Учреждение образования
«Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь»

УГОЛОВНОЕ ПРАВО

ОБЩАЯ И ОСОБЕННАЯ ЧАСТИ

Допущено Министерством образования Республики Беларусь
в качестве учебного пособия
для слушателей системы дополнительного образования взрослых
по специальностям переподготовки
«Оперативно-розыскная деятельность (уголовный розыск)»,
«Психолого-техническое обеспечение оперативно-розыскной деятельности»,
«Оперативно-розыскная деятельность
(борьба с коррупцией и экономическими преступлениями)»,
«Воспитательная работа с осужденными»,
«Охрана общественного порядка и обеспечение безопасности»

Под общей редакцией
кандидата юридических наук, доцента В.С. Яловика,
кандидата юридических наук, доцента О.И. Бахура

Минск
Академия МВД
2021

УДК 343.2 + 343.3/7
ББК 67.408
У26

Авторы:

С.В. Ананич (главы 5, 11), О.И. Бахур (параграф 6.1, главы 14, 16),
А.Н. Дрозд (параграф 15.2), Ю.Е. Духовник (параграф 1.1, глава 7),
В.А. Кашевский (глава 16, параграфы 17.3–17.5),
А.В. Ковальчук (главы 12, 13), Н.И. Козелецкая (параграфы 1.2, 1.3, глава 10),
Ю.Ф. Машталер (параграф 3.2, глава 14),
А.А. Примаченок (параграфы 3.2, 9.1, 9.3, 9.4),
Е.А. Реутская (параграф 6.2), О.З. Рыбаключева (параграф 3.1, глава 18),
А.Л. Савенок (параграфы 2.1–2.3, 17.1, 17.2),
С.М. Свило (глава 4, параграф 6.3, глава 8), А.Н. Сергейчик (параграф 1.3),
Д.В. Шаблинская (параграф 6.1), В.С. Яловик (параграфы 2.4–2.6, главы 9, 15)

Рецензенты:

кафедра уголовного права, уголовного процесса и криминалистики
юридического факультета УО «Гродненский государственный университет
имени Янки Купалы»;
кандидат юридических наук, доцент *А.А. Пухов*

ISBN 978-985-576-273-8 © УО «Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь», 2021

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие 11
Глава 1. Уголовное право Республики Беларусь. Уголовный закон. Принципы действия уголовного закона 13
1.1. Уголовное право Республики Беларусь: понятие, предмет, методы и задачи 13
1.2. Уголовный закон 16
1.3. Действие уголовного закона в пространстве и во времени 21
Глава 2. Понятие и признаки преступления. Состав преступления и его элементы 32
2.1. Понятие преступления и его социально-правовая природа 32
2.2. Признаки преступления 33
2.3. Классификация преступлений 40
2.4. Понятие состава преступления и его значение 42
2.5. Элементы и признаки состава преступления 44
2.6. Виды составов преступлений 54
Глава 3. Стадии совершения умышленного преступления. Соучастие в преступлении 59
3.1. Понятие и виды стадий совершения умышленного преступления 59
3.2. Соучастие в преступлении 72
Глава 4. Обстоятельства, исключающие преступность деяния 89
4.1. Понятие и виды обстоятельств, исключающих преступность деяния, их правовое значение 89
4.2. Необходимая оборона 91
4.3. Причинение вреда при задержании лица, совершившего преступление 97
4.4. Крайняя необходимость 102
4.5. Пребывание среди соучастников преступления по специальному заданию 107
4.6. Деяние, связанное с риском 109
4.7. Исполнение приказа или распоряжения 112
Глава 5. Формы реализации уголовной ответственности. Иные меры уголовной ответственности 115
5.1. Понятие, основание и цели уголовной ответственности 115
5.2. Понятие, социально-правовая сущность, виды иных мер уголовной ответственности 124
5.3. Осуждение с отсрочкой исполнения наказания 126
5.4. Осуждение с условным неприменением наказания 131
5.5. Осуждение без назначения наказания 134
5.6. Превентивный надзор и профилактическое наблюдение 135
Глава 6. Наказание. Освобождение от уголовной ответственности и наказания 141

6.1. Признаки наказания. Назначение наказания 141
6.2. Освобождение от уголовной ответственности 147
Освобождение от уголовной ответственности в связи с истечением сроков давности (149). Освобождение от уголовной ответственности с привлечением лица к административной ответственности (151). Освобождение от уголовной ответственности в силу утраты деянием или лицом общественной опасности (152). Освобождение от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием (153). Освобождение от уголовной ответственности в связи с добровольным возмещением причиненного ущерба (вреда), уплатой дохода, полученного преступным путем (154). Освобождение от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим (156). Освобождение от уголовной ответственности по акту амнистии (157).
6.3. Освобождение от наказания 158
Освобождение от наказания в связи с истечением сроков давности исполнения обвинительного приговора (160). Условно-досрочное освобождение от наказания (161). Замена неотбытой части наказания более мягким (165). Освобождение от наказания или замена наказания более мягким по заболеванию (167). Отсрочка отбывания наказания беременным женщинам и женщинам, имеющим детей в возрасте до трех лет (169).
Глава 7. Уголовно-правовая характеристика преступлений против жизни и здоровья 172
7.1. Общая характеристика преступлений против жизни 172
7.2. Понятие и виды убийства 175
Убийство (175). Убийство при отягчающих обстоятельствах (176). Убийство матерью новорожденного ребенка (184). Убийство, совершенное в состоянии аффекта (185). Убийство при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление (186). Убийство при превышении пределов необходимой обороны (187).
7.3. Иные преступления против жизни 188
Причинение смерти по неосторожности (188). Доведение до самоубийства (188). Склонение к самоубийству (190).
7.4. Понятие и виды преступлений против здоровья 191
7.5. Преступления, причиняющие вред здоровью 192
Умышленное причинение тяжкого телесного повреждения (192). Умышленное лишение профессиональной трудоспособности (200). Умышленное причинение менее тяжкого телесного повреждения (201). Преступления, предусмотренные ст. 150–152 УК (202). Причинение тяжкого или менее тяжкого телесного повреждения по неосторожности (203). Умышленное причинение легкого телесного повреждения (203). Истязание (204). Ненадлежащее исполнение профессиональных обязанностей медицинским работником (206).

Нарушение порядка проведения трансплантации (207). Ненадлежащее исполнение обязанностей по обеспечению безопасности жизни и здоровья детей (209).
7.6. Преступления, ставящие в опасность причинения вреда жизни или здоровью 210
Незаконное производство аборта (210). Оставление в опасности (212). Неоказание медицинской помощи больному лицу (214).
Глава 8. Уголовно-правовая характеристика преступлений против половой неприкосновенности или половой свободы 217
8.1. Общая характеристика преступлений против половой неприкосновенности или половой свободы 217
8.2. Насильственные посягательства на половую неприкосновенность или половую свободу 220
Изнасилование (220). Насильственные действия сексуального характера (230).
8.3. Ненасильственные посягательства на половую неприкосновенность или половую свободу 233
Половое сношение и иные действия сексуального характера с лицом, не достигшим 16-летнего возраста (233). Развратные действия (236). Понуждение к действиям сексуального характера (238).
8.4. Посягательства на общественную нравственность в сфере сексуальных отношений 241
Организация и (или) использование занятия проституцией либо создание условий для занятия проституцией (241). Вовлечение в занятие проституцией либо принуждение к продолжению занятия проституцией (246).
Глава 9. Уголовно-правовая характеристика преступлений против уклада семейных отношений и интересов несовершеннолетних 252
9.1. Общая характеристика преступлений против уклада семейных отношений и интересов несовершеннолетних 252
9.2. Преступления против нравственного и физического развития несовершеннолетних 255
Вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления (256). Вовлечение несовершеннолетнего в антиобщественное поведение (259).
9.3. Преступления против законных прав родителей и детей, связанные с нарушением алиментных обязанностей 263
Уклонение родителей от содержания детей либо от возмещения расходов, затраченных государством на содержание детей, находящихся или находившихся на государственном обеспечении (263). Уклонение детей от содержания родителей (265).
9.4. Преступления против уклада семейных отношений и сохранности информации о частной жизни 266
Разглашение тайны усыновления (удочерения) (266). Незаконные действия по усыновлению (удочерению) детей (267). Незаконные собирание либо распространение информации о частной жизни (268).

Глава 10. Уголовно-правовая характеристика преступлений против личной свободы, чести и достоинства 271
10.1. Общая характеристика преступлений против личной свободы, чести и достоинства 271
10.2. Преступления против личной свободы 272
Торговля людьми (272). Использование рабского труда (279). Похищение человека (281). Незаконное лишение свободы (286). Принуждение (288). Угроза убийством, причинением тяжких телесных повреждений или уничтожением имущества (289).
10.3. Преступления против чести и достоинства 291
Клевета (291).
Глава 11. Уголовно-правовая характеристика преступлений против конституционных прав и свобод человека и гражданина 296
11.1. Общая характеристика преступлений против конституционных прав и свобод человека и гражданина 296
11.2. Преступления против конституционных прав и свобод человека и гражданина 299
Организация либо руководство общественным объединением, религиозной организацией, посягающими на личность, права и обязанности граждан (299). Воспрепятствование законной деятельности общественных объединений (301). Воспрепятствование законной деятельности религиозных организаций (304). Воспрепятствование законной профессиональной деятельности журналиста (306). Нарушение неприкосновенности жилища и иных законных владений граждан (310). Нарушение тайны переписки, телефонных переговоров, телеграфных или иных сообщений (311). Отказ в предоставлении гражданину информации (313).
Глава 12. Уголовно-правовая характеристика преступлений против собственности 315
12.1. Общая характеристика преступлений против собственности 315
12.2. Понятие и признаки хищения имущества, его виды и формы 317
12.3. Преступления против собственности, связанные с хищением 320
Кража (320). Грабеж (322). Разбой (323). Вымогательство (324). Мошенничество (326). Хищение путем злоупотребления служебными полномочиями (327). Присвоение либо растрата (328). Хищение путем использования компьютерной техники (329).
12.4. Преступления против собственности, не являющиеся хищением 329
Угон транспортного средства или маломерного судна (329). Присвоение найденного имущества (331). Причинение имущественного ущерба без признаков хищения (331). Незаконное отчуждение вверенного имущества (332). Умышленные уничтожение либо повреждение имущества (333). Уничтожение либо повреждение имущества по неосторожности (335).
Глава 13. Уголовно-правовая характеристика преступлений против порядка осуществления экономической деятельности 337

13.1. Общая характеристика преступлений против порядка осуществления экономической деятельности 337
13.2. Преступления против финансовой системы 339
Изготовление, хранение либо сбыт поддельных денег или ценных бумаг (339). Незаконный оборот средств платежа и (или) инструментов (342). Нарушение правил о сделках с драгоценными металлами и (или) драгоценными камнями (343). Незаконное получение кредита или субсидии (345).
13.3. Преступления против бюджетной системы 347
Уклонение от уплаты таможенных платежей (347). Уклонение от уплаты сумм налогов, сборов (348).
13.4. Таможенные преступления 351
Контрабанда (351). Незаконное перемещение товаров через таможенную границу (355). Невозвращение на территорию Республики Беларусь историко-культурных ценностей (357).
13.5. Преступления против основ осуществления предпринимательской деятельности 358
Предпринимательская деятельность, осуществляемая без специального разрешения (лицензии) (358). Легализация («отмывание») средств, полученных преступным путем (361). Приобретение либо сбыт материальных ценностей, заведомо добытых преступным путем (362).
13.6. Преступления против порядка заключения и исполнения сделок 363
Уклонение от погашения кредиторской задолженности (363). Принуждение к совершению сделки или к отказу от ее совершения (365).
13.7. Преступления против порядка осуществления добросовестной конкуренции 366
Распространение ложной информации о товарах и услугах (366). Срыв публичных торгов (368).
13.8. Преступление против порядка осуществления торговли 368
Незаконные изготовление, использование либо сбыт государственных пробирных клейм (368).
13.9. Преступления против порядка обращения коммерческой или банковской тайны 370
Коммерческий шпионаж (370). Разглашение коммерческой тайны (372).
13.10. Преступления против порядка несения коммерческой службы 374
Коммерческий подкуп (374). Подкуп участников и организаторов профессиональных спортивных соревнований и зрелищных коммерческих конкурсов (375).
Глава 14. Уголовно-правовая характеристика преступлений против общественной безопасности 378
14.1. Общая характеристика преступлений против общественной безопасности 378

14.2. Преступления против основ общественной безопасности (связанные с деятельностью организованных преступных формирований либо деятельностью террористической направленности) 381
Создание преступной организации либо участие в ней (381). Бандитизм (384). Акт терроризма (386). Захват заложника (387). Массовые беспорядки (389).
14.3. Преступления, совершаемые в сфере обращения специальных предметов и веществ 391
Хищение огнестрельного оружия, боеприпасов или взрывчатых веществ (391). Незаконные действия в отношении огнестрельного оружия, боеприпасов и взрывчатых веществ (395). Незаконные действия в отношении охотничьего огнестрельного гладкоствольного оружия (397). Ненадлежащее хранение огнестрельного оружия (398).
Глава 15. Уголовно-правовая характеристика преступлений против здоровья населения 401
15.1. Общая характеристика преступлений против здоровья населения 401
15.2. Преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров и аналогов, нарушением правил обращения с ними 402
Хищение наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров и аналогов (405). Незаконный оборот наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров и аналогов (406). Незаконное перемещение через таможенную границу Евразийского экономического союза или Государственную границу Республики Беларусь наркотических средств, психотропных веществ либо их прекурсоров или аналогов (411). Потребление наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов в общественном месте либо появление в общественном месте или нахождение на работе в состоянии, вызванном потреблением наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов, токсических или других одурманивающих веществ (413). Незаконные посев и (или) выращивание растений либо грибов, содержащих наркотические средства или психотропные вещества (415). Нарушение правил обращения с наркотическими средствами, психотропными веществами, их прекурсорами и аналогами (416). Склонение к потреблению наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов (418). Предоставление помещений, организация либо содержание притонов для изготовления, переработки и (или) потребления наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов или других одурманивающих веществ (420).
Глава 16. Уголовно-правовая характеристика преступлений против общественного порядка и общественной нравственности 425
16.1. Общая характеристика преступлений против общественного порядка и общественной нравственности 425

16.2. Преступления против общественного порядка 427
Хулиганство (427). Заведомо ложное сообщение об опасности (436). Осквернение сооружений и порча имущества (438). Организация и подготовка действий, грубо нарушающих общественный порядок, либо активное участие в них (439).
16.3. Преступления против общественной нравственности 442
Изготовление и распространение порнографических материалов или предметов порнографического характера (442). Изготовление и распространение порнографических материалов или предметов порнографического характера с изображением несовершеннолетнего (444). Умышленные уничтожение либо повреждение историко-культурных ценностей или культурных ценностей, которым может быть придан статус историко-культурной ценности (446). Уничтожение, повреждение либо утрата историко-культурных ценностей или культурных ценностей, которым может быть придан статус историко-культурной ценности, по неосторожности (448). Надругательство над историко-культурными ценностями (449). Надругательство над трупом или могилой (450).
Глава 17. Уголовно-правовая характеристика преступлений против порядка управления и правосудия 453
17.1. Общая характеристика преступлений против порядка управления 453
17.2. Преступления против порядка управления 458
Убийство сотрудника органов внутренних дел (458). Сопротивление сотруднику органов внутренних дел или иному лицу, охраняющим общественный порядок (461). Насилие либо угроза применения насилия в отношении сотрудника органов внутренних дел (463). Вмешательство в деятельность сотрудника органов внутренних дел (464). Насилие либо угроза в отношении должностного лица, выполняющего служебные обязанности, или иного лица, выполняющего общественный долг (466). Клевета в отношении Президента Республики Беларусь (466). Оскорбление Президента Республики Беларусь (467). Оскорбление представителя власти (468). Дискредитация Республики Беларусь (469). Надругательство над государственными символами (470). Незаконное пересечение Государственной границы Республики Беларусь (472). Организация незаконной миграции (473). Нарушение срока запрета въезда в Республику Беларусь (474). Умышленное разглашение государственной тайны (475). Разглашение государственной тайны по неосторожности (476). Умышленное разглашение служебной тайны (477). Хищение, уничтожение, повреждение либо сокрытие документов, штампов, печатей, хищение бланков (478). Хищение либо уничтожение личных документов (482). Незаконные приобретение либо сбыт официальных документов (484). Подделка, изготовление, использование либо сбыт поддельных документов, штампов,

печатей, бланков (485). Подделка либо уничтожение идентификационного номера транспортного средства (488).
17.3. Общая характеристика преступлений против правосудия 489
17.4. Преступления против правосудия 491
Привлечение в качестве обвиняемого заведомо невиновного (491). Принуждение к даче показаний (492). Фальсификация доказательств (494). Инсценировка получения взятки, незаконного вознаграждения или коммерческого подкупа (496). Заведомо незаконные задержание или заключение под стражу (498). Производство заведомо незаконного обыска (499). Незаконное освобождение от уголовной ответственности (499).
17.5. Преступления против правосудия, совершаемые осужденными 501
Действия, дезорганизующие работу исправительного учреждения, исполняющего наказание в виде лишения свободы, или арестного дома (501). Злостное неповиновение требованиям администрации исправительного учреждения, исполняющего наказание в виде лишения свободы (503). Побег из исправительного учреждения, исполняющего наказание в виде лишения свободы, арестного дома или из-под стражи (504). Уклонение от отбывания наказания в виде лишения свободы или ареста (506).
Глава 18. Уголовно-правовая характеристика преступлений против интересов службы 509
18.1. Общая характеристика преступлений против интересов службы 509
18.2. Преступления против интересов службы 514
Злоупотребление властью или служебными полномочиями (514). Бездействие должностного лица (515). Превышение власти или служебных полномочий (516). Служебный подлог (519). Служебная халатность (519). Незаконное участие в предпринимательской деятельности (520). Получение взятки (521). Дача взятки (524). Посредничество во взяточничестве (524). Незаконное вознаграждение (525).

ПРЕДИСЛОВИЕ

Настоящее учебное пособие имеет своими целями содействие освоению руководящими работниками и специалистами органов внутренних дел основных положений Общей и Особенной частей Уголовного кодекса Республики Беларусь, формирование у слушателей современного правового мышления, базирующегося на достижениях теории и практики в области уголовного права, способности правильно и аргументированно применять уголовный закон в своей служебной деятельности.

В учебное пособие включены темы, предусмотренные учебными программами по специальностям переподготовки «Охрана общественного порядка и обеспечение безопасности», «Воспитательная работа с осужденными», «Оперативно-розыскная деятельность (уголовный розыск)», «Оперативно-розыскная деятельность (борьба с коррупцией и экономическими преступлениями)», «Психолого-техническое обеспечение оперативно-розыскной деятельности».

Учебными программами предусматривается изучение норм Общей и Особенной частей уголовного права, необходимых сотрудникам подразделений милиции, органов и учреждений уголовно-исполнительной системы при выполнении в соответствии с компетенцией органов внутренних дел задач по защите от преступных посягательств жизни и здоровья, личной свободы, чести и достоинства человека, конституционных прав и свобод человека и гражданина, собственности, порядка осуществления экономической деятельности, интересов общества и государства; охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности; профилактике, выявлению, пресечению преступлений и административных правонарушений; производству дознания по уголовным делам; розыску обвиняемых и лиц, уклоняющихся от отбывания наказания; организации исполнения и отбывания наказания и иных мер уголовной ответственности.

Для осуществления своей деятельности на профессиональной основе указанным категориям сотрудников органов внутренних дел требуется твердое знание уголовного закона и практики его применения. Результаты служебной деятельности составляют материальную основу в установлении признаков конкретных составов преступлений, позволяют правильно избрать уголовно-правовую норму. В этом состоит тесная взаимосвязь профессиональной деятельности с процессом применения уголовного закона и важная роль уголовного права в подготовке специалиста соответствующей квалификации.

Изучение положений Общей и Особенной частей уголовного права предполагает уяснение социально-политического смысла и юридического содержания уголовного закона, взаимосвязи составляющих его норм и институтов, овладение навыками их юридического анализа и применения. Слушатели должны иметь целостное представление о механизме уголовно-правового регулирования, осознать значение своей профессиональной деятельности в борьбе с преступностью.

Содержание учебного пособия изложено с учетом последних изменений и дополнений, внесенных в уголовное законодательство Республики Беларусь, сложившейся следственной и судебной практики и результатов научных исследований в сфере уголовного права. Вместе с тем данное учебное издание является вспомогательным источником получения знаний и не исключает необходимости изучать иную рекомендуемую литературу, нормативные правовые акты, обзоры и постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь по конкретным категориям уголовных дел и отдельным вопросам применения уголовного закона.

Глава 1. УГОЛОВНОЕ ПРАВО РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ. УГОЛОВНЫЙ ЗАКОН. ПРИНЦИПЫ ДЕЙСТВИЯ УГОЛОВНОГО ЗАКОНА

1.1. Уголовное право Республики Беларусь: понятие, предмет, методы и задачи

Понятие уголовного права употребляется в нескольких значениях: во-первых, для обозначения отрасли законодательства; во-вторых, как наименование отрасли права; в-третьих, для определения отрасли научного знания, в-четвертых, для обозначения учебной дисциплины. В данном параграфе речь пойдет об уголовном праве как отрасли права.

Сам термин «уголовное право» сложился исторически от употреблявшегося в древности понятия «отвечать головой», т. е. жизнью, за совершение наиболее опасных деяний.

В языках некоторых народов уголовное право имеет двойное название в зависимости от того, какая идея заложена в его основе. Если идея преступления, то его называют criminal law (англ.), Kriminalrecht (нем.) (от лат. crimen – преступление), т. е. право о преступлении. Если же на первое место выдвигается идея наказания за преступление, то его называют penal law (англ.) (от лат. poena – наказание), Strafrecht (нем.), т. е. право о наказании.

В русском языке понятие уголовного права объединяет в себе обе идеи (и преступления, и наказания), не отдавая предпочтения ни одной из них.

Уголовное право – совокупность юридических норм, установленных законодательным органом, которые определяют преступность и наказуемость общественно опасных деяний, основания уголовной ответственности, порядок и условия назначения наказаний и иных мер уголовно-правового воздействия, а также освобождения от уголовной ответственности и наказания.

Предметом уголовного права являются общественные отношения, возникающие в связи с совершением общественно опасных деяний, предусмотренных уголовным законом (уголовно-правовые отношения).

Уголовно-правовые отношения возникают между государством в лице правоохранительных (правоприменительных) органов и лицом, совершившим преступное деяние.

Содержание уголовно-правовых отношений выражается в совокупности взаимных прав и обязанностей их субъектов.

Непосредственно с предметом отрасли связан вопрос о методе уголовного права. Термин «метод» применительно к праву означает способ урегулирования правовых отношений. Метод правового регулирования определяют и как совокупность приемов и способов, с помощью которых осуществляется воздействие на участников правоотношений.

В юридической литературе выделяют следующие **методы уголовного права**: запрет, принуждение, дозволение, предписание, поощрение.

Метод запрета – установление запрета на совершение указанных в уголовном законе деяний под угрозой применения наказания. Он воздействует еще до начала совершения общественно опасного деяния и распространяется на всех граждан, которые обязаны не нарушать установленные уголовным законом запреты (опосредованное регулирование общественных отношений).

Метод принуждения выражается в установлении и применении наказания за нарушение установленного уголовным законом запрета. В данном случае УК наряду с наказанием в качестве воздействия на виновного предусматривает применение иных мер уголовной ответственности, не являющихся наказанием. Если общественно опасное деяние совершено невменяемым лицом, то к нему применяется принудительная мера безопасности и лечения. Этот метод характерен для охранительных правоотношений.

Метод дозволения – такой способ воздействия на общественные отношения, когда гражданам разрешается по своему усмотрению, но при соблюдении установленных законом условий совершать деяния, формально содержащие признаки преступления. Он позволяет гражданам пресекать общественно опасные посягательства путем причинения вреда посягающему; задерживать лиц, совершивших преступления, путем причинения им вреда, и др. Метод дозволения находит отражение в статьях УК, предусматривающих обстоятельства, исключающие преступность деяния (ст. 34–40). Так, ст. 35 УК разрешает причинение вреда преступнику при его задержании, но не обязывает граждан причинять вред преступнику и даже задерживать его.

Метод предписания – способ воздействия на общественные отношения, возникающие в сфере применения норм уголовного права, посредством законодательной регламентации оснований и порядка применения уголовно-правовых норм и институтов. Так, в УК подробно регламентируются вопросы назначения наказания, освобождения от уголовной ответственности, погашения и снятия судимости и др. Все эти требования закона обязательны для правоприменителя.

Метод поощрения – способ воздействия на общественные отношения, который стимулирует отказ от совершения преступления (добровольный отказ от совершения преступления), совершение действий по устранению или уменьшению причиненного вреда (деятельное раскаяние) и др. Применяется к лицам, совершившим преступление и стремящимся искупить свою вину перед обществом, либо к лицам, причинившим вред при наличии обстоятельств, исключающих преступность деяния. Этот метод характерен как для охранительных, так и для регулятивных правоотношений.

Предмет и методы уголовного права вместе взятые позволяют определить его как самостоятельную отрасль права.

Методы, используемые в уголовном праве, взаимосвязаны и имеют своим предназначением обеспечение задач, стоящих перед этой отраслью права.

Освещение вопроса о **задачах уголовного права** традиционно начинается с изложения содержания ст. 2 УК, в которой закреплены задачи Уголовного кодекса Республики Беларусь.

Законодатель сформулировал перечень социально значимых объектов, поставленных под *охрану уголовного закона*. Порядок перечисления охраняемых наиболее значимых общественных отношений выстроен в определенную иерархию в зависимости от той важности, которую законодатель им придает. Сложившаяся в УК иерархия объектов уголовно-правовой охраны вполне соответствует международным требованиям, а также Конституции Республики Беларусь, которая провозглашает человека, его права, свободы и гарантии их реализации высшей ценностью и целью общества и государства (ст. 2). Приоритетное место мира и безопасности человечества среди объектов уголовно-правовой охраны свидетельствует о том, что только в безопасных для всего человечества условиях можно обеспечить приоритет человека как высшей ценности.

В ст. 2 УК перечисляются другие значимые объекты уголовно-правовой охраны: собственность, права юридических лиц, природная среда, общественные и государственные интересы, конституционный строй Республики Беларусь. Ряд объектов, также охраняемых уголовным правом, отсутствующих в указанном перечне, подпадают под собирательное понятие «правопорядок, установленный в Республике Беларусь», составными компонентами которого являются такие объекты, как общественная безопасность, здоровье населения, информационная безопасность, общественный порядок, общественная нравственность, интересы службы, порядок прохождения военной службы и т. д.

Задача предупреждения преступлений традиционно понимается в двух значениях: *общего предупреждения* – предотвращения совершения преступления лицами, еще его не совершавшими, и *частного предупре-*

ждения – предотвращения преступления со стороны лиц, совершивших преступление.

Задачи охраны социально значимых объектов и предупреждения преступных посягательств тесно взаимосвязаны, однако их содержание не идентично. *Охрана* предполагает обращение уголовного закона к социально полезным и значимым общественным отношениям. *Предупреждение* ориентирует закон на негативное, отклоняющееся поведение. Таким образом, охрана общественных отношений осуществляется путем предупреждения преступлений, а предупреждение преступлений обеспечивает охрану социально значимых общественных отношений.

Уголовное право призвано также способствовать *воспитанию* граждан в духе соблюдения законодательства Республики Беларусь. Признавая воспитательную направленность самих уголовно-правовых запретов, базирующихся на началах нравственности, уже само наличие которых должно формировать правильное отношение к должному и недолжному, следует отметить и воспитательное предназначение применяемых к лицам, совершившим преступления, наказания и иных мер уголовной ответственности, мер, стимулирующих исправление осужденных (условно-досрочное освобождение от наказания, замена наказания более мягким, применение принудительных мер воспитательного характера к несовершеннолетним и т. д.), а также воспитательную направленность различных видов освобождения от уголовной ответственности как проявления гуманного подхода к лицам, совершившим преступления.

1.2. Уголовный закон

Уголовный кодекс Республики Беларусь был введен в действие 1 января 2001 г. Отечественное уголовное законодательство создавалось в тесной связи с законодательством России. 24 мая 1922 г. был принят первый Уголовный кодекс РСФСР. 22 июня 1922 г. ЦИК БССР принял постановление о распространении действия Уголовного кодекса РСФСР на всю территорию Беларуси с 1 июля 1922 г. С 1924 г. этот кодекс стал официально называться Уголовным кодексом Белорусской ССР. В 1928 г. был принят второй Уголовный кодекс БССР, на смену которому пришел Уголовный кодекс БССР 1960 г.

В действующем уголовном законе получили развитие и закрепление передовые теоретические разработки в области уголовного права, учтены позиции, выработанные международным сообществом, а также накопленный опыт противодействия преступности.

Уголовный закон принят на основе Конституции Республики Беларусь и призван обеспечить предусмотренные ею права и свободы граждан, интересы общества и государства. Недопустимо принятие уголовного закона, противоречащего нормам Конституции.

Нарушение законом конституционных прав и свобод служит основанием для обращения за их защитой в Конституционный Суд Республики Беларусь. Показательным в этом смысле является вопрос соответствия Конституции Республики Беларусь и международным договорам Республики Беларусь положений УК Республики Беларусь, предусматривающих применение в качестве наказания смертной казни. Инициированное Палатой представителей Национального собрания Республики Беларусь по этому вопросу конституционное судопроизводство завершилось тем, что Конституционный Суд Республики Беларусь в своем заключении от 11 марта 2004 г. № З-171/2004 признал п. 11 ч. 1 ст. 48 и ст. 59 УК Республики Беларусь не соответствующими Конституции Республики Беларусь в части отсутствия в них указания на временный характер смертной казни. Это послужило поводом для дополнения п. 11 ч. 2 ст. 48 словами «до ее отмены», ч. 1 ст. 59 – словами «до отмены смертной казни».

Уголовный кодекс основывается не только на Конституции, но и на общепризнанных принципах и нормах международного права (ч. 3 ст. 1 УК). Эти принципы закреплены в таких международных актах, признанных Республикой Беларусь и являющихся обязательными, как Устав ООН 1945 г., Всеобщая декларация прав человека 1948 г., Международный пакт о гражданских и политических правах 1966 г., Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах 1966 г., Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод 1950 г. и др.

УК традиционно содержит нормы, включенные в уголовное законодательство на основании международных конвенций, договоров, участником которых является государство. Это, например, нормы об ответственности за торговлю людьми и использование рабского труда, фальшивомонетничество и незаконный оборот наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров и аналогов, детскую порнографию и компьютерные преступления.

Уголовный закон носит кодифицированный характер. Ни один подобный закон не действует самостоятельно. Новые законы, предусматривающие уголовную ответственность, подлежат включению в УК. Это важное положение, адресованное законодателю, обеспечивает высшую степень кодификации уголовного права. Становится ясно, что эффективность и результативность применения уголовно-правовых норм зависят от точности и ясности формулировок, от того, насколько связаны данные посылки между собой, от стройности и последовательности акта в целом. Все уголовно-правовые нормы, подлежащие включению

в УК, должны быть согласованы с действующими нормами. Это обязывает законодателя следить за тем, чтобы закон в целом был системным, непротиворечивым, логичным.

За время действия УК 1999 г. было принято более 60 законов, внесших в него изменения и дополнения. При этом в некоторые уголовно-правовые нормы изменения вносились неоднократно. Многие изменения были обусловлены либо коррективами в уголовной политике государства, либо необходимостью приведения ряда норм УК в соответствие с требованиями международных конвенций, либо устранением неточностей, пробелов, допущенных при принятии этих норм.

Уголовный закон имеет обязательную силу на территории Республики Беларусь, что обеспечивает суверенитет государства в области противодействия преступности на всей территории страны. Требования уголовного закона, выражающиеся в запретах совершать общественно опасные деяния, являются обязательными для всех лиц, находящихся на территории Республики Беларусь, независимо от их гражданства. Соблюдение закона обеспечивается угрозой применения предусмотренных им мер государственного принуждения к лицам, нарушившим установленные требования.

Уголовный кодекс Республики Беларусь представляет собой систему взаимосвязанных уголовно-правовых норм, расположенных в определенной последовательности. Структурно УК состоит из Общей и Особенной частей, а также из разделов, глав, статей и примечаний к разделам, главам и статьям.

Общая часть УК состоит из 5 разделов, включающих 16 глав. Особенная часть содержит в себе 10 разделов и 22 главы, в которых уголовно-правовые нормы систематизированы и расположены по признакам видового объекта преступлений.

Общая и Особенная части УК подразделяются на разделы и главы, а последние – на статьи, которые имеют сплошную нумерацию для всего кодекса.

Статья может содержать одну (ст. 26 «Невиновное причинение вреда (случай)») или несколько (ст. 16 «Соучастие в преступлении») уголовно-правовых норм. Статьи могут состоять из нескольких частей. Каждая часть обозначена арабской цифрой с точкой (например, ч. 1, 2, 3, 4 ст. 205). В ряде случаев части статей содержат пункты, которые обозначаются арабскими цифрами со скобкой (например, п. 1 ч. 4 ст. 57; п. 12 ч. 2 ст. 139).

Новым статьям, которые включаются в УК, присваивается номер предыдущей статьи с добавлением цифрового значка (например, ст. 88^1, 290^4, 328^1, 339^1). Аналогичные правила применяются при дополнении статей частями, пунктами (например, ч. 1^1 ст. 6, п. 17^1 ч. 2 ст. 27).

К некоторым статьям Особенной части законодателем добавлены примечания, которые либо раскрывают понятия, содержащиеся в статье (например, примечания к ст. 225, 233, 257), либо формулируют особое основание освобождения от уголовной ответственности (например, примечания к ст. 289, 328). Если в примечания к статье входит несколько нормативных предписаний, они нумеруются арабскими цифрами, начиная с «1», и именуются частями (например, ч. 1–5 примечаний к ст. 228 УК).

Уголовно-правовая норма – это правило, закрепленное в уголовном законе, предписывающее определенное поведение в связи с установлением запретов на совершение преступных деяний[1].

Структура норм Общей части УК существенно отличается от структуры норм Особенной части. Так, если нормы Особенной части – это в основном нормы-запреты, то в Общей части содержатся нормы-принципы (ст. 1–3), нормы-дефиниции (ст. 4, 12, 35 и др.), нормы-предписания (ст. 65, 69^1, 88, 97 и др.)

Правовая норма Особенной части состоит из гипотезы, диспозиции и санкции. Гипотеза в уголовно-правовой норме не приводится. Она может быть выражена, например, такими словами: «если кто-либо совершит кражу». Далее следует диспозиция, которая описывает признаки кражи.

Диспозиция – часть уголовно-правовой нормы, в которой содержится указание на преступление и раскрываются его объективные и субъективные признаки.

Выделяют простую, описательную, бланкетную, ссылочную и смешанную диспозиции.

Простая диспозиция называет преступное деяние без подробного раскрытия объективной стороны образуемого им преступления и признаков иных элементов состава преступления. Примером такой диспозиции является ч. 1 ст. 144 УК, в которой сказано: «Причинение смерти по неосторожности». В названной статье законодатель лишь называет преступление, но не указывает признаков, характеризующих это понятие.

Более предпочтительной является *описательная диспозиция,* которая не только дает название преступлению, но и раскрывает его основные признаки. Например, диспозиция ст. 159 УК гласит: «Неоказание лицу, находящемуся в опасном для жизни состоянии, необходимой и явно не терпящей отлагательства помощи, если она заведомо могла быть оказана виновным без опасности для его жизни или здоровья либо жизни или здоровья других лиц, либо несообщение надлежащим учреждениям или лицам о необходимости оказания помощи». Хотя степень детализации

[1] См.: Саркисова Э.А. Уголовное право. Общая часть : учебник / учреждение образования «Акад. М-ва внутр. дел Респ. Беларусь». 2-е изд., пересм. и доп. Минск : Акад. МВД, 2017. С. 52.

признаков преступления при использовании описательной диспозиции может быть различной, важнейшие из них раскрываются непосредственно в статье УК.

Бланкетная диспозиция для уяснения признаков преступления отсылает к другим нормативным правовым актам не уголовно-правового характера. Использование таких диспозиций связано с тем, что нередко преступления имеют сложный характер и обстоятельно отразить их признаки непосредственно в статье УК практически невозможно. Законодатель в общем виде формулирует уголовно-правовой запрет, предполагая, что для конкретизации его признаков потребуется обращение к сфере административного, гражданского, налогового либо иного законодательства. Например, диспозиция ст. 223 УК «Нарушение правил о сделках с драгоценными металлами и (или) драгоценными камнями» отсылает для уяснения признаков преступления к Закону Республики Беларусь «О драгоценных металлах и драгоценных камнях».

Наряду с отсылками к национальным нормативным правовым актам в УК имеются отсылки и к нормам международного права. Например, ст. 134 предусматривает ответственность за применение оружия массового поражения, запрещенного международным договором Республики Беларусь. При рассмотрении дел по обвинению лиц в совершении указанного преступления суд обязан изучить содержание соответствующих международных соглашений.

Ссылочной является диспозиция, которая для уяснения признаков преступления отсылает к иной статье или части статьи УК. Ссылочная диспозиция позволяет избежать в законе повторений при описании признаков одного и того же деяния. Например, ч. 2 и 3 ст. 172 предусмотрена ответственность за вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления при наличии квалифицирующих признаков. Если не прибегать к использованию ссылочной диспозиции, то в ч. 2 и 3 ст. 172 пришлось бы повторить текстуально содержание ч. 1 той же статьи.

Статья 169 УК, устанавливающая ответственность за развратные действия в отношении лица, заведомо не достигшего 16-летнего возраста, подлежит применению при отсутствии признаков преступлений, предусмотренных ст. 166, 167 и 168 УК. Для правильного применения ст. 169 УК необходимо обратиться к тексту ст. 166, 167, 168 УК.

В УК встречаются статьи, в которых законодатель формулирует *смешанные диспозиции*, включающие комбинации диспозиций: описательной и ссылочной (например, ст. 182), бланкетной и ссылочной (например, ст. 187).

Санкцией называется часть уголовно-правовой нормы, в которой определяются вид и размер наказания за преступление, предусмотренное диспозицией.

Исходя из способа описания, различают относительно-определенные и альтернативные санкции.

Относительно-определенные санкции указывают вид наказания и его размер (пределы). При этом законом могут быть установлены минимальный и максимальный размеры наказания – «от» и «до», только максимальный размер наказания – «до». Например, ч. 1 ст. 139 УК за убийство предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок от 6 до 15 лет.

Нижний предел наказания при его отсутствии в санкции определяется минимально возможным размером этого наказания, предусмотренным Общей частью УК. Например, такая конструкция относительно-определенной санкции содержится в ч. 1 ст. 143, устанавливающей ответственность за убийство, при превышении пределов необходимой обороны. За это преступление предусмотрено наказание в виде исправительных работ до двух лет или ограничения свободы на тот же срок, или лишение свободы на срок до двух лет. Минимальный срок исправительных работ, ограничения свободы и лишения свободы составляет шесть месяцев (ст. 52, 55, 57 УК).

Иногда законодатель ограничивается указанием лишь на вид наказания (например, ст. 418, 419). В таком случае суд при назначении наказания также руководствуется статьями Общей части УК, которыми установлены пределы данного вида наказания.

Альтернативная санкция включает несколько видов наказания, любой из которых суд может назначить с учетом тяжести совершенного деяния, личности виновного, иных обстоятельств дела. Так, ч. 1 ст. 205 предусмотрена возможность назначения шести видов наказания за кражу: общественных работ, штрафа, исправительных работ, ареста, ограничения свободы и лишения свободы.

Теории уголовного права известны такие виды санкций, как *абсолютно-определенная* и *отсылочная*. Абсолютно-определенная санкция содержалась в ст. 63^2 УК БССР 1928 г., предусматривавшей единственную меру – расстрел – за измену родине, совершенную военнослужащим. Отсылочная санкция не определяет вид и размер наказания, а отсылает к другой статье УК. Так, например, ст. 69 УК БССР 1960 г. не называла вид наказания, а отсылала к санкциям, предусмотренным ст. 61–68 УК.

1.3. Действие уголовного закона в пространстве и во времени

В УК закреплены следующие **принципы действия уголовного закона в пространстве**: территориальный принцип, принцип гражданства, реальный принцип, универсальный принцип.

Любой уголовный закон действует в пределах определенной территории. Суверенитет государства на уголовное преследование любого лица независимо от гражданства, совершившего преступление на его территории, закреплен ***территориальным принципом действия уголовного закона***, суть которого состоит в том, что лицо, совершившее преступление на территории Республики Беларусь, подлежит ответственности по УК Республики Беларусь (ч. 1 ст. 5 УК).

Территориальные пределы действия уголовного закона регулируются целым рядом законов, а также международными соглашениями, общими принципами и нормами международного права.

В соответствии с Законом «О Государственной границе Республики Беларусь» к *территории Республики Беларусь* относятся суша, внутренние воды, недра и воздушное пространство, ограниченные вертикальной плоскостью, проходящей по линии Государственной границы Республики Беларусь.

Уголовный кодекс признает и другие случаи распространения уголовного закона на лиц, совершивших преступление на объектах, приравненных к территории Республики Беларусь. К таким объектам относятся:

гражданские воздушные и водные суда, приписанные к порту Республики Беларусь и находящиеся в открытом водном или воздушном пространстве вне пределов Республики Беларусь. Согласно ч. 3 ст. 5 лицо, совершившее преступление на судне, приписанном к порту Республики Беларусь, находящемся в открытом водном или воздушном пространстве вне пределов Республики Беларусь, подлежит уголовной ответственности по УК Республики Беларусь, если иное не предусмотрено международным договором Республики Беларусь. Принадлежность водного судна Республике Беларусь определяется фактом государственной регистрации его в Республике Беларусь и наличием Государственного флага Республики Беларусь, по которым оно выходит в плавание;

военные корабли и военные воздушные суда Республики Беларусь независимо от места их нахождения. В то же время преступления, совершенные членами экипажа за пределами такого судна, согласно международным договорам оцениваются по уголовному закону страны пребывания.

Здания посольств иностранных государств, транспортные средства дипломатических представительств, земельные участки пользуются дипломатическим иммунитетом.

Территориальный принцип действия уголовного закона связан с вопросом о *месте совершения преступления*.

Преступление признается совершенным на территории Республики Беларусь, если:

было начато на территории Республики Беларусь, а продолжалось либо было окончено на территории иностранного государства;

было начато на территории иностранного государства, а продолжалось либо было окончено на территории Республики Беларусь;

исполнитель преступления совершил его на территории Республики Беларусь, а иные соучастники действовали на территории другого государства;

исполнитель преступления совершил его на территории иностранного государства, а хотя бы один из соучастников действовал на территории Республики Беларусь.

Таким образом, преступление считается совершенным на территории нашего государства, если оно хотя бы частично было совершено на его территории. При совершении преступления в соучастии, когда соучастники действуют на территории разных государств, местом совершения преступления считается территория того государства, в котором каждый из участников совершил общественно опасное деяние, образующее состав соучастия в совершении соответствующего преступления.

В уголовном законе закреплен *принцип дипломатического иммунитета*, в соответствии с которым вопрос об уголовной ответственности дипломатических представителей иностранных государств и иных граждан, которые согласно действующим законам и международным договорам Республики Беларусь неподсудны по уголовным делам судам Республики Беларусь, в случае совершения этими лицами преступлений на территории Республики Беларусь разрешается дипломатическим путем на основе международных договоров и норм международного права (ч. 4 ст. 5 УК).

Категории лиц, обладающих дипломатическим иммунитетом, определены нормами международного права. Правовую основу дипломатического иммунитета составляют Конвенция ООН о дипломатических сношениях от 18 апреля 1961 г., Конвенция ООН о консульских сношениях от 24 апреля 1963 г., иные нормативные акты.

К лицам, пользующимся иммунитетом от уголовной юрисдикции государства пребывания, относятся главы дипломатических представительств иностранного государства, члены дипломатического персонала этих представительств и члены их семей, если они проживают совместно с ними и не являются гражданами страны пребывания; сотрудники административно-технического персонала дипломатических представительств и члены их семей, проживающие совместно с ними, а также сотрудники обслуживающего персонала, если они не являются гражданами страны пребывания и не проживают постоянно в стране; дипломатические курьеры; главы консульств и другие консульские должностные лица; представители иностранных государств, члены парламентских и правительственных делегаций, прибывающие в страну для участия в международных переговорах, международных конференциях и совещаниях или с другими официальными поручениями.

Дипломатический иммунитет не исключает возможность привлечения к уголовной ответственности указанных лиц по УК Республики Беларусь. Однако для этого необходимо получить от государства, представителем которого является виновное лицо, отказ от его иммунитета и согласие на привлечение своего представителя к уголовной ответственности по законодательству Республики Беларусь. При отсутствии такого согласия лицо, совершившее преступление, объявляется персоной нон грата (нежелательным лицом) и выдворяется за пределы государства.

В ч. 1 ст. 6 УК закреплен ***принцип гражданства***, который распространяет свое действие на строго определенный в законе круг лиц – граждан Республики Беларусь и постоянно проживающих в республике лиц без гражданства.

Принцип гражданства вступает в действие при наличии следующих условий:

преступление совершено на территории иностранного государства;

общественно опасное деяние признается преступлением по УК Республики Беларусь;

деяние является преступным по уголовному закону места совершения преступления;

лицо не привлекалось к уголовной ответственности за это преступление в иностранном государстве.

Согласно ч. 6 ст. 3 УК никто не может нести уголовную ответственность дважды за одно и то же преступление. Поэтому такие лица подлежат ответственности лишь в том случае, если они не были осуждены в иностранном государстве. Наличие приговора, как обвинительного, так и оправдательного, иностранного суда в отношении гражданина Республики Беларусь или лица без гражданства, постоянно проживающего в Республике Беларусь, за деяние, совершенное на территории иностранного государства, означает невозможность его привлечения к уголовной ответственности по УК за это же деяние после его возвращения на родину.

При осуждении указанных лиц действует правило, согласно которому наказание судом назначается в пределах санкции статьи УК Республики Беларусь, но не должно превышать верхнего предела санкции, предусмотренной законом государства, на территории которого было совершено преступление (ч. 1 ст. 6 УК).

Законом Республики Беларусь от 5 января 2016 г. № 356-З ст. 6 УК была дополнена ч. 1^1, согласно которой правило «двойной преступности» не может применяться в отношении преступлений, предусмотренных гл. 32, а также ст. 373–375 УК, совершенных гражданами Республики Беларусь или постоянно проживающими в республике лицами без гражданства вне пределов Республики Беларусь. Это означает, что если гражданин Республики Беларусь совершил, например, преступление,

предусмотренное ст. 356 УК (измена государству) на территории иностранного государства, то для привлечения его к уголовной ответственности по законодательству Республики Беларусь обязательным условием будет установление в содеянном всех признаков состава измены государству. Признания преступлением таких действий в стране, где они были совершены, не требуется. Часть 1^1 ст. 6 УК применяется при условии, что лица не понесли уголовной ответственности в иностранном государстве.

Для применения ***реального принципа действия уголовного закона*** необходимо, чтобы преступление совершило иностранное лицо либо лицо без гражданства, не проживающее постоянно в Республике Беларусь. Данные лица подлежат уголовной ответственности по УК Республики Беларусь, если:

преступление совершено ими на территории иностранного государства;

они не были осуждены в иностранном государстве;

совершенное ими преступление является тяжким или особо тяжким, направленным против интересов Республики Беларусь (убийство сотрудника дипломатического представительства или консульского учреждения Республики Беларусь в иностранном государстве, шпионаж, выразившийся в действиях, предусмотренных ст. 358 УК, совершенных на территории иностранного государства, иные преступления, затрагивающие интересы государства, его граждан и организаций).

Часть 3 ст. 6 УК закрепляет ***универсальный принцип действия уголовного закона***, в соответствии с которым иностранные граждане и лица без гражданства, не проживающие постоянно в Республике Беларусь, подлежат уголовной ответственности по УК Республики Беларусь в случае совершения ими преступлений международного характера (преступления против мира, безопасности человечества, военные преступления).

Данный принцип действует, если:

преступление совершено на территории иностранного государства;

лицо не было осуждено в иностранном государстве;

лицо привлекается к ответственности на территории Республики Беларусь.

При совершении деяний, перечисленных в ч. 3 ст. 6 УК, в соответствии со ст. 85 УК не применяется освобождение от уголовной ответственности или наказания в связи с истечением сроков давности.

Универсальный принцип дополняет территориальный и принцип гражданства, обеспечивая возможность привлечения к уголовной ответственности лиц, не являющихся гражданами Республики Беларусь, за преступления, которые совершены ими на территории иностранного государства. Этот принцип позволяет вести борьбу с преступления-

ми, которые непосредственно не посягают на национальные интересы нашего государства, но существенно нарушают нормальные условия жизнедеятельности сразу многих государств, подрывают мир и безопасность человечества.

Выдача преступника (экстрадиция) – передача лица, совершившего преступление, одним государством другому государству для привлечения его к уголовной ответственности или исполнения в отношении его обвинительного приговора.

Частью 2 ст. 7 УК установлено, что иностранный гражданин или лицо без гражданства, совершившие преступления вне пределов Республики Беларусь и находящиеся на территории Республики Беларусь, могут быть выданы иностранному государству для привлечения к уголовной ответственности или отбывания наказания в соответствии с международным договором Республики Беларусь.

Выдача осуществляется на основании как двусторонних договоров, заключенных с различными государствами (Китайская Народная Республика, Латвийская Республика, Республика Польша, Литовская Республика, Туркменистан, Социалистическая Республика Вьетнам и др.), так и многосторонних конвенций (Европейская конвенция о выдаче, заключенная в Париже 13 декабря 1957 г., Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам, заключенная в Минске 22 января 1993 г., Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам, заключенная в Кишиневе 7 октября 2002 г., и др.).

Международные договоры устанавливают условия и основания, при которых возможна выдача преступника.

Во-первых, преступление должно быть экстрадиционным. Согласно ч. 2 ст. 56 Минской конвенции 1993 г. выдача лица для привлечения его к уголовной ответственности производится за такие деяния, которые по закону запрашивающей и запрашиваемой сторон являются наказуемыми и за совершение которых предусматривается наказание в виде лишения свободы на срок не менее одного года или более строгое наказание.

Во-вторых, без согласия запрашиваемой стороны выданное лицо нельзя привлечь к уголовной ответственности или подвергнуть наказанию за совершенное до его выдачи преступление, за которое оно не было выдано (ст. 66 Минской конвенции).

Выдача лица для приведения приговора в исполнение имеет те же международно-правовые основания, что и для обеспечения уголовного преследования. При этом юридическим основанием служит обвинительный приговор, вынесенный судом иностранного (запрашиваемого) государства в отношении лица, являющегося гражданином запрашивающего государства. Выдача для исполнения приговора возможна только

при условии, что в обоих государствах совершенное лицом деяние признается преступлением, а виновное лицо осуждено за него к наказанию в виде лишения свободы на срок не менее шести месяцев или к более строгому наказанию.

Согласно части третьей ст. 10 Конституции Республики Беларусь гражданин Республики Беларусь не может быть выдан иностранному государству, если иное не предусмотрено международными договорами Республики Беларусь. Это положение закреплено и в ч. 1 ст. 7 УК. Вместе с тем при отказе в выдаче своего гражданина государство должно решить вопрос об уголовном преследовании такого лица.

В выдаче лица может быть отказано и в случае, если иностранный гражданин преследуется в своем государстве по политическим, религиозным, национальным и другим мотивам. Такое право предоставлено Конституцией Республики Беларусь (ст. 12).

Международными договорами Республики Беларусь регулируется и *вопрос о преюдициальном значении совершения преступления* на территории иностранного государства. Из содержания ст. 8 УК следует, что уголовно-правовые последствия совершения лицом преступления на территории иностранного государства подлежат учету при решении вопроса об уголовной ответственности этого лица за преступление, совершенное на территории Республики Беларусь, только тогда, когда об этом прямо указано в международном договоре Республики Беларусь. При отсутствии такого договора правоприменитель не имеет права учитывать правовые последствия совершенного за пределами государства преступления при решении вопроса об уголовной ответственности за деяние, которое было совершено на территории Республики Беларусь.

Под **действием уголовного закона во времени** понимается обеспечиваемая государством способность уголовного закона влиять на поведение граждан и в течение определенного законодателем периода (с момента вступления в силу до момента ее утраты) регулировать деятельность участников правоотношений в связи с совершением преступления.

По общему правилу *законы действуют с момента вступления в силу и до момента утраты ими силы*. Во всех случаях, когда в уголовный закон либо в нормативные правовые акты, составляющие бланкетное содержание уголовно-правовых норм, вносятся изменения, возникает ряд вопросов, связанных с правоприменением: какой закон применить: действовавший во время совершения преступления, промежуточный или действующий в момент расследования уголовного дела или рассмотрения дела в суде; по каким критериям осуществлять выбор подлежащего применению закона и каковы критерии отнесения закона к более мягким либо, наоборот, более строгим для лица, совершившего преступное деяние; в каких пределах должно осуществляться изменение наказания в

случае пересмотра приговоров в связи со вступлением в силу более мягкого (благоприятного) уголовного закона?

Вступление в силу законов урегулировано Конституцией Республики Беларусь. Так, в соответствии с частью пятой ст. 104 Конституции, законы подлежат немедленному опубликованию после их подписания и вступают в силу через 10 дней после опубликования, если в самом законе не установлен иной срок.

Более детально вопросы опубликования и вступления в силу нормативных правовых актов изложены в Законе Республики Беларусь «О нормативных правовых актах». Так, в соответствии с ч. 4 п. 2 ст. 60 данного закона датой официального опубликования нормативного правового акта, включаемого в Национальный реестр правовых актов, считается дата размещения его текста на Национальном правовом Интернет-портале Республики Беларусь.

При принятии объемных актов законодательства, к которым относится и УК, законодатель может определить (и, как правило, определяет) более длительный, чем 10 дней, промежуток времени между опубликованием и вступлением в силу соответствующего законодательного акта. Так, УК был введен в действие Законом от 18 июля 2000 г. № 424-З «О введении в действие Уголовного кодекса Республики Беларусь» 1 января 2001 г., т. е. более чем через полтора года после его принятия и опубликования.

Уголовный закон утрачивает юридическую силу на основании прямой (непосредственной) отмены либо замены другим уголовным законом (посредственная отмена). Уголовный закон также может прекратить свое действие с наступлением определенного срока (временный уголовный закон). Кроме того, действие уголовного закона может быть фактически прекращено в связи с изменением условий и обстоятельств, вызвавших его принятие.

Согласно ч. 1 ст. 9 УК *преступность и наказуемость деяния определяются законом, действовавшим во время совершения этого деяния*. Согласно ч. 1 ст. 9 УК временем совершения преступления следует считать время совершения общественно опасного действия (бездействия) независимо от времени наступления последствий.

Уголовный закон применяется на будущее время (перспективно), за исключением случаев, когда он является более благоприятным для лица, совершившего преступление до вступления его в силу. В таких случаях указанный закон должен распространяться на данное лицо, т. е. действовать *с обратной силой*. Правило об обратной силе действует и в отношении лиц, отбывающих наказание или отбывших его, но имеющих судимость. Так, в ч. 2 ст. 9 УК закреплено: «Закон, устраняющий преступ-

ность деяния, смягчающий наказание или иным образом улучшающий положение лица, совершившего преступление, имеет обратную силу, то есть распространяется на лиц, совершивших соответствующее деяние до вступления такого закона в силу, в том числе на лиц, отбывающих наказание или отбывших наказание, но имеющих судимость».

Закон, устраняющий преступность деяния, полностью декриминализирует деяние, исключая его из числа уголовно наказуемых. Так, Закон Республики Беларусь от 5 января 2015 г. № 241-З полностью исключил уголовную ответственность за фальсификацию средств измерения (ст. 259 УК), незаконные действия в отношении почтовых марок, иных знаков почтовой оплаты, международных ответных купонов, именных вещей (ст. 261 УК), самоуправство (ст. 383 УК).

Частичное устранение преступности деяния можно проследить на примере изменения нормы, предусматривающей ответственность за торговлю людьми (ст. 181 УК). Законом Республики Беларусь от 5 января 2015 г. № 241-З были декриминализированы купля-продажа и совершение иных сделок в отношении человека. Статья в новой редакции предусматривает ответственность за вербовку, перевозку, передачу, укрывательство или получение человека.

Законом, смягчающим наказание, признается закон, который:

в статьях Общей части: исключает из системы наказаний какой-либо вид наказания (например, наказание в виде направления в дисциплинарную воинскую часть исключено из УК Законом Республики Беларусь от 25 ноября 2011 г.); расширяет перечень лиц, к которым не может быть применена смертная казнь, сужает основания для применения этого наказания; снижает минимальные или максимальные размеры наказаний; уменьшает размеры удержания из заработной платы лиц, осужденных к исправительным работам, и т. д.;

в статьях Особенной части: заменяет в санкции один вид наказания на другой, более мягкий; снижает максимальный и минимальный размеры наказания или один из них при неизменности другого; исключает из альтернативы наиболее строгий вид наказания при неизменности других; устанавливает альтернативно менее строгий вид наказания, сохраняя неизменными другие виды наказания; не изменяя пределов основного наказания, отказывается от одного или нескольких дополнительных; переводит дополнительное наказание из обязательного в разряд факультативного.

Законом, иным образом улучшающим положение лица, совершившего преступление, признается закон, который, например:

относит преступление к иной категории, снижающей степень его общественной опасности;

снижает сроки давности привлечения к уголовной ответственности, исполнения обвинительного приговора и погашения судимости;

предусматривает новые либо специальные виды освобождения от уголовной ответственности и наказания, в том числе содержащиеся в примечаниях к статьям Особенной части УК;

расширяет круг деяний, влекущих уголовную ответственность по требованию потерпевшего;

изменяет условия отбывания наказания в сторону уменьшения правоограничений;

расширяет сферу применения мер уголовной ответственности, не связанных с наказанием.

В случае когда санкция уголовного закона изменяется разнонаправленно (например, снижен верхний и повышен нижний предел наказания), более мягким считается уголовный закон, верхний предел санкции которого ниже, так как основанием деления преступлений на категории (ст. 12 УК) является верхний предел санкции.

По вопросу о применении промежуточного уголовного закона белорусский законодатель высказал свою позицию: если действовавший во время совершения преступления уголовный закон был отменен или изменен уголовным законом, устраняющим преступность деяния, смягчающим наказание или иным образом улучшающим положение лица, совершившего преступление, но ко времени расследования уголовного дела или рассмотрения дела в суде вступил в силу иной, более строгий уголовный закон, применению подлежит наиболее мягкий промежуточный закон (ч. 4 ст. 9 УК).

В соответствии с ч. 5 ст. 9 УК правила данной статьи применяются также в случае, когда вследствие отмены или изменения нормативного правового акта, за нарушение требований которого установлена уголовная ответственность, соответствующее деяние утратило признаки преступления, предусмотренного УК. Данная норма предусматривает применение норм ч. 2 ст. 9 УК в отношении лиц, совершивших преступления, предусмотренные уголовно-правовыми нормами с бланкетной диспозицией, до внесения изменений или дополнений в соответствующие отсылочные нормативные правовые акты в случае, если данные изменения или дополнения повлекли непризнание соответствующего деяния преступным.

Литература

Аитова, О.Ф. Некоторые аспекты проблемы обратной силы промежуточного закона и более мягкого из двух уголовных законов / О.Ф. Аитова // Вектор науки Тоят. гос. ун-та. Серия «Юридические науки». 2012. № 1. С. 7–9.

Галиев, Б.Б. Определение места совершения преступления как проблема действия уголовного закона в пространстве / Б.Б. Галиев // Рос. юрид. журн. 2012. № 6. С. 16–19.

Лукашов, А.И. Применение уголовно- и административно-правовых норм с бланкетной диспозицией с позиций обратной силы закона: часть 1 [Электронный ресурс] / А.И. Лукашов // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 2021.

Люблинский, П.И. Техника, толкование и казуистика уголовного кодекса / П.И. Люблинский ; под ред. В.А. Томсинова. М. : Зерцало, 2004. 248 с.

Марчук, В.В. Терминология уголовного закона и квалификация преступлений / В.В. Марчук // Право и демократия : сб. науч. тр. / Белорус. гос. ун-т ; редкол.: В.Н. Бибило (гл. ред.) [и др.]. Минск : БГУ, 2007. Вып. 18. С. 224 –238.

Пудовочкин, Ю.Е. Понятие, принципы и источники уголовного права: сравнительно-правовой анализ законодательства России и стран Содружества Независимых Государств / Ю.Е. Пудовочкин, С.С. Пирвагидов. СПб. : Юрид. центр Пресс, 2003. 297 с.

Савенок, А.Л. Теория эффективности уголовного закона / А.Л. Савенок ; учреждение образования «Акад. М-ва внутр. дел Респ. Беларусь». Минск : Акад. МВД, 2017. 258 с.

Филимонов, В.Д. Охранительная функция уголовного права / В.Д. Филимонов. СПб. : Юрид. центр Пресс, 2003. 198 с.

Глава 2. ПОНЯТИЕ И ПРИЗНАКИ ПРЕСТУПЛЕНИЯ. СОСТАВ ПРЕСТУПЛЕНИЯ И ЕГО ЭЛЕМЕНТЫ

2.1. Понятие преступления и его социально-правовая природа

В уголовном праве учение о преступлении занимает центральное место, поскольку само понятие преступления является базовым в науке уголовного права и образует основной компонент ее предмета.

Понятие преступления дано в ч. 1 ст. 11 УК: **преступлением** признается совершенное виновно общественно опасное деяние (действие или бездействие), характеризующееся признаками, предусмотренными УК, и запрещенное им под угрозой наказания.

Понятие преступления тесно связано с таким социальным явлением, как преступность: совокупность совершенных в конкретном обществе в определенный период отдельных преступлений, характеризующаяся количественными (состояние, динамика) и качественными (структура, характер) показателями, образует преступность. Преступность имеет свои причины, которые не могут быть сведены к совершению конкретного преступления. Преступность как социальное явление изучает такая наука, как криминология.

Понятие преступления является основой таких уголовно-правовых институтов, как стадии развития преступной деятельности, соучастие в преступлении, уголовная ответственность, освобождение от уголовной ответственности и наказания и др.

Преступление имеет *социальную природу* и проистекает из социальных условий жизни конкретного общества. Оно является актом поведения человека, который нарушает определенную социальную норму (права, морали). Социальная природа преступления проявляется в исторической изменчивости его содержания. Перемены, происходящие в обществе, влекут за собой появление новых преступлений (криминализация), их изменение либо отмену (декриминализация). Отсюда можно заключить, что социальную природу преступления будут определять те ценности, которые существуют в тот или иной исторический период конкретного общества на определенной территории. В то же время понятие преступления получает правовое закрепление в уголовном законе и поэтому выступает в качестве *правового явления*. Такая двоякая природа преступления обязывает говорить о нем как о социально-правовом явлении.

Экскурс в историю права позволяет констатировать, что с появлением писаных нормативных источников представление о преступлении прямо связано с разделением юридической (правовой) и содержательной его сторон. В дальнейшем в науке уголовного права сформировались два основных подхода к изучению понятия преступления, получивших свое оформление и развитие в рамках классического и социологического направлений в праве. Первый можно отнести к юридическому (формальному), а второй – к содержательному (материальному). Развитие учения о преступлении было связано с анализом указанных подходов.

2.2. Признаки преступления

Уголовный закон закрепил формально-материальный подход к понятию преступления, указав его основные признаки.

В формулировке закрепленного в УК понятия преступления употребляется слово «признается». Тем самым подчеркивается, что то или иное деяние может признаваться преступлением только тогда, когда на это есть соответствующая воля государства. Следовательно, преступление не является объективной реальностью и его характер исторически изменчив. Понятие преступления формулировалось соответственно тем историческим условиям, в которых принимались уголовные законы. На его содержание влияют политические, идеологические, экономические и другие факторы.

В социальном плане преступление представляет собой определенного рода поведение. В УК оно определено как деяние, которое может быть выражено в действии (активная форма поведения) или бездействии (пассивная форма поведения). То или иное деяние может влечь за собой определенные последствия, которые существенно влияют на его общественную опасность и могут учитываться в процессе квалификации или при назначении наказания. Законодатель, по сути, поставил знак равенства между «деянием» и «действием или бездействием», хотя это логически не совсем точно отражает природу преступления, выражающегося в преступной деятельности.

Как правовое явление преступление характеризуется определенными признаками. Они вытекают из законодательного определения преступления. Исходя из содержания ч. 1 ст. 11 УК, выделяют четыре признака преступления: общественная опасность, противоправность, виновность, уголовная наказуемость.

Общественная опасность деяния является достаточно сложной социально-правовой категорией, ее нельзя сводить только к причиненно-

му вреду (ущербу) или угрозе его причинения. Содержание общественной опасности складывается из многих компонентов, она представляет собой антисоциальное состояние преступления, обусловленное всей совокупностью его отрицательных свойств и признаков и заключающее в себе реальную возможность причинения вреда (ущерба) общественным отношениям, поставленным под охрану закона[1].

Общественная опасность зависит от внешней стороны преступления и может рассматриваться в качестве главнейшего, материального свойства деяния. На нее оказывают влияние форма преступного деяния, характер и тяжесть наступивших последствий, орудия и средства, используемые при совершении преступления. Влияет на общественную опасность и внутренняя, психическая сторона деяния. Как правило, умышленные преступления представляют большую опасность, чем неосторожные. Что же касается личностных качеств лица, совершившего преступление, то вопрос об их влиянии на общественную опасность является дискуссионным.

В научной и учебной литературе отмечается, что общественная опасность является объективным признаком преступления, наличие или отсутствие которого не зависит от законодателя или правоприменителя. Так, В.С. Прохоров утверждает: «Общественная опасность – объективная категория, так как ее природа не зависит от произвольной оценки законодателя или суда. Законодатель не выдумывает преступление, а, исследуя жизнь общества, открывает общественную опасность тех или иных поступков людей как объективную реальность (или исходит из предположения, что она может возникнуть), оценивает ее характер и масштаб и, наконец, принимает решение о целесообразности борьбы с ними уголовно-правовыми средствами. Деяния запрещаются потому, что они общественно опасны, но не становятся опасными тогда, когда запрещаются. Оценка законодателя и его решение означает придание общественно опасному деянию качества запрещенного, а нарушению запрета – противоправности»[2].

Согласиться с таким мнением можно лишь отчасти. В реальной действительности нет деяния, которое было бы само по себе общественно опасно или общественно полезно. Одно и то же деяние человека может восприниматься и оцениваться совершенно различно в зависимости от тех социально-исторических, культурных и иных условий, в которых оно осуществляется. Деяние, являющееся сегодня общественно опасным,

[1] См.: Ляпунов Ю.И. Общественная опасность деяния как универсальная категория советского уголовного права. М. : ВЮЗШ МВД СССР, 1989. С. 39.

[2] Уголовное право России. Общая часть : учебник / А.И. Бойцов [и др.] ; под ред. Н.М. Кропачева, Б.В. Волженкина, В.В. Орехова. СПб. : Изд. дом С.-Петерб. гос. ун-та ; Изд-во юрид. фак. С.-Петерб. гос. ун-та, 2006. С. 335–336.

завтра может не быть таковым. Еще сложнее рассматривается вопрос об общественной опасности конкретного деяния применительно к условиям той или иной страны. Поэтому говорить об «объективной» общественной опасности конкретного деяния можно лишь условно. Любое деяние приобретает признак общественной опасности только применительно к конкретным условиям конкретного государства и лишь после включения такого деяния в уголовный закон. Кроме того, даже будучи включенным в уголовный закон, деяние может потерять характер общественно опасного вследствие изменения обстановки. В этом случае лицо может быть освобождено от уголовной ответственности (ст. 87 УК). В УК включено значительное количество норм, в которых оценка общественной опасности отдана на усмотрение потерпевшего (ст. 33 УК «Деяния, влекущие уголовную ответственность по требованию потерпевшего»).

Следуя общим началам назначения наказания (ст. 62 УК), суд учитывает характер и степень общественной опасности совершенного преступления. В уголовном праве характер общественной опасности принято считать качественной характеристикой преступления, а степень – количественной. Четкость и определенность этих характеристик очень важны при квалификации преступления.

Характер общественной опасности содержит такие свойства преступления, которые позволяют найти то общее, что характеризует всю группу однородных преступлений, имеющих общие признаки, а также отличить конкретное преступление от смежных с ним, выделить его из числа тех, которые составляют эту группу. Именно характер общественной опасности позволяет соотнести различные преступления между собой. Так, разбой более опасен, чем кража или клевета, убийство более опасно, чем причинение смерти по неосторожности либо хулиганство.

Степень общественной опасности определяется набором таких факторов, как форма вины, признаки субъекта, тяжесть причиненных последствий, размер вреда (ущерба), способ и обстановка совершения преступления, роль виновного лица при соучастии в совершении умышленного преступления, стадия совершения умышленного преступления, цель и мотив преступления и т. д. Степень общественной опасности способствует сравнительному анализу преступлений одного вида, одного и того же характера. Эта характеристика учитывается законодателем при дифференциации составов преступлений на простые, со смягчающими и с отягчающими обстоятельствами.

Согласно ч. 4 ст. 11 УК не являются преступлением действие или бездействие, формально содержащие признаки какого-либо деяния, предусмотренного УК, но в силу малозначительности не обладающие общественной опасностью, присущей преступлению. Малозначительность деяния характеризуется прежде всего отсутствием общественной

опасности. Тем самым проводится четкая грань между преступлением и иным деянием, не являющимся преступным.

Для признания совершенного деяния малозначительным требуется наличие двух обстоятельств (критериев): объективного и субъективного. Так, в ч. 4 ст. 11 УК закреплено, что малозначительным признается деяние, которое не причинило и по своему содержанию и направленности не могло причинить существенного вреда охраняемым уголовным законом интересам. Основной смысл этой формулировки заключается в том, что одного формального сходства деяния с указанными в уголовном законе признаками преступления недостаточно для того, чтобы признать его таковым. Обязательно необходимо установить факт наличия в деянии реального вреда или угрозы его причинения.

В практике применения уголовного закона признание деяния малозначительным часто зависит от толкования того или иного оценочного признака (значительный ущерб, существенный вред и пр.) и является прерогативой правоприменителя.

В уголовно-правовой науке выделяют два вида малозначительности деяния, критерием разграничения которых выступает содержательное качество содеянного (общественная опасность поведения) как факт. Первая разновидность малозначительных деяний связывается со случаями совершения действия (бездействия), формально содержащего признаки преступления, но не представляющего общественной опасности (похищение яблока в саду и пр.); вторая – с наличием определенного уровня общественной опасности, по содержанию не превышающего административного или дисциплинарного проступка, в силу чего деяние не может считаться преступным (согласно ч. 4 ст. 11 УК такое деяние в случаях, предусмотренных законом, может повлечь применение мер административного или дисциплинарного взыскания).

В ряде случаев при оценке общественной опасности совершенного деяния необходимо обязательно учитывать отдельные положения УК. Так, в ч. 4 примечаний к гл. 24 УК говорится, что хищение имущества физического лица, совершенное путем кражи, мошенничества, злоупотребления служебными полномочиями, присвоения или растраты в сумме, не превышающей двукратного размера базовой величины, установленного на день совершения деяния, не влечет уголовной ответственности (признается административным правонарушением), за исключением хищения ордена, медали Республики Беларусь, СССР или БССР, нагрудного знака к почетному званию Республики Беларусь, СССР или БССР либо хищения, совершенного группой лиц, либо путем кражи, совершенной из одежды или ручной клади, находившихся при нем, либо с проникновением в жилище. Что же касается хищения имущества юридического лица, совершенного путем кражи, мошенничества, злоупотребления служебными полномочиями, присвоения или растраты, то лицо не подлежит уголовной ответственности, если сумма похищенного не превышает десятикратного размера базовой величины, установленного на день совершения деяния, за исключением хищения ордена, медали Республики Беларусь, СССР или БССР, нагрудного знака к почетному званию Республики Беларусь, СССР или БССР.

Противоправность – признак преступления, который однозначно указывает, что преступлением признается деяние, которое прямо предусмотрено диспозицией статьи Особенной части УК. Данный признак имеет важное практическое значение, поскольку с его помощью правоприменитель может отличить преступление от иных правонарушений. Противоправность – формальный признак: законодатель формализует в нем свойства общественной опасности преступления через определенные признаки состава преступления. Основное содержание противоправности заключается в известном принципе «нет преступления без указания на то в законе». Официальное закрепление он получил в Основах уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик 1958 г. и был продублирован в Уголовном кодексе БССР 1960 г.

Традиционно в теории уголовного права считается, что противоправность представляет собой юридическое выражение общественной опасности. Иными словами, общественная опасность является материальной характеристикой преступления (содержанием), а уголовная противоправность – его юридическим выражением (формой). Очевидно, что применительно к понятию преступления эти признаки взаимообусловлены.

В зависимости от отрасли права, в норме которой сформулирован запрет, выделяют прямую (уголовную) противоправность, когда деяние запрещено уголовным законом независимо от того, запрещено ли оно также нормами других отраслей права, и смешанную (бланкетную) противоправность, когда действие, запрещенное уголовным законом, признано противоправным нормами других отраслей права. Преступления с общей противоправностью нарушают только положения уголовно-правовых норм, а преступления со специальной противоправностью нарушают одновременно два уровня нормативных требований: уголовно-правовых и специально-отраслевых.

В отечественной уголовно-правовой науке имеет место дискуссия по проблеме аналогии. Несмотря на декларативный отказ в Основах уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик 1958 г. от аналогии в уголовном праве, она фактически в судебно-следственной практике применялась, хотя и в скрытом виде. Так, в п. 3 постановления Пленума Верховного Суда СССР от 16 августа 1984 г. «О применении судами законодательства, обеспечивающего право на необходимую оборону от общественно опасных посягательств» указывалось,

что действия, причинившие вред лицу, совершившему общественно опасное посягательство, в процессе его задержания или доставления непосредственно после посягательства в соответствующий орган власти должны были рассматриваться как совершенные в состоянии необходимой обороны. Очевидно, что имевшийся пробел в законодательстве восполнялся путем применения аналогии. В настоящее время в ч. 2 ст. 3 УК прямо указывается, что *применение уголовного закона по аналогии не допускается*.

Виновность и наказуемость как признаки преступления начали активно использовать в уголовно-правовой литературе с 40-х гг. прошлого века. Они получили свое закрепление в отечественном уголовном законодательстве в результате внесения изменений и дополнений в Уголовный кодекс БССР 1960 г.

Закрепление в уголовном законодательстве признака **виновности** позволило на законодательном уровне положить конец длительной дискуссии о его правовой природе. Виновность характеризуется психическим отношением лица к совершенному общественно опасному деянию и его последствиям (ст. 21 УК). УК (ч. 5 ст. 3) установлено, что уголовной ответственности подлежит лицо, виновное в совершении преступления. Однако вина не просто пассивно отражает в сознании лица общественную опасность, вина активно участвует в ее формировании. Проявляясь в умысле или неосторожности, вина тем самым прямо влияет на общественную опасность. Если же общественно опасное деяние совершается без вины, т. е. совершившее его лицо не сознавало и по обстоятельствам дела не должно было или не могло сознавать общественную опасность своего действия или бездействия либо не предвидело возможности наступления общественно опасных последствий и по обстоятельствам дела не должно было или не могло их предвидеть (ст. 26 УК), ответственность исключается.

Уголовная наказуемость выражается в угрозе применения наказания. Согласно ч. 1 ст. 1 УК уголовный закон для решения стоящих перед ним задач не только определяет, какие общественно опасные деяния являются преступлениями, но и закрепляет основания и условия уголовной ответственности, устанавливает наказания и иные меры уголовной ответственности, которые могут быть применены к лицам, совершившим преступления.

Несмотря на лишь абстрактную возможность назначения наказания, роль уголовной наказуемости как признака преступления весьма значительна и не может быть сведена только к наличию санкции нормы Особенной части УК. Ее следует понимать как потенциальную возможность применения к лицу, совершившему преступление, меры уголовной ответственности, назначаемой по приговору суда.

В реальной действительности возможны ситуации, когда при совершении преступления наказание не назначается. Это возможно в случае реализации уголовной ответственности без назначения наказания в соответствии с п. 4 ч. 1 ст. 46 УК. Кроме того, наказание за конкретное преступление может быть не назначено, если преступление не было раскрыто. Однако признак уголовной наказуемости преступления в данных случаях не исчезает. Уголовную наказуемость нельзя смешивать с самим наказанием, которое осуществляется в рамках санкции конкретной статьи. Здесь важно понимать: каждый факт совершения преступления сопровождается угрозой наказания; к преступлению можно отнести лишь то деяние, за которое может быть назначено наказание, предусмотренное УК.

В уголовно-правовой литературе было изложено мнение, что самостоятельным признаком преступления является его аморальность. Иными словами, каждое преступление противоречит нормам морали. В целом с такой точкой зрения можно согласиться. Однако в УК аморальность не выделяется в качестве самостоятельного признака преступления. Во многом это связано с тем, что признаки преступления указываются прежде всего для отражения его специфических черт и отграничения от иных правонарушений. В настоящее время ученые аморальность в качестве признака преступления, как правило, не выделяют.

Преступление является одним из видов правонарушений. Дисциплинарные проступки, административные правонарушения, гражданско-правовые нарушения (деликты) отличают от преступлений по таким обязательным признакам, как общественная опасность, противоправность и наказуемость. Более высокая степень общественной опасности преступления по отношению к иным правонарушениям может выражаться в наступлении определенных последствий или их большей тяжести, предшествующем применении мер ответственности, различии в форме вины, наличии определенных целей и т. д.

Важным отграничительным признаком преступления от иных правонарушений является противоправность. Преступное деяние указано только в УК, т. е. именно УК предусмотрена ответственность за его совершение. Ответственность за административное правонарушение установлена административным законодательством, а ответственность за дисциплинарные проступки предусматривается трудовым законодательством.

За преступление предусматриваются самые суровые наказания: от лишения свободы до смертной казни. В рамках административной, дисциплинарной, гражданско-правовой и иных видов ответственности меры взыскания более мягкие и не влекут за собой судимости.

2.3. Классификация преступлений

В соответствии со ст. 12 УК все преступления подразделяются в зависимости от характера и степени общественной опасности на четыре категории: не представляющие большой общественной опасности, менее тяжкие, тяжкие, особо тяжкие. Раскрывая содержание указанных категорий преступлений, законодатель использует два показателя: максимальное наказание за данное преступление, установленное санкцией, и форму вины.

Характер и степень общественной опасности одних преступлений могут существенно отличаться от характера и степени общественной опасности других. Именно это стремится подчеркнуть законодатель, подразделяя преступления на категории. Так, совершение убийства опаснее причинения телесных повреждений различной тяжести, а завладение имуществом путем кражи менее опасно, чем завладение имуществом путем применения насилия, опасного для жизни или здоровья (разбой). Соответственно различаются и уголовно-правовые последствия совершения преступлений. Например, преступление, не представляющее большой общественной опасности, отличается от особо тяжкого преступления не только размером вреда, причиненного интересам человека, общества или государства, но и качеством такого вреда.

Законодательная классификация преступлений с четкими критериями деления на соответствующие категории в УК приведена впервые. Основная ее цель – связать каждую категорию преступлений с определенными уголовно-правовыми последствиями их совершения. Указывая степень общественной опасности в качестве критерия деления преступлений на категории, законодатель в то же время определяет их через наказание, которое может быть назначено за совершение конкретного преступления. Размер наказания, предусмотренный санкцией, в сжатой форме указывает на степень и характер общественной опасности различных преступлений. Кроме того, как отмечалось, основанием классификации помимо наказания является форма вины (умысел или неосторожность). Такое сочетание дает возможность более полно раскрыть социальное содержание каждой категории и вместе с тем делает признаки каждого преступления, входящего в ту или иную категорию, предельно конкретными. Причем отнесение преступлений к той или иной категории осуществляется исходя не из фактически назначенного судом наказания, а из предусмотренного санкцией размера наказания.

В УК категоризация преступлений строится подобно системе наказаний в Общей части и санкциям в Особенной части – от менее строгого к более строгому.

Классификация преступлений

Категория преступлений	Форма вины	Вид и размер наказания, предусмотренного санкцией статьи Особенной части УК
Не представляющие большой общественной опасности	Умышленная и неосторожная	Лишение свободы на срок не свыше 2 лет или иное более мягкое наказание
Менее тяжкие	Умышленная	Лишение свободы на срок не свыше 6 лет
	Неосторожная	Лишение свободы на срок свыше 2 лет
Тяжкие	Умышленная	Лишение свободы на срок не свыше 12 лет
Особо тяжкие	Умышленная	Лишение свободы на срок свыше 12 лет, пожизненное заключение или смертная казнь

Деление преступлений на категории имеет важное значение для систематизации условий применения многих уголовно-правовых норм, в которых учитывается тяжесть преступления. Например, в соответствии с ч. 2 ст. 13 УК приготовление к преступлению, не представляющему большой общественной опасности, уголовной ответственности не влечет; длительность сроков давности привлечения к уголовной ответственности напрямую зависит от того, к какой категории относится совершенное преступление (ст. 83 УК). Тяжесть совершенного преступления, закрепленная в ст. 12 УК, учитывается при погашении и снятии судимости (ст. 97, 98 УК), а также в других случаях, предусмотренных уголовным законодательством.

В ст. 10 УК «Преступление как основание уголовной ответственности» сформулировано **основание уголовной ответственности** – совершение виновно запрещенного УК деяния в виде:

оконченного преступления;

приготовления к совершению преступления;

покушения на совершение преступления;

соучастия в совершении преступления.

Чтобы являться основанием уголовной ответственности, совершенное деяние должно обладать всеми предусмотренными ст. 11 УК признаками преступления: быть общественно опасным, противоправным, виновным, уголовно наказуемым. В статьях Особенной части УК содержится описание конкретных признаков, которые прямо указывают на

основание уголовной ответственности за то или иное деяние (действие или бездействие).

Для признания лица виновным в совершении преступления и привлечения его к уголовной ответственности необходимо установить в совершенном им деянии совокупность предусмотренных уголовным законом признаков, что охватывается таким понятием, как состав преступления.

2.4. Понятие состава преступления и его значение

В уголовном праве разработано понятие состава преступления как формально-логической модели преступления, состоящей из четырех основных групп признаков (элементов). Данная модель широко используется в законотворчестве и судебно-следственной практике.

Состав преступления – это совокупность (система) установленных уголовным законом элементов и признаков, характеризующих общественно опасное деяние как преступление.

Состав преступления представляет собой систему объективных и субъективных признаков, которые необходимы и достаточны для признания того, что лицо совершило конкретное преступление. *Состав конкретного преступления* содержит наиболее существенные и типичные признаки, характеризующие его как преступление того или иного вида, и тем самым отграничивает его от других составов преступлений (например, убийство от акта терроризма, кражу от грабежа).

Составу преступления присущи также признаки, общие для всех составов преступлений, их совокупность образует *общее понятие состава преступления* в отличие от состава конкретного преступления. Оно является научной абстракцией и призвано раскрывать содержание общих признаков, характеризующих необходимые элементы состава преступления: объект, объективную сторону, субъект и субъективную сторону. Включая в себя основные объективные и субъективные признаки, присущие каждому составу преступления, общее понятие раскрывает общие черты правовой структуры конкретных составов преступлений.

Значение состава преступления состоит в том, что он служит основанием привлечения лица, совершившего преступление, к уголовной ответственности. Так, согласно п. 2 ч. 1 ст. 29 УПК уголовное дело не может быть возбуждено, а по возбужденному делу производство подлежит прекращению за отсутствием в деянии состава преступления; ст. 357 УПК предписывает постановление оправдательного приговора, если в деянии обвиняемого нет состава преступления.

Состав преступления имеет значение для квалификации преступлений. ***Квалификация преступления*** – установление соответствия признаков совершенного общественно опасного деяния признакам конкретного состава преступления, предусмотренного уголовным законом. Под квалификацией, таким образом, понимается оценка содеянного на основании нормы Особенной части УК, в соответствии с которой виновное лицо привлекается к ответственности. Для правильной квалификации необходимо провести анализ содеянного на предмет установления каждого элемента и признака состава преступления в отдельности и всех его признаков в совокупности. Установление состава преступления в каждом конкретном случае заключается в отыскании в совершенном преступлении признаков того или иного состава преступления. Происходит как бы наложение законодательной модели преступления на конкретный факт совершения преступления. Отсутствие любого из обязательных элементов и признаков состава преступления исключает уголовную ответственность.

Состав преступления закрепляет единые требования, предъявляемые законом ко всем лицам, совершившим преступление. Этим обеспечивается реализация предусмотренного ч. 3 ст. 3 УК принципа равенства граждан перед законом независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также других обстоятельств.

Выступая в роли юридической модели преступления, состав является основой для правильной криминализации общественно опасных деяний. Конструируя норму, законодатель наполняет ее конкретным содержанием, определяет и закрепляет все необходимые и достаточные признаки состава преступления. Классификация составов преступлений на простые, квалифицированные (особо квалифицированные) и привилегированные обязывает законодателя к сравнению различных составов преступлений по степени их общественной опасности с целью более точной дифференциации наказания в санкциях уголовно-правовых норм.

Таким образом, состав преступления служит основанием привлечения лица, совершившего преступление, к уголовной ответственности, имеет значение для квалификации преступлений, позволяет осуществлять отграничение преступлений друг от друга и иных правонарушений, обеспечивает реализацию принципа равенства граждан перед законом, обусловливает криминализацию общественно опасных деяний и конструирование санкций уголовно-правовых норм, способствует изучению уголовного права, познанию норм уголовного законодательства.

2.5. Элементы и признаки состава преступления

Состав преступления – это не просто совокупность, а строгая система признаков, объединяющая характерные для преступления внутренние связи образующих его элементов. Состав преступления состоит из систематизированных и закрепленных в уголовном законе объективных и субъективных элементов и признаков, образующих в своей совокупности юридическую модель преступного деяния и характеризующих конкретное общественно опасное деяние как преступление. Его образуют находящиеся в неразрывном единстве и взаимообусловленные составные части (элементы).

Элементами состава преступления являются объект, объективная сторона, субъект, субъективная сторона. Они характеризуются признаками, которые определяют их содержание и особенности, позволяют отграничить один состав преступления от другого.

Признаки, характеризующие общие для всех преступлений черты объекта и объективной стороны, называют объективными, характеризующие общие черты субъекта и субъективной стороны, – субъективными. Объективные признаки характеризуют преступление в его внешнем проявлении, субъективные – лицо, совершившее преступление, и его психическое отношение к содеянному.

В состав преступления включены такие признаки, которые являются существенными, отличительными, необходимыми и достаточными для квалификации преступлений.

Объектом преступления признаются общественные отношения, в том числе социальные блага и интересы, охраняемые уголовным законом, которым причиняется или может быть причинен вред в результате его совершения.

Правильное определение объекта посягательства дает возможность определить юридическую природу конкретного преступления. Если виновный, нападая на человека, желает причинить вред его здоровью – это преступление против человека. Но если такое нападение преследует цель завладеть собственностью потерпевшего, то совершаемое преступление относится к посягательствам на собственность (грабеж или разбой (ст. 206, 207 УК)).

Значение объекта преступления заключается и в том, что он определяет характер общественной опасности преступления, необходим для систематизации норм Особенной части УК и объединения их в главы и разделы, является основанием разграничения преступлений, является одним из критериев отграничения преступлений от иных правонарушений.

В соответствии со степенью общности характера общественных отношений выделяют следующие виды объектов: общий, родовой, видовой и непосредственный (классификация по вертикали).

Общим объектом признается вся совокупность охраняемых уголовным законом общественных отношений, которым в результате преступления причиняется или может быть причинен вред.

Общий объект является единым для всех преступлений. Совокупность общественных отношений, охватываемых данным понятием, указана в ст. 2 УК, определяющей задачи УК. В данной статье в обобщенном виде закреплены наиболее важные объекты уголовно-правовой охраны: мир и безопасность человечества, человек, его права и свободы, собственность, права юридических лиц, природная среда, общественные и государственные интересы, конституционный строй Республики Беларусь и установленный правопорядок.

Родовой объект – часть общего объекта, представляющая собой совокупность однородных или тождественных взаимосвязанных общественных отношений, охраняемых уголовным законом. Родовой объект имеет важное значение для построения системы Особенной части УК, он положен в основу деления Особенной части на разделы. Так, родовым объектом преступлений, предусмотренных статьями УК, объединенными в разд. VII «Преступления против человека», является человек (общественные отношения, охраняющие человека), а родовым объектом преступлений, предусмотренных статьями разд. VIII «Преступления против собственности и порядка осуществления экономической деятельности», выступают отношения собственности и отношения в сфере осуществления экономической деятельности.

Видовой объект – часть родового объекта, группа общественных отношений одного вида, охраняемых близкими по содержанию уголовно-правовыми нормами, расположенными в главе Особенной части УК. Видовой объект положен в основу деления Особенной части УК на главы.

Если родовым объектом преступлений, предусмотренных разд. VII УК, является человек, то их видовыми объектами – жизнь и здоровье человека (гл. 19), половая неприкосновенность и половая свобода (гл. 20), уклад семейных отношений и интересы несовершеннолетних (гл. 21), личная свобода, честь и достоинство (гл. 22), конституционные права и свободы человека и гражданина (гл. 23).

Непосредственный объект – конкретные общественные отношения, охраняемые уголовным законом, которым причиняется или может быть причинен вред в результате совершения определенного преступления. Каждые охраняемые уголовным законом общественные отношения имеют признаки общего, родового, видового и непосредственного объекта.

Признаки непосредственного объекта раскрываются законодателем лишь в отдельных нормах УК. Например, в ст. 356 УК, предусматривающей ответственность за измену государству, непосредственным объектом преступления указана национальная безопасность Республики Беларусь. Непосредственный объект выявляется правоприменителем на основе толкования уголовно-правовой нормы.

В большинстве случаев преступление посягает на один конкретный непосредственный объект. В то же время законодатель иногда конструирует составы преступления, указывая не на один, а на несколько самостоятельных разнородных непосредственных объектов преступного посягательства. В теории уголовного права такие составы называют сложными или многообъектными и в связи с этим непосредственные объекты подразделяются на основные и дополнительные.

Основной непосредственный объект – общественные отношения, на которые направлено общественно опасное посягательство и которые в первую очередь защищаются конкретной уголовно-правовой нормой.

Дополнительный объект – общественные отношения, посягательство на которые не составляет сущности данного преступления, но которые этим преступлением нарушаются или ставятся в опасность нарушения наряду с основным объектом. Таковы, например, здоровье человека при разбое (ст. 207 УК), жизнь и здоровье человека при акте терроризма (ст. 289 УК).

Дополнительный объект может быть как обязательным, так и факультативным. *Обязательный дополнительный объект* всегда связан с причинением ему того или иного вреда от соответствующего преступного посягательства (например, здоровье человека при разбое). *Факультативным* объектом преступления признаются общественные отношения, которые преступлением в одних случаях нарушаются, а в других – нет. Например, при вовлечении несовершеннолетнего в антиобщественное поведение, выразившееся в употреблении спиртных напитков (ч. 1 ст. 173 УК), факультативным объектом преступления является здоровье несовершеннолетнего; при вымогательстве, сопряженном с распространением клеветнических сведений (ч. 1 ст. 208 УК), – честь и достоинство человека; при незаконном обороте наркотических средств, повлекшем по неосторожности смерть человека в результате их потребления (ч. 5 ст. 328 УК), – жизнь человека; при склонении к потреблению наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов (ст. 331 УК) – здоровье человека.

С объектом преступления тесно связаны такие понятия, как личность потерпевшего и предмет посягательства.

Под **потерпевшим** понимается физическое лицо, которому общественно опасным деянием причинен физический, имущественный или моральный вред.

В УК содержится ряд норм, связывающих уголовную ответственность, квалификацию содеянного, а также назначение наказания с личностью потерпевшего. Так, например, согласно ст. 33 УК уголовная ответственность за перечисленные в ней деяния может наступать только при наличии требования потерпевшего или его законного представителя. Статьей 89 УК предусматривается самостоятельный вид освобождения от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим. Мнение потерпевшего по делам частного обвинения должно учитываться при назначении наказания, на что прямо указано в ст. 62 УК, раскрывающей содержание принципа индивидуализации наказания.

Самостоятельным признаком состава преступления в случаях, указанных в законе, является **предмет преступления**. В юридической литературе предмет определяют по-разному: как предмет материального мира, воздействуя на который виновный причиняет вред или создает угрозу причинения вреда правоохраняемым общественным отношениям; как вещь, в связи с которой или по поводу которой совершается преступление. Данный признак присущ далеко не всем составам преступлений. Однако если в диспозиции конкретной уголовно-правовой нормы содержится указание на предмет преступления, то этот признак приобретает характер признака состава преступления и установление его является обязательным.

В УК достаточно большое количество норм содержит в качестве обязательного признака предмет преступления. Так, имущество является обязательным признаком преступлений против собственности. Предметом преступлений могут быть и предметы, изъятые из гражданского оборота (огнестрельное оружие, боеприпасы и взрывчатые вещества (ст. 294–295 УК), наркотические средства (ст. 327–331 УК) и т. д.).

Объективная сторона преступления – совокупность признаков, характеризующих внешнее проявление преступного деяния. Являясь актом поведения человека, она характеризуется рядом обязательных и факультативных признаков, составляющих ее содержание. Так, для материальных составов ***обязательными признаками*** являются общественно опасное деяние, общественно опасные последствия, причинная связь между общественно опасным деянием и общественно опасными последствиями. В формальных составах обязательным признаком является общественно опасное деяние.

Способ, обстановка, время, место, орудия и средства совершения преступления являются ***факультативными признаками***, приобретаю-

щими значение обязательных лишь в случаях, прямо указанных в статьях Особенной части УК.

Установление объективной стороны преступления является начальным этапом квалификации преступления, поскольку этот процесс начинается с оценки признаков совершенного деяния, проявляющихся вовне. Признаки объективной стороны преступления позволяют разграничить составы смежных преступлений. По признакам объективной стороны преступления формулируются диспозиции конкретных норм Особенной части УК.

Обязательным признаком объективной стороны преступления для всех видов составов преступлений является общественно опасное деяние, проявляющееся в двух формах: действии или бездействии. Это вытекает из самого понятия преступления как совершенного виновно общественно опасного деяния (действия или бездействия), характеризующегося признаками, предусмотренными УК, и запрещенного им под угрозой наказания.

Общественно опасное деяние – противоправное, осознанное и волевое поведение человека (действие, бездействие), выражающееся в совершении посягательства на охраняемые уголовным законом общественные отношения.

Наиболее распространенной формой деяния является общественно опасное *действие* – активное противоправное, осознанное и волевое поведение человека, выражающееся в определенных телодвижениях, направленных на причинение вреда объекту посягательства. Действие может быть выражено в различных формах: жестах, вербальной и письменной речи, физическом воздействии на других людей или предметы и пр.

Общественно опасное *бездействие* – противоправное, осознанное и волевое пассивное поведение лица, выражающееся в несовершении определенных действий, которые оно должно было совершить в силу возложенных на него обязанностей.

Следует иметь в виду, что одни преступления могут быть совершены только путем действия, другие – только путем бездействия, а третьи – и путем действия и путем бездействия. Например, уклонение гражданина от прохождения альтернативной службы может сопровождаться и активными действиями – сменой места проживания, подделкой документов.

Действие, как и бездействие, не может быть признано общественно опасным, а значит, и преступным, если оно совершено не в результате свободного волеизъявления человека, а в силу определенных обстоятельств, препятствующих такому волеизъявлению. В связи с этим в теории уголовного права разработаны понятия непреодолимой силы, физи-

ческого принуждения и психического принуждения, в разной степени препятствующих свободному волеизъявлению.

Непреодолимая сила – это чрезвычайное и непредотвратимое при данных условиях событие, вынуждающее лицо к совершению действий, запрещенных уголовным законом, либо препятствующее совершению им каких-либо действий, которые оно должно было совершить в силу возложенных на него обязанностей.

В качестве непреодолимой силы могут выступать стихийные силы природы (наводнение, землетрясение, буря, ураган, пожар, снежный занос и т. п.), неисправности механизмов, состояние здоровья человека, воздействие сил природы, животных, людей, общественных процессов, а также иных объективных факторов. Наличие непреодолимой силы, препятствующей лицу выполнить возложенные на него обязанности, исключает уголовную ответственность за бездействие.

Физическое принуждение – воздействие на телесную неприкосновенность или свободу лица, при котором оно лишается возможности действовать по своему усмотрению. Такое физическое воздействие на человека полностью лишает его возможности проявить свою волю и вынуждает совершить требуемое иными лицами преступление либо исключает возможность выполнить возложенные на него обязанности. Например, сторож не смог оказать преступникам сопротивление и обеспечить охрану имущества, так как был ими связан и заперт в помещении.

Психическое принуждение – воздействие на сознание лица угрозами убийством, насилием или другими видами угрозы с целью заставить его совершить общественно опасное деяние. Психическое принуждение полностью не подавляет волю человека, у него есть альтернативы для поведения, поэтому по общему правилу совершение преступного деяния под влиянием психического принуждения не исключает уголовной ответственности.

Общественно опасные последствия – существенный вред, причиненный объекту уголовно-правовой охраны в результате совершения общественно опасного деяния. Содержание общественно опасных последствий определяется исходя из объектов, которым причиняется вред. Общественно опасные последствия можно разделить на две группы: материальные и нематериальные. К *материальным последствиям* относят физический и экологический вред, имущественный ущерб. Например, физический вред выражается в причинении вреда жизни или здоровью человека, имущественный ущерб характерен для преступлений, посягающих на собственность. К *нематериальным последствиям* относят политический, социальный, экономический, организационный, инфор-

мационный, моральный и другой вред (например, вред, причиняемый правам и свободам человека и гражданина).

Причинная связь – это такое отношение между явлениями, при котором одно явление (причина) закономерно, с внутренней необходимостью порождает, вызывает другое явление (следствие).

Причинной связью в уголовном праве следует считать объективно существующую связь между общественно опасным деянием и наступившими вредными последствиями при условии, что деяние во времени предшествует последствию, создает реальную возможность его наступления, является необходимым условием такого результата, а последствие с неизбежностью, закономерно вытекает именно из данного деяния.

Способ определяется как совокупность приемов и методов, которые использует лицо при совершении того или иного преступления. Достаточно часто способ выступает в качестве признака основного состава преступления, т. е. играет роль конструктивного признака состава. Например, для кражи характерен тайный способ хищения (ст. 205 УК), для грабежа – открытый (ст. 206 УК).

Обстановка совершения преступления – объективные условия (исторические, политические и т. д.) или обстоятельства, при которых совершается преступление.

Время – определенный промежуток времени, в течение которого совершается преступление.

Место совершения преступления – территория, в пределах которой совершено преступление.

Орудия и средства совершения преступления – предметы материального мира и процессы, с помощью которых субъект преступления воздействует на объект уголовно-правовой охраны.

Способ, обстановка, время, место, орудия и средства совершения преступления не являются обязательными признаками, однако применительно к отдельным составам преступлений в случаях, прямо указанных в диспозициях норм статей Особенной части УК, они приобретают роль обязательных признаков, выступая в качестве как признака основного состава преступления, так и квалифицирующего признака либо обстоятельства, смягчающего ответственность.

Субъект преступления – физическое вменяемое лицо, достигшее установленного возраста и совершившее общественно опасное деяние, запрещенное уголовным законом.

Субъектом преступления в Республике Беларусь может быть только ***физическое лицо*** – человек. Согласно ст. 5 и 6 УК субъектами преступления могут быть граждане Республики Беларусь, лица без гражданства, постоянно проживающие на территории Республики Беларусь, иностранные граждане, а также лица без гражданства, не проживающие постоянно в Республике Беларусь.

Субъект преступления – ***вменяемое лицо***, т. е. способное сознавать фактический характер и общественную опасность своего действия (бездействия) и руководить им. Согласно ч. 1 ст. 28 УК не подлежит уголовной ответственности лицо, которое во время совершения общественно опасного деяния находилось в состоянии ***невменяемости***, т. е. не могло сознавать фактический характер и общественную опасность своего действия (бездействия) или руководить им вследствие психического расстройства (заболевания). В этом понятии законодателем установлены критерии невменяемости: юридический и медицинский.

Юридический критерий предполагает отсутствие у лица: возможности сознавать фактический характер и общественную опасность своего действия (бездействия) или возможности руководить им. *Медицинский критерий* предусматривает наличие у лица психического расстройства (заболевания). Для признания лица невменяемым необходима совокупность двух критериев – юридического и медицинского – на момент совершения лицом общественно опасного деяния. Наличие медицинского критерия констатируется заключением судебно-психиатрической экспертизы, а юридического – правоприменителем на основании данного заключения. На основании ч. 2 ст. 28 УК к лицу, признанному невменяемым, судом могут быть применены принудительные меры безопасности и лечения, перечень которых предусмотрен ст. 101 УК.

Возраст субъекта преступления определен в ст. 27 УК: уголовной ответственности подлежит лицо, достигшее ко времени совершения преступления 16-летнего возраста, за исключением случаев, предусмотренных УК. Имеется в виду, что за отдельные преступления, исчерпывающий перечень которых содержится в ч. 2 ст. 27 УК, несовершеннолетние привлекаются к ответственности с 14 лет (убийство (ст. 139 УК), причинение смерти по неосторожности (ст. 144 УК), умышленное причинение тяжкого телесного повреждения (ст. 147 УК), умышленное причинение менее тяжкого телесного повреждения (ст. 149 УК), изнасилование (ст. 166 УК) и др.).

Многие составы преступлений характеризуются наличием ***специального субъекта*** – лица, которое наряду с общими признаками субъекта преступления обладает и особым, специальным признаком. Специальными субъектами, например, являются медицинский работник (ст. 161, 162 УК), лицо, управляющее транспортным средством (ст. 317 УК), должностные лица (ст. 424–428 УК), военнослужащий (ст. 438–451, 453–456, 459, 461 УК).

Субъективная сторона преступления – совокупность признаков, характеризующих внутреннее, психическое отношение лица к совершаемому им деянию и его общественно опасным последствиям.

Содержание субъективной стороны составляют следующие признаки: вина, мотив преступления, цель преступления.

Вина является обязательным признаком субъективной стороны, мотив и цель – факультативными. Обязательными признаками мотив и цель могут быть лишь в случаях, указанных в уголовном законе (п. 8, 9, 14 ч. 2 ст. 139, ст. 207 УК и др.).

Вина представляет собой психическое отношение лица к совершаемому общественно опасному деянию, выраженное в форме умысла или неосторожности (ч. 1 ст. 21 УК).

Содержание вины характеризуется двумя моментами: интеллектуальным и волевым. *Интеллектуальный момент* вины заключается в сознании лицом общественно опасного характера совершаемого деяния, предвидении его общественно опасных последствий. *Волевой момент* проявляется в желании лица наступления общественно опасного результата или в сознательном допущении наступления таких последствий либо в легкомысленном или небрежном отношении к возможности наступления общественно опасных последствий, которых лицо не желает.

Различное соотношение интеллектуального и волевого моментов при совершении преступления дает основание для выделения двух форм вины: умысла и неосторожности. В свою очередь, умысел подразделяется на прямой и косвенный, а неосторожность – на легкомыслие и небрежность.

В ст. 22 УК даны определения прямого и косвенного умысла.

Согласно ч. 2 ст. 22 УК преступление признается совершенным с ***прямым умыслом***, если лицо, его совершившее, сознавало общественную опасность своего действия или бездействия, предвидело их общественно опасные последствия и желало их наступления.

В соответствии с ч. 3 ст. 22 УК преступление признается совершенным с ***косвенным умыслом***, если лицо, его совершившее, сознавало общественную опасность своего действия или бездействия, предвидело их общественно опасные последствия, не желало, но сознательно допускало наступление этих последствий либо относилось к ним безразлично.

Различие между прямым и косвенным умыслом проводится по волевому моменту, поскольку при косвенном умысле желание наступления общественно опасных последствий отсутствует: имеет место либо сознательное допущение наступления таких последствий, либо безразличное отношение к ним.

В ст. 23 УК даны определения легкомыслия и небрежности.

Преступление признается совершенным по ***легкомыслию***, если лицо, его совершившее, предвидело возможность наступления общественно

опасных последствий своего действия или бездействия, но без достаточных оснований рассчитывало на их предотвращение (ч. 2 ст. 23 УК).

Преступление признается совершенным по ***небрежности***, если лицо, его совершившее, не предвидело возможности наступления общественно опасных последствий своего действия или бездействия, хотя при необходимой внимательности и предусмотрительности должно было и могло их предвидеть (ч. 3 ст. 23 УК).

В ст. 25 УК закреплено понятие ***сложной вины***, которая характеризуется умышленным совершением преступления и неосторожностью по отношению к наступившим в результате этого преступления последствиям, с которыми закон связывает повышенную уголовную ответственность. В целом такое преступление признается совершенным умышленно.

В качестве примера преступления со сложной виной традиционно приводят совершение изнасилования, повлекшего по неосторожности смерть потерпевшей, либо причинение тяжких телесных повреждений, либо заражение ВИЧ, либо иные тяжкие последствия (ч. 3 ст. 166 УК). Сложной виной характеризуются также преступления, предусмотренные ч. 3 ст. 130, ч. 3 ст. 156, ч. 2 ст. 161, ч. 3 ст. 167, ч. 3 ст. 181, ч. 3 ст. 291 УК и др.

Невиновное причинение вреда (случай) имеет место согласно ст. 26 УК, если лицо, его совершившее, не сознавало и по обстоятельствам дела не должно было или не могло сознавать общественную опасность своего действия или бездействия либо не предвидело возможности наступления общественно опасных последствий и по обстоятельствам дела не должно было или не могло их предвидеть. В значительной степени невиновное причинение вреда (казус, случай) имеет сходство с небрежностью. Как в первом, так и во втором случае лицо не предвидит возможности наступления общественно опасных последствий. Отличие от небрежности заключается в том, что при случайном причинении вреда отсутствует хотя бы один из критериев небрежности: лицо не должно было или не могло сознавать общественную опасность своих действий либо предвидеть возможность наступления общественно опасных последствий.

В соответствии с ч. 5 ст. 3 УК уголовная ответственность за невиновное причинение вреда не допускается.

Итак, состав преступления как целостная система складывается из элементов, а также признаков, их характеризующих. Для наличия любого состава преступления необходимо наличие всех четырех элементов, а именно: объекта, объективной стороны, субъекта и субъективной стороны. Если в совершенном деянии отсутствует хотя бы один из этих элементов, то отсутствует и состав преступления в целом.

2.6. Виды составов преступлений

В целях более глубокого уяснения содержания конкретных преступлений, выявления общих закономерностей их построения составы преступлений подразделяют на виды.

В теории уголовного права составы преступлений классифицируют по различным критериям: степени общественной опасности, кругу охватываемых деяний, структуре (количеству однотипных признаков), особенностям конструкции объективной стороны (законодательной конструкции).

В зависимости от **степени общественной опасности** различают следующие составы преступлений: основной, квалифицированный (с отягчающими обстоятельствами), привилегированный (со смягчающими обстоятельствами).

Классификация составов преступлений по степени общественной опасности может быть проиллюстрирована на примере такого вида преступления, как убийство. Так, основной состав убийства сформулирован в ч. 1 ст. 139 УК, квалифицированный – в ч. 2 ст. 139 УК, привилегированные – в ст. 140–143 УК.

Законодатель формулирует основной, квалифицированный и привилегированные составы убийства, исходя из их различной степени общественной опасности, дифференцируя ответственность виновных, что обеспечивает индивидуализацию наказания, реализацию принципов личной виновной ответственности, справедливости и гуманизма.

Основной состав включает конструктивные (обязательные) признаки состава конкретного преступления без указания на отягчающие либо смягчающие обстоятельства. Так, убийство (умышленное противоправное лишение жизни другого человека), предусмотренное ч. 1 ст. 139 УК, является основным составом, поскольку в диспозиции статьи описываются обязательные для всех видов убийства признаки и не предусматриваются смягчающие или отягчающие обстоятельства.

Квалифицированный состав преступления наряду с признаками основного состава преступления содержит отягчающие обстоятельства. Их наличие свидетельствует о более высокой степени общественной опасности преступления по сравнению с основным составом преступления, что отражается в установлении более строгой санкции за преступление с квалифицированным составом. В квалифицированных составах признаки, свидетельствующие о большей общественной опасности преступления (квалифицирующие признаки), могут относиться к характеристике объекта или предмета преступления, личности потерпевшего либо любого другого признака состава преступления. Так, предметом кражи

(ст. 205 УК) является имущество, а предметом кражи с квалифицированным составом (ч. 3 ст. 205 УК) – имущество в крупном размере. В качестве квалифицирующих признаков законодатель часто называет повторность, групповое совершение преступления, ущерб в крупном или особо крупном размере, общеопасный способ совершения преступления.

Квалифицированные составы могут содержать признаки, которые значительно повышают степень общественной опасности преступления и его наказуемость. В связи с этим выделяют ***особо квалифицированные составы преступлений***, санкции которых предусматривают более строгие наказания по сравнению с квалифицированными составами. Так, ч. 3 ст. 166 УК (изнасилование) предусматриваются такие особо отягчающие вину обстоятельства изнасилования, как малолетний возраст, смерть потерпевшей, причинение тяжких телесных повреждений, заражение ВИЧ, иные тяжкие последствия.

Привилегированный состав наряду с признаками основного состава преступления содержит смягчающие обстоятельства, указывающие на меньшую степень его общественной опасности. Санкция статьи с привилегированным составом менее строгая по сравнению с санкцией, предусмотренной за преступление с основным составом. Смягчающими обстоятельствами, образующими привилегированные составы, например, убийства являются: убийство матерью новорожденного ребенка (ст. 140 УК), убийство, совершенное в состоянии аффекта (ст. 141 УК), убийство при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление (ст. 142 УК), убийство при превышении пределов необходимой обороны (ст. 143 УК).

По **кругу охватываемых деяний** различают общие и специальные составы.

Общий состав преступления содержит типичные признаки всех преступных деяний определенного вида. ***Специальный состав*** содержит основные признаки общего состава преступления и дополнительно к этому характеризуется специальными признаками, придающими ему самостоятельное значение. Так, в ч. 1 ст. 139 УК (убийство) сформулирован общий состав для всех видов умышленного лишения жизни другого человека. Специальными составами этого преступления являются составы, предусмотренные ст. 140–143 УК, которыми кроме общих признаков убийства предусматриваются специальные признаки, выступающие в качестве обстоятельств, смягчающих ответственность. Специальным составом по отношению к убийству, предусмотренному ст. 139 УК, является убийство сотрудника органов внутренних дел в связи с выполнением им обязанностей по охране общественного порядка (ст. 362 УК), в котором к общим признакам состава убийства добавляются признаки,

характеризующие потерпевшего и вид его деятельности, в связи с которой совершено преступление.

При конкуренции общего и специального составов преступлений совершенное деяние квалифицируется по статье УК, предусматривающей специальный состав преступления.

По **структуре**, т. е. в зависимости от количества содержащихся однотипных (одного и того же вида) элементов или признаков, составы преступления подразделяют на простые и сложные.

Простой состав преступления содержит по одному элементу или признаку определенного вида. Простой состав имеют общественно опасные деяния, посягающие на один объект, совершаемые с одной формой вины, влекущие одно общественно опасное последствие и т. д. Примерами могут служить составы, предусмотренные ч. 1 ст. 139 УК (убийство), ч. 1 ст. 205 УК (кража), ч. 1 ст. 206 УК (грабеж). Так, кража посягает на один объект – отношения собственности, объективная сторона характеризуется одним действием – тайным похищением имущества, субъективная сторона предполагает только умышленную форму вины.

Сложный состав преступления содержит несколько элементов или признаков одного вида. Различают составы преступлений с двумя (двухобъектные) и более (многообъектные) объектами, с несколькими действиями, с двумя и более последствиями, с двумя субъектами, с двумя формами вины.

В составах преступлений *с двумя и более объектами* деяние виновного посягает одновременно на несколько объектов, когда вред причиняется разным общественным отношениям. Так, разбой (ст. 207 УК) посягает не только на отношения собственности, но и на здоровье лица, подвергшегося нападению.

Составы преступления *с несколькими действиями* предусматривают совершение не одного действия, как в простых составах, а двух или более самостоятельных действий. Таким составом преступления является, например, угон транспортного средства или маломерного судна (ч. 1 ст. 214 УК), поскольку это преступление состоит из двух действий: неправомерного завладения транспортным средством или маломерным судном и поездки на нем.

Составом преступления *с двумя и более последствиями*, наступление которых образует объективную сторону оконченного преступления, является, например, умышленное уничтожение или повреждение имущества, повлекшие причинение ущерба в значительном размере (ч. 1 ст. 218 УК).

Примером состава преступления *с двумя субъектами* является ст. 444 УК «Оскорбление подчиненным начальника или начальником

подчиненного»: в качестве субъектов состава преступления выступают подчиненный и начальник.

Субъективную сторону составов преступлений *с двумя формами вины* образует неоднородное психическое отношение виновного к указанным в законе прямым и производным последствиям совершенного им деяния. Таковыми являются составы преступлений, когда по отношению к совершаемому деянию у лица имелась умышленная форма вины, а по отношению к наступившим последствиям, с которыми закон связывает повышенную ответственность, – неосторожная вина. Составами преступлений с двумя формами вины являются, например, умышленное причинение тяжкого телесного повреждения, повлекшее по неосторожности смерть потерпевшего (ч. 3 ст. 147 УК), умышленное уничтожение либо повреждение имущества, повлекшее по неосторожности смерть человека (ч. 3 ст. 218 УК), незаконное производство аборта, повлекшее по неосторожности смерть женщины (ч. 3 ст. 156 УК).

По **особенностям конструкции объективной стороны**, т. е. по способу ее законодательного описания, составы преступлений подразделяются на материальные и формальные.

Материальный состав преступления – это состав, объективная сторона которого включает в качестве обязательных признаков общественно опасное деяние, общественно опасные последствия и причинную связь между ними. К таковым относятся составы убийства (ст. 139–143 УК), причинения телесных повреждений (ст. 147–150 УК), большинства хищений имущества (ст. 205, 206, 209–212 УК) и т. д. Указанные и иные преступления с материальным составом считаются оконченными с момента наступления общественно опасных последствий, предусмотренных уголовным законом.

Формальный состав – это состав, объективную сторону которого образует только один обязательный признак – общественно опасное деяние. Сам факт совершения деяний, например оставления в опасности (ст. 159 УК), клеветы (ст. 188 УК), содержит в себе состав оконченного преступления независимо от того, наступили ли какие-либо общественно опасные последствия.

В литературе большинство авторов выделяют также усеченный состав преступления как разновидность формального состава преступления.

Усеченный состав – это состав преступления, объективную сторону которого образуют приготовительные действия или сам процесс выполнения общественно опасного деяния либо общественно опасное деяние с угрозой причинения вреда. Усеченную конструкцию объективной стороны имеют, например, преступления, предусмотренные ст. 186 УК (угроза убийством, причинением тяжких телесных повреждений или

уничтожением имущества), ст. 207 УК (разбой), ст. 286 УК (бандитизм), ст. 357 УК (заговор или иные действия, совершенные с целью захвата государственной власти). Так, состав бандитизма (ст. 286 УК) сконструирован как усеченный, поскольку уже с момента создания банды, т. е. до нападения на предприятия, учреждения, организации или на граждан, рассматривается в качестве оконченного преступления независимо от того, совершено ли такое нападение.

Литература

Дагель, П.С. Субъективная сторона преступления и ее установление / П.С. Дагель, Д.П. Котов. Воронеж : Изд-во Воронеж. ун-та, 1974. 243 с.

Ковальчук, А.В. Проблемы объекта преступления в уголовно-правовой науке / А.В. Ковальчук // Весн. Гродзен. дзярж. ун-та імя Янкі Купалы. Серыя 1, Гуманітарныя навукі. 2003. № 4. С. 129–138.

Козлов, А.П. Понятие преступления / А.П. Козлов. СПб. : Юрид. центр Пресс, 2004. 819 с.

Кузнецова, Н.Ф. Преступление и преступность / Н.Ф. Кузнецова. М. : Изд-во МГУ, 1969. 232 с.

Лазарев, А.М. Субъект преступления / А.М. Лазарев. М. : ВЮЗИ, 1981. 63 с.

Ляпунов, Ю. Состав преступления: гносеологический и социально-правовой аспекты / Ю. Ляпунов // Уголов. право. 2005. № 5. С. 44–48.

Малинин, В.Б. Объективная сторона преступления / В.Б. Малинин, А.Ф. Парфенов. СПб. : Изд-во С.-Петерб. юрид. ин-та, 2004. 301 с.

Михеев, Р.И. Невменяемый : социал.-правовой очерк / Р.И. Михеев. Владивосток : Изд-во ДВГУ, 1992. 287 с.

Марцев, А. Состав преступления: структура и виды / А. Марцев // Уголов. право. 2005. № 2. С. 47–49.

Особенности уголовной ответственности за преступления со специальным субъектом : науч.-практ. пособие / С.В. Ананич [и др.] ; под ред. Э.А. Саркисовой ; учреждение образования «Акад. М-ва внутр. дел Респ. Беларусь». Минск : Акад. МВД, 2015. 261 с.

Яловик, В.С. К вопросу о значении состава преступления и описании его признаков в уголовном законе / В.С. Яловик // Проблемы борьбы с преступностью и подготовки кадров для правоохранительных органов : тез. докл. Междунар. науч.-практ. конф. (Минск, 21 февр. 2019 г.) / учреждение образования «Акад. М-ва внутр. дел Респ. Беларусь» ; редкол.: А.В. Яскевич (отв. ред.) [и др.]. Минск : Акад. МВД, 2019. С. 213–214.

Глава 3. СТАДИИ СОВЕРШЕНИЯ УМЫШЛЕННОГО ПРЕСТУПЛЕНИЯ. СОУЧАСТИЕ В ПРЕСТУПЛЕНИИ

3.1. Понятие и виды стадий совершения умышленного преступления

Многие умышленные преступления заранее обдумываются и до момента окончания проходят несколько этапов своего развития. У лица формируется представление о преступном результате, определяется конкретная цель преступления, продумываются способы его совершения, характер совершаемых действий, направленных на реализацию преступного умысла.

Под **стадиями совершения умышленного преступления** понимаются определенные этапы развития умышленной преступной деятельности, различающиеся степенью реализации преступного намерения.

Стадии возможны практически во всех умышленных преступлениях. В теории уголовного права высказывалась точка зрения о возможности выделения стадий и в неосторожном преступлении. Однако законодатель такую возможность исключает. Так, в ст. 23 УК виды неосторожной вины определены применительно к наступившим последствиям и неосторожное преступление не имеет направленного волевого характера по отношению к деянию и его последствиям. Следовательно, выделение стадий совершения неосторожного преступления с точки зрения действующего уголовного законодательства невозможно.

УК предусматривает три стадии совершения умышленного преступления: приготовление к совершению преступления, покушение на совершение преступления, оконченное преступление.

Вместе с тем в теории уголовного права выделяются еще два, более ранних ***этапа*** этого процесса: возникновение или формирование умысла и обнаружение умысла. Данные этапы развития умышленной преступной деятельности уголовный закон не признает стадиями совершения умышленного преступления, следовательно, не считает преступными и наказуемыми.

Суть *этапа формирования умысла* заключается в возникновении намерения совершить общественно опасное деяние вследствие какого-либо осознанного или неосознанного побуждения, мотива, принятия решения и т. п. Этот процесс происходит как при совершении умышленно-

го преступления с заранее возникшим и конкретизированным умыслом, так и при совершении преступлений с внезапно возникшим либо неконкретизированным умыслом. При этом временная продолжительность формирования умысла в последних случаях, как правило, достаточно незначительная.

Известный постулат римского права гласил: cogitationis poemam nemo patitur (никто не несет наказания за мысли). Пока намерение совершить преступление никак не проявилось, не выразилось в объективной реальности, нормы уголовного права не могут быть применены к лицу.

Лицо, намеревающееся совершить преступление, может поделиться своими намерениями с кем-либо, изложить их в письменной форме в социальных сетях, дневнике и т. д. В этом случае происходит *процесс обнаружения умысла*, который некоторые ученые рассматривают как первоначальную стадию совершения преступления. Однако уголовное законодательство Республики Беларусь никогда не устанавливало ответственность за мысли, какими бы опасными они ни представлялись.

Однако этап обнаружения умысла важен для выполнения предупредительной функции, поскольку на данном этапе имеется возможность пресечь задуманное преступление, принять меры к его недопущению.

От обнаружения умысла необходимо отличать так называемые словесные преступления: различного рода угрозы, призывы и т. п. Так, УК предусматривает ответственность за угрозу убийством, причинением тяжких телесных повреждений или уничтожением имущества, если имелись основания опасаться ее осуществления (ст. 186), угрозу применения насилия в отношении сотрудника органов внутренних дел (ст. 364), угрозу в отношении судьи или народного заседателя (ст. 389), призывы к действиям, направленным на причинение вреда национальной безопасности Республики Беларусь (ст. 361), и др. Во всех этих случаях имеется не просто обнаружение умысла, а совершение общественно опасных деяний, представляющих собой оконченные преступные посягательства на правоохраняемые объекты и реально причиняющих вред соответствующим общественным отношениям (безопасность личности, безопасность государства, безопасность правосудия и т. д.).

Наличие института стадий совершения умышленного преступления не означает, что каждое такое преступление должно проходить все стадии. По общему правилу при квалификации содеянного преступные действия, составляющие содержание более ранней стадии преступной деятельности, поглощаются преступными действиями более поздней стадии, охваченными рамками одного состава преступления. Установление стадий совершения умышленного преступления необходимо для решения вопроса об уголовной ответственности и наказания лица, совершившего те или иные общественно опасные действия или бездействие,

не образующие состава оконченного преступления. Деяния, образующие стадии совершения умышленного преступления, характеризуются различной степенью общественной опасности. Чем ближе та или иная стадия к окончанию преступления, тем опаснее совершенное лицом деяние (действие или бездействие), что учитывается при назначении наказания.

Согласно ст. 67 УК при назначении наказания за неоконченное преступление учитываются характер и степень общественной опасности действий, совершенных виновным, степень осуществления преступного намерения и обстоятельства, в силу которых преступление не было доведено до конца. Смертная казнь за приготовление к преступлению и покушение на преступление не назначается.

Преступление не окончено, если лицо еще не приступило к выполнению объективной стороны преступления либо не выполнило все действия, входящие в нее, или не наступили общественно опасные последствия, предусмотренные в качестве обязательных диспозицией статьи Особенной части УК.

Преступление может быть не окончено по различным причинам. Так, по желанию самого лица преступная подготовительная деятельность либо деятельность по исполнению преступления может быть прекращена добровольно и окончательно. Преступление может быть не окончено по независящим от воли виновного обстоятельствам и вопреки его желанию. В этом случае налицо также неоконченное преступление – приготовление к преступлению или покушение на преступление.

Часть 1 ст. 13 УК определяет **приготовление к преступлению** как приискание или приспособление средств или орудий либо иное умышленное создание условий для совершения конкретного преступления.

В отличие от обнаружения умысла, когда лицо еще не выполняет каких-либо общественно опасных действий, приготовление к преступлению характеризуется не только намерением совершить преступление, но и определенными конкретными действиями, создающими условия для последующего совершения преступления.

Однако при приготовлении к преступлению объективная сторона преступления не выполняется, а только создаются условия для ее выполнения. Приготовление как уголовно наказуемая стадия совершения преступления имеет место только в том случае, когда совершение преступления прервано по независящим от лица обстоятельствам.

Закон устанавливает следующие формы приготовительных действий: приискание средств или орудий совершения преступления, приспособление средств или орудий совершения преступления, иное умышленное создание условий для совершения конкретного преступления.

Приискание средств или орудий совершения преступления – приобретение или изготовление предметов, с помощью которых соверша-

ется преступление. Способ приобретения может быть различным – покупка, обмен, получение во временное пользование, присвоение и т. п., быть как правомерным, так и неправомерным, в том числе и преступным (лицо похищает огнестрельное оружие с целью совершить с его помощью убийство). Изготовление – создание средств и орудий, необходимых, по мнению виновного, для совершения преступления, как им самим, так и по его просьбе или поручению другими лицами (например, изготовление ключа или отмычки для проникновения в квартиру с целью похищения имущества, изготовление подложных документов для совершения мошенничества).

Приспособление средств или орудий совершения преступления – приведение предметов в такое состояние, которое делает их пригодными для совершения преступления (ремонт, изменение размеров, формы и свойства предметов и т. п.), например отточка напильника для совершения убийства, переделка ружья в обрез для его использования при разбое, заточка металлического предмета для нападения на сотрудника исправительного учреждения).

Иное умышленное создание условий для совершения преступления является обобщающим понятием для приготовительных действий. Такие действия многообразны. К ним могут быть отнесены: заблаговременное устранение препятствий (например, заблаговременное отключение освещения или сигнализации, отравление собаки в целях проникновения в дом); разработка плана совершения преступления, изучение местности, где планируется совершение преступления; подыскание соучастников преступления, предварительный сговор между ними, распределение ролей и т. д., организация преступной группы; создание излишков товаров, продукции для последующего хищения; создание условий для сокрытия следов, предметов, орудий и средств совершения преступления. Данный перечень приготовительных действий не является исчерпывающим и может быть дополнен правоприменителем.

Общим для всех приготовительных действий является то, что они создают условия для совершения преступления и всегда предшествуют преступлению.

Субъективная сторона приготовления к преступлению характеризуется прямым умыслом. Виновное лицо сознает общественную опасность совершения им действий, являющихся приготовлением к конкретному преступлению, и желает их совершить именно как этап для последующей реализации своего намерения. Приготовление исключается, если лицо «на всякий случай» приобретает или изготавливает предметы, которые в дальнейшем могут быть использованы в качестве средств или орудий совершения преступления.

Приготовление подлежит квалификации по статье Особенной части УК, предусматривающей ответственность за преступление, к которому лицо готовилось, со ссылкой на ст. 13 УК.

В отдельных случаях сами приготовительные действия к конкретному преступлению могут образовать состав оконченного другого преступления. Например, если лицо незаконно приобрело пистолет с целью совершения убийства, то его действия, образующие идеальную совокупность, квалифицируются как незаконное приобретение огнестрельного оружия (ч. 2 ст. 295 УК) и приготовление к убийству (ч. 1 ст. 13 и ст. 139 УК).

Согласно ч. 2 ст. 13 УК не влечет за собой уголовной ответственности приготовление к преступлению, не представляющему большой общественной опасности.

Покушение на преступление, как определяет законодатель, это умышленное действие или бездействие лица, непосредственно направленные на совершение преступления, если при этом преступление не было доведено до конца по независящим от этого лица обстоятельствам (ч. 1 ст. 14 УК).

Как и приготовление к преступлению, покушение на преступление характеризуется объективными и субъективными признаками. Эти признаки позволяют отличать покушение на преступление от приготовления к преступлению и оконченного преступления.

Объективными признаками покушения на преступление являются:

воздействие на объект преступления. В отличие от приготовления к преступлению при покушении на преступление лицо оказывает непосредственное воздействие на объект совершаемого преступления. Например, лицо с целью убийства произвело выстрел, но попало в ногу и причинило телесное повреждение. В момент выстрела (лицо начало выполнять объективную сторону убийства) жизнь потерпевшего подвергалась реальной опасности;

выполнение объективной стороны конкретного преступления. В отличие от приготовления к преступлению при покушении на преступление лицо совершает общественно опасное деяние (действие или бездействие), непосредственно направленное на совершение преступления. Это означает, что лицо начинает выполнение объективной стороны задуманного преступления. Например, попытка вскрыть сейф является выполнением объективной стороны кражи. Однако необходимо помнить, что одни и те же действия в зависимости от характера преступного посягательства могут быть как покушением на преступление, так и приготовлением к преступлению. Для того чтобы отграничить приготовление к преступлению от покушения на преступление, необходимо установить, частью объективной стороны готовящегося или совершаемого преступления является совершенное общественно опасное деяние. Например,

проникновение в квартиру с целью кражи – покушение на преступление, а проникновение туда же с целью убийства – приготовление;

преступление не доведено до конца (либо объективная сторона выполнена не в полном объеме, либо общественно опасные последствия не наступили). Данный признак является основным при отграничении покушения на преступления от оконченного преступления. Например, лицо с целью убийства нанесло потерпевшему ножевое ранение в грудь, но причинило лишь менее тяжкое телесное повреждение; лицу в силу сильного алкогольного опьянения не удалось совершить половой акт;

деяние при покушении остается незавершенным по независящим от лица причинам, т. е. преступление не было доведено до конца вопреки воле виновного. Это могут быть как объективные причины (сопротивление потерпевшего, вмешательство посторонних лиц, сотрудников правоохранительных органов и т. п.), так и причины субъективного характера, связанные с личностью виновного (недостаточная профессиональная подготовленность, отсутствие необходимых знаний, физической силы и т. п.) либо допущенными им ошибками и просчетами. Например, лицо пыталось отпереть замок квартиры с целью совершения кражи, однако не смогло подобрать ключ и отмычку, либо этому помешали внезапно вернувшиеся хозяева, либо лицо было задержано сотрудниками милиции, приехавшими по сигналу сработавшей охранной сигнализации.

Субъективным признаком покушения на преступление является умышленная форма вины в виде прямого умысла. При покушении на преступление с материальным составом лицо сознает общественную опасность своего деяния (действия или бездействия), непосредственно направленного на совершение преступления, предвидит возможность наступления общественно опасных последствий и желает их наступления. При покушении на преступление с формальным составом лицо сознает общественную опасность своего деяния (действия или бездействия), непосредственно направленного на совершение преступления, и желает его совершения.

В теории уголовного права покушение делится на оконченное и неоконченное.

При ***оконченном покушении*** лицо выполнило все действия (бездействие), которые оно считало необходимыми для достижения преступного результата, но по независящим от него причинам преступный результат не наступил. При оконченном покушении на преступление с материальным составом лицо совершает все действия, входящие в объективную сторону преступления, но общественно опасные последствия не наступают. Например, лицо с целью совершения акта терроризма закладывает в помещении аэропорта взрывное устройство с запрограммированным часовым механизмом (т. е. лицо выполнило, с его точки

зрения, все необходимые действия), но взрыва не последовало, так как взрывное устройство было своевременно обнаружено охраной. Налицо оконченное покушение на совершение акта терроризма.

Оконченное покушение на преступление с формальным составом характеризуется тем, что лицо также совершает все действия, входящие в объективную сторону преступления, но преступление по независящим от лица причинам оказывается не доведенным до конца. Например, взяткодатель передал взятку должностному лицу через посредника, а последний присвоил предмет взятки. Налицо оконченное покушение на дачу взятки.

При ***неоконченном покушении*** лицо начало выполнять объективную сторону преступления, но выполнило не все действия (бездействие), которые оно должно было совершить, чтобы довести преступление до конца. Неоконченное покушение объективно не может привести к достижению преступного результата, поскольку виновным не все для этого сделано. Например, лицо, пытавшееся совершить кражу, было задержано при попытке отпереть замок либо вообще не смогло отпереть его и вынуждено было отказаться от преступления.

Покушение подлежит квалификации по статье Особенной части УК, предусматривающей ответственность за преступление, которое лицо намеревалось совершить, со ссылкой на ст. 14 УК.

Законодатель не предусматривает классификации покушения на преступление на оконченное и неоконченное. На квалификацию содеянного они не влияют, однако степень завершенности покушения учитывается при назначении наказания. Так, при назначении наказания за покушение на преступление суды должны руководствоваться ч. 1 ст. 67 УК, согласно которой необходимо учитывать характер и степень общественной опасности действий, совершенных виновным, степень осуществления преступного намерения и обстоятельства, в силу которых преступление не было доведено до конца. Смертная казнь за покушение на преступление не назначается.

В теории уголовного права выделяется также ***негодное покушение***, которое бывает двух видов: покушение на негодный объект и покушение с негодными средствами.

Покушение на негодный объект – посягательство на несуществующий в действительности правоохраняемый объект. Виновный ошибочно считает, что он причиняет вред объекту, на который направлено его посягательство, тогда как такой вред не может быть причинен вследствие отсутствия объекта посягательства (его негодности). Например, лицо производит выстрел в мертвого человека, полагая, что он живой. В данном случае отсутствует в действительности объект посягательства – жизнь человека. Или лицо дает взятку якобы должностному лицу, тогда как оно таковым не является, следовательно, в данном случае отсутству-

ет объект посягательства – отношения, обеспечивающие нормальную деятельность государственных органов, органов местного управления и самоуправления.

При *покушении с негодными средствами* виновный применяет средства, которые по своим объективным качествам и свойствам не могут довести преступление до конца. Негодность покушения на преступление означает, что виновный был уверен в пригодности средств или орудия посягательства.

Негодное покушение квалифицируется по общим правилам квалификации деяния при наличии фактической ошибки исходя из направленности умысла виновного.

Оконченное преступление содержит все признаки состава преступления, предусмотренные статьей Особенной части УК. Определение, является общественно опасное деяние оконченным или неоконченным, осуществляется по степени выполнения объективной стороны.

Не следует смешивать время совершения преступления и время окончания преступления. В соответствии с ч. 1 ст. 9 УК временем совершения деяния признается время осуществления общественно опасного действия (бездействия) независимо от времени наступления последствий. Время окончания преступления определяется по правилам, установленным ч. 2 и 3 ст. 11 УК, и зависит от законодательной конструкции объективной стороны состава преступления, предусмотренного соответствующей статьей Особенной части УК.

Преступления *с формальным составом* признаются оконченными с момента совершения общественно опасного деяния (действия или бездействия), т. е. в момент полного выполнения виновным указанного в диспозиции статьи Особенной части УК деяния (либо одного из них, если диспозиция предусматривает возможность совершения альтернативных действий, как, например, диспозиция ст. 181, 184, 203, 221 УК) при наличии всех остальных обязательных признаков. Так, клевета (ст. 188 УК) является оконченным преступлением с момента, когда виновный распространил заведомо ложные сведения, порочащие другое лицо; оставление в опасности (ст. 159 УК) – с момента, когда виновный не оказал помощи лицу, находившемуся в опасном для жизни состоянии, либо не сообщил надлежащим учреждениям или лицам о необходимости оказания помощи.

При определении некоторых преступлений с формальным составом как оконченных или неоконченных учитываются особенности конструкции их объективной стороны. Так, отдельные составы преступлений предусматривают не фактическое наступление общественно опасных последствий, а реальную угрозу их наступления. Например, в соответствии с ч. 1 ст. 340 УК уголовно наказуемым является заведомо ложное сообщение о готовящемся взрыве, поджоге или иных действиях, создающих опасность для жизни и здоровья людей, либо причинения ущерба в крупном размере, либо наступления иных тяжких последствий. Такие преступления признаются оконченными с момента совершения общественно опасного деяния (действия или бездействия), создающего угрозу наступления предусмотренных уголовным законом общественно опасных последствий.

Для многих преступлений Верховным Судом Республики Беларусь сформулированы специальные правила о том, когда такие преступления признаются оконченными.

Применительно к получению взятки (ст. 430 УК), даче взятки (ст. 431 УК) и посредничеству во взяточничестве (ст. 432 УК) Пленум Верховного Суда Республики Беларусь в п. 6 постановления от 26 июня 2003 г. № 6 «О судебной практике по делам о взяточничестве» разъяснил, что они признаются оконченными преступлениями с момента принятия должностным лицом материального вознаграждения.

Незаконная охота (ст. 282 УК) и незаконная добыча рыбы или других водных животных (ст. 281 УК) считаются оконченными с момента совершения действий, направленных на непосредственное завладение предметом охоты, рыбой или другими водными животными, независимо от того, были ли фактически они добыты (п. 13 постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 18 декабря 2003 г. № 13 «О применении судами законодательства об ответственности за правонарушения против экологической безопасности и природной среды»).

В теории уголовного права в качестве разновидности преступлений с формальным составом выделяют преступления *с усеченным составом*, которые также признаются оконченными с момента совершения общественно опасного деяния (действия или бездействия), предусмотренного уголовным законом. Так, в п. 7 постановления от 25 сентября 2003 г. № 9 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с созданием и деятельностью организованных групп, банд и преступных организаций» Пленум Верховного Суда Республики Беларусь разъясняет, что создание банды признается оконченным преступлением с момента ее образования независимо от реального совершения бандой нападений.

Преступления *с материальным составом* признаются оконченными при фактическом наступлении общественно опасных последствий, указанных в статьях Особенной части УК. Так, убийство (ст. 139–143 УК) и причинение смерти по неосторожности (ст. 144 УК) являются оконченными только при наступлении смерти потерпевшего, причинение тяжкого телесного повреждения – с момента наступления одного из общественно опасных последствий, перечисленных в диспозиции ст. 147 УК, превышение власти или служебных полномочий (ст. 426 УК) – с момента причинения ущерба в крупном размере или существенного вре-

да правам и законным интересам граждан либо государственным или общественным интересам.

Применительно к отдельным материальным составам Пленум Верховного Суда Республики Беларусь также сформулировал специальные правила определения момента окончания преступлений.

Хищение имущества, за исключением разбоя и вымогательства, в соответствии с п. 33 постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 21 декабря 2001 г. № 15 «О применении судами уголовного законодательства по делам о хищениях имущества» следует считать оконченным, если имущество изъято и виновный имеет реальную возможность им распоряжаться по своему усмотрению или пользоваться им. Разбой признается оконченным с момента применения насилия, опасного для жизни или здоровья, либо угрозы применения такого насилия с целью непосредственного завладения имуществом, а вымогательство – с момента заявления требования о передаче имущества, подкрепленного угрозой совершения действий, перечисленных в ст. 208 УК.

Началом *продолжаемого преступления* является совершение первого действия из числа нескольких тождественных, а окончанием – момент совершения последнего преступного деяния.

Длящееся преступление юридически окончено с момента начала невыполнения лицом возложенной обязанности (например, уклонение родителей от содержания детей (ст. 174 УК) или уклонение детей от содержания родителей (ст. 175 УК)) либо с момента совершения общественно опасного действия (например, хранение огнестрельного оружия (ст. 295 УК), укрывательство преступления (ст. 405 УК), дезертирство (ст. 446 УК)). Фактически такое преступление может длиться весьма продолжительное время вплоть до наступления событий, препятствующих выполнению объективной стороны преступления (например, вмешательство органов власти), либо обстоятельств, освобождающих лицо от выполнения определенной обязанности (например, смерть нетрудоспособных родителей, от уплаты средств на содержание которых виновное лицо уклонялось), либо до прекращения преступного поведения самим лицом. Момент фактического окончания длящегося преступления имеет значение для решения вопроса о применении сроков давности привлечения к уголовной ответственности за такие преступления.

У лица, начавшего выполнение приготовительных действий к совершению преступления или выполнение общественного опасного деяния (действия или бездействия), всегда имеется возможность отказаться от дальнейших действий и не быть подвергнутым уголовной ответственности. Такая возможность предусмотрена ст. 15 УК о добровольном отказе от преступления.

Добровольный отказ от преступления – прекращение лицом приготовительных действий либо прекращение действия или бездействия, непосредственно направленных на совершение преступления, если лицо сознавало возможность доведения преступления до конца (ч. 1 ст. 15 УК).

Согласно ч. 2 ст. 15 УК деяние, в отношении которого осуществлен добровольный отказ, не влечет за собой уголовной ответственности. При этом лицо, добровольно отказавшееся от доведения преступления до конца, подлежит уголовной ответственности, если фактически совершенное им деяние содержит признаки иного преступления.

Принимая во внимание позицию законодателя относительно добровольного отказа от преступления, в теории уголовного права выделяют следующие ***признаки добровольного отказа***: преступная деятельность начата, но юридически еще не завершена; наличие у лица фактической возможности завершения преступной деятельности; добровольное прекращение преступной деятельности; окончательное прекращение преступной деятельности.

Добровольный отказ от совершения преступления – не просто отказ от намерения совершить преступление. Если лицо только размышляло о преступлении (формирование умысла) или даже обдумывало план его совершения (обнаружение умысла), но затем отказалось от совершения преступления, то ситуация, подлежащая уголовно-правовой оценке, отсутствует, поскольку никаких общественно опасных действий лицом совершено не было. Для добровольного отказа необходимо, чтобы общественно опасная деятельность уже началась. Иными словами, добровольный отказ лица возможен в момент совершения им приготовительных действий либо в момент выполнения объективной стороны вплоть до момента юридического окончания преступления.

Наличие у лица фактической возможности завершения преступной деятельности означает сохранение для лица объективной возможности продолжения преступной деятельности.

Добровольное прекращение преступной деятельности означает прекращение преступной деятельности лицом по собственной инициативе при сознании возможности выполнения объективной стороны преступления в полном объеме, иными словами, доведения преступления до конца. Если же отказ от совершения преступления был вынужденным для лица, действия не являются добровольным отказом и влекут уголовную ответственность. Отказ является вынужденным, когда он обусловлен невозможностью довести преступление до конца: кто-то помешал виновному довести преступление до конца, лицо по техническим причинам не смогло выполнить намеченное и т. д. Например, лицо, совершающее кражу, слышит, как хозяин квартиры открывает входную дверь,

и выпрыгивает в окно, не доведя задуманное до конца; лицо пытается вскрыть сейф, но технически у него не получается в силу сложной конструкции замка.

Мотивы добровольного отказа могут быть как нравственного характера (раскаяние, жалость и сострадание к потерпевшему, чувство стыда и т. д.), так и иными (страх перед уголовной ответственностью и наказанием, раскаяние, боязнь разоблачения перед родственниками, коллегами и т. д.). Решение об отказе принимает само лицо (возможно, под влиянием родственников, потерпевшего или других лиц). Независимо от характера мотивов добровольного отказа лицо не привлекается к уголовной ответственности.

Окончательность добровольного отказа предполагает, что лицо не прерывает свое преступное посягательство на время, а прекращает начатое преступление полностью и окончательно. Отсрочка преступления на более удобное время не может рассматриваться как добровольный отказ.

При добровольном отказе от совершения преступления лицо освобождается от уголовной ответственности за приготовление к преступлению и за покушение на преступление. При этом, как уже отмечалось, и приготовление к преступлению, и покушение на преступление как уголовно наказуемые деяния имеют место лишь тогда, когда преступление не доведено до конца по независящим от лица причинам. В случае же добровольного отказа этот момент отсутствует, поскольку преступная деятельность прекращается именно по воле лица, сознающего фактическую возможность завершения преступной деятельности.

Применительно к стадии приготовления к преступлению добровольный отказ возможен как в пассивной, так и в активной форме. Например, лицо выбрасывает огнестрельное оружие, которое оно заранее приобрело для совершения убийства; лицо перестает готовить отмычку для отпирания замка сейфа.

Применительно к стадии покушения на преступление необходимо отметить особенности формы добровольного отказа. Если лицо начало совершать общественно опасное деяние, но выполнило не все действия, входящие в объективную сторону состава преступления (лицо не сделало всего того, что планировало совершать для окончания преступления), т. е. решило отказаться на стадии неоконченного покушения, добровольный отказ возможен как в пассивной, так и в активной форме.

Если лицо выполнило все действия, входящие в объективную сторону состава преступления, и общественно опасные последствия не наступили (стадия оконченного покушения), добровольный отказ возможен только в активной форме и только при наличии определенного периода между совершением общественно опасного деяния и наступлением общественно опасных последствий. Иными словами, применительно к

данному виду покушения добровольный отказ возможен только в случае, когда лицо, совершившее действие (бездействие), сохраняет контроль за дальнейшим развитием причинной связи между совершенным действием (бездействием) и наступлением предполагаемого общественно опасного последствия и может повлиять на ее развитие. Например, лицо, заложившее взрывное устройство с часовым механизмом, может до наступления запрограммированного времени разрядить его; лицо с целью уничтожения имущества поджигает дом, однако через несколько минут возвращается и гасит разгоревшийся огонь.

Добровольный отказ от преступления следует отличать от деятельного раскаяния. **Деятельное раскаяние** – это активное поведение лица после совершения им оконченного преступления, направленное на возмещение причиненного ущерба либо заглаживание причиненного вреда (смягчение последствий совершенного преступления).

Деятельное раскаяние может выражаться в явке с повинной, активном способствовании выявлению и (или) раскрытию преступления, возмещении причиненного ущерба (вреда), возврате неосновательного обогащения и (или) уплате дохода, полученного преступным путем.

Явка с повинной – это добровольная, по собственной воле (без принуждения) явка лица в следственный орган или орган, осуществляющий дознание, и сообщение этим лицом о совершенном им преступлении.

Активное способствование выявлению и (или) раскрытию преступления может выражаться в действиях, направленных на оказание помощи органам уголовного преследования и суду в изобличении других соучастников преступления, представлении доказательств, подтверждающих показания лица при явке с повинной (выдача орудий и средств совершения преступления, предметов преступления и т. п.), других направленных на раскрытие в полном объеме совершенного преступления действиях.

Возмещение причиненного ущерба (вреда) – выплата потерпевшему всей суммы ущерба, причиненного преступлением, либо возмещение причиненного вреда (принесение извинения потерпевшему, выплата компенсации за причиненный моральный вред, приобретение путевки в санаторий для устранения вреда, причиненного здоровью потерпевшего, и т. п.).

Возврат неосновательного обогащения и (или) уплата дохода, полученного преступным путем, предполагают возмещение (возврат) всей суммы дохода (обогащения), полученного преступным путем, а также обязательную уплату уголовно-правовой компенсации. Уголовно-правовая компенсация вносится виновным лицом на депозитный счет органа, ведущего уголовный процесс, в размере 50 % причиненного преступлением ущерба (вреда), но не менее 30 базовых величин.

В отличие от добровольного отказа от преступления деятельное раскаяние имеет место уже на стадии оконченного преступления, поэтому

его правовые последствия несколько иные. По общему правилу оно не исключает уголовной ответственности, а является лишь обстоятельством, смягчающим ее. Наличие любого из названных действий, подпадающих под понятие деятельного раскаяния, рассматривается как обстоятельство, смягчающее ответственность, и учитывается при назначении наказания.

Вместе с тем УК предусматривает и возможность освобождения от уголовной ответственности при деятельном раскаянии, если лицо впервые совершило преступление, не представляющее большой общественной опасности, или менее тяжкое преступление (ч. 1 ст. 88 УК). В этом случае положительные действия лица, совершившего преступление (явка с повинной или активное способствование выявлению и (или) раскрытию преступления, возмещение причиненного ущерба (вреда), возврат неосновательного обогащения, уплата дохода, полученного преступным путем, внесение на депозитный счет органа, ведущего уголовный процесс, уголовно-правовой компенсации), должны иметь место в совокупности.

В случаях, специально предусмотренных Особенной частью УК, деятельное раскаяние служит основанием освобождения от уголовной ответственности и при совершении более опасных преступлений (тяжких, особо тяжких). При этом лицо должно совершить позитивные действия применительно к конкретному преступлению, прямо указанные в примечаниях к статьям Особенной части УК (примечания к ст. 235, 287, 289, 291, 295, 328, 357, 359, 431, 432 УК и др.).

3.2. Соучастие в преступлении

Правоприменительная практика свидетельствует о том, что многие преступления в целях облегчения их совершения исполняются не одним, а двумя или более лицами. При этом они могут распределять между собой роли, объединять свои усилия путем создания организованных преступных групп и даже преступных организаций. Для установления ответственности за такую совместную преступную деятельность, ее дифференциации в зависимости от роли каждого лица, участвовавшего в преступлении, оценки степени организованности участников и квалификации деяний, совершенных совместно, в теории уголовного права и законодательстве имеется институт соучастия[1].

Уголовный закон выделяет соучастие в преступлении в качестве вида запрещенного уголовным законом деяния, виновное совершение которого является основанием уголовной ответственности (ст. 10 УК).

В ч. 1 ст. 16 УК **соучастие в преступлении** определяется как умышленное совместное участие двух или более лиц в совершении умышленного преступления. Анализируя данное определение, можно выделить объективные и субъективные признаки соучастия.

[1] См.: Саркисова Э.А. Уголовное право. Общая часть. С. 239.

К ***объективным признакам соучастия*** относятся:

наличие двух или более лиц, которые участвовали в совершении преступления. В совершении преступления участвуют как минимум два лица. Максимальное количество соучастников не ограничено. Каждый из соучастников должен обладать всеми признаками субъекта преступления, т. е. быть физическим лицом, вменяемым и достигшим возраста, с которого наступает уголовная ответственность;

совместность участия в совершении преступления. Преступление совершается сообща двумя или более лицами, т. е. каждый из соучастников совершает действие или бездействие, необходимое для совершения преступления, либо тем самым содействует в совершении необходимых действий другим соучастникам преступления. Лица, участвующие в совершении преступления, совершают общественно опасное деяние во взаимосвязи и совместными усилиями выполняют объективную сторону преступления. Иными словами, совместность участия выражается в том, что действия каждого из соучастников направлены на совершение одного и того же преступления, хотя могут совершаться в разное время и разных местах или создают условия для совершения общественно опасного деяния другими соучастниками преступления. При этом все соучастники преступления могут лично и не знать друг друга, но действовать совместно, согласованно, координируемые организатором;

наличие общего для всех участников результата. Под преступным результатом для всех участников совершенного преступления с материальным составом понимаются общественно опасные последствия, которые предусмотрены в качестве обязательного признака объективной стороны конкретного состава преступления (завладение имуществом, причинен вред здоровью и т. д.). В формальных составах преступлений под общим результатом при соучастии понимается факт совершения деяния (совершение оконченного преступления). В этом случае для каждого из соучастников преступным результатом будет совершение оконченного общественно опасного деяния, часть которого выполнил каждый из них;

наличие причинной связи между общественно опасным деянием и преступным результатом. Одним из обязательных условий уголовной ответственности лица является наличие причинной связи между совершенным им общественно опасным деянием и наступившими общественно опасными последствиями. При установлении такой связи в отношении преступлений, совершенных в соучастии, учитывается характер действий каждого из соучастников.

Субъективными признаками соучастия являются:

умышленное совместное участие лиц в совершении преступления;

участие лиц в совершении умышленного преступления.

Психическое отношение лица к действиям, которые выражаются в соучастии как таковом (принятии участия в совершении преступления), характеризуется только прямым умыслом, т. е. лицо сознает то, что оно принимает участие в совершении преступления, и желает совершения соответствующих действий (бездействия). Отношение к преступлению (как правило, совершаемому соисполнителями и без предварительного сговора) может характеризоваться как прямым, так и косвенным умыслом.

Содержание умысла при соучастии имеет свои особенности. Так, его интеллектуальный признак (момент) характеризуется тем, что каждый соучастник сознает не только общественно опасный характер совершаемого им деяния, но и то обстоятельство, что он действует в соучастии (сообща), и предвидит общественно опасное последствие, которое может наступить в результате совместной преступной деятельности. Волевой признак (момент) умысла при соучастии выражается в том, что каждый соучастник желает наступления общественно опасного последствия как результата их совместной деятельности, или не желает, но сознательно допускает наступление такого последствия либо относится к нему безразлично.

Указанные особенности умысла при соучастии в литературе выделяют в качестве самостоятельного признака, именуемого *единством умысла соучастников*, что предполагает осведомленность о совместном совершении преступления.

Для соучастия не обязательно наличие единых для всех соучастников мотивов и целей совершения преступления. Отдельные соучастники могут действовать по мотивам или с целями, отличающимися от мотивации и целенаправленности действий исполнителя. Например, пособник в убийстве предоставляет своему знакомому орудие для совершения преступления за определенную плату. Мотив и цель, которую преследует убийца, ему безразличны. Его умыслом охватывается лишь то, что он предоставляет исполнителю орудие преступления, за что получает вознаграждение. Он знает, что с помощью этого орудия будет совершено убийство. И этого достаточно для наличия субъективной стороны пособничества в убийстве. Для квалификации же действий пособника в случае, когда совершено убийство по мотивам либо при наличии цели, выступающих в качестве отягчающих обстоятельств (квалифицирующих признаков), устанавливается, охватывалось ли сознанием этого соучастника совершение убийства при указанных отягчающих обстоятельствах. Это относится и ко всем иным квалифицирующим признакам составов тех преступлений, в совершении которых лицо принимает участие. Аналогично решается вопрос в случае, когда мотив либо цель преступления является обязательным конструктивным признаком основного состава. Умыслом соучастника должны охватываться эти признаки, и в соответствии с содержанием умысла должно квалифицироваться содеянное.

Соучастия в совершении неосторожных преступлений не может быть ни при каких обстоятельствах. При совместных действиях лиц, результатом которых явились последствия, наступившие по неосторожности, и само преступление признается неосторожным, ответственность каждого лица наступает самостоятельно в зависимости от интеллектуального и волевого моментов неосторожной вины. Это не относится к тем случаям, когда имеет место сложная вина и в целом преступление признается совершенным умышленно. Соучастие в таких преступлениях не исключается. Однако ответственность дифференцируется в зависимости от того, результатом каких действий (бездействия) явились последствия, наступившие по неосторожности. Например, в результате совершения группового изнасилования наступили последствия в виде заражения потерпевшей ВИЧ, по отношению к которым имелась неосторожная вина. Согласно ст. 25 УК в целом изнасилование признается умышленным преступлением. Поэтому групповое изнасилование признается соучастием в преступлении. Однако неосторожное причинение вреда в виде заражения ВИЧ будет вменяться лишь тому лицу, которое было инфицировано вирусом такого заболевания.

Субъективные признаки соучастия включают признаки, характеризующие не только его субъективную сторону, но и субъекта соучастия.

В определении соучастия, данном в ч. 1 ст. 16 УК, говорится о совместном участии двух или более лиц в совершении преступления. Термин «лицо» в данном случае должен отождествляться с термином «субъект преступления», что предполагает наличие у любого из соучастников всех признаков субъекта преступления, установленных уголовным законом. А это значит, что соучастник должен быть вменяемым и достигшим установленного уголовным законом возраста. Такой подход к определению соучастника вытекает из ст. 10 УК, в которой в качестве одного из видов запрещенного УК деяния как основания уголовной ответственности названо соучастие в совершении преступления. Уголовной же ответственности может подлежать лишь лицо, обладающее признаками субъекта преступления. Совершая общественно опасное деяние, лицо должно быть способным сознавать его опасность. В равной мере это относится и к способности сознавать свое участие (роль) в совершении преступления, когда имеет место соучастие в преступлении. Без такого сознания будет отсутствовать признак единства умысла соучастников, а следовательно, и само соучастие.

В ст. 16 УК указаны **виды соучастников** в зависимости от того, какую роль они выполняют в совершении преступления. К ним отнесены исполнители, организаторы (руководители), подстрекатели и пособники.

Согласно ч. 3 ст. 16 УК ***исполнителем*** признается лицо, непосредственно совершившее преступление, либо непосредственно участвовавшее в его совершении совместно с другими лицами, либо совершившее преступление посредством использования других лиц, не подлежащих в силу закона уголовной ответственности или совершивших преступление по неосторожности. Иными словами, исполнитель преступления – это лицо, которое, обладая признаками субъекта преступления, непосредственно выполняет объективную сторону состава преступления, либо совместно с другими лицами (полностью или частично), либо посредством использования других лиц, которые по юридическим основаниям не могут быть признаны исполнителями преступления.

Непосредственное совершение преступления – полное или частичное выполнение лицом объективной стороны преступления, т. е. совершение тех действий (бездействия), которые охватываются признаками конкретного преступления, описанными в уголовном законе. Вопрос об исполнительстве должен решаться в каждом конкретном случае в зависимости от законодательной конструкции состава того или иного преступления. В случае когда объективную сторону преступления образуют не только действия (бездействие), но и последствия (материальный состав), важно установить, какова была роль лица в наступлении таких последствий.

Второй разновидностью поведения исполнителя является его *непосредственное участие в совершении преступления совместно с другими лицами*. Например, два лица задумали совершить убийство. На месте совершения преступления одно лицо связало потерпевшего и удерживало его, когда другое лицо наносило удары с целью убийства. И хотя от действий первого лица объективно не могла наступить смерть, оно признается непосредственно участвовавшим совместно с другим лицом в совершении преступления.

Аналогично решается вопрос о действиях исполнителя при совершении, например, кражи. Для признания лица исполнителем кражи не требуется, чтобы оно непосредственно тайно завладело чужим имуществом. Исполнителем лицо будет и в том случае, если во время совершения кражи оно охраняет место кражи от посторонних лиц, либо принимает похищенное имущество на месте совершения преступления, вывозит его и т. п. Все эти действия охватываются понятием непосредственного участия в совершении преступления совместно с другими лицами.

Посредственное исполнение преступления – использование лицом других лиц, не подлежащих в силу закона уголовной ответственности, либо использование лиц, совершивших преступление по неосторожности.

К лицам, не подлежащим в силу закона уголовной ответственности, относятся: лица, не обладающие признаками субъекта преступления: не достигшие возраста уголовной ответственности (16, 14, 18 лет) либо невменяемые; лица, действовавшие в состоянии крайней необходимости, при исполнении приказа или распоряжения либо под влиянием физического принуждения, а также невиновно причинившие вред (при наличии случая).

В случае использования лица, совершившего преступление по неосторожности, несет уголовную ответственность и данное лицо, если УК предусмотрена ответственность за такое неосторожное преступление.

Исполнитель должен обладать всеми признаками субъекта преступления, установленными уголовным законом. Если лицом совершено преступление, наличие состава которого требует признака специального субъекта, то исполнитель должен обладать им. Например, если два лица совершают сексуальные действия с лицом, не достигшим 16-летнего возраста, исполнителями этого преступления они могут быть признаны только в том случае, если оба достигли 18-летнего возраста. Если один из них не является совершеннолетним, он исполнителем этого преступления не может быть признан и поэтому не может нести уголовную ответственность за данное преступление. Если же кроме непосредственного совершения преступления лицо, не достигшее 18-летнего возраста, действуя в сговоре с совершеннолетним, совершило иные действия, охватываемые соучастием, то его роль в совершении данного преступления будет определяться в зависимости от характера совершаемых действий (пособник, организатор, подстрекатель).

Действия исполнителя преступления подлежат квалификации по соответствующей статье Особенной части УК без ссылки на ч. 3 ст. 16 УК.

Организатором (руководителем) в соответствии с ч. 4 ст. 16 УК признается лицо, организовавшее совершение преступления или руководившее его совершением, либо лицо, создавшее организованную группу или преступную организацию либо руководившее ими.

Организация совершения преступления выражается в действиях по его подготовке. Это может быть одно действие либо целый ряд взаимосвязанных действий, направленных на то, чтобы задуманное преступление было совершено (планирование преступления, поиск и подбор соучастников, их финансовое обеспечение, подбор орудий и средств совершения преступления, определение форм сокрытия преступления и т. д.).

Руководство совершением преступления – руководящая деятельность лица во время совершения преступления. Она может быть как продолжением организаторской деятельности, так и самостоятельным видом деятельности (руководство), когда преступление уже начало совершаться (обеспечение техническими средствами исполнителей и других соучастников, дача указаний, установление устойчивого взаимодействия между ними, подготовка места сокрытия предметов, добытых преступным путем, орудий и средств совершения преступления, следов преступления и т. д.).

Создание организованной группы – конкретные действия, результатом которых явилось объединение двух или более лиц в управляемую устойчивую группу для совместной преступной деятельности. С момента создания такой группы деятельность организатора может быть завершена или продолжаться далее в форме руководства такой группой.

Создание преступной организации – конкретные действия лица, результатом которых явилось объединение двух или более организованных групп либо их организаторов (руководителей) или иных участников для разработки или реализации мер по осуществлению преступной деятельности либо по созданию условий для поддержания и развития такой деятельности. Создание преступной организации является самостоятельным оконченным преступлением независимо от действий ее участников, в том числе и исполнителей, по совершению конкретных преступлений. В силу опасности самой преступной организации УК признает оконченным преступлением и деятельность по ее созданию (усеченный состав преступления (ч. 1 ст. 285)).

Руководство созданной преступной организацией либо отдельными подразделениями, входящими в ее структуру, может быть продолжением организаторской деятельности по созданию преступной организации или выступать в качестве самостоятельной деятельности.

Указанные формы организаторской (руководящей) деятельности свидетельствуют о том, что организатор (руководитель) является наиболее опасным соучастником преступления. Деятельность организатора (руководителя) вносит в соучастие организующий элемент, способствующий успешному достижению поставленных преступниками целей. Она облегчает сокрытие совершаемых преступлений, существенно затрудняет работу правоохранительных органов по изобличению виновных. Особая опасность такой деятельности заключается в создании организованных групп и преступных организаций, а также в руководстве такими группами и организациями. Она направлена на вовлечение все большего числа лиц в преступную деятельность, придание ей организованного, устойчивого характера.

Исходя из высокой опасности организаторской деятельности, уголовный закон предусматривает за нее повышенную ответственность. Так, если лицо создало организованную группу либо руководило ею, то назначенное ему наказание не может быть менее трех четвертей срока наиболее строгого вида наказания, предусмотренного соответствующей статьей Особенной части УК (ч. 2 ст. 66 УК).

Деятельность по созданию преступной организации либо руководство такой организацией или ее структурными подразделениями рассматривается как самостоятельное особо тяжкое преступление (ч. 1 ст. 285 УК).

Субъективная сторона действий организатора (руководителя) характеризуются прямым умыслом. Содержанием умысла охватываются сознание организующего (руководящего) характера совершаемых действий и желание их совершения.

Организатор (руководитель) преступления может одновременно выполнять и функции исполнителя. В случае когда организатор непосредственно не совершает преступления, его действия квалифицируются по статье Особенной части УК, которой предусмотрена ответственность за преступление, совершенное исполнителем, со ссылкой на ч. 4 ст. 16 УК. Если он являлся и исполнителем преступления, то его действия квалифицируются как действия исполнителя без ссылки на ч. 4 ст. 16 УК. Однако при назначении наказания учитывается организующая роль лица, а также требование уголовного закона о повышенной ответственности организатора. Иными словами, наказание ему должно быть назначено более строгое, чем исполнителю преступления.

Подстрекателем в соответствии с ч. 5 ст. 16 УК признается лицо, склонившее другое лицо к совершению преступления. Подстрекатель является инициатором совершения преступления. Не выполняя никаких организационных действий, подстрекатель возбуждает у другого лица решимость совершить преступление. Способы, используемые для склонения лица к совершению преступления, не влияют на его правовую оценку. Это может быть обещание вознаграждения (подкуп), просьба, уговоры, приказ, угрозы различного характера, поручение, физическое насилие и т. д. Различными могут быть и сами формы выражения указанных способов (слова, жесты, письменное обращение, конклюдентные действия, причинение боли и т. д.). Любой способ подстрекательства направлен на то, чтобы лицо в конечном итоге добровольно приняло решение совершить преступное деяние.

Подстрекатель действует в отношении индивидуально-определенного лица либо лиц. Обращение просто к толпе либо нескольким (конкретно не определенным) лицам не может рассматриваться как подстрекательство.

Подстрекатель – лицо, вызвавшее решимость у другого лица совершить конкретное преступление (кражу, грабеж, убийство и т. д.) с указа-

нием на конкретные обстоятельства его совершения (места совершения кражи, конкретного лица для совершения его убийства и т. д.). Уговоры, убеждение (совет) лица заняться преступной деятельностью, принять участие в совершении какого-либо преступления не могут быть признаны подстрекательством.

Субъективная сторона действий подстрекателя характеризуется прямым умыслом. Подстрекатель сознает, что он склоняет другое лицо к совершению преступления, и желает, чтобы преступление было совершено.

Подстрекательство исключается, а действия лица, склонившего другое лицо к совершению преступления, рассматриваются как посредственное исполнение в следующих случаях:

лицо склоняет другое лицо к совершению преступления путем сознательного введения его в заблуждение относительно общественной опасности совершаемых им действий;

лицо склоняет к совершению преступления лицо, не подлежащее в силу закона уголовной ответственности (невменяемое лицо, лицо, не достигшее возраста уголовной ответственности);

лицо склоняет другое лицо к совершению преступления посредством угроз или физического насилия, создавая состояние крайней необходимости;

лицо склоняется к совершению преступления посредством угроз или физического насилия с целью подавления его воли;

начальник отдает подчиненному приказ или распоряжение совершить общественно опасные действия (за исключением заведомо преступных).

Подстрекателя следует отличать от организатора. Хотя подстрекатель инициирует преступление, его поведение ограничивается лишь склонением другого лица к совершению этого преступления. Никакой организаторской функции он не выполняет. Если же, склоняя другое лицо к совершению преступления, подстрекатель выполняет какие-либо действия, присущие организаторской деятельности, то его роль перерастает в роль организатора. Например, инициируя преступление, подстрекатель организовал приобретение орудий или средств совершения преступления либо объединил соучастников. В таких случаях лицо признается организатором преступления (как более опасная фигура из числа соучастников), а его действия в качестве подстрекателя учитываются при назначении ему наказания.

Действия подстрекателя подлежат квалификации по статье Особенной части УК, предусматривающей ответственность за преступление, совершенное исполнителем, со ссылкой на ч. 5 ст. 16 УК. В случае когда подстрекательство рассматривается как самостоятельное преступление, ответственность виновного наступает по соответствующей статье Особенной части УК без ссылки на ч. 5 ст. 16 УК (например, склонение к самоубийству (ст. 146 УК), вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления (ст. 172 УК), склонение к потреблению наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов (ст. 331 УК)).

Согласно ч. 6 ст. 16 УК ***пособником*** признается лицо, содействовавшее совершению преступления советами, указаниями, предоставлением информации или орудий и средств совершения преступления, устранением препятствий либо оказанием иной помощи, либо лицо, заранее обещавшее скрыть преступника, орудия или средства совершения преступления, следы преступления либо предметы, добытые преступным путем, либо лицо, заранее обещавшее приобрести или сбыть такие предметы. По сути, пособник – помощник исполнителя, содействующий ему в совершении преступления.

Формы пособнической деятельности можно разделить на две группы:

оказание помощи в процессе подготовки и совершения преступления;

дача обещания совершить определенные действия по сокрытию преступления либо приобрести или сбыть предметы, добытые преступным путем.

Оказание помощи в процессе подготовки и совершения преступления охватывает следующие формы пособничества: дача советов, указаний, предоставление информации, предоставление орудий и средств совершения преступления, устранение препятствий. Данный перечень содействия совершению преступления не является исчерпывающим, поскольку законом предусмотрено в качестве такого содействия оказание иной помощи. Например, пособником признается лицо, установившее с помощью электронной системы наблюдение за местом совершения преступления и посредством передающих устройств сообщавшее исполнителю о возникавших препятствиях в доведении его до конца.

Дача обещания совершить определенные действия по сокрытию преступления либо приобрести или сбыть предметы преступления включает дачу до совершения преступления обещания скрыть преступника, орудия или средства совершения преступления, следы преступления, предметы, добытые преступным путем; дачу до совершения преступления обещания приобрести или сбыть предметы, добытые преступным путем. Данный перечень является исчерпывающим.

Деятельность пособника, как правило, выражается в активных действиях. Пособник может содействовать совершению преступления путем бездействия. Это касается тех случаев, когда лицо не выполняет возложенные на него обязанности (по охране имущества, по надзору за малолетними детьми и т. д.), способствуя тем самым совершению преступления. Например, воспитатель детского сада по сговору с преступ-

ником оставила во время прогулки детей без присмотра, чем содействовала похищению ребенка[1].

В теории уголовного права деятельность пособника подразделяется на интеллектуальное и физическое пособничество.

Интеллектуальное пособничество – дача советов, указаний, предоставление информации, дача до совершения преступления обещания скрыть преступника, орудия или средства совершения преступления, следы преступления, предметы, добытые преступным путем, а также дача обещания приобрести или сбыть такие предметы. Интеллектуальное пособничество укрепляет решимость совершить преступление. Такую решимость укрепляют и действия по укрывательству преступления, если они систематически совершались и в силу этого давали основание исполнителю преступления рассчитывать на подобное содействие.

Интеллектуальное пособничество в форме дачи советов, указаний следует отличать от подстрекательства. Давая советы, указания, пособник тем самым помогает лицу, которое уже само либо с помощью подстрекателя решилось на совершение преступления. А подстрекатель инициирует преступление, вырабатывая у лица решимость его совершить. Если пособник – это всего лишь помощник, то подстрекатель – инициатор преступления, он считается более опасной фигурой по сравнению с пособником.

Физическое пособничество – любые формы содействия совершению преступления, связанные с оказанием физической помощи исполнителю: предоставление орудий и средств совершения преступления, устранение препятствий и т. д.

Субъективная сторона пособничества характеризуется прямым умыслом. Пособник сознает, что содействует совершению преступления, обещает скрыть преступление либо приобрести или сбыть предметы, добытые преступным путем, и желает оказать такую помощь.

Деяния пособника подлежат квалификации по статье Особенной части УК, предусматривающей ответственность за преступление, совершенное исполнителем, со ссылкой на ч. 6 ст. 16 УК. Если в действиях пособника содержится самостоятельный состав преступления, то они квалифицируются по совокупности преступлений: по статье УК, предусматривающей ответственность за данное преступление, ч. 6 ст. 16 УК и соответствующей статье Особенной части УК, предусматривающей ответственность за преступление, совершенное исполнителем.

Если пособник выполнял еще и роль исполнителя, то он подлежит ответственности по соответствующей статье Особенной части УК без

[1] См.: Саркисова Э.А. Уголовное право. Общая часть. С. 240–243.

ссылки на ч. 6 ст. 16 УК. Его роль как пособника учитывается при назначении ему наказания.

В зависимости от характера выполняемых ролей и степени организованности выделяют различные **формы соучастия**. Форма соучастия оказывает существенное влияние на степень общественной опасности преступного деяния, следовательно, и на меру уголовной ответственности.

В зависимости от характера выполняемых соучастниками ролей соучастие подразделяется на простое и сложное.

Простое соучастие (соисполнительство) – такое объединение соучастников, когда все они выполняют роль исполнителя преступления.

Сложное соучастие – такое объединение соучастников, когда наряду с исполнителем (соисполнителями) в совершении преступления участвуют иные лица, выполняющие в пределах единого умысла другие роли: организатора, подстрекателя или пособника. Оно будет в случае, когда кроме исполнителя в совершении преступления принимают участие соучастники всех других видов: организатор, подстрекатель и пособник. Но оно будет иметь место и тогда, когда наряду с исполнителем в преступлении участвуют не все соучастники, а кто-то один либо два из соучастников названных видов, например исполнитель и пособник; исполнитель и организатор; исполнитель и подстрекатель.

В зависимости от степени организованности соучастников соучастие подразделяется на следующие формы: преступная группа без предварительного сговора, преступная группа с предварительным сговором, организованная преступная группа, преступная организация.

Преступная группа без предварительного сговора – группа лиц, совместно участвующих в совершении преступления в качестве исполнителей, предварительно не договаривавшихся о совершении преступления. Сговор в таком случае возникает в момент совершения преступления.

Преступная группа с предварительным сговором – объединение соисполнителей преступления, которые заранее договорились о его совершении (ч. 2 ст. 17 УК).

Организованная преступная группа – объединение двух или более соучастников, которые предварительно сорганизовались в управляемую устойчивую группу для совместной преступной деятельности (ч. 1 ст. 18 УК).

Признаками, характеризующими организованную преступную группу, являются управляемость и устойчивость, преступная целенаправленность и предварительная объединенность участников.

Признаки организованной преступной группы, в том числе ее разновидности – банды, разъяснены в постановлении Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 25 сентября 2003 г. № 9 «О судебной прак-

тике по делам о преступлениях, связанных с созданием и деятельностью организованных групп, банд и преступных организаций».

Управляемость преступной группы выражается, как правило, в наличии в ее составе руководителя (нескольких руководителей), выполняющего действия по координации преступной деятельности данной группы, руководству ею, поддержанию внутригрупповой дисциплины, основанной на подчиненности участников группы ее руководителю, подкрепленной его авторитетом, принудительной силой и т. д.

Об *устойчивости* группы могут свидетельствовать стабильность состава участников либо основного ядра группы, а также продолжительность преступной деятельности, тесная взаимосвязь между ее членами, способность группы продолжать свою деятельность в случае выбытия отдельных участников.

Для организованной преступной группы характерна ее *целенаправленность*. Она создается для совместной преступной деятельности, рассчитанной, как правило, на длительный период и неопределенное по продолжительности совершение различных преступлений либо одного, но продолжаемого преступления (например, хищения).

Предварительная объединенность организованной группы означает совершение целенаправленных действий по ее созданию, формированию структуры, определению места и роли (распределению функций) каждого участника. О предварительной объединенности преступной группы могут свидетельствовать, в частности, планирование преступной деятельности, согласованность действий соучастников. Такое объединение рассматривается не как простой сговор соучастников, а как их согласованность и взаимодействие более высокого уровня.

Преступная организация – объединение организованных групп либо их организаторов (руководителей), иных участников, сформированное для разработки или реализации мер по осуществлению преступной деятельности либо созданию условий для ее поддержания и развития (ч. 1 ст. 19 УК). Преступная организация – это преступное сообщество, характеризующееся самой высокой степенью организованности и общественной опасности.

Признаки преступной организации:

это объединение организованных групп, их организаторов (руководителей) либо иных участников;

это объединение создано для любой из альтернативных целей: разработки мер по осуществлению преступной деятельности, реализации мер по осуществлению такой деятельности, разработки и реализации мер по созданию условий для поддержания и развития преступной деятельности.

Как указывается в постановлении Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 25 сентября 2003 г. № 9, необходимым признаком преступной организации является сохранение организованными группами (бандами), входящими в ее состав, автономности и подчиненности своим руководителям.

В силу высокой степени опасности организованной преступности УК предусматривает особенности ответственности участников организованных преступных групп и преступных организаций.

Организатор (руководитель) организованной преступной группы или преступной организации несет ответственность за все преступления, совершенные указанными формированиями, если они охватывались его умыслом. Об этом могут свидетельствовать прямые указания организатора (руководителя) о совершении конкретного преступления, непосредственное руководство его подготовкой или совершением, а также то, что данное лицо, будучи осведомленным о самостоятельной подготовке преступления другими участниками группы, открыто либо молча соглашается с этим, желая или сознательно допуская его совершение.

Все участники организованной преступной группы или преступной организации независимо от выполняемой ими роли (например, пособники, подстрекатели) признаются исполнителями преступлений.

Участником преступной организации признается лицо умышленно принимающее участие в деятельности преступной организации либо оказывающее содействие в разработке или реализации мер по осуществлению преступной деятельности или созданию условий по ее поддержанию и развитию.

Лицо, не являющееся участником преступной организации, но совершившее преступление по ее заданию, несет ответственность за преступление как совершенное преступной организацией.

Совершение преступления организованной преступной группой применительно к отдельным составам преступлений рассматривается уголовным законом как особо квалифицирующий признак (ч. 4 ст. 205, ч. 4 ст. 206, ч. 3 ст. 207 УК и др.), что влечет за собой более строгую ответственность по сравнению с совершением преступления группой лиц по предварительному сговору.

Создание преступной организации либо участие в ней предусматривается УК в качестве самостоятельного особо тяжкого преступления (ст. 285 УК).

В целях пресечения организованной преступной деятельности УК предусматривает освобождение от уголовной ответственности участника преступной организации или банды за участие в такой организации или банде и за совершение в их составе преступлений (за исключением тяжких или особо тяжких преступлений, связанных с посягательством

на жизнь или здоровье человека), если он добровольно заявит о существовании преступной организации или банды и будет способствовать их изобличению (ст. 20 УК). Однако организатор (руководитель) преступной организации или банды не освобождается от уголовной ответственности, даже если он добровольно заявит о существовании такой организации или банды и будет способствовать их изобличению.

Соучастие в совершении умышленного преступления следует отличать от прикосновенности к преступлению.

Прикосновенность к преступлению – предусмотренное уголовным законом умышленное, общественно опасное поведение лица, которое не принимало участия в совершении преступления, но способствовало совершению преступления либо препятствовало его выявлению или пресечению. Ответственность за прикосновенность к преступлению в различных ее видах предусмотрена статьями Особенной части УК.

Прикосновенность к преступлению подразделяется на три вида: заранее не обещанное укрывательство преступления (ст. 405 УК), недонесение о преступлении (ст. 406 УК), попустительство преступлению (ст. 425 УК).

Заранее не обещанное укрывательство преступления – постпреступная деятельность лица по сокрытию тяжкого или особо тяжкого преступления. Она может выражаться в следующих альтернативных действиях: сокрытии лица, совершившего тяжкое или особо тяжкое преступление; сокрытии орудий и средств совершения тяжкого или особо тяжкого преступления; сокрытии следов тяжкого или особо тяжкого преступления; сокрытии предметов, добытых преступным путем (в результате совершения тяжкого или особо тяжкого преступления).

Укрывательство менее тяжкого преступления либо преступления, не представляющего большой общественной опасности, не влечет за собой уголовной ответственности.

Умыслом при укрывательстве преступления охватывается сознание лицом того, что оно укрывает лицо, совершившее преступление, орудия и средства совершения преступления, следы преступления или предметы, добытые преступным путем, а также того, что укрываемое им преступление является тяжким или особо тяжким. При этом лицо сознает, что оно совершает заранее не обещанное укрывательство, т. е. умысел на сокрытие преступления возникает у лица уже после его совершения. Мотив поведения лица, укрывающего преступление, на квалификацию содеянного им не влияет.

Заранее обещанное укрывательство рассматривается уголовным законом как соучастие в виде пособничества.

Недонесение о преступлении – бездействие лица, которое состоит в несообщении в соответствующие органы о достоверно известном готовящемся тяжком или особо тяжком преступлении либо совершенном особо тяжком преступлении до момента его раскрытия.

Недонесение о преступлении может выражаться в несообщении о достоверно известном готовящемся тяжком или особо тяжком преступлении, достоверно известном совершенном особо тяжком преступлении, достоверно известном лице, совершившем особо тяжкое преступление, достоверно известном месте нахождения лица, совершившего особо тяжкое преступление.

Умыслом при недонесении охватывается сознание лицом того, что оно, зная о готовящемся либо совершенном преступлении, не сообщает об этом в соответствующие органы, а также того, что преступление, о котором не сообщается, является тяжким или особо тяжким. При этом лицо сознает, что своим бездействием оно не содействует совершению преступления, а лишь способствует его сокрытию.

Уголовный закон не рассматривает заранее данное обещание не сообщать о преступлении как соучастие.

Не подлежат уголовной ответственности за недонесение о преступлении члены семьи и близкие родственники лица, совершившего преступление, священнослужитель, узнавший о преступлении на исповеди, а также защитник, узнавший о преступлении во время исполнения своих профессиональных обязанностей (примечание к ст. 406 УК).

Попустительство преступлению – невоспрепятствование совершению преступления лицом, обязанным в силу своего должностного положения противодействовать преступной деятельности. Попустительство признается преступлением лишь в том случае, если имело место бездействие должностного лица, т. е. умышленное вопреки интересам службы неисполнение им действий, которые оно должно было и могло совершить в силу возложенных на него служебных обязанностей (ч. 2 ст. 425 УК).

Умыслом при попустительстве охватывается сознание реальной возможности совершения преступления и возможности воспрепятствовать осуществить это. При этом лицо сознает, что оно своим бездействием не содействует совершению преступления. Если лицо заранее дало обещание, что не будет препятствовать совершению преступления, его поведение рассматривается как соучастие в виде пособничества.

Литература

Ананич, С.В. Особенности правовой оценки соучастия в преступлениях со специальным субъектом / С.В. Ананич // Вестн. Акад. МВД Респ. Беларусь. 2011. № 2. С. 115–120.

Бабий, Н.А. Учение о стадиях преступления и неоконченных преступлениях / Н.А. Бабий. М. : Юрлитинформ, 2017. 752 с.

Бабий, Н.А. Соучастие в преступлении: формы, виды, ответственность / Н.А. Бабий. М. : Юрлитинформ, 2015. 741 с.

Грунтов, И. Объективные и субъективные признаки неоконченного преступления / И. Грунтов // Суд. весн. 2006. № 3. С. 41–45 ; № 4. С. 37–40.

Грунтов, И. Субъективные признаки соучастия / И. Грунтов // Суд. весн. 2006. № 1. С. 46–50.

Козлов, А.П. Учение о стадиях преступления / А.П. Козлов. СПб. : Юрид. центр Пресс. 2002. 353 с.

Лосев, В.В. Классификация видов соучастников в преступлении в теории и уголовном законодательстве [Электронный ресурс] / В.В. Лосев // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 2021.

Мясников, А.А. Добровольный отказ и неоконченное преступление / А.А. Мясников // Вестн. Акад. МВД Респ. Беларусь. Минск. 2003. № 1. С. 38–45.

О следственной и судебной практике по делам о преступлениях, совершенных организованными группами, бандами и преступными организациями (по материалам обзора) // Суд. весн. 2003. № 4. С. 33–36.

Савановић, Н. Управљемость как признак организованной группы / Н. Савановић // Суд. весн. 2005. № 1. С. 49–52.

Савановић, Н. Устойчивость как признак организованной группы / Н. Савановић // Суд. весн. 2003. № 3. С. 58–60.

Саркисова, Э.А. Прикосновенность к преступлению: проблемы ответственности / Э.А. Саркисова // Право Беларуси. 2003. № 14. С. 54–59.

Саркисова, Э.А. Деятельное раскаяние и его уголовно-правовое значение / Э.А. Саркисова // Право Беларуси. 2002. № 14. С. 65–70.

Яловик, В.С. Институт добровольного отказа как средство оперативно-розыскного обеспечения предупреждения преступлений подразделениями уголовного розыска / В.С. Яловик // Актуальные вопросы оперативно-розыскной деятельности : тез. докл. респ. науч.-практ. конф. (Минск, 2 июня 2017 г.) / учреждение образования «Акад. М-ва внутр. дел Респ. Беларусь» ; редкол.: А.Н. Тукало (отв. ред.) [и др.]. Минск : Акад. МВД, 2017. С. 154–156.

Глава 4. ОБСТОЯТЕЛЬСТВА, ИСКЛЮЧАЮЩИЕ ПРЕСТУПНОСТЬ ДЕЯНИЯ

4.1. Понятие и виды обстоятельств, исключающих преступность деяния, их правовое значение

Сложные и динамичные социальные процессы, наличие в обществе полярных интересов, рост влияния новейших технологий на глубинные основы человеческого бытия, существование столкновений и противоречий, разрешение которых предполагает причинение вреда одним интересам ради обеспечения сохранности и развития других обусловливают необходимость совершенствования правовых механизмов урегулирования конфликтных ситуаций. И особое место в этом отношении принадлежит институту обстоятельств, исключающих преступность деяния, который в теории уголовного права всегда имел условную самостоятельность. Главная причина такого обособления заключается в том, что если практически все институты уголовного права посвящены тому, какие действия запрещены уголовным законом и какие правовые последствия наступают в случае нарушения этих запретов, то в статьях, предусматривающих названные обстоятельства, речь идет о деяниях, которые при определенных условиях правомерны, социально полезны и поощряются законодателем.

В УК отсутствует определение обстоятельств, исключающих преступность деяния, и соответственно не раскрывается их правовая природа. В белорусской доктрине уголовного права общепринятой является точка зрения, согласно которой **обстоятельства, исключающие преступность деяния**, – это такие ситуации, предусмотренные уголовным законом, при возникновении которых причинение существенного вреда правоохраняемым объектам признается правомерным, вследствие чего совершенное деяние не считается преступным[1].

Правовая регламентация условий правомерности причинения вреда при наличии таких обстоятельств осуществляется гл. 6 УК «Обстоятельства, исключающие преступность деяния». Ею предусмотрены следующие обстоятельства, исключающие преступность деяния: необходимая оборона (ст. 34), причинение вреда при задержании лица, совершившего

[1] См.: Саркисова Э.А. Уголовное право. Общая часть. С. 283.

преступление (ст. 35), крайняя необходимость (ст. 36), пребывание среди соучастников преступления по специальному заданию (ст. 38), деяние, связанное с риском (ст. 39), исполнение приказа или распоряжения (ст. 40). Законодатель не только определяет условия правомерности причинения вреда при обстоятельствах, исключающих преступность деяния, но и устанавливает ответственность за нарушение этих условий.

В теории уголовного права выделяются обстоятельства, которые исключают уголовную ответственность за совершенное преступление и исключают преступность самого деяния. К первым относятся обстоятельства, которые имеют поощрительное значение, например: добровольный отказ от преступления (ст. 15 УК), заявление о существовании преступной организации или банды ее участником (ст. 20 УК), добровольная сдача огнестрельного оружия, боеприпасов и взрывчатых веществ (примечание к ст. 295 УК). Эти обстоятельства не исключают преступности деяния, однако привлечение лица к уголовной ответственности является нецелесообразным.

К данной группе можно отнести также обстоятельства, которые указывают на утрату общественной опасности лица, совершившего преступление, или общественной опасности совершенного им преступления, например: истечение сроков давности (ст. 83, 84 УК), деятельное раскаяние (ст. 88 УК), примирение с потерпевшим (ст. 89 УК).

Обстоятельства, исключающие преступность деяния, также исключают уголовную ответственность, однако не в связи с изменением оценки общественной опасности совершенного деяния или личности виновного, а в связи с тем, что деяние изначально не является преступным. Следовательно, при наличии обстоятельств, исключающих преступность деяния, необходимо говорить об исключении признаков самого преступления как обязательной характеристики данного юридического факта.

Обобщив различные точки зрения, можно выделить основные признаки обстоятельств, исключающих преступность деяния:

они исключают событие преступления, а следовательно, и наличие состава преступления в деянии. Исключение преступности причиненного вреда заключается в отсутствии признака противоправности его причинения в силу прямого дозволения уголовного закона на причинение такого вреда;

по своей фактической сущности являются воздействием внешнего фактора, характеризующегося определенными условиями, на причинителя вреда;

имеют свои критерии допустимости причинения вреда объекту уголовно-правовой охраны.

Обстоятельства, исключающие преступность деяния, имеют большое значение в правоприменительной деятельности. Их реализация

может качественно активизировать борьбу с преступностью не только правовой реакцией государства на совершенные уголовно наказуемые деяния, но и вовлечением в это неопределенного круга граждан. Положения гл. 6 УК помогают разграничить преступное и непреступное поведение, что повышает правовые гарантии для тех граждан, которые в общественно полезных целях причиняют вред.

4.2. Необходимая оборона

Основой права необходимой обороны являются положения ст. 25, 28, 29 и 44 Конституции Республики Беларусь, закрепляющие право на свободу и неприкосновенность, включая неприкосновенность личной жизни, жилища и собственности. Данное право конкретизировано в уголовном законодательстве.

Законодатель в ст. 34 УК определил, что **необходимая оборона** – это правомерная защита жизни, здоровья, прав обороняющегося или другого лица, интересов общества или государства от общественно опасного посягательства путем причинения посягающему вреда. Данное положение в равной мере распространяется на всех лиц независимо от их профессиональной или иной специальной подготовки и служебного положения, а также независимо от возможности избежать общественно опасного посягательства или обратиться за помощью к другим лицам или органам власти.

В теории уголовного права признаки, характеризующие правомерность необходимой обороны, принято группировать по условиям правомерности. Наибольшее распространение в уголовно-правовой литературе получило деление условий правомерности необходимой обороны на две группы: характеризующие посягательство и защиту от него.

Условия правомерности необходимой обороны, относящиеся к посягательству, заключаются в том, что оно должно быть общественно опасным, наличным и действительным (реальным).

Абсолютное большинство авторов занимают позицию, согласно которой необходимая оборона возможна только от *общественно опасных посягательств*, которые предусмотрены Особенной частью УК. Ряд ученых полагают, что необходимая оборона допустима и против административных правонарушений[1]. Полагаем наиболее аргументированной позицию авторов, которые считают возможной необходимую оборону от указанных деяний лишь в случаях, когда они стоят на грани с

[1] См.: Орехов В.В. Необходимая оборона и иные обстоятельства, исключающие преступность деяния. СПб. : Юрид. центр Пресс, 2003. С. 56.

преступным посягательством и с большой вероятностью могут перерасти в преступление[1].

Дискуссионным является вопрос о том, должно ли быть посягательство преступным или достаточно лишь наличия его объективной общественной опасности. В.В. Орехов справедливо отмечает, что закон говорит о защите от общественно опасного посягательства, а не от преступного посягательства, поэтому не требуется, чтобы это посягательство всегда содержало все признаки преступления[2]. Следовательно, правомерной будет защита от общественно опасного посягательства, совершенного невменяемым либо малолетним лицом. Вместе с тем необходимо учитывать, что ряд законов содержат прямой запрет на применение оружия в отношении несовершеннолетних. Например, ст. 29 Закона «Об органах внутренних дел Республики Беларусь» установлен запрет на применение и использование оружия в отношении несовершеннолетних, когда их возраст очевиден или известен, за исключением случаев совершения указанными лицами вооруженного либо группового нападения или иных действий, угрожающих жизни или здоровью граждан. Подобное ограничение содержится в Законе «Об оружии» (ст. 26).

Посягательство может быть сопряжено с насилием, опасным или не опасным для жизни обороняющегося, либо с непосредственной угрозой его применения. Соответственно необходимая оборона в форме причинения физического вреда недопустима против посягательств на менее важные интересы и посягательств, которые по своему характеру не связаны с угрозой немедленного наступления последствий. Это, например, многие преступления против порядка осуществления экономической деятельности, некоторые преступления против экологической безопасности и природной среды.

Недопустима необходимая оборона против действий, которые сами совершены в состоянии необходимой обороны. Лицо, совершившее разбойное нападение и встретившее решительный отпор со стороны потерпевшего, не может ссылаться на то, что причинило вред здоровью потерпевшего, чтобы самому избежать причинения им подобного вреда. Во всех случаях не может ссылаться на необходимую оборону и тот, кто своим неправомерным действием спровоцировал ситуацию, при которой окружающие вынуждены были применить в отношении его какие-либо насильственные действия.

[1] См.: Побегайло Э.Ф., Ревин В.П. Необходимая оборона и задержание преступника в деятельности органов внутренних дел : учебник. М. : Акад. МВД СССР. С. 13.

[2] См.: Орехов В.В. Необходимая оборона и иные обстоятельства, исключающие преступность деяния. С. 54.

Обозначенная выше цель необходимой обороны логически определяет ее временной предел, что характеризует условие наличности посягательства. Теорией уголовного права и судебной практикой *наличность посягательства* признается в трех случаях: на момент защиты посягательство уже началось, но еще не закончилось; существует реальная угроза нападения; посягательство уже закончилось, но обороняющемуся не был ясен момент его окончания.

Общепризнанным является то, что право обороны возникает не только в момент начала посягательства, но и при наличии реальной угрозы его осуществления. В этом отношении справедливо указывается, что признание начальным моментом посягательства лишь факта нанесения вреда правоохраняемому объекту неосновательно ограничило бы право лица в силу того, что оборона является наиболее эффективной, когда защищающийся осуществляет оборонительные действия именно до повреждения объекта защиты[1]. Более того, в некоторых случаях необходимая оборона возможна только при непосредственной угрозе посягательства, поскольку после его начала такой возможности у защищающегося может не быть.

Кроме того, право необходимой обороны не прекращается в случае, когда по обстоятельствам дела обороняющемуся не был ясен момент окончания посягательства. Переход оружия или других предметов, использованных при нападении, от посягающего к обороняющемуся сам по себе не может свидетельствовать об окончании посягательства.

Таким образом, против общественно опасного посягательства, которое не является наличным, а возможно лишь в будущем либо уже выполнено, необходимая оборона недопустима. В случае причинения вреда в такой ситуации обороняющийся несет ответственность на общих основаниях. При этом следует иметь в виду, что необходимая оборона может перерасти в задержание лица, совершившего преступление, и правомерность причинения вреда будет рассматриваться по правилам ст. 35 УК.

Особую актуальность в настоящее время приобрел вопрос о необходимой обороне при длящихся и продолжаемых преступлениях. В проводившихся ранее исследованиях ему не уделялось должного внимания. Представляется, что при совершении таких преступлений состояние необходимой обороны не может считаться оконченным до того момента, пока не будет исключена опасность для охраняемых уголовным законом отношений. Например, при захвате заложников необходимая оборона может быть применена против всех лиц, которые непосредственно уча-

[1] См.: Шавгулидзе Т.Г. Необходимая оборона как одно из средств борьбы граждан с общественно опасными посягательствами : автореф. ... дис. канд. юрид. наук : 12.00.08. М., 1964. С. 95.

ствуют в захвате или удержании заложников, до того момента, пока они имеют реальную возможность воспрепятствовать их освобождению либо до приведения в исполнение высказываемых угроз.

Действительность посягательства означает его существование в объективной реальности. Состояние необходимой обороны может возникать только в том случае, если в действительности осуществляется общественно опасное посягательство. Если посягательство существует только в воображении лица, то оборона от него признается мнимой.

Мнимая оборона – отражение не существующего в действительности посягательства. Обороняющийся заблуждается относительно реальности посягательства в силу определенных причин.

Законодатель в ст. 37 УК определяет следующие правила уголовно-правовой оценки причинения вреда при мнимой обороне. В случае когда сложившаяся обстановка давала достаточные основания полагать, что совершается реальное посягательство, и лицо, применившее средства защиты, не сознавало и не могло сознавать ошибочность своего предположения, его действия следует рассматривать как совершенные в состоянии необходимой обороны. Если лицо превысило пределы защиты, допустимой в условиях реального посягательства, оно подлежит уголовной ответственности за превышение пределов необходимой обороны. Если в сложившейся обстановке лицо не сознавало, но по обстоятельствам дела должно было и могло сознавать ошибочность мнимого посягательства, оно подлежит уголовной ответственности за причинение вреда по неосторожности.

Условия правомерности необходимой обороны, относящиеся к защите от посягательства, заключаются в следующем: при необходимой обороне защищается определенный круг объектов; вред причиняется посягающему, а не третьим лицам; обороняющимся не должно быть допущено превышение пределов необходимой обороны.

Защита допускается при отражении общественно опасного посягательства на определенный круг объектов: жизнь и здоровье как самого обороняющегося, так и другого лица, их права, а также интересы общества или государства. Буквальное толкование ч. 2 ст. 34 УК свидетельствует, что путем необходимой обороны можно защищать практически любой правоохраняемый объект. Однако с учетом рассмотренных выше условий речь идет о наиболее важных правах и интересах, которым в процессе посягательства может быть причинен существенный вред.

Следующее условие необходимой обороны – *вред может быть причинен непосредственно посягающему, а не третьим лицам* – относится к способу защиты, прямо указанному в ст. 34 УК: путем причинения вреда посягающему. Вред, причиняемый посягающему, по своему характеру может быть как физическим, так и имущественным: в зависимости от характера и опасности посягательства защищающийся может причинять посягающему вред в виде лишения его жизни, телесных повреждений различной степени тяжести, уничтожения или повреждения принадлежащего ему имущества. Согласно ч. 1 ст. 34 УК право обороняющегося на активные действия сохраняется независимо от наличия у него возможности избежать общественно опасного посягательства иным образом (например, обратиться за помощью, спастись бегством).

Если лицо при отражении посягательства причиняет вред посторонним гражданам, его действия могут быть квалифицированы как неосторожное преступление либо оценены как случай. Это зависит от объективного и субъективного критериев небрежности. Если в сложившейся обстановке лицо должно было и могло предвидеть возможность поражения посторонних, имеет место неосторожное причинение вреда, если не должно было или не могло предвидеть – невиновное причинение вреда (случай).

Иногда посягательство совершается группой лиц, которые выполняют различные по характеру и опасности действия. Судебная практика допускает причинение вреда как одному из этих лиц, так и нескольким лицам одновременно.

Третье условие состоит в соответствии защиты характеру и опасности посягательства, т. е. *при защите не должно быть допущено превышение пределов необходимой обороны*. Законодатель определил пределы правомерности обороны, относящиеся к характеру оборонительных действий, через определение их превышения. В ч. 3 ст. 34 УК закреплено следующее положение: *превышением пределов необходимой обороны* признается явное для обороняющегося лица несоответствие защиты характеру и опасности посягательства, когда посягающему без необходимости умышленно причиняется смерть или тяжкое телесное повреждение. Таким образом, простое, т. е. не явное (не чрезмерное), несоответствие не образует превышения необходимой обороны, так как закон разрешает в состоянии необходимой обороны причинить посягающему вред, который может быть меньшим, равным или большим, чем тот, который угрожает.

Ввиду того, что анализируемая норма содержит оценочные признаки, юридическое значение которых зависит от усмотрения правоприменителя, многие из них трактуются субъективно. При этом законодатель не дает четких критериев явного, очевидного несоответствия защиты характеру и опасности посягательства. В соответствии с судебно-следственной практикой можно выделить следующие критерии соразмерности: сопоставимость объектов посягательства и защиты; размеры

угрожаемого и причиненного вреда; криминогенные факторы, предшествовавшие ситуации; интенсивность защиты; орудия и способы, используемые посягающим и обороняющимся лицами; количество участников с обеих сторон; обстановка, в которой осуществляется необходимая оборона, т. е. конкретные обстоятельства.

Чем больше ценность защищаемого блага, тем больший вред может быть причинен посягающему. При пресечении преступления, угрожающего жизни человека, допустимо лишение жизни посягающего. Так, при защите от разбойного нападения или изнасилования обороняющееся лицо, по нашему мнению, вправе причинить не только тяжкое телесное повреждение посягающему, но и смерть. Очевидно, что и здоровье при разбойном нападении, и объекты преступлений против половой неприкосновенности или половой свободы являются менее важными, чем жизнь. Однако между ними нет явного несоответствия.

Если опасности причинения смерти или тяжкого телесного повреждения посягательство не создает, лишение жизни посягающего недопустимо. Так, недопустимо лишение жизни посягающего при отражении посягательства на собственность, не сопряженного с угрозой жизни и здоровью. В зависимости от обстоятельств дела, ценности имущества посягающему могут быть нанесены телесные повреждения различной степени тяжести. В связи с этим в литературе поднимается вопрос о целесообразности использования технических средств для защиты собственности от преступных посягательств[1].

Причинение вреда при превышении пределов необходимой обороны существенно снижает общественную опасность совершенного обороняющимся преступления. В связи с этим в Особенной части УК законодатель предусмотрел специальные составы преступлений при смягчающих обстоятельствах – убийство при превышении пределов необходимой обороны (ст. 143) и умышленное причинение тяжкого телесного повреждения при превышении пределов необходимой обороны (ст. 152), значительно снизив за них наказания. Причинение менее тяжкого или легкого телесного повреждения при превышении пределов необходимой обороны уголовную ответственность не влечет, как и причинение вреда по неосторожности.

Необходимо отметить, что в судебно-следственной практике при применении законодательства, регламентирующего институт необходимой обороны, имеют место серьезные недостатки и ошибки, которые

[1] См.: Мороз В.В. Защита от преступных посягательств: проблема использования технических средств, причиняющих вред // Вестн. Акад. МВД Респ. Беларусь. 2003. № 1. С. 89–95; Марчук В.В. Квалификация преступлений : учеб. пособие. Минск : Акад. МВД, 2013. С. 111.

приводят порой к необоснованному осуждению граждан[1]. Правоприменительная практика по делам о необходимой обороне и превышении ее пределов непоследовательна и противоречива. В ней господствует обвинительный уклон, о чем, в частности, свидетельствует то, что в большинстве случаев потерпевшими признаются лица, которые в результате обороны получили телесные повреждения, так как правоприменителю гораздо проще установить причиненный вред, а не выяснять размеры грозящей опасности.

4.3. Причинение вреда при задержании лица, совершившего преступление

Социальный аспект уголовной политики выражен в нормах статьи, регламентирующей задержание лица, совершившего преступление. В контексте положений ст. 35 УК под **задержанием лица, совершившего преступление,** следует понимать кратковременное лишение его свободы и доставление в орган власти с целью последующего осуществления правосудия и пресечения возможности совершения им новых преступлений.

Теория и практика выработали ряд ***условий, характеризующих основание возникновения права на причинение вреда при задержании лица, совершившего преступление***. Каждое из этих условий наполнено содержательными признаками, существование которых позволяет сделать вывод о его наличии. Одни признаки четко сформулированы в законе, другие по своему характеру являются оценочными. Правильное применение уголовного закона при установлении этих признаков во многом зависит от единообразного их толкования в правоприменительной практике.

Первое условие характеризует *право на задержание лица, совершившего преступление: им обладают все граждане*, в том числе и потерпевшие. Право на задержание преступника принадлежит и специально уполномоченным на то лицам. Они имеют право не только на фактическое задержание такого лица и доставление его в орган уголовного преследования, но и на кратковременное заключение его под стражу в местах и в условиях, определенных законом (ч. 1 ст. 107 УПК).

Второе условие состоит в том, что *задерживаемое лицо должно совершить именно преступление*. Определенное представление о том, кто может признаваться очевидным преступником, дает ст. 108 УПК, в которой указаны уголовно-процессуальные основания задержания подозре-

[1] См.: Судебная практика по уголовным делам // Суд. весн. 2010. № 1. С. 62–63 ; Гарбатович Д. Необходимая оборона при защите права собственности // Уголов. право. 2007. № 2. С. 37–39.

ваемого в совершении преступления. Вместе с тем никто не может быть признан виновным в преступлении, если его вина не будет доказана и установлена приговором суда (ст. 26 Конституции Республики Беларусь), что указывает на противоречие действующей формулировки УК. Кроме того, задерживающий, не имеющий юридических знаний, в большинстве случаев не в состоянии дать правильную уголовно-правовую оценку совершенному деянию. Также он может и не знать о невменяемости задерживаемого или о том, что последний не достиг возраста уголовной ответственности. При этом необходимо учитывать, что невменяемое или малолетнее лицо совершает общественно опасное деяние, а не преступление. Отдельные авторы указывают на целесообразность замены термина «преступление» термином «общественно опасное деяние»[1].

Установленные ст. 37 УК варианты юридической оценки мнимого задержания распространяются на все его виды: на ошибку в юридических признаках, характеризующих лицо, совершившее преступление, и ошибку в юридических признаках содеянного им. Например, когда задерживающий расценивает как совершение преступления лишение жизни посягающего при правомерной необходимой обороне.

В аспекте учения о стадиях совершения умышленных преступлений следует решить вопрос о допустимости причинения вреда лицам, совершившим приготовление к преступлению или покушению на него. От этого будет зависеть юридическая оценка конкретных действий задерживающего.

Совершение лицом как оконченного, так и неоконченного преступления является основанием для возникновения права на причинение вреда при его задержании. Вместе с тем, поскольку ст. 13 УК не признает преступным приготовление к преступлениям, не представляющим большой общественной опасности, оно не может выступать и основанием причинения вреда лицам, их совершившим. Такой позиции придерживается большинство авторов.

Представляется целесообразным по этому же правилу оценивать преступления, совершенные в соучастии, когда задерживаемый являлся не исполнителем преступления, а организатором, подстрекателем или пособником. Следует отметить, что в целом нет никаких основанных на законе ограничений, позволяющих признавать совершенное указанными лицами преступное деяние непреступным. Сложности могут возникнуть лишь при неправильной юридической оценке гражданами подобных фактов, однако заблуждение, если оно будет установлено, может предопределить мнимость задержания.

[1] См.: Никуленко А.В. Условия правомерности причинения вреда при задержании лица, совершившего преступление, в отечественном и зарубежном законодательстве // Вестн. С.-Петерб. ун-та МВД России. 2009. № 2. С. 64–70.

Третье условие – *задержание должно осуществляться своевременно* – непосредственно не вытекает из содержания ст. 35 УК, однако обязательно должно учитываться в практике. Оно связано с определением временно́го промежутка, прошедшего после совершения преступления, в течение которого сохраняется возможность правомерного причинения вреда преступнику. В этом случае, как и при необходимой обороне, необходимо выделить начальный и конечный моменты. Первый определяется моментом совершения преступления, включая все его стадии.

Более сложно в рассматриваемом аспекте определить конечный момент, по истечении которого исключается возможность правомерного причинения вреда преступнику. Наиболее распространенной является точка зрения, согласно которой задержание ограничивается истечением сроков давности привлечения к уголовной ответственности. При этом с течением времени может снижаться (или устраниться) степень общественной опасности совершенного деяния или личности преступника. Следовательно, объем вреда должен быть ограничен в зависимости от того, какое время прошло с момента совершения преступления. Это будет соответствовать принципам экономии репрессии и гуманизма.

Дискуссионным остается вопрос о видах преступлений, совершение которых позволяет причинять вред при задержании лиц, их совершивших. Так, И.С. Тишкевич предполагал возможность возникновения права на задержание лица, совершившего преступление, только после совершения такого деяния, за которое предусмотрено наказание в виде лишения свободы[1]. В.П. Диденко также говорит о возможности уголовно-правового задержания только при совершении определенных преступлений, к которым он относит преступления, отличающиеся повышенной степенью общественной опасности[2].

Такая постановка вопроса о характере совершаемых преступлений, предопределяющих право насильственного задержания, отчасти обоснована. Однако в предложениях И.С. Тишкевича отсутствуют единые критерии, понятные и доступные гражданам, позволяющие отнести преступления к создающим либо не создающим пра́ва на причинение вреда при задержании. Установление за преступление наказания в виде лишения свободы является довольно конкретизированным критерием, однако практически невозможно требовать от граждан знания всех уголовно-правовых санкций. Предложенное отграничение по признаку повышенной степени общественной опасности является оценочным и

[1] См.: Тишкевич И.С. Условия и пределы необходимой обороны. М. : Юрид. лит., 1969. С. 184–185.

[2] См.: Диденко В.П. Правомерность причинения вреда преступнику при задержании : учеб. пособие. Киев : НИиРИО Киев. высш. шк. МВД СССР, 1984. С. 29–31.

не позволяет провести четкую границу между преступлениями, при совершении которых право задержания возникает и при совершении которых оно отсутствует.

Обоснованным в этом отношении следует признать мнение Н.Г. Кадникова, указывающего, что законодатель закрепляет правомерность причинения вреда при задержании лица, совершившего преступление любой тяжести (без учета категорий преступлений)[1]. Характер и степень общественной опасности совершенного задерживаемым лицом преступления должны влиять на пределы причинения вреда, а не на его наличие или отсутствие.

Вред может быть причинен задерживаемому только с целью задержания для передачи органу власти и пресечения возможности совершения им новых преступлений. Передача задержанного органу власти необходима для привлечения виновного к уголовной ответственности в установленном законом порядке. Лицо, причинившее вред преступнику с другой целью (например, из мести за оказанное сопротивление), должно отвечать за свое противоправное поведение на общих основаниях.

Причинение вреда допустимо лишь в случае, если *задерживаемое лицо пытается или может скрыться от следствия или суда*. Если лицо, совершившее запрещенное уголовным законом общественно опасное деяние, не скрывается и нет веских оснований полагать, что это лицо может скрыться от следствия или суда, причинение ему вреда недопустимо даже при неправомерном его поведении (оскорбление, крики и т. п.).

Следующим условием выступает *вынужденный характер причинения вреда*. Оно правомерно, если у лица, задерживающего преступника, нет возможности осуществить ненасильственное задержание. Вынужденность означает, что иными средствами задержать такое лицо не представляется возможным, т. е. причинение вреда является вынужденной мерой и единственным способом задержания. В отдельных случаях достаточно лишь словесного предупреждения, чтобы задерживаемый выполнил законные требования задерживающего.

Дискуссионным является вопрос о допустимости лишения жизни задерживаемого преступника. Некоторые авторы категорически отрицают возможность лишения жизни задерживаемого, аргументируя это тем, что при лишении жизни устраняется такое условие правомерности, как цель задержания (т. е. цель передачи органу власти и пресечения возможности совершения преступником новых преступлений). Вместе с тем в исключительных случаях судебно-следственная практика не признавала преступлением причинение смерти задерживаемому, который совершил тяжкое или особо тяжкое преступление[1].

[1] См.: Кадников Н.Г. Обстоятельства, исключающие преступность деяния. М. : Городец, 1998. С. 18–19.

В случае когда задерживаемый оказывает активное сопротивление, сопряженное с угрозой для жизни или здоровья задерживающих, у последних возникает право на необходимую оборону и причинение вреда должно оцениваться в соответствии со ст. 34 УК.

Наиболее важное условие заключается в том, что *не должно быть допущено превышение мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление*. Большинство ошибок, возникающих при рассмотрении судами первой инстанции дел, связанных с причинением вреда при задержании преступника, касаются именно превышения необходимых для этого мер. Законодатель под *превышением мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление*, понимает их явное несоответствие характеру и степени общественной опасности, когда лицу без необходимости причиняется явно чрезмерный, не вызываемый обстановкой вред.

Вред, причиняемый лицу, совершившему преступление, при его задержании, во-первых, должен соответствовать характеру и степени общественной опасности совершенного лицом преступного деяния. В данном аспекте чем выше категория преступления, тем больший вред допустим для задержания лица, его совершившего. Недопустимо, например, причинение тяжкого телесного повреждения при задержании лица, совершившего менее тяжкое или не представляющее большой общественной опасности преступление. В то же время при задержании лица, допустившего особо опасный рецидив, возможно причинение сравнительно большего вреда.

Во-вторых, причиняемый вред должен соответствовать обстоятельствам задержания. Под ними следует понимать реально складывающуюся обстановку места, времени и оперативно-тактических особенностей задержания, сопряженного с причинением вреда. Например, для задержания преступника, скрывающегося на автомобиле, допустимо причинение относительно большего вреда, чем при задержании лица, совершившего аналогичное по тяжести преступление, поскольку выше его способность скрыться. Аналогично следует решать вопрос о причинении вреда в светлое и темное время суток, при задержании в лесу и на открытой местности и т. д.

[1] См.: В Орше при задержании был убит мужчина, страдающий психическим расстройством [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://news.tut.by/accidents/418275.htm (дата обращения: 10.04.2021) ; Минской милиции пришлось застрелить подозреваемого в совершении преступления [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://news.tut.by/society/124167.html (дата обращения: 10.04.2021).

В качестве критериев оценки причиненного вреда следует также отметить необходимость использования определенных мер для цели задержания и их соответствие степени опасности, которую представляет личность задерживаемого.

Уголовный закон подчеркивает, что ответственность за превышение необходимых для задержания мер наступает лишь в случаях убийства (ст. 142) либо умышленного причинения тяжкого или менее тяжкого телесного повреждения (ст. 151). Неосторожное же причинение вреда при задержании преступника уголовную ответственность не влечет.

4.4. Крайняя необходимость

Крайняя необходимость имеет много общего с необходимой обороной. Их сближает не только законодательная оценка как обстоятельств, исключающих преступность деяния, но и их социальная полезность, основания правомерной деятельности. Одинаков и способ защиты правоохраняемых интересов – причинение какого-либо вреда. Совпадают, по существу, и характеристики соразмерности тех или иных действий и признаков превышения. Превышение пределов крайней необходимости, как и необходимой обороны, влечет уголовную ответственность лишь в случае умышленного причинения вреда.

Вместе с тем крайняя необходимость как уголовно-правовой институт имеет существенные отличия от всех обстоятельств, исключающих преступность деяния. Так, **крайняя необходимость** представляет собой предотвращение или устранение опасности, непосредственно угрожающей личности, правам и законным интересам данного лица или других лиц, интересам общества или государства, путем причинения вреда, менее значительного, чем предотвращенный вред.

Условия правомерности причинения вреда в состоянии крайней необходимости в теории уголовного права подразделяются, как правило, на две группы: относящиеся к грозящей опасности и к ее устранению.

Условиями правомерности причинения вреда в состоянии крайней необходимости, относящимися к грозящей опасности, являются характер существования источника опасности, наличность опасности, ее действительность (реальность).

Констатация существования такого условия правомерности причинения вреда в состоянии крайней необходимости, как наличие опасности, непосредственно угрожающей личности, правам и законным интересам данного лица или других лиц, интересам общества или государства, невозможна без установления *источника возникновения этой опасности*. Вместе с тем установление данного признака может вызвать затруднения, так как круг источников ее возникновения является неопределенным. А.А. Пионтковский указывал, что источник опасности может быть самый разнообразный: действия человека, стихийные силы природы, одновременное стечение необходимости выполнения различных обязанностей и т. д.[1]

Общепринятой является точка зрения, согласно которой к источникам опасности относятся: общественно опасное поведение человека (например, пешеход, нарушая правила дорожного движения, перебегает улицу в неустановленном месте и создает аварийную ситуацию); действие стихийных сил природы, создающих опасность для жизни и здоровья людей или повреждения их имущества (например, землетрясение, наводнение, снегопад, ураган); неисправность техники, различных механизмов; поведение животных (например, нападение злой собаки); физиологические процессы, происходящие в организме человека (например, заблудившиеся в лесу туристы отстреливают животное, охотиться на которое запрещено), и др.

Отдельные авторы предлагают исключения из круга источников опасности. Так, Т.А. Орешкина отмечает, что при всей широте перечня источников опасности, который никак нельзя признать исчерпывающим в силу многообразия жизненных ситуаций, речь может идти не о любой опасности, а об исключительных случаях, грозящих причинением существенного вреда правоохраняемым интересам. В частности, по ее мнению, отнюдь не каждая неисправность техники или стихийное явление природы могут рассматриваться в рамках крайней необходимости[2]. Представляется, что в данном случае допускается определенное смещение акцента с источника опасности как ее обязательного признака на такое самостоятельное условие правомерности, как отсутствие возможности устранения опасности иными средствами.

На уровне доктринального толкования высказано также мнение, согласно которому коллизия (конкуренция) двух обязанностей не должна признаваться источником возникновения опасности[3]. В качестве ее аргументации указывается то, что, во-первых, коллизия двух обязанностей всегда есть и коллизия двух опасностей, во-вторых, сама по себе коллизия (конкуренция, противоречие) не является источником опасности. Данная позиция представляется дискуссионной. Если врач одновременно вызван к лицам, страдающим заболеваниями различной сте-

[1] См.: Пионтковский А.А. Учение о преступлении по советскому уголовному праву : курс советского уголовного права. М. : Госюриздат, 1961. С. 458.

[2] См.: Орешкина Т. Крайняя необходимость как обстоятельство, исключающее преступность деяния // Уголов. право. 1999. № 3. С. 13.

[3] См.: Плешаков А.М., Шкабин Г.С. Институт крайней необходимости в российском уголовном праве. М. : Юрлитинформ, 2006. С. 73–74.

пени тяжести, то опасность причинения вреда в результате бездействия врача возникает не в силу патологических или физиологических изменений в организме человека, а из-за невыполнения возложенной на него обязанности оказывать помощь больным. Упоминание о возможности применения крайней необходимости при коллизии обязанностей наиболее часто встречаются в современных монографических исследованиях, посвященных квалификации экономических преступлений.

По признаку *наличности* крайняя необходимость сходна с необходимой обороной. Однако действующее законодательство не содержит положений, четко регламентирующих ее временны́е пределы. Представляется, что законодатель, используя слово «угрожающей» для характеристики опасности в ст. 36 УК, понимает под ней не что иное, как реальную возможность причинения вреда личности, интересам общества или государства.

Вместе с тем наличной опасностью предлагается признавать и ту, которая еще не существует, имеется лишь угроза ее возникновения[1]. Более того, С.А. Домахин обосновал позицию, согласно которой будущая опасность может создавать состояние крайней необходимости, когда речь идет о неизбежной опасности или об опасности, характеризующейся значительной степенью вероятности[2]. Соответственно признание наличной непосредственно предстоящей опасности представляется дискуссионным. Полагаем, что вопрос о том, возникло ли состояние крайней необходимости, и ее конечном моменте следует решать как с точки зрения субъективного представления лица, причиняющего вред, так и основываясь на объективных данных.

Следующим признаком, характеризующим опасность, непосредственно угрожающую личности, интересам общества или государства, является ее *реальное существование в объективной действительности*. Устранение лицом опасности, существующей только в воображении лица, не существующей в объективной действительности, принято называть мнимой крайней необходимостью. В ст. 37 УК определены правовые последствия ошибки в наличии крайней необходимости.

Условия правомерности причинения вреда в состоянии крайней необходимости, относящиеся к устранению грозящей опасности, следующие: защищаются личность, права и законные интересы данного лица или других лиц, интересы общества или государства; вред причиняется в целях предотвращения или устранения опасности, угрожающей

[1] См.: Милюков С.Ф. Обстоятельства, исключающие общественную опасность деяния. СПб. : Знание, 1998. С. 32.

[2] См.: Домахин С.А. Крайняя необходимость по советскому уголовному праву. М. : Госюриздат, 1955. С. 33.

вышеуказанным объектам; вред причиняется вынужденно: отсутствует возможность устранения опасности иными средствами; вред в большинстве случаев причиняется третьим лицам; соразмерность вреда: причиненный вред является менее значительным, чем предотвращенный.

Круг объектов защиты при крайней необходимости достаточно широк: это могут быть жизнь, здоровье, свобода, собственность данного лица или других лиц, интересы общества или государства. Не может возникать право на причинение вреда при защите малоценного имущества.

Наличие у лица цели предотвращения или устранения опасности предполагает наличие признаков, характеризующих психическое отношение лица к своему деянию: лицо, находящееся в состоянии крайней необходимости, должно быть вменяемым, а его действия волевыми и осознанными.

Отсутствие возможности устранения опасности иными средствами как условие правомерности причинения вреда раскрывает сущность крайней необходимости. Соответственно наличие возможности устранить угрожающую опасность средствами, не связанными с причинением вреда (попросить помощи у окружающих, обратиться в органы власти и т. д.), исключает возможность признания правомерным причинение вреда. При этом, как справедливо отмечено, «нельзя, конечно, понимать дело так, что совершенные в состоянии крайней необходимости действия составляли вообще единственно возможное средство предотвращения угрозы»[1].

В данном случае поднимается проблема, имеющая принципиальное значение для отграничения действий, совершенных в состоянии крайней необходимости, от преступных деяний. Так, буквально толкуя ст. 36 УК, согласно которой действие, совершенное для предотвращения или устранения опасности, не является преступлением, «если эта опасность при данных обстоятельствах не могла быть устранена другими средствами», можно констатировать, что крайняя необходимость будет отсутствовать в ситуациях, когда избежать опасности можно было вообще без причинения вреда правоохраняемым отношениям.

Отдельные авторы, изучив данную проблему, предлагают при установлении такого условия правомерности крайней необходимости, как отсутствие возможности устранения опасности иными средствами, наряду с объективными признаками учитывать и субъективный аспект[2].

[1] См.: Владимиров В.А., Ляпунов Ю.И. Обстоятельства, исключающие преступность деяния // Советское уголовное право. Общая часть : учеб. пособие. М. : Наука, 1970. С. 80.

[2] См.: Плешаков А.М., Шкабин Г.С. Институт крайней необходимости в российском уголовном праве. С. 87.

При крайней необходимости *вред причиняется, как правило, третьим лицам*, т. е. интересам лиц, не виновных в создании опасности. Однако он может быть причинен и тому, кто создал опасность. Например, с целью предотвращения наезда на лицо, нарушающее правила дорожного движения, повреждается его автомобиль, припаркованный на обочине.

Крайняя необходимость лишь тогда устраняет общественную опасность и преступность деяния, когда *причиненный вред менее значительный, чем предотвращенный*. Это обусловлено тем, что вред причиняется лицам, как правило, не причастным к возникновению опасности. Причинение вреда, равного предотвращенному, уже является нарушением условия правомерности.

В настоящее время в качестве признаков, сравнение которых позволяет констатировать правомерность причинения вреда в состоянии крайней необходимости, абсолютное большинство ученых указывают блага (интересы), которым вред причиняется, и блага (интересы), которые за счет этого были сохранены. Полагаем, что при определении значимости причиненного и предотвращенного вреда нельзя пользоваться только объективным критерием, основанным на классификации благ. Следует признать актуальным высказывание Н.С. Таганцева о том, что нужно отказаться от всякой априорной классификации прав и решать вопрос об их сравнительной важности сообразно с индивидуальными особенностями каждого случая[1]. При причинении вреда равнозначным объектам авторы предлагают использовать количественный критерий[2]. Однако в рассматриваемом аспекте дискуссионным остается вопрос о признании состояния крайней необходимости в случае, если в результате спасена жизнь одного человека за счет гибели другого. Сознавая многоаспектный характер данной проблемы с социально-нравственных позиций, полагаем, что, защищаясь от смертельной опасности, лицо лишено права жертвовать другим человеком. Это обусловлено и требованием законодателя причинить менее значительный вред, чем предотвращенный. Соответственно в ситуации спасения собственной жизни за счет причинения смерти другому лицо должно признаваться виновным и нести уголовную ответственность.

Действия, совершенные в состоянии крайней необходимости, правомерны лишь при наличии всех перечисленных условий. Нарушение условий правомерности крайней необходимости влечет за собой уголовную ответственность на общих основаниях, но в соответствии с п. 9 ч. 1 ст. 63 УК является обстоятельством, смягчающим ответственность.

[1] См.: Таганцев Н.С. Русское уголовное право. Лекции. Часть общая : в 2 т. Т. 1. М. : Наука, 1994. С. 221.

[2] См.: Блинников В.А. Обстоятельства, исключающие преступность деяния, в уголовном праве России. Ставрополь : Кн. изд-во, 2001. С. 140.

Согласно ст. 936 Гражданского кодекса Республики Беларусь вред, причиненный в состоянии крайней необходимости, подлежит возмещению. Суд в зависимости от обстоятельств причинения вреда может возложить обязанность его возмещения на третье лицо, в интересах которого действовал причинивший вред, либо освободить от возмещения вреда полностью или частично как это третье лицо, так и лицо, причинившее вред.

4.5. Пребывание среди соучастников преступления по специальному заданию

Внедрение в преступную среду оперативных сотрудников или лиц, конфиденциально содействующих правоохранительным органам, выступает неотъемлемым элементом борьбы с некоторыми видами преступлений, особенно в их организованных формах. Правовые основы оперативного внедрения определены Законом Республики Беларусь «Об оперативно-розыскной деятельности». Отечественные ученые обращают внимание на коллизии законов, а также проблемы, возникающие при проведении данного оперативно-розыскного мероприятия[1]. Н.А. Бабий к рассматриваемому обстоятельству, исключающему преступность деяния, относит контролируемую поставку и оперативный эксперимент[2].

Конкретизируя положения указанного закона и руководствуясь ч. 1 ст. 38 УК, можно дать следующее определение **пребывания среди соучастников преступления по специальному заданию**: это такое обстоятельство, исключающее преступность деяния, когда лицо, выполняя в соответствии с законом специальное задание по предупреждению, выявлению или пресечению преступления и действуя с другими его участниками, вынужденно совершает преступное деяние.

Для того чтобы вынужденное участие в совершении преступления, которое является соучастием и в силу этого в соответствии со ст. 10 УК является основанием уголовной ответственности, было признано правомерным, должны быть соблюдены следующие ***условия***.

Во-первых, *лицо пребывает среди соучастников преступления в соответствии с законодательством*. Правовой основой оперативного внедрения являются Закон «Об оперативно-розыскной деятельности», Закон «Об органах внутренних дел Республики Беларусь», законы об иных государственных органах, осуществляющих оперативно-розыскную дея-

[1] См.: Бачила В. Оперативно-розыскное мероприятие «оперативное внедрение»: теория и практика // Суд. весн. 2010. № 2. С. 68–71.

[2] См.: Бабий Н.А. Уголовное право Республики Беларусь. Общая часть : учебник. Минск : ГИУСТ БГУ, 2013. С. 431.

тельность (ОРД), а также ведомственные нормативные правовые акты, в которых определяются общий порядок организации ОРД и особенности оформления оперативного внедрения и выполнения специального задания. Следует отметить, что указание в ст. 38 УК на соблюдение законодательства еще с большей остротой требует тщательного соблюдения предусмотренных требований.

Во-вторых, *целью пребывания среди соучастников преступления является выполнение специального задания по предупреждению, выявлению или пресечению преступления*. Цель этого задания соответствует одной из задач ОРД. Соответственно выполнение специального задания с иной целью является нарушением условия правомерности.

В-третьих, *пребывающим среди соучастников преступления является должностное лицо, осуществляющее ОРД, или совершеннолетнее лицо (и даже преступник), привлеченное к сотрудничеству с органом, осуществляющим ОРД, на конфиденциальной основе.*

В-четвертых, *преступление совершается совместно с другими его участниками*. Это предполагает, что исполнение преступления без иных соучастников не освобождает от ответственности. Однако исполнение преступления одним лицом возможно и в случае сложного соучастия, например, когда имеется организатор преступления. Следовательно, если исполнитель (внедренный сотрудник) совершает преступление в одиночку, но по заданию руководителя (организатора), данное условие правомерности не нарушается.

В-пятых, *преступление совершается вынужденно*. Это означает, что отсутствует такой признак общественно опасного деяния, как свобода волеизъявления лица. Согласно ст. 19 Закона «Об оперативно-розыскной деятельности» допускается вынужденное причинение вреда правоохраняемым интересам при проведении оперативно-розыскного мероприятия в случае, если причиненный вред менее значительный, чем предотвращаемый. Возможны случаи, когда внедренное лицо ошибочно полагает, что предотвращает больший вред, чем вред причиненный. На данное обстоятельство влияет недостоверная информация о совершаемых преступниками действиях, быстро меняющаяся обстановка, в которой находится это лицо, и т. д. Однако, если лицо, допустившее подобную ошибку, не предвидело и не могло предвидеть подлинного соотношения причиненного и предотвращенного вреда вследствие сильного волнения (в некоторых случаях даже страха), что затрудняет обдумывание, взвешивание им различных вариантов действий, или вследствие других причин, оно ввиду добросовестного заблуждения не может быть привлечено к уголовной ответственности. Следует учитывать, что в гл. 8 Закона «Об оперативно-розыскной деятельности» содержатся по-

ложения, гарантирующие обеспечение правовой и социальной защиты граждан, оказывающих или оказывавших содействие органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, а также меры по обеспечению безопасности таких лиц.

В-шестых, *совершенное преступление не относится к особо тяжким или тяжким, связанным с посягательством на жизнь или здоровье человека*. Отдельные авторы критично относятся к предложению дать исчерпывающий перечень преступлений, раскрытие которых может сопровождаться правомерным причинением вреда[1].

4.6. Деяние, связанное с риском

История уголовно-правового понятия риска начинается с 20–30-х гг. XX в., когда судебно-следственная практика начала сталкиваться с проблемами оценки причинения вреда, допускаемого в ситуации риска в сфере производственно-хозяйственных отношений. Вместе с тем риск объявлялся буржуазным понятием, чуждым советскому праву. Определенный сдвиг в исследовании и развитии института обоснованного риска произошел в 50–70-х гг. XX в. Объективными предпосылками для этого стали происшедшие социально-политические процессы и возобновившаяся дискуссия относительно расширения круга обстоятельств, исключающих преступность деяния.

Впервые в законодательстве понятие риска нашло отражение в Законе «О милиции», в ст. 26 которого указывалось, что оправданный профессиональный риск не являлся правонарушением при соблюдении определенных условий. Следовательно, вред, причиненный в условиях риска, не влек ответственности. С принятием УК 1999 г. этот институт получил свое самостоятельное значение.

Статьей 39 УК предусмотрена защита лица, осуществившего рискованные действия, в основе которых лежит достижение общественно полезной цели. С момента введения в действие УК 1999 г. рассматриваемое обстоятельство именовалось обоснованным риском. Многие специалисты отмечали, что редакция данной статьи не способствовала формированию инициативы в предпринимательской среде и сковывала развитие бизнеса[2]. Активно обсуждалась возможность расширения оснований применения ст. 39 УК в случаях нежелательных по-

[1] См.: Пархоменко С. Причинение вреда при выполнении специального задания // Законность. 2004. № 8. С. 41.

[2] См., например: Хилюта В. Обоснованный экономический риск: пределы уголовной ответственности // Юстыцыя Беларусі. 2014. № 2. С. 59.

следствий из-за управленческих решений, принимаемых в условиях производственно-хозяйственных рисков. В.М. Хомич, отмечал, что в условиях рыночных отношений и конкуренции необходимо развивать и стимулировать поведение опережающих прогностических решений, которые не могут быть нерискованными, а обвинение руководителей в наступлении нежелательных последствий в таких случаях является серьезным препятствием на пути модернизации и развития экономики[1]. В силу этого законодатель не только изменил название статьи, конкретизировал отдельные признаки, но и дополнил ее частью 2^1.

Деяние, связанное с риском, согласно действующему уголовному закону характеризуется обязательным наличием определенных ***условий***, при соблюдении которых причинение вреда является правомерным. Так, риск *не может быть признан обоснованным при отсутствии общественно полезной цели*, которую определяют как результат, одобряемый моралью и правом[2]. Соответственно общественно полезную цель можно определить как важный социальный результат, либо как сохранение и увеличение любых общечеловеческих ценностей для всего общества, либо как достижение успешного результата с наименьшими затратами времени и средств. В доктрине уголовного права доминирует позиция, согласно которой значимость цели для признания риска обоснованным может быть и субъективная, т. е. получаемый результат может быть ценен для отдельно взятой личности.

Обязательным условием обоснованного риска является безальтернативность: *поставленная общественно полезная цель не могла быть достигнута не связанными с риском действиями (бездействием)*. Принимая решение, субъект должен быть убежден, что нерискованного пути к достижению цели нет. Данное условие указывает на вынужденный характер рискованных действий. В отличие от крайней необходимости при обоснованном риске отсутствует выбор наименее опасного способа причинения вреда. Тем самым указанное условие ограничивает круг средств и действий, используемых для достижения общественно полезной цели. В силу этого аргументированной представляется законодательная новелла о том, что «экономический (деловой) риск может признаваться обоснованным, если поставленная цель могла быть достигнута и не рискованными деяниями (решениями), но с меньшим экономическим результатом» (ч. 2^1 ст. 39 УК). Предполагается, что у лица есть выбор, причем рискованные действия принесут больший экономический эффект.

[1] См.: Коррупционная преступность: криминологическая характеристика и научно-практический комментарий к законодательству о борьбе с коррупцией / В.В. Асанова [и др.] ; под общ. ред. В.М. Хомича ; Науч.-практ. центр проблем укрепления законности и правопорядка Генер. прокуратуры Респ. Беларусь. Минск : Тесей, 2008. С. 262–263.

[2] См.: Савенок А.Л. Уголовно-правовые проблемы риска как обстоятельства, исключающего преступность деяния // Право. by. 2015. № 5. С. 41–42.

Данное условие дополняется обязательным требованием *соответствия совершенного субъектом деяния современным научно-техническим знаниям и опыту*.

В качестве следующего условия закон называет *принятие всех возможных мер для предотвращения вреда правоохраняемым интересам*. В теории уголовного права отсутствует единое понимание данного условия обоснованного риска. Так, одними авторами высказано мнение, что при определении данного признака необходимо исходить не из объективных, а из субъективных критериев достаточности предпринятых мер[1]; другие считают доминирующими объективные факторы[2]. Законодатель в 2015 г. уточнил данное условие, дополнив ч. 2 ст. 39 УК указанием на субъективную оценку лица, допустившего риск: «обоснованно рассчитывало». Вопрос о достаточности или недостаточности предпринятых мер должен решаться в каждом конкретном случае индивидуально, возможно, с участием специалистов (поэтому проведение соответствующей экспертизы в данном случае является обязательным).

Наконец, последнее условие предусматривает, что *риск не может быть признан обоснованным, если он заведомо был сопряжен с угрозой экологической катастрофы или общественного бедствия либо с угрозой наступления смерти или причинения тяжкого телесного повреждения лицу, не выразившему согласия на то, чтобы его жизнь или здоровье были поставлены в опасность*. Отсутствие в законодательстве Республики Беларусь развернутых определений экологической катастрофы и общественного бедствия дает основание для различных их толкований правоприменителем. При этом, как отмечают специалисты, требование до начала осуществления рискованного действия получить согласие лица, жизнь и здоровье которого ставятся под угрозу, является противоречивым и нелогичным[3].

Нарушение условий обоснованного риска влечет за собой уголовную ответственность на общих основаниях, но в соответствии с п. 9 ч. 1 ст. 63 УК является обстоятельством, смягчающим ответственность.

Таким образом, противоречивость риска проявляется в различных аспектах. Во-первых, большинство его характеристик являются по своему характеру оценочными категориями. Во-вторых, обоснованный

[1] См.: Гарбатович Д. Проблемы применения нормы об обоснованном риске // Уголов. право. 2013. № 2. С. 11.

[2] См.: Бабурин В. Механизм уголовно-правового риска // Уголов. право. № 4. 2006. С.6.

[3] См.: Мороз В.В., Пекарская О.В. Обстоятельства, исключающие преступность деяния. Минск : БИП-С, 2002. С. 64.

риск как специфическая форма деятельности ориентирован на достижение общественно полезных целей неординарными, новыми способами в условиях неопределенности и ситуации неизбежного выбора. В-третьих, возникает серьезная проблема, связанная с отсутствием конкретно-нормативного разрешения риска в различных жизненных ситуациях. В ряде случаев достижение общественно полезной цели в ситуации риска связано с прямым нарушением правовых запретов или дозволений в правовых нормах.

4.7. Исполнение приказа или распоряжения

Относительно новым обстоятельством, исключающим преступность деяния, является исполнение приказа или распоряжения. В уголовных законах многих стран постсоветского пространства данный институт отсутствует.

Отечественный законодатель в ст. 40 УК представил модели поведения лиц, связанные с исполнением (неисполнением) приказа или распоряжения. Тем самым учтено требование уголовной политики, предписывающее дифференцировать ответственность лиц в зависимости от характера совершаемых действий. Так, ч. 1 ст. 40 УК защищает лицо, совершившее действие (бездействие) в рамках обязательного для него приказа (распоряжения), в ходе осуществления которого был причинен вред охраняемым законом интересам. Ответственность за причиненный вред несет лицо, отдавшее приказ (распоряжение). Частью 3 данной статьи предусмотрены правовые последствия действий лица, сознающего исполнение незаконного приказа (распоряжения): в случае неисполнения такого приказа (распоряжения) лицо не подлежит уголовной ответственности. Институт исполнения приказа или распоряжения имеет равное отношение к любой категории лиц.

Условием правомерности причинения вреда при исполнении приказа или распоряжения является *обязательность их исполнения*. Она возникает при наличии отношений подчиненности между лицом, отдавшим приказ, и выполнившим его. В этом случае следует говорить об отношениях подчиненности, вытекающих из требований закона, уставов, присяги и иных актов. Обязательность исполнения приказа (распоряжения) обусловлена его законностью.

Обязательным для исполнения является приказ (распоряжение), который, во-первых, отдан соответствующим правомочным начальником своему подчиненному; во-вторых, не выходит за пределы компетенции приказывающего; в-третьих, отдан с соблюдением надлежащей формы,

если она требуется нормативным предписанием; в-четвертых, по своему содержанию не предписывает что-либо незаконное для исполнения. Несоответствие хотя бы одному из указанных критериев превращает приказ (распоряжение) в незаконный. Таким образом, первостепенной необходимой характеристикой является законность приказа (распоряжения).

Особенности правовой оценки причиненного вреда указаны в ч. 2 и 3 ст. 40 УК. Они устанавливают, что лицо, совершившее умышленное преступление по заведомо преступному приказу (распоряжению), несет уголовную ответственность на общих основаниях. Вместе с тем, учитывая служебную зависимость подчиненного от руководителя и ограниченность в выборе своего поведения, законодатель признает это в качестве обстоятельства, смягчающего ответственность (п. 9 ч. 1 ст. 63 УК). Предполагается, что исполнитель должен сознавать преступный характер приказа (распоряжения) до момента его исполнения.

Литература

Бабий, Н. О безусловной невиновности обороняющегося / Н. Бабий // Юстыцыя Беларусі. 2009. № 7. С. 34–39.

Данилюк, С.Е. Пребывание среди соучастников преступления по специальному заданию / С.Е. Данилюк // Теоретическое и правовое обеспечение реформы в сфере борьбы с преступностью в Республике Беларусь : материалы Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 22–23 апр. 1999 г. / Белорус. гос. ун-т, 1999. С. 39–44.

Ключко, Р.Н. Правовая природа и соотношение обстоятельств, исключающих преступность деяния, и оснований освобождения от уголовной ответственности / Р.Н. Ключко, Т.Г. Хатеневич // Праблемы сучаснага беларускага права і заканадаўства : зб. навук. пр. / Гродзен. дзярж. ун-т імя Я. Купалы ; рэдкал.: М.У. Сільчанка (адк. рэд.) [і інш.]. Гродна : ГрДУ, 2003. С. 317–329.

Лосев, В. Необходимая оборона и причинение вреда преступнику при его задержании в условиях военной службы / В. Лосев // Суд. весн. 2006. № 2. С. 40–42.

Марчук, В.В. Некоторые аспекты проблематики обстоятельств, исключающих преступность деяния / В.В. Марчук // Право в современном белорусском обществе : сб. науч. тр. / Нац. центр законодательства и правовых исследований Респ. Беларусь ; редкол.: Н.А. Карпович (гл. ред.) [и др.]. Минск : СтройМедиаПроект, 2016. Вып. 11. С. 530–536.

Мичулис, Э.Ф. Институт обоснованного риска и его отражение в законодательстве Беларуси / Э.Ф. Мичулис, Д.В. Шаблинская // Право. by. 2015. № 5. С. 32–38.

Мороз, В.В. Обстоятельства, исключающие преступность деяния / В.В. Мороз, О.В. Пекарская. Минск : БИП-С, 2002. 76 с.

Пономарь, В.Е. Причинение вреда при задержании лица, совершившего преступление, как обстоятельство, исключающее преступность деяния / В.Е. Пономарь, Ю.В. Щиголев // Правоведение. 2001. № 5. С. 95–108.

Савенок, А.Л. Риск в уголовном праве : автореф. … дис. канд. юрид. наук : 12.00.08 / А.Л. Савенок ; Акад. МВД. Респ. Беларусь. Минск, 1997. 19 с.

Саркисова, Э. Необходимая оборона: проблемы совершенствования / Э. Саркисова // Суд. весн. 1993. № 2. С. 48–50.

Свило, С.М. Правовая оценка действий при задержании лица, совершившего преступление / С.М. Свило // Вестн. Акад. МВД Респ. Беларусь. 2016. № 1. С. 121–126.

Сухорученко, Д.А. К вопросу о правомерности применения оружия сотрудниками полиции при осуществлении ими права на необходимую оборону / Д.А. Сухорученко // Проблемы применения уголовного закона в современных условиях : сб. науч. ст. М. : Юриспруденция, 2014. С. 310–316.

Телятицкая, Т.В. Причинение вреда при задержании лица, совершившего преступление или административное правонарушение, как обстоятельство, исключающее ответственность / Т.В. Телятицкая // Право в современном белорусском обществе : сб. науч. тр. / Нац. центр законодательства и правовых исслед. ; редкол.: В.И. Семенков (гл. ред.) [и др.]. Минск : ФУАинформ, 2013. Вып. 8. С. 364–371.

Хаметдинова, Г.Ф. Уголовно-правовая характеристика крайней необходимости / Г.Ф. Хаметдинова ; М-во внутр. дел Рос. Федерации, Тюмен. ин-т повышения квалификации сотрудников МВД России. Тюмень : Тюмен. ин-т повышения квалификации сотрудников МВД России, 2015. 155 с.

Хомич, В.М. Институционализация делового риска в экономической деятельности в качестве обстоятельства, исключающего преступность злоупотребления профессиональным правом на предпринимательский риск для решения значимой экономической задачи / В.М. Хомич // Право. by. 2015. № 5. С. 24–31.

Храмов, С. Причинение вреда преступнику при его задержании и необходимая оборона : сравнительный анализ институтов / С. Храмов // Суд. весн. 2004. № 2. С. 56–57.

Цуприк, А.Н. Экономический (деловой) риск : уголовно-правовой анализ / А.Н. Цуприк // Право. by. 2015. № 5. С. 47–51.

Глава 5. ФОРМЫ РЕАЛИЗАЦИИ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ. ИНЫЕ МЕРЫ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

5.1. Понятие, основание и цели уголовной ответственности

Юридическая ответственность – это ответственность, основанная на действующих в государстве законах: уголовных, административных, гражданских и т. д. Каждая из названных отраслей законодательства предполагает свою разновидность юридической ответственности, в связи с чем принято различать уголовную ответственность, административную ответственность, гражданско-правовую ответственность и т. д.

До принятия действующего УК в теории уголовного права не было достигнуто единодушия в понимании уголовной ответственности как одного из важнейших институтов уголовного права. По этому вопросу существовало несколько мнений. Причина такого положения заключалась в том, что ранее действовавший кодекс был введен в действие достаточно давно (в 1961 г.). Тогда же сложился его понятийный аппарат. Широко используя такие термины, как «основания уголовной ответственности», «освобождение от уголовной ответственности» и другие, закон в то же время не давал определения уголовной ответственности.

Традиционно ответственность рассматривалась в двух аспектах – позитивном (перспективном) и негативном (ретроспективном). При этом под перспективной ответственностью понималась ответственность, лежащая в основе правомерного поведения и выражающаяся в сознании индивидом своей обязанности не совершать преступления.

Позитивное проявление ответственности обращено в будущее и носит перспективный характер в том смысле, что способствует закреплению личностного стереотипа в виде привычки поступать ответственно во всех подобных случаях. Позитивная ответственность, будучи связана с чувством долга, опирается на правомерное поведение, способствует выработке его навыков, направлена на предупреждение преступлений.

Однако при определении позитивной юридической ответственности через категории «сознание», «чувства», «долг», «мораль» из ее содержания выводится правовая сущность, поскольку приведенные категории не относятся к разряду правовых.

Представляется, что стремление выработать понятие позитивной ответственности и распространить его на юридическую (в том числе и уголовную) ответственность не может быть признано приемлемым, ибо юридическая и всякая иная ответственность различные понятия. Игнорирование этого факта приводит к отождествлению моральной ответственности с юридической. Осознание индивидом своей обязанности действовать правомерно есть категория сознания, правосознания, но не собственно права. Кроме того, учитывая присущую уголовному праву специфику предмета и метода правового регулирования, функций уголовно-правовых норм, можно утверждать, что уголовной ответственности позитивный аспект не присущ.

Негативную (ретроспективную) уголовную ответственность Я.М. Брайнин в одной из первых работ по проблемам уголовной ответственности определил следующим образом: «Уголовная ответственность представляет собой основанную на нормах уголовного права обязанность лица, совершившего преступление, подлежать действию уголовного закона при наличии в действиях виновного признаков предусмотренного этим законодательством преступления»[1].

Таким же, только более конкретизированным является определение уголовной ответственности, предложенное Н.С. Лейкиной: «Уголовная ответственность – это обязанность подвергнуться мере уголовно-правового воздействия, содержащей лишения, страдания, возложенная законом на лицо, совершившее преступление»[2].

Позднее также предпринимались попытки уточнить определение уголовной ответственности, привести его в соответствие с действующим уголовным законодательством. М.П. Карпушин и В.И. Курляндский, например, предложили такое определение: «Уголовная ответственность… обязанность виновного лица дать в установленном порядке отчет в совершенном им преступлении, подвергнуться определенным правоограничениям (мерам пресечения) и т. д., вытекающим из установленного порядка решения вопроса об ответственности, быть осужденным от имени государства и понести заслуженное наказание»[3].

Однако, как известно, последствием совершения преступления по общему правилу является назначение виновному в его совершении уголовного наказания той или иной тяжести (либо применение иных мер

[1] Брайнин Я.М. Уголовная ответственность и ее основания в советском уголовном праве. М. : Юрид. лит. 1963. С. 25.

[2] Лейкина Н.С. Личность преступника и уголовная ответственность. Л. : Изд-во ЛГУ, 1968. С. 31.

[3] Карпушин М.П., Курляндский В.И. Уголовная ответственность и состав преступления. М. : Юрид. лит. 1974. С. 21.

уголовно-правового воздействия), что и составляет основное содержание уголовной ответственности.

Вывод о том, что наказание – основное содержание уголовной ответственности, вытекает из анализа норм уголовного закона, в частности касающихся освобождения от уголовной ответственности и освобождения от наказания. Освобождение от уголовной ответственности автоматически влечет за собой и освобождение от наказания. Освобождение же от наказания не означает освобождение от уголовной ответственности. Следовательно, последнее понятие шире и включает в себя наказание. О том, что наказание – основное содержание уголовной ответственности, свидетельствует разд. III УК «Уголовная ответственность», центральное место в котором занимают нормы, касающиеся наказания.

В приведенных же выше определениях авторы акцентируют свое внимание на обязанности подлежать действию уголовного закона, обязанности быть осужденным и понести заслуженное наказание. В этих определениях не находят себе места реальное исполнение уголовного наказания и пребывание в особом правовом состоянии после его исполнения. Следовательно, эти определения нельзя признать достаточно обоснованными.

Представляется, что значительно ближе к истине по сравнению с охарактеризованными определение, данное А.И. Санталовым, который под уголовной ответственностью понимает «вынужденное претерпевание виновным лицом отрицательных последствий преступления в форме осуждения (государственного порицания) и принуждения преступника к этому уполномоченными государственными органами»[1]. В этом определении уже говорится не об обязанности подвергнуться мере уголовно-правового воздействия, а о вынужденном претерпевании виновным отрицательных последствий совершения преступления, к которым, правда, автор относит лишь государственное порицание и принуждение к этому порицанию. В определении опять-таки отсутствуют указания на реальное применение уголовно-правового воздействия и пребывание лица, в отношении которого исполнено уголовное наказание, после этого в особом правовом состоянии, именуемом судимостью, что обедняет определение.

Все рассмотренные подходы к определению уголовной ответственности заслуживают внимания в теоретическом аспекте. Однако поскольку в УК 1999 г. дано (впервые) законодательное ее определение, то сущность и признаки уголовной ответственности можно оценивать не только с позиций, изложенных в литературе, но и с точки зрения законодательного определения.

[1] Санталов А.И. Теоретические вопросы уголовной ответственности / ЛГУ им. А.А. Жданова. Л. : Изд-во ЛГУ, 1982. С.17.

Согласно ч. 1 ст. 44 УК **уголовная ответственность** – это осуждение от имени государства по приговору суда лица, совершившего преступление, и применение к нему на основе осуждения наказания или иных мер уголовной ответственности в соответствии с уголовным законом.

В данном определении закреплена одна из самых распространенных в последнее время позиций относительно уголовной ответственности: уголовная ответственность – отрицательная оценка содеянного судом. В нем также закреплен подход к уголовной ответственности как ответственности негативной (ретроспективной), следующей после совершения лицом преступления и имеющей место только в связи с совершением преступления.

Исходя из законодательного определения уголовной ответственности, можно выделить следующие ее признаки. Во-первых, отрицательная оценка деяния как преступления выражается в осуждении лица, его совершившего, от имени Республики Беларусь. Во-вторых, осуждение возможно только по приговору суда. Отрицательная оценка в виде осуждения дается судом в обвинительном приговоре и в том случае, когда таковой выносится без назначения уголовного наказания. В-третьих, назначается наказание. Тем не менее ставить знак равенства между уголовной ответственностью и применением уголовного наказания нельзя: она не исчерпывается его применением. В-четвертых, в предусмотренных законом случаях вместо уголовного наказания к лицу, совершившему преступление, может применяться иная мера воздействия. В-пятых, после осуждения лицо в течение установленного законом периода (ст. 45 УК) находится в особом правовом состоянии, именуемом судимостью. Такая трактовка содержания уголовной ответственности является теоретически обоснованной и обязательной в силу законодательного закрепления. Уголовная ответственность в таком понимании возникает с момента оглашения резолютивной части приговора (когда осуществляется государственное порицание лица) либо с момента вступления приговора в законную силу (когда факт осуждения приобретает юридическую силу и влечет за собой иные правовые последствия в виде судимости, применения наказания и т. д.).

На основании вышеизложенного можно указать специфические особенности уголовной ответственности.

Уголовная ответственность отличается от других видов юридической ответственности по своему основанию, последствию и пределам. Уголовная ответственность имеет место только в том случае, когда лицом совершено преступление, тогда как иные виды ответственности наступают при совершении поступков меньшей опасности для общества. Своим последствием уголовная ответственность имеет применение судом (только судом) к виновному мер воздействия, предусмотренных уголовным законом, в том числе и уголовного наказания той или иной тяжести. Пределы уголовной ответственности строго очерчены уголовным законом (они значительно уже, например, пределов ответственности, имеющей в основе предписания морали, весьма и весьма многочисленные и не фиксируемые в официальных правилах, положениях, кодексах).

Следовательно, уголовная ответственность как институт уголовного права предполагает осуждение от имени Республики Беларусь лица, совершившего преступление, применение на основе осуждения в отношении такого лица наказания либо иных мер уголовной ответственности, предусмотренных УК, а также пребывание лица после этого в особом правовом состоянии, именуемом судимостью.

Уголовная ответственность имеет **целью** исправление лица, совершившего преступление, и предупреждение совершения новых преступлений как осужденным, так и другими лицами (ч. 2 ст. 44 УК).

Уголовная ответственность призвана способствовать восстановлению социальной справедливости. Осуждение лица, совершившего преступление, является основанием для взыскания с него как имущественного ущерба, дохода, полученного преступным путем, так и материального возмещения морального вреда (ч. 3 ст. 44 УК).

Понятие «основание уголовной ответственности» используется в уголовном законе (ст. 10 УК) с целью обратить внимание на содержащееся в УК и УПК непреложное требование для привлечения лица к уголовной ответственности, заключающееся в установлении того факта, что оно, во-первых, совершило общественно опасное деяние, предусмотренное уголовным законом (речь идет об объективном основании), во-вторых, совершило это деяние умышленно либо по неосторожности (субъективное основание). Тем самым законодатель подчеркивает, что в равной мере недопустима ответственность только за результат, т. е. при отсутствии вины, и за одно лишь намерение совершить преступление, т. е. при отсутствии общественно опасного деяния, предусмотренного уголовным законом. Оба эти основания привлечения к уголовной ответственности мыслятся в рамках единого **основания**, каковым является совершение лицом преступления.

Привлечение виновного к уголовной ответственности в большинстве случаев бывает сопряжено не только с порицанием его от имени государства, но и с применением к нему такой меры государственного принуждения, какой является уголовное наказание, в силу чего для привлечения к ответственности такого рода в соответствии со ст. 10 УК должно быть установлено наличие деяния в виде оконченного преступления, приготовления к совершению преступления, покушения на совершение преступления, соучастия в совершении преступления.

Из положений ст. 10, 11 УК следует, что уголовная ответственность наступает только за деяние, только за общественно опасное деяние, только за виновно совершенное деяние, только за деяние, предусмотренное уголовным законом.

Деянием признается как действие, так и бездействие лица, в котором так или иначе проявляется его воля. В одних случаях деянию сопутствуют общественно опасные последствия (ч. 3 ст. 11 УК), в других – их наступление не является обязательным (ч. 2 ст. 11 УК). Момент окончания преступления зависит от конструкции объективной стороны состава преступления.

Особенности деяния в виде неоконченной преступной деятельности и соучастия в преступлении определены в соответствующих статьях УК. Так, в соответствии с ч. 1 ст. 13 УК приготовлением к преступлению признается приискание или приспособление орудий или средств либо иное умышленное создание условий для совершения конкретного преступления. Покушение на преступление – умышленное действие или бездействие лица, непосредственно направленное на совершение преступления, если при этом преступление не было доведено до конца по независящим от этого лица обстоятельствам (ч. 1 ст. 14 УК). Соучастие представляет собой умышленное совместное участие двух или более лиц в совершении умышленного преступления, может выражаться в виде подстрекательства, организаторских действий, пособничества, исполнительства (ст. 16 УК). Во всех названных случаях под деянием подразумевается конкретный осознанный и волевой акт поведения человека, а не его убеждения и намерения.

Общественная опасность предполагает, что совершенное виновным действие или бездействие причиняет либо способно причинить вред охраняемым уголовным законом общественным отношениям. Чем важнее общественные отношения, которым причиняется вред в результате совершения преступления, тем выше общественная опасность совершенного виновным противоправного посягательства. Перечень объектов правовой охраны дается в ст. 2 УК. К ним относятся: мир и безопасность человечества; личность, права и свободы граждан; собственность; права юридических лиц; природная среда; общественные и государственные интересы; конституционный строй; правопорядок.

Уголовному праву чуждо *объективное вменение*, т. е. возложение на лицо ответственности без вины, в силу чего уголовная ответственность возможна только за виновно совершенное деяние. Вина, которая характеризует внутренне психическое отношение лица к совершенному деянию и его последствиям, облекается в форму умысла либо неосторожности. В первом случае лицо сознает общественную опасность деяния, предвидит общественно опасные последствия, желает, сознательно допускает их наступление либо относится к их наступлению безразлично; во втором – предвидит возможность наступления общественно опасных последствий, но без достаточных оснований рассчитывает на их предотвращение либо не предвидит возможности наступления таких последствий, хотя должно было и могло их предвидеть (ст. 22, 23 УК).

Каким бы общественно опасным ни было совершенное деяние, привлечение за него к уголовной ответственности возможно при условии, что это деяние предусматривается уголовным законом как преступление. Применение правовой нормы по аналогии уголовное право не допускает. Уголовное законодательство дает исчерпывающие перечни деяний, признаваемых в настоящее время преступлениями. Разумеется, в связи с развитием общества по мере необходимости в эти перечни вносятся изменения и дополнения, продиктованные интересами борьбы с преступностью.

Принятый в 1999 г. УК существенно расширил круг деяний, признаваемых преступлениями. Появились нормы, неизвестные прежнему кодексу, например нормы, предусматривающие ответственность за преступления против мира и безопасности человечества (разд. VI), торговлю людьми (ст. 181), акт терроризма (ст. 289). Некоторые деяния могут декриминализироваться, т. е. исключаться из числа преступных.

Философским обоснованием уголовной ответственности в уголовном праве признается материалистическое учение о причинной обусловленности поведения людей, суть которого состоит в признании у каждого психически здорового человека возможности сознавать социальное значение своих действий и способности руководить ими. Окружающие человека условия, его жизненный опыт, потребности обусловливают сознание и волю человека. Иными словами, поведение детерминировано, причинно обусловлено. Но причинная обусловленность поведения человека не исключает возможности выбора оптимального варианта, т. е. такого поведения, которое не нарушает существующих законов. Свобода выбора, имеющаяся у каждого психически здорового человека, действующего в соответствии с собственными волевыми устремлениями и с учетом установленных правил поведения, определяет ответственность за сделанный им выбор. Свобода означает возможность регулирования своего поведения в соответствии с социальными требованиями. К числу таких социальных требований относятся и нормы права, в том числе уголовно-правовые.

Будучи способным и имея возможность сделать выбор, исключающий совершение преступления, человек несет уголовную ответствен-

ность в случае совершения им умышленно или по неосторожности общественно опасного деяния, предусмотренного уголовным законом, иными словами, за совершение преступления. Вывод о том, что совершено именно преступление, делается на основе установления признаков состава конкретного преступления в совершенном деянии, т. е. признаков, в соответствии с которыми совершенное виновным общественно опасное деяние признается преступлением.

Категория состава преступления – единственный уголовно-правовой инструмент для признания совершенного деяния именно преступлением, которое, в свою очередь, является основанием уголовной ответственности.

Основание, о котором речь шла выше, порождает следствие при определенных условиях, которые сами по себе никогда не могут породить следствие, т. е. юридическую ответственность. Так, достижение лицом возраста уголовной ответственности само по себе не может породить наступление этой ответственности, хотя в традиционной теории уголовного права это обстоятельство относится к составляющей одного из элементов состава преступления (субъекта).

Если имущественный ущерб причинил малолетний, основание ответственности имеется (в данном случае – гражданско-правовой). Но наступит ли сама ответственность? Конечно, нет. Значит, кроме основания ответственности необходимы определенные условия ее наступления (в приведенном примере это возраст лица, совершившего деликт).

Или совершено изнасилование женщины без отягчающих обстоятельств. В данном случае имеются все признаки состава преступления. Но наступит ли уголовная ответственность за нарушение установленного законом правила поведения? Нет, если потерпевшая не обратится в компетентный орган с требованием о привлечении виновного к ответственности. Это условие регламентировано уголовным законом.

Причинение вреда при обороне, задержании преступника, в случае крайней необходимости, в состоянии аффекта содержит определенные признаки преступления, но это не означает, что лицо, причинившее вред, во всех случаях подлежит уголовной ответственности.

Общими условиями уголовной ответственности являются достижение возраста, с которого наступает уголовная ответственность, и вменяемость субъекта нарушения уголовно-правовой нормы.

К особым условиям уголовной ответственности относятся предшествующее привлечение лица к административной, дисциплинарной ответственности, требование потерпевшего, выход за рамки «извинительных» действий при аффекте, выход за рамки условий правомерности при обстоятельствах, исключающих преступность деяния.

Уголовная ответственность в соответствии с ч. 1 ст. 46 УК может быть реализована в следующих **формах**: осуждение с применением назначенного наказания, осуждение с отсрочкой исполнения назначенного наказания, осуждение с условным неприменением наказания, осуждение без назначения наказания, осуждение с применением в отношении несовершеннолетних принудительных мер воспитательного характера.

При совершении преступления наряду с уголовной ответственностью, а также при освобождении лица от уголовной ответственности по основаниям, предусмотренным УК, применяется специальная конфискация (ч. 2 ст. 46 УК).

Применение уголовного наказания к виновному – основная форма реализации уголовной ответственности за совершенное преступление. Наказание является наиболее строгой формой уголовной ответственности, в связи с чем к нему прибегают только в тех случаях, когда оно является необходимым средством достижения целей уголовной ответственности. Система наказаний предусмотрена ст. 48 УК.

При назначении наказания лицу, впервые осужденному к лишению свободы на срок до пяти лет за преступление, не являющееся тяжким или особо тяжким, возможно применение отсрочки исполнения приговора, если с учетом обстоятельств дела суд сочтет, что цели уголовной ответственности могут быть достигнуты без изоляции от общества. При определенных в законе условиях отсрочка может быть применена и в отношении лица, совершившего тяжкое преступление.

В зависимости от поведения виновного в течение срока отсрочки уголовная ответственность либо прекращается, либо продолжается (в случае направления осужденного для отбывания лишения свободы, назначенного приговором, продления срока отсрочки, замены назначенного наказания более мягким (ст. 77 УК)).

Осуждение с условным неприменением наказания предполагает, что лицо, признанное судом виновным в совершении преступления, не подвергается судом реальному наказанию при условии несовершения осужденным в течение определенного судом испытательного срока нового преступления. Если осужденный соблюдает это условие, то уголовная ответственность по отношению к нему считается полностью реализованной (ст. 78 УК).

Осуждение без назначения наказания является порицанием виновного и совершенного им деяния. Государство не прибегает к применению мер принуждения, поскольку лицо, совершившее это деяние, ко времени рассмотрения дела в суде длительным безупречным поведением доказало свое стремление к законопослушному поведению и его исправление возможно без применения наказания, но в условиях осуществления за ним профилактического наблюдения (ст. 79 УК).

Применение принудительных мер воспитательного характера производится в случае, если судом будет установлено, что исправление лица, совершившего в возрасте до 18 лет преступление, не представляющее большой общественной опасности, или впервые совершившего менее тяжкое преступление, возможно без применения наказания (ст. 117 УК).

5.2. Понятие, социально-правовая сущность, виды иных мер уголовной ответственности

Наличие в уголовном законодательстве иных мер уголовной ответственности обусловлено возможностью достижения целей уголовной ответственности без фактического отбывания назначенного наказания посредством осуществления контроля за поведением осужденного и возложения на него определенных обязанностей.

Уголовная ответственность шире наказания. В развернутом виде уголовная ответственность включает в себя вынесение обвинительного приговора, осуждающего лицо, совершившее преступление, и содеянное им, применение наказания или иных мер уголовно-правового принуждения и судимость. При применении иных мер уголовной ответственности достижение ее целей происходит посредством контроля за поведением осужденного, а при применении наказания – посредством его карательного воздействия (ограничения прав и свобод осужденного).

Иные меры уголовной ответственности – это меры воздействия, предусмотренные уголовным законом наряду с наказанием, которые применяются к лицам, совершившим преступления, в целях их исправления, а также предупреждения новых преступлений посредством контроля за поведением осужденного.

Данные меры имеют сходство с наказанием (по некоторым чертам содержания, по целям, субъектам применения и исполнения), ибо вместе с ним образуют формы реализации уголовной ответственности (ст. 46 УК). Вместе с тем имеются и отличия.

Очевидно, что при назначении наказания суд, изучив материалы дела, может прийти к выводу о нецелесообразности реального отбывания осужденным назначенного ему наказания, в ряде случаев – о нецелесообразности назначения наказания вообще по причинам как объективного, так и субъективного характера (невысокая степень общественной опасности совершенного деяния, данные о личности, свидетельствующие о том, что реальное применение наказания может оказаться неэффективным).

Социальная значимость применения указанных мер определяется необходимостью дифференциации уголовной ответственности и индивидуализации уголовно-правового воздействия в отношении лиц, совершивших преступления. Сущность таких мер выражается в том, что предусмотрено воздействие на лицо, которое совершило общественно опасное деяние, однако это воздействие с учетом различных обстоятельств не является уголовным наказанием.

Для понимания правовой природы иных мер уголовной ответственности необходимо соотнести их с содержанием последней.

При осуждении лица к таким мерам уголовная ответственность реализуется в осуждении (порицании) лица, совершившего преступление, от имени Республики Беларусь по приговору суда. Осуждение создает для лица правовое состояние судимости, заключающееся в возможности применения к осужденному мер уголовной ответственности. Применение к лицу конкретной меры предусматривает определенное карательно-принудительное воздействие, характер и объем которого зависят от вида применяемой меры.

Кроме того, при применении таких мер, как осуждение с отсрочкой исполнения наказания, осуждение с условным неприменением наказания, для лица в течение определенного установленного законом срока сохраняется возможность (угроза) реального применения наказания, которое было назначено по приговору суда, но в отношении которого было принято решение о неприменении под определенными условиями. Условия эти касаются поведения лица в течение установленного для него испытательного срока (при осуждении с условным неприменением наказания), срока отсрочки (при осуждении с отсрочкой исполнения наказания). Своим поведением лицо должно доказать исправление, оправдать оказанное ему доверие, тем самым сделать реальное отбывание назначенного наказания нецелесообразным.

Осуждение с отсрочкой исполнения наказания, осуждение с условным неприменением наказания имеют сходство с институтом освобождения от наказания, но с тем лишь своеобразием, что это освобождение имеет условный характер. Неслучайно согласно УК Российской Федерации условное осуждение является разновидностью освобождения от наказания. Решение вопроса о реальном применении либо неприменении назначенного наказания решается не произвольно, а с учетом поведения осужденного в период испытательного срока, срока отсрочки. Чтобы вывод был максимально объективным, за поведением лица в течение указанных сроков осуществляется контроль со стороны государственных органов, а также на него возлагается ряд обязанностей, по отношению к исполнению которых можно судить о достижении либо недостижении целей уголовной ответственности.

Применение такой меры, как осуждение без назначения наказания (ст. 79 УК), заключается лишь в вынесении обвинительного приговора, порицающего лицо, совершившее преступление (осуждении). При этом суд отказывается от назначения наказания, тем самым безусловно ему не подвергает. Однако осуждение и в этом случае создает для лица правовое состояние судимости, которое означает сохранение уголовно-правового значения самого факта осуждения за совершение лицом преступления, а также осуществление контроля за поведением осужденного.

Цели иных мер ответственности обозначены как исправление и предупреждение, также эти меры призваны способствовать восстановлению социальной справедливости (ст. 44 УК).

Предупредительное воздействие может быть осуществлено, если не потерян контроль за поведением лица, поэтому наряду с мерами уголовной ответственности, носящими самостоятельный характер (являющимися формами реализации уголовной ответственности), уголовный закон предусматривает дополнительные (вспомогательные) меры уголовной ответственности – превентивный надзор (ст. 80 УК), профилактическое наблюдение (ст. 81 УК), применение которых вытекает из содержания основных мер либо осуществляется в отношении указанных в законе иных лиц, подвергавшихся наказанию, в течение срока судимости.

Иные меры уголовной ответственности способствуют экономии уголовной репрессии, индивидуализации наказания.

УК предусматривает следующие виды иных мер уголовной ответственности: осуждение с отсрочкой исполнения наказания (ст. 77), осуждение с условным неприменением наказания (ст. 78), осуждение без назначения наказания (ст. 79), превентивный надзор за осужденным (ст. 80), профилактическое наблюдение за осужденным (ст. 81).

5.3. Осуждение с отсрочкой исполнения наказания

Применение отсрочки исполнения наказания регламентируется ст. 77 УК.

Основанием осуждения с отсрочкой исполнения наказания является возможность достижения целей уголовной ответственности без отбывания назначенного наказания.

Кроме характера и степени общественной опасности совершенного преступления суд учитывает все обстоятельства, характеризующие личность (возраст, образовательный уровень, условия жизни, профессия и место работы, причины и мотивы совершения им преступления, стойкость противоправных установок и т. д.). Недопустимо применение

отсрочки к лицам, совершившим менее тяжкое преступление, личность которых значительно деформирована, что делает невозможным исправление без изоляции от общества.

Суд учитывает и иные обстоятельства дела (тяжесть наступивших последствий, раскаяние осужденного, устранение причиненного вреда и т. д.), которые могут привести к убеждению о возможности исправления осужденного без изоляции от общества.

Закон не формулирует специфического основания для осуждения с отсрочкой исполнения наказания, но по сложившейся судебной практике суд не должен назначать лишение свободы с отсрочкой исполнения наказания, если с учетом обстоятельств дела и личности виновного имеются основания для применения наказания не в виде лишения свободы (например, исправительных работ, ограничения свободы) либо осуждения с условным неприменением наказания как более мягкой меры уголовной ответственности).

Отсрочка исполнения наказания назначается на срок *от одного года до двух лет*.

В ч. 1 ст. 77 УК закреплены общие обязательные *условия* применения отсрочки исполнения наказания: совершено преступление, не представляющее большой общественной опасности, или менее тяжкое преступление; лицо осуждается к наказанию в виде лишения свободы на срок до пяти лет, лицо впервые осуждается к лишению свободы.

Осуждение с отсрочкой исполнения наказания может быть применено только при осуждении виновного к лишению свободы. Поэтому если суд назначит наказание, не связанное с лишением свободы, то применить отсрочку исполнения наказания он не в праве. Вместе с тем, если помимо основного наказания в виде лишения свободы будет назначено дополнительное наказание, исполнение последнего тоже может быть отсрочено. Если суд не отсрочил исполнение дополнительного наказания, оно подлежит исполнению после вступления приговора в законную силу.

Осуждение с отсрочкой исполнения наказания возможно только при условии, что суд назначит виновному наказание в виде лишения свободы на срок не более пяти лет. Кроме того, данная мера применяется при осуждении за преступления, не представляющие большой общественной опасности, и менее тяжкие преступления.

Применение отсрочки исполнения наказания допустимо лишь в случае, если лицо впервые осуждается к лишению свободы. К лицам, впервые осуждаемым к лишению свободы, относятся:

лица, к которым этот вид наказания фактически применяется впервые;

ранее судимые к лишению свободы, с которых судимость была снята или погашена в установленном законом порядке;

ранее судимые к лишению свободы, если приговор не был приведен в исполнение в связи с истечением сроков давности (ст. 84 УК);

ранее судимые за совершение преступлений к наказаниям иного вида, имеющие судимость за них.

Отсрочка исполнения наказания может быть назначена *на срок от двух до трех лет* лицу, осуждаемому за совершение тяжкого преступления, если такое преступление совершено лицом в возрасте до 18 лет, либо лицам, достигшим общеустановленного пенсионного возраста, инвалидам I и II группы, а также лицу, впервые осуждаемому за совершение тяжкого преступления, не сопряженного с посягательством на жизнь или здоровье человека, при полном возмещении обвиняемым до окончания судебного следствия причиненного преступлением ущерба (вреда), возврате неосновательного обогащения, уплате дохода, полученного преступным путем.

Отсрочка исполнения наказания *не может быть назначена* лицу, совершившему особо тяжкое преступление, иностранному гражданину и не проживающему постоянно в Республике Беларусь лицу без гражданства.

При наличии основания и условий применения ст. 77 УК и отсутствия препятствий для отсрочки исполнения наказания суд может после назначения наказания принять решение об отсрочке его исполнения. Срок отсрочки не зависит от длительности назначенного наказания. Его конкретные пределы избираются исходя из соображений достаточности для исправления лица.

Достижение целей уголовной ответственности при осуждении с отсрочкой исполнения наказания достигается посредством контроля за поведением осужденного, возложения на осужденного определенных обязанностей.

После вступления приговора в законную силу осужденный с отсрочкой исполнения наказания не направляется в исправительное учреждение, а остается в знакомой социально-бытовой обстановке. Если лицо до осуждения училось или работало, оно не оставляет ме́ста работы или учебы, сохраняя положительные социальные связи.

Отсрочка исполнения наказания по своему содержанию является несколько более строгой мерой уголовно-правового воздействия, чем осуждение с условным неприменением наказания.

Контроль за поведением осужденного, в отношении которого исполнение наказания отсрочено, осуществляется в соответствии с Уголовно-исполнительным кодексом Республики Беларусь (гл. 23 «Порядок применения мер испытательного и профилактического воздействия при отсрочке исполнения наказания, условном неприменении наказания, а равно при осуждении без назначения наказания»). Контролирующими органами

являются уголовно-исполнительные инспекции по месту жительства, а в отношении военнослужащих – командование воинских частей. В отношении несовершеннолетних контроль осуществляется инспекциями по делам несовершеннолетних. Суд может также одновременно поручить наблюдение за несовершеннолетним осужденным и проведение с ним воспитательной работы отдельному лицу с его согласия.

Осуждение с отсрочкой исполнения наказания – мера испытательного профилактического воздействия. Закон предусматривает возможность возложения на осужденного определенных обязанностей, исполнение которых стимулирует правопослушное поведение и предотвращает возникновение условий для совершения новых правонарушений.

За лицом, осужденным с отсрочкой исполнения наказания, осуществляется профилактическое наблюдение, на него возлагаются обязанности, предусмотренные ч. 2 ст. 81 УК: предварительно уведомлять орган внутренних дел об изменении места жительства, уведомлять орган внутренних дел о выезде по личным делам в другую местность на срок более одного месяца, являться в указанный орган по его вызову, при необходимости давать пояснения относительно своего поведения и образа жизни.

Суд вправе возложить на осужденного и более строгие обязанности, предусмотренные ч. 4 ст. 77 УК: принести извинение потерпевшему, в определенный срок устранить причиненный вред, поступить на работу или учебу, пройти курс лечения от хронического алкоголизма, наркомании, токсикомании или венерического заболевания, не менять места жительства без согласия органа, осуществляющего контроль за поведением осужденного, не выезжать по личным делам на срок более одного месяца за пределы района (города) места жительства, периодически являться в контролирующий орган для регистрации, находиться после наступления определенного времени по месту жительства, не посещать определенные места, в свободное от работы и (или) учебы время выполнить общественно полезные работы в объеме до 120 часов. Эти обязанности возлагаются на осужденного, если это будет способствовать достижению целей уголовной ответственности. Суд определяет срок их исполнения.

Отсрочка исполнения наказания может быть отменена при наличии определенных обстоятельств, свидетельствующих о неисправлении осужденного. *Основаниями отмены отсрочки исполнения наказания* являются: невыполнение осужденным возложенных на него судом обязанностей, несмотря на официальное предупреждение, неоднократное нарушение осужденным общественного порядка, за что к нему дважды были применены меры административного взыскания (ч. 6 ст. 77 УК).

Решая вопрос об отмене отсрочки исполнения наказания в связи с невыполнением возложенных на осужденного обязанностей, суд должен установить, были ли они возложены в соответствии с законом и имелась ли у осужденного реальная возможность их выполнения в установленный судом срок.

В случае уклонения осужденного от выполнения возложенных на него обязанностей орган, осуществляющий контроль за его поведением, выносит осужденному официальное предупреждение. Основанием отмены отсрочки является продолжение уклонения после вынесенного официального предупреждения.

Нарушения общественного порядка могут послужить основанием отмены отсрочки исполнения наказания только в том случае, когда они совершены неоднократно и за них дважды к осужденному были применены меры административного взыскания. Неоднократными считаются два и более нарушения. Наложенные административные взыскания не должны утратить своего правового значения. Лицо считается подвергнутым административному взысканию в течение года с момента его наложения. Следовательно, при изучении обстоятельств, являющихся основанием для отмены отсрочки исполнения наказания, можно учитывать лишь те взыскания, которые наложены в течение года, а не за весь срок отсрочки.

Представление об отмене отсрочки исполнения наказания в суд направляют уголовно-исполнительные инспекции, инспекции по делам несовершеннолетних в отношении несовершеннолетних, командование воинских частей в отношении военнослужащих.

В случае если наблюдение за осужденным несовершеннолетним и проведение с ним воспитательной работы поручено отдельному лицу с его согласия, суд может отменить отсрочку по ходатайству такого лица. Уголовно-исполнительная инспекция представляет свое заключение относительно целесообразности принятия судом такого решения.

Статья 181 УИК предусматривает также возможность обращения в суд с представлением об отмене отсрочки исполнения наказания, когда осужденный скрылся. Скрывшимся считается осужденный, место нахождения которого неизвестно и не было установлено в течение 30 дней, несмотря на принятые первоначальные меры розыска.

По истечении срока отсрочки результаты ее применения оцениваются судом. Решение суда по истечении срока отсрочки принимается по представлению органа, осуществляющего контроль за поведением осужденного, или по заявлению осужденного.

Суд, учитывая поведение осужденного в период отсрочки, может принять одно из следующих решений: освободить осужденного от назначенного по приговору суда наказания, если в период отсрочки

осужденный законопослушным поведением доказал свое исправление (осужденный освобождается от отбывания дополнительных наказаний); продлить отсрочку исполнения наказания не более одного раза в пределах от шести месяцев до одного года или заменить лишение свободы более мягким наказанием, если осужденный в период отсрочки проявил стремление к законопослушному поведению, но не в полной мере доказал свое исправление; направить осужденного для отбывания назначенного по приговору суда наказания, если он в период отсрочки не проявил стремления к законопослушному поведению.

В случае совершения в период отсрочки нового умышленного преступления, а равно преступления по неосторожности, за которое лицо осуждается к лишению свободы, суд назначает наказание по правилам, предусмотренным ст. 73 УК (по совокупности приговоров).

Если осужденный по истечении срока отсрочки освобождается от наказания, судимость погашается со дня вступления в законную силу решения суда об освобождении от наказания (п. 6 ч. 1 ст. 97 УК). Если осужденный подвергается наказанию, срок погашения судимости определяется в зависимости от категории преступления по характеру и степени общественной опасности и исчисляется после отбытия основного и дополнительного наказаний (ч. 1 ст. 97 УК).

В качестве одного из видов освобождения от наказания закон устанавливает отсрочку отбывания наказания беременным женщинам и женщинам, имеющим детей в возрасте до трех лет (ст. 93 УК). Однако эта отсрочка имеет иной правовой статус, ограничена определенной категорией лиц, имеет специфические основания и условия, хотя в определенной мере сходна с мерой, предусмотренной ст. 77 УК (по возможности неприменения наказания в течение определенного срока, решению вопроса об окончательном освобождении от наказания в зависимости от поведения осужденного (осужденной).

5.4. Осуждение с условным неприменением наказания

Осуждение с условным неприменением наказания регламентируется ст. 78 УК.

Основанием осуждения с условным неприменением наказания является возможность достижения целей уголовной ответственности без отбывания назначенного наказания.

При осуждении с условным неприменением наказания особо важное значение имеет учет характеристики личности виновного, включающей

социально-психологические, нравственные и юридические признаки. В частности, с особой осторожностью суд подходит к применению данной меры в отношении лиц, которые совершили преступление, не представляющее большой общественной опасности, или менее тяжкое преступление, но в прошлом неоднократно совершали преступления.

Условия осуждения с условным неприменением наказания следующие: лицо впервые осуждается к лишению свободы за совершение преступления, не представляющего большой общественной опасности, или менее тяжкого преступления; лицо в возрасте до 18 лет, либо лицо, достигшее общеустановленного пенсионного возраста, либо инвалид I или II группы впервые осуждается к лишению свободы за совершение тяжкого преступления.

Таким образом, осуждение с условным неприменением наказания может быть обусловлено самыми различными обстоятельствами: наличием малолетних детей, болезнью осужденного, невысокой общественной опасностью совершенного преступления и личности виновного и др.

Осуждение с условным неприменением наказания *не применяется*:

в отношении лица, осужденного за тяжкое преступление, за исключением лица, совершившего такое преступление в возрасте до 18 лет, а также лиц, достигших общеустановленного пенсионного возраста, инвалидов I и II группы;

в отношении лица, совершившего особо тяжкое преступление;

к иностранным гражданам и не проживающим постоянно в Республике Беларусь лицам без гражданства.

Порядок осуждения с условным неприменением наказания следующий. Назначив виновному конкретное наказание в виде лишения свободы и придя к выводу о нецелесообразности реального его отбывания, суд переходит к обсуждению вопроса об осуждении с условным неприменением наказания. Он постановляет не обращать назначенное наказание к исполнению в течение установленного им испытательного срока. Испытательный срок при осуждении с условным неприменением наказания – это период, на который осужденный освобождается от реального отбывания назначенного наказания при определенном условии. Продолжительность испытательного срока – *от одного года до трех лет.*

При условном неприменении наказания могут быть назначены дополнительные наказания. Отбывание дополнительного наказания, назначенного на определенный срок, прекращается с истечением испытательного срока.

Целевое назначение осуждения с условным неприменением наказания заключается в наблюдении за осужденным, проведении с ним определенной работы, чтобы убедиться в правильности принятого судом ре-

шения о неприменении наказания, а в конечном счете – об исправлении осужденного.

Достижение целей уголовной ответственности при осуждении с условным неприменением наказания осуществляется посредством контроля за поведением осужденного, возложения на него обязанностей.

В течение испытательного срока за осужденным осуществляется профилактическое наблюдение и на него возлагаются обязанности, предусмотренные ч. 2 ст. 81 УК. При необходимости в дополнение к ним могут быть назначены обязанности, предусмотренные ч. 5 ст. 78 УК: принести извинение потерпевшему, в определенный срок устранить причиненный преступлением ущерб (вред), поступить на работу или учебу, в свободное от работы и (или) учебы время выполнить общественно полезные работы в объеме до 120 часов, пройти курс лечения от хронического алкоголизма, наркомании, токсикомании или венерического заболевания, уплатить в доход государства уголовно-правовую компенсацию в размере от 30 до 100 базовых величин в течение шести месяцев после вступления приговора в законную силу.

Контроль за поведением осужденного с условным неприменением наказания осуществляется уголовно-исполнительной инспекцией по месту жительства, а в отношении осужденных военнослужащих – командованием воинских частей. Поведение осужденных с условным неприменением наказания несовершеннолетних контролируется инспекцией по делам несовершеннолетних (ст. 177 УИК). Суд может одновременно поручить наблюдение за несовершеннолетним осужденным и проведение с ним воспитательной работы отдельному лицу с его согласия.

Отмена с условного неприменения наказания предусмотрена УК как мера взыскания за нарушение осужденным предъявляемых законом требований к его поведению. В этом случае происходит обращение к реальному исполнению наказания, назначенного с условным неприменением. Основаниями отмены условного неприменения наказания являются:

невыполнение осужденным возложенных на него обязанностей, несмотря на сделанное официальное предупреждение. В случае уклонения осужденного от выполнения возложенных на него обязанностей уголовно-исполнительная инспекция выносит осужденному официальное предупреждение. Если осужденный после официального предупреждения продолжает уклоняться от выполнения возложенных на него обязанностей, уголовно-исполнительная инспекция может направить в суд представление об отмене условного неприменения назначенного наказания;

неоднократное (не менее двух раз) нарушение общественного порядка, если к осужденному дважды были применены меры административного взыскания.

Если осужденный совершит новое умышленное преступление или преступление по неосторожности, за которое осуждается к лишению свободы, суд назначает наказание по правилам ст. 73 УК (по совокупности приговоров). При этом под неотбытой частью наказания по предыдущему приговору считается весь срок наказания, в отношении которого было принято решение об условном неприменении.

В соответствии с п. 7 ч. 1 ст. 97 УК по истечении испытательного срока, если назначенное наказание не было приведено в исполнение, лицо считается несудимым, т. е. если в течение испытательного срока условное неприменение наказания не было отменено, по его истечении лицо автоматически освобождается от наказания, специального судебного решения на этот счет не требуется.

5.5. Осуждение без назначения наказания

Осуждение без назначения наказания регламентируется ст. 79 УК.

Основанием применения этой меры является признание судом того, что дальнейшее исправление лица возможно без применения наказания.

Условия вынесения обвинительного приговора без назначения наказания: лицо совершило преступление впервые; лицо совершило преступление, не представляющее большой общественной опасности, или менее тяжкое преступление; лицо доказало свое стремление к законопослушному поведению длительным безупречным поведением после совершения преступления.

По-иному рассматриваемую меру можно определить как осуждение без назначения наказания в силу изменения обстановки, на что указывают слова «длительное… поведение» (чтобы судить об этом, должно пройти определенное время с момента совершения преступления). Изменение обстановки касается условий жизни и деятельности лица в момент совершения преступления и в момент рассмотрения дела в суде. Длительное безупречное поведение после совершения преступления должно доказать отпадение той степени общественной опасности лица, которая требует для его исправления назначения и применения наказания.

Суд учитывает характер и степень общественной опасности совершенного преступления (на что влияют тяжесть причиненного вреда и другие обстоятельства).

Решающее значение имеет оценка судом личности виновного. Как правило, чем более продолжительное время истекло с момента совершения преступления до рассмотрения уголовного дела в суде (в пределах срока давности привлечения к уголовной ответственности), тем более полной будет оценка личности виновного. Суд особое внимание обращает на поведение лица после совершения преступления: оно должно быть безупречным.

Поведение лица может характеризоваться как безупречное, если оно не просто не совершало противоправных деяний – преступлений и проступков, – но и неукоснительно выполняло возложенные на него обязанности (служебные, воинские и др.), соблюдало общепринятые нормы поведения. Это также может быть, например, разрыв связей с криминогенной средой, под влиянием которой было совершено преступление.

Преступление должно быть совершено лицом впервые. Это означает, что оно не имеет судимости за совершенное ранее преступление, не находится под следствием или судом и не скрывается от следствия или суда в связи с совершением уголовно наказуемого деяния. Преступление, судимость за которое снята или погашена в установленном порядке, а также преступление, за которое от уголовной ответственности или от наказания лицо было освобождено, не образуют повторности и не служат препятствием для применения ст. 79 УК.

По основанию, предусмотренному ст. 79 УК, суд постановляет обвинительный приговор, но не назначает наказания в отличие от отсрочки и условного неприменения наказания, когда наказание назначается, хотя реально и не применяется (под определенными условиями). В данном случае имеет место безусловное освобождение от наказания. Воспитательно-предупредительное значение такого приговора заключается в публичном порицании лица судом от имени государства, тем самым официальном признании его виновным в совершении преступления.

В соответствии с п. 8 ч. 1 ст. 97 УК судимость в отношении осужденного без назначения наказания за преступление, не представляющее большой общественной опасности, погашается по истечении одного года, за менее тяжкое преступление – по истечении двух лет со дня вступления в законную силу приговора суда. В период судимости в отношении лица осуществляется профилактическое наблюдение.

5.6. Превентивный надзор и профилактическое наблюдение

Превентивный надзор является системой вре́менных принудительных мер контроля за поведением лиц, освобожденных из мест лишения свободы, которые устанавливаются с целью предупреждения с их стороны преступлений и оказания на них необходимого профилактического воздействия. Правовые основания и порядок установления превентивного надзора регламентируются ст. 80 УК.

Превентивный надзор после освобождения из исправительного учреждения *устанавливается* за лицом, допустившим особо опасный рецидив преступлений (превентивный надзор устанавливается до снятия судимости), лицом, достигшим 18-летнего возраста, судимым за преступление, совершенное в составе организованной группы или преступной организации.

Превентивный надзор после освобождения из исправительного учреждения *может быть установлен* за лицом, достигшим 18-летнего возраста, судимым за совершение тяжкого или особо тяжкого преступления либо судимым два или более раза к наказанию в виде лишения свободы за любые умышленные преступления, если в соответствии с законодательными актами Республики Беларусь на момент освобождения из исправительного учреждения оно признано злостно нарушающим установленный порядок отбывания наказания; лицом, достигшим 18-летнего возраста, судимым за совершение тяжкого или особо тяжкого преступления либо судимым два или более раза к наказанию в виде лишения свободы за любые умышленные преступления, если оно в пределах срока судимости более двух раз в течение года привлекалось к административной ответственности за совершение административных правонарушений, за которые законом предусмотрено административное взыскание в виде административного ареста.

За лицами, допустившими особо опасный рецидив, превентивный надзор устанавливается до снятия судимости, в отношении остальных лиц – на срок от шести месяцев до двух лет, но в пределах срока судимости.

Превентивный надзор устанавливается, прекращается судом по месту отбывания наказания либо по месту жительства. Превентивный надзор в отношении лиц, допустивших особо опасный рецидив преступлений, а также лиц, проявивших во время отбывания наказания упорное нежелание встать на путь исправления, устанавливается по представлению администрации исправительного учреждения, в отношении лиц, систематически привлекавшихся к административной ответственности, – по представлению уголовно-исполнительной инспекции по месту жительства освобожденного из исправительного учреждения.

Осуществление превентивного надзора возлагается на уголовно-исполнительную инспекцию по месту жительства поднадзорного.

Лицо, в отношении которого принято решение об установлении превентивного надзора, подвергается определенным правоограничениям, которые носят режимный характер и превращают превентивный надзор в меру уголовно-правового воздействия.

Суд *обязывает* лицо, за которым установлен превентивный надзор, соблюдать следующие требования: прибыть в установленный срок к избранному месту жительства и зарегистрироваться в органе внутренних дел, уведомлять орган внутренних дел о перемене места работы и (или) жительства, выезжать за пределы района (города) по служебным и личным делам только с согласия органа внутренних дел.

Суд при установлении превентивного надзора или при его осуществлении *может обязать* лицо, за которым установлен превентивный надзор, соблюдать следующие требования: не посещать определенные места, не покидать свое жилище в определенное время суток, являться в орган внутренних дел для регистрации от одного до четырех раз в месяц, не выезжать за пределы Республики Беларусь.

Порядок осуществления превентивного надзора, права и обязанности поднадзорного и органа, осуществляющего надзор, регламентируются УИК.

Неприбытие лица, за которым при освобождении из исправительного учреждения установлен превентивный надзор, без уважительных причин в установленный срок к избранному месту жительства, либо выезд лица, за которым установлен превентивный надзор, за пределы района (города) без согласия органа внутренних дел, либо перемена им места жительства в пределах района (города) без уведомления органа внутренних дел, либо выезд лица за пределы Республики Беларусь, совершенные с целью уклонения от превентивного надзора, влекут за собой уголовную ответственность по ст. 422 УК «Уклонение от превентивного надзора». Невыполнение лицом режимных требований надзора влечет за собой административную ответственность, а совершение таких действий лицом, которое дважды в течение года подвергалось административному взысканию за такие же нарушения, образует состав преступления, предусмотренного ст. 421 УК «Несоблюдение требований превентивного надзора».

Превентивный надзор *прекращается*:

по истечении срока, на который он был установлен, если не был продлен судом в соответствии с законодательными актами Республики Беларусь;

в случае погашения или снятия судимости;

досрочно по представлению органа внутренних дел, если лицо, за которым установлен превентивный надзор, соблюдало требования превентивного надзора и не совершало преступлений и административных правонарушений (в отношении лица, допустившего особо опасный рецидив преступлений, превентивный надзор прекращается не ранее как по истечении трех лет после отбытия им наказания в виде лишения свободы);

в случае осуждения лица, за которым установлен превентивный надзор, к наказанию в виде лишения свободы;

в случае смерти лица, за которым установлен превентивный надзор;

в случае высылки (депортации) из Республики Беларусь иностранного гражданина либо лица без гражданства, за которыми установлен превентивный надзор.

Превентивный надзор за лицами, указанными в п. 2 ч. 3 и ч. 4 ст. 80 УК, *может быть продлен* судом в пределах срока судимости в случае несоблюдения ими требований превентивного надзора или их привлечения более двух раз в течение года к административной ответственности за совершение административных правонарушений, за которые законом предусмотрено административное взыскание в виде административного ареста.

Профилактическое наблюдение (ст. 81 УК) представляет собой основанное на состоянии судимости лица осуществление контроля за его поведением со стороны государственных органов.

Профилактическое наблюдение *устанавливается* в течение срока судимости за лицом, осужденным за тяжкое или особо тяжкое преступление; лицом, судимым два или более раза к наказанию в виде лишения свободы за любые умышленные преступления; лицом, осужденным с отсрочкой исполнения наказания (ст. 77 УК); лицом, осужденным с условным неприменением наказания (ст. 78 УК); лицом, осужденным без назначения наказания (ст. 79 УК); несовершеннолетним, осужденным с применением принудительных мер воспитательного характера (ст. 117 УК). За лицом, условно-досрочно освобожденным от отбывания наказания, профилактическое наблюдение устанавливается в течение неотбытой части наказания.

Профилактическое наблюдение устанавливается автоматически без специального решения суда или иных государственных органов.

Профилактическое наблюдение осуществляется уголовно-исполнительными инспекциями по месту жительства осужденных, в отношении несовершеннолетних и военнослужащих – соответственно инспекциями по делам несовершеннолетних и командованием воинских частей.

Лицо, находящееся под профилактическим наблюдением, *обязано* предварительно уведомлять орган внутренних дел об изменении места жительства, предварительно уведомлять орган внутренних дел о выезде по личным делам в другую местность на срок более одного месяца, являться в указанный орган по его вызову, при необходимости давать пояснения относительно своего поведения и образа жизни.

При осуждении с отсрочкой исполнения наказания, условным неприменением наказания на лицо, находящееся под профилактическим наблюдением, могут быть возложены дополнительные обязанности (ст. 77, 78 УК).

В случае уклонения лица, находящегося под профилактическим наблюдением, от выполнения возложенных на него обязанностей орган, осуществляющий наблюдение, выносит осужденному официальное предупреждение.

В отношении лиц, осужденных с отсрочкой исполнения наказания, условным неприменением наказания контролирующий орган при наличии оснований, указанных в законе, входит в суд с представлением об *отмене* указанных мер.

В отношении несовершеннолетних, осужденных с применением принудительных мер воспитательного характера, контролирующий орган при наличии указанных в законе оснований направляет в суд представление о замене принудительной меры воспитательного характера более строгой, предусмотренной ч. 2 ст. 117 УК.

Профилактическое наблюдение *прекращается* с истечением срока судимости.

Литература

Агзамов, И.М. Условное осуждение: проблемы правовой регламентации и исполнения / И.М. Агзамов ; М-во внутр. дел Рос. Федерации, гос. учреждение «Всерос. науч.-исслед. ин-т». М. : ВНИИ МВД России, 2010. 174 с.

Ананич, С.В. Вопросы реформирования системы мер уголовной ответственности / С.В. Ананич // Теоретические и прикладные проблемы применения уголовного закона : сб. науч. тр. Минск : Акад. МВД, 2011. С. 79–87.

Багрий-Шахматов, Л.В. Социально-правовые проблемы уголовной ответственности и формы ее реализации : учеб. пособие / Л.В. Багрий-Шахматов. Одесса : Одес. нац. юрид. акад., 2000. 565 с.

Брайнин, Я.М. Уголовная ответственность и ее основания в советском уголовном праве / Я.М. Брайнин. М. : Юрид. лит., 1963. 150 с.

Карпушин, М.П. Уголовная ответственность и состав преступления / М.П. Карпушин, В.И. Курляндский. М. : Юрид. лит., 1974. 180 с.

Кашко, М. Отсрочка исполнения наказания по действующему уголовно-процессуальному законодательству / М. Кашко // Суд. весн. 2004. № 4. С. 19–21.

Келина, С.Г. Наказание и иные меры уголовно-правового характера / С.Г. Келина // Государство и право. 2007. № 6. С. 51–58.

Максименя, С.А. Осуждение с отсрочкой исполнения наказания и условным неприменением наказания в системе иных мер уголовной ответственности (криминологический аспект) / С.А. Максименя, Е.А. Рочева, Д.А. Войтова // Вопросы криминологии, криминалистики и судебной экспертизы : сб. науч. тр. Минск, 2010. № 1. С. 53–60.

Огурцов, Н.А. Правоотношения и ответственность в уголовном праве / Н.А. Огурцов. Рязань : Рязан. высш. шк. милиции, 1975. 196 с.

Санталов, А.И. Теоретические вопросы уголовной ответственности / А.И. Санталов. Л. : Изд-во ЛГУ, 1982. 97 с.

Саркисова, Э.А. О соотношении наказания и иных мер уголовной ответственности / Э.А. Саркисова // Эффективность уголовной юстиции в контексте верховенства права : материалы Междунар. науч. конф. (Минск, 17 окт. 2003 г.) ; редкол.: А.В. Барков (отв. ред.) [и др.]. Минск : БГУ, 2003. С. 44–46.

Саркисова, Э. Осуждение с отсрочкой исполнения наказания в системе иных мер уголовной ответственности / Э. Саркисова // Юстыцыя Беларусі. 2006. № 9. С. 43–48.

Синица, И. Совершенствование института осуждения без назначения наказания возможно и необходимо / И. Синица // Юстыцыя Беларусі. 2008. № 4. С. 51–53.

Теоретические и практические проблемы юридической ответственности / А.Ф. Вишневский [и др.] ; под ред. В.А. Кучинского ; учреждение образования «Акад. М-ва внутр. дел Респ. Беларусь». Минск : Акад. МВД, 2014. 328 с.

Хомич, В.М. Формы реализации уголовной ответственности / В.М. Хомич. Минск : Белгосуниверситет, 1998. 132 с.

Шпак, А. Контроль общественных объединений за деятельностью органов и учреждений, исполняющих наказание и иные меры уголовной ответственности: правовое регулирование / А. Шпак // Юстыцыя Беларусі. 2006. № 11. С. 13–15.

Яловик, В.С. О некоторых вопросах уголовной ответственности за несоблюдение требований превентивного надзора / В.С. Яловик // Проблемы борьбы с преступностью и подготовки кадров для правоохранительных органов : тез. докл. Междунар. науч.-практ. конф. (Минск, 5 апр. 2012 г.) / редкол.: В.Б. Шабанов (отв. ред.) [и др.]. Минск : Акад. МВД, 2012. С. 121–122.

Глава 6. НАКАЗАНИЕ. ОСВОБОЖДЕНИЕ ОТ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ И НАКАЗАНИЯ

6.1. Признаки наказания. Назначение наказания

Наказание является основным элементом системы мер уголовной ответственности и отражает оценку обществом и государством общественной опасности преступного деяния.

Наказанию присущи следующие существенные **признаки**.

Являясь *мерой государственного принуждения за совершенное преступление, отличной от иных мер государственного принуждения*, предусмотренных за совершение административного правонарушения, дисциплинарного проступка, нарушение норм в гражданско-правовой сфере, оно назначается и применяется только по приговору суда от имени государства и представляет собой реакцию государства на совершенное преступление.

На основании принципа законности наказуемость и иные уголовно-правовые последствия преступления определяются только УК (ч. 2 ст. 3, вид и размер наказания за конкретные преступления закреплены в Особенной части). Наказание *может быть назначено только за те действия, которые признаются преступлением уголовным законом* (ч. 1 ст. 11 УК).

Наказание носит *личный характер* и не может применяться только в отношении того лица, которое совершило деяние, являющееся преступлением в соответствии с УК, и признано виновным в его совершении.

Наказание заключается в предусмотренных законом *лишении или ограничении прав и свобод осужденного*, т. е. способно причинить осужденному душевные страдания или материальные лишения. Так, связанные с изоляцией от общества наказания (арест, ограничение свободы, лишение свободы, пожизненное заключение) по своему характеру способны причинять осужденному большие страдания, чем наказания, не связанные с изоляцией от общества (общественные работы, штраф, исправительные работы, ограничение по военной службе), которые, скорее, предполагают финансовые потери, включая полное или частичное неполучение материальных благ за выполнение определенных работ, оказание услуг. Некоторые виды наказаний, не связанные с изоляцией от общества, заключаются в ограничении прав (например, лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью).

Наказание *применяется к осужденному за преступление на основании возникновения правового состояния судимости* – возможности применения к осужденному наказания в соответствии с приговором суда (ст. 45 УК). Лицо считается судимым со дня вступления в законную силу приговора суда.

Целями наказания как меры уголовной ответственности (ст. 44 УК) является исправление лица, совершившего преступление, предупреждение совершения новых преступлений осужденным (частная превенция), предупреждение совершения новых преступлений другими лицами (общая превенция).

Все цели наказания являются взаимообусловленными, и на достижение одной из целей влияет эффективность реализации других целей. В частности, предупреждение совершения новых преступлений осужденным предполагает и одновременное его исправление.

Уголовный закон предусматривает различные по строгости наказания, что позволяет назначить лицу, совершившему преступление, наказание, необходимое и достаточное для его исправления, а также для достижения целей уголовной ответственности.

В ст. 48 УК содержится исчерпывающий перечень наказаний, которые делятся на три группы в зависимости от порядка их назначения: основные, дополнительные, наказания, которые могут применяться в качестве как основного, так и дополнительного наказания.

К *основным наказаниям* уголовный закон относит общественные работы, штраф, лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, исправительные работы, ограничение по военной службе, арест, ограничение свободы, лишение свободы, пожизненное заключение, смертную казнь (до ее отмены).

Дополнительным наказанием является лишение воинского или специального звания.

К наказаниям, которые могут применяться в качестве не только основного, но и дополнительного наказания, отнесены общественные работы, штраф, лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью.

Также в уголовном законе содержится перечень наказаний для лиц, совершивших преступление в возрасте до 18 лет (ст. 109 УК).

Назначение наказания представляет собой строго урегулированный уголовным законом (гл. 10 УК) порядок и процесс избрания судом конкретного вида наказания и определения его размера.

В механизме назначения наказания можно выделить два этапа: *законодательный (правовой регламентации)* – этап нормативной дифференциации основных начал (принципов), критериев, общих и специальных правил, определяющих порядок назначения наказания; *судебный (правоприменительный)* – этап избрания судом при постановлении обвинительного приговора меры наказания (вида и срока (размера)) конкретному лицу, признанному виновным в совершении преступления и осуждаемому за него, на основе регламентированных законом порядка, принципов и правил назначения наказания[1].

Основой назначения наказания является правильная квалификация преступления, однако надлежащая уголовно-правовая оценка содеянного не является единственным условием эффективной реализации уголовной ответственности. Свои функции уголовное наказание может выполнить только тогда, когда оно назначено судом в полном соответствии с положениями уголовного закона – общими и специальными правилами назначения наказания.

Положения, реализующие и конкретизирующие принципы уголовного закона и уголовной ответственности, которыми суд должен руководствоваться при назначении уголовного наказания по каждому уголовному делу, именуются **общими началами назначения наказания**. Общие начала назначения наказания являются гарантией законного, справедливого и целесообразного наказания. Предусмотрены данные отправные положения ст. 62 УК. По сути, они отвечают на вопросы о том, чем должен руководствоваться суд, что должен учесть и каковы пределы судейского усмотрения при назначении наказания.

В соответствии с положениями ст. 62 УК суд при назначении наказания учитывает положения Общей части УК и руководствуется пределами санкции статьи Особенной части УК, исходит из принципа индивидуализации наказания, мотивирует избранную меру наказания в приговоре.

Первое положение представляет собой реализацию принципа законности в уголовном праве: наказуемость деяния и иные уголовно-правовые последствия определяются только уголовным законом. Назначая наказание, ***суд должен учитывать положения Общей части УК***, имеющие отношение к квалификации преступления (стадии осуществления преступного намерения, причины, вследствие которых преступление не было доведено до конца, формы соучастия и т. д.). В случае установления тех либо иных обстоятельств (совокупность преступлений, рецидив, соучастие и т. д.) суд делает вывод о необходимости в дальнейшем применить и специальные правила назначения наказания.

В обязательном порядке при назначении наказания суд исследует положения статей Общей части УК, относящиеся к определению вида и размера (срока) наказания за совершенное преступление, к порядку и

[1] См.: Шидловский А.В. Назначение наказания по уголовному праву Беларуси. Минск : БГУ, 2015. С. 82–83.

условиям применения отдельных видов наказаний, а также правила применения дополнительных наказаний. С учетом того, что срок и размер наказания в виде общественных работ, штрафа, лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью в санкциях конкретных статей Особенной части УК не закрепляются, при их определении суд должен руководствоваться пределами, установленными ст. 49, 50 и 51 УК.

Дополнительные положения, которые следует учитывать суду при назначении наказания несовершеннолетнему, предусмотрены ст. 116 УК.

В целях обеспечения правильного и единообразного применения положений уголовного закона, регламентирующих назначение наказания, Пленумом Верховного Суда Республики Беларусь 26 марта 2002 г. принято постановление № 1 «О назначении судами уголовного наказания».

Основой для выбора судом конкретного вида наказания и его пределов служит санкция статьи Особенной части УК. Суд не может назначить наказание, не предусмотренное санкцией, либо выйти за максимальные или минимальные пределы конкретного наказания (за исключением случаев назначения более мягкого наказания, чем предусмотрено за данное преступление, в соответствии с положениями ст. 70 УК). Отдельное требование предъявляется к размеру назначаемого наказания в случае совершения гражданином Республики Беларусь или постоянно проживающим в республике лицом без гражданства преступления вне пределов Республики Беларусь (ч. 1 ст. 6 УК).

Суд может избрать только одно основное наказание, предусмотренное санкцией, а избирая и дополнительное наказание, должен во взаимосвязи исследовать данную санкцию и условия применения дополнительного наказания, предусмотренные положениями Общей части УК.

Суд может избрать любой из видов наказаний, установленных альтернативной санкцией. Однако сам порядок построения санкций статей Особенной части УК указывает на то, что при выборе наказания суд должен исходить из наименее строгого из предусмотренных соответствующей санкцией и переходить к более строгому виду только тогда, когда менее строгие виды наказаний в данном конкретном случае будут признаны неэффективными и нецелесообразными. Важнейшее положение, реализующее принцип гуманизма и принцип справедливости в уголовном праве, предусмотрено ч. 2 ст. 62 УК: наказание в виде лишения свободы может быть назначено лишь при условии, что цели уголовной ответственности не могут быть достигнуты применением более мягкого наказания, предусмотренного соответствующей статьей Особенной части УК. Пленум Верховного Суда Республики Беларусь разъясняет, что судам следует в полной мере использовать предоставленные законом возможности для назначения наказаний, не связанных с лишением свободы, лицам, впервые совершившим преступления, не представляющие большой общественной опасности, или менее тяжкие преступления (п. 5 постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 26 марта 2002 г. № 1).

Анализируя положения уголовного закона при выборе конкретной меры государственного принуждения, ***суд должен исходить из принципа индивидуализации наказания***, что предполагает учет характера и степени общественной опасности совершенного преступления, мотивов и целей содеянного, личности виновного, характера нанесенного вреда и размера причиненного ущерба, дохода, полученного преступным путем, обстоятельств, смягчающих и отягчающих ответственность, мнения потерпевшего по делам частного обвинения.

Необходимой составляющей индивидуализации наказания и уголовной ответственности в целом выступает *учет смягчающих и отягчающих обстоятельств*. Данные обстоятельства имеют непосредственное отношение к совершенному преступлению либо к личности виновного, однако находятся за рамками состава преступления. Уголовным законом предусмотрено, что смягчающее (а равно отягчающее) обстоятельство, предусмотренное статьей Особенной части УК в качестве признака преступления, не может учитываться при определении меры ответственности виновного (ч. 3 ст. 63, ч. 3 ст. 64 УК).

Таким образом, смягчающие и отягчающие уголовную ответственность обстоятельства – это такие обстоятельства, которые не являются признаками конкретного состава преступления, отражают меньшую или большую степень общественной опасности преступления или лица, его совершившего, и в соответствии с общими началами назначения наказания подлежат учету судом при избрании конкретной меры уголовно-правового воздействия.

Примерный перечень смягчающих ответственность обстоятельств предусмотрен ст. 63 УК. Он охватывает наиболее распространенные и типичные обстоятельства, однако не является исчерпывающим, в чем проявляется гуманизм уголовного закона и уголовной ответственности. В соответствии с ч. 2 ст. 63 УК суд может признать смягчающими ответственность и иные обстоятельства, не указанные в данной статье, мотивировав это в приговоре. К таковым судебная практика относит наличие особых заслуг у виновного в прошлом, правопослушное поведение до совершения преступления, нахождение на иждивении нетрудоспособных родителей, положительную характеристику с места работы, несовершеннолетний возраст виновного, совершение преступления из сострадания и т. п. Одно из смягчающих обстоятельств закреплено в ч. 3 ст. 15 УК:

действия организатора (руководителя) преступления или подстрекателя, направленные на предотвращение преступления, если эти меры не привели к предотвращению преступления.

Исчерпывающий перечень обстоятельств, отягчающих ответственность, содержится в ч. 1 ст. 64 УК. Суд не может признать отягчающими иные обстоятельства, которые не названы в данной статье (ч. 2 ст. 64 УК). Иные обстоятельства, негативно характеризующие виновного, но не нашедшие отражения в указанной норме, судами учитываются при назначении наказания как данные, характеризующие личность.

Установление смягчающих или отягчающих ответственность обстоятельств имеет существенное значение для правильного решения вопроса о назначении наказания. При установлении в конкретном случае нескольких смягчающих или отягчающих обстоятельств суд дает надлежащую оценку и отдельно отражает в описательно-мотивировочной части обвинительного приговора каждое из них.

Уголовный закон указывает на ***необходимость мотивирования избранной судом меры наказания в приговоре***. Мотивирование наказания завершает процесс его назначения. Это означает, что в описательно-мотивировочной части обвинительного приговора суда в полном объеме найдут отражение все положения, которые поэтапно, взаимосвязанно и в совокупности оценивались судом при избрании конкретного вида и размера (срока) наказания за содеянное.

Специальные правила (специальные начала) назначения наказания – положения уголовного закона (ст. 65–73 УК), содержащие требования по обязательной индивидуализации (смягчению либо усилению) наказания, которые должен учесть суд при определении меры уголовной ответственности в случае, когда уголовный закон закрепляет возможность или обязательность смягчения наказания, а также в случае неоконченного преступления, соучастия в преступлении, множественности преступлений.

К специальным правилам назначения наказания относятся: назначение наказания при рецидиве преступлений (ст. 65 УК), назначение наказания за преступление, совершенное в соучастии (ст. 66 УК), назначение наказания за неоконченное преступление (ст. 67 УК), назначение наказания при наличии смягчающих обстоятельств (ст. 69 УК), назначение наказания в случае заключения досудебного соглашения о сотрудничестве (ст. 69^1 УК), назначение более мягкого наказания, чем предусмотрено за данное преступление (ст. 70 УК), назначение наказания при повторности преступлений, не образующих совокупности (ст. 71 УК), назначение наказания по совокупности преступлений (ст. 72 УК), назначение наказания по совокупности приговоров (ст. 73 УК).

При назначении наказания по совокупности преступлений или совокупности приговоров у суда может возникнуть необходимость **сложения разнородных наказаний**. Правила, по которым будет производиться подобное сложение, закреплены в ст. 74 УК.

При определении сроков наказания следует учитывать **правила исчисления сроков наказания**. При этом суд опирается на положения ст. 76 УК: сроки лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, исправительных работ, ограничения по военной службе, ареста, ограничения свободы, лишения свободы исчисляются в месяцах и годах, а общественных работ – в часах. При замене или сложении наказаний сроки могут исчисляться также и в днях.

В соответствии с разъяснением Пленума Верховного Суда Республики Беларусь *сложение различных наказаний осуществляется путем перевода менее строгих в более строгий вид наказания*, назначенный за одно из преступлений, при условии, что такой перевод допускается законом (п. 16 постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 26 марта 2002 г. № 1). Например, если при осуждении лица по совокупности приговоров суд избрал правило полного сложения наказаний и ему необходимо сложить 1 год лишения свободы (назначенный по новому приговору) и неотбытую часть наказания по предыдущему приговору (1 год ограничения свободы с направлением в исправительное учреждение открытого типа), то механизм определения окончательного наказания будет следующим. Срок ограничения свободы (1 год, т. е. 12 месяцев) суд переведет в срок лишения свободы, что составит 6 месяцев. К наказанию, назначенному по новому приговору (1 год лишения свободы), суд присоединит неотбытую часть по предыдущему приговору (6 месяцев лишения свободы). Окончательное наказание по совокупности приговоров в данном случае составит 1 год и 6 месяцев лишения свободы.

До вынесения приговора к обвиняемому могли быть применены меры пресечения в виде заключения под стражу (ст. 126 УПК) либо домашнего ареста (ст. 125 УПК). Срок содержания под стражей, а также срок домашнего ареста засчитываются в срок назначенного судом наказания в соотношении, определенном в ст. 75 УК, что обязательно должно найти отражение в резолютивной части обвинительного приговора.

6.2. Освобождение от уголовной ответственности

Под **освобождением от уголовной ответственности** понимается освобождение лица, совершившего преступление, от осуждения и применения к нему наказания или иных мер уголовной ответственности на

основании отпадения общественной опасности преступления или лица, его совершившего.

Законодательное закрепление и практическое применение данного института предопределены поощрительным функционированием уголовного права и имеют в своей основе такую составляющую принципа гуманизма, которая в сфере уголовно-правового принуждения предполагает установление необходимости и (или) достаточности использования мер уголовной ответственности. Так, в гл. 12 УК содержатся правовые предписания разрешительного характера, которые заключаются в предоставлении суду возможности в некоторых специально предусмотренных УК случаях поступить определенным образом. При наличии требуемых условий и основания суду предоставляется право освобождения лица, совершившего преступление, от уголовной ответственности. Так, если посткриминальное поведение лица будет соответствовать законодательно закрепленным требованиям (например, выполнение требования о полном возмещении вреда, причиненного преступлением), то оно может рассчитывать на определенное поощрение за выполнение ожидаемых действий, выражающееся в освобождении его от уголовной ответственности.

Институт освобождения от уголовной ответственности представлен как исключение из общего правила – неотвратимости ответственности.

В УК закреплены следующие общие виды освобождения от уголовной ответственности: в связи с истечением сроков давности (ст. 83), с привлечением лица к административной ответственности (ст. 86), в силу утраты деянием или лицом общественной опасности (ст. 87), в связи с деятельным раскаянием (ст. 88, 88^1), в связи с примирением с потерпевшим (ст. 89), в связи с актом амнистии (ст. 95).

Законодатель существенно расширил сферу применения деятельного раскаяния как основания освобождения от уголовной ответственности за совершение конкретных преступлений посредством включения соответствующих примечаний к отдельным статьям и главам Особенной части УК, предусматривающих **специальные виды освобождения от уголовной ответственности**. В примечаниях к статьям и главам УК содержится указание на освобождение лица, совершившего преступление, от уголовной ответственности в случае соблюдения определенных условий. В примечаниях к ст. 435, 445 и гл. 37, 38 УК закреплена формулировка «лицо может быть освобождено от уголовной ответственности», следовательно, в данных случаях соответствующее решение зависит от усмотрения органа, его принимающего.

Об актуальности и значимости института освобождения от уголовной ответственности свидетельствует то, что Пленум Верховного Суда

Республики Беларусь 29 марта 2012 г. принял постановление «О практике применения судами статей 86, 88, 89 Уголовного кодекса Республики Беларусь, предусматривающих возможность освобождения лица от уголовной ответственности». В нем даны разъяснения относительно применения трех видов освобождения от уголовной ответственности: в связи с привлечением к административной ответственности, в связи с деятельным раскаянием и в связи с примирением с потерпевшим.

Освобождение от уголовной ответственности в связи с истечением сроков давности (ст. 83 УК)

Под *давностью привлечения к уголовной ответственности* понимается истечение установленного уголовным законом срока со дня совершения преступления, который исключает возможность привлечения лица, совершившего преступление, к уголовной ответственности.

Значение рассматриваемого вида освобождения от уголовной ответственности состоит в освобождении виновного от обязанности нести ответственность за совершенное преступление по истечении определенного срока, ведь несвоевременная реализация принципа неотвратимости уголовной ответственности будет способствовать потере мерами уголовной ответственности своего предупредительного и воспитательного воздействия. Неотвратимость уголовной ответственности предполагает привлечение виновного к уголовной ответственности с соблюдением определенных сроков в рамках досудебного и судебного производства, установленных уголовно-процессуальным законодательством.

Следовательно, соблюдение сроков уголовного судопроизводства обусловливает эффективную реализацию задач уголовного закона, закрепленных в ст. 2 УК, которые могут быть и не реализованы, если прошло значительное время. Кроме того, с течением времени может уменьшиться опасность совершенного преступления и утратиться общественная опасность субъекта преступления, который в пределах законодательно закрепленного периода не совершает новых преступлений, следовательно, не представляет опасности для общества и не нуждается в исправлении посредством применения к нему мер уголовной ответственности. Таким образом, законодатель обоснованно освобождает от уголовной ответственности лиц, совершивших преступления, по прошествии законодательно закрепленного периода, продолжительность которого зависит от общественной опасности преступления.

Толкование положений уголовного закона позволяет считать, что лицо освобождается от уголовной ответственности при соблюдении следующих *условий*: истек установленный законом срок давности, если он не прерывался или не приостанавливался; лицо не скрывалось от органа уголовного преследования или суда.

Течение срока давности прерывается, если до его истечения лицо совершит новое умышленное преступление. Исчисление срока давности в этом случае начинается со дня совершения нового преступления по каждому преступлению отдельно (ч. 3 ст. 83 УК). Срок давности приостанавливается, если лицо, совершившее преступление, скроется от органа уголовного преследования или суда. Течение срока давности возобновляется со дня задержания лица или явки его с повинной (ч. 4 ст. 83 УК).

Под сокрытием от следствия или суда понимаются действия (бездействие) лица, специально направленные на воспрепятствование привлечению его к уголовной ответственности. На основании ч. 1 ст. 246 УПК предварительное следствие приостанавливается, когда обвиняемый скрылся от органа уголовного преследования либо по иным причинам не установлено его местонахождение, в связи с тем, что подобные действия обвиняемого препятствуют продолжению и окончанию предварительного расследования. Время, прошедшее со дня совершения преступления до дня, с которого лицо начало скрываться от органа уголовного преследования или суда, засчитывается в срок давности.

В целях реализации принципа гуманизма и своевременного привлечения к уголовной ответственности лица, совершившего преступление, в УК содержится формулировка о том, что лицо не может быть привлечено к уголовной ответственности, если со времени совершения преступления прошло 15 лет и течение срока давности не было прервано совершением нового умышленного преступления.

В соответствии с ч. 1 ст. 83 УК лицо, совершившее преступление, освобождается от уголовной ответственности, если со дня совершения преступления истекли следующие сроки:

2 года – при совершении преступления, не представляющего большой общественной опасности;

5 лет – при совершении менее тяжкого преступления;

10 лет – при совершении тяжкого преступления;

15 лет – при совершении особо тяжкого преступления, кроме случаев совершения преступления, за которое может быть назначено наказание в виде пожизненного заключения или смертной казни.

Таким образом, чем выше общественная опасность совершенного преступления, тем более продолжительный срок давности привлечения к уголовной ответственности установлен законодателем.

Сроки давности исчисляются годами со дня совершения преступления до дня вступления в законную силу приговора суда и не прерываются возбуждением уголовного дела. Окончанием течения срока давности по прошествии установленного законом количества лет является ноль часов дня, следующего за днем совершения преступления. Временем совершения деяния признается время осуществления общественно опасного действия (бездействия) независимо от времени наступления последствий.

Срок давности для длящихся преступлений начинает течь со дня фактического окончания преступления. Для продолжаемых преступлений срок давности исчисляется со дня, когда совершено последнее действие из числа тождественных действий, входящих в состав продолжаемого преступления. При приготовлении к преступлению или покушению на него срок давности исчисляется со дня выполнения действий, образующих объективную сторону состава преступления, или прекращения предварительной преступной деятельности.

В случае совершения преступления в соучастии течение сроков давности для каждого из соучастников (исполнитель, организатор (руководитель), подстрекатель, пособник) исчисляется с момента завершения тех действий, которые он должен был выполнить.

Вопрос о применении срока давности к лицу, совершившему преступление, за которое ему может быть назначено наказание в виде пожизненного заключения или смертной казни, разрешается судом. Если суд не найдет возможным освободить указанное лицо от уголовной ответственности в связи с истечением срока давности, пожизненное заключение или смертная казнь не могут быть применены, назначается лишение свободы.

Освобождение от уголовной ответственности согласно ст. 83 УК в связи с истечением сроков давности не применяется при совершении преступлений против мира, безопасности человечества и военных преступлений (перечень исчерпывающий).

Освобождение от уголовной ответственности с привлечением лица к административной ответственности (ст. 86 УК)

Освобождение от уголовной ответственности с привлечением лица к административной ответственности может иметь место, если судом будет установлено, что для исправления лица, совершившего преступление, достаточно применения меры административного взыскания *(основание)*.

Для применения рассматриваемого вида освобождения от уголовной ответственности необходимо соблюдение следующих *условий*: лицо, впервые совершило преступление, не представляющее большой общественной опасности, или менее тяжкое преступление; лицо возместило ущерб, либо уплатило доход, полученный преступным путем, либо иным образом загладило нанесенный преступлением вред.

В соответствии с п. 9 постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 29 марта 2012 г. № 1 лицо считается *впервые совершившим преступление*, когда оно совершило одно преступное деяние в первый раз или за предыдущее деяние лицо было освобождено от уго-

ловной ответственности, либо по нему истек срок давности привлечения к уголовной ответственности, либо судимость была погашена или снята в установленном законом порядке.

Лицо будет считаться *возместившим ущерб* либо *уплатившим доход, полученный преступным путем*, если на момент принятия решения о возможности освобождения его от уголовной ответственности с привлечением к административной ответственности оно добровольно полностью возместило ущерб, причиненный преступлением, или полностью уплатило доход, полученный преступным путем, т. е. лицо любым законным и приемлемым для потерпевшего или юридического лица способом добровольно и в полном объеме возместило имущественный ущерб, причиненный преступлением (например, возвратило похищенное имущество, возместило стоимость утраченного или поврежденного имущества или передало вещь того же рода и качества, починило поврежденную вещь, выполнило какие-либо работы, равнозначные по стоимости причиненному ущербу).

Под *заглаживанием нанесенного преступлением вреда иным образом* понимается материальное возмещение морального вреда, принесение потерпевшему извинения, оплата его лечения, в том числе санаторно-курортного, компенсация упущенной выгоды, оказание иной помощи потерпевшему или совершение других действий, направленных на предотвращение, устранение или уменьшение вредных последствий. Не имеет значения, произведено ли возмещение ущерба или заглаживание вреда иным образом по собственной инициативе лица, его причинившего, либо по предложению органа, ведущего уголовный процесс (п. 10 постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 29 марта 2012 г. № 1). Освобождение от уголовной ответственности не допускается под условием заглаживания вреда в будущем.

К лицам, освобождаемым от уголовной ответственности с привлечением к административной ответственности, могут быть применены следующие меры административного взыскания: штраф в пределах от 5 до 30 базовых величин, административный арест на срок до 15 суток, лишение специального права на срок от 3 месяцев до 3 лет.

Освобождение от уголовной ответственности с привлечением к административной ответственности не применяется к лицу, совершившему преступление, предусмотренное содержащей административную преюдицию статьей Особенной части УК.

Освобождение от уголовной ответственности в силу утраты деянием или лицом общественной опасности (ст. 87 УК)

Освобождение от уголовной ответственности в силу утраты деянием или лицом общественной опасности может иметь место, если при-

знано, что вследствие изменения обстановки совершенное им деяние утратило характер общественно опасного или это лицо перестало быть общественно опасным *(основание)*; лицо совершило преступление, не представляющее большой общественной опасности, либо менее тяжкое преступление *(условие)*.

Изменение обстановки означает наличие перемен в политических, социально-экономических и иных общественных отношениях, происходящих в масштабах государства в целом.

Утрата деянием общественно опасного характера предполагает невозможность причинения деянием существенного вреда общественным интересам или создания угрозы причинения такого вреда к моменту рассмотрения уголовного дела при том, что статья, предусматривающая данное деяние, не была исключена из УК вследствие возможных в нормотворческом процессе задержек с декриминализацией.

Под *утратой лицом общественной опасности* следует понимать изменение индивидуальных качеств субъекта преступления в сторону исправления (например, постепенное снижение уровня негативного отношения к охраняемым уголовным законодательством ценностям).

Освобождение от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием (ст. 88 УК)

Освобождение от уголовной ответственности данного вида является самостоятельным видом освобождения от уголовной ответственности и может применяться при положительном посткриминальном поведении лица, совершившего преступление, что выражается в деятельном раскаянии и свидетельствует о нецелесообразности применения к этому лицу мер уголовной ответственности (*основание*). Применение рассматриваемого вида освобождения от уголовной ответственности предполагает соблюдение определенных в законе *условий*: совершенное преступление относится к категории не представляющих большой общественной опасности или менее тяжких; преступление совершено впервые; после совершения преступления лицо добровольно явилось с повинной или активно способствовало выявлению и (или) раскрытию преступления, возместило причиненный преступлением ущерб (вред), возвратило неосновательное обогащение и (или) уплатило доход, полученный преступным путем, и внесло на депозитный счет органа, ведущего уголовный процесс, уголовно-правовую компенсацию в размере 50 % причиненного преступлением ущерба (вреда), но не менее 30 базовых величин.

Явкой с повинной на основании ст. 169 УПК считается добровольное сообщение лица о совершенном им преступлении, когда этому лицу еще не объявлено постановление о возбуждении в отношении его уголовного дела, о признании подозреваемым, применении меры пресечения и вы-

несении постановления о привлечении его в качестве обвиняемого. Явка с повинной может быть оформлена письменно или заявлена лицом, совершившим преступление, в устной форме. Устное заявление заносится в протокол, в котором подробно излагается сделанное заявление.

Активное способствование выявлению преступления может выражаться в добровольных действиях лица, совершившего преступление, направленных на оказание помощи органу, ведущему уголовный процесс, в установлении обстоятельств совершения преступления, в содействии поиску и обнаружению доказательств или их непосредственном предоставлении (например, в выдаче орудий, средств, предметов преступления), в изобличении соучастников преступления и т. п. (часть вторая п. 4 постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 29 марта 2012 г. № 1).

Возмещение причиненного ущерба, уплата дохода, полученного преступным путем, или заглаживание нанесенного преступлением вреда иным образом как требования уголовного закона, учитываемые при принятии решения об освобождении от уголовной ответственности, были рассмотрены выше.

Лицо может быть освобождено от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием при наличии *совокупности условий*, указанных в ст. 88 УК, т. е. когда лицо не только возместило причиненный ущерб либо уплатило доход, полученный преступным путем, либо иным образом загладило нанесенный преступлением вред, а также внесло на депозитный счет органа, ведущего уголовный процесс, уголовно-правовую компенсацию в размере 50 % причиненного преступлением ущерба (вреда), но не менее 30 базовых величин, но и после совершения преступления добровольно, независимо от мотивов, явилось с повинной или активно способствовало выявлению преступления (часть первая п. 4 постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 29 марта 2012 г. № 1).

Освобождение от уголовной ответственности лица, совершившего преступление иной категории, согласно ч. 2 ст. 88 УК допускается в случаях, предусмотренных ст. 88^1, а также специально предусмотренных Особенной частью (примечания к ст. 124, 126, 287, 289 и др.).

Освобождение от уголовной ответственности в связи с добровольным возмещением причиненного ущерба (вреда), уплатой дохода, полученного преступным путем (ст. 88^1 УК)

Освобождение от уголовной ответственности в связи с добровольным возмещением причиненного ущерба (вреда), уплатой дохода, полученного преступным путем, является видом освобождения от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием, который был включен в УК в 2005 г. в связи с поиском путей эффективного реагирования

на преступления, совершаемые в экономической сфере, имеющие свою специфику и структуру.

В соответствии с ч. 1 ст. 88^1 УК, а также с п. 25 Положения о порядке осуществления в Республике Беларусь помилования осужденных, освобождения от уголовной ответственности лиц, способствовавших раскрытию и устранению последствий преступлений, утвержденного Указом Президента Республики Беларусь от 3 декабря 1994 г. № 250, рассматриваемый вид освобождения от уголовной ответственности применяется при соблюдении следующих *условий*, относящихся к поведению лица, совершившего преступление: добровольное возмещение причиненного ущерба, включая расходы на восстановление нарушенных имущественных прав и неполученные доходы (упущенную выгоду) от оборота имущества, вреда, нанесенного государственным или общественным интересам, уплата дохода, полученного преступным путем, способствование устранению иных последствий совершенного преступления; раскаяние в совершенном преступлении и способствование его выявлению; передача в собственность государства принадлежащих лицу орудий и средств совершения преступления, вещей, изъятых из оборота, имущества, приобретенного преступным путем, а также предметов, которые непосредственно связаны с преступлением; внесение на депозитный счет органа, ведущего уголовный процесс, уголовно-правовой компенсации в определенном размере (в случае совершения преступления против порядка осуществления экономической деятельности – 100 % суммы причиненного ущерба (вреда), дохода, полученного преступным путем; в случае совершения иных преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 881, – 200 % суммы причиненного ущерба (вреда), дохода, полученного преступным путем).

Условия освобождения от уголовной ответственности в связи с добровольным возмещением причиненного ущерба (вреда), уплатой дохода, полученного преступным путем, относящиеся к совершенному преступлению, следующие: лица на основании ст. 88^1 УК: совершено преступление, повлекшее причинение ущерба государственной собственности или имуществу юридического лица, доля в уставном фонде которого принадлежит государству, либо существенного вреда государственным или общественным интересам; совершенное преступление не сопряжено с посягательством на жизнь или здоровье человека.

Достаточно большой объем действий, свидетельствующих о деятельном раскаянии, предопределен тяжестью совершенного лицом преступления (тяжкое, особо тяжкое, совершение одним лицом нескольких подобных преступлений (в соответствии с ч. 3 ст. 88^1УК условия освобождения от уголовной ответственности должны быть соблюдены этим лицом в отношении каждого из преступлений)).

Рассмотрение вопроса об освобождении лица от уголовной ответственности осуществляется на основании его личного ходатайства, подаваемого на имя Президента Республики Беларусь, при наличии данных, подтверждающих выполнение этим лицом условий освобождения, предусмотренных указанным выше положением.

При рассмотрении ходатайства лица об освобождении его от уголовной ответственности принимаются во внимание степень общественной опасности совершенного преступления, раскаяние лица в совершенном преступлении, его активное содействие в раскрытии преступления, возмещение им причиненного ущерба, вреда, нанесенного государственным или общественным интересам, уплата дохода, полученного преступным путем, устранение иных последствий преступления, данные, характеризующие его личность, и возможность исправления без привлечения к уголовной ответственности.

Решение Президента Республики Беларусь об освобождении лица от уголовной ответственности принимается в форме указа, который в трехдневный срок с момента его издания направляется Генеральному прокурору для исполнения и последующего уведомления Президента Республики Беларусь о прекращении производства по уголовному делу в отношении лица, освобожденного от уголовной ответственности.

Ознакомление лица, освобожденного от уголовной ответственности указом Президента Республики Беларусь, с содержанием этого указа обеспечивается Генеральной прокуратурой Республики Беларусь.

Освобождение от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим (ст. 89 УК)

Освобождение от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим может иметь место при соблюдении следующих *условий*: лицо совершило преступление, не представляющее большой общественной опасности, или впервые совершило менее тяжкое преступление; лицо, совершившее преступление, примирилось с потерпевшим и загладило причиненный преступлением вред.

В соответствии с ч. 1 ст. 49 УПК потерпевшим признается физическое лицо, которому предусмотренным уголовным законом общественно опасным деянием причинен физический, имущественный или моральный вред и в отношении которого орган, ведущий уголовный процесс, вынес постановление (определение) о признании его потерпевшим.

Закон предоставляет потерпевшему право примиряться с обвиняемым по делам частного обвинения (п. 17 ч. 1 ст. 50 УПК). Под *примирением* лица, совершившего преступление, с потерпевшим применительно к ст. 89 УК понимается свободное и добровольное урегулирование возникшего в связи с совершением преступления конфликта между обвиняемым и потерпевшим с их последующим обращением к суду с

заявлением о примирении и просьбой освободить обвиняемого от уголовной ответственности. Заявление о примирении может быть как письменным, так и устным. Письменное заявление подлежит приобщению к материалам уголовного дела, а устное заносится в протокол судебного заседания (часть первая п. 5 постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 29 марта 2012 г. № 1).

Освобождение виновного от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим является правом, а не обязанностью суда и возможно, если примирение достигнуто до удаления суда в совещательную комнату для постановления приговора. Оно может иметь место по уголовным делам как публичного, так и частно-публичного обвинения, в том числе когда уголовное дело частно-публичного обвинения было возбуждено прокурором в соответствии с ч. 5 ст. 26 УПК.

Освобождение обвиняемого от уголовной ответственности по ст. 89 УК не исключается, если лицом совершено преступление, посягающее сразу на несколько объектов уголовно-правовой охраны (например, при совершении деяния, предусмотренного ст. 339 УК, наряду с общественным порядком в качестве такого объекта могут выступать здоровье или собственность гражданина). При решении вопроса об освобождении обвиняемого от уголовной ответственности в целях обеспечения защиты интересов как потерпевшего, так и государства и общества суд учитывает общественную опасность последствий, наступивших для каждого объекта преступного посягательства.

Освобождение от уголовной ответственности лица, совершившего преступление, не представляющее большой общественной опасности, по основанию, предусмотренному ст. 89 УК, не исключается и в том случае, если оно ранее совершало преступления. По таким делам суд учитывает причины, повлекшие совершение нового преступления, форму вины и иные обстоятельства, имеющие значение для решения вопроса о возможности освобождения от уголовной ответственности.

Освобождение от уголовной ответственности по акту амнистии (ст. 95 УК)

Амнистия – освобождение от уголовной ответственности лица, совершившего преступление, на основании специального закона Республики Беларусь в отношении индивидуально-неопределенного круга лиц. Освобождение от уголовной ответственности предусмотрено отдельной статьей закона об амнистии. Например, ст. 2 Закона от 18 мая 2020 г. № 17-З «Об амнистии в связи с 75-летием Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов» предписывает «освободить лиц, перечисленных в статье 1 настоящего Закона, от уголовной ответственности и прекратить предварительное расследование по уголовным делам, нахо-

дящимся в производстве органов уголовного преследования, и производство по уголовным делам, не рассмотренным судами, о преступлениях, совершенных этими лицами до вступления в силу настоящего Закона».

Согласно ст. 1 данного акта амнистии к лицам, которые освобождаются от уголовной ответственности, отнесены несовершеннолетние, беременные женщины, женщины и одинокие мужчины, имеющие детей в возрасте до 18 лет, лица, достигшие общеустановленного пенсионного возраста, инвалиды I и II группы, ветераны боевых действий на территории других государств, граждане, пострадавшие от катастрофы на Чернобыльской АЭС, других радиационных аварий, и т. д. При этом указанные категории лиц освобождаются от уголовной ответственности только в том случае, если они не совершили преступления с повышенной степенью общественной опасности. Так, согласно части второй ст. 2 указанного закона освобождение от уголовной ответственности не распространяется на лиц, подозреваемых или обвиняемых в совершении преступлений, перечисленных в ст. 8 и 10 закона, в частности на лиц, совершивших преступления, отнесенные УК к категории тяжких и особо тяжких преступлений, а также осужденных за умышленные преступления в соответствии с УК 1960 г., за которые было предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок свыше 12 лет, пожизненного заключения или смертной казни; лиц, к которым в течение 2015–2020 гг. применялись амнистия или помилование и которые вновь совершили умышленное преступление в период неснятой или непогашенной судимости; лиц, допустивших особо опасный рецидив преступлений; осужденных к наказанию в виде пожизненного заключения и т. д.

Акты амнистии принимаются периодически (например, в 1991, 1996, 1999, 2000, 2002, 2004, 2007, 2012 гг.) или приурочены к важным для Республики Беларусь датам (например, в 2019 г. – в связи с 75-летием освобождения Беларуси от немецко-фашистских захватчиков, 2015 г. – в связи с 70-летием Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг., 2014 г. – в связи с 70-летием освобождения Беларуси от немецко-фашистских захватчиков и др.) и вступают в силу со дня официального опубликования.

6.3. Освобождение от наказания

Освобождение от наказания – освобождение лица, осужденного по приговору суда, от применения или дальнейшего отбывания назначенного наказания. Освобождение – завершающий этап всего процесса отбывания наказания, им подводится итог исправительного воздействия на осужденного.

Основаниями освобождения от наказания являются нецелесообразность или невозможность назначения либо исполнения наказания ввиду

утраты или значительного уменьшения общественной опасности лица, совершившего преступление, ухудшения состояния его здоровья или иные предусмотренные законом основания. Они могут детализироваться применительно к конкретным видам освобождения от наказания.

Назначая наказание на определенный срок, суд исходит из предположения о том, в течение какого времени необходимо воздействовать данным видом наказания на осужденного для его полного исправления. Между тем подверженность конкретных лиц исправительному воздействию существенно разнится и зависит от множества обстоятельств, которые еще не существуют в момент вынесения приговора и потому не могут быть учтены судом при определении наказания. Соответственно при достижении целей уголовной ответственности в период отбывания наказания отпадает необходимость в его дальнейшем применении.

Глава 12 УК предусматривает следующие виды освобождения от наказания: освобождение от наказания в связи с истечением сроков давности исполнения обвинительного приговора (ст. 84), условно-досрочное освобождение от наказания (ст. 90), замена неотбытой части наказания более мягким (ст. 91, ч. 4 ст. 93, ч. 2 ст. 95, ч. 2 ст. 96), освобождение от наказания или замена наказания более мягким по заболеванию (ст. 92), отсрочка отбывания наказания беременным женщинам и женщинам, имеющим детей в возрасте до трех лет (ст. 93), освобождение от наказания вследствие чрезвычайных обстоятельств (ст. 94), освобождение от наказания по акту амнистии (ст. 95); помилование (ст. 96).

Все виды освобождения от наказания являются средствами поощрительного функционирования уголовного права. Их можно классифицировать по различным основаниям. Так, по степени предопределенности они могут быть обязательными и факультативными. К первой группе относятся те виды освобождения от наказания, которые не зависят от усмотрения суда и применяются в обязательном порядке (по истечении срока давности исполнения обвинительного приговора, в связи с психическим расстройством (заболеванием), в силу акта амнистии или помилования). Остальные виды освобождения от наказания являются факультативными: их применение не обязанность, а право суда.

В зависимости от того, возлагаются ли на лицо, освобожденное от наказания, какие-либо обязанности и может ли быть освобождение впоследствии отменено, оно может быть условным и безусловным. Так, многие виды освобождения от наказания являются безусловными и окончательными. Условными же являются условно-досрочное освобождение и отсрочка отбывания наказания беременным женщинам и женщинам, имеющим детей в возрасте до трех лет. Освобождение от наказания или замена наказания более мягким по заболеванию имеет специфическую юридическую природу. Полагаем, его следует считать как условным, так

и безусловным видом освобождения от наказания в зависимости от характера заболевания: в связи с психическим расстройством (заболеванием) (ч. 1 ст. 92 УК) – условным, в связи с иным тяжелым заболеванием, препятствующим отбыванию наказания (ч. 2 ст. 92 УК), – безусловным.

Как и освобождение от уголовной ответственности, освобождение от наказания является реализацией принципов гуманизма и справедливости. Оно также влечет за собой определенные уголовно-правовые последствия. Факт освобождения от уголовного преследования является юридическим фактом, прекращающим охранительное уголовно-правовое отношение. Следовательно, такое освобождение означает реализацию прав и обязанностей субъектов данного правоотношения. Возобновление прекращенных уголовно-правовых отношений возможно лишь в случаях, специально предусмотренных уголовным законом (например, при условно-досрочном освобождении от отбывания наказания).

Освобождение от наказания в связи с истечением сроков давности исполнения обвинительного приговора (ст. 84 УК)

Общепризнанным является то, что назначенное судом наказание приводится в исполнение сразу же после вступления приговора в законную силу. Вместе с тем в силу различных причин (халатность лица, исполняющего приговор, стихийное бедствие, тяжелое заболевание осужденного и т. п.) приговор не приводится в исполнение. Если приговор не был исполнен в течение достаточно долгого времени, то его приведение в исполнение не всегда целесообразно ввиду утраты исправительного и предупредительного воздействия на осужденного. Поэтому в уголовном законе существует институт давности исполнения обвинительного приговора.

Давность исполнения обвинительного приговора – истечение установленного уголовным законом срока, в течение которого вступивший в законную силу обвинительный приговор не был приведен в исполнение, в связи с чем осужденный освобождается от отбывания назначенного ему наказания (основного и дополнительного).

Основанием применения данного вида освобождения от наказания является истечение установленного законом срока со дня вступления приговора в законную силу.

Срок давности исполнения обвинительного приговора исчисляется годами. Он начинает течь с ноля часов суток, следующих за днем вступления приговора в силу, и заканчивается через установленное ч. 1 ст. 84 УК число лет в ноль часов последнего дня указанного срока.

Согласно ч. 1 ст. 399 УПК обвинительный приговор вступает в законную силу по истечении срока на апелляционные обжалование и опротестование. Апелляционные жалобы и протесты на приговор суда первой инстанции могут быть поданы в течение 10 суток со дня провозглашения приговора, а обвиняемым, содержащимся под стражей, – в тот же срок со дня вручения ему копии приговора (ч. 1 ст. 374 УПК). Соответственно обжалованный или опротестованный в апелляционном порядке приговор вступает в законную силу с момента принятия по нему определения судом апелляционной (второй) инстанции. Приговор, не подлежащий апелляционному обжалованию и опротестованию, вступает в силу с момента его провозглашения (ч. 2 ст. 399 УПК).

Срок давности зависит от тяжести назначенного приговором наказания и исчисляется с момента вступления приговора в законную силу. Статья 84 УК устанавливает, что лицо освобождается от основного и дополнительного наказаний, если обвинительный приговор не был приведен в исполнение в течение определенного срока (*1, 2 года, 5, 10, 15 лет* – в зависимости от вида и срока наказания).

По истечении указанных сроков суд освобождает осужденного от наказания, если их течение не было приостановлено или прервано.

Течение сроков давности *приостанавливается*, если осужденный уклоняется от отбывания наказания. Под уклонением от отбывания наказания понимаются любые умышленные действия, совершенные с целью избежать отбывания назначенного наказания и вызвавшие необходимость осуществления специальных мер розыска осужденного. Уклонение может выражаться в том, что осужденный до приведения приговора в исполнение скрылся от суда, либо самовольно оставил место отбывания наказания, либо совершил побег из исправительного учреждения и т. д.

Течение срока давности *возобновляется* со дня задержания осужденного или явки его с повинной. При этом обвинительный приговор не может быть приведен в исполнение, если со времени вступления его в законную силу прошло 15 лет и давность не была прервана.

Течение срока давности *прерывается*, если до истечения предусмотренного срока осужденный совершит новое умышленное преступление. Исчисление срока давности в этом случае начинается заново со дня совершения нового преступления.

Освобождение от наказания в связи с истечением срока давности исполнения обвинительного приговора является окончательным и не может быть отменено.

В соответствии с общепризнанными принципами и нормами международного права сроки давности исполнения обвинительного приговора не применяются в тех же случаях, когда не применяются сроки давности привлечения к уголовной ответственности (ст. 85 УК).

Условно-досрочное освобождение от наказания (ст. 90 УК)

Условно-досрочное освобождение от наказания представляет собой освобождение осужденного от дальнейшего отбывания наказания под

условием несовершения им нового преступления и выполнения возложенных на него судом обязанностей в течение оставшегося срока наказания. Данный институт является, во-первых, средством поощрения осужденных, доказавших свое исправление, во-вторых, стимулом к примерному поведению во время отбывания наказания и после освобождения от него. Исследованиями установлено, что лица, отбывавшие длительные сроки лишения свободы, не способны к нормальной жизнедеятельности в обществе[1].

Основанием условно-досрочного освобождения является исправление осужденного, доказанное его примерным поведением в период отбывания наказания.

Исправление осужденного означает формирование у него готовности вести правопослушный образ жизни (ч. 2 ст. 7 УИК). Степень исправления осужденного к лишению свободы определяется администрацией исправительного учреждения по результатам аттестации на основании всестороннего изучения его личности и оценки поведения в период отбывания наказания (ч. 1 ст. 116 УИК). Осужденный к лишению свободы может быть признан доказавшим свое исправление, если его поведение по отбытии не менее одной четверти срока наказания соответствует установленным критериям исправления осужденных (ч. 3 ст. 116 УИК) и свидетельствует о том, что у него сформирована готовность вести правопослушный образ жизни: осужденный принял письменное обязательство о правопослушном поведении, не имеет взысканий, добросовестно относится к труду или учебе, выполнению работ по коллективному самообслуживанию, уборке и благоустройству исправительных учреждений и прилегающих к ним территорий, проявляет полезную инициативу в иной общественно полезной деятельности, а осужденный, не погасивший до постановления приговора ущерб, причиненный преступлением, принял все зависящие от него меры по возмещению ущерба. Таким образом, характеристика осужденного содержит объективные данные о его поведении и отношении к средствам исправления.

Окончательное решение вопроса о наличии основания условно-досрочного освобождения от наказания принимает судья, всесторонне оценив все материалы, представленные органом или учреждением, исполняющими наказание.

Условиями условно-досрочного освобождения являются отбывание осужденным определенного вида наказания, фактическое отбытие определенной части срока наказания.

Условно-досрочное освобождение от наказания применяется к лицам, отбывающим следующие виды наказания: лишение права занимать

[1] См.: Стуканов В.Г. Содержательно-целевая направленность формирования правосознания личности осужденного // Закон и право. 2015. № 10. С. 42–43.

определенные должности или заниматься определенной деятельностью, исправительные работы, ограничение по военной службе, ограничение свободы, лишение свободы.

Кроме того, условно-досрочное освобождение от наказания может быть применено к лицам, которым в соответствии со ст. 91 УК неотбытая часть наказания была заменена более мягким наказанием, а также к лицам, в отношении которых назначенное судом наказание было смягчено в порядке амнистии, помилования или в порядке надзора вышестоящей судебной инстанцией.

Для применения условно-досрочного освобождения от наказания осужденный обязан отбыть (ч. 3 ст. 90 УК):

не менее половины срока наказания, назначенного судом за преступление, не представляющее большой общественной опасности, или менее тяжкое преступление;

не менее двух третей срока наказания, назначенного судом за тяжкое преступление, а также если ранее лицо осуждалось к лишению свободы за умышленное преступление или ранее условно-досрочно освобождалось от наказания;

не менее трех четвертей срока наказания, назначенного судом за особо тяжкое преступление, а также наказания, назначенного лицу, ранее условно-досрочно освобождавшемуся от наказания либо ранее освобождавшемуся от наказания с заменой неотбытой части наказания более мягким наказанием и совершившему новое преступление в течение неотбытой части наказания.

Условно-досрочное освобождение от наказания в виде лишения свободы может быть применено только тогда, когда срок фактически отбытого лицом наказания составил не менее шести месяцев (ч. 4 ст. 90 УК).

В отношении осужденного, к которому может быть применено условно-досрочное освобождение от наказания, орган или учреждение, исполняющие наказание, направляют в суд представление об условно-досрочном освобождении, в котором должны содержаться данные, характеризующие личность осужденного, его поведение, отношение к труду и обучению во время отбывания наказания, отношение к совершенному деянию, информация об устранении последствий совершенного деяния, о признании вины, излагаемые им гарантии правопослушного образа жизни после освобождения, а также другие заслуживающие внимания обстоятельства, подтверждающие достижение осужденным определенной степени исправления (ч. 3 ст. 187 УИК).

Согласно ч. 2 ст. 402 УПК решение об условно-досрочном освобождении от наказания принимает районный (городской) суд по месту отбывания наказания осужденным независимо от того, каким судом был постановлен приговор. В судебное заседание вызывается представитель

органа, ведающего исполнением наказания, приглашается представитель наблюдательной комиссии или комиссии по делам несовершеннолетних при местном исполнительном и распорядительном органе.

После рассмотрения дела, включающего доклад судьи, заслушивание явившихся в судебное заседание лиц, исследование имеющихся документов и заслушивание заключения прокурора, судья принимает окончательное решение. Если оно положительное, в постановлении указывается срок неотбытой части наказания, в течение которого осужденный должен доказать свое исправление.

В течение срока неотбытой части наказания за лицом, освобожденным условно-досрочно, осуществляется профилактическое наблюдение. Соответственно на него возлагаются обязанности, предусмотренные ч. 2 ст. 81 УК.

При вынесении судом постановления об условно-досрочном освобождении на виновного может быть возложена дополнительная обязанность (обязанности) (ч. 5 ст. 90 УК).

В случае отказа суда в условно-досрочном освобождении повторное направление представления может иметь место не ранее чем по истечении шести месяцев со дня вынесения постановления суда об отказе.

Контроль за поведением условно-досрочно освобожденного в течение неотбытой части наказания осуществляется уголовно-исполнительной инспекцией по месту жительства. За несовершеннолетним, условно-досрочно освобожденным от наказания, контроль осуществляет инспекция по делам несовершеннолетних по месту жительства.

Порядок организации и проведения воспитательной работы с условно-досрочно освобожденными в течение неотбытой части наказания определяется Министерством внутренних дел Республики Беларусь.

По истечении срока наказания, на который лицо было условно-досрочно освобождено, его неотбытая часть не может быть обращена к исполнению ни при каких условиях. При этом не требуется дополнительного решения суда.

Суд может *отменить* условно-досрочное освобождение, если в течение оставшегося неотбытого срока наказания осужденный, несмотря на официальное предупреждение, не выполняет возложенные на него судом обязанности либо неоднократно нарушил общественный порядок, за что к нему дважды были применены меры административного взыскания.

Освобождение отменяется судом по представлению органа, осуществляющего контроль за поведением осужденного. Лицо направляется для отбывания неотбытой части срока наказания в полном объеме независимо от того, сколько времени прошло с момента условно-досрочного освобождения от наказания.

Если в течение неотбытого срока наказания осужденный совершает умышленное преступление, а равно преступление по неосторожности, за которое он осуждается к лишению свободы, суд назначает ему наказание по совокупности приговоров в соответствии со ст. 73 УК.

Не подлежат условно-досрочному освобождению от наказания лица, обязанные возмещать расходы, затраченные государством на содержание детей, находящихся на государственном обеспечении, осужденные за преступления, предусмотренные ст. 174 УК, и за иные преступления, совершенные в период работы в организациях на основании судебного постановления; должностные лица, занимающие государственные должности, осужденные за совершение коррупционных преступлений (перечень коррупционных преступлений содержится в ч. 1 примечаний к ст. 90 УК).

Замена неотбытой части наказания более мягким (ст. 91 УК)

Замена неотбытой части наказания более мягким – освобождение осужденного от дальнейшего отбывания более строгого наказания путем замены более мягким, стимулирующим стремление осужденного к исправлению. При этом лицо может быть освобождено от дополнительного наказания.

Основанием замены неотбытой части наказания более мягким является возможность дальнейшего исправления осужденного, твердо вставшего на путь исправления, в условиях отбывания им более мягкого наказания. О возможности применения данного вида освобождения свидетельствует хорошее поведение осужденного, его добросовестное отношение к исполнению обязанностей в период отбывания наказания.

Согласно ч. 3, 4 ст. 116 УИК *твердо вставшим на путь исправления* может быть признан осужденный к лишению свободы, поведение которого по отбытии не менее одной четверти срока наказания соответствует установленным критериям исправления осужденных: осужденный принял письменное обязательство о правопослушном поведении, не имеет взысканий, добросовестно относится к труду или учебе, выполнению работ по коллективному самообслуживанию, уборке и благоустройству исправительных учреждений и прилегающих к ним территорий, проявляет полезную инициативу в общественно полезной деятельности, а осужденный, не погасивший до постановления приговора ущерб, причиненный преступлением, принял все зависящие от него меры по возмещению ущерба. При этом поведение лица свидетельствует об устойчивом стремлении к правопослушному поведению.

Уголовным законом установлены *условия* замены неотбытой части наказания более мягким. Во-первых, замена наказания более мягким применяется к лицам, осужденным к определенным видам наказания: исправительным работам, ограничению по военной службе, ограничению свободы или лишению свободы.

Во-вторых, для замены неотбытой части наказания более мягким необходимо фактическое отбытие осужденным:

не менее одной трети срока наказания, назначенного судом за преступление, не представляющее большой общественной опасности, или менее тяжкое преступление;

не менее половины срока наказания, назначенного судом за тяжкое преступление, а также если ранее лицо осуждалось к лишению свободы за умышленное преступление либо ранее осуждалось за преступление, совершенное в период отбывания наказания;

не менее двух третей срока наказания, назначенного судом за особо тяжкое преступление, а также наказания, назначенного лицу, ранее условно-досрочно освобождавшемуся от наказания либо ранее освобождавшемуся от наказания с заменой неотбытой части наказания более мягким наказанием и совершившему новое преступление в течение неотбытой части наказания.

Вопрос о замене неотбытой части наказания более мягким разрешается судом по месту отбывания осужденным наказания независимо от того, каким судом был постановлен приговор.

Решая вопрос о том, какой вид освобождения от наказания избрать – условно-досрочное освобождение или замену неотбытого наказания более мягким, суд учитывает степень исправления осужденного.

Неотбытая часть срока первоначально назначенного наказания может быть заменена любым более мягким видом наказаний, перечисленных в ст. 48 УК. Вид наказания, которым заменяется неотбытая часть, избирается судом с учетом характера совершенного преступления, размера причиненного ущерба (вреда) и его возмещения, других обстоятельств.

При замене неотбытой части наказания более мягким наказанием оно назначается в пределах сроков, установленных законом для этого вида наказания, и не должно превышать неотбытого срока заменяемого наказания. При замене неотбытой части наказания более мягким наказанием 1 дню заменяемого наказания соответствует 1 день более мягкого наказания, а при назначении в качестве более мягкого наказания общественных работ 7 дням заменяемого наказания соответствуют 12 часов общественных работ.

В отношении лиц, которым неотбытая часть наказания была заменена более мягким, возможно применение условно-досрочного освобождения от наказания в соответствии со ст. 90 УК исходя из фактически отбытого срока более мягкого наказания.

Порядок замены наказания более мягким аналогичен порядку условно-досрочного освобождения от наказания.

Освобождение от отбывания части назначенного судом наказания с заменой более мягким наказанием является безусловным и не может быть отменено.

В случае совершения осужденным в период отбывания более мягкого наказания умышленного преступления, а равно преступления по неосторожности, за которое он осуждается к лишению свободы, суд назначает ему наказание по правилам, предусмотренным ст. 73 УК.

К должностным лицам, занимающим государственные должности, осужденным за совершение коррупционных преступлений, замена неотбытой части наказания более мягким наказанием не применяется (ч. 7 ст. 91 УК)

Освобождение от наказания или замена наказания более мягким по заболеванию (ст. 92 УК)

Основание применения освобождения от наказания или замены наказания более мягким по заболеванию зависит прежде всего от характера заболевания.

Основанием **освобождения от наказания в связи с психическим расстройством (заболеванием)** (ч. 1 ст. 92 УК) является психическое расстройство (заболевание) лица, которое после совершения преступления лишает осужденного возможности сознавать фактический характер и значение своих действий или руководить ими, что констатируется врачебно-консультационной комиссией врачей-специалистов в области оказания психиатрической помощи. Данный вид освобождения не зависит от тяжести преступления, отбытого срока и иных обстоятельств.

При наступлении психического расстройства (заболевания) до вынесения приговора или до его обращения к исполнению лицо освобождается от отбывания наказания. При наступлении психического расстройства (заболевания) во время отбывания наказания лицо подлежит освобождению от дальнейшего отбывания наказания. В обоих случаях указанное заболевание делает невозможным исправительное воздействие на осужденного и такому лицу суд может назначить принудительную меру безопасности и лечения в соответствии со ст. 101 и 102 УК.

Освобождение от наказания в связи с психическим расстройством (заболеванием) является обязательным для суда и производится по представлению начальника органа или учреждения, исполняющих наказание. Одновременно с представлением в суд направляются заключение врачебно-консультационной комиссии врачей-специалистов в области оказания психиатрической помощи и личное дело осужденного (ч. 5 ст. 187 УИК). При решении вопроса об освобождении такого осужденного от наказания обязательно присутствие председателя или члена врачебно-консультационной комиссии, давшей заключение (ч. 4 ст. 402^2 УПК).

Вопрос об освобождении осужденного от отбывания наказания в связи с психическим расстройством (заболеванием) решается судом по месту отбывания им наказания независимо от того, каким судом был по-

становлен приговор. В результате рассмотрения дела, которое включает доклад судьи, заслушивание явившихся в заседание лиц и заключения прокурора, судья выносит постановление об освобождении осужденного от наказания либо его дальнейшего отбывания. Этим же постановлением судья назначает принудительную меру безопасности и лечения лицу, заболевшему психическим расстройством (заболеванием), если он принимает решение о применении такой меры.

В случае выздоровления осужденного или значительного стойкого улучшения состояния его психического здоровья, при которых не требуется дальнейшего оказания психиатрической помощи в стационарных условиях, суд выносит постановление о прекращении применения принудительной меры безопасности и лечения. Соответственно лицо подлежит дальнейшему отбыванию наказания, если не истек срок давности исполнения обвинительного приговора и отсутствуют иные основания для освобождения его от наказания. Время, в течение которого к нему применялась принудительная мера безопасности и лечения, засчитывается в срок наказания по правилам, предусмотренным ст. 74 УК.

Основанием применения **освобождения от наказания или замены наказания более мягким в связи с тяжелым заболеванием осужденного** (ч. 2 ст. 92 УК) является наличие тяжелого заболевания (не психического), которое препятствует отбыванию назначенного судом наказания и носит стойкий характер. В уголовном законе не содержится указания на необходимость учета судом каких-либо обстоятельств при освобождении от наказания.

Рассматриваемый вид освобождения носит факультативный характер. При решении вопроса об освобождении по указанному основанию требуется заключение врачебно-консультационной комиссии, а также, по нашему мнению, учет судом тяжести совершенного преступления, личности осужденного и степени его исправления, характера заболевания и других обстоятельств дела. В зависимости от характера и тяжести болезни суд может либо полностью освободить от отбывания наказания, либо заменить наказание более мягким.

Перечень заболеваний, препятствующих дальнейшему отбыванию наказания осужденным, определяется Министерством внутренних дел Республики Беларусь совместно с Министерством здравоохранения Республики Беларусь[1] (например, злокачественные новообразования

[1] Об утверждении Инструкции о порядке медицинского освидетельствования осужденных и установлении перечня заболеваний, препятствующих дальнейшему отбыванию наказания [Электронный ресурс] : постановление М-ва внутр. дел Респ. Беларусь и М-ва здравоохранения Респ. Беларусь от 16 февр. 2011 г. № 54/15 : в ред. постановления М-ва внутр. дел Респ. Беларусь и М-ва здравоохранения Респ. Беларусь от 16.04.2015. Доступ из информ.-правовой системы «ЭТАЛОН».

IV клинической группы). При этом не требуется периодического освидетельствования лица, так как в дальнейшем оно не подлежит наказанию даже в случае его выздоровления.

Освобождение от наказания или замена наказания более мягким в связи с болезнью, делающей осужденного негодным к военной службе (ч. 3 ст. 92 УК), применяются только к военнослужащим, осужденным к ограничению по военной службе. В случае заболевания, делающего осужденного негодным к военной службе, он освобождается от наказания или его дальнейшего отбывания либо наказание заменяется более мягким, не связанным с прохождением военной службы.

Основанием освобождения от наказания или замены наказания более мягким является наличие заболевания, делающего невозможным исполнение воинских обязанностей и соответственно отбывание наказания в виде ограничения по военной службе.

Порядок применения этого вида освобождения аналогичен порядку освобождения от наказания или замены наказания более мягким в связи с тяжелым заболеванием осужденного.

Данный вид освобождения является безусловным: наказание, от которого был освобожден военнослужащий, не может быть в последующем обращено к исполнению.

Отсрочка отбывания наказания беременным женщинам и женщинам, имеющим детей в возрасте до трех лет (ст. 93 УК)

Основанием применения отсрочки отбывания наказания является нецелесообразность отбывания наказания беременной женщиной или женщиной, имеющей детей в возрасте до трех лет, так как беременность и наличие ребенка значительно затрудняют процесс исполнения наказания и достижение его целей.

Законом установлены следующие *условия* применения отсрочки:

женщина в состоянии беременности либо имеющая детей в возрасте до трех лет осуждена к лишению свободы или забеременела либо родила ребенка во время отбывания наказания в виде лишения свободы;

назначенное наказание за тяжкое или особо тяжкое преступление не превышает пяти лет;

наличие семьи или родственников, давших согласие на совместное с осужденной проживание, либо наличие у осужденной возможности самостоятельно обеспечить надлежащие условия для воспитания ребенка.

Вопрос о предоставлении женщине отсрочки отбывания наказания может быть поставлен в любой момент после установления беременности или рождения ребенка. Прерывание беременности, рождение мертвого ребенка или его смерть во время отсрочки означают отпадение первого условия и влекут за собой постановку вопроса об отмене предоставленной отсрочки.

Отсрочка может быть предоставлена осужденной как при вынесении приговора, так и в период отбывания лишения свободы.

В соответствии со ст. 189 УИК длительность срока отсрочки определяется судом в пределах срока, на который действующим законодательством женщина может быть освобождена от работы в связи с беременностью, родами и до достижения ребенком трехлетнего возраста. В данном случае законодатель учитывает положения ст. 184, 185 Трудового кодекса Республики Беларусь.

Если до вынесения приговора наступила беременность или у женщины родился ребенок, то суд, принимая во внимание наличие необходимых условий и медицинское заключение о беременности либо справку, подтверждающую наличие ребенка, постановляет отсрочить исполнение приговора до достижения ребенком трехлетнего возраста. Если названные обстоятельства возникли во время отбывания осужденной наказания в виде лишения свободы, представление в суд об освобождении, согласованное с наблюдательной комиссией при местном исполнительном и распорядительном органе, направляет администрация исправительного учреждения.

За поведением осужденной, которой предоставлена отсрочка отбывания наказания, по месту ее жительства осуществляется контроль со стороны уголовно-исполнительной инспекции. Уклонение женщины от воспитания ребенка, нарушение общественного порядка или трудовой дисциплины являются нарушением условий отсрочки и влекут за собой наложение письменного предупреждения.

Отмена отсрочки (и как следствие – направление осужденной для отбывания наказания) может быть осуществлена судом, если осужденная отказалась от ребенка, передала ребенка в детский дом, скрылась с места проживания или продолжает уклоняться от воспитания ребенка и ухода за ним после письменного предупреждения, объявленного органом, осуществляющим контроль за ее поведением.

Освобождение при отсрочке не является окончательным и носит временный характер. После истечения срока отсрочки или отпадения основания для отсрочки суд в зависимости от поведения осужденной может освободить ее от отбывания наказания, либо заменить наказание более мягким наказанием, либо направить для отбывания наказания, назначенного приговором.

Суд принимает решение с учетом поведения осужденной в период отсрочки, ее отношения к воспитанию ребенка, мнения уголовно-исполнительной инспекции.

Замена наказания более мягким либо направление осужденной для отбывания наказания, назначенного приговором, возможны только в случае, если не истек срок давности исполнения обвинительного приговора. При направлении осужденной для отбывания наказания, назначенного приговором, суд может полностью или частично засчитать время, в течение которого она не отбывала наказание, в срок отбывания наказания.

Рассматриваемый вид освобождения от наказания является факультативным, так как предоставление отсрочки отбывания наказания беременным женщинам и женщинам, имеющим детей в возрасте до трех лет, является правом суда, а не обязанностью.

Если в период отсрочки отбывания наказания осужденная совершит умышленное преступление, а равно преступление по неосторожности, за которое она осуждается к лишению свободы, суд назначает ей наказание по совокупности приговоров (ст. 73 УК).

Литература

Антонян, Е.А. Наказания, не связанные с лишением свободы: правовая природа, назначение и исполнение / Е.А. Антонян. Рязань : Акад. права и управления Минюста России, 2005. 96 с.

Бабий, Н.А. Множественность преступлений: квалификация и назначение наказания : науч.-практ. пособие / Н.А. Бабий. Минск : Тесей, 2008. 176 с.

Багрий-Шахматов, Л.В. Уголовная ответственность и наказание / Л.В. Багрий-Шахматов. Минск : Выш. шк., 1976. – 384 с.

Вопросы уголовного права и процесса в практике опротестования судебных решений по уголовным делам [Электронный ресурс] / А.В. Конюк [и др.] // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 2021.

Калинкович, В. О практике применения судами статей 86, 88, 89 Уголовного кодекса Республики Беларусь, предусматривающих возможность освобождения лица от уголовной ответственности (по материалам обзора) / В. Калинкович, А. Ракитский, Л. Дулько // Суд. весн. 2012. № 3. С. 16–25.

Келина, С.Г. Теоретические вопросы освобождения от уголовной ответственности / С.Г. Келина. М. : Наука, 1974. 232 с.

Магомедов, А.А. Правовые последствия освобождения от уголовной ответственности // А.А. Магомедов. Саратов : Изд-во Сарат. высш. шк. МВД России, 1994. 1349 с.

Саркисова, Э.А. Право на гуманизм: амнистия и некоторые аспекты ее применения / Э.А. Саркисова // Право Беларуси. 2004. № 8. С. 76–83.

Шидловский, А.В. Система наказаний в Уголовном кодексе Республики Беларусь / А.В. Шидловский // Юстыцыя Беларусі. 2001. С. 40–43.

Глава 7. УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ ЖИЗНИ И ЗДОРОВЬЯ

7.1. Общая характеристика преступлений против жизни

Преступления против жизни – совершенные умышленно или по неосторожности общественно опасные деяния, предусмотренные ст. 139–146 Уголовного кодекса Республики Беларусь, посягающие на жизнь другого человека.

Жизнь человека во все времена рассматривалась как самое ценное благо и самый хрупкий дар природы. Право каждого на жизнь гарантировано Конституцией Республики Беларусь (ст. 24). Гарантией указанного права является установление строгой уголовной ответственности за преступления против жизни.

Составами преступлений против жизни открывается гл. 19 УК «Преступления против жизни и здоровья» и разд. VII УК «Преступления против человека». Местом расположения этих составов подчеркивается особая значимость уголовно-правовой охраны жизни в системе человеческих ценностей и благ.

Родовым объектом преступлений против жизни является человек как биологическое существо. Если пользоваться общепринятым в науке понятием объекта, то родовым объектом преступлений против жизни следует признать общественные отношения по поводу прав, благ и ценностей человека, проистекающих из естественной природы его существования и гарантированных ему законом.

Видовым объектом данных преступлений являются жизнь и здоровье человека.

Непосредственным объектом преступлений является жизнь другого человека как физиологическое существование его с момента рождения до момента смерти. Не имеют значения возраст человека, на жизнь которого посягает преступник, его пол, состояние здоровья, национальная и расовая принадлежность, другие физиологические или личностные качества.

Понятие «преступления против жизни» неразрывно связано с определением начала и окончания жизни человека, а также признаков, которые характеризуют эти явления. Это фактические и юридические предпосылки для признания деяния преступлением против жизни.

Вопрос о *начале жизни человека* в доктрине уголовного права вызывает споры. Так, М.Д. Шаргородский начало жизни человека связывал с началом дыхания и моментом отделения пуповины[1]. В то же время он писал, что, если умышленное лишение жизни ребенка произошло во время родов, иногда можно квалифицировать его как убийство, если часть ребенка уже вне утробы матери[2]. Более определенную и аргументированную позицию занимали А.А. Жижиленко и А.А. Пионтковский. Первый полагал, что, пока не начались роды, будет умерщвление плода, а не убийство, но как только роды начались, в особенности если часть младенца появилась наружу, можно говорить о рождении человека, убийство которого должно быть наказуемо[3]. А.А. Пионтковский считал, что «следует рассматривать как детоубийство не только убийство новорожденного после отделения плода от утробы матери и начала самостоятельной жизни ребенка, но и убийство, совершенное во время родов, когда рождающийся ребенок еще не начал самостоятельной внеутробной жизни»[4].

Вместе с тем, как представляется, сами родовые схватки еще не могут свидетельствовать о рождении живого человека. Исход таких схваток может быть различным. При этом дата рождения человека определяется не с момента начала родовых схваток (они могут продолжаться даже несколько суток), а с момента появления его на свет. Поэтому следует согласиться с позицией, согласно которой, чтобы быть жертвой убийства, ребенок должен быть полностью рожденным, полностью отделившимся от своей матери и уже существовать независимо от нее. За исключением отдельных мелких моментов, ребенок должен начать дышать и проявлять другие признаки жизни, такие как сердцебиение, пульсация пуповины или определенные движения произвольной мускулатуры. Данная точка зрения основана на критериях живорождения и мертворождения, принятых Всемирной организацией здравоохранения, в соответствии с которыми определено понятие живорождения в Инструкции об определении критериев живорождения, мертворождения и перинатального периода, утвержденной приказом-постановлением Министерства здравоохранения Республики Беларусь, Государственного комитета Республики Беларусь по статистике и анализу от 9 ноября 1993 г. № 254/75 (в редакции постановления от 4 февраля 2002 г. № 4/11).

Однако указанной регламентации начала жизни человека противоречит уголовно-правовой запрет, содержащийся в ст. 140 УК, которая

[1] См.: Шаргородский М.Д. Преступления против жизни и здоровья. М. : Юрид. изд-во МЮ СССР, 1947. С. 59.

[2] См.: Шаргородский М.Д. Ответственность за преступления против личности. Л. : Изд-во Ленингр. ун-та, 1953. С. 14.

[3] См.: Жижиленко А.А. Преступления против личности. М. : ГИЗ, 1927. С. 7.

[4] Курс советского уголовного права : в 6 т. / редкол.: А.А. Пионтковский, П.С. Ромашкин, В.М. Чхиквадзе. Т. 5. Часть особенная. М. : Наука, 1971. С. 22.

предусматривает уголовную ответственность матери за убийство своего ребенка во время родов или непосредственно после них.

Моментом наступления смерти человека, или моментом окончания его жизни, признается момент биологической смерти, что вытекает из определения смерти как необратимого прекращения деятельности головного мозга человека (смерти головного мозга), при котором искусственно с помощью лекарственных средств и медицинской техники могут временно поддерживаться его сердечная деятельность и дыхание (абзац девятый части первой ст. 1 Закона Республики Беларусь «О трансплантации органов и тканей человека»). Констатация смерти человека осуществляется после получения целого ряда данных клинического обследования, подтверждающих смерть головного мозга (подп. 6.3 п. 6 Инструкции о порядке констатации смерти, утвержденной постановлением Министерства здравоохранения Республики Беларусь от 20 декабря 2008 г. № 228).

Преступления против жизни в зависимости от степени общественной опасности можно классифицировать на две группы: убийство (ст. 139–143 УК), иные преступления против жизни (ст. 144–146 УК).

Объективная сторона преступлений против жизни характеризуется противоправным посягательством на жизнь другого человека. Ее образуют общественно опасное деяние, общественно опасное последствие в виде смерти человека (при убийстве и причинении смерти по неосторожности) или покушения на самоубийство (при доведении до самоубийства и склонении к самоубийству) и причинная связь между общественно опасным деянием и общественно опасным последствием. Все составы преступлений против жизни *материальные*. Преступления признаются оконченными с момента наступления общественно опасного последствия.

Субъективная сторона характеризуется умышленной формой вины в виде прямого или косвенного умысла (при убийстве), неосторожной формой вины в виде легкомыслия или небрежности (при причинении смерти по неосторожности), умышленной формой вины в виде косвенного умысла или неосторожной формой вины в виде легкомыслия или небрежности (при доведении до самоубийства), умышленной формой вины в виде прямого умысла (при склонении к самоубийству).

Субъект преступлений против жизни общий, кроме убийства матерью новорожденного ребенка (ст. 140 УК). При этом ответственность за убийство (ч. 1 и 2 ст. 139 УК) и причинение смерти по неосторожности (ст. 144 УК) наступает с 14-летнего возраста. За убийство при смягчающих обстоятельствах (ст. 140–143 УК), доведение до самоубийства (ст. 145 УК) и склонение к самоубийству (ст. 146 УК) ответственность наступает с 16-летнего возраста.

7.2. Понятие и виды убийства

Убийство определено в ч. 1 ст. 139 УК как умышленное противоправное лишение жизни другого человека.

Убийство подразделяется на следующие виды:

убийство (основной состав) – ч. 1 ст. 139 УК;

убийство при отягчающих обстоятельствах (квалифицированный состав) – ч. 2 ст. 139 УК;

убийство со смягчающими обстоятельствами (привилегированные составы): убийство матерью новорожденного ребенка (ст. 140 УК), убийство, совершенное в состоянии аффекта (ст. 141 УК), убийство при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление (ст. 142 УК), убийство при превышении пределов необходимой обороны (ст. 143 УК).

Убийство (ч. 1 ст. 139 УК)

Объективную сторону убийства образуют общественно опасное действие или бездействие, общественно опасное последствие в виде смерти человека и причинная связь между общественно опасным деянием и наступившим последствием.

Убийство, предусмотренное ч. 1 ст. 139 УК, в литературе часто называют простым убийством, поскольку при его совершении отсутствуют отягчающие обстоятельства (квалифицирующие признаки). Как разъясняется в п. 4 постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 17 декабря 2002 г. № 9 «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 139 УК)», по ч. 1 ст. 139 УК квалифицируется убийство, совершенное без отягчающих обстоятельств, указанных в ч. 2 ст. 139 УК, и при отсутствии оснований для квалификации действий виновного по ст. 140–143 УК. Из части второй п. 17 данного постановления следует, что по ч. 1 ст. 139 УК как убийство без отягчающих обстоятельств следует квалифицировать убийство в ссоре либо драке (при отсутствии у виновного хулиганских побуждений), убийство из ревности, мести или других побуждений, возникших на почве личных неприязненных отношений, независимо от места совершения. К указанному убийству относят и убийство, совершенное с согласия потерпевшего из сострадания к нему. В Республике Беларусь, как и во многих других государствах, запрещена эвтаназия (умерщвление больных тяжелыми неизлечимыми болезнями по их просьбе). Также уголовное законодательство Республики Беларусь не предусматривает такого обстоятельства, исключающего преступность деяния, как согласие потерпевшего.

Преступление признается *оконченным* с момента наступления смерти человека.

Субъективная сторона убийства характеризуется прямым или косвенным умыслом. Покушение на убийство совершается только с прямым умыслом.

Субъект убийства общий. Ответственность за его совершение наступает с 14-летнего возраста.

Убийство при отягчающих обстоятельствах (ч. 2 ст. 139 УК)

В ч. 2 ст. 139 УК содержится исчерпывающий перечень (16 пунктов) отягчающих ответственность обстоятельств, которые придают убийству статус более опасного, чем убийство, предусмотренное ч. 1 данной статьи.

Рассмотрим эти обстоятельства, используя рекомендации Пленума Верховного Суда Республики Беларусь.

Убийство двух или более лиц (п. 1) – убийство, которое охватывалось единым умыслом виновного и было совершено, как правило, одновременно или с незначительным разрывом во времени. Умысел при таком убийстве возникает у виновного еще до начала совершения действий, направленных на лишение жизни хотя бы одного лица, либо во время совершения указанных действий до момента совершения оконченного убийства.

Необходимо также наличие единства цели на лишение жизни двух или более лиц.

Оконченным рассматриваемое преступление признается при лишении жизни двух или более лиц. В случае когда у виновного был прямой умысел на лишение жизни двух или более лиц, но последствие наступило в виде смерти только одного человека, содеянное квалифицируется как оконченное убийство по ч. 1 или по соответствующим пунктам ч. 2 ст. 139 УК (если имелись иные квалифицирующие признаки) и как покушение на жизнь двух или более лиц (ч. 1 ст. 14 и п. 1 ч. 2 ст. 139 УК).

Убийство заведомо малолетнего, престарелого или лица, находящегося в беспомощном состоянии (п. 2) представляет повышенную опасность вследствие того, что совершается в отношении фактически беспомощных лиц, не способных противодействовать виновному. Посягательство на жизнь малолетнего выглядит особо циничным, равно как и посягательство на жизнь престарелого лица.

Малолетний – лицо, которое на день совершения преступления не достигло возраста 14 лет (ч. 7 ст. 4 УК). *Престарелый* – лицо, которое на день совершения преступления достигло 70 лет (ч. 9 ст. 4 УК).

Беспомощное состояние – состояние, которое лишает потерпевшего возможности в силу его физического или психического состояния оказать преступнику активное сопротивление, уклониться от посягательства или иным образом ему противостоять. К лицам, находящимся в беспомощном состоянии, можно отнести, в частности, тяжелобольных либо страдающих психическими расстройствами, лишающими их способности правильно воспринимать происходящее (п. 6 постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 17 декабря 2002 г. № 9).

Вывод суда о нахождении потерпевшего в беспомощном состоянии основывается на оценке всех обстоятельств дела в совокупности и надлежащим образом мотивируется в приговоре. При этом не исключается вменение виновному в убийстве заведомо малолетнего или престарелого дополнительного квалифицирующего признака «убийство лица, находящегося в беспомощном состоянии». Например, убийца посягает на жизнь престарелого лица, прикованного к постели в силу тяжелого заболевания.

В юридической литературе и судебной практике существует неоднозначное толкование термина «беспомощное состояние». Так, по мнению Э.А. Саркисовой, беспомощное состояние может быть обусловлено наряду с состоянием здоровья и иным состоянием, включающим сон, алкогольное или наркотическое опьянение сильной степени[1].

Авторы комментария к УК отрицают возможность применения п. 2 ч. 2 ст. 139 УК в случае убийства спящего лица. По их мнению, беспомощное состояние должно характеризоваться двумя обстоятельствами – объективным и субъективным. В подобной ситуации лишается жизни лицо, находящееся в беспомощном состоянии (объективный фактор), сознающее, что не может оказать сопротивление убийце или избежать встречи с ним (субъективный фактор). Данные признаки должны быть известны виновному лицу[2]. Отсюда с неизбежностью следует вывод, что спящий или находящийся в бессознательном состоянии не может считаться беспомощным.

Непризнание сна и сильной степени опьянения беспомощным состоянием имело приверженцев не только в теории уголовного права. Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Республики Беларусь рассмотрев дело по кассационной жалобе, изменила приговор, исключив из него указание об осуждении по п. 2 ч. 2 ст. 139 УК Ч., который совершил убийство спавшего лица, находившегося в состоянии алкогольного опьянения[3]. Решение было обосновано тем, что состояние

[1] См.: Уголовное право Республики Беларусь. Особенная часть / А.И. Лукашов [и др.] ; под общ. ред. А.И. Лукашова. Минск : Тесей, 2001. С. 61.

[2] См.: Научно-практический комментарий к Уголовному кодексу Республики Беларусь / Н.Ф. Ахраменка [и др.] ; под общ. ред. А.В. Баркова, В.М. Хомича. Минск : ГИУСТ БГУ, 2007. С. 297.

[3] См.: Судебная практика по уголовным делам: вопросы уголовного и уголовно-процессуального права : сб. действующих постановлений Пленума Верхов. Суда Респ. Беларусь, обзоров судеб. практики, постановлений и определений кассац. и надзор. судеб. инстанций за 1999–2004 гг. / сост. Н.А. Бабий ; отв. ред. В.О. Сукало. Минск : ГИУСТ БГУ, 2005. С. 274.

сна – это необходимое физиологическое состояние человеческого организма. Состояние опьянения потерпевшей не является заболеванием, в том числе психическим, которое не позволяло бы ей адекватно оценить ситуацию, оказать сопротивление, а было вызвано антиобщественным поведением, связанным с потреблением алкоголя.

Убийство заведомо для виновного беременной женщины (п. 3) представляет повышенную опасность вследствие того, что кроме женщины погибает в зародыше и будущая жизнь.

Для наличия указанного признака необходимо, чтобы виновный достоверно знал о беременности жертвы. При этом срок беременности не имеет значения. Не имеет значения и мотив такого убийства. Если же виновный совершил убийство женщины, ошибочно полагая, что она беременна, то имеет место фактическая ошибка и содеянное квалифицируется как покушение на убийство заведомо беременной женщины (ч. 1 ст. 14 и п. 3 ч. 2 ст. 139 УК).

Убийство, сопряженное с похищением человека либо захватом заложника (п. 4) – убийство, совершенное во время похищения человека либо захвата его в качестве заложника. Этот признак будет иметь место и тогда, когда убийство совершается во время удержания похищенного лица или заложника, а также в случае отказа от выполнения каких-либо действий как условия освобождения заложника.

Под данный признак подпадает убийство не только похищенного или заложника, но и других лиц в связи с похищением человека или захватом заложника (родственники, знакомые, сослуживцы потерпевших, сотрудники правоохранительных органов, участвующие в освобождении похищенного лица или заложника, и др.).

Убийство, сопряженное с похищением человека либо захватом заложника, квалифицируется по п. 4 ч. 2 ст. 139 УК в совокупности со ст. 182 (похищение человека) либо ст. 291 УК (захват заложника) соответственно.

Убийство, совершенное общеопасным способом (п. 5) – убийство способом, характеризующимся большой разрушительной силой или иным образом создающим опасность гибели людей, причинения телесных повреждений, иных тяжких последствий (взрыв, поджог, затопление и др.).

Если при убийстве, совершенном общеопасным способом, причинена смерть двум или более лицам, действия виновного квалифицируются по п. 1 и 5 ч. 2 ст. 139 УК. Если же помимо убийства конкретного лица, совершенного общеопасным способом, одновременно причинен вред здоровью других лиц либо умышленно уничтожено или повреждено имущество этим же способом, действия виновного квалифицируются по п. 5 ч. 2 ст. 139 УК и статьям УК, предусматривающим ответственность за причинение вреда здоровью либо умышленное уничтожение или повреждение имущества (ч. 2 ст. 218 УК).

Убийство, совершенное с особой жестокостью (п. 6) – убийство, сопряженное с причинением потерпевшему физических или психических страданий в процессе совершения данного преступления или непосредственно перед его совершением. При этом особая жестокость может проявиться как в самом способе лишения жизни, так в других обстоятельствах, связанных с совершением преступления.

Признак особой жестокости имеется в случае, когда непосредственно перед лишением жизни или в процессе совершения убийства к потерпевшему применялись пытки, истязание или совершалось глумление над жертвой либо когда убийство совершено способом, который заведомо для виновного связан с причинением потерпевшему особых страданий (умышленное нанесение большого количества телесных повреждений, использование мучительно действующего яда, кислоты или других агрессивных веществ, сожжение заживо, длительное лишение пищи, воды, воспрепятствование оказанию помощи умирающему в целях продления мучений жертвы и т. д.).

Причинение психических страданий может выражаться в совершении убийства в присутствии близких потерпевшему лиц, когда виновный сознает, что своими действиями причиняет им особые страдания, в убийстве потерпевшего в присутствии следующей жертвы, если виновный сознает, что второй потерпевший понимает характер его последующих действий и их направленность, и желает таким образом причинить потерпевшему особые страдания.

Трудности в применении на практике п. 6 ч. 2 ст. 139 УК связаны с тем, что данный признак является вдвойне оценочным. Во-первых, оценочным является само понятие жестокости. Во-вторых, в законе говорится не просто о жестокости, а об особой жестокости. Многие ошибки в квалификации связаны с тем, что правоприменитель часто абсолютизирует отдельные критерии особой жестокости. Так, судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Республики Беларусь исключила из приговора Минского областного суда п. 6 ч. 2 ст. 139 УК на основании того, что множественность телесных повреждений сама по себе не дает основания для признания убийства совершенным с особой жестокостью. Количество телесных повреждений необходимо оценивать в сопоставлении со временем, в течение которого они наносились, моментом формирования умысла, мотивом убийства, конкретными обстоятельствами совершения преступления[1].

Часто наличие множественных телесных повреждений может свидетельствовать не об умысле на причинение потерпевшему особо сильных

[1] См.: Судебная практика по уголовным делам: вопросы уголовного и уголовно-процессуального права. С. 347.

физических страданий, а об активном сопротивлении потерпевшего, преодоление которого и было связано с многочисленными ранениями, а также физическими данными потерпевшего, не позволившими причинить ему смерть, и т. п.

В судебной практике нередко возникают сложности при отграничении убийства с особой жестокостью от убийства в состоянии аффекта. Большое количество телесных повреждений при совершении убийства в состоянии аффекта рассматривается подчас как проявление особой жестокости. Правоприменительные органы не всегда уделяют достаточное внимание оценке состояния виновного, игнорируя обстоятельства, свидетельствующие о наличии особого психического состояния виновного, вызванного неправомерным поведением потерпевшего. В любом случае при совершении преступления виновный должен сознавать особую жестокость своего деяния, предвидеть возможность совершения убийства с особой жестокостью, при этом или желать его, или сознательно допускать, или относиться к нему безразлично.

Уничтожение или расчленение трупа с целью сокрытия преступления не могут рассматриваться как совершение преступления с особой жестокостью, поскольку этот признак предполагает причинение потерпевшему прижизненных страданий. Глумление над трупом свидетельствует о наличии совокупности преступлений: убийства (соответствующие части или пункты ст. 139 УК) и надругательства над трупом или могилой (ст. 347 УК).

Убийство, сопряженное с изнасилованием или насильственными действиями сексуального характера (п. 7) – убийство, совершенное в процессе совершения изнасилования, мужеложства, лесбиянства и других действий сексуального характера или непосредственно после окончания этих действий или покушения на их совершение, но в связи с этими действиями (например, по мотиву мести за оказанное сопротивление). Убийство в процессе совершения изнасилования или иных насильственных сексуальных действий, как правило, совершается в целях преодоления сопротивления потерпевшей (потерпевшего). Убийство, совершенное сразу после указанных деяний с целью скрыть их совершение, также квалифицируется по п. 7 ч. 2 ст. 139 УК.

Убийство другого лица с целью облегчения изнасилования или совершения насильственных действий сексуального характера либо сокрытия данных преступлений подлежит квалификации по п. 8 ч. 2 ст. 139 УК.

Убийство, сопряженное с изнасилованием или насильственными действиями сексуального характера, квалифицируется по совокупности преступлений (п. 7 ч. 2 ст. 139 и соответствующей части ст. 166 или 167 УК).

Убийство с целью скрыть другое преступление или облегчить его совершение (п. 8) – убийство, совершенное до выявления другого преступления с целью скрыть или затруднить его выявление либо совершенное с целью облегчения реализации виновным преступного намерения независимо от того, достигнута ли им данная цель. При этом не имеют значения характер и степень общественной опасности скрываемого преступления или преступления, совершение которого намерен облегчить виновный, кто является его исполнителем (лицо, совершающее убийство, или другое лицо), а также продолжительность разрыва во времени между преступлением, которое намерен скрыть виновный, и убийством, совершенным в этих целях.

Убийство при наличии указанного квалифицирующего признака может быть совершено до начала совершения другого преступления (в момент приготовительных действий), в процессе выполнения объективной стороны другого преступления, после его окончания независимо от времени, прошедшего с момента его совершения.

Убийство с целью получения трансплантата либо использования частей трупа (п. 9) – убийство, совершенное лицом, преследующим цель получить органы или ткани потерпевшего для их трансплантации (пересадки) либо использовать части трупа потерпевшего независимо от того, достигнута ли эта цель.

Способ убийства с указанной целью может быть как типичным, характерным для любого убийства (нанесение ударов в жизненно важные органы, удушение, применение оружия любого вида и т. п.), так и свойственным лишь данному убийству – проведение операции по удалению того или иного жизненно важного органа, что объективно приводит к смерти человека (при предвидении виновным смерти потерпевшего и желании наступления такого последствия). Поэтому на квалификацию убийства в таких случаях не влияет согласие потерпевшего, введенного в заблуждение о характере операции, которая якобы не угрожает жизни человека.

Убийство лица или его близких в связи с осуществлением им служебной деятельности или выполнением общественного долга (п. 10) – убийство, совершенное с целью воспрепятствовать правомерному осуществлению служебной деятельности лица или выполнению им общественного долга либо по мотиву мести за такую деятельность. Данное преступление может быть совершено как в период осуществления лицом указанной деятельности, так и до либо после ее осуществления. При этом не имеет значения промежуток времени с момента деятельности потерпевшего до убийства, совершенного в связи с ней.

Под *осуществлением служебной деятельности* понимаются законные действия любого лица, входящие в круг его служебных обязанностей, вытекающих из трудового договора (контракта) с государственными, частными и иными зарегистрированными в установленном порядке предприятиями и организациями независимо от формы собственности, а также с предпринимателями.

Выполнение общественного долга – осуществление гражданином как специально возложенных на него обязанностей в интересах общества или отдельных лиц, так и других общественно полезных действий (пресечение правонарушений, сообщение органам власти о совершенном или готовящемся преступлении либо о местонахождении лица, разыскиваемого в связи с совершением им правонарушений, дача свидетелем или потерпевшим показаний, изобличающих лицо в совершении преступления, и т. д.).

По п. 10 ч. 2 ст. 139 УК квалифицируется не только убийство самого лица, осуществляющего служебную деятельность или выполняющего общественный долг, но и его близких, к которым закон относит его близких родственников и членов семьи, иных лиц, которых оно обоснованно признает своими близкими (п. 3 ч. 2 ст. 4 УК). Мотив убийства таких лиц аналогичен мотиву убийства самого лица, осуществляющего служебную деятельность или выполняющего общественный долг.

Убийство лица или его близких за отказ этого лица от участия в совершении преступления (п. 11) – убийство за отказ лица принять участие в непосредственном совершении преступления в роли исполнителя (соисполнителя) либо за отказ его от участия в совершении преступления в любой иной роли (организатор, руководитель, подстрекатель, пособник). Потерпевшими от данного вида убийства могут быть как сами лица, отказавшиеся участвовать в совершении преступления, так и их близкие.

Мотив убийства – месть за отказ лица участвовать в совершении преступления.

Убийство из корыстных побуждений, либо по найму, либо сопряженное с разбоем, вымогательством или бандитизмом (п. 12) – убийство, характеризующееся главным образом корыстной мотивацией, которая присутствует и в тех случаях, когда убийство сопряжено с разбоем или вымогательством, когда оно совершается по найму или сопряжено с бандитизмом.

Убийство из *корыстных побуждений* будет иметь место, когда оно совершается, например, для получения денег, иного имущества или права на него либо обусловлено нежеланием или невозможностью возвратить долг, оплатить какие-либо услуги, выполнить имущественные обязательства, желанием устранить наследника и т. д.

Квалификация убийства как совершенного из корыстных побуждений предполагает, что намерение извлечь имущественную выгоду возникло у виновного до момента лишения потерпевшего жизни и именно оно явилось мотивом убийства.

Отсутствует данный квалифицирующий признак в случае, когда намерение завладеть имуществом убитого возникло после совершения убийства.

Убийство *по найму* – убийство, совершенное по предварительному заказу с обещанием исполнителю данного преступления материального или иного вознаграждения. Лица, организовавшие такое убийство или подстрекавшие к его совершению либо оказавшие содействие в его совершении, подлежат ответственности как соучастники убийства по найму (соответствующая часть ст. 16 и п. 12 ч. 2 ст. 139 УК).

Убийство, *сопряженное с разбоем или вымогательством*, – убийство в процессе совершения указанных преступлений с целью получения имущественной выгоды.

Убийство, *сопряженное с бандитизмом*, – убийство, совершенное в процессе бандитизма, т. е. в процессе создания банды или руководства ею либо в процессе участия в банде или совершаемых ею нападениях на предприятия, учреждения, организации или граждан. Наличие корыстного мотива в данном случае не обязательно.

Убийство, сопряженное с разбоем, вымогательством или бандитизмом, квалифицируется по совокупности преступлений (п. 12 ч. 2 ст. 139 УК, ст. 207, ст. 208, ст. 286 УК соответственно).

Убийство из хулиганских побуждений (п. 13) – убийство, совершенное на почве явного неуважения к обществу, когда поведение виновного обусловлено желанием противопоставить себя окружающим, продемонстрировать пренебрежение к общепринятым правилам общежития. Это преступление может совершаться без повода или по незначительному поводу.

Убийство из хулиганских побуждений следует отграничивать от убийства в ссоре либо драке. Необходимо установить их инициатора, а также другие обстоятельства происшедшего в целях установления наличия или отсутствия провокации виновным конфликта для использования его в качестве повода к убийству. При неправомерном поведении самого потерпевшего, явившегося зачинщиком ссоры или драки, виновный не может нести ответственность за убийство из хулиганских побуждений.

Если виновный помимо убийства совершил иные умышленные действия, грубо нарушающие общественный порядок, выражающие явное

неуважение к обществу и сопровождающиеся применением насилия или угрозой его применения либо уничтожением или повреждением чужого имущества, то содеянное им квалифицируется по п. 13 ч. 2 ст. 139 и соответствующей части ст. 339 УК.

Убийство по мотивам расовой, национальной, религиозной вражды или розни, политической или идеологической вражды, а равно по мотивам вражды или розни в отношении какой-либо социальной группы (п. 14) – убийство, вызванное неприязнью к представителям определенной расы, нации или их вероисповеданию, политическим или идеологическим воззрениям либо к представителям любой социальной группы, образованной по половому, земляческому или иному принципу. Такая неприязнь обусловливается взглядами виновного лица по расовым, национальным, религиозным, политическим, идеологическим и иным вопросам.

Для квалификации убийства как совершенного по указанным мотивам необходимо установить, что убийство лица совершено именно по этим мотивам, а не из других побуждений (например, личного неприязненного отношения к конкретному потерпевшему).

Убийство, совершенное группой лиц (п. 15) – убийство, совершенное группой лиц без предварительного сговора, по предварительному сговору или организованной группой.

Если же в совершении преступления участвуют два лица, одно из которых является исполнителем, а другое – пособником, организатором или подстрекателем, не принимавшим непосредственного участия в лишении жизни человека, то квалификация по признаку «совершение убийства группой лиц» исключается.

Убийство, совершенное лицом, ранее совершившим убийство, за исключением убийства, предусмотренного ст. 140–143 УК (п. 16) – убийство, совершенное лицом, ранее как осуждавшимся, так и не осуждавшимся за оконченное убийство или покушение на него либо за соучастие в убийстве, а также за иное преступление, сопряженное с убийством (ст. 359, 362 УК и др.).

Условием квалификации убийства по данному пункту является то, что за ранее совершенное убийство (в том числе покушение на него или соучастие в нем) не истек срок давности, не погашена или не снята судимость.

Убийство, которому предшествовало убийство при смягчающих обстоятельствах (ст. 140–143 УК), не образует указанного квалифицирующего признака.

Убийство матерью новорожденного ребенка (ст. 140 УК)

Смягчающим обстоятельством при убийстве матерью новорожденного ребенка является его совершение во время родов или непосредственно после них в условиях психотравмирующей ситуации, вызванной родами. Следовательно, для квалификации данного деяния необходимо установить в совокупности время его совершения – во время родов или непосредственно после них и условие – наличие психотравмирующей ситуации, вызванной родами.

Вопрос о промежутке времени, прошедшего после родов, охватываемом словом «непосредственно», в литературе не решается однозначно. Решающим обстоятельством для квалификации убийства по ст. 140 УК следует считать наличие психотравмирующей ситуации, вызванной именно родами, что должно устанавливаться судебно-психиатрической экспертизой.

Достаточно сложными в правоприменительной практике являются квалификация случаев оставления в опасности новорожденных и отграничение их от покушения на убийство. Практикой выработаны определенные правила квалификации таких деяний с учетом факта наступления смерти новорожденного, субъективного восприятия содеянного виновной и психотравмирующей ситуации, в которой оказалась женщина[1].

Субъективная сторона преступления характеризуется прямым или косвенным умыслом. Умысел на лишение жизни своего ребенка может возникнуть как во время родов, так и непосредственно после них.

Субъект преступления специальный – женщина-мать (роженица).

Убийство, совершенное в состоянии аффекта (ст. 141 УК)

Для квалификации убийства по ст. 141 УК требуются в совокупности:

наличие у виновного состояния внезапно возникшего сильного душевного волнения;

обусловленность данного состояния поведением потерпевшего: насилием, издевательством, тяжким оскорблением, иными противозаконными или грубыми аморальными действиями либо длительной психотравмирующей ситуацией, возникшей в связи с систематическим противоправным или аморальным поведением потерпевшего.

Понятием *«насилие»* охватываются любые насильственные действия потерпевшего как физического (побои, причинение телесных повреждений, лишение свободы и т. п.), так и психического (различные угрозы, в том числе и угроза насилием) характера.

Издевательство со стороны потерпевшего может выражаться в злых насмешках, оскорбительном высмеивании, совершении циничных, оскорбляющих честь и достоинство виновного поступков и т. п.

[1] См.: Федорук Т.В. Особенности квалификации детоубийства по уголовному законодательству Республики Беларусь // Весн. Брэсц. ун-та. Серыя 2, Гісторыя. Эканоміка. Права. 2011. № 2. С.130–135.

Тяжким оскорблением, нанесенным потерпевшим, признаются унижение чести и достоинства виновного или его близких, выраженное в явно неприличной форме.

Иные противозаконные или грубые аморальные действия потерпевшего – это, например, грубые нарушения прав гражданина или его близких, преступное или аморальное поведение потерпевшего.

Длительная психотравмирующая ситуация возникает в связи с систематическим противоправным или аморальным поведением потерпевшего, когда состояние аффекта формируется постепенно и является итогом систематического противоправного или аморального поведения потерпевшего, вызвавшего длительную психотравмирующую ситуацию, например систематические скандалы в семье, оскорбления на почве злоупотребления алкоголем, дебоши.

Субъективная сторона преступления характеризуется прямым или косвенным умыслом. Вид умысла – аффектированный.

Убийство, совершенное в состоянии аффекта, но при наличии отягчающих обстоятельств, предусмотренных ч. 2 ст. 139 УК, квалифицируется только по ст. 141 УК.

Субъект преступления общий. Ответственность наступает с 16 лет.

Убийство при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление (ст. 142 УК)

Убийство происходит при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление, т. е. в случае явного, очевидного несоответствия применяемых мер для задержания этого лица характеру и степени общественной опасности совершенного преступления и обстоятельствам задержания, когда ему без необходимости был причинен явно чрезмерный, не вызываемый обстановкой вред (ч. 2 ст. 35 УК).

Установление наличия или отсутствия превышения мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступления, связано со всесторонней оценкой обстоятельств задержания. Прежде всего принимается во внимание соотношение вреда, который причинен в результате совершения преступления, и вреда, причиненного задержанному лицу. Если преступлением причинен сравнительно нетяжкий вред, а лицу, его совершившему, при задержании причиняется более тяжкий и при этом чрезмерный вред, причинение которого не вызывалось необходимостью, то следует признавать наличие превышения мер, необходимых для задержания.

В литературе нет единого мнения относительно правомерности лишения жизни преступника при его задержании. Так, некоторые ученые утверждают, что, поскольку целью задержания является доставление

преступника в правоохранительный орган, его убийство исключено[1]. Н.А. Бабий допускает возможность причинения смерти преступнику, но только в отношении особо опасных насильственных преступников при условии очевидности повышенной опасности оставления преступника на свободе, например при попытке убийцы скрыться с оружием в руках[2].

С.В. Бородин для решения вопроса о правомерности причинения смерти задерживаемому лицу предложил разделить все возможные случаи на две группы: когда по тяжести совершенного преступления ни при каких обстоятельствах не могут применяться средства, в результате применения которых может быть причинена смерть задерживаемому; когда по тяжести совершенного преступления при задержании могут быть применены любые средства, не ставящие под угрозу безопасность третьих лиц[3].

Субъективная сторона преступления характеризуется прямым или косвенным умыслом.

Субъект преступления общий. Ответственность наступает с 16-летнего возраста.

Убийство при превышении пределов необходимой обороны (ст. 143 УК)

Под убийством, предусмотренным ст. 143 УК, понимается убийство, совершенное лицом, находившимся в состоянии необходимой обороны, но превысившим ее пределы, т. е. когда имело место явное для оборонявшегося лица несоответствие защиты характеру и опасности посягательства и посягавшему лицу без необходимости умышленно была причинена смерть (понятие превышения пределов необходимой обороны дано в ч. 3 ст. 34 УК).

Несоответствие защиты характеру и опасности посягательства определяется прежде всего посредством установления значимости защищаемого объекта, объема вреда, который мог быть причинен в результате посягательства, и объема причиненного вреда.

В судебной практике наличие превышения пределов необходимой обороны обосновывается в том числе и использованием неравноценных средств защиты. Нередко трудности в установлении наличия необходимой обороны или превышения ее пределов возникают в ситуациях, связанных с обоюдной дракой. Здесь необходимо учитывать реальную обстановку, инициатора драки и ее причину.

---

[1] См.: Рожнов А.В., Князьков М.Н. Применение норм о преступлениях против жизни и здоровья // Рос. юстиция. 1998. № 11. С. 45.

[2] См.: Бабий Н.А. Квалификация убийств. Минск : Тесей, 2009. С. 517.

[3] См.: Бородин С.В. Ответственность за убийство: квалификация и наказание по российскому праву. М. : Юрист, 1994. С. 108.

Субъективная сторона преступления характеризуется прямым или косвенным умыслом.

Субъект преступления общий. Ответственность наступает с 16-летнего возраста.

7.3. Иные преступления против жизни

Причинение смерти по неосторожности (ст. 144 УК)

Под причинением смерти по неосторожности понимается противоправное лишение жизни другого человека, когда у виновного по отношению к последствию совершаемого деяния имела место неосторожная форма вины в виде легкомыслия или небрежности.

Объективную сторону преступления образуют действие или бездействие, общественно опасное последствие в виде смерти человека и причинная связь между ними.

Субъективная сторона причинения смерти характеризуется неосторожной формой вины в виде легкомыслия или небрежности.

Установление вида неосторожной формы вины в каждом конкретном случае обязательно, что требуется в первую очередь для отграничения легкомыслия от косвенного умысла, а небрежности – от случая (казуса). Важно также иметь в виду, что согласно п. 16 ч. 1 ст. 64 УК совершение преступления по неосторожности вследствие сознательного нарушения установленных правил безопасности признается обстоятельством, отягчающим ответственность, учитываемым при назначении виновному наказания.

Субъект преступления общий. Ответственность наступает с 14-летнего возраста.

Частью 2 ст. 144 УК предусмотрена повышенная ответственность за рассматриваемое преступление, если его результатом явилась смерть двух или более лиц. В данном случае должно иметь место одновременное лишение жизни по неосторожности двух или более лиц.

Как причинение смерти по неосторожности квалифицируется лишение жизни потерпевшего при отсутствии у виновного умысла на причинение ему тяжкого телесного повреждения или смерти в случае, когда смерть наступила в результате причинения телесных повреждений (легких, менее тяжких). Причинение смерти по неосторожности будет и в случае ошибки в наличии обстоятельств, исключающих преступность деяния, т. е. если лицо в сложившейся обстановке должно было и могло предвидеть отсутствие таких обстоятельств (ч. 2 ст. 37 УК).

Доведение до самоубийства (ст. 145 УК)

Доведение до самоубийства – преступление против жизни другого человека, когда виновный доводит его до самоубийства или до покушения на самоубийство путем угрозы применения насилия к нему или его близким, уничтожения, повреждения или изъятия их имущества, распространения клеветнических или оглашения иных сведений, которые они желают сохранить в тайне, жестокого обращения с потерпевшим или систематического унижения его личного достоинства.

Объективную сторону преступления образуют деяние (действие или бездействие), совершаемое путем угрозы применения насилия к потерпевшему или его близким, уничтожения, повреждения или изъятия их имущества, распространения клеветнических или оглашения иных сведений, которые они желают сохранить в тайне, жестокого обращения с потерпевшим или систематического унижения его личного достоинства, общественно опасное последствие в виде самоубийства потерпевшего или покушения на него и причинная связь между общественно опасным деянием и общественно опасным последствием.

Под *угрозой* в данном случае понимается психическое воздействие, выражающее намерение виновного причинить потерпевшим именно тот вред, который указан в диспозиции анализируемой нормы. Угроза должна характеризоваться конкретностью, ясностью того, каким образом лицо намерено ее выполнить, и реальностью. Реальность угрозы – наличие достаточных оснований опасаться приведения ее в исполнение. Угроза может быть реальной только тогда, когда она имеет определенную форму выражения и направлена конкретному лицу или конкретным лицам.

Под *жестоким обращением* понимаются крайне бессердечные проявления по отношению к потерпевшему со стороны виновного лица. Они могут выражаться как в действии (побои, причинение телесных повреждений различной степени тяжести, истязание, лишение свободы, помещение в психиатрическую больницу и т. п.), так и в бездействии (лишение пищи, питья, непредоставление жилья, средств к существованию и т. п.).

Систематическим унижением личного достоинства потерпевшего охватываются такие проявления, как систематические оскорбления, высмеивание, необоснованные придирки и т. п.

Преступление считается *оконченным* с момента самоубийства потерпевшего или покушения на самоубийство.

Субъективная сторона преступления характеризуется умышленной виной в виде косвенного умысла или неосторожной виной в виде легкомыслия или небрежности.

Субъект преступления общий. Ответственность наступает с 16-летнего возраста.

Частью 2 ст. 145 УК предусмотрена повышенная ответственность за доведение до самоубийства или покушения на него, совершенное в

отношении лица, находившегося в материальной или иной зависимости от виновного, либо в отношении двух или более лиц, либо в отношении заведомо несовершеннолетнего, либо группой лиц по предварительному сговору.

Материальная зависимость – подчиненность потерпевшего виновному, обусловленная тем, что он существует полностью или в значительной мере за счет виновного (супруг, ребенок, усыновленный, лицо, находящееся на иждивении у родственника, и т. д.).

Иная зависимость – подчиненность виновному, обусловленная существующими отношениями по службе, работе, в связи с установлением опеки или попечительства и т. д.

Признак *«в отношении двух или более лиц»* имеет место, когда в качестве потерпевших выступают сразу несколько лиц. Виновный сознает, что совершает преступление в отношении нескольких человек. Совершение доведения до самоубийства в отношении нескольких лиц следует отграничивать от совершения доведения до самоубийства повторно.

Несовершеннолетний – лицо, которое на день совершения преступления не достигло возраста 18 лет (ч. 8 ст. 4 УК). Под термином «заведомо» понимается признак, указывающий, что лицу, совершающему преступление, известно о несовершеннолетнем возрасте потерпевшего.

Совершение рассматриваемого преступления *группой лиц по предварительному сговору* предполагает, что все соучастники осведомлены о характере совершаемого преступления, а сговор о совместном его совершении был достигнут между ними до начала выполнения первого действия, составляющего объективную сторону.

Доведение до самоубийства, совершенное путем причинения потерпевшему тяжкого телесного повреждения или менее тяжкого телесного повреждения, носящего характер мучения или истязания, квалифицируется по совокупности преступлений (ст. 145 и соответственно ч. 1 ст. 147 либо ч. 2 ст. 149 УК).

Жестокое обращение с потерпевшим или систематическое унижение его достоинства при наличии прямого умысла на самоубийство потерпевшего, если суицид имел место, на наш взгляд, следует квалифицировать как убийство по ст. 139 УК.

Склонение к самоубийству (ст. 146 УК)

Склонение к самоубийству – умышленное возбуждение у другого лица решимости совершить самоубийство, если лицо покончило жизнь самоубийством или покушалось на него.

Объективную сторону преступления образуют общественно опасное действие, возбуждающее у лица решимость к самоубийству, общественно опасное последствие в виде самоубийства потерпевшего или

покушения на него и причинная связь между общественно опасным действием и общественно опасным последствием.

Действия, возбуждающие у лица решимость совершить самоубийство, могут быть самыми разнообразными, например уговоры, убеждение, обман, подкуп, обещание вознаграждения близким лицам.

Оконченным преступление признается с момента совершения самоубийства или покушения на него.

Субъективная сторона преступления характеризуется прямым умыслом.

Субъект преступления общий. Ответственность наступает с 16 лет.

Квалифицированный состав преступления (ч. 2 ст. 146 УК) отягощен такими обстоятельствами, как склонение к самоубийству двух или более лиц, склонение к самоубийству заведомо несовершеннолетнего.

Склонение к самоубийству *двух или более лиц* предполагает единый умысел на это преступление, отягощенное количеством потерпевших, независимо от времени, разделявшего акты склонения, при условии, что не истек срок давности привлечения к уголовной ответственности за каждое деяние.

Склонение к самоубийству *заведомо несовершеннолетнего* предполагает наличие у виновного лица сознания того, что склоняемое к самоубийству лицо не достигло 18-летнего возраста.

7.4. Понятие и виды преступлений против здоровья

В системе человеческих ценностей, охраняемых уголовным законом, здоровье занимает одно из приоритетных мест, о чем свидетельствует объединение законодателем в одной главе УК составов преступлений против жизни и здоровья человека.

Преступления против здоровья – совершенные умышленно или по неосторожности общественно опасные деяния, предусмотренные ст. 147–165 УК, причиняющие существенный вред здоровью человека или ставящие в опасность причинения вреда жизни или здоровью.

Все эти преступления имеют одинаковый **непосредственный объект** – здоровье, определяемое как состояние полного физического, духовного и социального благополучия человека, а не только отсутствие заболеваний (абзац пятый ст. 1 Закона Республики Беларусь «О здравоохранении»).

Непосредственным объектом целого ряда преступлений кроме здоровья является и жизнь человека.

В зависимости от характера и степени общественной опасности преступления против здоровья можно подразделить на две группы:

преступления, причиняющие вред здоровью (ст. 147–155, 162, 164, 165 УК);

преступления, ставящие в опасность причинения вреда жизни или здоровью (ст. 156–161, 163 УК).

7.5. Преступления, причиняющие вред здоровью

Основу преступлений, причиняющих вред здоровью, составляют преступления, связанные с причинением телесных повреждений.

Телесное повреждение – это противоправное виновное причинение вреда здоровью другого человека, выражающееся в нарушении анатомической целостности или физиологической функции органов или тканей человеческого организма в результате воздействия факторов внешней среды (физических, химических, биологических, психических и т. д.).

Телесные повреждения классифицируются на тяжкие, менее тяжкие и легкие.

Ответственность за причинение тяжкого или менее тяжкого телесного повреждения наступает при наличии как умышленной, так и неосторожной формы вины, а причинение легкого телесного повреждения признается преступлением только при наличии умысла.

Умышленное причинение тяжкого телесного повреждения (ст. 147 УК)

Объективную сторону преступления образуют действие или бездействие, причиняющее вред здоровью другого человека, последствие в виде тяжкого телесного повреждения и причинная связь между ними.

Тяжкие телесные повреждения подразделяются на опасные для жизни и не опасные для жизни.

Опасные для жизни повреждения сами по себе угрожают жизни человека или при обычном их течении без оказания медицинской помощи заканчиваются смертью (рана головы, проникающая в полость черепа, в том числе без повреждения головного мозга; перелом свода и (или) основания черепа, за исключением изолированной трещины их наружной или внутренней костной пластинки; рана грудной клетки, проникающая в плевральную полость, или полость перикарда, или брюшную полость, в том числе без повреждения внутренних органов; рана живота, проникающая в брюшную или грудную полость, в том числе без повреждения внутренних органов; острое отравление химическими или биологическими веществами при наличии угрожающего жизни состояния; повреждение, вызвавшее угрожающее жизни состояние, и т. д.).

Не опасные для жизни повреждения – повреждения, относящиеся к тяжким по исходу и последствиям:

потеря зрения, речи, слуха, какого-либо органа либо утрата органом его функций;

прерывание беременности;

психическое расстройство (заболевание);

иное расстройство здоровья, соединенное со стойкой утратой общей трудоспособности не менее чем на одну треть;

расстройство здоровья, связанное с травмой костей скелета, на срок свыше четырех месяцев;

неизгладимое обезображение лица или шеи.

Указанные последствия с медицинской точки зрения разъясняются в Инструкции о порядке проведения судебно-медицинской экспертизы по определению степени тяжести телесных повреждений, утвержденной постановлением Государственного комитета судебных экспертиз Республики Беларусь от 24 мая 2016 г. № 16.

Потеря зрения означает полную стойкую слепоту на оба глаза или такое необратимое состояние, когда в результате травмы у лица возникло ухудшение зрения, что соответствует остроте зрения, равной 0,04 и ниже без учета коррекции.

Потеря речи – необратимая потеря способности выражать мысли членораздельными звуками, понятными для окружающих.

Потеря слуха – полная стойкая глухота на оба уха или такое необратимое состояние, когда лицо не слышит разговорную речь на расстоянии 3–5 см от ушной раковины без учета коррекции.

Потеря какого-либо органа либо утрата органом его функций – потеря руки или ноги, т. е. отделение их от туловища (не ниже локтевого и коленного суставов), или стойкая утрата ими функций (паралич или иное состояние, исключающее их функции); потеря репродуктивной способности, выражающейся у мужчин в способности к совокуплению или оплодотворению, у женщин – в способности к совокуплению, или зачатию, или вынашиванию, или деторождению.

Прерывание беременности – прекращение течения беременности, вызванное причиненными телесными повреждениями, с развитием выкидыша, гибелью плода, преждевременными родами (22–36 недель гестации) либо нарушение течения беременности, обусловившее необходимость медицинского вмешательства по ее прерыванию.

Психическое расстройство (заболевание) – любое психическое заболевание, возникшее в причинной связи с причиненными телесными повреждениями.

Иное расстройство здоровья, соединенное со стойкой утратой общей трудоспособности не менее чем на одну треть, – стойкая утрата

(свыше 33 %) функций тканей, органов и (или) систем организма, приводящая к нарушениям, в том числе ограничениям жизнедеятельности (ограничение способности к самообслуживанию независимо от квалификации и профессии (специальности) лица, потеря способности лица к действию, направленному на получение социально значимого результата в виде определенного продукта, изделия или услуги). Размер стойкой утраты общей трудоспособности устанавливается после определившегося исхода повреждения на основании объективных данных с учетом таблицы процентов утраты трудоспособности.

Расстройство здоровья, связанное с травмой костей скелета, на срок свыше четырех месяцев – длительность расстройства здоровья свыше четырех месяцев исходя из сроков консолидации перелома без учета времени дальнейшего восстановления утраченной в результате перелома кости функции, лечения патологических последствий травмы со стороны мягких тканей суставов и медицинской реабилитации пострадавшего лица.

Неизгладимое обезображение лица или шеи – неустранимое без оперативного вмешательства (например, косметической операции) повреждение, в том числе нарушение симметрии лица, мимики, рубцы, изъязвление лица или шеи, отделение носа, губы, уха и другие изъяны лица или шеи, причиненное механическим воздействием, воздействием пламени, агрессивных веществ, и иное.

Неизгладимость повреждения лица или шеи является понятием медицинским и устанавливается медицинским судебным экспертом. Вопрос о признании таких повреждений обезображивающими относится к компетенции органа уголовного преследования и суда и решается с учетом сложившихся в обществе эстетических представлений. Наличие возможности скрыть такие повреждения предметами одежды, прической или иными способами не должно влиять на решение этого вопроса.

Преступление признается *оконченным* с момента причинения потерпевшему тяжкого телесного повреждения.

Субъективная сторона преступления предполагает наличие прямого или косвенного умысла на причинение тяжкого телесного повреждения другому человеку. Умысел устанавливается с учетом предметов, с помощью которых оно причинялось, места локализации ранений, отношений виновного с потерпевшим и других обстоятельств. Если у виновного по отношению к последствиям был неопределенный умысел, т. е. он сознавал общественную опасность своего действия или бездействия, предвидел возможность причинения потерпевшему телесных повреждений любой тяжести и желал этого либо не желал, но сознательно допускал или относился к последствиям своего деяния безразлично, содеянное квалифицируется по фактически наступившим последствиям.

Субъект преступления общий. Ответственность наступает с 14-летнего возраста.

Частью 2 ст. 147 УК предусмотрены **квалифицирующие признаки** умышленного причинения тяжкого телесного повреждения. В частности, это преступление влечет повышенную ответственность, если оно совершено: в отношении лица, заведомо малолетнего, престарелого или находящегося в беспомощном состоянии; в отношении похищенного человека или заложника; способом, носящим характер мучения или истязания; с целью получения трансплантата; в отношении лица или его близких в связи с осуществлением им служебной деятельности или выполнением общественного долга; из корыстных побуждений либо по найму; из хулиганских побуждений; по мотивам расовой, национальной, религиозной вражды или розни, политической или идеологической вражды, а равно по мотивам вражды или розни в отношении какой-либо социальной группы; группой лиц; общеопасным способом.

Большинство квалифицирующих признаков умышленного причинения тяжкого телесного повреждения сходны с аналогичными признаками, отягчающими убийство (ч. 2 ст. 139 УК), содержание которых было раскрыто выше. Дополнительно проанализируем указанные признаки с учетом рекомендаций Пленума Верховного Суда Республики Беларусь, изложенным в постановлении от 29 марта 2006 г. № 1 «О судебной практике по делам об умышленном причинении тяжкого телесного повреждения».

Для квалификации умышленного причинения тяжкого телесного повреждения по п. 1 ч. 2 ст. 147 УК – *заведомо малолетнему, престарелому или лицу, находящемуся в беспомощном состоянии*, необходимо, чтобы виновному было известно о малолетнем или престарелом возрасте потерпевшего либо о нахождении потерпевшего в беспомощном состоянии, т. е. такое состояние должно охватываться сознанием виновного.

При вменении виновному умышленного причинения тяжкого телесного повреждения *в отношении похищенного человека или заложника* (п. 2 ч. 2 ст. 147 УК) следует иметь в виду то, что тяжкое телесное повреждение причиняется именно похищенному человеку или заложнику, а не иным лицам.

Если при этом тяжкое телесное повреждение причиняется и другому лицу, то содеянное квалифицируется самостоятельно либо по ч. 1, либо по ч. 3 ст. 147 УК как причинение тяжкого телесного повреждения двум или более лицам при условии, что содеянное охватывалось единым умыслом.

Причинение тяжкого телесного повреждения *способом, носящим характер мучения* (п. 3 ч. 2 ст. 147 УК), означает, что потерпевшему причинялись страдания путем длительного лишения пищи, питья или тепла либо помещения или оставления жертвы во вредных для здоровья

условиях и др., что повлекло за собой причинение тяжкого телесного повреждения.

Истязание (п. 3 ч. 2 ст. 147 УК) как способ совершения данного преступления означает совершение действий, связанных с многократным или длительным причинением боли потерпевшему: щипание, сечение, причинение множественных повреждений тупыми или острыми колюще-режущими предметами, воздействие термических факторов, иные аналогичные действия, повлекшие причинение тяжкого телесного повреждения.

При квалификации содеянного по указанному в п. 3 ч. 2 ст. 147 УК признаку устанавливается наличие у виновного умысла на причинение тяжкого телесного повреждения способом, вызывающим особые физические или психические страдания потерпевшего. В приговоре указывается, в чем конкретно выражались действия, носящие характер мучения или истязания.

Как умышленное причинение тяжкого телесного повреждения *с целью получения трансплантата* (п. 4 ч. 2 ст. 147 УК) квалифицируется причинение такого повреждения как при незаконном изъятии у потерпевшего его органов или тканей, так и в результате принуждения его к даче органов или тканей для трансплантации независимо от достижения указанной цели, которая должна быть обязательно установлена.

Умышленное причинение тяжкого телесного повреждения *в отношении лица или его близких в связи с осуществлением им служебной деятельности или выполнением общественного долга* (п. 5 ч. 2 ст. 147 УК) означает, что тяжкое телесное повреждение лицу или его близким причиняется с целью воспрепятствования выполнению таким лицом своей служебной деятельности или общественного долга, а также по мотиву мести за такую деятельность.

По признаку *«из корыстных побуждений либо по найму»* (п. 6 ч. 2 ст. 147 УК) квалифицируется умышленное причинение тяжкого телесного повреждения, совершенное из корыстных побуждений, при отсутствии признаков разбоя или вымогательства либо причинение такого повреждения, обусловленное получением исполнителем преступления материального или иного вознаграждения. Понятие корыстных побуждений содержится в ч. 10 ст. 4 УК.

Умышленное причинение тяжкого телесного повреждения при совершении разбоя или вымогательства не образует совокупности преступлений и квалифицируется только по ч. 3 ст. 207 УК или ч. 3 ст. 208 УК.

Признак *«хулиганские побуждения»* (п. 7 ч. 2 ст. 147 УК) раскрыт в ч. 11 ст. 4 УК. Для квалификации умышленного причинения тяжкого телесного повреждения как совершенного из хулиганских побуждений обязательно установление именно таких побуждений. Отсутствие других мотивов совершения этого преступления еще не означает наличие хулиганских побуждений.

Наличие данного признака при умышленном причинении тяжкого телесного повреждения не требует дополнительной квалификации по ст. 339 УК (хулиганство). Совокупность преступлений будет иметь место лишь в том случае, если виновный наряду с умышленным причинением тяжкого телесного повреждения из хулиганских побуждений совершил также иные действия, содержащие признаки уголовно наказуемого хулиганства.

Умышленное причинение тяжкого телесного повреждения *по мотивам расовой, национальной, религиозной вражды или розни, политической или идеологической вражды, а равно по мотивам вражды или розни в отношении какой-либо социальной группы* (п. 8 ч. 2 ст. 147 УК) означает, что такие действия совершены виновным именно по этим мотивам, а не из других побуждений, например из ревности, мести, на почве личного неприязненного отношения к конкретному потерпевшему.

Совершение рассматриваемого преступления *группой лиц* (п. 9 ч. 2 ст. 147 УК) предполагает умышленное причинение тяжкого телесного повреждения группой лиц: без предварительного сговора, по предварительному сговору или организованной группой. При этом совершение данного преступления группой лиц признается в том случае, когда два или более лица, действуя совместно, с умыслом, направленным на причинение такого повреждения, участвовали в его совершении в качестве соисполнителей, т. е. полностью или частично выполняли объективную сторону данного преступления: необязательно, чтобы телесные повреждения были причинены каждым из них (например, один из участников группы подавляет сопротивление потерпевшего, в то время как другой непосредственно причиняет повреждения). Преступление признается совершенным группой лиц и тогда, когда в процессе совершения одним лицом действий, направленных на причинение тяжкого телесного повреждения, к нему с той же целью присоединились другие лица.

Умышленное причинение тяжкого телесного повреждения *общеопасным способом* (п. 10 ч. 2 ст. 147 УК) означает, что для совершения данного преступления виновный применил такой способ, при котором его действия были заведомо реально опасны для жизни или здоровья других людей либо создавали опасность наступления иных тяжких последствий. В случае если виновный для умышленного причинения тяжкого телесного повреждения конкретному человеку использовал орудия или средства, характеризующиеся большими поражающими свойствами (например, совершил взрыв, поджог, затопление, наезд транспортным средством), но при этом возможность гибели людей либо причи-

нения телесных повреждений другим лицам, а равно наступления иных тяжких последствий была исключена, что сознавалось виновным, его действия не могут квалифицироваться по п. 10 ч. 2 ст. 147 УК.

Если помимо умышленного причинения тяжкого телесного повреждения конкретному лицу, совершенного общеопасным способом, одновременно причинен вред здоровью других лиц либо умышленно уничтожено или повреждено имущество этим же способом, действия виновного квалифицируются по совокупности преступлений (п. 10 ч. 2 ст. 147 и статья УК, предусматривающая ответственность за причинение вреда здоровью либо умышленное уничтожение или повреждение имущества).

Особо квалифицированный состав рассматриваемого преступления (ч. 3 ст. 147 УК) – совершение его повторно, либо лицом, ранее совершившим иное преступление, сопряженное с умышленным причинением тяжкого телесного повреждения, либо ранее совершившим убийство (за исключением преступлений, предусмотренных ст. 140–143 УК), а равно в отношении двух или более лиц, либо если оно повлекло по неосторожности смерть потерпевшего.

Повторность умышленного причинения тяжкого телесного повреждения будет иметь место, когда ранее лицо как осуждалось, так и не осуждалось за совершение такого же преступления при условии, что не истек срок давности и не погашена или не снята судимость за его совершение. Повторность образуют и ранее совершенное неоконченное преступление либо соучастие в совершении подобного преступления при соблюдении указанного условия. При соучастии повторность как квалифицирующий признак умышленного причинения тяжкого телесного повреждения вменяется лишь виновному, который ранее совершил (либо был осужден) такое же преступление. В отношении других соучастников вменение этого признака исключается.

Повторность как квалифицирующий признак рассматриваемого преступления также будет присутствовать, если ранее лицо совершило иное преступление, сопряженное с умышленным причинением тяжкого телесного повреждения. Например, лицо ранее совершило разбой с причинением тяжкого телесного повреждения (ч. 3 ст. 207 УК), а впоследствии умышленно причинило другому лицу тяжкое телесное повреждение. Также повторность имеет место, если ранее лицо совершило убийство. Однако умышленное причинение тяжкого телесного повреждения и предшествовавшее ему убийство при смягчающих обстоятельствах (ст. 140–143 УК) не образуют указанного квалифицирующего признака.

Если виновный не был осужден за ранее совершенное умышленное причинение тяжкого телесного повреждения, содеянное им квалифицируется в соответствии с правилами, установленными ст. 71 УК. При этом

если ранее совершенное умышленное причинение тяжкого телесного повреждения подпадает под признаки преступления, предусмотренного ч. 1 или 2 ст. 147 УК, оно квалифицируется соответственно по указанным нормам самостоятельно. А последнее преступление с учетом повторности квалифицируется по ч. 3 ст. 147 УК.

Такой же порядок соблюдается в случае, если совершается покушение на данное преступление (первое квалифицируется по ч. 1 ст. 14 и ч. 1 или 2 ст. 147 УК, второе – по ч. 1 ст. 14 и ч. 3 ст. 147 УК).

Совершение преступления *в отношении двух или более лиц* предполагает единый умысел на причинение тяжкого телесного повреждения, совершенное без разрыва во времени или с незначительным разрывом во времени. Если указанные телесные повреждения причиняются двум или более лицам с разрывом во времени, данный квалифицирующий признак вменяется лицу только при наличии единого умысла на причинение таких повреждений двум или более лицам, возникшего до начала совершения действий, направленных на причинение повреждений хотя бы одному лицу.

Если лицо имело прямой умысел на причинение тяжких телесных повреждений двум или более лицам, но окончено это преступление было лишь в отношении одного потерпевшего, а в отношении другого лица (других лиц) имело место покушение на причинение указанных повреждений, содеянное квалифицируется по ч. 1 либо ч. 2 (соответствующим пунктам) или ч. 3 ст. 147 УК (если имеются иные квалифицирующие признаки, за исключением рассматриваемого), а также по ч. 1 ст. 14 и ч. 3 ст. 147 УК с учетом того, что виновный покушался на причинение тяжких телесных повреждений двум или более лицам.

Что касается причинения тяжкого телесного повреждения, *повлекшего по неосторожности смерть потерпевшего*, то в данном случае предусмотрена сложная форма вины: у виновного имелись умысел (прямой или косвенный) на причинение тяжкого телесного повреждения и неосторожная вина по отношению к последствию в виде наступления смерти. Неосторожная вина по отношению к наступившей смерти может характеризоваться, в частности, ранением хотя и жизненно важных органов человека, но способом или орудием, не свидетельствующим о сознании виновным возможности причинить смерть, либо повреждением органов, не являющихся жизненно важными, и другими подобными обстоятельствами. В таких случаях необходимо установление наличия причинной связи между причиненным тяжким телесным повреждением и наступившей смертью.

Умышленное причинение тяжкого телесного повреждения, повлекшее смерть потерпевшего, следует отличать от убийства и причинения смерти по неосторожности.

При убийстве у лица имеется прямой или косвенный умысел по отношению к смерти. При умышленном причинении тяжкого телесного повреждения, повлекшем смерть человека, имеется неосторожная вина в виде легкомыслия или небрежности по отношению к последствию в виде смерти человека. При разграничении этих преступлений, и в частности при установлении их субъективной стороны, имеют большое значение характер ранений, место их локализации (жизненно важные или не жизненно важные органы), орудия и средства совершения преступлений и другие обстоятельства.

При причинении смерти по неосторожности у виновного отсутствует умысел как на причинение тяжкого телесного повреждения, так и на причинение смерти потерпевшему. При умышленном тяжком телесном повреждении, повлекшем смерть потерпевшего, умысел лица направлен на причинение потерпевшему такого повреждения, а в отношении последствия имеет место неосторожная вина.

Если умышленное причинение лицу тяжкого телесного повреждения явилось результатом применения к нему насилия, а его смерть явилась результатом не тяжкого телесного повреждения, а других обстоятельств (например, падения лица или удара его о какой-либо предмет) и при этом отношение виновного к смерти выразилось в форме неосторожности, содеянное квалифицируется по совокупности преступлений (ст. 147 и 144 УК).

Умышленное лишение профессиональной трудоспособности (ст. 148 УК)

Умышленное лишение профессиональной трудоспособности – умышленное причинение телесного повреждения, не опасного для жизни и не повлекшего последствий, предусмотренных ст. 147 УК, но соединенного с заведомо для виновного полной утратой профессиональной трудоспособности.

Объективную сторону преступления образуют действие или бездействие, причиняющее вред здоровью человека в виде телесного повреждения, кроме тяжкого, общественно опасное последствие в виде полной утраты профессиональной трудоспособности и причинная связь между деянием и последствием.

Под *профессиональной трудоспособностью* понимается способность человека к выполнению работы определенной квалификации, объема и качества.

Суть рассматриваемого преступления состоит в причинении телесного повреждения, которое не опасно для жизни и не повлекло последствий, указанных в ст. 147 УК. При этом причиненное телесное повреждение обязательно влечет за собой полную утрату профессиональной трудоспособности потерпевшего, что должно быть установлено соответствующей экспертизой. Частичная утрата потерпевшим профессиональной трудоспособности не охватывается данным составом, и содеянное квалифицируется в зависимости от того, какие телесные повреждения (менее тяжкие, легкие) причинены потерпевшему.

Оконченным преступление признается с момента полной утраты потерпевшим профессиональной трудоспособности независимо от того, работал или нет он по своей профессии, трудоспособность по которой им утрачена.

Субъективная сторона преступления характеризуется прямым умыслом.

Субъект преступления общий. Ответственность за его совершение наступает с 16-летнего возраста. Если указанное в ст. 148 УК последствие наступит в результате насилия, совершенного лицом, не достигшим 16-летнего возраста, но по достижении 14 лет, то оно подлежит уголовной ответственности только в случае умышленного причинения менее тяжкого телесного повреждения (ст. 149 УК).

Умышленное причинение менее тяжкого телесного повреждения (ст. 149 УК)

Объективную сторону преступления образуют действие или бездействие, причиняющие вред здоровью человека, общественно опасное последствие в виде менее тяжкого телесного повреждения и причинная связь между ними.

Менее тяжкое телесное повреждение определяется в УК как повреждение, не опасное для жизни и не повлекшее последствий, предусмотренных ст. 147 УК, но вызвавшее длительное расстройство здоровья на срок до четырех месяцев либо значительную стойкую утрату трудоспособности менее чем на одну треть (ст. 149 УК).

Под *длительным расстройством здоровья* понимается временное нарушение функций тканей, органов и (или) систем организма, непосредственно связанное с телесным повреждением, его последствием, на срок свыше трех недель, а для повреждения, связанного с травмой костей скелета, – на срок свыше трех недель, но не более четырех месяцев.

Значительная стойкая утрата трудоспособности менее чем на одну треть – стойкая утрата общей трудоспособности от 10 до 33 % включительно.

Кроме указанных признаков следует иметь в виду и признаки, отграничивающие менее тяжкое телесное повреждение от тяжкого. Менее тяжкое повреждение не опасно для жизни, т. е. ранение нанесено не в

жизненно важный орган и не угрожает жизни человека. Оно не влечет за собой последствий, характерных для тяжкого телесного повреждения (потеря зрения, речи, слуха, прерывание беременности и т. д.).

Степень тяжести телесных повреждений устанавливается судебно-медицинской экспертизой, проведение которой обязательно.

Преступление признается *оконченным* с момента наступления указанного последствия.

Субъективная сторона преступления характеризуется прямым или косвенным умыслом. При неконкретизированном умысле содеянное квалифицируется по фактически наступившим последствиям.

Субъект преступления общий. Ответственность наступает с 14-летнего возраста.

Частью 2 ст. 149 УК предусмотрена повышенная ответственность за умышленное причинение менее тяжкого телесного повреждения, если оно совершено группой лиц, либо способом, носящим характер мучения или истязания, либо общеопасным способом.

Преступления, предусмотренные ст. 150–152 УК

УК предусмотрена ответственность за умышленное причинение тяжкого или менее тяжкого телесного повреждения в состоянии аффекта (ст. 150), при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление (ст. 151), и за умышленное причинение тяжкого телесного повреждения при превышении пределов необходимой обороны (ст. 152). Данные составы преступлений следует рассматривать по аналогии с убийством, совершенным при указанных обстоятельствах.

Умышленное причинение тяжкого телесного повреждения в состоянии аффекта, при превышении пределов необходимой обороны или мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление, даже если имеются такие отягчающие обстоятельства, как совершение преступления в отношении лица, заведомо малолетнего, престарелого или находящегося в беспомощном состоянии, совершение преступления общеопасным способом (п. 1, 10 ч. 2 ст. 147 УК), квалифицируются соответственно по ст. 150, 151 или 152 УК. Аналогично указанные преступления квалифицируются и при наличии признаков, предусмотренных ч. 3 ст. 147 УК. В названных случаях применяется правило квалификации преступлений при конкуренции отягчающих и смягчающих ответственность обстоятельств, согласно которому приоритет отдается смягчающим обстоятельствам. Рассматриваемые действия подлежат квалификации соответственно по ст. 150, 151 или 152 УК и в случае, если они повлекли причинение по неосторожности смерть, поскольку согласно ст. 31, 34 и 35 УК причинение по неосторожности смерти по-

терпевшему при указанных в этих статьях обстоятельствах вообще не влечет за собой уголовной ответственности.

Причинение тяжкого или менее тяжкого телесного повреждения по неосторожности (ст. 155 УК)

Причинение тяжкого или менее тяжкого телесного повреждения по неосторожности – самостоятельный состав преступления, объединяющий два альтернативных деяния: причинение тяжкого телесного повреждения и причинение менее тяжкого телесного повреждения.

Объективная сторона преступления не имеет каких-либо особенностей в сравнении с объективной стороной умышленного причинения тяжкого (ст. 147 УК) и менее тяжкого (ст. 149 УК) телесного повреждения. *Оконченным* преступление признается с момента наступления последствия в виде тяжкого или менее тяжкого телесного повреждения.

Субъективная сторона преступления характеризуется неосторожной виной в виде легкомыслия или небрежности. Виновное лицо предвидит возможность наступления общественно опасных последствий в виде тяжкого или менее тяжкого телесного повреждения, но без достаточных оснований рассчитывает на их предотвращение либо не предвидит возможности наступления указанных последствий, хотя при необходимой внимательности и предусмотрительности должно было и могло их предвидеть.

Субъект преступления общий. Ответственность наступает с 16 лет.

Если в результате причинения по неосторожности тяжкого или менее тяжкого телесного повреждения наступила смерть потерпевшего, содеянное квалифицируется по ст. 144 УК как причинение смерти по неосторожности.

Статья 155 УК не содержит квалифицированного состава, поэтому, если виновный своими действиями или бездействием причинил тяжкое или менее тяжкое телесное повреждение двум или более лицам, данное обстоятельство не влияет на квалификацию содеянного, но может быть учтено при назначении наказания. При этом суд с учетом оценки конкретной ситуации и количества пострадавших от преступления может признать причинение указанных телесных повреждений двум или более лицам в качестве такого обстоятельства, отягчающего ответственность, как совершение преступления, повлекшего тяжкие последствия (п. 13 ч. 1 ст. 64 УК).

Умышленное причинение легкого телесного повреждения (ст. 153 УК)

Объективную сторону преступления образуют действие или бездействие, причиняющие вред здоровью другого человека, последствие в виде легкого телесного повреждения и причинная связь между ними.

Последствием данного преступления является только такое легкое телесное повреждение, которое вызвало кратковременное расстройство здоровья или незначительную стойкую утрату трудоспособности.

Кратковременным расстройством здоровья в соответствии с Инструкцией о порядке проведения судебно-медицинской экспертизы по определению степени тяжести телесных повреждений следует считать временное нарушение функций тканей, органов и (или) систем организма продолжительностью свыше шести дней, но не более трех недель от момента причинения травмы.

Под *незначительной стойкой утратой трудоспособности* подразумевается стойкая утрата общей трудоспособности менее 10 %.

Причинение легкого телесного повреждения, не повлекшего за собой кратковременного расстройства здоровья или незначительной стойкой утраты трудоспособности, не является преступлением: виновное в его причинении лицо подлежит административной ответственности (ст. 10.1 КоАП).

Преступление признается *оконченным* с момента наступления последствия в виде легкого телесного повреждения.

Субъективная сторона преступления характеризуется прямым или косвенным умыслом. За причинение легкого телесного повреждения по неосторожности уголовная ответственность не предусмотрена.

Субъект преступления общий. Ответственность наступает с 16-летнего возраста.

Кроме рассмотренных преступлений, выражающихся непосредственно в причинении потерпевшему телесных повреждений, к преступлениям, причиняющим вред здоровью, относятся также иные преступления, последствием которых явилось причинение по неосторожности тяжких, менее тяжких телесных повреждений или смерти (ст. 162, 164, 165 УК), а также преступление, причиняющее продолжительную боль или мучения (ст. 154 УК).

Истязание (ст. 154 УК)

Истязание определено как умышленное причинение продолжительной боли или мучений способами, вызывающими особые физические и психические страдания потерпевшего, либо систематическое нанесение побоев, не повлекшие за собой последствий, предусмотренных ст. 147 и 149 УК.

Дополнительным непосредственным объектом истязания является телесная и психическая неприкосновенность человека.

Объективную сторону истязания образуют альтернативные деяния в виде действия или бездействия, причиняющих потерпевшему продолжительную боль или мучения, систематического нанесения побоев; последствия в виде особых физических и психических страданий для

деяния первого вида; причинная связь между деянием (первого вида) и наступившим последствием.

Условием ответственности за истязание является отсутствие последствий, предусмотренных ст. 147 и 149 УК, т. е. эти деяния не повлекли за собой последствий в виде тяжкого или менее тяжкого телесного повреждения.

Действия (бездействие), *причиняющие потерпевшему продолжительную боль или мучения,* могут быть самыми разнообразными: щипание, сечение, укусы, причинение множественных повреждений тупыми или острыми колюще-режущими предметами, воздействие термических факторов (электроток, удушливый запах), длительное лишение пищи, питья, тепла или сна, содержание лица в помещении с вредными для здоровья условиями и т. д.

Совершение таких деяний не обязательно должно быть связано с их систематичностью. Они могут носить и разовый характер, но должны быть настолько интенсивными и продолжительными, чтобы вызвать у потерпевшего достаточно глубокие физические и психические страдания.

Особые физические и психические страдания, причиненные потерпевшему, как последствие совершения этих деяний должны находиться в причинной связи с ними.

Оконченным истязание, совершенное таким способом, признается с момента наступления указанного последствия.

Вторым видом действий, охватываемых понятием истязания, является систематическое нанесение побоев.

Побои не являются особым видом повреждений, так как они не оставляют после себя никаких объективных следов. Поэтому в заключении судебно-медицинской экспертизы будут отмечены жалобы потерпевшего и указано, что объективных признаков повреждений не обнаружено. Установление факта побоев относится к компетенции органов уголовного преследования и суда.

Чтобы побои квалифицировались как истязание, они должны носить *систематический* характер, т. е. выражаться в многократном нанесении ударов по телу потерпевшего. Из понятия систематичности, закрепленного в ч. 15 ст. 4 УК, следует, что истязание образуют не менее трех случаев нанесения побоев с разрывом во времени.

Состав истязания, совершенного путем систематического нанесения побоев, *формальный*: истязание признается оконченным с момента совершения третьего акта нанесения побоев.

Субъективная сторона истязания характеризуется прямым или косвенным умыслом при причинении продолжительной боли или мучений, прямым умыслом при систематическом нанесении побоев.

Субъект преступления общий. Ответственность наступает с 16-летнего возраста.

Частью 2 ст. 154 предусмотрена повышенная ответственность за истязание заведомо для виновного беременной женщины, либо престарелого, либо несовершеннолетнего, либо лица, находящегося в беспомощном состоянии или в зависимом положении, либо лицом, ранее судимым за истязание.

Умыслом виновного при квалифицированном истязании должно охватываться также сознание того, что это преступление он совершает в отношении указанных потерпевших.

Совершение истязания лицом, ранее судимым за него, имеет место при наличии судимости лица, т. е. лицо ранее было осуждено за деяния (одно из деяний), предусмотренных ч. 1 или 2 ст. 154 УК. При этом судимость за первое преступление не погашена или не снята в установленном законом порядке.

Истязание, соединенное с умышленным причинением легкого телесного повреждения, повлекшего за собой кратковременное расстройство здоровья или незначительную стойкую утрату трудоспособности, охватывается ст. 154 УК, дополнительной квалификации по ст. 153 УК не требуется. Если в результате истязания потерпевшему причинено тяжкое или менее тяжкое телесное повреждение, содеянное квалифицируется соответственно по п. 3 ч. 2 ст. 147 или ч. 2 ст. 149 УК.

Ненадлежащее исполнение профессиональных обязанностей медицинским работником (ст. 162 УК)

Обязанности медицинских работников регулируются Законом Республики Беларусь «О здравоохранении» и ведомственными нормативными правовыми актами. В ст. 51 названного закона указано, что медицинские работники обязаны квалифицированно выполнять свои должностные обязанности.

Объективную сторону преступления образуют общественно опасное деяние (действие или бездействие) в виде ненадлежащего исполнения профессиональных обязанностей, общественно опасные последствия в виде тяжкого или менее тяжкого телесного повреждения, причиненного пациенту, причинная связь между общественно опасным деянием и общественно опасными последствиями.

Ненадлежащее исполнение профессиональных обязанностей может заключаться в нарушении требований, предъявляемых к медицинскому работнику для выполнения им профессиональных обязанностей. Оно может выражаться в неполном совершении необходимых действий по оказанию медицинской помощи больному или в неправильном совершении таких действий. Например, врач провел поверхностный осмотр больного, жаловавшегося на боли в области легкого, не направил его на рентген, выписал не соответствующие истинной болезни лекарства. В результате больной с острой формой пневмонии оказался в реанимационном отделении и впоследствии длительное время лечился в больнице.

Преступление считается *оконченным* с момента причинения пациенту тяжкого или менее тяжкого телесного повреждения.

Субъективная сторона преступления характеризуется неосторожной виной в виде легкомыслия или небрежности.

Субъект преступления специальный. Им может быть только медицинский работник, т. е. лицо, занимающее должность врача или среднего медицинского персонала и допущенное к занятию медицинской деятельностью в установленном порядке.

Частью 2 ст. 162 предусмотрена повышенная ответственность в случае, если ненадлежащее исполнение профессиональных обязанностей медицинским работником повлекло за собой по неосторожности смерть пациента или заражение ВИЧ.

Если лицо, выполняя свои профессиональные обязанности, действовало с прямым или косвенным умыслом по отношению к наступившему последствию, его действия квалифицируются соответственно по ст. 149 или 147 УК, а в случае наступления смерти пациента либо заражения его ВИЧ – по ст. 139 или 157 УК.

Нарушение порядка проведения трансплантации (ст. 164 УК)

Нарушение порядка проведения трансплантации – нарушение условий и порядка изъятия органов или тканей человека либо условий и порядка трансплантации, предусмотренных законом, повлекшее по неосторожности причинение тяжкого или менее тяжкого телесного повреждения донору или реципиенту.

Условия и порядок забора органов и тканей человека, их трансплантации установлен Законом Республики Беларусь «О трансплантации органов и тканей человека».

Потерпевшими от преступления могут быть: живой донор, т. е. лицо, добровольно давшее согласие на забор органов для трансплантации; реципиент, т. е. пациент, которому осуществляется трансплантация.

Трансплантация – замещение у реципиента путем проведения медицинского вмешательства отсутствующих или поврежденных органов и (или) тканей, не способных выполнять свои жизненно важные функции, органами и (или) тканями, полученными в результате забора органов и (или) тканей.

Объективную сторону преступления образуют действие (бездействие) в виде нарушения предусмотренных законом условий и поряд-

ка забора органов или тканей человека либо условий и порядка трансплантации, последствия в виде тяжкого или менее тяжкого телесного повреждения, причинная связь между совершенным деянием и наступившими последствиями.

Согласно ст. 5 Закона «О трансплантации органов и тканей человека» трансплантация может быть произведена только тогда, когда невозможно иными средствами и методами оказания медицинской помощи сохранить жизнь больного или восстановить его здоровье, и осуществляется в соответствии с заключением о необходимости трансплантации и на основании клинических протоколов, утверждаемых Министерством здравоохранения Республики Беларусь. Врачи-трансплантологи не вправе осуществлять трансплантацию, если не соблюдены условия, предусмотренные данным законом.

Ответственность за нарушение условий и порядка забора органов (тканей) или трансплантации наступает только при причинении тяжкого или менее тяжкого телесного повреждения донору или реципиенту. В случае наступления таких последствий необходимо устанавливать причинную связь между ними и деянием, поскольку далеко не все нарушения могут привести к таким последствиям.

Оконченным данное преступление признается с момента наступления указанных общественно опасных последствий.

Для уголовно-правовой оценки деяния, предусмотренного ст. 164 УК, важное значение имеет определение **субъекта** этого преступления. Белорусскими учеными он определяется как специальный, но в зависимости от предмета нарушения. Так, в литературе говорится, что субъектами данного преступления при нарушении условий и порядка забора органов и тканей человека могут быть медицинские работники государственных организаций здравоохранения, а при нарушении условий и порядка трансплантации органов и тканей человека – медицинские работники специализированных подразделений организаций здравоохранения, включенных в специальные перечни. Н.А. Бабий считает, что субъектами данного преступления могут выступать лица, которые в соответствии с действующим законодательством принимают участие в процессе принятия решения о проведении операций по забору органов или тканей либо трансплантации.

Согласно ст. 1 Закона «О здравоохранении» под медицинским работником понимается лицо, имеющее высшее или среднее специальное медицинское образование, подтвержденное документом об образовании, и в установленном законодательством Республики Беларусь порядке занимающееся деятельностью, связанной с организацией и оказанием

медицинской помощи, обеспечением санитарно-эпидемиологического благополучия населения, проведением медицинских экспертиз.

Применительно к рассматриваемому составу преступления это понятие требует уточнения. Во-первых, право на решение вопросов о проведении операций по забору органов или тканей либо их трансплантации, а также на проведение указанных операций принадлежит только врачам. Средний медицинский персонал, а именно лица, имеющие среднее специальное медицинское образование, таким правом не обладают. Поэтому надо полагать, что условия и порядок трансплантации и забора органов или тканей для нее имеют своим адресатом именно врачей.

Субъективная сторона преступления характеризуется неосторожной виной. Однако поскольку решение о проведении трансплантации или заборе органов или тканей принимается консилиумом врачей, а их ответственность за совершение преступления группой в силу отсутствия умысла исключается, то возникает вопрос о том, подлежат ли ответственности все члены консилиума за неправомерное принятие решения, обусловленное нарушением предусмотренных условий или порядка, например, только одним субъектом. На наш взгляд, в содеянном каждого из указанных субъектов имеются признаки деяния, предусмотренного ст. 164 УК, поскольку они небрежно отнеслись к выполнению возложенной на них обязанности по принятию достаточно значимого решения, связанного с трансплантацией или забором органов или тканей.

Частью 2 ст. 164 УК предусмотрена повышенная ответственность, если деяние совершено повторно, либо должностным лицом с использованием своих служебных полномочий, либо повлекло по неосторожности смерть донора или реципиента.

Ненадлежащее исполнение обязанностей по обеспечению безопасности жизни и здоровья детей (ст. 165 УК)

Это преступление лица, обязанного обеспечивать безопасность жизни и здоровья детей, выражающееся в ненадлежащем исполнении своих обязанностей, повлекшее по неосторожности причинение малолетнему менее тяжкого или тяжкого телесного повреждения либо его смерть.

Непосредственный объект преступления – жизнь и здоровье малолетнего – ребенка, не достигшего 14-летнего возраста.

Объективную сторону преступления образуют деяние в виде ненадлежащего исполнения обязанностей по обеспечению безопасности жизни и здоровья, последствия в виде менее тяжкого телесного повреждения (ч. 1 ст. 165 УК) или тяжкого телесного повреждения либо смерти (ч. 2 ст. 165 УК), причинная связь между совершенным деянием и наступившими последствиями.

Оконченным преступление признается с момента наступления указанных последствий.

Ответственность наступает при отсутствии в деянии признаков должностного преступления.

Субъективная сторона преступления характеризуется неосторожной виной в виде легкомыслия или небрежности.

При легкомыслии лицо предвидело возможность наступления последствий в виде менее тяжкого или тяжкого телесного повреждения либо смерти малолетнего в результате ненадлежащего исполнения им обязанностей по обеспечению жизни и здоровья малолетнего, но без достаточных оснований рассчитывало на их предотвращение. При небрежности лицо не предвидело возможности наступления таких последствий, хотя при необходимой внимательности и предусмотрительности должно было и могло их предвидеть.

Субъект преступления специальный. Им может быть лицо, на которое возложены по службе обязанности по обеспечению безопасности жизни и здоровья малолетнего (например, педагог, воспитатель, медицинский работник); лицо, выполняющее такие обязанности по специальному поручению (например, лицо, которому поручено сопровождать детей в туристическом или ином походе, поездке); лицо, добровольно принявшее на себя такие обязанности (например, опекун, попечитель, няня).

Если указанные в ст. 165 УК обязанности ненадлежащим образом исполняет должностное лицо, в компетенцию которого входит их выполнение, ответственность наступает за служебную халатность по ст. 428 УК.

7.6. Преступления, ставящие в опасность причинения вреда жизни или здоровью

К преступлениям, ставящим в опасность причинения вреда жизни или здоровью, относятся незаконное производство аборта (ст. 156 УК), заражение вирусом иммунодефицита человека (ст. 157 УК), заражение венерической болезнью (ст. 158 УК), оставление в опасности (ст. 159 УК), неоказание капитаном судна помощи терпящим бедствие (ст. 160 УК), неоказание медицинской помощи больному лицу (ст. 161 УК), принуждение к даче органов или тканей для трансплантации (ст. 163 УК).

Незаконное производство аборта (ст. 156 УК)

Незаконное производство аборта – производство аборта лицом, имеющим высшее образование по профилю образования «Здравоохранение» или лицом, не имеющим высшего образования по профилю образования «Здравоохранение».

Непосредственный объект преступления – жизнь и здоровье беременной женщины.

Объективную сторону преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 156 УК, образует общественно опасное деяние в виде искусственного прерывания беременности, совершенное в нарушение порядка и перечня медицинских показаний для искусственного прерывания беременности, установленного постановлением Министерства здравоохранения Республики Беларусь от 10 декабря 2014 г. № 88.

Оконченным преступление признается с момента производства незаконного аборта.

Субъективная сторона преступления характеризуется прямым умыслом. Лицо сознавало, что производит аборт в нарушение установленного порядка, и желало этого.

Субъект преступления специальный – лицо, имеющее высшее образование по профилю образования «Здравоохранение».

Объективную сторону преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 156 УК, образует общественно опасное деяние в виде искусственного прерывания беременности в медицинском учреждении или вне медицинского учреждения при наличии как показаний, так и противопоказаний для этой операции.

Оконченным преступление признается с момента производства аборта.

Субъективная сторона преступления характеризуется прямым умыслом. Лицо сознавало, что оно в силу отсутствия образования соответствующего профиля не имеет права производить аборт, и желало произвести данную операцию.

Субъект преступления общий – лицо, не имеющее высшего образования по профилю образования «Здравоохранение». Ответственность наступает с 16 лет.

Частью 3 ст. 156 УК предусмотрена повышенная ответственность за незаконное производство аборта как лицом, имеющим высшее образование по профилю образования «Здравоохранение», так и лицом, не имеющим такого образования, если эта операция повлекла по неосторожности смерть женщины или причинение ей тяжкого телесного повреждения.

В данном случае имеет место двойная форма вины: прямой умысел по отношению к действию и неосторожность в виде легкомыслия или небрежности по отношению к наступившему последствию.

Производство аборта (законное или незаконное), повлекшее последствия в виде смерти женщины, причинения ей тяжкого или менее тяжкого телесного повреждения, по отношению к которым у виновного лица имела место умышленная вина, квалифицируется соответственно по ст. 139, 147 или 149 УК.

Оставление в опасности (ст. 159 УК)

Оставление в опасности – бездействие лица, заключающееся в неоказании помощи лицу, находящемуся в опасном для жизни состоянии, либо в оставлении без помощи лица, находящегося в опасном для жизни или здоровья состоянии, либо в оставлении в опасности лица, оказавшегося в опасном для жизни или здоровья состоянии.

Частью 1 ст. 159 УК предусмотрена ответственность за неоказание лицу, находящемуся в опасном для жизни состоянии, необходимой и явно не терпящей отлагательства помощи, если она заведомо могла быть оказана виновным без опасности для его жизни или здоровья либо жизни или здоровья других лиц, либо несообщение надлежащим учреждениям или лицам о необходимости оказания помощи.

Непосредственный объект преступления – жизнь человека.

Потерпевшим является лицо, находящееся в опасном для жизни состоянии.

Объективную сторону преступления образуют два альтернативных акта общественно опасного бездействия: неоказание необходимой и явно не терпящей отлагательства помощи потерпевшему, несообщение надлежащим учреждениям или лицам о необходимости оказания помощи.

Условия ответственности за бездействие в виде неоказания помощи следующие: виновный имел реальную возможность оказать помощь, помощь заведомо могла быть оказана виновным без опасности для его жизни или здоровья либо жизни или здоровья других лиц.

Оконченным преступление признается с момента неоказания помощи либо с момента несообщения о необходимости ее оказания.

Субъективная сторона преступления характеризуется прямым умыслом. Лицо сознавало, что другое лицо находится в опасном для жизни состоянии, нуждается в безотлагательной помощи и эта помощь может быть оказана им без ущерба для его жизни или здоровья либо жизни или здоровья других лиц, либо сознавало, что не сообщает надлежащим учреждениям или лицам о необходимости оказания помощи, и желало бездействовать таким образом.

Субъект преступления общий. Ответственность наступает с 16-летнего возраста.

Частью 2 ст. 159 УК предусмотрена ответственность за заведомое оставление без помощи лица, находящегося в опасном для жизни или здоровья состоянии и лишенного возможности принять меры к самосохранению по малолетству, старости, заболеванию или вследствие своей беспомощности, в случае, если виновный имел возможность оказать потерпевшему помощь и был обязан о нем заботиться.

Непосредственный объект преступления – жизнь и здоровье человека.

Потерпевшим является лицо, находящееся в опасном для жизни или здоровья состоянии и лишенное возможности принять меры к самосохранению по малолетству, старости, заболеванию, вследствие своей беспомощности.

Объективную сторону преступления образует общественно опасное бездействие в виде оставления потерпевшего без помощи.

Условиями ответственности за это преступление являются наличие у виновного возможности оказать потерпевшему помощь и наличие обязанности виновного заботиться о нем.

Оконченным преступление признается с момента оставления потерпевшего без помощи.

Субъективная сторона преступления характеризуется прямым умыслом. Лицо сознавало, что, имея возможность оказать потерпевшему помощь, оставляет его в опасном для жизни или здоровья состоянии, и желало бездействовать таким образом.

Субъект преступления специальный – лицо, обязанное заботиться о потерпевшем (родитель, опекун, няня, сиделка и др.). Ответственность наступает с 16 лет.

Частью 3 ст. 159 УК предусмотрена ответственность за заведомое оставление в опасности, совершенное лицом, которое само по неосторожности или с косвенным умыслом поставило потерпевшего в опасное для жизни или здоровья состояние.

Непосредственный объект преступления – жизнь и здоровье человека.

Потерпевший – лицо, поставленное виновным по неосторожности или с косвенным умыслом в опасное для жизни или здоровья состояние.

Объективную сторону преступления образует общественно опасное бездействие в виде оставления в опасности потерпевшего при условии, что виновный сам поставил по неосторожности или с косвенным умыслом его в опасное для жизни или здоровья состояние.

Оконченным преступление признается с момента оставления потерпевшего в опасности.

Субъективная сторона преступления характеризуется прямым умыслом. Лицо сознавало, что оставляет в опасности потерпевшего, поставив его в такое состояние по неосторожности или с косвенным умыслом, и желало бездействовать таким образом.

Субъект преступления специальный – лицо, поставившее потерпевшего в опасное для жизни или здоровья состояние. Ответственность наступает с 16 лет.

Оставление в опасности нередко имеет место при преступном нарушении водителями правил дорожного движения. Действия лица, нарушившего правила дорожного движения или эксплуатации транспортных средств, вследствие чего потерпевшему были причинены телесные повреждения, опасные для жизни или здоровья, и оставившего его в опасном для жизни и здоровья состоянии, квалифицируются по совокупности преступлений (ч. 3 ст. 159 и ст. 317 УК). Если же лицо, управлявшее транспортным средством, нарушило правила дорожного движения или эксплуатации транспортных средств, вследствие чего потерпевшему были причинены телесные повреждения, не опасные для его жизни, или наступила смерть потерпевшего, и скрылось с места происшествия, его ответственность наступает только по ст. 317 УК, состав преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 159 УК, в данном случае отсутствует. Если лицо при управлении транспортным средством невиновно причинило потерпевшему телесные повреждения, опасные для жизни или здоровья, и оставило его в опасном для жизни или здоровья состоянии, сознавая эти обстоятельства, оно подлежит ответственности по ч. 2 ст. 159 УК.

Для квалификации содеянного по ч. 3 ст. 159 УК имеет также значение определение содержания умысла виновного, охватываемого сознанием того, что он оставляет потерпевшего в опасном для жизни или здоровья состоянии, т. е. тогда, когда ему должна быть своевременно оказана помощь. Оставление на месте аварии человека, смерть которого уже наступила, при сознании этого обстоятельства виновным лицом, не образует состава преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 159 УК.

Неоказание медицинской помощи больному лицу (ст. 161 УК)

Неоказание медицинской помощи больному лицу – неоказание медицинской помощи больному лицу без уважительных причин медицинским работником либо иным лицом, обязанным оказывать ее в соответствии с законодательством Республики Беларусь.

Непосредственный объект преступления – жизнь и здоровье человека.

Потерпевший – больной (в том числе и раненый) человек, нуждающийся в медицинской помощи.

Объективную сторону преступления образует общественно опасное бездействие в виде неоказания помощи больному, когда виновный вообще не оказывает необходимую помощь для облегчения состояния больного или для спасения его жизни либо действия по оказанию помощи выполняет небрежно, недобросовестно или с опозданием. Например, врач, оказавшись на месте происшествия, не оказывает медицинскую помощь пострадавшему, не делает ему искусственное дыхание, не дает

необходимое лекарство, а сразу направляет в медицинское учреждение либо вообще не направляет его в таковое.

Данные виды бездействия, как и иные, признаются преступными лишь при отсутствии у лица уважительных причин, в качестве которых могут выступать непреодолимая сила, некомпетентность лица, отсутствие требуемого лекарства и т. д., и наличии реальной возможности оказать соответствующую помощь. Медицинский работник, не имеющий возможности оказать больному лицу медицинскую помощь, обязан, как и любой другой гражданин, оказать помощь в силу ч. 1 ст. 159 УК в том случае, когда потерпевший находится в опасном для жизни состоянии и оказание помощи необходимо и явно не терпит отлагательства. Указанная норма обязывает граждан сообщать о подобных случаях надлежащим учреждениям или лицам.

Оконченным преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 161 УК, признается с момента неоказания медицинской помощи независимо от наступивших последствий.

Субъективная сторона преступления характеризуется прямым умыслом. Лицо сознает, что, будучи обязанным согласно закону оказывать помощь больному, не оказывает ее при отсутствии уважительных причин и наличии реальной возможности ее оказания, и желает бездействовать таким образом.

Субъект преступления специальный – медицинский работник (см. анализ ст. 164 УК), иное лицо, обязанное оказывать медицинскую помощь в соответствии с законодательством Республики Беларусь. Ответственность наступает с 16 лет.

Частью 2 ст. 161 УК предусмотрена повышенная ответственность за рассматриваемое преступление, если оно повлекло по неосторожности смерть больного либо причинение тяжкого телесного повреждения.

Объективную сторону преступления образуют общественно опасное бездействие в виде неоказания помощи больному, общественно опасное последствие в виде смерти больного или причиненного ему тяжкого телесного повреждения и причинная связь между бездействием и наступившим последствием.

Оконченным преступление признается с момента наступления любого из указанных последствий.

Особенностью **субъективной стороны** преступления является наличие сложной вины: умысла по отношению к совершенному бездействию и неосторожной вины в виде легкомыслия или небрежности по отношению к наступившему последствию. В целом преступление признается умышленным.

Литература

Андреева, Л.А. Квалификация убийств, совершенных при отягчающих обстоятельствах : учеб. пособие / Л.А. Андреева. СПб. : С.-Петерб. юрид. ин-т, 1998. 55 с.

Бабий, Н.А. Квалификация убийств / Н.А. Бабий. Минск : Тесей, 2009. 602 с.

Борзенков, Г.Н. Преступления против жизни и здоровья: закон и правоприменительная практика : учеб.-практ. пособие / Г.Н. Борзенков. М. : Зерцало-М, 2009. 256 с.

Горелик, И.И. Ответственность за оставление в опасности по советскому уголовному праву / И.И. Горелик. М. : Госюриздат, 1960. 72 с.

Гребёнкин, Ф.Б. Психическое насилие в российском и зарубежном уголовном законодательстве / Ф.Б. Гребёнкин. Киров : фил. МГЮА, 2004. 83 с.

Грунтов, И.О. Убийство при отягчающих обстоятельствах (ч. 2 ст. 139 УК) / И.О. Грунтов // Право Беларуси. 2002. № 6. С. 65–71.

Грунтов, И. О практике квалификации тяжкого или менее тяжкого телесного повреждения при смягчающих обстоятельствах (ст. 150, 152 УК) / И. Грунтов, Л. Дулько // Суд. весн. 2006. № 2. С. 38–40.

Козаченко, И.Я. Санкции за преступления против жизни и здоровья: обусловленность, структура, функции, виды / И.Я. Козаченко ; под ред.: М.И. Ковалева. Томск : Изд-во Том. ун-та, 1987. 232 с.

Попов, А.Н. Преступления против личности при смягчающих обстоятельствах / А.Н. Попов. СПб. : Юрид. центр Пресс, 2001. 465 с.

Саркисова, Э.А. Причинение смерти и вреда здоровью человека: грань между умыслом и неосторожностью / Э.А. Саркисова // Юстыцыя Беларусі. 2002. № 5. С. 42–46.

Глава 8. УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ ПОЛОВОЙ НЕПРИКОСНОВЕННОСТИ ИЛИ ПОЛОВОЙ СВОБОДЫ

8.1. Общая характеристика преступлений против половой неприкосновенности или половой свободы

Преступления против половой неприкосновенности или половой свободы – предусмотренные гл. 20 УК умышленные общественно опасные деяния, грубо нарушающие сложившийся в обществе уклад сексуальных отношений путем посягательства на половую неприкосновенность, половую свободу человека либо общественную нравственность в сфере сексуальных отношений.

В отечественном уголовном праве половая свобода рассматривается как право лиц самостоятельно определять желание на вступление в половую связь, выбор полового партнера и условия совершения полового акта; в тех случаях, когда речь идет о лицах, не достигших 16 лет, объектом является их половая неприкосновенность[1]. Следовательно, ученые предлагают разграничивать половую свободу и половую неприкосновенность только по возрастному критерию, что, на наш взгляд, является не совсем верным, так как под уголовно-правовую охрану не подпадают лица, находящиеся в беспомощном состоянии.

Таким образом, ***половая свобода*** – право лица, достигшего 16-летнего возраста, самостоятельно решать, с кем и как удовлетворять свои сексуальные желания и потребности, т. е. самостоятельно принимать решение о вступлении в половое сношение либо своем участии в иных действиях сексуального характера.

Половая неприкосновенность означает запрет на вступление в половое сношение с лицом, находящемся в беспомощном состоянии либо не достигшим 16-летнего возраста. Половая неприкосновенность является составляющей половой свободы, поэтому нарушение половой неприкосновенности всегда означает и нарушение половой свободы.

В вопросах квалификации преступлений против половой неприкосновенности или половой свободы правоприменители руководствуются по-

[1] См.: Научно-практический комментарий к Уголовному кодексу Республики Беларусь / Н.Ф. Ахраменка [и др.] ; под ред. А.В. Баркова, В.М. Хомича. 2-е изд., с изм. и доп. Минск : ГИУСТ БГУ, 2010. С. 351–352.

становлением Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 27 сентября 2012 г. № 7 «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности или половой свободы (ст.ст. 166–170 УК)».

Непосредственным объектом преступлений, предусмотренных ст. 166–170 УК, является половая неприкосновенность или половая свобода преступлений, предусмотренных ст. 171, 171[1] УК, – общественная нравственность в сфере сексуальных отношений. Высказывается предложение о закреплении последних в гл. 30 УК «Преступления против общественного порядка и общественной нравственности».

Дополнительными непосредственными объектами выступают здоровье (ст. 166, 167, ч. 2 ст. 169, ч. 2 ст. 171[1] УК), жизнь (ч. 3 ст. 166, ч. 3 ст. 167 УК), телесная неприкосновенность (ст. 166, 167, ч. 2 ст. 169, ч. 2 ст. 171[1] УК), нравственное и физическое развитие малолетних и несовершеннолетних (ч. 2, 3 ст. 166, ч. 2, 3 ст. 167, ст. 168, 169, ч. 2 ст. 170, ч. 2 ст. 171, ч. 2, 3 ст. 171[1] УК), честь и достоинство человека, собственность, имущественные и иные права (ст. 170, 171[1] УК), личная свобода человека (ст. 171[1] УК).

Общую характеристику **потерпевших** дать затруднительно, так как ими в зависимости от конкретных преступлений могут быть только женщины или мужчины, несовершеннолетние или малолетние. Право на половую неприкосновенность или половую свободу предоставлено всем лицам независимо от пола и возраста и в равной степени обеспечивается уголовным законом.

Объективная сторона рассматриваемых преступлений выражается в осознанных общественно опасных противоправных деяниях виновных (в основном действиях). Большинство ученых утверждают, что объективная сторона всех преступлений против половой неприкосновенности или половой свободы выражается только в форме активных действий[1]. Полагаем, что понуждение к действиям сексуального характера (ст. 170 УК) может выражаться и в форме бездействия. Например, отказ оплатить срочную операцию потерпевшей или ее близким с целью понудить ее к действиям сексуального характера.

В качестве обязательного признака некоторые составы преступлений предусматривают ***способ*** совершения (ст. 166, 167, ч. 2 ст. 169, ст. 170, ч. 2 ст. 171[1] УК).

По законодательной конструкции (за исключением особо квалифицированных составов изнасилования и насильственных действий сексуального характера) рассматриваемые преступления имеют *формальный состав*. Преступления считаются оконченными при совершении соответствующих деяний, указанных в диспозиции норм. Особо квалифицированные составы предусматривают наступление последствий совершаемых действий, т. е. относятся к *материальным*. Для правильной их квалификации необходимо установить наличие причинной связи между действиями виновных и наступившими последствиями.

[1] См., например: Ключко Р.Н. Общая характеристика объективных признаков преступлений против половой неприкосновенности или половой свободы // Весн. Гродзен. дзярж. ун-та. Серыя 4, Правазнаўства. 2016. № 2. С. 92.

Субъективная сторона преступлений характеризуется прямым умыслом. Ряд особо квалифицирующих признаков предусматривает неосторожное отношение к последствиям, деяние в таких случаях относится к преступлениям со сложной формой вины. ***Мотив*** и ***цель*** практически во всех составах преступлений носят факультативный характер. Цель (корыстная) является обязательным признаком лишь для преступления, предусмотренного ст. 171 УК (в случае предоставления помещения (места) лицом, заведомо знавшим, что это помещение (место) будет использовано для занятия проституцией).

Субъект преступлений, предусмотренных гл. 20 УК, однозначно определить затруднительно. В зависимости от конструктивных признаков той или иной нормы субъекты могут определяться по возрасту и полу, а также другим дополнительным признакам. С 14 лет привлекаются к ответственности лица, совершившие преступления, предусмотренные ст. 166 и 167 УК, с 18 лет – ст. 168 и 169 УК.

Диспозиции рассматриваемых уголовно-правовых норм охватывают многие проблемные и неоднозначно толкуемые дефиниции. Вследствие этого отмечается непоследовательность судебно-следственной практики, выражающаяся в характерных для этой категории дел ошибках при квалификации. Так, остаются дискуссионными вопросы уяснения отдельных признаков объективной стороны рассматриваемых преступлений: характер угроз, беспомощное состояние потерпевшей (потерпевшего) и др. Остается спорным и вопрос квалификации действий субъекта преступления, совершившего изнасилование, насильственные действия сексуального характера совместно с лицами, не подлежащими уголовной ответственности. Научные дебаты вызывает характеристика иных тяжких последствий, предусмотренных ст. 166, 167 УК, соотношение беспомощного состояния при изнасиловании и убийстве и др.

Не удалось избежать некоторых противоречий, связанных с разными подходами к определению содержания применяемого физического и психического насилия при изнасиловании и насильственных действиях сексуального характера. Так, законодатель указывает, что насилие при половом сношении может применяться к потерпевшей и близким ей лицам, а при насильственных действиях сексуального характера – только к потерпевшему (потерпевшей).

Дискуссионными являются вопросы разграничения покушения на изнасилование (насильственные действия сексуального характера) и добровольного отказа от совершения преступления, квалификации насильственных преступлений сексуального характера, совершенных группой лиц.

8.2. Насильственные посягательства на половую неприкосновенность или половую свободу

Изнасилование (ст. 166 УК)

Предусмотренные гл. 20 УК преступления имеют неодинаковую степень общественной опасности. К насильственным посягательствам на половую неприкосновенность или половую свободу относятся преступления, предусмотренные ст. 166, 167 УК, конструктивный состав которых в качестве обязательного признака объективной стороны предусматривает способ совершения.

Изнасилование представляет собой половое сношение вопреки воле потерпевшей с применением насилия или с угрозой его применения к женщине или ее близким либо с использованием беспомощного состояния потерпевшей.

Основным непосредственным объектом преступления является половая свобода женщины, т. е. ее право самой выбирать полового партнера и условия совершения полового акта. В случае изнасилования женщины в возрасте до 16 лет либо женщины, находившейся в беспомощном состоянии, объектом является половая неприкосновенность.

В качестве **дополнительных непосредственных объектов** выступают телесная неприкосновенность, здоровье и жизнь потерпевшей (физическое насилие или угроза его применения могут причинить ей вред), нравственное и физическое развитие несовершеннолетней и малолетней.

Потерпевшей от преступления является только лицо женского пола независимо от ее характеристики и отношений с виновным (муж, сожитель и т. д.). Насильственные действия сексуального характера в отношении мужчин, совершаемые женщинами либо мужчинами, квалифицируются по ст. 167 УК.

Возникает вопрос о правовой оценке действий лиц, изменивших пол. Полагаем, что при квалификации действий лица, изменившего пол, или в отношении такого лица необходимо исходить из того, к какому полу виновный и жертва относились в момент совершения преступления. Кроме того, оценка действий гермафродитов и действий, совершенных

в отношении их, обусловлена фактическими обстоятельствами и той ролью, которую выполнял в сексуальных отношениях виновный или потерпевший. В современной науке данный вопрос остается дискуссионным, предлагается несколько вариантов его разрешения[1].

Объективная сторона изнасилования состоит из двух взаимосвязанных элементов: полового сношения и насилия, угрозы его применения к потерпевшей или ее близким либо использования беспомощного состояния потерпевшей, которые придают половому сношению противоправный характер, так как не соблюдается элемент добровольности, взаимного согласия сторон, нарушается половая свобода (половая неприкосновенность) женщины.

Обязательным признаком изнасилования, отличающим его от насильственных действий сексуального характера, является осуществление *полового сношения*. Российские ученые определяют половое сношение как естественное половое сношение между мужчиной и женщиной[2]. Отечественные авторы расширили содержание этого понятия и определяют его как «совершение естественного физиологического гетеросексуального полового акта путем введения мужского полового члена в преддверие или собственно во влагалище лица женского пола»[3]. Таким образом, под половым сношением понимается только естественное генитальное совокупление мужчины и женщины.

Все иные насильственные действия сексуального характера не могут расцениваться как изнасилование, они квалифицируются по ст. 167 УК. Если же виновный одновременно осуществляет изнасилование и насильственные действия сексуального характера, содеянное квалифицируется по совокупности преступлений.

Способы совершения изнасилования указаны в законе: применение физического насилия или угроза его применения – против воли потерпевшей; использование ее беспомощного состояния – помимо ее воли. Не могут рассматриваться в качестве изнасилования действия лица, склонившего женщину к совершению полового акта путем обмана или злоупотребления доверием, например обещания заключить брак.

Под *насилием* по смыслу закона следует понимать только физическое насилие: умышленное противоправное воздействие на физическую неприкосновенность потерпевшей (телесную неприкосновенность, физическую свободу). Нарушение телесной неприкосновенности выражает-

[1] См.: Мотин А.В. Проблемы квалификации покушения на преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности // Общество и право. 2017. № 1. С. 70.

[2] См.: Наумов А.В. Российское уголовное право : курс лекций : в 3 т. 4-е изд. Т. 2. М. : Волтерс Клувер, 2007. С. 167.

[3] Научно-практический комментарий к Уголовному кодексу Республики Беларусь. С. 352.

ся в умышленном причинении боли, телесных повреждений различной степени тяжести. Нарушение физической свободы может выражаться в связывании потерпевшей, удержании ее рук, запирании в помещении и т. д. К физическому насилию приравнивается и введение в организм потерпевшей (ее близких) против или помимо ее воли алкоголя, лекарственных препаратов, психотропных, отравляющих и других веществ.

Насилие или угроза его применения являются признаком объективной стороны при условии, что они применяются перед совершением полового акта с целью подавления воли потерпевшей, т. е. для принуждения ее к вступлению в половую связь. Аналогичным образом решается вопрос, когда насилие применяется с целью продолжения начатого добровольного полового акта, если потерпевшая настаивает на его прекращении. Насилие как реакция на отказ от совершения полового акта, когда лицом не были совершены действия, непосредственно направленные на совершение изнасилования, квалифицируется как преступление против человека в зависимости от характера и тяжести примененного насилия. Если насилие или угроза насилием применялись после изнасилования, содеянное квалифицируется по совокупности преступлений.

Основным составом изнасилования охватывается фактическое причинение потерпевшей в результате применения насилия умышленных легких и менее тяжких телесных повреждений, истязание, причинение по неосторожности менее тяжких телесных повреждений, незаконное лишение свободы, и дополнительной квалификации по совокупности преступлений не требуется. Умышленное причинение тяжких телесных повреждений, а также убийство квалифицируются по совокупности преступлений.

Под *угрозой*, применяемой как средство подавления воли потерпевшей в целях ее изнасилования, следует понимать запугивание потерпевшей такими высказываниями, жестами или действиями, которые выражают очевидное намерение причинить вред здоровью или жизни потерпевшей или ее близких.

Таким образом, характерные особенности угрозы применения насилия как способа добиться полового сношения следующие. Во-первых, она может выражаться в различных формах (слова, жесты, действия и т. д.). Во-вторых, угроза имеет своим содержанием только насилие (поэтому угроза распространить компрометирующие сведения, уничтожить имущество, лишить работы и т. п. не превращает содеянное в изнасилование). В связи с этим в рассматриваемом аспекте вполне обоснованно предложение о необходимости замены термина «угроза применения насилия» термином «угроза применения физического насилия»[1]. В-третьих, угроза насилием должна восприниматься потерпевшей как

[1] См.: Бриллиантов А. Насилие и угроза применения насилия при совершении изнасилования // Уголов. право. 2014. № 5. С. 37.

реальная, на что и рассчитывает виновный (при этом не имеет значения, намеревалось ли лицо реализовать свою угрозу). В-четвертых, она должна свидетельствовать о желании виновного применить насилие немедленно.

Угроза убийством или причинением тяжких телесных повреждений охватывается составом изнасилования и не требует дополнительной квалификации по ст. 186 УК.

Физическое насилие и угроза его применения могут применяться как к потерпевшей, так и к ее близким. Согласно п. 3 ч. 2 ст. 4 УК к близким относятся не только близкие и другие родственники потерпевшей, но и иные лица, которых она обоснованно признает своими близкими (например, воспитанники, ученики). Целью такого насилия над близкими также является подавление воли потерпевшей. Одновременное применение насилия к потерпевшей и ее близким с этой целью охватывается составом изнасилования.

Понятие изнасилования, совершенного с использованием беспомощного состояния потерпевшей, раскрыто в п. 5 постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 27 сентября 2012 г. № 7. Вместе с тем в теории и правоприменительной практике определение термина «беспомощность» вызывает дискуссию[1]. Анализ содержания вышеуказанного пункта позволяет сформулировать ситуации, когда потерпевшая находилась в *беспомощном состоянии*: потерпевшая в силу своего физического или психического состояния не могла понимать характер и значение совершаемых с ней действий; потерпевшая понимала характер и значение совершаемых с ней действий, но не могла противодействовать виновному в силу физических недостатков, болезни, иных причин. При этом в обоих случаях виновный должен сознавать, что потерпевшая находится в таком состоянии.

Беспомощное состояние потерпевшей может являться следствием болезни с потерей сознания (диабетическая кома, приступ стенокардии, эпилептический припадок и т. п.), обморочного состояния из-за стресса и т. д. Неспособность оказать физическое сопротивление может объясняться старостью, физическими недостатками, болезнью, сопряженной с утратой двигательных функций (паралич, остеохандроз).

[1] См.: Бабий Н.А. Теоретические проблемы уголовно-правового значения беспомощного состояния потерпевшего // Право и демократия : сб. науч. тр. / редкол.: В.Н. Бибило [и др.]. Минск : БГУ, 2005. Вып. 16. С. 218–238 ; Коновалов Н.Н. Беспомощное состояние потерпевшего лица при насильственных действиях сексуального характера и изнасиловании // Рос. следователь. 2013. № 14. С. 19–22 ; Шиян В.И. Беспомощное состояние потерпевшего как объективный признак в преступлениях против личности, совершаемых с применением насилия // Уголов. право. 2014. № 5. С. 103–105.

Как изнасилование с использованием беспомощного состояния потерпевшей квалифицируется, как правило, и вступление в половое сношение с малолетней (т. е. в возрасте до 14 лет) без применения насилия или угрозы его применения. Малолетний возраст не всегда является свидетельством беспомощного состояния. Согласно примечанию к ст. 166 УК лицо, не достигшее 12-летнего возраста на момент совершения в отношении него преступлений, предусмотренных ст. 166 и 167 УК, признается находящимся в беспомощном состоянии. В иных случаях недопустимо ограничиваться лишь констатацией малолетнего возраста, необходимо устанавливать, могла ли малолетняя потерпевшая в силу своего возраста или развития понимать характер и значение совершаемых с ней действий. Оценке должны быть подвергнуты такие факторы, как особенности ее развития, воспитания, осведомленность о сексуальной жизни, последствиях, их понимание и т. д.

В литературе встречается мнение, что физиологическое состояние сна при изнасиловании также относится к беспомощному состоянию. Например, Л.А. Андреева отмечает, что решающим является то обстоятельство, что потерпевшая в таком состоянии не способна сознавать происходящее и оказывать сопротивление, а это, в свою очередь, охватывается умыслом виновного, позволяя ему совершить половое сношение помимо воли женщины[1].

Состояние опьянения потерпевшей также не во всех случаях является показателем ее беспомощности. Беспомощным состоянием может быть признана лишь такая степень опьянения, которая лишила потерпевшую возможности сознавать окружающую обстановку, понимать значение совершаемых с ней действий или оказать сопротивление виновному, что сознавалось им. При этом не имеет значения, в результате каких обстоятельств потерпевшая оказалась в таком состоянии – вследствие поведения виновного (например, посредством спиртных напитков, наркотических средств, лекарственных препаратов, психотропных и отравляющих веществ) либо находилась в этом состоянии независимо от его действий.

При решении вопроса о том, является ли состояние потерпевшей беспомощным, суд исходит из имеющихся доказательств по делу, включая соответствующее заключение эксперта, когда для установления психического или физического состояния потерпевшей проведение экспертизы является необходимым. Вывод о нахождении потерпевшей в беспомощном состоянии должен быть надлежащим образом мотивирован в приговоре.

Изнасилование считается *оконченным* с момента начала полового сношения независимо от того, завершен ли половой акт в физиологическом

[1] См.: Андреева Л.А., Цэнгэл С.Д. Квалификация изнасилований : учеб. пособие / СПб. : С.-Петерб. юрид. ин-т Генер. прокуратуры РФ, 2005. С. 20.

смысле и от наступивших последствий. Применение насилия или угроз до начала полового акта квалифицируется как покушение на изнасилование, если дальнейшие действия не были осуществлены по независящим от виновного обстоятельствам, в том числе ввиду активного сопротивления потерпевшей или временного полового бессилия виновного.

От покушения на изнасилование следует отличать добровольный отказ от доведения его до конца. В каждом конкретном случае необходимо выяснять причины, по которым преступление не было доведено до конца. Не может быть признан добровольным отказ, вызванный обстоятельствами, независящими от виновного (например, активным сопротивлением потерпевшей, вмешательством третьих лиц, отсутствием физиологической способности к половому акту).

Субъективная сторона преступления характеризуется прямым умыслом. Виновный сознает, что совершает насильственный половой акт против воли потерпевшей или с использованием ее беспомощного состояния, и желает совершить это действие. Мотивы преступления могут быть различными: удовлетворение половой страсти, месть, желание заставить потерпевшую выйти замуж и т. д. На квалификацию содеянного они влияния не оказывают. Особое внимание обращается на цель применения насилия – преодоление или исключение сопротивления женщины для непосредственного совершения полового акта.

Субъект преступления специальный – физическое вменяемое лицо мужского пола, достигшее ко времени совершения преступления 14-летнего возраста. Соучастником может быть и женщина: в объективную сторону изнасилования входит применение насилия, угроза его применения, использование беспомощного состояния потерпевшей, что может совершить и женщина (например, применение насилия для подавления воли потерпевшей).

Проведенное исследование и анализ статистических данных позволяют сформулировать криминологический портрет лица, совершившего преступление, предусмотренное ст. 166 УК. Это мужчина в возрасте от 18 до 29 лет, проживает в городской местности, гражданин Республики Беларусь, преимущественно не работающий и не учащийся. Каждое третье преступление совершено лицом, имеющим судимость, как правило, за аналогичное преступление; каждое второе – в состоянии алкогольного опьянения. Каждое шестое изнасилование совершено группой лиц.

Часть 2 ст. 166 УК содержит **квалифицирующие признаки**: изнасилование, совершенное повторно; изнасилование, совершенное группой лиц; изнасилование, совершенное лицом, ранее совершавшим действия, предусмотренные ст. 167 УК; изнасилование заведомо несовершеннолетней.

Изнасилование будет считаться *повторным* (тождественная повторность), если оно было совершено лицом, ранее совершившим такое же

преступление, независимо от того, был ли виновный осужден за ранее совершенное изнасилование, являлся исполнителем либо иным соучастником этих преступлений, было ли предыдущее преступление оконченным.

Изнасилование не может быть признано повторным, если судимость за ранее совершенное изнасилование снята или погашена либо лицо было освобождено от уголовной ответственности за ранее совершенные преступления в установленном законом порядке. Признак повторности также отсутствует, если к моменту совершения второго изнасилования истек срок давности привлечения к уголовной ответственности.

Изнасилование, совершенное повторно, необходимо отграничивать от продолжаемого преступления. В случае когда при изнасиловании насилие над потерпевшей не прерывалось (например, при изнасиловании группой лиц) либо прерывалось на непродолжительное время и обстоятельства совершения насильственных половых актов свидетельствуют о едином умысле виновного, совершение второго и последующих половых актов не может квалифицироваться по признаку повторности.

Таким образом, по признаку повторности квалифицируются юридически тождественные деяния, совершаемые каждый раз по вновь возникшему умыслу, по каждому из которых имеется заявление о привлечении виновного к уголовной ответственности.

При совершении двух и более изнасилований, ответственность за которые предусмотрена различными частями ст. 166 УК, а также при совершении в одном случае покушения на изнасилование или соучастие в этом преступлении, а в другом оконченного изнасилования действия виновного по каждому из указанных преступлений квалифицируются самостоятельно.

Изнасилование, совершенное *группой лиц* (по предварительному сговору или без него, а также организованной группой), имеет место в случае, когда лица, принимавшие участие в изнасиловании, действовали согласованно как соисполнители преступления.

Изнасилование, совершенное группой лиц, будет и в случае, когда виновные, действуя согласованно и применяя насилие или угрозу насилием в отношении нескольких женщин, совершают насильственный половой акт с каждой из потерпевших.

Согласованность действий участников любой из названных групп в отношении потерпевшей означает, что сознанием каждого виновного охватывается факт способствования друг другу в совершении преступления. Если такая согласованность отсутствует, нет и группового изнасилования. В таком случае каждый должен отвечать за самостоятельно совершенное преступление. Следовательно, внутренняя, психическая связь является обязательным признаком группы. Каждый сознает, что действует совместно с другими, содействует им и желает достижения преступного результата.

Поскольку изнасилование с применением насилия является сложным по структуре преступлением, как групповое изнасилование квалифицируются не только действия лиц, совершивших насильственный половой акт либо использовавших применяемое другим участником преступления насилие, но и действия лиц, содействовавших этому путем применения насилия или угрозы насилием к потерпевшей (ее близким). При этом действия всех лиц квалифицируются как соисполнительство в групповом изнасиловании.

Лицо женского пола не может быть признано соисполнителем изнасилования. Ее действия, выразившиеся в применении или угрозе применения насилия, квалифицируются по ч. 6 ст. 16 УК и соответствующей части ст. 166 УК.

Действия участника группового изнасилования, если другие его участники не могут быть привлечены к уголовной ответственности (например, в силу недостижения 14-летнего возраста или невменяемости), квалифицируются по ч. 1 ст. 166 УК, так как отсутствуют признаки субъекта преступления, совершенного в соучастии.

Оконченным групповое изнасилование считается с момента начала полового акта первым участником. Поэтому если кто-то из субъектов преступления не смог совершить половой акт по физиологическим причинам либо не успел, хотя и участвовал в согласованных действиях членов группы, его действия квалифицируются как оконченное преступление, совершенное группой лиц.

Действия лиц, организовавших преступление, содействовавших в изоляции потерпевшей либо стоявших на страже во время насилия и т. п., квалифицируются как соучастие в изнасиловании.

Изнасилование, совершенное *лицом, ранее совершавшим действия, предусмотренные ст. 167 УК*, относится к однородной повторности. В данном случае необходимо учитывать правила квалификации, рассмотренные выше при анализе тождественной повторности. Согласно п. 8 постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 27 сентября 2012 г. № 7 для квалификации по данному признаку не имеет значения, был ли разрыв во времени между совершенными изнасилованием и насильственными действиями сексуального характера.

Изнасилование *заведомо несовершеннолетней* – изнасилование потерпевшей в возрасте от 14 до 18 лет, когда виновному было известно о ее возрасте. При выяснении субъективного отношения виновного к данному факту следствие и суд учитывают показания как обвиняемого, так и потерпевшей, тщательно проверяют их соответствие другим обстоятельствам дела. При этом учитываются внешний вид потерпевшей, наличие у виновного необходимой информации о ее возрасте, другие обстоятельства, имеющие значение для принятия решения. В случае

когда виновный добросовестно заблуждался относительно возраста потерпевшей, данный квалифицирующий признак отсутствует.

Часть 3 ст. 166 УК предусматривает ответственность за изнасилование при наличии **особо квалифицирующих признаков**: заведомо малолетней; повлекшее по неосторожности смерть потерпевшей, либо причинение тяжких телесных повреждений, либо заражение ВИЧ, либо иные тяжкие последствия.

Данные составы преступлений являются *материальными,* за исключением нормы, предусматривающей ответственность за изнасилование заведомо малолетней. Для их вменения требуется доказать, что между изнасилованием и наступившими последствиями есть причинная связь и что последствия соответствуют их описанию в законе и вызваны именно изнасилованием либо покушением на него, а не другими действиями, имеющими отношение к изнасилованию, но не входящими в объективную сторону этого состава.

Отнесение изнасилования *заведомо малолетней* к особо квалифицированному составу преступления вызвано возрастными особенностями потерпевшей: не достигла 14 лет. В данном случае заведомость знания того, что потерпевшая является малолетней, доказывается гораздо легче, чем тот же признак, относящийся к несовершеннолетней потерпевшей. Внешний облик, физиология и другие особенности в большинстве случаев не позволяют виновному ошибиться.

Изнасилованию малолетней могут предшествовать развратные действия. Действия виновного квалифицируются по совокупности преступлений, предусмотренных ст. 169 и ч. 3 ст. 166 УК, если они совершались с определенным разрывом во времени и каждое преступление – по самостоятельно возникшему умыслу. Если же развратные действия непосредственно предшествовали половому акту, то они рассматриваются как приготовление либо покушение на изнасилование (совокупность преступлений отсутствует).

Изнасилование, *повлекшее по неосторожности смерть потерпевшей либо причинение тяжких телесных повреждений*, как и последующие особо квалифицирующие признаки, предполагает при совершении преступления сочетание умысла и неосторожности. Характеристика неосторожного причинения смерти была дана при анализе ст. 144 УК, а причинения тяжкого телесного повреждения по неосторожности – при анализе ст. 155 УК.

Причинение смерти или тяжкого телесного повреждения потерпевшей по неосторожности может быть вызвано как действиями виновного (например, сдавливанием шеи при преодолении сопротивления), так и поведением самой потерпевшей, стремящейся избежать насилия. Указанные последствия могут быть вменены виновному лишь в том случае, если они явились результатом насильственного полового сношения либо действий, предпринятых с целью совершить изнасилование, т. е. если имеется причинная связь между действиями виновного и наступившими последствиями. Содеянное охватывается ч. 3 ст. 166 УК и не требует квалификации по совокупности в том случае, если отношение к последствиям в виде смерти или тяжкого телесного повреждения является неосторожным. В случае же установления умысла на причинение указанных последствий содеянное квалифицируется по совокупности преступлений – изнасилования и посягательства на жизнь и здоровье.

Если причинение смерти по неосторожности явилось результатом умышленного причинения тяжких телесных повреждений, содеянное квалифицируется по совокупности преступлений как изнасилование (ст. 166 УК) и умышленное причинение тяжкого телесного повреждения, повлекшего по неосторожности смерть потерпевшей (ч. 3 ст. 147 УК).

Убийство, сопряженное с изнасилованием, – это убийство, совершенное в процессе преодоления сопротивления потерпевшей или убийство из мести за оказание такого сопротивления.

Убийство без цели изнасилования и последующие действия сексуального характера с трупом не подпадают под признаки анализируемого преступления и квалифицируются по совокупности преступлений как убийство и надругательство над трупом.

В случае когда убийство потерпевшей совершено после изнасилования с целью избежать ответственности, содеянное квалифицируется по совокупности преступлений как изнасилование и убийство с целью сокрытия преступления.

Изнасилование, *повлекшее заражение ВИЧ*, квалифицируется по ч. 3 ст. 166 УК лишь при наличии неосторожной вины в отношении заражения. Данное последствие может быть поставлено в вину только тому, кто знал о наличии у него такого заболевания и по неосторожности заразил потерпевшую вирусом иммунодефицита человека. При этом необходимо установить наличие причинной связи между изнасилованием и заражением. Заведомое поставление потерпевшей в опасность заражения ВИЧ охватывается составом изнасилования и не требует дополнительной квалификации по ч. 1 ст. 157 УК.

Иные тяжкие последствия изнасилования, не вошедшие в перечень, содержащийся в ч. 3 ст. 166 УК, могут быть причинены как потерпевшей, так и ее близким. Возможность отнесения их к особо квалифицирующим признакам суд определяет исходя из указания в законе о тяжести последствий и наличия их в конкретном уголовном деле. Содеянное квалифицируется по данному признаку, если тяжкие последствия

наступают от изнасилования или покушения на него, т. е. от выполнения (в процессе выполнения) действий, входящих в объективную сторону состава данного преступления, причинно связаны с ним и совершены виновно. Психическое отношение к иным тяжким последствиям также выражается в форме неосторожности.

Иные тяжкие последствия могут быть вызваны и действиями потерпевшей. Ее действия по причинению себе вреда, сопряженного или вызванного изнасилованием, могут быть совершены до начала полового акта с целью избежать его, а также после полового акта как реакция на содеянное. К тяжким последствиям изнасилования судебная практика относит, например, самоубийство потерпевшей или покушение на него. Однако если виновный не предвидел такого варианта поведения потерпевшей, не должен был и не мог его предвидеть, квалификация действий виновного по ч. 3 ст. 166 УК исключается (например, была изнасилована женщина, неоднократно вступавшая в сексуальные отношения, в том числе и с насилием, однако не предпринимавшая при этом попыток самоубийства).

Нельзя вменять в вину такому лицу и самоубийство потерпевшей, если его непосредственной причиной послужило жестокое отношение к ней со стороны мужа или других близких родственников, упрекавших ее в безнравственном поведении, якобы послужившем поводом для изнасилования. Самоубийство родственников потерпевшей, узнавших о случившемся, также не может быть вменено насильнику, так как эти отдаленные последствия лежат за пределами объективной стороны изнасилования и не могут охватываться сознанием и предвидением виновного.

Самоубийство (покушение на него) родственников или других лиц, совершенное в процессе изнасилования, рассматривается как тяжкое последствие, предусмотренное ч. 3 ст. 166 УК, при условии, что виновный предвидел возможность его совершения.

Убийство потерпевшей, совершенное до изнасилования, в процессе его либо после изнасилования, является самостоятельным преступлением, не входящим в понятие иных тяжких последствий, и подлежит самостоятельной квалификации.

Дело о преступлении, предусмотренном ч. 1 ст. 166 УК, согласно ч. 4 ст. 28 УПК относится к делам частно-публичного обвинения, т. е. указанное преступление влечет за собой уголовную ответственность по требованию потерпевшей.

Насильственные действия сексуального характера (ст. 167 УК)

Насильственные действия сексуального характера – относительно новый состав преступления, введенный в УК 1999 г. Ранее предусматривалась ответственность только за насильственное мужеложство. Введение рассматриваемого состава ликвидировало существенный пробел в уголовно-правовой регламентации насильственных действий сексуального характера, обеспечило более последовательную и надежную защиту половой неприкосновенности или половой свободы человека.

Большинство объективных и субъективных признаков состава насильственных действий сексуального характера идентичны признакам состава изнасилования. Это касается непосредственных основного и дополнительных объектов, субъективной стороны преступления, а также ряда признаков его объективной стороны. Так, в обоих случаях речь идет о действиях сексуального характера, сопровождаемых альтернативными способами: применением насилия, угрозой применения насилия или использованием беспомощного состояния потерпевшего (потерпевшей). По степени общественной опасности они равнозначны, что видно из сопоставления санкций ст. 166 и 167 УК.

Остановимся на особенностях анализируемого преступления.

Потерпевшим может быть как мужчина, так и женщина, однако при насильственном мужеложстве им выступает только лицо мужского пола, а при лесбиянстве – только женщина.

Объективную сторону преступления составляют насильственные действия сексуального характера, за исключением изнасилования. Частично их понятие раскрывается в диспозиции ст. 167 УК, где названы мужеложство, лесбиянство, иные действия сексуального характера.

Мужеложство (разновидность гомосексуализма, педерастия) состоит в удовлетворении половой страсти путем полового сношения мужчины с мужчиной.

Лесбиянство (сапфизм, трибадия) представляет собой половое сношение женщины с женщиной путем воздействия на эрогенные зоны тела партнерши, имитации полового акта, совершения других действий (например, удовлетворения сексуальных потребностей с помощью различных приспособлений).

Иные действия сексуального характера – любые способы удовлетворения полового влечения между мужчинами или между мужчиной и женщиной, за исключением естественного полового сношения и мужеложства. К иным действиям сексуального характера относится и совокупление между мужчиной и женщиной в естественной форме в том случае, если принуждение исходит от женщины. Потерпевшими могут быть как мужчины, так и женщины (в зависимости от характера деяния).

Некоторые авторы полагают, что насильственные действия сексуального характера обязательно должны носить характер сексуального

проникновения или воздействия на половые органы, поскольку в противном случае безграничное понимание «иных сексуальных действий» приведет к неоправданному расширению рамок уголовной ответственности[1], что, на наш взгляд, является убедительным.

Мужеложство, лесбиянство и иные действия сексуального характера являются преступлением только в связи с насильственным ***способом*** их осуществления, т. е. при совершении этого преступления применяется физическое насилие, либо существует угроза его применения, либо используется беспомощное состояние потерпевшего (потерпевшей). Понятие и содержание названных видов насилия не отличается от аналогичных понятий, проанализированных при характеристике объективной стороны изнасилования. Для решения вопроса об отнесении тех или иных насильственных действий к сексуальным возможно проведение экспертизы с участием врача-сексопатолога.

Вместе с тем при насильственных действиях сексуального характера насилие либо угроза насилием может применяться только к потерпевшему (потерпевшей), в то время как при изнасиловании – как к женщине, так и к ее близким. Соответственно совершение действий сексуального характера, сопровождаемое насилием или угрозой его применения к близким того, в отношении кого они направлены, не образует состава преступления, предусмотренного ст. 167 УК, что, на наш взгляд, неверно, поскольку получается, что действия, предусмотренные диспозицией ст. 167 УК, при вышеизложенных обстоятельствах не являются общественно опасными.

Основной состав преступления *формальный*: оно признается оконченным с момента начала совершения действий сексуального характера с использованием насилия, угрозы или беспомощного состояния потерпевшего (потерпевшей).

Субъективная сторона преступления характеризуется прямым умыслом. Мотивом преступления, как правило, является удовлетворение половой страсти. Однако ответственность за насильственные действия сексуального характера будет наступать и при наличии иных мотивов, таких как месть, стремление унизить человеческое достоинство и др. При квалификации насильственных действий сексуального характера особое внимание обращается на цель применения насилия – преодоление либо исключение сопротивления потерпевшего (потерпевшей) для непосредственного совершения действий сексуального характера.

Субъект преступления общий – физическое вменяемое лицо, достигшее ко времени совершения преступления 14-летнего возраста. В отношении мужеложства и лесбиянства имеет место специальный субъект: в первом случае – только лицо мужского пола, во втором – женского.

[1] См.: Коняхин В.П., Оберемченко А.Д. Квалификация развратных действий в условиях применения к потерпевшему насилия или использования его беспомощного состояния // Уголов. право. 2014. № 2. С. 40.

Криминологический портрет лица, совершившего преступление, предусмотренное ст. 167 УК, выглядит следующим образом: это мужчина в возрасте 30 лет и старше, проживает в городской местности, гражданин Республики Беларусь; в отличие от лица, совершившего изнасилование, – занятый в сфере производства. Каждое пятое преступление совершено лицом, имеющим судимость, каждое второе – в состоянии алкогольного опьянения.

Сопоставление ч. 2 и 3 ст. 167 УК с аналогичными частями ст. 166 УК показывает, что указанные в них признаки квалифицированного и особо квалифицированного составов совпадают.

Соисполнителями насильственных действий сексуального характера, совершенных группой лиц, могут быть лица как мужского, так и женского пола.

Дело о преступлении, предусмотренном ч. 1 ст. 167 УК, относится к делам частно-публичного обвинения, т. е. указанное преступление влечет за собой уголовную ответственность по требованию потерпевшего (потерпевшей).

8.3. Ненасильственные посягательства на половую неприкосновенность или половую свободу

К ненасильственным посягательствам на половую неприкосновенность или половую свободу, как правило, относят преступления, предусмотренные ст. 168–170 УК.

Половое сношение и иные действия сексуального характера с лицом, не достигшим 16-летнего возраста (ст. 168 УК)

До 1994 г. в УК существовала статья об уголовной ответственности лиц, вступающих в половые сношения с потерпевшими женского пола, не достигшими половой зрелости. Применение данной нормы в судебной практике нередко влекло за собой ошибки из-за сложностей в установлении факта достижения половой зрелости. Случались и факты объективного вменения: виновный подчас не мог определить, достигла ли потерпевшая половой зрелости. Поэтому введение в ст. 168 УК возрастного критерия – положительное явление. 16 лет – это период, когда половая зрелость наступает у абсолютного большинства подростков и половые отношения не наносят столь существенного вреда формированию здорового полноценного человека.

Непосредственные объекты преступления: **основной** – половая неприкосновенность лиц, не достигших 16-летнего возраста, **дополнительный** – нравственное и физическое развитие потерпевших.

Потерпевшими могут быть лица мужского и женского пола, заведомо для виновного не достигшие 16-летнего возраста на момент совершения с ними сексуальных действий. Предшествующий сексуальный опыт, степень половой зрелости, добровольное вступление подростка в половую связь с виновным и другие обстоятельства не влияют на признание деяния преступлением.

Вместе с тем существует проблемный аспект, основанный на учете возрастного критерия потерпевшего, так как ст. 18 Кодекса Республики Беларусь о браке и семье позволяет снизить брачный возраст до 15 лет. В этой связи возникает коллизия: КоБС, по сути, позволяет вступать в половые отношения с лицом, достигшим 15 лет, в случае заключения с ним брака, а УК – нет.

Объективная сторона преступления состоит в совершении без применения насилия либо использования беспомощного состояния полового сношения, мужеложства, лесбиянства или иных действий сексуального характера лицом, достигшим 18-летнего возраста, с лицом, заведомо не достигшим 16 лет. При этом потерпевшие должны понимать характер и значение совершаемых с ними действий. При отсутствии добровольности виновные привлекаются к уголовной ответственности по ст. 166 или 167 УК соответственно. Дополнительной квалификации по ст. 168 УК не требуется.

При разграничении преступлений, предусмотренных ст. 166–168 УК, устанавливается, могла ли потерпевшая в силу своего возраста и развития понимать характер и значение совершаемых с ней действий. Если она в силу малолетнего возраста или, например, отставания в психическом развитии не могла понимать характер и значение совершаемых с ней действий, содеянное рассматривается как изнасилование, совершенное с использованием беспомощного состояния потерпевшей.

Случаи, когда изнасилование потерпевшей, заведомо для виновного не достигшей 16 лет, сопровождалось последующими половыми актами, совершаемыми с ее согласия, образуют совокупность преступлений, предусмотренных ст. 166 и 168 УК. Аналогично решается вопрос и при насильственных действиях сексуального характера (ст. 167 УК).

Преступление признается *оконченным* с момента начала осуществления действий сексуального характера с лицом, не достигшим 16-летнего возраста, независимо от характера этих действий (половой акт, мужеложство, лесбиянство и т. д.), их длительности, количества участников и других обстоятельств.

Если в результате полового сношения и иных действий сексуального характера будет причинен вред здоровью потерпевшего лица, содеянное квалифицируется по совокупности преступлений.

Субъективная сторона преступления характеризуется прямым умыслом. Мотив и цель не имеют значения для квалификации действий по ст. 168.

Субъект преступления специальный – физическое вменяемое лицо, достигшее 18 лет.

Криминологический портрет лица, совершившего преступление, предусмотренное ст. 168 УК, следующий: это мужчина в возрасте от 18 до 29 лет, проживает в городской местности, гражданин Республики Беларусь, преимущественно не работающий и не учащийся. Каждое восьмое преступление совершено лицом, имеющим судимость, каждое десятое – в состоянии алкогольного опьянения.

Частью 2 ст. 168 УК предусмотрен **квалифицированный состав** преступления – совершение его лицом, ранее совершившим преступления, предусмотренные ст. 166, 167, 168 УК, либо лицом, на которое возложены обязанности по воспитанию, содержанию, обеспечению безопасности жизни и здоровья несовершеннолетнего, либо группой лиц.

Условия уголовной ответственности по признаку повторности (тождественной и однородной) рассмотрены выше.

Закрепление в качестве квалифицированного состава совершения преступления, предусмотренного ст. 168 УК, лицом, на которое возложена обязанность по воспитанию, содержанию, обеспечению безопасности жизни и здоровья несовершеннолетнего, является вполне обоснованным. Субъект в данном случае специальный. Используемая законодателем формулировка позволяет к субъектам данного преступления отнести не только родителей, иных близких родственников, но и сотрудников соответствующих воспитательных, образовательных, лечебных и иных учреждений, других лиц, на которых в установленном порядке возложены обязанности по воспитанию, содержанию, обеспечению безопасности жизни и здоровья несовершеннолетнего. Это лица, которые пользуются уважением и почитанием со стороны ребенка, поэтому совершение ими сексуальных посягательств на детей влечет за собой крайне неблагоприятные последствия именно для психического, нравственного развития ребенка, подрывает его веру в себя, окружающих, в моральные устои общества.

Особенности квалификации преступления, совершенного группой лиц, заключаются в том, что соисполнители должны обладать признаками субъекта: быть вменяемыми и достичь 18-летнего возраста.

Развратные действия (ст. 169 УК)

Непосредственные объекты преступления: **основной** – половая неприкосновенность лиц, не достигших 16-летнего возраста, **дополнительный** – нравственное и физическое развитие потерпевших, при насилии или угрозе его применения – телесная неприкосновенность или здоровье человека.

Потерпевшими могут быть лица мужского и женского пола, заведомо для виновного не достигшие 16-летнего возраста на момент совершения с ними развратных действий. Характеристики потерпевшего, а также то, от кого исходила инициатива совершения развратных действий, выразило ли потерпевшее лицо согласие или заинтересованность и т. п., не влияют на признание деяния преступлением.

Объективная сторона основного состава преступления состоит в совершении развратных действий без применения насилия. В п. 17 постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 27 сентября 2012 г. № 7 дано субъективно-абстрактное определение развратных действий, что не позволяет четко разграничить развратные действия и иные действия сексуального характера. Этим обстоятельством обусловливается их различное толкование в теории, судебно-следственной практике. Так, по мнению одних авторов, под развратными действиями понимаются «все способы удовлетворения половой страсти, не предусмотренные ст. 166 УК, между разнополыми и однополыми партнерами»[1]. Другие ученые определяют развратными действия, направленные «на удовлетворение половой страсти виновного и (или) на возбуждение полового влечения, сексуального чувства или интереса к половой жизни у жертвы»[2]. Наиболее полным, на наш взгляд, является определение, согласно которому «развратными признаются только те действия, которые носят выраженный сексуальный характер, возбуждают у жертвы интерес к сексуальным аспектам жизни, но в то же время не являются половым сношением, мужеложством, лесбиянством или иными действиями сексуального характера»[3].

Таким образом, под *развратными* понимаются *действия*, направленные на удовлетворение половой страсти виновного или половой страсти лица, заведомо для виновного не достигшего возраста 16 лет, но не связанные с

[1] Круглов В.А. Уголовное право. Особенная часть : курс лекций. Минск : Амалфея, 2012. С. 80.

[2] Безверхов, А.Г. О некоторых вопросах квалификации насильственных преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы личности // Уголов. право. 2014. № 5. С. 20.

[3] Сергеенко Н. Отличие насильственных действий сексуального характера от иных половых преступлений // Юстыцыя Беларусі. 2007. № 5. С. 42.

совершением полового акта, мужеложства, лесбиянства или иных действий сексуального характера. Эти действия обладают способностью оказывать развращающее влияние на лиц, в отношении которых совершаются. Оценка их осуществляется судом, а при наличии сомнений возможно проведение экспертизы с участием специалистов в области сексологии.

Развратные действия могут носить разнообразный характер сексуальной направленности. В уголовно-правовой литературе выделяются физическое и интеллектуальное развращение. Развратные действия физического характера могут состоять в обнажении как своих половых органов в присутствии ребенка, так и половых органов потерпевшего, совершении полового акта в его присутствии, принятии непристойных поз, склонении к мастурбации и т. д. К развратным действиям интеллектуального характера относятся циничные беседы, демонстрация порнографических изображений или фильмов, предоставление для чтения порнографической литературы и т. д. Развратный характер эти действия приобретают не в связи с их особой сексуальной извращенностью, а в связи с их направленностью на лиц, не достигших 16-летнего возраста. Поэтому не имеет значения степень пристойности или порнографичности демонстрируемых предметов, фильмов или рассказов сексуального характера.

Если развратные действия предшествовали совершению более тяжкого преступления (изнасилование, насильственные действия сексуального характера и др.) или совершались в процессе таких действий, то содеянное квалифицируется как соответствующее более тяжкое преступление и не требует дополнительной квалификации, кроме случаев реальной совокупности преступлений.

Совершение развратных действий путем распространения порнографических материалов или предметов порнографического характера дополнительно влечет уголовную ответственность (ст. 343, 343[1] УК).

Преступление считается *оконченным* с момента совершения любого из развратных действий. При этом не имеет значения, было ли согласие потерпевшего (потерпевшей) на их совершение или он был поставлен перед фактом и не выразил по этому поводу протеста.

Субъективная сторона преступления характеризуется прямым умыслом: лицо сознает, что совершает развратные действия в отношении лица, заведомо не достигшего 16-летнего возраста, и желает их совершить. Признак заведомости означает, что виновное лицо изначально и достоверно знало о том, что потерпевшему (потерпевшей) еще не исполнилось 16 лет. Добросовестное заблуждение относительно возраста потерпевшего лица устраняет возможность привлечения к уголовной ответственности по ст. 168 УК. Представляется спорным мнение, что обязательными признаками данного преступления выступают сексуаль-

ные мотивы (половое влечение, либидо) и цель (удовлетворить половую страсть)[1]. Полагаем, что мотивы и цели данного преступления могут быть различными, но они не изменяют его квалификацию и учитываются при определении наказания. Однако на досудебной стадии устанавливается цель действий виновного, так как развратные действия могут быть этапом реализации умысла виновного на совершение более тяжкого преступления (например, действий сексуального характера).

Субъект преступления специальный – физическое вменяемое лицо, достигшее 18 лет.

Частью 2 ст. 169 УК предусмотрена ответственность при наличии **квалифицирующего признака**: за развратные действия в отношении лица, не достигшего 16-летнего возраста, совершенные лицом, достигшим 18-летнего возраста, с применением насилия или с угрозой его применения.

Характеристика физического и психического насилия была дана при анализе ст. 166 УК. Целью применения насилия при развратных действиях является понуждение потерпевшего (потерпевшей) к восприятию соответствующей информации. Если же целью виновного является принуждение к совершению полового акта или иных действий сексуального характера, то ответственность наступает за изнасилование (ст. 166 УК) или за насильственные действия сексуального характера (ст. 167 УК).

Понуждение к действиям сексуального характера (ст. 170 УК)

Непосредственные объекты преступления: **основной** – половая неприкосновенность или половая свобода, **дополнительный** при шантаже – честь и достоинство потерпевших, при угрозе уничтожением, повреждением или изъятием имущества – собственность потерпевших, в других случаях – имущественные и иные права. Если потерпевшими являются несовершеннолетние, дополнительным объектом преступления является также их нравственное и физическое развитие.

Потерпевшими от понуждения к действиям сексуального характера могут быть лица женского и мужского пола независимо от возрастных и любых иных признаков.

Отличие этого состава от насильственных действий сексуального характера состоит в том, что виновное лицо вступает с потерпевшим (потерпевшей) в недобровольное, но без насилия половое сношение, мужеложство, лесбиянство или совершает иные действия сексуального характера, являющиеся результатом согласия последнего, данного под давлением.

Объективная сторона понуждения выражается в осознанном общественно опасном противоправном деянии виновного (как действии, так

[1] См.: Коняхин, В. Развратные действия // Законность. 2008. № 12. С. 16–17.

и бездействии), направленном на то, чтобы заставить потерпевшего (потерпевшую) подчиниться его требованиям, т. е. заставить потерпевшего (потерпевшую) против его воли вступить с виновным (или другими лицами) в сексуальный контакт (половое сношение, или мужеложство, или лесбиянство) либо совершить иные действия сексуального характера. Понуждение является разновидностью психического насилия и может совершаться в любой форме: устной, письменной, с использованием средств связи, может быть адресована непосредственно потерпевшему (потерпевшей) либо через третьих лиц.

Характер угрозы отличает это преступление от изнасилования и насильственных действий сексуального характера. При их совершении виновный угрожает физическим насилием, а при совершении рассматриваемого преступления – распространением компрометирующих сведений, уничтожением, повреждением или изъятием имущества, либо ущемлением материальных или иных интересов потерпевшего (потерпевшей). При изнасиловании и насильственных действиях сексуального характера угроза является непосредственной, а в данном преступлении ее осуществление возможно в будущем.

Согласно п. 18 постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 27 сентября 2012 г. № 7 не может признаваться понуждением одно лишь предложение зависимому лицу совершить действия сексуального характера, а равно обещание улучшить материальное или служебное положение.

Обязательным признаком объективной стороны рассматриваемого преступления является ***способ*** его совершения. Способы понуждения указаны в ст. 170 УК и расширительному толкованию не подлежат: это шантаж; угроза уничтожением, повреждением или изъятием имущества; использование служебной, материальной или иной зависимости потерпевшего (потерпевшей).

Шантаж как способ совершения данного преступления означает угрозу распространения о потерпевшем (потерпевшей) клеветнических или оглашения иных сведений, которые он желает сохранить в тайне. Распространением клеветнических, оглашением иных сведений следует считать передачу их хотя бы одному постороннему лицу. Клеветническими являются заведомо ложные, порочащие потерпевшего (потерпевшую) сведения (например, о вымышленных заболеваниях венерического характера). Иные сведения могут характеризовать потерпевшего (потерпевшую) или его близких отрицательно с точки зрения морали и права, которые могут причинить существенный вред их правам и законным интересам.

Если виновный передаст кому-либо сведения, разглашение которых образует преступление (клевета, разглашение тайны усыновления (удо-

черения), врачебной тайны и др.), содеянное квалифицируется по совокупности преступлений.

Виды угроз как способов понуждения в законе четко определены. Ими являются угроза уничтожением имущества, угроза повреждением имущества, угроза изъятием имущества. Угроза может касаться всего или части имущества и должна быть реальной.

Угроза уничтожением имущества предполагает высказывания виновного о том, что он приведет в полную негодность имущество потерпевшего (потерпевшей) или его близких: его нельзя будет использовать по назначению либо оно перестанет существовать вовсе (например, угроза сжечь автомобиль, дом). Утрата его должна значительно затрагивать материальные интересы потерпевших, чтобы выступить серьезным побуждающим фактором при решении вопроса о нежелательном для них сексуальном контакте.

Угроза повреждением имущества заключается в высказываниях виновного привести в непригодное или частично непригодное, неисправное состояние имущество потерпевшего (потерпевшей), в результате чего существенно снизится его ценность и его нельзя будет использовать без восстановления или исправления.

Под *угрозой изъятием имущества* понимается угроза безвозмездным выведением имущества из владения потерпевшего (потерпевшей) в любой форме, когда потерпевший (потерпевшая) лишится возможности им пользоваться и распоряжаться.

Приведение любой из названных угроз в действие подлежит самостоятельной квалификации по совокупности преступлений (ст. 170 УК и соответствующая статья о преступлении против собственности).

Использование служебной, материальной или иной зависимости означает угрозу лишить потерпевшего (потерпевшую) каких-либо благ, которыми он обладал на законном основании и предоставление которых зависело от виновного.

Служебная зависимость имеет место в случае непосредственного подчинения в связи с выполняемой работой или занимаемой должностью (например, угроза увольнением с должности, препятствование повышению по службе).

Материальная зависимость возможна, когда потерпевший (потерпевшая) состоит на иждивении у виновного, получает от него денежное содержание на законных основаниях или в связи с добровольно осуществляемыми обязательствами.

Иная зависимость предполагает все ее виды, не подпадающие под понятие материальной зависимости, и «может существовать в различных сферах жизнедеятельности, где предоставление потерпевшему лицу или лишение его определенных существенных благ осуществляется понуждающим лицом»[1] (например, между тренером и спортсменом, врачем и пациентом).

Состав преступления *формальный (усеченный)*: оно считается оконченным с момента понуждения безотносительно не только к наступлению каких-либо последствий, но и к факту совершения понуждаемым лицом действий сексуального характера.

Субъективная сторона характеризуется прямым умыслом. Мотив (удовлетворение половой страсти) и цель являются факультативными признаками данного преступления и не влияют на квалификацию. Виновное лицо сознает, что каким-либо из названных при анализе нормы способов понуждает потерпевшего (потерпевшую) к действиям сексуального характера, и желает этого.

Субъект преступления общий. Ответственность наступает с 16-летнего возраста. Если способом понуждения является использование зависимости, то субъект понуждения специальный – лицо, от которого потерпевший зависит по службе, материально или иным образом.

Частью 2 ст. 170 УК предусмотрена повышенная ответственность за понуждение к действиям сексуального характера, совершенное в отношении заведомо несовершеннолетнего (несовершеннолетней).

Понуждение и последующее половое сношение с лицом, не достигшим 16 лет, квалифицируется по ст. 168 и 170 УК, а при понуждении и совершении развратных действий в отношении лица, заведомо не достигшего 16 лет, – по ст. 169 и 170 УК.

8.4. Посягательства на общественную нравственность в сфере сексуальных отношений

Реализуя международно-правовые обязательства и положения Конституции, в целях охраны общественной нравственности в сфере сексуальных отношений отечественный законодатель установил уголовную ответственность за те преступления, сопряженные с проституцией, которые представляют наибольшую общественную опасность: за организацию и (или) использование занятия проституцией либо создание условий для занятия проституцией (ст. 171 УК) и за вовлечение в занятие проституцией либо принуждение к продолжению занятия проституцией (ст. 171[1] УК).

Организация и (или) использование занятия проституцией либо создание условий для занятия проституцией (ст. 171 УК)

Изучение и анализ соответствующих нормативных правовых актов и литературы позволяют сделать вывод о существовании различных подхо-

[1] Научно-практический комментарий к Уголовному кодексу Республики Беларусь. 2-е изд. С. 364.

дов в понимании такого социального явления, как проституция. Установив уголовную ответственность за деяния, предусмотренные ст. 171 УК, законодатель не раскрывает понятие «проституция», отсутствует оно и в КоАП, которым установлена ответственность за занятие проституцией (ст. 19.5).

Ученые полагают, что проституция носит исключительно женский характер. Н.А. Аверина считает, что проституция – «социальное явление, представляющее собой систему актов удовлетворения женщинами сексуальных потребностей мужчин за вознаграждение и с целью удовлетворения собственных материальных потребностей, а также связанное с этими актами поведение»[1]. С.Н. Красуля полагает, что проституцией является продажа женщиной своего тела за деньги каждому желающему для удовлетворения его половой потребности[2]. Несовершенство приведенных определений состоит в том, что в них не учтена мужская проституция и то, что оплата услуг лиц, занимающихся проституцией, может быть выражена не только в деньгах.

Впервые правовые основы понятия проституции были даны в Конвенции ООН о борьбе с торговлей людьми и с эксплуатацией проституции третьими лицами 1950 г. Согласно ст. 1 данной конвенции проституцией является удовлетворение похоти другого лица.

Соглашаясь с тем, что доступность лица, занимающегося проституцией, любому желающему удовлетворить свои сексуальные потребности является обязательным признаком проституции, считаем данную формулировку неполной, так как за ее рамками остается ряд важных элементов. Во-первых, определяющим признаком проституции является систематичность[3]. Если лицо вступает в сексуальную связь хотя и за плату, но однократно, его поведение нельзя расценивать как проституцию. В рассматриваемом аспекте необходимо вести речь о систематичности (более двух тождественных или однородных деяний), так как это наиболее точно отражает суть проституции как продолжительной во времени деятельности. При этом необходимо уточнить, предполагает ли это прямые половые контакты или достаточно опосредованного характера оказания сексуальных услуг (например, секс по телефону, стриптиз). Полагаем, что демонстрация сексуальных действий или обнаженного тела находится за рамками данного состава преступления.

[1] Аверина Н.А. Криминологическое изучение и предупреждение органами внутренних дел проституции : автореф. дис. … канд. юрид. наук : 12.00.08 / Юрид. ин-т МВД России. М., 1994. С. 11–12.

[2] См.: Красуля С.Н. От жриц любви до обитательниц борделей // Проституция и преступность. Проблемы, дискуссии, предложения : сборник / ред. и сост. Ю.М. Хотченков. М. : Юрид. лит., 1991. С. 10.

[3] См.: Мельниченко А.Б., Радачинский С.Н. Уголовное право. Особенная часть : учеб. пособие. М. : ИМЦ ГУК МВД России, 2002. С. 462.

Во-вторых, в определении проституции, которое дает указанная выше конвенция, не нашел отражения такой признак, как вступление в половую связь за вознаграждение. Основу сексуальных отношений при проституции составляет не взаимное влечение, симпатия, привязанность, а стремление получить за них соответствующее вознаграждение. Оно чаще всего бывает денежным, однако не исключаются и иные формы, в частности натуральная оплата в виде одежды, косметики, парфюмерии, ювелирных украшений, оплаты тех или иных услуг. Кроме того, неотъемлемой чертой проституции является предварительная (до вступления в половую связь) договоренность относительно вознаграждения. Не имеет значения, получает ли вознаграждение за услуги такого рода субъект преступления или потерпевший (потерпевшая). Склонение кого-либо к оказанию услуг сексуального характера лишь самому склонившему за вознаграждение не образует состава данного преступления.

В-третьих, обязательным признаком проституции является вступление в половую связь с разными лицами, что предполагает беспорядочные сексуальные связи. Следует согласиться с Я.В. Подгайновой относительно того, что проституция по своей сути сближается с эротической нечистоплотностью, которая может быть связана с частой сменой половых партнеров и иногда сопряжена с получением подарков и денег одной из сторон[1]. В отличие от нее проституция заключается в систематических половых связях с различными лицами за плату, что является основным или дополнительным источником существования.

Учитывая существенные признаки проституции, под *проституцией* применительно к ст. 171 и 171[1] УК предлагаем понимать систематическое вступление лиц в случайные, внебрачные сексуальные отношения (половое сношение, мужеложство, лесбиянство и иные действия сексуального характера) с неопределенным кругом партнеров за предварительно оговоренное вознаграждение.

Непосредственный объект преступления – общественная нравственность в сфере сексуальных отношений. Если действия, указанные в диспозиции анализируемой нормы, совершены в отношении заведомо несовершеннолетнего, **дополнительным непосредственным объектом** является нравственное и физическое развитие такого лица.

Объективная сторона преступления состоит из следующих альтернативных действий: организация занятия проституцией другим лицом, использование занятия проституцией другим лицом, предоставление с корыстной целью помещения (места) для занятия проституцией, организация притона для занятия проституцией, содержание притона для занятия проституцией.

[1] См.: Подгайнова Я. Коррекция понятия проституции // Мировой судья. 2009. № 5. С. 20.

Уголовная ответственность за указанные действия наступает при отсутствии признаков более тяжкого преступления.

Организация занятия проституцией другим лицом охватывает любые действия, направленные на создание, налаживание этой формы теневого бизнеса. Она предполагает, в частности, поиск сексуальных партнеров, налаживание связей проституток с клиентами, установление контроля за работой таких лиц, формирование клиентских баз данных, поиск мест для занятия проституцией, обеспечение охраной и т. д.

Под *использованием занятия проституцией* понимается извлечение материальной или иной выгоды от добровольного оказания другим лицом за вознаграждение услуг сексуального характера (половое сношение, мужеложство, лесбиянство или иные действия сексуального характера) (примечание к ст. 171 УК).

Лица, организующие проституцию или оказывающие содействие ей, фактически паразитируют на проституции, отбирая у других лиц часть дохода, получаемого ими от занятия проституцией, либо извлекая иную выгоду. В более узком значении понятие «использование занятия проституцией» используется в статье для обозначения действий, которые в предшествующей редакции этой статьи именовались как сводничество с корыстной целью и сутенерство, однако не ограничивается ими.

Предоставление с корыстной целью помещения (места) для занятия проституцией лицом, заведомо знавшим, что это помещение (место) будет использовано для занятия проституцией, формально является пособничеством в организации и содержании притона для занятия проституцией. В данном случае не имеет значения, сопровождалось ли предоставление помещения (места) составлением какого-либо договора (документа). В качестве помещения (места) для занятия проституцией могут выступать квартира, дача, дом, автомобиль, гараж, подвал и т. д.

Содержание термина «притон для занятия проституцией» вызывает дискуссию как в научном, так и в практическом аспекте. Например, А.Н. Игнатов считает, что «притоном следует признавать помещение, как жилое, так и нежилое, специально приспособленное для занятия проституцией. Притоном являются публичные дома, нелегально существующие под различными прикрытиями, а также помещения, содержащие необходимые условия для занятия проституцией»[1]. Другие ученые полагают, что неверно считать притоном лишь какое-либо помещение. В этом случае невозможно привлечь к уголовной ответственности лиц, которые организовали оказание сексуальных услуг за плату в салоне автомобиля или на открытом воздухе. Поэтому притоном правильнее

[1] Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / под ред. В.М. Лебедева. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Норма, 2004. С. 602.

будет признавать любое место, которое приспособлено, создано или предоставлено для занятия проституцией[1]. По классическому определению, воспроизводимому многими авторами, *притоном для занятия проституцией* является жилое или нежилое помещение, специально предназначенное или используемое для систематического совершения половых актов или иных действий сексуального характера за вознаграждение. Он может располагаться в квартире, на даче, в подвале, гараже и т. д. Встречаются случаи маскировки притонов для занятия проституцией под бани, массажные кабинеты, танцевальные классы, парикмахерские и т. д.

Помещение (место) является притоном, если оно используется систематически (более двух раз) и именно для занятия проституцией. Каким образом организовано предоставление сексуальных услуг в притоне (есть ли постоянный штат проституток и постоянная клиентура либо любой клиент или проститутка могут воспользоваться услугами притона и т. д.), для квалификации значения не имеет.

Организация притона для занятия проституцией означает совершение активных действий по налаживанию работы притона: приискание помещения (места), его оснащение и обустройство, подбор обслуживающего персонала, клиентов и лиц, занимающихся проституцией, организация охраны, финансирование организационных затрат и т. д.

Содержание притона для занятия проституцией предполагает управление уже созданным притоном или обеспечение его функционирования: снабжение необходимыми предметами, осуществление приема клиентов, расчета с клиентами и проститутками и т. д.

Преступление считается *оконченным* с момента совершения любого из указанных действий.

Субъективная сторона преступления характеризуется прямым умыслом. ***Цель*** (корыстная) является обязательным признаком только для предоставления помещения (места) лицом, заведомо знавшим, что оно будет использовано для занятия проституцией.

Субъект преступления общий. Ответственность наступает с 16-летнего возраста.

Частью 2 ст. 171 УК предусмотрена повышенная ответственность за действия, рассмотренные выше, но сопряженные с вывозом за пределы государства лица для занятия проституцией, либо совершенные должностным лицом с использованием своих служебных полномочий, либо лицом, ранее совершившим преступления, предусмотренные ст. 171, 171[1], 181

[1] См.: Ткачевский Ю.М. Уголовная ответственность за вовлечение в занятие проституцией и за организацию или содержание притонов // Законодательство. 2000. № 6. С. 61.

или 181[1] УК, либо с использованием для занятия проституцией заведомо несовершеннолетнего, либо совершенные организованной группой.

Содеянное квалифицируется как организация и (или) использование занятия проституцией или создание условий для занятия проституцией, сопряженные с вывозом за пределы государства лица для занятия проституцией, в случае, если потерпевший (потерпевшая) перемещен через Государственную границу Республики Беларусь в любом направлении (въехал на территорию Республики Беларусь или выехал за границу) либо незаконно удерживается за границей. Повышенная общественная опасность в этом случае связана с тем, что лицо, перемещенное за пределы своей страны, оказывается в состоянии более уязвимом, а иногда и беспомощном, что значительно облегчает совершение преступления.

Вовлечение в занятие проституцией либо принуждение к продолжению занятия проституцией (ст. 171[1] УК)

Непосредственные объекты преступления: **основной** – общественная нравственность в сфере сексуальных отношений, **дополнительный** при принуждении к продолжению занятия проституцией – личная свобода человека, в отдельных случаях – честь и достоинство потерпевших, их собственность, имущественные и иные права, при применении насилия или угрозе его применения – телесная неприкосновенность и здоровье человека. Если потерпевшими являются несовершеннолетние, дополнительным объектом преступления является также их и нравственное и физическое развитие.

Потерпевшими могут быть лица как женского, так и мужского пола.

Объективная сторона преступления выражается в активных действиях: вовлечении в занятие проституцией, принуждении к продолжению занятия проституцией.

Вовлечение в занятие проституцией предполагает склонение потерпевшего (потерпевшей) к занятию проституцией любым способом: обещанием материального вознаграждения, обманом, психическим воздействием, угрозой распространения компрометирующих сведений и т. д. По мнению Ю.М. Ткачевского, в широком смысле термин «вовлечение» может рассматриваться и как удержание для занятия проституцией[1]. Полагаем, что невозможно вовлечь в проституцию того, кто в данное время этим занимается. Другое дело, когда речь идет о создании препятствий для прекращения занятия проституцией или же принуждении к продолжению занятия проституцией. В этой связи в литературе справедливо указано, что как вовлечение в занятие проституцией должны быть квалифицированы те действия, в результате которых лицо впервые начинает

[1] См.: Ткачевский Ю.М. Уголовная ответственность за вовлечение в занятие проституцией и за организацию или содержание притонов. С. 62–64.

заниматься проституцией либо оставившее это занятие лицо вновь возвращается к нему[1].

Принуждение к продолжению занятия проституцией – совершение действий, направленных на то, чтобы помешать лицу прекратить занятие проституцией. При принуждении потерпевший (потерпевшая) не хочет, но вынужден продолжать занятие проституцией.

При характеристике объективной стороны преступления, предусмотренного ст. 171[1] УК, нельзя обойти вниманием вопрос о способе его совершения. Согласно ст. 1 Конвенции ООН о борьбе с торговлей людьми и с эксплуатацией проституции третьими лицами под вовлечением в занятие проституцией понимаются сводничество, склонение или совращение в целях проституции другого лица независимо от способов совершения этих действий.

Систематическое толкование рассматриваемой уголовно-правовой нормы позволяет к способу совершения преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 171[1] УК, относить обман, угрозу распространить компрометирующие сведения, уничтожить или повредить имущество и т. д.

Компрометирующие сведения, по нашему мнению, могут относиться не только к лицу, вовлекаемому в занятие проституцией либо принуждаемому к продолжению занятия проституцией, но и к другим лицам, интересы которых в силу родственных или сложившихся личных отношений дороги потерпевшему (потерпевшей). При этом не имеет значения, соответствуют ли эти сведения действительности.

Содержание обмана как способа вовлечения в научной литературе раскрывается по-разному. Так, А.Е. Шалагин понимает обман как введение в заблуждение лица относительно его будущей деятельности, представляя как частный случай обмана наем женщин для работы в качестве танцовщиц, массажисток, стриптизерш и т. п. с сокрытием от них того, что в действительности им придется заниматься проституцией[2]. Н.И. Ветров данное понятие трактует как введение лица, вовлекаемого в проституцию, в заблуждение относительно целей вступления в сексуальные отношения[3].

На наш взгляд, способом вовлечения в занятие проституцией можно признать только такой обман, который непосредственно обусловливает

[1] См.: Уханова Н. Ответственность за вовлечение в занятие проституцией, организацию или содержание притонов для занятия проституцией // Уголов. право. 2002. № 4. С. 48.

[2] См.: Шалагин А.Е. Преступления против общественной нравственности: уголовно-правовой и криминологический анализ / под ред. Ф.Р. Сундурова. М. : Юрлитинформ, 2011. С. 79.

[3] См.: Ветров Н.И. Уголовное право. Особенная часть : учебник. М. : Юнити-Дана, 2002. С. 309.

начало занятия проституцией или порождает ситуацию, при которой вовлекаемое в проституцию лицо не в состоянии добровольно перестать заниматься ею, так как буквальное толкование диспозиции статьи позволяет заключить, что потерпевший (потерпевшая) всегда информирован о характере деятельности, в которую его вовлекают. Если же искажение фактов действительности или информации о каких-либо предстоящих событиях является условием, облегчающим дальнейшее вовлечение лица в данную деятельность, то вовлечение в занятие проституцией путем обмана отсутствует. Здесь проходит четкая грань между данным составом преступления и вербовкой в целях эксплуатации (ст. 181 УК).

С данной точкой зрения не согласна И.С. Алихаджиева, которая считает, что добровольность не является безусловным критерием разграничения конкурирующих составов преступлений. По ее мнению, отграничение вербовки от ненасильственного вовлечения в занятие проституцией состоит в том, что при вербовке не просто возбуждается желание заниматься проституцией либо достигается согласие жертвы на вхождение в коммерческий секс, а наличествует субъективная оценка лицом самой сути деятельности, когда для него очевидна не только сама перспектива занятия проституцией, но и конкретные обстоятельства этой его деятельности в будущем[1].

А.В. Наумов предлагает проводить разграничение рассматриваемых преступлений в зависимости от объекта преступного посягательства[2]. По его мнению, в основу разграничения преступлений следует положить факт посягательства на свободу соответствующего лица. Вербовка человека в целях его сексуальной эксплуатации, как считает ученый, образует состав торговли людьми в случае, если лицо лишают свободы (отбирают документы, запирают в помещении и т. д.). Если вербовка человека для занятия проституцией (и согласие его на это) не связана с лишением его свободы, содеянное следует квалифицировать как вовлечение в занятие проституцией.

Как полагает Н.И. Ретнева, для правоприменительной практики такой признак состава преступления, как объект посягательства, не служит основным отграничивающим критерием при решении вопроса о квалификации преступления как торговля людьми. Как показывает практика, вербовка носит добровольный характер и сопряжена, как правило, с обманом, злоупотреблением доверием или использованием зависимого положения, при котором лицо соглашается на предложенную работу, заблуж-

[1] См.: Алихаджиева И. О разграничении торговли людьми и вовлечения в занятие проституцией (статьи 127.1 и 240 УК России) // Уголов. право. 2008. № 1. С. 6.

[2] См.: Наумов А. Разграничение преступлений, предусмотренных ст.ст. 127.1 и 240 УК // Законность. 2007. № 6. С. 15.

даясь относительно либо рода такой работы, либо условий предлагаемой деятельности, не сознавая того, что в дальнейшем будет подвергнуто эксплуатации. При вовлечении в занятие проституцией лицо вынужденно согласиться на занятие подобного рода деятельностью под воздействием уговоров, угроз, шантажа либо посредством физического насилия[1].

Принуждение к продолжению занятия проституцией (в отличие от вовлечения), на наш взгляд, не может выражаться в обещании различных благ, льгот, незаслуженных преимуществ, так как это само по себе не ухудшает правового положения вовлекаемого, не ставит его в безвыходное положение. Соответственно число способов совершения преступления в такой форме ограниченно по сравнению с вовлечением. Полагаем, принуждение может быть и тогда, когда соответствующие меры применяются к близким родственникам принуждаемого лица или иным лицам, судьба которых для него не менее ценна и важна, чем своя.

Спорной является точка зрения, согласно которой, «если понуждение осуществляется путем шантажа, угрозы уничтожением, повреждением или изъятием имущества… ответственность должна наступать по совокупности преступлений: по ч. 1 ст. 171[1] и по ст. 170 УК»[2]. Полагаем, в этом случае следует говорить о наличии конкуренции общей и специальной норм, которая разрешается в пользу ст. 171[1] УК, так как лицо понуждается к занятию проституцией, признаки которой указаны выше.

В качестве квалифицирующего признака анализируемой нормы выступает физическое или психическое насилие (ч. 2 ст. 171[1] УК). Угроза может высказываться потерпевшему (потерпевшей) непосредственно или передаваться через других лиц. Законодатель не конкретизирует вид применяемого насилия. Это может быть любое насилие: против жизни, здоровья, половой свободы или половой неприкосновенности (например, угроза убить, изувечить, изнасиловать). Если виновный для вовлечения или принуждения умышленно причиняет тяжкие телесные повреждения (ст. 147 УК) или прибегает к изнасилованию (ст. 166 УК) либо насильственным действиям сексуального характера (ст. 167 УК), ответственность наступает по совокупности преступлений. Поскольку в законе отсутствует указание на адресата этих действий, полагаем, что насилие или угроза его применения могут быть адресованы близким вовлекаемого либо принуждаемого лица.

Преступление считается *оконченным* с момента совершения любого из указанных действий: при вовлечении в занятие проституцией – ока-

[1] См.: Ретнева Н.И. Вербовка в целях сексуальной эксплуатации и вовлечение в занятие проституцией: проблемы квалификации и отграничения // Вестн. Акад. МВД Респ. Беларусь. 2009. № 1. С. 113.

[2] Научно-практический комментарий к Уголовному кодексу Республики Беларусь. 2-е изд. С. 369.

зания впервые услуг сексуального характера за материальное вознаграждение; при принуждении – возобновления занятия проституцией (хотя бы один раз) после того, как имело место принуждение. Если же, несмотря на оказанное воздействие, вовлекаемое лицо отказалось от занятия проституцией, то действия вовлекающего, на наш взгляд, необходимо квалифицировать как покушение на вовлечение (ч. 1 ст. 14 и соответствующая часть ст. 171^1 УК).

Субъективная сторона преступления характеризуется прямым умыслом. Мотив и цель (как правило, это корысть) для квалификации значения не имеют.

Субъект преступления общий. Ответственность наступает с 16-летнего возраста.

Частью 2 ст. 171^1 УК предусмотрена повышенная уголовная ответственность за действия, рассмотренные выше, совершенные повторно, либо с применением насилия или с угрозой его применения, либо лицом, ранее совершавшим преступления, предусмотренные ст. 171, 181 или 181^1 УК, либо лицом, достигшим 18-летнего возраста, в отношении заведомо несовершеннолетнего.

Частью 3 ст. 171^1 УК предусмотрена уголовная ответственность за вовлечение в занятие проституцией либо принуждение к продолжению занятия проституцией, совершенные родителем, педагогическим работником или иным лицом, на которое возложены обязанности по воспитанию несовершеннолетнего, в отношении заведомо несовершеннолетнего либо организованной группой.

Литература

Авдеева, Е.В. Актуальные проблемы уголовно-правового регулирования преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы личности / Е.В. Авдеева // Рос. следователь. 2015. № 21. С. 22–25.

Анискевич, Р. О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности или половой свободы (ст.ст. 166–170 УК) (по материалам обзора) / Р. Анискевич, В. Кривая, Л. Дулько // Суд. весн. 2012. № 4. С. 15–22.

Алихаджиева, И.С. Об ответственности за содержание притонов / И.С. Алихаджиева // Уголов. право. 2008. № 3. С. 4–8.

Безверхов, А.Г. О некоторых вопросах квалификации насильственных преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы личности / А.Г. Безверхов // Уголов. право. 2014. № 5. С. 18–24.

Воронин, В. Ответственность за проституцию / В. Воронин // Уголов. право. 2006. № 3. С. 14–17.

Гулякевич, Д.Л. Ответственность за посягательства на половую свободу и неприкосновенность / Д.Л. Гулякевич // Адукацыя і выхаванне. 2009. № 10. С. 57–60.

Кантемирова, К.Х. Теоретические и практические проблемы квалификации половых преступлений / К.Х. Кантемирова // Рос. следователь. 2007. № 13. С. 21–24.

Каркавцева, С.В. Уголовная ответственность за преступления, связанные с проституцией: проблемы правоприменения / С.В. Каркавцева // Рос. следователь. 2014. № 15. С. 16–20.

Ключко, Р.Н. Некоторые проблемы криминализации общественно опасных деяний, посягающих на половую неприкосновенность или половую свободу / Р.Н. Ключко // Проблемы совершенствования правовых средств и механизмов противодействия преступности в современном обществе : материалы Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 13–14 окт. 2006 г. / редкол.: А.В. Барков (отв. ред.) [и др.]. Минск : БГУ, 2007. С. 64–66.

Коняхин, В.П. Квалификация развратных действий в условиях применения к потерпевшему насилия или использования его беспомощного состояния / В.П. Коняхин, А.Д. Оберемченко // Уголов. право. 2014. № 2. С. 37–41.

Святенюк, Н. Ответственность за изнасилование, совершенное группой лиц, и соучастие в нем / Н. Святенюк // Уголов. право. 2005. № 4. С. 45–48.

Смирнов, А.М. Преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности / А.М. Смирнов. М. : Юрлитинформ, 2015. 264 с.

Шаблинская, Д.В. Уголовно-правовая охрана половой неприкосновенности несовершеннолетних в контексте дифференциации ответственности за совершение преступления, предусмотренного статьей 168 Уголовного кодекса Республики Беларусь / Д.В. Шаблинская, В.Р. Меерсон // Право.by. 2015. № 4. С. 115–121.

Глава 9. УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ УКЛАДА СЕМЕЙНЫХ ОТНОШЕНИЙ И ИНТЕРЕСОВ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

9.1. Общая характеристика преступлений против уклада семейных отношений и интересов несовершеннолетних

Конституцией Республики Беларусь (ст. 32) установлено, что семья, материнство, отцовство и детство находятся под защитой государства. Уголовно-правовую защиту этих важных для существования любого общества институтов обеспечивают нормы, содержащиеся в ст. 172–180 гл. 21 «Преступления против уклада семейных отношений и интересов несовершеннолетних» разд. VII УК.

Под **преступлениями против уклада семейных отношений и интересов несовершеннолетних** следует понимать предусмотренные гл. 21 УК общественно опасные деяния, посягающие на нравственное и физическое развитие несовершеннолетних, законные права родителей и детей, уклад семейных отношений, сохранность информации о частной жизни лица.

Родовым объектом рассматриваемых преступлений является человек, в частности общественные отношения, складывающиеся по поводу охраны человека от преступных посягательств.

Видовым объектом преступлений являются уклад семейных отношений и интересы несовершеннолетних, т. е. общественные отношения, направленные на охрану семьи, законных прав родителей и детей, нормального нравственного и физического развития несовершеннолетних.

Согласно ст. 59 Кодекса Республики Беларусь о браке и семье *семья* – это объединение лиц, связанных между собой моральной и материальной общностью и поддержкой, ведением общего хозяйства, правами и обязанностями, вытекающими из брака, близкого родства, усыновления.

Непосредственными объектами являются общественные отношения, охраняемые конкретной нормой гл. 21 УК. Так в комментарии к ст. 172 и 173 УК отмечается, что непосредственным объектом преступлений, предусмотренных этими статьями, являются общественные отношения, охраняющие нормальное нравственное и физическое развитие

несовершеннолетних[1]. Квалифицированные составы преступлений, посягающих на нравственное и физическое развитие несовершеннолетних (ч. 2 ст. 172, ч. 2 ст. 173 УК), могут быть в случае применения насилия связаны с посягательством и на здоровье несовершеннолетнего, которое выступает в качестве дополнительного непосредственного объекта.

Исходя из непосредственных объектов, рассматриваемые преступления, можно подразделить на четыре группы:

преступления против нравственного и физического развития несовершеннолетних: вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления (ст. 172 УК), вовлечение несовершеннолетнего в антиобщественное поведение (ст. 173 УК);

преступления против законных прав родителей и детей, связанные с нарушением алиментных обязанностей: уклонение родителей от содержания детей либо от возмещения расходов, затраченных государством на содержание детей, находящихся или находившихся на государственном обеспечении (ст. 174 УК), уклонение детей от содержания родителей (ст. 175 УК);

преступления против уклада семейных отношений: злоупотребление правами опекуна или попечителя (ст. 176 УК), разглашение тайны усыновления (удочерения) (ст. 177 УК), незаконные действия по усыновлению (удочерению) детей (ст. 177^1 УК), умышленная подмена ребенка (ст. 180 УК);

преступления против сохранности информации о частной жизни: разглашение врачебной тайны (ст. 178 УК), незаконные собирание либо распространение информации о частной жизни (ст. 179 УК).

В большинстве статей рассматриваемой главы указываются **потерпевшие**. Таковыми являются несовершеннолетние, в том числе малолетние (ст. 172, 173 УК), дети (ст. 174 УК), родители (ст. 175 УК), усыновители либо усыновленные (ст. 177 УК) и т. д. Согласно ч. 7 и 8 ст. 4 УК под *малолетним* понимается лицо, которое на день совершения преступления не достигло возраста 14 лет, *несовершеннолетним* – лицо, которое на день совершения преступления не достигло возраста 18 лет.

Составы некоторых преступлений содержат указание на их **предмет**, например в ст. 177 УК – сведения, составляющие тайну усыновления (удочерения), ст. 178 УК – врачебная тайна.

Объективная сторона большинства преступлений выполняется общественно опасными действиями виновных. Объективная сторона злоупотребления правами опекуна или попечителя (ст. 176 УК) может выра-

[1] См.: Топорикова О.О. Постатейный комментарий к Уголовному кодексу Республики Беларусь. Глава 21. Преступления против уклада семейных отношений и интересов несовершеннолетних [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс. Беларусь».

жаться как в бездействии, так и в действии виновного. Преступное бездействие имеет место в составах преступлений, предусмотренных ст. 174 УК (уклонение родителей от содержания детей либо от возмещения расходов, затраченных государством на содержание детей, находящихся или находившихся на государственном обеспечении), ст. 175 УК (уклонение детей от содержания родителей).

Большинство основных составов преступлений сконструированы как *формальные*. Преступления с *материальными составами* предусмотрены ст. 176 УК (злоупотребление правами опекуна или попечителя) и ст. 179 УК (незаконные собирание либо распространение информации о частной жизни). Моментом окончания преступлений с формальным составом является совершение общественно опасного деяния, с материальным составом – наступление определенных в законе общественно опасных последствий: существенное ущемление прав и законных интересов подопечных, причинение вреда правам, свободам и законным интересам потерпевшего.

Способ совершения преступления выступает обязательным признаком как основных составов преступлений (в ч. 1 ст. 172 УК – обещания, обман, иной способ, в ст. 176 УК – жестокое обращение с подопечными либо умышленное оставление их без надзора или необходимой помощи), так и квалифицированных (в ч. 2 ст. 172, ч. 2 ст. 173 УК – насилие или угроза его применения, в ч. 2 ст. 179 УК – использование специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации).

В качестве обязательных признаков объективной стороны преступлений, связанных с нарушением алиментных обязанностей, выступает ***время***, например уклонение родителей более трех месяцев в течение года от уплаты средств на содержание детей (ст. 174 УК).

Субъективная сторона преступлений против уклада семейных отношений и интересов несовершеннолетних характеризуется умышленной виной, как правило, в виде прямого умысла. С косвенным умыслом могут совершаться лишь преступления с материальным составом (ст. 176, 179 УК).

Мотив (корыстные или иные низменные побуждения) выступает в качестве обязательного признака в ч. 1 ст. 177^1 УК (незаконные действия по усыновлению (удочерению) детей) и в ч. 2 ст. 180 УК (умышленная подмена ребенка).

Субъектом преступлений против уклада семейных отношений и интересов несовершеннолетних могут быть физические вменяемые лица, достигшие к моменту совершения преступления установленного законом возраста. Многие составы преступлений содержат признаки специального субъекта. Такими признаками являются: возраст (18 лет)

для преступлений, связанных с вовлечением несовершеннолетних в преступление либо антиобщественное поведение (ст. 172, 173 УК), родственное положение по отношению к потерпевшему для преступлений, связанных с нарушением алиментных обязанностей (ст. 174, 175 УК), юридический статус опекуна или попечителя при злоупотреблении правами опекуна или попечителя (ст. 176 УК) и т. д.

Признаки специального субъекта выступают также и в качестве квалифицирующих, например: наличие судимости за уклонение от содержания детей (родителей) для преступлений, связанных с нарушением алиментных обязанностей (ч. 3 ст. 174, ч. 2 ст. 175 УК), наличие признаков должностного лица при незаконном собирании либо распространении информации о частной жизни (ч. 2 ст. 179 УК).

Следует отметить, что в УК помимо рассматриваемых содержится ряд иных норм, направленных на охрану интересов несовершеннолетних, например: убийство матерью новорожденного ребенка (ст. 140), ненадлежащее исполнение обязанностей по обеспечению безопасности жизни и здоровья детей (ст. 165), половое сношение и иные действия сексуального характера с лицом, не достигшим 16-летнего возраста (ст. 168), развратные действия (ст. 169). Совершение преступлений в отношении несовершеннолетних является квалифицирующим признаком истязания (ч. 2 ст. 154), заражения венерическим заболеванием (ч. 3 ст. 158), изнасилования (ч. 2 ст. 166), склонения к потреблению наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов (ч. 2 ст. 331), склонения спортсмена к использованию вещества и (или) метода, включенных в Республиканский перечень запрещенных в спорте веществ и методов (ч. 2 ст. 331^1), умышленного использования в отношении спортсмена вещества и (или) метода, включенных в Республиканский перечень запрещенных в спорте веществ и методов (ч. 2 ст. 331^2) и других преступлений. Однако в этих случаях преступления имеют иной основной непосредственный объект и соответственно предусмотрены другими главами УК.

9.2. Преступления против нравственного и физического развития несовершеннолетних

Вовлечение несовершеннолетних в совершение преступления и антиобщественное поведение представляет угрозу, во-первых, для самих несовершеннолетних, их нравственному, морально-психологическому и физическому развитию, во-вторых, государству и обществу, заинтересован-

ным в формировании морально, духовно и физически здорового молодого поколения. Несовершеннолетние в силу своего незрелого возраста и неопытности часто не имеют твердых моральных принципов и убеждений, правильных духовно-нравственных ориентиров. В связи с этим в среде несовершеннолетних имеют место факты совершения преступлений и антиобщественного поведения, обусловленные во многом криминогенным влиянием взрослых лиц, которые вовлекают их в совершение правонарушений в своих корыстных или иных антиобщественных целях.

Одним из направлений охраны общественных отношений в этой сфере является уголовно-правовая защита интересов несовершеннолетних. Для реализации данного направления уголовное законодательство предусмотрело ответственность лиц, достигших 18-летнего возраста, за вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления (ст. 172 УК), а также за вовлечение его в антиобщественное поведение (ст. 173 УК).

Вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления (ст. 172 УК)

В соответствии с ч. 1 ст. 172 УК данное преступление представляет собой вовлечение лицом, достигшим 18-летнего возраста, заведомо несовершеннолетнего в совершение преступления путем обещаний, обмана или иным способом.

Непосредственные объекты преступления: **основной** – интересы несовершеннолетнего, в частности общественные отношения, обеспечивающие его нравственное и физическое развитие, **дополнительный** при применении насилия или угрозе его применения – здоровье несовершеннолетнего.

Потерпевшим является несовершеннолетний, т. е. лицо, не достигшее 18 лет.

Объективная сторона преступления выражается в действии – вовлечении заведомо несовершеннолетнего в совершение преступления.

Изучение правоприменительной практики показало, что вызывают затруднения толкование термина «вовлечение» и уяснение способов его осуществления.

Понятие *«вовлечение»* в законе не раскрывается, отсутствует и его судебное толкование. Согласно толковым словарям русского языка под вовлечением понимается «побуждение, привлечение к участию в чем-нибудь», «втягивание, заманивание, принуждение», «соблазнение, склонение к чему-нибудь». В теории уголовного права применительно к ст. 172 УК большинство ученых определяют вовлечение как действия взрослого лица, направленные на возбуждение у несовершеннолетнего желания совершить преступление. Так, В.В. Тимощенко пишет, что «под вовлечением несовершеннолетнего в совершение преступления

следует понимать действия, направленные на возбуждение у него желания или подкрепление намерения участвовать в совершении одного или нескольких преступлений»[1].

Способы вовлечения перечислены в ч. 1 ст. 172 УК:

вовлечение *путем обещаний* – принятие виновным на себя обязательства предоставить несовершеннолетнему какие-либо блага (преимущества), например оплатить какие-либо покупки подростка, оказать помощь или поделиться с ним чем-либо, защитить в конфликтной ситуации;

вовлечение *путем обмана* может выражаться в сообщении ложных сведений об определенных обстоятельствах, имеющих существенное значение для несовершеннолетнего, или в умолчании о последних. Действуя под влиянием обмана, подросток может и не сознавать общественно опасный характер своих действий (например, при оказании «помощи» взрослому лицу подросток проник в квартиру через форточку, чтобы открыть изнутри якобы захлопнувшуюся дверь);

вовлечение *иным способом* предполагает в первую очередь широкий набор способов ненасильственного психологического воздействия на потерпевшего. Так, иными способами вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления в соответствии с п. 17 постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 28 июня 2002 г. № 3 «О судебной практике по делам о преступлениях несовершеннолетних» могут быть убеждение, запугивание, уверение в безнаказанности, подкуп, возбуждение чувства зависти, мести и других низменных побуждений, инициирование преступления советами о месте и способе его совершения, обещанием скрыть следы преступления, оказать содействие в сбыте похищенного и т. п. Если же к несовершеннолетнему применено физическое или психическое насилие, то действия виновного квалифицируются по ч. 2 анализируемой статьи.

Состав преступления, предусмотренный ч. 1 ст. 172 УК, *формальный*. Согласно п. 18 указанного выше постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь преступление, предусмотренное ст. 172 УК, считается оконченным с момента, когда несовершеннолетний в результате воздействия взрослого лица начал приготовление к совершению преступления. Если, несмотря на указанное воздействие, несовершеннолетний не стал участвовать в преступлении, действия взрослого лица расцениваются как покушение на вовлечение несовершеннолетнего в преступление.

Субъективная сторона преступления характеризуется прямым умыслом. Виновный сознает, что вовлекает в преступление несовершен-

[1] Уголовное право Республики Беларусь. Особенная часть : учеб. пособие / Н.Ф. Ахраменка [и др.] ; под ред. Н.А. Бабия и И.О. Грунтова. Минск : Новое знание, 2002. С. 374.

нолетнего, и желает выполнить эти действия. При этом взрослое лицо привлекается к ответственности только в том случае, когда оно заранее знало о несовершеннолетии вовлекаемого в преступление лица.

Субъект преступления специальный – физическое вменяемое лицо, достигшее 18-летнего возраста. При этом не имеет значения разница в возрасте несовершеннолетнего и субъекта преступления.

Частью 2 ст. 172 УК установлена повышенная ответственность за совершение рассматриваемого преступления с применением насилия или угрозой его применения либо родителем, педагогическим работником или иным лицом, на которое возложены обязанности по воспитанию несовершеннолетнего.

Под *насилием* понимается физическое насилие, как опасное, так и не опасное для жизни или здоровья потерпевшего. Насилие может выражаться и в ограничении его свободы. Если же насилие повлекло умышленное причинение тяжкого телесного повреждения, то содеянное квалифицируется по совокупности преступлений: ч. 2 ст. 172 и ст. 147 УК.

Под *угрозой применения насилия* понимается запугивание потерпевшего немедленным применением физического насилия или применением его в будущем.

Родителями в соответствии со ст. 54 КоБС являются отец и мать, записанные родителями ребенка в записи акта о рождении. Не подлежат квалификации по ч. 2 ст. 173 УК действия суррогатной матери, заключившей договор суррогатного материнства, поскольку она не вправе оспаривать материнство и относить себя к числу родителей несовершеннолетнего.

Педагогическими работниками согласно ст. 50 Кодекса Республики Беларусь об образовании признаются лица, которые осуществляют педагогическую деятельность (реализуют содержание образовательных программ, программ воспитания, осуществляют научно-методическое обеспечение образования и (или) осуществляют руководство образовательной деятельностью учреждения образования, его структурных подразделений).

Иные лица, на которых возложены обязанности по воспитанию несовершеннолетнего, – это опекун или попечитель; отчим и мачеха; братья и сестры, дед и бабка; лица, взявшие к себе несовершеннолетнего на постоянное воспитание и содержание; работники детских домов семейного типа, детской деревни; руководители, тренеры, мастера, которые работают с несовершеннолетними в спортивных клубах, кружках, и др.

Частью 3 ст. 172 УК предусмотрены особо квалифицирующие признаки: совершение действий, связанных с вовлечением несовершеннолетнего в организованную группу, понятие которой содержится в ст. 18 УК; вовлечение несовершеннолетнего в совершение тяжкого или особо тяжкого преступления (ч. 4, 5 ст. 12 УК).

В случае когда взрослый вовлек несовершеннолетнего, достигшего возраста, установленного ст. 27 УК, в совершение конкретного преступления, но сам участия в нем не принимал, действия несовершеннолетнего квалифицируются по статье, предусматривающей ответственность за преступление, которое он совершил, а действия взрослого – по этой же статье, ст. 16 УК и по соответствующей части ст. 172 УК.

Если же взрослый вовлек несовершеннолетнего, не достигшего возраста, установленного ст. 27 УК, в совершение конкретного преступления, но сам участия в нем не принимал, в силу ч. 3 ст. 16 УК он несет ответственность за содеянное как исполнитель преступления и его действия квалифицируются по статье, предусматривающей ответственность за преступление, совершенное несовершеннолетним, и по соответствующей части ст. 172 УК. В случае если подросток, несмотря на воздействие, не стал участвовать в преступлении, виновный подлежит ответственности за покушение на преступление по соответствующей части ст. 172 УК и за приготовление к конкретному преступлению (неудавшееся подстрекательство). Если же подросток преступление совершил (например, кражу), то содеянное подлежит квалификации по совокупности преступлений: ст. 172 и ч. 5 ст. 16, ч. 1 ст. 205 УК (подстрекательство к краже).

Вовлечение несовершеннолетнего в антиобщественное поведение (ст. 173 УК)

Антиобщественное поведение несовершеннолетнего в ст. 173 УК следует понимать в узком смысле как систематическое употребление спиртных напитков, сильнодействующих или других одурманивающих веществ, а также занятие бродяжничеством или попрошайничеством.

Общественная опасность употребления спиртных напитков, сильнодействующих или других одурманивающих веществ в раннем возрасте наносит существенный вред нравственному и физическому развитию несовершеннолетних, нередко приводит к заболеванию хроническим алкоголизмом, наркоманией или токсикоманией.

Бродяжничество и попрошайничество также нарушают нормальное развитие и формирование личности несовершеннолетнего, препятствуют учебе, развивают паразитические наклонности.

В соответствии с ч. 1 ст. 173 УК данное преступление представляет собой вовлечение лицом, достигшим 18-летнего возраста, заведомо несовершеннолетнего в систематическое употребление спиртных напитков, либо в систематическое немедицинское употребление сильнодействующих или других одурманивающих веществ, либо в бродяжничество или попрошайничество.

Непосредственные объекты преступления: **основной** – общественные отношения, обеспечивающие нравственное и физическое развитие несовершеннолетнего, исключающие их антиобщественное поведение, **дополнительным** может выступать здоровье несовершеннолетних.

Потерпевшим является несовершеннолетний.

Объективная сторона преступления выражается в вовлечении в следующие альтернативные действия: систематическое употребление спиртных напитков, систематическое немедицинское употребление сильнодействующих или других одурманивающих веществ, занятие бродяжничеством или попрошайничеством.

Указанные в диспозиции спиртные напитки, сильнодействующие и другие одурманивающие вещества являются ***средствами***, потребляемыми несовершеннолетними, вовлеченными в антиобщественное поведение, но не предметом данного преступления, а оно беспредметное.

Вовлечение применительно к данному составу преступления предлагаем определять как умышленные действия совершеннолетнего лица, направленные на склонение несовершеннолетнего к антиобщественному поведению. Виновный не просто возбуждает у несовершеннолетнего желание употреблять одурманивающие вещества, бродяжничать или попрошайничать, а втягивает (заманивает) потерпевшего в такое поведение.

Действия взрослого лица по вовлечению должны объективизироваться в совершении несовершеннолетним конкретных антиобщественных действий, указанных в диспозиции ст. 173 УК, что в своей совокупности и образует состав оконченного преступления.

Вместе с тем в п. 18 постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 28 июня 2002 г. № 3 закреплена несколько отличающаяся позиция, согласно которой преступление, ответственность за которое наступает по ст. 173 УК, является оконченным с момента вовлечения несовершеннолетнего в антиобщественное действие, указанное в статье, независимо от того, совершил ли несовершеннолетний какое-либо из этих противоправных действий.

Способы вовлечения несовершеннолетнего в антиобщественное поведение в ч. 1 ст. 173 УК законодателем не называются. Они могут быть такими же, как перечисленные в диспозиции сходной с ней по основным признакам ст. 172 УК (вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления), а именно: обещание, обман или иной способ.

Иной способ вовлечения несовершеннолетнего в антиобщественное поведение может выражаться в убеждении, запугивании, уверении в безнаказанности, подкупе или иных действиях, не связанных с применением насилия или угрозой его применения. Правоприменительная практика свидетельствует, что способами вовлечения несовершеннолетнего в такое поведение могут быть также предложение совершить антиобщественные действия, советы о наиболее удобном способе и месте употребления спиртных напитков, помощь в их приобретении или угощение ими.

Согласно ч. 15 ст. 4 УК под *систематичностью* понимается признак, указывающий на совершение лицом более двух тождественных или однородных правонарушений. Систематичность предполагает установление непродолжительного периода времени, в течение которого совершались противоправные действия. С учетом правоприменительной практики и зарубежного опыта за непродолжительный период времени, в течение которого происходит вовлечение несовершеннолетнего в систематическое употребление спиртных напитков либо в систематическое немедицинское употребление сильнодействующих или других одурманивающих веществ, принимается один год.

Употребление спиртных напитков выражается в основном в их распитии. Сильнодействующие или другие одурманивающие вещества могут быть употреблены как путем инъекций, так и выпивания, поедания, курения, вдыхания паров.

Немедицинское употребление будет иметь место без назначения (рецепта) врача.

Под *спиртными напитками* в ст. 173 УК, как следует из анализа научной и иной литературы, подразумеваются винно-водочные изделия промышленного производства или домашней выработки, а также различные спиртосодержащие жидкости медицинского, бытового и технического назначения (спирт, водка, коньяки, вина, коктейли, самогон, лекарственные настойки, одеколон, денатурированный спирт и т. д.).

Сильнодействующими являются вещества, оказывающие опасное для здоровья и жизни человека действие при приеме их в значительных дозах или при медицинских противопоказаниях. Они вызывают одурманивание, но не являются наркотическими средствами, психотропными веществами или их аналогами. Поскольку для определения вида и свойств сильнодействующих веществ необходимы специальные знания, при рассмотрении данной категории дел требуется заключение эксперта.

К *одурманивающим веществам* относятся лекарственные средства, растительные вещества, средства или вещества технического или бытового назначения (например, ацетон, бензин, клей), которые воздействуют на нервную систему, вызывая опьянение, галлюцинации и т. п., при этом не являются наркотическими средствами, психотропными веществами или их аналогами. Вопрос об отнесении веществ к одурманивающим решается экспертным путем.

Бродяжничество – скитание лица, не имеющего постоянного места жительства (независимо от его наличия), работы или учебы, из одного населенного пункта в другой либо в одном городе (районе) из одного

места в другое в течение длительного времени при отсутствии социально полезной деятельности.

Попрошайничество – проживание лица на нетрудовые доходы, добываемые путем систематического выпрашивания у посторонних лиц (под различными предлогами и без них) денег, продуктов питания, одежды или иных материальных ценностей.

При вовлечении в попрошайничество виновный стремится склонить несовершеннолетнего к выпрашиванию у посторонних лиц денег, продуктов питания, одежды или иных материальных ценностей для получения основного или дополнительного источника существования.

Для привлечения к уголовной ответственности за вовлечение несовершеннолетнего в бродяжничество или попрошайничество установление признака систематичности не требуется.

Субъективная сторона преступления характеризуется умышленной формой вины.

В п. 16 постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 28 июня 2002 г. № 3 указано, что уголовная ответственность взрослого лица за вовлечение несовершеннолетнего в преступление или иное антиобщественное поведение наступает при доказанности умышленной вины (прямого или косвенного умысла), т. е. что он был достоверно осведомлен о несовершеннолетнем возрасте вовлекаемого лица. Следует также устанавливать, сознавал ли взрослый либо допускал, что своими действиями вовлекает несовершеннолетнего в совершение преступления.

Умышленная вина будет иметь место, если взрослое лицо сознавало общественно опасный характер вовлечения несовершеннолетнего в антиобщественное поведение, достоверно зная о его возрасте, и желало совершить такие действия. Указание в ст. 173 УК на заведомость свидетельствует о наличии прямого умысла виновного на совершение данного преступления. Косвенный умысел будет в случае, когда у взрослого лица отсутствует цель вовлечь в антиобщественные действия, а есть более локальная цель, например, найти компаньона для совместного употребления спиртных напитков.

Субъект преступления специальный – физическое вменяемое лицо, достигшее 18-летнего возраста.

Частью 2 ст. 173 УК установлена повышенная ответственность за действия, предусмотренные ч. 1 ст. 173 УК, совершенные с применением насилия или угрозой его применения, либо родителем, педагогическим работником или иным лицом, на которое возложены обязанности по воспитанию несовершеннолетнего.

Единичный факт вовлечения взрослым лицом несовершеннолетнего в употребление спиртных напитков, сильнодействующих и других одурманивающих веществ не влечет уголовной ответственности, а образует состав административного правонарушения, предусмотренного ст. 19.4 КоАП.

Наркотические средства, психотропные вещества, их аналоги также относятся к одурманивающим веществам, однако вовлечение несовершеннолетних в их потребление образует квалифицированный состав преступления, предусмотренный ч. 2 ст. 331 УК (склонение к потреблению наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов).

9.3. Преступления против законных прав родителей и детей, связанные с нарушением алиментных обязанностей

Уклонение родителей от содержания детей либо от возмещения расходов, затраченных государством на содержание детей, находящихся или находившихся на государственном обеспечении (ст. 174 УК)

Статья 91 КоБС устанавливает, что «родители обязаны содержать своих несовершеннолетних и нуждающихся в помощи нетрудоспособных совершеннолетних детей». Статьей 174 УК предусматривается уголовная ответственность за уклонение родителей более трех месяцев в течение года от уплаты по судебному постановлению средств на содержание несовершеннолетних или совершеннолетних, но нетрудоспособных и нуждающихся в материальной помощи детей.

В соответствии с Декретом Президента Республики Беларусь от 24 ноября 2006 г. № 18 «О дополнительных мерах по государственной защите детей в неблагополучных семьях» дети подлежат государственной защите и помещению на государственное обеспечение в случае, если установлено, что родители (единственный родитель) ведут аморальный образ жизни, что оказывает вредное воздействие на детей, являются хроническими алкоголиками или наркоманами либо иным образом ненадлежаще выполняют свои обязанности по воспитанию и содержанию детей, в связи с чем они находятся в социально опасном положении.

Родители обязаны возмещать расходы, затраченные государством на содержание детей, находящихся на государственном обеспечении в случае отобрания у них детей по решению комиссии по делам несовершеннолетних, отобрания у них детей на основании решения суда без лишения родительских прав, лишения их родительских прав, нахождения их в розыске, лечебно-трудовых профилакториях или в местах содержания под стражей, отбывания наказания в учреждениях, исполняющих наказание в виде лишения свободы, ограничения свободы, ареста.

Расходы на содержание детей не возмещаются родителями, признанными недееспособными, а также родителями, которые не могут выпол-

нять родительские обязанности по состоянию здоровья согласно перечню заболеваний, утверждаемому Министерством здравоохранения в соответствии с частью третьей ст. 93 КоБС, на основании заключения врачебно-консультационной комиссии, выданного государственной организацией здравоохранения.

Непосредственные объекты преступления: **основной** – материальные интересы детей по созданию достойных условий их жизни и воспитания, **дополнительный** – материальные интересы другого родителя либо государственного учреждения, на содержании которых находятся дети.

Потерпевшими от преступления являются несовершеннолетние либо совершеннолетние, но нетрудоспособные и нуждающиеся в материальной помощи дети, а также дети, находящиеся на государственном обеспечении. К родным детям в соответствии со ст. 134 КоБС приравниваются и усыновленные (удочеренные).

Объективную сторону основного состава преступления образует смешанное бездействие, выражающееся в одном из альтернативных способов уклонения родителей от содержания детей либо от возмещения расходов, затраченных государством на содержание детей, находящихся или находившихся на государственном обеспечении, перечисленных в ч. 1 и 2 ст. 174 УК:

уклонение родителей более 3 месяцев в течение года от уплаты по судебному постановлению средств на содержание несовершеннолетних или совершеннолетних, но нетрудоспособных и нуждающихся в материальной помощи детей (ч. 1 ст. 174 УК). Исчисление указанных сроков начинается с момента первой неуплаты алиментов без уважительных причин после вступления постановления суда в законную силу;

уклонение родителей от возмещения расходов, затраченных государством на содержание детей, находящихся или находившихся на государственном обеспечении, выразившееся в неявке на работу 10 и более рабочих дней в течение 3 месяцев либо в сокрытии или занижении ими размера заработной платы и приравненных к ней доходов, а равно в уклонении от трудоустройства по судебному постановлению, совершенном в течение года после наложения административного взыскания за такое же нарушение, повлекшее за собой неисполнение или неполное исполнение обязательств по возмещению расходов, затраченных государством на содержание детей, находящихся или находившихся на государственном обеспечении (ч. 2 ст. 174 УК).

В примечании к ст. 174 УК разъясняется, что *уклонением от трудоустройства по судебному постановлению* в данной статье понимаются уклонение от явки в органы по труду, занятости и социальной защите,

организации для трудоустройства, от прохождения медицинского осмотра, получения необходимых для трудоустройства документов, а также иные виновные действия (бездействие), повлекшие за собой неисполнение судебного постановления о трудоустройстве.

Состав преступления, предусмотренный ч. 1 ст. 174 УК *формальный*: оно признается оконченным с момента, когда срок уклонения превысит три месяца. При этом по смыслу закона не требуется, чтобы его течение было непрерывным. Состав преступления в ч. 2 ст. 174 УК сформулирован как *материальный*: оно считается оконченным с момента неисполнения или неполного исполнения обязательств по возмещению расходов, затраченных государством на содержание детей, находящихся или находившихся на государственном обеспечении. Период, за который не исполнена эта обязанность, в данной норме не конкретизируется, поэтому важен сам факт ее неисполнения.

Субъективная сторона преступления характеризуется прямым умыслом. Невыполнение субъектом обязанности по оказанию материальной помощи детям свидетельствует о его волевом поведении лишь в тех случаях, когда имеется объективная возможность выполнить указанную обязанность.

Субъект преступления специальный – лица, обязанные выплачивать средства на содержание детей: родители, указанные в записи акта о рождении (ст. 54 КоБС), в том числе и лица, отцовство которых установлено в порядке, предусмотренном семейным законодательством (ст. 51, 52 КоБС), усыновители, которые после усыновления принимают на себя обязанности родителя (ст. 134 КоБС), родители, лишенные родительских прав, поскольку это не освобождает их от обязанностей по содержанию детей (ч. 3 ст. 82 КоБС).

Опекуны, попечители, а также лица, на которых суд возложил обязанности по воспитанию детей, например дальние родственники, субъектами преступления, предусмотренного ст. 174 УК, не признаются.

Субъектами преступления не могут быть родители при усыновлении их ребенка, на содержание которого взыскивались алименты (абзац второй части второй ст. 115 КоБС).

Квалифицированный состав преступления (ч. 3 ст. 174 УК) – совершение указанных выше деяний лицом, ранее судимым за уклонение по ч. 1 либо 2 ст. 174 УК. Судимость за ранее совершенное преступление не должна быть снята или погашена.

Уклонение детей от содержания родителей (ст. 175 УК)

Данное преступление состоит в уклонении совершеннолетних трудоспособных детей более трех месяцев в течение года от уплаты по ре-

шению суда (судьи) средств на содержание нетрудоспособных и нуждающихся в материальной помощи родителей.

Непосредственный объект преступления – материальные интересы нетрудоспособных и нуждающихся в помощи родителей по созданию достойных условий их существования.

Потерпевшими от преступления являются нетрудоспособные и нуждающиеся в материальной помощи родители (усыновители): лица, достигшие общеустановленного пенсионного возраста, а также инвалиды I или II группы.

Признаки **объективной и субъективной сторон** преступления, совпадают с аналогичными признаками преступления, предусмотренного ст. 174 УК.

Субъект преступления специальный – совершеннолетние трудоспособные родные либо усыновленные (удочеренные) дети, обязанные выплачивать алименты согласно вступившему в законную силу решению суда (судьи). Субъектами не могут быть неусыновленные пасынки или падчерицы.

Квалифицированный состав преступления (ч. 2 ст. 175 УК) – совершение рассматриваемого деяния лицом, ранее судимым за уклонение от содержания родителей.

9.4. Преступления против уклада семейных отношений и сохранности информации о частной жизни

Разглашение тайны усыновления (удочерения) (ст. 177 УК)

Частью 1 ст. 177 УК предусмотрена ответственность за умышленное разглашение тайны усыновления (удочерения) против воли усыновителя или усыновленного (удочеренной).

Усыновление является одной из форм устройства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Усыновлены (удочерены) могут быть лица до 18 лет. Усыновление осуществляется судом, между усыновителем и усыновленным устанавливаются такие же права и обязанности, как между кровными родителями и детьми.

Непосредственным объектом преступления являются общественные отношения, обеспечивающие установленный уклад семейных отношений, в частности надлежащее воспитание, соблюдение неимущественных и имущественных прав и законных интересов несовершеннолетних, а также законные права и интересы усыновителей.

Предмет поступления – сведения, составляющие тайну усыновления (удочерения).

Объективная сторона преступления выражается в действии – разглашении тайны усыновления (удочерения) против воли усыновителя или усыновленного (удочеренной).

Состав преступления *формальный*: оно считается оконченным, если об усыновлении (удочерении) стало известно хотя бы одному лицу. При этом разглашение таких сведений совершается против воли обоих родителей или усыновленного (удочеренной).

Субъективная сторона преступления характеризуется прямым умыслом.

Субъект преступления общий. Ответственность наступает с 16 лет.

Незаконные действия по усыновлению (удочерению) детей (ст. 177^1 УК)

Частью 1 ст. 177^1 УК предусмотрена ответственность за действия по подбору и передаче детей на усыновление (удочерение) от имени или в интересах лиц, желающих их усыновить (удочерить), а равно склонение к согласию на усыновление (удочерение) детей из корыстных побуждений.

Такой вид посреднической деятельности, как подбор детей для усыновления, подбор лиц, желающих усыновить детей в Республике Беларусь, запрещен, поскольку нарушает установленный порядок усыновления (удочерения), преследует корыстные цели или иную личную заинтересованность.

Непосредственный объект преступления – общественные отношения, обеспечивающие установленный уклад семейных отношений в сфере соблюдения прав и интересов несовершеннолетних при их усыновлении.

Объективная сторона преступления выражается в следующих действиях: подборе и передаче детей на усыновление (удочерение) от имени или в интересах лиц, желающих их усыновить (удочерить); склонении названных лиц к согласию на усыновление (удочерение) детей из корыстных побуждений.

Субъективная сторона преступления характеризуется прямым умыслом. При склонении лица к согласию на усыновление (удочерение) детей обязательным процессом состава преступления является ***мотив*** – корыстные побуждения.

Субъект преступления специальный – лицо, не уполномоченное законодательством Республики Беларусь на осуществление подбора и передачи детей на усыновление (удочерение), совершившее данные действия в течение года после наложения административного взыскания за такое же нарушение; лицо, не уполномоченное законодательством Республики Беларусь на осуществление подбора и передачи детей на усыновление

(удочерение), склонившее лиц, желающих их усыновить (удочерить), из корыстных побуждений. Ответственность наступает с 16 лет.

Данное преступление следует отличать от торговли детьми (ст. 181 УК).

Незаконные собирание либо распространение информации о частной жизни (ст. 179 УК)

В Республике Беларусь частная жизнь граждан рассматривается как важнейшая социальная ценность. Статьей 28 Конституции установлено, что каждый имеет право на защиту от незаконного вмешательства в его личную жизнь, в том числе от посягательств на тайну его корреспонденции, телефонных и иных сообщений, на его честь и достоинство. Гарантией соблюдения данного конституционного права является установление ст. 179 УК ответственности за незаконные собирание либо распространение информации о частной жизни, составляющей личную или семейную тайну.

Непосредственным объектом преступления являются общественные отношения, обеспечивающие сохранность информации о частной жизни, составляющей личную или семейную тайну.

Предметом преступления являются сведения о частной жизни, составляющие личную или семейную тайну. Эти сведения могут содержаться в письмах, телеграммах, видеозаписях, дневниках как конкретного лица, так и иных лиц, храниться в электронных носителях, в памяти лиц, составляющих социальное окружение.

Потерпевший – любое лицо, не желающее без его согласия распространения сведений о частной жизни, которые составляют личную или семейную тайну.

Объективную сторону преступления составляют следующие общественно опасные действия и их последствия: незаконные собирание либо распространение сведений о частной жизни, составляющих личную или семейную тайну другого лица, без его согласия, повлекшие причинение вреда правам, свободам и законным интересам потерпевшего. Вред оценивается с учетом конкретного факта совершенного деяния, обязательно наличие причинной связи между деянием и наступившими последствиями.

Под *незаконностью* указанных действий понимается противоправное их совершение без согласия на то лица, которого они касаются.

Собирание сведений может состоять в незаконном тайном или открытом ознакомлении с документами, письмами, фотографиями и другими носителями информации в доме потерпевшего, его родственников, друзей, знакомых, сослуживцев, соседей, а также незаконном ознакомлении с документами потерпевшего в отделе кадров, с историей болезни в больнице, поликлинике.

Распространение сведений, составляющих личную или семейную тайну, состоит в незаконном сообщении таких сведений хотя бы одному лицу.

Состав преступления *материальный*: оно считается оконченным с момента наступления общественно опасных последствий – причинения вреда правам, свободам и законным интересам потерпевшего.

Дело о данном преступлении является делом частного обвинения. Содеянное влечет за собой уголовную ответственность лишь при наличии выраженного в установленном уголовно-процессуальным законом порядке требования лица, пострадавшего от преступления (п. 12 ч. 1 ст. 33 УК).

Субъективная сторона преступления характеризуется прямым или косвенным умыслом.

Субъект преступления общий. Ответственность наступает с 16-летнего возраста.

Если лицо склоняет другое лицо к собиранию или распространению без согласия потерпевшего сведений, составляющих его личную или семейную тайну, то оно будет нести уголовную ответственность за подстрекательство к совершению данного преступления.

Квалифицированный состав преступления (ч. 2 ст. 179 УК) – совершение рассматриваемого преступления с использованием специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации (для негласного наблюдения, прослушивания, фотосъемки, видеозаписи и т. д.), либо должностным лицом с использованием своих служебных полномочий.

Литература

Грунтов, И.О. К вопросу о минимальном возрасте лица, вовлекающего несовершеннолетнего в совершение преступления или в антиобщественное поведение / И.О. Грунтов // Проблемы укрепления законности и правопорядка: наука, практика, тенденции. 2012. № 5. С. 130.

Корзун, Н. О практике применения законодательства об ответственности за вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления и антиобщественное поведение (ст.ст. 172, 173 УК) (по материалам обзора) / Н. Корзун // Суд. весн. 2007. № 2. С. 27–29.

Пенкрат, В. Институт уголовной ответственности родителей: необходимость его совершенствования / В. Пенкрат // Суд. весн. 2001. № 4. С. 61–63.

Примаченок, А.А. Проблемы борьбы с преступностью несовершеннолетних / А.А. Примаченок. Минск : Навука і тэхніка, 1980. 324 с.

Примаченок, А.А. Совершенствование уголовно-правовой системы мер борьбы с правонарушениями несовершеннолетних / А.А. Примаченок ; под ред. М.А. Ефремова. Минск : Навука і тэхніка, 1990. 272 с.

Пудовочкин, Ю.Е. Ответственность за преступления против несовершеннолетних по российскому уголовному праву / Ю.Е. Пудовочкин. СПб. : Юрид. центр Пресс, 2002. 293 с.

Тимощенко, В.В. Уголовно-правовая охрана порядка обращения информации о личной или семейной тайне / В.В. Тимощенко // Право Беларуси. 2003. № 32. С. 69–74.

Топорикова, О.О. Постатейный комментарий к Уголовному кодексу Республики Беларусь. Глава 21. Преступления против уклада семейных отношений и интересов несовершеннолетних : по состоянию на 07.08.2015 [Электронный ресурс] / О.О. Топорикова // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 2021.

Яловик, В.С. Вовлечение несовершеннолетнего в антиобщественное поведение: проблемные вопросы квалификации / В.С. Яловик // Право в современном белорусском обществе : сб. науч. тр. / Нац. центр законодательства и правовых исслед. Респ. Беларусь ; редкол.: Н.А. Карпович (гл. ред.) [и др.]. Минск : Бизнесофсет, 2017. Вып. 12. С. 795–802.

Яловик, В.С. Некоторые вопросы квалификации преступления, предусмотренного статьей 173 Уголовного кодекса Республики Беларусь (вовлечение несовершеннолетнего в антиобщественное поведение), в части употребления спиртных напитков, сильнодействующих или других одурманивающих веществ / В.С. Яловик, В.О. Янчин // Информ. бюл. МВД Респ. Беларусь, 2015. № 57. С. 4–9.

Яловик, В.С. Порядок производства по материалам проверки и принятия решения о возбуждении уголовных дел по статье 173 Уголовного кодекса Республики Беларусь «Вовлечение несовершеннолетнего в антиобщественное поведение» : метод. рек. / В.С. Яловик, В.О. Янчин, Т.Л. Щерба ; УО «Акад. М-ва внутр. дел Респ. Беларусь». милиция обществ. безопасности М-ва внутр. дел Респ. Беларусь. Минск, 2015. 31 с.

Глава 10. УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ ЛИЧНОЙ СВОБОДЫ, ЧЕСТИ И ДОСТОИНСТВА

10.1. Общая характеристика преступлений против личной свободы, чести и достоинства

Согласно ст. 9 Международного пакта о гражданских и политических правах каждый человек имеет право на свободу и личную неприкосновенность. Никто не может быть подвергнут произвольному аресту или содержанию под стражей. Никто не должен быть лишен свободы иначе, как на таких основаниях и в соответствии с такой процедурой, которые установлены законом. Право на свободу в силу его особой значимости охраняется и уголовным законом. В УК составы преступлений, посягающих на личную свободу человека, расположены в отдельной главе, объединяющей преступления против свободы и преступление против чести и достоинства.

Видовым объектом преступлений, предусмотренных статьями гл. 22 УК, являются личная свобода человека, его честь и достоинство.

Особенности **объективной стороны** основных составов преступлений рассматриваемой группы состоят в том, что, во-первых, они совершаются только путем действия, т. е. активного поведения, и, во-вторых, составы их сконструированы по типу *формальных*, т. е. преступления считаются оконченными с момента осуществления действия независимо от наступления последствий. Исключение составляет состав преступления, предусмотренный ст. 187 УК.

Субъективная сторона преступлений характеризуется умышленной формой вины, как правило, в виде прямого умысла. Незаконные действия, направленные на трудоустройство граждан за границей (ст. 187 УК), предполагают косвенный умысел. Квалифицированные составы некоторых преступлений характеризуются сложной формой вины (ч. 3 ст. 181, ч. 3 ст. 181^1, ч. 3 ст. 182, ч. 2 ст. 184 УК).

Мотивы преступлений, как правило, на квалификацию не влияют и могут быть самыми различными (месть, злоба, ревность, зависть, хулиганские побуждения и т. д.). Однако в п. 3 ч. 2 ст. 182 УК корыстные побуждения указаны в качестве обстоятельства, отягчающего ответственность.

Субъекты большинства рассматриваемых преступлений обладают общими признаками – это вменяемые лица, достигшие 16 лет. За похищение человека (ст. 182 УК) ответственность наступает с 14-летнего возраста. Признаком специального субъекта должны обладать лица, совершающие преступления, предусмотренные п. 5 ч. 2 ст. 181 «Торговля людьми» (лицо, использующее при совершении действий, образующих торговлю людьми, свои служебные полномочия), ст. 184 УК «Незаконное помещение в психиатрический стационар» (в первую очередь это врачи-специалисты в области оказания психиатрической помощи, в должностные обязанности которых входит принятие решения о принудительной госпитализации в психиатрический стационар).

Таким образом, **преступления против личной свободы, чести и достоинства** – это общественно опасные деяния, предусмотренные гл. 22 УК, непосредственно посягающие на личную свободу, честь и достоинство.

Исходя из содержания и признаков объекта посягательства, рассматриваемые преступления можно разделить на две группы: против личной свободы (ст. 181–187), против чести и достоинства (ст. 188).

10.2. Преступления против личной свободы

Торговля людьми (ст. 181 УК)

Общественная опасность торговли людьми состоит в том, что данное преступление затрагивает основополагающую ценность в системе прав человека – личную свободу. В процессе совершения торговли людьми виновные посягают на многие составляющие личной свободы, в том числе на физическое состояние и духовную неприкосновенность человека. Жертвы лишены возможности свободно передвигаться, избирать место жительства, заниматься общественно полезными видами деятельности.

Непосредственные объекты преступления: **основной** – личная свобода человека, **дополнительными** могут быть телесная неприкосновенность, здоровье и жизнь человека.

Диспозиция ст. 181 УК практически дословно воспроизводит изложенную в международно-правовых актах дефиницию торговли людьми. Торговля людьми определена как вербовка, перевозка, передача, укрывательство или получение человека в целях эксплуатации, совершенные путем обмана, либо злоупотребления доверием, либо применения насилия, не опасного для жизни или здоровья потерпевшего, либо с угрозой применения такого насилия. Законодатель отказался от использования гражданско-правовой терминологии, исключив из диспозиции ст. 181 УК куплю-продажу и совершение иных сделок в отношении человека.

По сути, декриминализирована часть общественно опасных деяний, связанных с торговлей малолетними.

Объективная сторона торговли людьми выражается в следующих альтернативных действиях: вербовке, перевозке, передаче, укрывательстве, получении человека.

Наиболее распространенной формой торговли людьми является *вербовка лица для эксплуатации*, которая начинается, как правило, с предложения о заключении подобного соглашения и завершается его заключением в письменной или устной форме. *Оконченной* вербовка признается с момента заключения соглашения в любой форме. Если цель виновного не была достигнута и лицо отказалось от предлагаемой работы, то налицо признаки покушения на преступление.

Перевозка – перемещение лица в пространстве из одного места в другое с использованием любого транспортного средства с целью эксплуатации. Перевозка может осуществляться внутри государства или за его пределы. В первом случае речь идет о перемещении лица с целью эксплуатации в пределах государственных границ страны постоянного проживания потерпевшего. Между тем торговля людьми в основном связана с вывозом лица за пределы государства. Перемещение лица за пределы Республики Беларусь является квалифицирующим признаком состава преступления (п. 8 ч. 2 ст. 181 УК) независимо от того, законно происходит перемещение потерпевшего через границу или противозаконно. Моментом *окончания* перевозки следует считать не момент начала ее осуществления, как полагают некоторые авторы[1], а момент перемещения лица в назначенное место.

Торговля людьми в форме *передачи человека* подразумевает любые формы, в том числе и за плату, перехода потерпевшего во временное или постоянное пользование от одного лица к другому. С.В. Громов, анализируя объективную сторону состава торговли людьми в российском законодательстве, пришел к выводу, что передача человека охватывает все способы распоряжения человеком, кроме продажи, и состоит в переходе человека от одного владельца к другому, т. е. происходит смена владельца в результате, например, дарения, обмена, временной передачи для эксплуатации[2].

Торговля людьми в форме *получения человека* – действия, связанные с приобретением человека в постоянное или временное владение на возмездной либо безвозмездной основе с целью эксплуатации.

---

[1] См.: Егорова Л.Ю. Объективная сторона – один из важнейших признаков состава преступления – торговли людьми // Уголов. право. 2005. № 3. С. 24 ; Кибальник А., Соломоненко И. Новые преступления против личной свободы // Рос. юстиция. 2004. № 4. С. 44.

[2] См.: Громов С.В. Некоторые вопросы квалификации преступлений – торговля людьми и использование рабского труда // Рос. следователь. 2005. № 3. С. 27.

Одной из форм торговли людьми выступает и *укрывательство человека*, которое предполагает совершение действий, связанных с сокрытием местонахождения лица. К таким действиям следует отнести предоставление конспиративной квартиры, помещения или иного места для сокрытия потерпевшего. Однако укрывательство может выражаться не только в физическом сокрытии человека, но и в иных действиях, затрудняющих обнаружение лица (лишение документов, изменение внешности, медикаментозное подавление физической или психической активности жертвы).

Анализ объективной стороны торговли людьми требует определения ***способов*** совершения этого преступления. В ст. 181 УК обман, злоупотребление доверием, насилие, не опасное для жизни или здоровья потерпевшего, либо угроза применения такого насилия являются конструктивными признаками преступления.

Субъективная сторона преступления характеризуется прямым умыслом, что вытекает из самой сущности данного преступления. Преследуя цель незаконного принуждения человека к работе или оказанию услуг, субъект должен сознавать, что осуществляет вербовку, перевозку, передачу, укрывательство способами, ограничивающими волеизъявление потерпевшего, и желать любым способом совершить указанные действия.

Несколько иное содержание вины имеет место при совершении преступления, повлекшего смерть потерпевшего, причинение тяжких телесных повреждений, заражение ВИЧ либо иные тяжкие последствия (ч. 3 ст. 181 УК). По отношению к самому деянию виновный действует с прямым умыслом, т. е. сознает общественно опасный характер деяния и желает его совершить. Отношение к заражению ВИЧ, причинению тяжкого телесного повреждения, смерти либо иных тяжких последствий, как указано в законе, является неосторожным.

Включенные законодателем в понятие торговли людьми альтернативные действия в виде вербовки, перевозки, передачи, укрывательства, получения человека предполагают сознание виновным ***цели*** эксплуатации потерпевшего, под которой в ст. 181 УК понимается незаконное принуждение человека к работе или оказанию услуг (в том числе к действиям сексуального характера, суррогатному материнству, забору у человека органов и (или) тканей) в случае, если он по независящим от него причинам не может отказаться от выполнения работ (услуг), включая рабство или обычаи, сходные с рабством.

Одной из форм эксплуатации человека в составе торговли людьми является принуждение к суррогатному материнству. В данном случае женский организм используется для вынашивания беременности и родов.

Принуждение к забору у человека органов и (или) тканей как форма эксплуатации человека не ограничено указанием на трансплантацию как конечную цель изъятия органов и тканей, что позволяет на практике вменить торговцу людьми цель забора органов без доказательств пересадки их реципиенту.

Принуждение человека к работе или оказанию услуг предполагает совершение любых действий, связанных с предъявлением требования на выполнение любого вида работ либо оказание услуг, путем применения психического или физического насилия с целью выполнения этого требования. Обязательным признаком является отсутствие у потерпевшего возможности отказаться от выполнения таких работ и услуг вследствие наличия определенной зависимости, в силу которой жертва вынуждена подчиняться требованию принуждающего лица.

Субъект торговли людьми общий. Ответственность наступает с 16-летнего возраста.

По ч. 2 ст. 181 УК ответственность наступает при наличии хотя бы одного из перечисленных в ней **квалифицирующих признаков**.

Торговля людьми в отношении двух или более лиц (п. 1 ч. 2 ст. 181 УК). Данный признак имеет место, когда потерпевшими от этого преступления являются сразу несколько лиц независимо от их возраста и дееспособности. Виновный сознает, что совершает действия, образующие торговлю людьми, в отношении нескольких человек. В отличие от повторности торговля в отношении двух и более лиц имеет место, когда у виновного уже сформирован умысел на совершение преступного деяния как минимум в отношении двух лиц.

Торговля людьми, совершенная с применением насилия, опасного для жизни или здоровья потерпевшего, либо с угрозой применения такого насилия (п. 2 ч. 2 ст. 181 УК). Составом торговли людьми охватывается фактическое причинение в результате физического насилия легких телесных повреждений, повлекших за собой кратковременное расстройство здоровья или незначительную стойкую утрату трудоспособности, либо телесных повреждений большей степени тяжести.

Что касается угрозы применения насилия, опасного для жизни или здоровья, то речь в данном случае идет о запугивании потерпевшего угрозой немедленного применения физического насилия, опасного для жизни или здоровья. Угроза применения насилия может выражаться в словесной угрозе убийством или причинением телесных повреждений, которые могут повлечь за собой расстройство здоровья, в демонстрации огнестрельного или холодного оружия или иных предметов, используемых для устрашения потерпевшего.

Торговля людьми, совершенная из корыстных побуждений (п. 3 ч. 2 ст. 181 УК). Исключив из диспозиции указание на совершение купли-продажи или иных сделок в отношении человека, законодатель в то же время включает в квалифицированный состав торговли людьми корыстные побуждения, обусловленные стремлением виновного получить денежное или иное вознаграждение для себя или третьих лиц посредством лишения потерпевшего личной свободы и его эксплуатации.

Торговля людьми, совершенная группой лиц по предварительному сговору (п. 4 ч. 2 ст. 181 УК). Совершение преступления группой лиц по предварительному сговору предполагает, что все соучастники осведомлены о характере совершаемого преступления, а сговор о совместном его совершении был достигнут между ними до начала выполнения первого действия, составляющего объективную сторону торговли людьми.

Торговля людьми, совершенная лицом с использованием своих служебных полномочий (п. 5 ч. 2 ст. 181 УК). Данный признак имеет место в случае, когда виновное лицо, являясь специальным субъектом, использует при совершении действий, образующих торговлю людьми, свои служебные полномочия.

Под использованием лицом своих служебных полномочий в процессе осуществления торговли людьми следует понимать использование возможности совершения в целях эксплуатации вербовки, перевозки, передачи, укрывательства или получения человека, которая возникла в результате предоставленных лицу по службе прав или полномочий.

К уголовной ответственности по п. 5 ч. 2 ст. 181 УК могут быть привлечены как должностные, так и иные лица, которые при совершении преступления использовали свои служебные полномочия. Действия должностного лица дополнительной квалификации по ст. 424 или 426 УК не подлежат в силу положения ч. 1 примечаний к гл. 35. Получение материального вознаграждения за совершение действий, входящих в компетенцию должностного лица, влечет ответственность по ст. 430 УК (получение взятки).

Торговля людьми, совершенная лицом, ранее совершившим преступления, предусмотренные ст. 171, 171[1], 181, 181[1], 187, ч. 2 и 3 ст. 343[1] УК (п. 6 ч. 2 ст. 181 УК). Торговля людьми квалифицируется по данному признаку независимо от того, были ли совершены вышеназванные преступления либо имело место покушение на них, был ли виновный исполнителем или иным соучастником преступления, было ли лицо осуждено ранее за деяния, указанные в п. 6 ч. 2 ст. 181 УК.

Торговля людьми, совершенная в отношении заведомо для виновного беременной женщины (п. 7 ч. 2 ст. 181 УК). Данный признак вменяется лицу при условии сознания виновным того, что женщина находилась в состоянии беременности. Если лицо ошибочно полагало, что потерпевшая находится в состоянии беременности, но в действительности этого факта не было, содеянное квалифицируется по ч. 1 ст. 14 и п. 7 ч. 2 ст. 181 УК.

Торговля людьми, совершенная с вывозом лица за пределы государства (п. 8 ч. 2 ст. 181 УК). Имеет место в случае, когда виновное лицо фактически осуществило перемещение жертвы торговли людьми за рубеж. Попытка такого перемещения оценивается как покушение на преступление и квалифицируется по ч. 1 ст. 14 и п. 8 ч. 2 ст. 181 УК.

Торговля людьми, совершенная в отношении заведомо несовершеннолетнего независимо от применения какого-либо из средств воздействия, указанных в ч. 1 ст. 181 (п. 9 ч. 2 ст. 181 УК). Ответственность по данному пункту наступает в случае, если потерпевшим является лицо, не достигшее 18-летнего возраста. При этом виновный должен сознавать, что совершает действия, указанные в ч. 1 ст. 181 УК, именно в отношении несовершеннолетнего. В случае если лицо заблуждалось относительно несовершеннолетия потерпевшего, его действия при отсутствии иных квалифицирующих признаков квалифицируются по ч. 1 ст. 181 УК.

Учитывая высокую степень общественной опасности посягательств на личную свободу детей и международно-правовые подходы в области защиты их прав, законодатель признал вербовку, перевозку передачу, укрывательство или получение ребенка в целях эксплуатации торговлей людьми даже в том случае, если они не связаны с применением какого-либо из средств воздействия. Это означает, что, если вышеуказанные действия совершены в отношении несовершеннолетнего, не требуется доказывать факт наличия принуждения, обмана, злоупотребления доверием как способов совершения торговли людьми.

Особо квалифицированный состав преступления (ч. 3 ст. 181 УК) – торговля людьми, совершенная организованной группой, либо в отношении заведомо малолетнего, либо повлекшая по неосторожности смерть потерпевшего, либо причинение тяжких телесных повреждений, либо заражение ВИЧ, либо иные тяжкие последствия.

Для квалификации деяния как торговли людьми, *повлекшей по неосторожности смерть потерпевшего либо причинение тяжких телесных повреждений, либо заражение ВИЧ, либо иные тяжкие последствия*, устанавливается наличие причинной связи между деянием и наступившими последствиями. Преступление в данном случае характеризуется сложной виной. По отношению к совершаемому деянию имеет место умышленная вина в виде прямого умысла, а по отношению к последствиям – неосторожная вина в виде преступного легкомыслия или преступной небрежности. В целом такое преступление признается

совершенным умышленно. Если по отношению к наступившим последствиям виновный действовал с прямым или косвенным умыслом, то эти последствия не охватываются ст. 181 УК. Квалификация проводится по совокупности преступлений.

Иные тяжкие последствия – традиционно оценочная категория. К ним можно отнести самоубийство потерпевшего как реакцию на насильственное удержание, истязание, психологическое давление и другие действия торговцев людьми, гибель потерпевшего от недоедания, холода, сырости вследствие его содержания в ненадлежащих условиях в процессе укрывательства или перевозки, заражение неизлечимой болезнью, причинение потерпевшим самому себе тяжкого вреда здоровью при самостоятельной попытке освободиться, возникновение у него сильного психического расстройства как реакции на совершенные в отношении его действия и др.

Обязательным условием наступления уголовной ответственности по ст. 187 УК является отсутствие в содеянном признаков торговли людьми (ст. 181 УК).

Разграничение составов преступлений, предусмотренных ст. 181 и 187 УК, необходимо проводить по субъективной стороне деяний. Отношение виновного к совершению торговли людьми выражается в прямом умысле: лицо совершает действия с одной единственной целью – заведомо поставить потерпевшего в условия, при которых он не сможет отказаться от выполнения работы или оказания услуг. Умысел виновного при незаконном трудоустройстве гражданина за границей косвенный: он сознает незаконность своих действий, направленных на трудоустройство граждан за границей, предвидит, что в результате таких действий лицо может быть подвергнуто сексуальной или иной эксплуатации, не желает, но сознательно допускает наступление таких последствий либо относится к ним безразлично.

Достаточно аргументированная позиция относительно формы вины преступления, предусмотренного ст. 187 УК, высказана А.В. Барковым, который полагает, что толкование диспозиции и санкции ч. 3 ст. 187 УК позволяет сделать вывод о том, что преступление совершается с косвенным умыслом. В качестве квалифицирующего признака преступления указывается совершение его организованной группой. Соучастие в неосторожных преступлениях невозможно. Об умышленной форме вины свидетельствует и максимальный размер наказания в виде лишения свободы – до восьми лет[1].

[1] См.: Научно-практический комментарий к Уголовному кодексу Республики Беларусь / Н.Ф. Ахраменка [и др.] ; под общ. ред. А.В. Баркова, В.М. Хомича. Минск : ГИУСТ БГУ, 2007. С. 382.

Иной точки зрения придерживается В.А. Лаевский, который считает, что умысел виновного при незаконном трудоустройстве гражданина за границей направлен именно на такое трудоустройство. Отношение же виновного к последствиям таких действий по незаконному трудоустройству – сексуальной или иной эксплуатации (как необходимому условию наличия состава преступления, предусмотренного ст. 187 УК) выражается лишь в форме неосторожной вины (преступная небрежность или легкомыслие). В противном случае будет иметь место торговля людьми[1].

Использование рабского труда (181[1] УК)

В основе уголовно-правового запрета, предусмотренного ст. 181[1] УК, лежат нормы международного права. Основными международными документами, направленными на борьбу с рабством, являются Конвенция о рабстве 1926 г., Дополнительная конвенция об упразднении рабства, работорговли и институтов и обычаев, сходных с рабством 1956 г. Среди международно-правовых актов, запрещающих любые формы проявления рабства, необходимо отметить также Конвенции Международной организации труда № 29 относительно принудительного или обязательного труда 1930 г., № 105 об упразднении принудительного труда 1957 г., № 182 о запрещении и немедленных мерах по искоренению наихудших форм детского труда 1999 г., Конвенцию Содружества Независимых Государств о правах и основных свободах человека 1995 г.

Общественная опасность использования рабского труда заключается в том, что в результате преступного посягательства потерпевший лишается фактической возможности реализовать свое право на личную свободу, он вынужден выполнять определенную работу, не имея возможности отказаться от нее без опасения за свою жизнь и здоровье. Человек лишается свободы передвижения и выбора места жительства, становится фактически вещью, собственностью другого лица. Его деятельность контролируется с помощью насилия или угрозы его применения, он лишен физической возможности изменить свое положение.

Непосредственные объекты преступления: **основной** – личная свобода человека как возможность лица распоряжаться собой по своему усмотрению, осуществлять собственный выбор, вести себя в соответствии с личными интересами и целями, **дополнительный** – право человека на свободный труд, закрепленное в ст. 41 Конституции Республики Беларусь.

Потерпевшим от преступления является лицо, находящееся в рабстве, т. е. лицо, в отношении которого осуществляются все или отдельные атрибуты, присущие праву собственности.

[1] См.: Лаевский В. Противодействие торговле людьми: некоторые вопросы квалификации преступлений // Суд. весн. 2006. № 3. С. 16.

Объективная сторона преступления выражается в альтернативных действиях: использовании рабского труда, иной форме эксплуатации человека.

Использование рабского труда – использование труда человека, в отношении которого осуществляются полномочия, присущие праву собственности. Виновное лицо владеет, пользуется и распоряжается трудом подневольного работника, его услугами для извлечения выгоды материального и личного характера. Рабство предполагает, что человек попадает в полную зависимость от эксплуататора, у него полностью отсутствует возможность изменить свое положение.

Установив уголовную ответственность за использование рабского труда, законодатель не истолковал понятия «рабство», «рабский труд», «иная форма эксплуатации». Толкование норм международного права и национального законодательства позволяет отнести к *иным формам эксплуатации человека* институты и обычаи, сходные с рабством, но рабством не являющиеся. Это прежде всего долговая кабала, крепостное состояние либо любой институт или обычай, определения которых даны в Дополнительной конвенции об упразднении рабства, работорговли и институтов и обычаев, сходных с рабством 1956 г.

Принуждение человека к работе или оказанию услуг как элемент эксплуатации предполагает совершение любых действий, связанных с предъявлением требования на выполнение любого вида работ либо оказание услуг, путем применения психического или физического насилия с целью выполнения этого требования. Для того чтобы заставить человека выполнять какую-либо работу, часто применяется шантаж, представляющий собой угрозу распространения компрометирующих сведений как о самом потерпевшем, так и о людях, репутация которых небезразлична для потерпевшего.

Следует согласиться с С.В. Громовым, который считает, что при наличии у лица реальной возможности по собственной воле не выполнять работу или не оказывать услуги и покинуть место выполнения работы или оказания услуг без угрозы для жизни, здоровья или иных прав и законных интересов состав рассматриваемого преступления отсутствует[1].

При конструировании уголовно-правовой нормы законодатель ограничил возможность уголовного преследования за использование рабского труда отсутствием признаков преступления, предусмотренного ст. 181 УК. Наличие в содеянном состава торговли людьми во всех случаях исключает ответственность по ст. 181[1] УК. Поэтому указанные

[1] См.: Громов С.В. Некоторые вопросы квалификации преступлений – торговля людьми и использование рабского труда. С. 28.

деяния не могут образовывать совокупности преступлений. Между тем факт эксплуатации человека не охватывается рамками ст. 181 УК, следовательно, если лицо вначале совершило действия (либо одно), образующие торговлю людьми, а впоследствии подвергло потерпевшего эксплуатации, оно будет подлежать ответственности по одной статье.

Иные преступления против личной свободы, которые сопутствовали использованию рабского труда или другой форме эксплуатации человека, требуют дополнительной квалификации по соответствующим статьям УК.

Субъективная сторона использования рабского труда характеризуется прямым умыслом. Виновный, как правило, преследует цель извлечения материальной или иной личной выгоды от использования рабского труда или иной формы эксплуатации.

Субъект преступления общий. Ответственность наступает с 16 лет.

Квалифицирующие признаки, предусмотренные ч. 2 и 3 ст. 181[1] УК, в основном совпадают с квалифицирующими признаками, предусмотренными ч. 2 и 3 ст. 181 УК.

Похищение человека (ст. 182 УК)

Общественная опасность деяния заключается в том, что оно, во-первых, нарушает неотъемлемое право человека на личную свободу и личную неприкосновенность, во-вторых, негативно сказывается на физическом и психическом состоянии лица, так как часто сопряжено с насилием, оскорблением, ограничением его свободы, в-третьих, может выступать способом совершения других тяжких преступлений (вымогательство, убийство и т. д.).

Непосредственные объекты преступления: **основной** – личная свобода человека, **дополнительным** могут быть жизнь и здоровье похищенного лица.

Объективная сторона похищения человека заключается в его захвате (завладении) любым способом и ограничении личной свободы путем перемещения или водворения в какое-либо другое помещение (место) на некоторое время, где он насильственно удерживается. Следовательно, похищение предполагает совокупность трех последовательно совершаемых действий. Это захват, перемещение в другое место и последующее насильственное удержание потерпевшего там против его воли.

Способы похищения перечислены в статье: тайное, открытое похищение, обман, злоупотребление доверием, насилие или угроза его применения, иные формы принуждения.

Похищение человека надлежит считать *тайным,* если оно совершено в отсутствие очевидцев либо хотя и в их присутствии, но незаметно для них. Похищение человека следует признавать тайным и тогда, когда оно совершено в присутствии лиц, не способных в силу возраста или

умственного развития либо по иным причинам сознавать происходящее, при условии, что это охватывалось сознанием виновного. Тайным от самого потерпевшего следует признавать такое похищение, когда потерпевший в силу нахождения в особом состоянии (опьянение, глубокий сон) не сознавал факт завладения им.

Похищение является *открытым,* если виновный сознавал, что совершает его в присутствии очевидцев и что они понимают противоправный характер его действий.

Обман как способ завладения лицом означает введение в заблуждение относительно своих намерений самого потерпевшего либо лиц, передающих потерпевшего во владение виновному. В качестве средств обмана выступают поддельные документы, фальсифицированные предметы, форменная одежда и т. п., использование которых при совершении преступлений обладает свойством «сообщать» другим лицам ложную информацию.

Похищение человека *путем злоупотребления доверием* будет иметь место, когда виновный при совершении преступления пользуется доверительным отношением потерпевшего. Такое доверие может существовать вследствие родственных или дружеских отношений, длительного знакомства и сотрудничества, рекомендаций и положительных характеристик, должностного положения виновного и т. п.

Похищение человека, соединенное с *насилием или угрозой его применения*, означает, что в целях похищения лицо применяет к потерпевшему любое насилие, не связанное с опасностью для его жизни или здоровья, либо угрожает применением подобного насилия.

Под насилием, не опасным для жизни или здоровья, следует понимать причинение легких телесных повреждений, не повлекших за собой кратковременного расстройства здоровья либо незначительной стойкой утраты трудоспособности, нанесение побоев или совершение иных насильственных действий, связанных с причинением потерпевшему физической боли либо с ограничением его свободы.

Насилие при похищении человека может применяться непосредственно к похищаемому лицу или другим лицам, пытавшимся воспрепятствовать совершению этого преступления.

Угроза применения насилия заключается в запугивании потерпевшего побоями, связыванием и другими подобными действиями. Угроза должна быть реальной и непосредственной, т. е. виновный угрожает немедленным применением насилия.

Похищение человека рассматривается как преступление, когда составляющие его объективную сторону действия являются противоправными. Следует согласиться с высказанным в литературе мнением о

том, что не подпадает под признаки данного преступления похищение ребенка родителем, если оно совершено в интересах ребенка. Так, по мнению Э.А. Саркисовой, похищение ребенка даже при его согласии, но против воли другого родителя следует признавать преступным. Однако во всех таких случаях необходимо устанавливать, в чьих интересах осуществляется похищение. Если родитель руководствуется интересами ребенка, считая необходимым изъять его из негативно влияющей на него обстановки, создаваемой другим родителем, то наличие состава похищения человека исключается. Например, отец похищает своего ребенка из квартиры, где он проживает с матерью-пьяницей. При решении вопроса о похищении ребенка следует также учитывать, как суд определил судьбу ребенка, какие права на него были предоставлены одному и другому родителю. Если ребенок оказался у родителя, лишенного родительских прав, либо у родителя, похитившего ребенка, то изъятие у него ребенка другим родителем не образует состава похищения человека. Иными словами, речь о похищении ребенка должна идти лишь в том случае, если он находится у родителя или иного приравненного к нему лица на законных основаниях[1].

Субъективная сторона преступления характеризуется прямым умыслом. Совершая похищение человека, виновный сознает общественно опасный характер совершаемого деяния, т. е. то, что незаконно против воли потерпевшего захватывает или иным образом осуществляет его изъятие с последующим перемещением и удержанием в другом месте, и желает поступить таким образом.

Для похищения человека при отсутствии квалифицирующих признаков мотив и цель похищения при его квалификации значения не имеют. Они могут иметь различный характер (месть, ревность, хулиганские побуждения, вступление в брак с женщиной, возврат долга и т. п.).

Субъект преступления общий. Ответственность наступает с 14 лет.

Частью 2 ст. 182 УК предусмотрена более строгая ответственность за совершение похищения человека в отношении заведомо несовершеннолетнего, в отношении двух или более лиц, из корыстных побуждений, в целях эксплуатации, в целях изъятия у потерпевшего органов или тканей для трансплантации, группой лиц по предварительному сговору, с применением насилия, опасного для жизни или здоровья, либо сопровождавшееся мучениями или истязанием.

Похищение заведомо несовершеннолетнего (п. 1 ч. 2 ст. 182 УК) предполагает захват лица, не достигшего в этот момент 18-летнего воз-

[1] См.: Уголовная ответственность за посягательства на личную свободу человека : пособие / О.И. Бахур [и др.] ; под общ. ред. Э.А. Саркисовой, Н.И. Ретнёвой ; учреждение образования «Акад. М-ва внутр. дел Респ. Беларусь». Минск : Акад. МВД, 2016. С. 63–64.

раста. При этом необходимо, чтобы виновный знал, что похищает несовершеннолетнего.

При установлении квалифицирующего признака *«совершение преступления в отношении двух или более лиц»* (п. 2 ч. 2 ст. 182 УК) необходимо исходить из того, что действия виновного при похищении двух и более человек охватывались единым умыслом и были совершены, как правило, одновременно.

Корыстные побуждения (п. 3 ч. 2 ст. 182 УК) при похищении человека характеризуются целью получения имущественной выгоды для виновного или его близких либо избавления от материальных затрат (например, виновный требует выкуп от самого похищенного человека или прячет его в укромном месте, чтобы таким образом отсрочить уплату долга). Похищение человека с целью понудить жертву к уплате долга не предполагает корыстного мотива. Ответственность в данном случае должна наступать за похищение человека по ч. 1 ст. 182 и за принуждение к выполнению обязательств по ст. 384 УК.

Совершение похищения человека в целях эксплуатации (п. 4 ч. 2 ст. 182 УК) предполагает наличие у виновного дополнительной цели использовать потерпевшего для эксплуатации (понятие эксплуатации было дано при анализе признаков состава торговли людьми).

Похищение с целью изъятия у потерпевшего органов или тканей для трансплантации (п. 5 ч. 2 ст. 182 УК) имеет место независимо от того, был ли осуществлен замысел на изъятие органов или тканей потерпевшего. Однако если лицу, похищающему человека, заведомо было известно, что у него будут принудительно изыматься органы или ткани, и такое изъятие осуществлено, то содеянное квалифицируется по совокупности преступлений (п. 5 ч. 2 ст. 182, ч. 6 ст. 16 и п. 4 ч. 2 ст. 147 УК).

Если деяние, предусмотренное ч. 1 ст. 182 УК, совершено лицами, заранее договорившимися о совместном совершении преступления, их действия квалифицируются по п. 6 ч. 2 ст. 182 УК как совершенные *группой лиц по предварительному сговору.*

Ответственность за *похищение человека с применением насилия, опасного для жизни или здоровья, либо сопровождавшееся мучениями или истязанием* предусмотрена п. 7 ч. 2 ст. 182 УК.

Под опасным для жизни или здоровья понимается такое насилие, в результате применения которого потерпевшему может быть причинено тяжкое, менее тяжкое или легкое телесное повреждение, повлекшее за собой кратковременное расстройство здоровья или незначительную стойкую утрату трудоспособности. Опасным для жизни или здоровья потерпевшего следует считать и такое насилие, которое хотя и не повлекло названных выше последствий, но в момент применения создавало реальную опасность для жизни или здоровья.

Убийство или умышленное причинение тяжкого телесного повреждения в процессе похищения человека влекут ответственность по совокупности преступлений (п. 7 ч. 2 ст. 182 и п. 4 ч. 2 ст. 139 или п. 2 ч. 2 ст. 147 УК). При умышленном причинении менее тяжкого или легкого телесного повреждения дополнительная квалификация не требуется.

Под мучениями следует понимать действия, причиняющие похищенному человеку страдания путем длительного лишения пищи, питья или тепла либо помещения или оставления жертвы во вредных для здоровья условиях, и другие сходные действия. Истязание – действия, связанные с многократным или длительным причинением боли, – щипание, сечение, причинение множественных повреждений тупыми или острыми колюще-режущими предметами, воздействие термических факторов и иные аналогичные действия.

Законодатель предусмотрел в ч. 3 ст. 182 УК **особо квалифицированный состав** – действия, предусмотренные ч. 1 и 2 данной статьи, повлекшие по неосторожности смерть потерпевшего, либо причинение тяжких телесных повреждений, либо иные тяжкие последствия или совершены организованной группой. Ответственность по ч. 3 ст. 182 УК наступает при установлении признаков сложной вины и причинной связи между деянием и квалифицирующими последствиями в виде причинения по неосторожности смерти, тяжких телесных повреждений или иных тяжких последствий.

Анализируемое преступление имеет сходные черты с захватом заложника (ст. 291 УК). Однако у этих деяний различны основные объекты (личная свобода и общественная безопасность), способы осуществления деяний, а также содержание выдвигаемых требований (если таковые выдвигаются). Отграничение похищения человека от захвата заложника следует проводить по субъективной стороне. Похищение человека не обусловлено строго определенной целью, достижение которой выступает как условие его освобождения. В ч. 1 ст. 291 УК указано, что захват или удержание заложника совершаются в целях понуждения государственного органа, международной организации, юридического или физического лица или группы лиц совершить либо воздержаться от совершения какого-либо действия. При похищении человека могут быть какие-либо иные цели, в том числе и признаваемые в качестве квалифицирующих признаков, но только не цель понуждения органа или лица выполнить требуемое действие (бездействие). Как правило, при похищении человека выдвигаемые требования не афишируются, виновный стремится это сделать втайне, в том числе и от органов власти. При

захвате заложника, напротив, виновный стремится сделать содеянное достоянием широкого круга лиц, в том числе и властей.

В литературе отмечается, что при захвате заложника личность человека безразлична для виновного. Здесь упор делается на понуждение. При похищении же человека жертвой становится, как правило, определенное лицо[1]. Однако, как отметила Э.А. Саркисова, по такому обстоятельству четко разграничить эти преступления не всегда возможно. Во-первых, похищение конкретного человека может перерасти в захват заложника, во-вторых, сам захват заложника может быть сопряжен с захватом конкретного человека. Например, осужденные, отбывающие наказание в виде лишения свободы, захватывают конкретное лицо из администрации исправительного учреждения, выставляя при этом свои требования[2].

В литературе было высказано мнение, что похищение человека и захват заложника, совершенные из корыстных побуждений и сопряженные с предъявлением требований к третьей стороне, следует рассматривать только как захват заложника[3].

Отграничение похищения человека от незаконного лишения свободы (ст. 183 УК) следует проводить по объективной стороне этих преступлений. Объективная сторона незаконного лишения свободы характеризуется единственным противоправным действием – удержанием лица в месте его постоянного или временного нахождения против его воли. При этом имеется в виду, что в этом месте потерпевший оказался добровольно. При похищении человека изымают из привычной обстановки, перемещают в пространстве и незаконно удерживают, препятствуя его свободному передвижению.

При похищении потерпевший может принуждаться к выполнению или невыполнению какого-либо действия под угрозой применения насилия к нему или его близким, уничтожения или повреждения их имущества, распространения клеветнических или оглашения иных сведений, которые они желают сохранить в тайне, либо под угрозой ущемления прав, свобод и законных интересов этих лиц. В данном случае похищением человека охватывается принуждение, предусмотренное ст. 185 УК, и дополнительной квалификации по этой статье не требуется.

Незаконное лишение свободы (ст. 183 УК)

Незаконным признается лишение свободы, которое совершено с нарушением конституционных положений о неприкосновенности и

[1] См.: Полный курс уголовного права : в 5 т. / под ред. А.И. Коробеева. Т. 2. Преступления против личности. СПб. : Юрид. центр Пресс, 2008. С. 424.

[2] См.: Уголовная ответственность за посягательства на личную свободу человека. С. 73.

[3] См.: Бриллиантов В. Похищение человека или захват заложника? // Рос. юстиция. 1999. № 9. С. 43.

личной свободы граждан, при превышении мер, направленных на задержание преступника, и мер крайней необходимости. Закон предусматривает строго определенные случаи, когда лицо может быть лишено свободы органом государства: административное задержание, принудительная госпитализация в психиатрический стационар, меры уголовно-процессуального принуждения, уголовное наказание, применяемые в установленном законом порядке.

Гражданин вправе задержать другое лицо только при необходимой обороне или при совершении этим лицом преступления либо в состоянии крайней необходимости. Всякое иное задержание человека является незаконным лишением свободы.

Непосредственные объекты преступления: **основной** – личная свобода человека, **дополнительным** могут выступать жизнь и здоровье человека.

Потерпевшим при незаконном лишении свободы может быть любое лицо независимо от возраста, способности по своему состоянию сознавать сам факт лишения свободы и от любых других признаков и качеств, которые характеризуют человека.

Объективная сторона преступления выражается в ограничении личной свободы человека путем водворения его в какое-либо помещение, связывания или иного насильственного удержания. При этом должны отсутствовать признаки должностного или другого более тяжкого преступления. Незаконным лишением свободы является сознательное неправомерное воспрепятствование кому-либо распоряжаться своей свободой посредством удержания его в определенном месте. С применением насилия либо обмана потерпевшего водворяют в какое-либо помещение, удерживают против его воли, что лишает его реальной возможности поступать в соответствии со своей волей и желанием.

Преступление считается *оконченным* с момента фактического лишения человека возможности самостоятельно покинуть место его удержания независимо от продолжительности лишения свободы.

Субъективная сторона преступления характеризуется прямым умыслом. Виновный сознает, что незаконно лишает свободы человека, т. е. ограничивает ее путем водворения потерпевшего в какое-либо помещение либо связывание или иного насильственного удержания, и желает совершить это действие. Мотив преступления для его квалификации значения не имеет, однако при назначении наказания может учитываться в качестве обстоятельства, смягчающего или отягчающего ответственность.

Субъект преступления общий. Ответственность наступает с 16 лет.

Если незаконное лишение свободы осуществляется должностными лицами органов правосудия, то содеянное квалифицируется по ст. 392 УК (вынесение заведомо неправосудного приговора). Заведомо незаконное задержание или заключение под стражу влекут ответственность по ст. 397 УК. Незаконное лишение свободы граждан иными должностными лицами является превышением власти или служебных полномочий, ответственность за которое предусмотрена ч. 3 ст. 426 УК.

Частью 2 ст. 183 УК предусмотрена повышенная ответственность за незаконное лишение свободы, совершенное способом, опасным для жизни или здоровья, либо сопровождавшееся мучениями.

Способом, опасным для жизни или здоровья потерпевшего, является такой способ незаконного лишения свободы, который создает конкретную опасность для жизни или здоровья потерпевшего (водворение в сырой подвал, холодное помещение или в помещение с высокой температурой, оставление на длительное время без пищи и т. п.).

Мучения как квалифицирующий признак незаконного лишения свободы имеют место в случае причинения потерпевшему особых страданий путем длительного лишения пищи, тепла или питья, а также в случае, когда жертва остается в помещении во вредных для здоровья условиях.

Принуждение (ст. 185 УК)

Любое посягательство на возможность лица располагать своими действиями, выбирать по своему усмотрению ту или иную правомерную деятельность является общественно опасным и вызывает нравственное осуждение. Правовое сознание остро реагирует на случаи, когда одно лицо понуждает другое совершить какой-либо поступок вопреки воле исполняющего. Значимость общественной опасности принуждения обусловлена тем, что оно выступает в качестве способа воздействия на волю человека на всех стадиях совершения преступления. Он может иметь место при подготовке преступления и сокрытии его следов, подстрекательстве к преступлению и вовлечении лица в преступление, а также при вымогательстве, понуждении женщины к вступлению в половую связь и т. п.

Непосредственные объекты преступления: **основной** – личная свобода, свобода волеизъявления человека, **дополнительным** могут быть безопасность, здоровье, честь и достоинство человека, неприкосновенность его частной жизни.

Объективная сторона преступления характеризуется активным поведением, направленным на то, чтобы вынудить потерпевшего совершить какое-либо действие в интересах виновного или заставить его воздержаться от определенного действия под угрозой применения насилия

к потерпевшему или его близким, уничтожения или повреждения имущества потерпевшего или его близких, распространения клеветнических сведений о потерпевшем или его близких, оглашения иных сведений, которые потерпевший или его близкие желают сохранить в тайне, ущемления прав, свобод и законных интересов потерпевшего или его близких.

Для привлечения лица к ответственности по ст. 185 УК необходимо отсутствие признаков более тяжкого преступления. Не имеет значения наличие у виновного намерения исполнить угрозу, достаточно того, что лицо воспринимает такую угрозу как реальную.

Ответственность по ст. 185 УК наступает лишь в том случае, когда действия, содержащие признаки принуждения, не охватываются иными составами преступлений, конструктивным элементом которых является принуждение (например, принуждение к даче органов или тканей для трансплантации (ст. 163 УК), понуждение к действиям сексуального характера (ст. 170 УК), использование рабского труда (ст. 181^1 УК) и др.).

Не образует признаков преступления, предусмотренного ст. 185 УК, понуждение потерпевшего к действиям имущественного характера. В зависимости от направленности умысла виновного лица, а также наличия или отсутствия у него корыстной цели такого рода поведение подлежит квалификации как вымогательство (ст. 208 УК), принуждение к совершению сделки или к отказу от ее совершения (ст. 246 УК) либо принуждение к выполнению обязательств (ст. 384 УК).

Субъективная сторона преступления характеризуется прямым умыслом. Виновный понимает, что добивается от потерпевшего с помощью угрозы определенного варианта поведения, которое не является результатом его свободного волеизъявления, сознает общественную опасность оказываемого принудительного воздействия и желает данное воздействие оказать.

Субъект преступления общий. Ответственность наступает с 16 лет.

В случае совершения деяния, содержащего признаки принуждения, должностным лицом с использованием своих служебных полномочий ответственность наступает за преступление против интересов службы (ст. 424–426 УК), против правосудия (ст. 394 УК).

Угроза убийством, причинением тяжких телесных повреждений или уничтожением имущества (ст. 186 УК)

По ст. 186 УК наказывается не любая угроза, а лишь такая, при которой были достаточные основания опасаться ее осуществления.

Непосредственным объектом этой угрозы являются общественные отношения, обеспечивающие нормальные условия жизни человека, охраняющие его неприкосновенность и свободу, защищающие его права.

Потерпевшим от преступления может быть любой человек, которому адресована угроза убийством, причинением тяжких телесных повреждений или уничтожением имущества. В то же время, если уголовно наказуемая угроза адресуется лицу в связи с его профессиональной или служебной деятельностью, то при наличии иных признаков состава преступления применяются специальные нормы об ответственности за угрозу (например, ст. 364 УК «Насилие либо угроза применения насилия в отношении сотрудника органов внутренних дел», ст. 366 УК «Насилие либо угроза в отношении должностного лица, выполняющего служебные обязанности, или иного лица, выполняющего общественный долг»).

Объективная сторона преступления выражается в активном поведении – угрозе убийством, причинением тяжких телесных повреждений или уничтожением имущества. В случае если высказывается угроза иного характера (например, угроза нанесения побоев, причинения менее тяжких или легких телесных повреждений), ответственность по ст. 186 УК исключается.

Статья 186 УК признает уголовно наказуемой только такую угрозу, которая характеризуется конкретностью, ясностью того, каким образом лицо намерено выполнить угрозу, и реальностью. Реальность угрозы – наличие достаточных оснований опасаться приведения ее в исполнение. Угроза может быть реальной только в том случае, если она имеет определенную форму выражения и направлена конкретному лицу или конкретным лицам.

Если угрожающий совершает какие-либо действия, направленные на непосредственное осуществление угрозы (например, пытается произвести выстрел, нанести ножевое ранение), или готовится к исполнению угрозы (например, приобретает оружие), налицо приготовление или покушение на убийство, причинение тяжких телесных повреждений или уничтожение имущества.

В случае когда угроза является формой совершения преступления, указанного в других статьях УК, она квалифицируется по соответствующей статье, а не по ст. 186. В частности, если виновный применяет угрозу с целью завладения имуществом или правом на имущество, то в зависимости от характера угрозы и предполагаемого момента ее исполнения преступление квалифицируется как грабеж (ст. 206 УК), разбой (ст. 207 УК) или вымогательство (ст. 208 УК).

Субъективная сторона преступления характеризуется прямым умыслом. Лицо, обладая свободой воли, сознает общественно опасный характер своих действий, выражающих угрозу, и желает, чтобы угроза была воспринята потерпевшим как реальная.

Субъект преступления общий. Ответственность наступает с 16-летнего возраста.

10.3. Преступление против чести и достоинства

Клевета (ст. 188 УК)

Каждый имеет право на защиту его чести и достоинства (ст. 28 Конституции Республики Беларусь). Уголовно-правовая защита чести и достоинства человека в Республике Беларусь осуществляется в соответствии со ст. 188 УК.

Дело о клевете возбуждается по требованию потерпевшего от преступления и подлежит прекращению в случае его примирения с обвиняемым. В исключительных случаях, если дело о рассматриваемых преступлениях затрагивает существенные интересы государства и общества или совершено в отношении лица, находящегося в служебной или иной зависимости от обвиняемого либо по иным причинам не способного самостоятельно защищать свои права и законные интересы, прокурор вправе возбудить дело и при отсутствии заявления потерпевшего. Производство по такому делу за примирением лица, пострадавшего от преступления, с обвиняемым в ходе предварительного следствия прекращению не подлежит (п. 13 ч. 1 ст. 33, ч. 2, 4, 5 ст. 26 УПК).

Статьей 188 УК предусмотрена ответственность за распространение заведомо ложных, порочащих другое лицо сведений в публичном выступлении, либо в печатном или публично демонстрирующемся произведении, либо в средствах массовой информации, либо в информации, размещенной в глобальной компьютерной сети Интернет, иной сети электросвязи общего пользования или выделенной сети электросвязи, либо клевету, содержащую обвинение в совершении тяжкого или особо тяжкого преступления.

Вопрос о непосредственном объекте клеветы в науке уголовного права не нашел однозначного решения. Учитывая место конкретной нормы в тексте закона, полагаем, что **непосредственным объектом** клеветы следует считать честь и достоинство человека.

Честь – это мера социальных, духовных качеств гражданина как члена общества, которая во многом зависит от самого гражданина, его поведения, отношения к другим людям, коллективу, государству[1].

Достоинство – совокупность высоких моральных качеств, их уважение в самом себе, сознание своих прав, своей значимости[2].

Потерпевшим от клеветы может выступать любое лицо вне зависимости от его способности воспринимать и сознавать смысл и значение

[1] См.: Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / под ред. В.М. Лебедева. С. 129.

[2] См.: Большой толковый словарь русского языка / сост. и гл. ред. С.А. Кузнецов. СПб. : Норинт, 1988. С. 279.

распространяемых в отношении его сведений (малолетний, душевнобольной и т. д.).

Память о человеке, общественное мнение, сложившееся о нем, сохраняются и после его смерти, поэтому, если кто-либо сообщает заведомо ложные сведения об умершем, налицо клевета, порочащая память покойного.

Потерпевшим от клеветы всегда является другое лицо, в связи с чем распространение человеком заведомо ложных сведений о самом себе, даже если он причиняет вред правам и законным интересам других лиц, не образует состава клеветы.

Не может квалифицироваться по ст. 188 УК и распространение заведомо ложных сведений, подрывающих деловую репутацию юридического лица, защита его репутации осуществляется в гражданско-правовом порядке.

Объективная сторона клеветы выражается в действии – распространении заведомо ложных сведений, порочащих другое лицо.

Распространение ложных сведений, порочащих другое лицо, – опубликование их в печати, сообщение по радио, телевидению, с использованием других средств массовой информации или технических средств (световые табло, сеть Интернет и т. д.), в публичных выступлениях, листовках, демонстрация в публичных местах плакатов, лозунгов. Информация может передаваться не только прямым путем, но и в завуалированной форме (намек, преподнесение в аллегорической форме, распространение при помощи художественного произведения).

Распространение самих по себе ложных сведений не образует состава клеветы. В соответствии со ст. 188 УК сведения должны порочить другое лицо. Пленум Верховного Суда Республики Беларусь в п. 8 постановления от 23 декабря 1999 г. № 15 «О практике рассмотрения гражданских дел о защите чести, достоинства и деловой репутации», разъясняет, какие сведения являются *порочащими*. Это сведения, которые умаляют честь, достоинство или деловую репутацию гражданина либо деловую репутацию юридического лица в общественном мнении или мнении отдельных граждан, юридических лиц с точки зрения соблюдения законов, норм морали, обычаев (например, сведения о нечестности, невыполнении профессионального долга, недостойном поведении в трудовом коллективе, семье, сведения, порочащие производственно-хозяйственную и общественную деятельность).

В качестве обязательного признака объективной стороны преступления выступает либо публичный ***способ*** распространения ложной информации (в публичном выступлении, печатном или публично демонстрирующемся произведении, средствах массовой информации, сети

Интернет, иной сети электросвязи общего пользования или выделенной сети электросвязи), либо наличие в содержании информации не соответствующих действительности сведений по обвинению лица в совершении тяжкого или особо тяжкого преступления.

Применительно к рассматриваемому преступлению клевета *в публичном выступлении* представляет собой распространение заведомо ложных сведений на митинге, концерте, лекции и т. п. При этом главный вопрос, требующий решения в данном случае, – это вопрос о критериях, на основании которых то или иное выступление может быть признано публичным. Е.Е. Чередниченко полагает, что нельзя ограничиваться каким-то конкретным числом слушателей. Публичность является оценочным признаком, она должна устанавливаться судом применительно к каждому конкретному случаю[1].

Статья 188 УК предусматривает ответственность также за распространение клеветнических сведений *в печатном или публично демонстрирующемся произведении*. К таковым относят книги, плакаты, газеты, компьютерные программы, стенные газеты, графические изображения, фотомонтажи и т. п. Для квалификации деяния по данному признаку необходимо получение доступа к данным произведениям неограниченного круга лиц. Действия виновного образуют клевету и в случае выставления даже одного экземпляра произведения в общественном месте для публичного обозрения.

Ложные сведения, *распространяемые в СМИ через сеть Интернет*, порочащие другое лицо, могут быть самыми разнообразными – о деловых качествах лица, его характере, взаимоотношениях с членами семьи или коллегами, взглядах на политику или религию. Последствия такого распространения – широкий резонанс в обществе и последующее обсуждение сведений на различных общественных уровнях, а также отрицательное психологическое влияние на человека.

Наиболее опасным видом клеветы является *клевета, содержащая обвинение лица в совершении тяжкого или особо тяжкого преступления*. Повышенная степень общественной опасности данного вида клеветы основана на том, что распространяются не просто сведения, порочащие другое лицо, а не соответствующие действительности сведения о причастности лица к совершению преступления, признаки которого подпадают под категории преступлений, предусмотренных ч. 4 или 5 ст. 12 УК. Уголовная ответственность исключается, если клевета касается совершения преступления иной категории.

[1] См.: Чередниченко Е.Е. Клевета и оскорбление: уголовно-правовой анализ (проблемы теории и практики). М. : Юрлитинформ, 2010. С. 48.

Заведомо ложные сведения, порочащие другое лицо, могут содержаться в доносе или показаниях. В таких случаях ответственность наступает не по ст. 188 УК, а за соответствующие преступления против правосудия (ст. 400, 401 УК). Разграничительным критерием указанных преступлений является направленность умысла виновного. При заведомо ложном доносе умысел виновного направлен на иной объект – интересы правосудия и имеет целью привлечение невиновного к уголовной ответственности. В связи с этим и сведения адресуются, как правило, органам, правомочным возбудить уголовное преследование.

Субъективная сторона клеветы характеризуется прямым умыслом. Лицо сознает, что распространяет в средствах массовой информации, или в сети Интернет порочащую потерпевшего информацию, которая не соответствует действительности, либо сообщает указанные сведения в ходе публичного выступления, в печатном или публично демонстрирующемся произведении, и желает это сделать. Лицо также сознает, что такого рода сведения касаются обвинения лица в тяжком или особо тяжком преступлении, и тем не менее занимается их распространением и желает этого.

Обязательным признаком состава клеветы является *заведомость,* означающая знание виновным того, что сведения изначально ложные. Если лицо добросовестно заблуждалось относительно характера распространяемых им сведений (считало их истинными) или хотя бы сомневалось в этом, то ответственность за клевету ввиду отсутствия признака заведомости исключается.

Если же сведения достоверны, но субъект считает их ложными и путем их распространения порочит другое лицо, то согласно правилам квалификации фактической ошибки содеянное квалифицируется по направленности умысла как покушение на клевету.

Субъект клеветы общий. Ответственность наступает с 16-летнего возраста.

Литература

Барков, А.В. Преступления против личной свободы [Электронный ресурс] / А.В. Барков // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 2021.

Буряк, М.Ю. Торговля людьми и борьба с ней / М.Ю. Буряк. Владивосток : Изд-во Дальневост. ун-та, 2006. 213 с.

Волков, К.А. Торговля людьми: вопросы квалификации и правоприменения : учеб.-практ. пособие / К.А. Волков, Д.В. Ивашкин. Хабаровск : Антар, 2009. 120 с.

Гребёнкин, Ф.Б. Психическое насилие в российском и зарубежном уголовном законодательстве / Ф.Б. Гребёнкин. Киров : фил. МГЮА, 2004. 83 с.

Громов, С.В. Некоторые вопросы квалификации преступлений – торговля людьми и использование рабского труда / С.В. Громов // Рос. следователь. 2005. № 3. С. 26–28.

Карданов, Р.Р. Похищение человека и захват заложника – соотношение составов, особенности квалификации / Р.Р. Карданов // Алт. юрид. вестн. 2016. № 2. С. 98–101.

Лаевский, В. Противодействие торговле людьми: некоторые вопросы квалификации преступлений / В. Лаевский // Суд. весн. 2006. № 3. С. 16.

Лапупина, Н.Н. Вопросы судебно-следственной практики уголовной ответственности за преступления против свободы / Н.Н. Лапупина // Рос. следователь. 2007. № 24. С. 16–18.

Уголовная ответственность за посягательства на личную свободу человека : пособие / О.И. Бахур [и др.] ; под общ. ред. Э.А. Саркисовой, Н.И. Ретнёвой ; учреждение образования «Акад. М-ва внутр. дел Респ. Беларусь». Минск : Акад. МВД, 2016. 138 с.

Чередниченко, Е.Е. Клевета и оскорбление: уголовно-правовой анализ (проблемы теории и практики) / Е.Е. Чередниченко. М. : Юрлитинформ, 2010. 144 с.

Глава 11. УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ КОНСТИТУЦИОННЫХ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА

11.1. Общая характеристика преступлений против конституционных прав и свобод человека и гражданина

Основные права и свободы граждан Республики Беларусь закреплены в Конституции Республики Беларусь, которая провозглашает человека, его права, свободы и гарантии их реализации высшей ценностью и целью общества и государства. Государство признается ответственным перед гражданином за создание условий для свободного и достойного развития личности. Государственные органы, должностные и иные лица, которым доверено исполнение государственных функций, обязаны в пределах своей компетенции принимать необходимые меры для осуществления и защиты прав и свобод личности. Эти органы и лица несут ответственность за свои действия, нарушающие права и свободы личности.

Конституция Республики Беларусь устанавливает, что все равны перед законом и имеют право без всякой дискриминации на равную защиту прав и законных интересов (ст. 22). Никто не может пользоваться преимуществами и привилегиями, противоречащими закону. Женщинам обеспечивается предоставление равных с мужчинами возможностей в получении образования, профессиональной подготовке, труде и продвижении по службе (работе), общественно-политической, культурной и других сферах деятельности. Женщины и мужчины, взрослые и несовершеннолетние имеют право на равное вознаграждение за труд равной ценности. Граждане Республики Беларусь в соответствии со своими способностями и профессиональной подготовкой имеют право равного доступа к любым должностям в государственных органах.

Охраняя такие неотъемлемые блага человека, как жизнь, здоровье, достоинство, уголовный закон берет под свою защиту и иные права и свободы личности, закрепленные в Конституции Республики Беларусь. Они охраняются нормами различных отраслей законодательства (конституционного, гражданского, трудового и т. д.). Существенной правовой гарантией обеспечения прав и свобод личности является уголовная ответственность за посягательства на конституционные права и свободы граждан.

В каждой главе Особенной части УК содержатся нормы, предусматривающие ответственность за посягательства на те или иные права либо свободы граждан. Вместе с тем законодатель выделяет отдельную гл. 23 «Преступления против конституционных прав и свобод человека и гражданина».

Преступления против конституционных прав и свобод человека и гражданина – предусмотренные уголовным законом общественно опасные деяния, посягающие на права и свободы граждан, провозглашенные Конституцией Республики Беларусь.

Преступления объединены законодателем в одной главе по признаку **видового объекта**, каковым являются общественные отношения, обеспечивающие соблюдение провозглашенных Конституцией основных прав и свобод человека и гражданина, а также интеллектуальная собственность.

Непосредственным объектом преступлений выступают те конкретные конституционные права или свободы, на которые осуществляются посягательства.

Потерпевшими являются лица, чьи права были нарушены.

Основные права, свободы и обязанности граждан Республики Беларусь закреплены в Конституции. Они носят основополагающий характер и составляют основы правового статуса личности. Институт прав и свобод является центральным в конституционном праве. Разграничение категорий «права» и «свобода» не означает их противопоставление, правовое содержание их одинаково.

Право – признанная и гарантированная возможность совершать определенные действия по своей воле и в личных интересах.

Свобода – правомочия индивида, которые он может реализовать самостоятельно, избегая воздействия со стороны государства, это независимость от него (например, свобода слова, свобода выбора религиозных убеждений или отказа от их).

Если право человека ограничивается правами других лиц, то свобода предполагает сознательность субъекта в том, чтобы не нарушать права и законные интересы других людей.

Когда мы говорим о ***правах и свободах гражданина***, то подразумеваем прежде всего обладание ими в силу принадлежности к государству. Когда речь идет о ***правах и свободах человека***, то имеется в виду их естественная природа происхождения. Их человек приобретает не от государства, а уже в силу рождения. Различие в правах человека и правах гражданина состоит в том, что некоторые права предоставляются только гражданам данного государства (например, право избирать и быть избранным).

Преступления против конституционных прав и свобод по непосредственным объектам классифицируются:

на посягательства на равенство всех граждан: нарушение равноправия граждан (ст. 190 УК), организация либо руководство общественным объединением, религиозной организацией, посягающими на личность, права и обязанности граждан (ст. 193 УК);

преступления против политических прав граждан: воспрепятствование осуществлению избирательных прав, права на участие в референдуме, либо реализации права законодательной инициативы граждан, либо работе Центральной комиссии Республики Беларусь по выборам и проведению республиканских референдумов, избирательных комиссий, комиссий по референдуму, комиссий по проведению голосования об отзыве депутата (ст. 191 УК), нарушение законодательства о выборах, референдуме, об отзыве депутата и о реализации права законодательной инициативы граждан (ст. 192 УК), воспрепятствование законной деятельности общественных объединений (ст. 194 УК), воспрепятствование законной деятельности религиозных организаций (ст. 195 УК), воспрепятствование проведению собрания митинга, демонстрации, шествия, пикетирования или участию в них (ст. 196 УК);

преступления против свободы слова: преследование граждан за критику (ст. 197 УК), воспрепятствование законной профессиональной деятельности журналиста (ст. 198 УК);

преступления против трудовых прав граждан: нарушение законодательства о труде (ст. 199 УК), принуждение к забастовке либо к отказу от участия в ней (ст. 200 УК);

преступления против интеллектуальной собственности: нарушение авторского права, смежных прав и права промышленной собственности (ст. 201 УК);

преступления против частных интересов личности: нарушение неприкосновенности жилища и иных законных владений граждан (ст. 202 УК), нарушение тайны переписки, телефонных переговоров, телеграфных или иных сообщений (ст. 203 УК), отказ в предоставлении гражданину информации (ст. 204 УК).

Выделение этих групп преступлений носит в некоторой степени условный характер, поскольку речь идет о единой целостной системе общественных отношений.

Объективная сторона преступлений, посягающих на конституционные права граждан, выражается, как правило, в действиях (например, подлог документов по выборам (ст. 192 УК), увольнение женщины по мотивам ее беременности (ст. 199 УК)). В некоторых случаях возможно совершение таких преступлений и путем бездействия (например, отказ в предоставлении гражданину информации (ст. 204 УК)).

Субъективная сторона преступлений характеризуется умышленной виной. Преступления с формальным составом совершаются с прямым умыслом. В материальных составах умысел может быть как прямым, так и косвенным.

Субъектом преступлений может быть вменяемое лицо, достигшее 16-летнего возраста. В ст. 192 «Нарушение законодательства о выборах, референдуме, об отзыве депутата и о реализации права законодательной инициативы граждан», ст. 197 «Преследование граждан за критику», ст. 199 «Нарушение законодательства о труде», ст. 204 «Отказ в предоставлении гражданину информации» обозначены признаки специального субъекта. В ч. 2 ст. 202, ч. 2 ст. 203 УК в качестве квалифицирующего признака указано должностное лицо, использующее свои служебные полномочия.

Большинство преступлений против конституционных прав и свобод граждан являются не представляющими большой общественной опасности и менее тяжкими.

11.2. Преступления против конституционных прав и свобод человека и гражданина

Организация либо руководство общественным объединением, религиозной организацией, посягающими на личность, права и обязанности граждан (ст. 193 УК)

Непосредственный объект преступления – телесная неприкосновенность, права, свободы, законные интересы граждан, порядок исполнения гражданами своих государственных, общественных, семейных обязанностей.

В соответствии с Конституцией Республики Беларусь идеология политических партий, религиозных или иных общественных объединений, социальных групп не может устанавливаться в качестве обязательной для граждан (ст. 4). Политические партии, другие общественные объединения, действуя в рамках Конституции и законов Республики Беларусь, содействуют выявлению и выражению политической воли граждан, участвуют в выборах. Политические партии и другие общественные объединения имеют право пользоваться государственными средствами массовой информации в порядке, определенном законодательством. Запрещается создание и деятельность политических партий, а равно других общественных объединений, имеющих целью насильственное изменение конституционного строя либо ведущих пропаганду войны, социальной, национальной, религиозной и расовой вражды (ст. 5).

Статья 16 Конституции Республики Беларусь определяет принципы функционирования религиозных организаций. Религии и вероисповедания равны перед законом. Взаимоотношения государства и религиозных организаций регулируются законом с учетом их влияния на формирование духовных, культурных и государственных традиций белорусского народа. Запрещается деятельность религиозных организаций, их органов и представителей, которая направлена против суверенитета Республики Беларусь, ее конституционного строя и гражданского согласия либо сопряжена с нарушением прав и свобод граждан, а также препятствует исполнению гражданами их государственных, общественных, семейных обязанностей или наносит вред их здоровью и нравственности.

Объективная сторона преступления выражается в действии – организации либо руководстве политической партией, иным общественным объединением, религиозной организацией, деятельность которых сопряжена с одним из следующих посягательств на личность: насилием над гражданами (применение физической силы, лишение свободы), причинением им телесных повреждений (легких, менее тяжких, тяжких), иными посягательствами на права, свободы и законные интересы граждан (например, ограничение права собственности, посягательства на трудовые права граждан), воспрепятствованием исполнению гражданами своих государственных, общественных, семейных обязанностей (ограничение права участвовать в работе государственных органов, общественных объединений, ограничение в исполнении брачно-семейных обязанностей и т. д.).

Общественное объединение – добровольное объединение граждан, в установленном законодательством порядке объединившихся на основе общности интересов для удовлетворения нематериальных потребностей и достижения уставных целей (ст. 1 Закона Республики Беларусь «Об общественных объединениях»).

Политическая партия – добровольное общественное объединение, преследующее политические цели, содействующее выявлению и выражению политической воли граждан и участвующее в выборах (ст. 1 Закона Республики Беларусь «О политических партиях»).

Политическая партия – это особая общественная организация, ставящая непосредственной целью участие через своих представителей в органах государственной власти и местного самоуправления.

Религиозными организациями в Республике Беларусь признаются добровольные объединения граждан Республики Беларусь (религиозные общины) или религиозных общин (религиозные объединения), объединившихся на основе общности их интересов для удовлетворения религиозных потребностей, а также монастыри и монашеские общины, религиозные братства и сестричества, религиозные миссии, духовные

учебные заведения (ст. 13 Закона Республики Беларусь «О свободе совести и религиозных организациях»).

Ответственность по ч. 1 ст. 193 УК наступает за организацию либо руководство политической партией, иным общественным объединением, религиозной организацией, которые прошли процедуру государственной регистрации в установленном законодательством порядке.

Организация политической партии, иного общественного объединения, религиозной организации может выражаться в разработке структуры, принципов деятельности названных формирований, распространении сферы деятельности, привлечении новых членов (участников) и т. д.

Руководство политической партией, иным общественным объединением, религиозной организацией означает выполнение организационно-распорядительных функций, управление деятельностью формирований, их отдельных членов (участников) и т. д.

Организация либо руководство подобными объединениями общественно опасно и признается преступлением, если деятельность объединений сопряжена с опасными посягательствами на личность, указанными в законе.

Состав преступления *формальный*: оно признается оконченным с момента организации политической партии, иного общественного объединения, религиозной организации или с начала осуществления руководства ими.

Субъективная сторона преступления характеризуется прямым умыслом. Мотивы совершения преступления могут быть различными.

Субъект преступления общий. Ответственность наступает с 16-летнего возраста.

В ч. 2 ст. 193 УК содержится **квалифицированный состав** – действия, указанные в ч. 1, связанные с организацией либо руководством политической партией, иным общественным объединением, религиозной организацией, не прошедшими в установленном порядке государственную регистрацию. Порядок регистрации и органы, ее осуществляющие, определяются законодательством Республики Беларусь.

Причинение организаторами (руководителями) политической партии, иного общественного объединения, религиозной организации менее тяжких или тяжких телесных повреждений гражданам квалифицируется по совокупности преступлений (ст. 193 и ст. 149 или 147 УК).

Воспрепятствование законной деятельности общественных объединений (ст. 194 УК)

Непосредственным объектом преступления являются общественные отношения, обеспечивающие право граждан на свободу объединений. Организация и деятельность общественных объединений осу-

ществляются в соответствии с Законом Республики Беларусь «Об общественных объединениях».

Статья 36 Конституции Республики Беларусь закрепляет право граждан на свободу объединений. Также закон устанавливает исключение для определенных категорий лиц. Судьи, прокурорские работники, сотрудники органов внутренних дел, Комитета государственного контроля, органов безопасности, военнослужащие не могут быть членами политических партий и других общественных объединений, преследующих политические цели. Выполнение профессиональных задач указанными категориями лиц должно быть обусловлено главенствующей политикой государства и не может быть связано с интересами отдельных общественных или политических объединений.

Иностранные граждане и лица без гражданства могут вступать в действующие общественные объединения, если это предусмотрено их уставами.

Уголовно-правовой защите подлежит только законная деятельность общественных объединений. Создание и деятельность общественных объединений, имеющих целью осуществление пропаганды войны или экстремистской деятельности, запрещаются. Деятельность незарегистрированных общественных объединений на территории Республики Беларусь запрещена. Деятельность общественных объединений, направленная на содействие предоставлению иностранными государствами гражданам Республики Беларусь льгот и преимуществ в связи с политическими, религиозными взглядами или национальной принадлежностью в нарушение законодательства, также запрещена.

Объективную сторону преступления образуют альтернативные действия (бездействие):

воспрепятствование законной деятельности общественных объединений, которое может выражаться в совершении любых действий (бездействия), мешающих функционированию объединения (создание препятствий для реализации прав членами объединения, непредоставление информации, имеющей отношение к деятельности объединения, непредоставление помещений, которые были выделены для деятельности объединения, и т. д.);

вмешательство в законную деятельность общественных объединений, которое может выражаться в оказании воздействия на членов объединения путем просьб, требований, угроз в целях изменения характера их деятельности как членов общественных объединений.

Общественные объединения со дня их государственной регистрации имеют право: осуществлять деятельность, направленную на достижение уставных целей; беспрепятственно получать и распространять информацию, имеющую отношение к их деятельности; пользоваться

государственными средствами массовой информации в порядке, установленном законодательством; учреждать собственные средства массовой информации и осуществлять издательскую деятельность в порядке, установленном законодательством; защищать права и законные интересы, а также представлять законные интересы своих членов в государственных органах и иных организациях; участвовать в подготовке и проведении выборов в порядке, установленном законодательством; поддерживать связи с другими общественными объединениями, союзами (ассоциациями) общественных объединений; создавать союзы (ассоциации) общественных объединений; осуществлять деятельность по управлению имущественными правами авторов или иных правообладателей на коллективной основе в порядке, установленном законодательством.

Общественные объединения могут осуществлять в установленном порядке предпринимательскую деятельность при условии, что она необходима для их уставных целей, ради которых они созданы, соответствует этим целям и отвечает предмету деятельности общественного объединения. Такая деятельность может осуществляться общественным объединением только посредством образования коммерческих организаций и (или) участия в них, если иное не установлено законодательными актами.

Деяния, образующие объективную сторону преступления, влекут за собой уголовную ответственность при наступлении последствий – существенного нарушения прав и законных интересов общественного объединения – и наличии причинной связи между совершенным деянием и наступившими последствиями. Оценка наступивших последствий как существенного нарушения проводится органом, осуществляющим уголовное преследование, с учетом обстоятельств дела. Таковыми могут быть признаны, например, прекращение деятельности общественного объединения, выход из его состава значительного числа членов, невозможность достижения целей и выполнения задач объединения, дискредитация общественного объединения и т. д.

Состав преступления *материальный*: оно считается оконченным с момента наступления последствий в виде существенного нарушения прав и законных интересов общественного объединения.

Субъективная сторона преступления характеризуется прямым или косвенным умыслом. Лицо сознает, что совершает деяние, препятствующее законной деятельности общественного объединения или связанное с вмешательством в его деятельность, предвидит последствие в виде существенного нарушения прав и законных интересов объединения, желает наступления таких последствий либо сознательно их допускает.

Субъект преступления общий. Ответственность наступает с 16 лет.

Воспрепятствование законной деятельности религиозных организаций (ст. 195 УК)

Непосредственным объектом преступления выступают общественные отношения, обеспечивающие свободу совести и религии, гарантии законной деятельности религиозных организаций и совершения религиозных обрядов. Основным нормативным актом, регулирующим религиозную деятельность в Республике Беларусь, является Закон «О свободе совести и религиозных организациях».

Каждый человек имеет право на свободу выбора атеистических или религиозных убеждений, а именно: самостоятельно определять свое отношение к религии, единолично или совместно с другими исповедовать любую религию или не исповедовать никакой.

Каждый имеет право свободно выбирать, иметь, менять, выражать и распространять религиозные убеждения и действовать в соответствии с ними, участвовать в отправлении религиозных культов, ритуалов, обрядов, не запрещенных законом.

Никто не обязан сообщать о своем отношении к религии и не может подвергаться какому-либо принуждению при определении своего отношения к религии, к исповеданию той или иной религии, к участию или неучастию в деятельности религиозных организаций.

Родители или лица, их заменяющие, по взаимному согласию вправе воспитывать своих детей в соответствии со своим собственным отношением к религии. Государство не может вмешиваться в воспитание ребенка, основанное на определенном религиозном мировоззрении родителей или лиц, их заменяющих, за исключением случаев, когда побуждение к религиозным действиям угрожает непосредственно жизни или здоровью ребенка, нарушает его законные права.

Религии и вероисповедания равны перед законом.

Идеология религиозных организаций не может устанавливаться в качестве обязательной для граждан.

Как следует из приведенных положений, закон обеспечивает права граждан на свободу совести и религии, а также правовую защиту законной деятельности религиозных организаций.

Объективная сторона преступления выражается в действии – воспрепятствовании законной деятельности религиозной организации или совершению религиозных обрядов, не нарушающих общественный порядок и не сопровождающихся посягательством на права, свободы и законные интересы граждан.

Религиозные организации имеют следующие признаки: вероисповедание, разработанная культовая практика, проведение богослужений, религиозное просвещение и воспитание своих последователей.

К *религиозным организациям* относятся религиозные общины, объединения, монастыри, монашеские общины, религиозные братства и сестричества, религиозные миссии, духовные учебные заведения.

Религиозной общиной признается объединение в пределах территории одного или нескольких населенных пунктов группы граждан Республики Беларусь, являющихся приверженцами единого вероисповедания, для совместного исповедания веры и удовлетворения иных религиозных потребностей.

Религиозным объединением признается объединение религиозных общин единого вероисповедания для совместного удовлетворения религиозных потребностей их участников (членов).

Воспрепятствование законной деятельности религиозных организаций может выражаться в закрытии храмовых (культовых) учреждений, проведении вблизи таких учреждений мероприятий, мешающих их нормальному функционированию, и т. д. *Воспрепятствование совершению религиозных обрядов* может быть в виде запрета на проведение обряда или церемонии, прерывания обряда, других действий.

Порядок совершения религиозных обрядов должен соответствовать требованиям закона.

Богослужения, религиозные обряды, ритуалы и церемонии беспрепятственно проводятся в культовых зданиях, сооружениях и на относящихся к ним территориях, в иных местах, предоставленных религиозным организациям для этих целей, в местах паломничества, на кладбищах и в крематориях.

Религиозные обряды, ритуалы и церемонии при необходимости могут проводиться по месту жительства граждан по их просьбе при условии соблюдения правил общежития и общественного порядка, если они не носят массового и систематического характера.

Религиозные обряды, ритуалы и церемонии в организациях здравоохранения, местах предварительного заключения и отбывания наказания проводятся по просьбам находящихся в них граждан в помещениях, специально выделяемых администрацией для этих целей. Лица, находящиеся в этих учреждениях, могут иметь, получать, приобретать и пользоваться религиозной литературой и предметами культа, если это не причиняет вреда их здоровью, не ущемляет права и законные интересы других лиц.

Порядок отправления богослужений, религиозных обрядов, ритуалов и церемоний военнослужащими устанавливается законодательством о воинской службе.

Богослужения, религиозные обряды, ритуалы и церемонии, а также иные массовые мероприятия, имеющие своей главной целью удовлетворение религиозных потребностей, в специально не предназначенных для этих целей местах под открытым небом и в помещениях могут про-

водиться только после принятия соответствующего решения руководителем местного исполнительного и распорядительного органа или его заместителем в порядке, установленном законодательством.

Совершение религиозных обрядов не должно нарушать общественный порядок и посягать на права, свободы и законные интересы граждан. В случае организации или руководства религиозной организацией, посягающей на личность, права и обязанности граждан, наступает уголовная ответственность по ст. 193 УК.

При соблюдении указанных требований религиозной организацией ее деятельность носит законный характер и становится объектом уголовно-правовой защиты.

Состав преступления *формальный*: оно считается оконченным с момента совершения одного из указанных в законе действий.

Субъективная сторона преступления характеризуется прямым умыслом.

Субъект преступления общий. Ответственность наступает с 16 лет.

Если совершение религиозных обрядов сопровождается нарушением общественного порядка либо посягательством на права, свободы и законные интересы граждан, правомерным действием будет признано пресечение подобного рода действий, так как осуществление религиозных обрядов в таком случае носит общественно опасный характер.

Воспрепятствование законной профессиональной деятельности журналиста (ст. 198 УК)

Непосредственные объекты деяния: **основной** – общественные отношения, обеспечивающие свободу мнений и убеждений журналиста в процессе его профессиональной деятельности, а также свободу и равенство средств массовой информации, **дополнительным** могут выступать здоровье человека, отношения собственности.

Потерпевшим является журналист, т. е. лицо, занимающееся сбором, редактированием, созданием или подготовкой сообщения и (или) материалов для редакции средства массовой информации, связанное с ней трудовыми или иными договорными отношениями. Правовую основу деятельности средств массовой информации и профессиональной деятельности журналиста составляет Закон Республики Беларусь «О средствах массовой информации».

В Республике Беларусь каждому гарантируются свобода мнений, убеждений и их свободное выражение.

Монополизация СМИ государственными органами, политическими партиями, другими общественными объединениями, иными юридическими или физическими лицами не допускается.

Не допускается незаконное ограничение свободы массовой информации, которое выражается:

в осуществлении цензуры массовой информации – требовании со стороны должностных лиц, государственных органов, политических партий, других общественных объединений, иных юридических лиц к юридическому лицу, на которое возложены функции редакции средства массовой информации, информационному агентству, корреспондентскому пункту, главному редактору (редактору), журналисту, учредителю (учредителям) средства массовой информации предварительно согласовывать информационные сообщения и (или) материалы, за исключением случаев согласования с автором или интервьюируемым, распространения официальных информационных сообщений;

вмешательстве в сферу профессиональной самостоятельности юридического лица, на которое возложены функции редакции средства массовой информации;

приостановлении или прекращении выпуска средства массовой информации с нарушением требований Закона «О средствах массовой информации», иных актов законодательства;

принуждении журналиста средства массовой информации к распространению либо отказу от распространения информации;

нарушении прав журналиста средства массовой информации, установленных Законом «О средствах массовой информации» и иными актами законодательства;

ином воспрепятствовании в какой-либо форме законной деятельности учредителя (учредителей) средства массовой информации, юридического лица, на которое возложены функции редакции средства массовой информации, распространителя продукции средства массовой информации.

В связи с осуществлением профессиональных обязанностей журналист средства массовой информации имеет право:

собирать, запрашивать и получать информацию из государственных органов, от политических партий, других общественных объединений, иных юридических лиц, а также хранить и распространять информацию, необходимую для осуществления его профессиональной деятельности;

присутствовать в порядке, определенном законодательством, в районах вооруженных конфликтов или чрезвычайных ситуаций, на массовых мероприятиях, в местах других общественно важных событий и передавать оттуда информацию;

производить при наличии аккредитации или по согласованию с физическими или юридическими лицами в отношении этих лиц записи, в том числе с использованием средств аудиовизуальной техники, кино- и фотосъемок, если иное не предусмотрено законодательством;

обращаться к специалистам при проверке фактов и обстоятельств в связи с поступившими информационными сообщениями и (или) материалами;

высказывать свое личное мнение по информационным сообщениям и (или) материалам, предназначенным для распространения, за своей подписью;

распространять подготовленные им информационные сообщения и (или) материалы за своей подписью, под псевдонимом либо без подписи, оговаривать в случае необходимости сохранение тайны авторства.

Журналист средства массовой информации обязан:

уважать права, свободы и законные интересы физических лиц, права и законные интересы юридических лиц;

проверять достоверность полученных им сведений;

предоставлять для распространения достоверную информацию;

указывать по желанию лиц, предоставляющих информацию, их авторство;

сохранять конфиденциальность информации и источники ее получения, за исключением случаев, когда источник информации и данные о физическом или юридическом лице, предоставившем сведения, называются по требованию органа уголовного преследования, суда в связи с производством предварительного расследования, судебного разбирательства;

получать согласие на распространение в средстве массовой информации сведений о личной жизни физического лица от самого физического лица либо его законного представителя, за исключением случаев, установленных законодательными актами;

получать согласие физических лиц на проведение аудио- и видеозаписи, кино- и фотосъемок, за исключением их проведения в местах, открытых для массового посещения, на массовых мероприятиях;

отказаться от данного ему учредителем (учредителями), главным редактором (редактором) средства массовой информации задания, если это задание либо его выполнение связаны с нарушением законодательства;

при осуществлении профессиональной деятельности предъявлять по требованию служебное удостоверение. Форма служебного удостоверения журналиста средства массовой информации, зарегистрированного на территории Республики Беларусь, устанавливается республиканским органом государственного управления в сфере массовой информации.

Объективная сторона преступления выражается в воспрепятствовании в какой бы то ни было форме законной профессиональной деятельности журналиста либо принуждении его к распространению или отказу от распространения информации с применением насилия или с угрозой его применения, уничтожением или повреждением имущества, ущемлением прав и законных интересов журналиста.

Воспрепятствование законной профессиональной деятельности журналиста – противодействие осуществлению им в соответствии с законом своих профессиональных обязанностей либо изменение ее характера и направленности. Может выражаться в осуществлении цензуры, нарушении профессиональной самостоятельности редакции, необоснованном отказе в аккредитации журналиста, незаконном прекращении или приостановлении деятельности журналиста, противодействии получению информации законными способами, незаконном изъятии либо уничтожении материалов, содержащих информацию, ограничении контактов журналиста и т. д.

Воспрепятствование деятельности журналиста предполагает прежде всего воздействие на журналиста с намерением помешать ему осуществить свою законную профессиональную деятельность.

Дача журналисту советов о целесообразности или нецелесообразности опубликования конкретных материалов при отсутствии принуждения уголовную ответственность не влечет.

Принуждение журналиста к распространению или отказу от распространения информации – воздействие на журналиста в целях обнародования против его воли какой-либо информации либо необнародования информации, которую журналист намеревался распространить в сфере своей профессиональной деятельности.

Воспрепятствование законной профессиональной деятельности журналиста либо принуждение его к распространению или отказу от распространения информации характеризуются применением следующих ***способов*** воздействия на потерпевшего: насилия или угрозы его применения, уничтожением или повреждением имущества, ущемлением прав и законных интересов журналиста.

Оконченным преступление является с момента воздействия на журналиста указанными в законе способами с намерением принудить его к совершению определенных действий или бездействию независимо от того, добился ли виновный желаемого для него изменения профессиональной деятельности журналиста.

Субъективная сторона преступления характеризуется прямым умыслом. Мотивы на квалификацию не влияют. Они могут быть личными (корысть, зависть и т. д.), могут носить политический характер (например, стремление опорочить кандидата в депутаты).

Субъект преступления общий. Ответственность наступает с 16 лет.

В случае использования насилия как способа принуждения в отношении журналиста причинение легких и менее тяжких телесных повреждений охватывается ст. 198 УК, причинение тяжких телесных повреждений квалифицируется по совокупности преступлений (ст. 147 и 198 УК).

Воспрепятствование законной профессиональной деятельности журналиста должностным лицом квалифицируется по совокупности преступлений (ст. 198 и 424 или 426 УК).

Нарушение неприкосновенности жилища и иных законных владений граждан (ст. 202 УК)

Непосредственным объектом преступления выступает конституционное право гражданина на неприкосновенность жилища и иных законных владений.

Неприкосновенность жилища и иных законных владений граждан гарантируется Конституцией Республики Беларусь: никто не имеет права без законного основания войти в жилище и иное законное владение гражданина против его воли (ст. 29).

Объективную сторону преступления образуют альтернативные деяния: незаконное вторжение в жилище, иное нарушение неприкосновенности законных владений граждан.

Под *жилищем* следует понимать дом, квартиру, комнату, дачу, садовый домик и т. п., в которых проживают граждане и которые для этого предназначены, а также те его составные части, которые используются для отдыха, хранения имущества либо удовлетворения иных потребностей (балкон, веранда, кладовая и т. д.).

Под *иными законными владениями* граждан понимаются обособленные от жилых построек строения: гараж, погреб, сарай, амбар и т. п., а также территория приусадебного земельного участка.

Вторжение как признак данного преступления – это любое проникновение в жилище вопреки воле владельца или проживающих в нем лиц при отсутствии на то правового основания.

Иное нарушение неприкосновенности законных владений граждан может выражаться в незаконном проникновении при отсутствии владельца либо вопреки его воле, временном использовании чужого владения, самовольном использовании территории чужого земельного участка и т. д.

Нарушение неприкосновенности жилища или иных законных владений граждан может быть признано правомерным в некоторых, не терпящих отлагательства случаях в соответствии с положениями о крайней необходимости (ст. 36 УК) при наличии иных обстоятельств, исключающих преступность деяния (например, при стихийном бедствии или чрезвычайной ситуации (наводнение, пожар), при необходимости пресечения преступления).

По конструкции объективной стороны состав преступления *формальный:* оно считается оконченным с момента совершения любого из указанных в законе действий.

Субъективная сторона преступления характеризуется прямым умыслом.

Субъект преступления общий. Ответственность наступает с 16 лет.

Квалифицированный состав (ч. 2 ст. 202 УК) – совершение деяния должностным лицом с использованием своих служебных полномочий (например, судебным исполнителем, сотрудником органов внутренних дел). Такое нарушение имеет место в случае, когда должностное лицо вторгается в чужое жилище, не имея на то права, либо когда подобные действия осуществляются уполномоченным лицом на законном основании, но без соблюдения установленного порядка.

В соответствии со ст. 25 Закона «Об органах внутренних дел Республики Беларусь» сотрудники органов внутренних дел имеют право входить беспрепятственно, при необходимости с повреждением запирающих устройств и других предметов, в любое время суток в жилые помещения и иные законные владения граждан, помещения и иные объекты организаций и осматривать их в следующих случаях: при преследовании подозреваемых (обвиняемых) в совершении преступлений; при наличии достаточных оснований полагать, что там совершается или совершено преступление; при наличии достаточных оснований полагать, что там находятся подозреваемый (обвиняемый), скрывшийся от органа, ведущего уголовный процесс, лицо, уклоняющееся от отбывания наказания и иных мер уголовной ответственности. Сотрудники органов внутренних дел также имеют право беспрепятственно входить в жилые помещения и иные законные владения лиц, находящихся под превентивным надзором.

Указанные ситуации не являются преступлениями по правилам о крайней необходимости. Во всех случаях имеет место достижение более значимых общественно полезных целей: пресечение преступления, задержание преступника, осуществление контрольно-профилактических мероприятий в отношении лиц, находящихся под превентивным надзором. Нарушение неприкосновенности жилища или иных законных владений граждан является в этих случаях менее значительным вредом, чем тот, который предотвращается в процессе осуществления сотрудниками органов внутренних дел своих профессиональных функций.

Согласно п. 16 ст. 33 УК общественно опасное деяние, предусмотренное ч. 1 ст. 202 УК, влечет уголовную ответственность по требованию потерпевшего.

Производство заведомо незаконного обыска уполномоченными лицами квалифицируется по ст. 398 УК. Нарушение неприкосновенности жилища в целях завладения имуществом квалифицируется по ч. 2 ст. 205, ч. 2 ст. 206 или ч. 2 ст. 207 УК.

Нарушение тайны переписки, телефонных переговоров, телеграфных или иных сообщений (ст. 203 УК)

Непосредственным объектом преступления являются общественные отношения, гарантирующие неприкосновенность частной жизни

граждан путем охраны тайны переписки, телефонных и иных переговоров, почтовых, телеграфных или иных сообщений.

Каждый имеет право на защиту от незаконного вмешательства в его личную жизнь, в том числе от посягательства на тайну его корреспонденции, телефонных и иных сообщений, на его честь и достоинство (ст. 28 Конституции Республики Беларусь).

Предмет преступления – информация в переписке, телефонных, иных переговорах, почтовых, телеграфных, иных сообщениях граждан.

Объективная сторона преступления выражается в незаконном ознакомлении с перепиской, почтовыми и телеграфными сообщениями, прослушивании чужих переговоров, ознакомлении с информацией, поступившей по телефаксу и другим телекоммуникациям.

Нарушение тайны переписки, телефонных или иных переговоров, почтовых, телеграфных или иных сообщений имеет место в случае, когда содержащиеся в них сведения становятся достоянием других лиц без согласия адресата.

Признаки данного преступления образуют только действия, связанные с незаконным доступом к информации, содержащейся в личной переписке (переговорах) граждан. Ознакомление с информацией, передаваемой между юридическими лицами, в связи с исполнением гражданами своих профессиональных обязанностей не образует состава преступления. В качестве предмета преступления может также выступать информация, содержащаяся в переписке (переговорах) между гражданином и государственным учреждением или юридическим лицом.

Нормативными актами установлены основания для ознакомления в определенных случаях с перепиской граждан, а также телефонными переговорами. Законными случаями ознакомления с данными сведениями следует считать, например, изъятие корреспонденции, прослушивание телефонных переговоров в связи с расследованием уголовного дела.

Состав преступления *формальный*.

Субъективная сторона преступления характеризуется прямым умыслом.

Субъект преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 203 УК, общий. Ответственность наступает с 16 лет.

Квалифицированный состав – деяние, совершенное с использованием специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации, либо должностным лицом с использованием служебных полномочий.

Специальные технические средства для негласного получения информации должны использоваться виновным без законного основания.

Если преступление совершается должностным лицом (например, сотрудником правоохранительного органа), ответственность наступает по

ч. 2 ст. 203 УК. Иные лица, использующие свое служебное положение (телеграфисты, телефонисты, почтальоны), привлекаются к ответственности по ч. 1 ст. 203 УК.

В соответствии с п. 17 ст. 33 УК уголовная ответственность по ч. 1 ст. 203 УК наступает по требованию потерпевшего.

За незаконное производство, приобретение или сбыт специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации, уголовная ответственность предусмотрена ст. 376 УК.

Отказ в предоставлении гражданину информации (ст. 204 УК)

Непосредственный объект преступления – право гражданина на ознакомление с документами и материалами, непосредственно затрагивающими его права, свободы и законные интересы.

Статья 34 Конституции определяет, что гражданам Республики Беларусь гарантируется право на получение, хранение и распространение полной, достоверной и своевременной информации о деятельности государственных органов, общественных объединений, о политической, экономической, культурной и международной жизни, состоянии окружающей среды. Государственные органы, общественные объединения, должностные лица обязаны предоставить гражданину Республики Беларусь возможность ознакомиться с материалами, затрагивающими его права и законные интересы. Пользование информацией может быть ограничено законодательством только в целях защиты чести, достоинства, личной и семейной жизни граждан и полного осуществления ими своих прав.

Предмет преступления: документы и материалы, собранные в установленном законом порядке и непосредственно затрагивающие права, свободы и законные интересы гражданина; предоставленная гражданину неполная или умышленно искаженная информация, непосредственно затрагивающая его права, свободы и законные интересы.

Объективная сторона преступления выражается в альтернативных деяниях:

бездействии – незаконном отказе должностного лица в предоставлении гражданину собранных в установленном порядке документов и материалов, непосредственно затрагивающих его права, свободы и законные интересы (отказе при отсутствии оснований, предусмотренных законом);

действии – предоставлении гражданину неполной или умышленно искаженной информации, непосредственно затрагивающей его права, свободы и законные интересы (предоставлении гражданину части материалов, документов, либо ложной информации).

Должностное лицо, незаконно отказавшее в предоставлении гражданину информации, подлежит ответственности, если это деяние повлекло за собой причинение существенного вреда правам, свободам и

законным интересам гражданина (причинение материального вреда, невозможность реализовать право, на которое гражданин претендует в соответствии с законом, и т. д.).

По конструкции объективной стороны состав преступления *материальный*: оно признается оконченным с момента причинения существенного вреда правам, свободам и законным интересам гражданина.

Субъективная сторона преступления характеризуется прямым или косвенным умыслом

Субъект преступления специальный – должностное лицо. Ответственность наступает с 16 лет.

В соответствии с п. 18 ст. 33 УК уголовная ответственность по ст. 204 УК наступает по требованию потерпевшего.

Литература

Аббасова, Ю.Ф. Нарушение авторского права: плагиат и пиратство / Ю.Ф. Аббасова // Актуальные проблемы экономического развития Республики Беларусь и его правовое регулирование : материалы III респ. науч.-практ. конф. (Минск, 12 июня 2008 г.). Минск : Интегралполиграф, 2009. С. 5–9.

Гулякевич, Д.Л. О совершенствовании уголовного законодательства в сфере охраны интеллектуальной собственности [Электронный ресурс] [по состоянию на 18.03.2018 г.] / Д.Л. Гулякевич, Э.А. Саркисова // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 2021.

Зарицкий, А. Уголовная ответственность за нарушение неприкосновенности жилища / А. Зарицкий, В. Малахова // Уголов. право. 2003. № 2. С. 30–33.

Ключко, Р.Н. Уголовно-правовая охрана основных конституционных прав и свобод / Р.Н. Ключко, Т.Г. Хатеневич // Основы конституционного строя Республики Беларусь : проблемы и перспективы : материалы III респ. науч.-практ. конф. студентов и аспирантов, Брест, 30 мая 2002 г. / Брест. гос. ун-т. Брест, 2002. С. 57–59.

Красиков, А.Н. Уголовно-правовая охрана конституционных прав и свобод человека в России / А.Н. Красиков. Саратов : Полиграфист,1996. 211 с.

Марисюк, К. Уголовная ответственность за нарушение законодательства в сфере свободы вероисповедания в государствах СНГ / К. Марисюк // Юстыцыя Беларусі. 2004. № 3. С. 58–59.

Мачковский, Л.Г. Проблемы уголовно-правовой охраны неприкосновенности частной жизни / Л.Г. Мачковский // Соврем. право. 2003. № 2. С. 37–43.

Серебрянникова, А.В. Уголовно-правовое обеспечение конституционных прав и свобод человека и гражданина по законодательству Российской Федерации и Германии / А.В. Серебрянникова. М. : ЛексЭст, 2005. 304 с.

Соловей, Е.В. Уголовная ответственность за нарушение законодательства о труде – это реально / Е.В. Соловей // Кадровик. Упр. персоналом. 2009. № 7. С. 78–79.

Хилюта, В.В. Проблемы совершенствования ответственности за посягательство на интеллектуальную собственность // В.В. Хилюта // Право.by. 2008. № 1. С. 136–139.

Глава 12. УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ СОБСТВЕННОСТИ

12.1. Общая характеристика преступлений против собственности

Представляя собой экономическую основу любого общества, собственность является социальной ценностью, защищаемой в каждом государстве различными отраслями законодательства, в том числе и уголовным. Именно поэтому охрана собственности от преступных посягательств является одной из задач УК, предусмотренных ст. 2 данного нормативного правового акта. Общественная опасность преступлений против собственности определяется тем, что они вносят дезорганизацию в экономическую жизнь страны, создают возможности для паразитического обогащения одних лиц за счет других, оказывают негативное влияние на неустойчивых членов общества.

Ответственность за преступления против собственности установлена ст. 205–212, 214–219 гл. 24 разд. VIII УК «Преступления против собственности и порядка осуществления экономической деятельности». Глава 24 УК предусматривает 14 видов преступлений. Нормы данной главы призваны обеспечить уголовно-правовую охрану отношений собственности.

Родовым объектом преступлений, предусмотренных разд. VIII УК, являются отношения собственности и порядок осуществления экономической деятельности. **Видовой** и **непосредственный объекты** преступлений против собственности – отношения собственности.

Отношения собственности, охраняемые уголовным законом, не следует понимать лишь как правовую (владение, пользование, распоряжение имуществом) либо только как экономическую (производство, распределение и присвоение материальных благ) категорию. В результате совершения названных преступлений причиняется ущерб либо создается угроза его причинения как экономическим отношениям собственности, так и правомочиям собственника.

Дополнительными непосредственными объектами преступлений выступают здоровье (ч. 2 ст. 206, ст. 207, 208, ч. 2, 3 ст. 214 УК), жизнь человека (ч. 3 ст. 218 УК), его честь и достоинство (ст. 208 УК).

В качестве **предмета** всех преступлений против собственности выступает имущество, в составах преступлений, предусмотренных ст. 208, 209, 210 УК, – еще и право на имущество, ст. 208 УК – действия имущественного характера.

Под *имуществом*, являющимся предметом преступлений против собственности, понимаются материальные (вещи, деньги, ценные бумаги, иное имущество) либо нематериальные (электрическая энергия, газ и т. д.) блага.

Право на имущество представляет собой юридически закрепленные в документе полномочия собственника по владению, пользованию и распоряжению имуществом.

Действия имущественного характера – действия, связанные с выполнением работ, оказанием услуг, иные действия, освобождающие виновного от материальных затрат.

Объективная сторона большинства рассматриваемых преступлений выражается в действии. Преступления, предусмотренные ст. 216, 218, 219 УК, могут совершаться в форме бездействия.

Общественно опасные последствия преступлений против собственности (в тех случаях, когда они предусмотрены) всегда носят материальный характер и заключаются в причинении прямого реального ущерба собственнику либо иному законному владельцу имущества. Вместе с тем при совершении преступления, предусмотренного ст. 216 УК, может быть причинен прямой либо косвенный ущерб, выраженный в виде недополучения должного. По конструкции объективной стороны составы преступлений против собственности относятся к *материальным*. Вместе с тем как *формальные* сконструированы составы преступлений, предусмотренные ст. 207, 208 (усеченные составы), 214 УК.

Для большинства преступлений против собственности обязательным признаком объективной стороны является ***способ*** совершения преступления.

Субъективная сторона преступлений против собственности характеризуется прямым умыслом, за исключением преступления, предусмотренного ст. 218 УК, которое может быть совершено и с косвенным умыслом, и преступления, предусмотренного ст. 219 УК, совершаемого по неосторожности. Для отдельных видов преступлений против собственности необходимым признаком субъективной стороны является корыстная ***цель***.

Субъект большинства преступлений против собственности общий, в отдельных случаях специальный (ст. 210, 211 УК). За совершение преступлений, предусмотренных ст. 205–208, 212, 214 и ч. 2, 3 ст. 218 УК, уголовная ответственность наступает с 14 лет, за иные преступления против собственности – с 16 лет.

В зависимости от механизма причинения имущественного ущерба преступления против собственности можно разделить на следующие группы:

1) хищения (ст. 205–212 УК):

ненасильственные (ст. 205, ч. 1 ст. 206, ст. 209–212 УК);

насильственные (ч. 2 ст. 206, ст. 207, 208 УК);

2) преступления против собственности, не являющиеся хищением (ст. 214–219 УК):

корыстные преступления против собственности, не являющиеся хищением (ст. 215, 216 УК);

некорыстные преступления против собственности (ст. 214, 217, 218, 219 УК).

Таким образом, под **преступлениями против собственности** следует понимать общественно опасные деяния, предусмотренные гл. 24 УК, посягающие на отношения собственности и причиняющие потерпевшему имущественный ущерб либо создающие угрозу его причинения.

12.2. Понятие и признаки хищения имущества, его виды и формы

Среди преступлений против собственности наиболее распространенными и представляющими повышенную общественную опасность являются хищения. Особенности квалификации этих преступлений отражены в постановлении Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 21 декабря 2001 г. № 15 «О применении судами уголовного законодательства по делам о хищениях имущества».

Термин «хищение» в УК употребляется в двух значениях: как конкретный вид преступления против собственности и как родовое понятие, относящееся к иным видам преступлений (ст. 294, 323, 327, 333 УК).

Под ***хищением*** в соответствии с ч. 1 примечаний к гл. 24 УК понимается умышленное противоправное безвозмездное завладение чужим имуществом или правом на имущество с корыстной целью путем кражи, грабежа, разбоя, вымогательства, мошенничества, злоупотребления служебными полномочиями, присвоения, растраты или использования компьютерной техники.

Хищение характеризуется соответствующими **признаками**, позволяющими понять сущность этого общественно опасного явления и отграничивать хищения от сходных преступлений.

1. Любое хищение характеризуется *умышленной формой вины – прямым умыслом*. Лицо сознает, что в результате совершения опреде-

ленных действий оно противоправно безвозмездно завладевает чужим имуществом, предвидит неизбежность причинения собственнику или иному законному владельцу имущественного ущерба и желает его причинить (материальные составы) либо сознает, что совершает действия по противоправному безвозмездному завладению чужим имуществом, и желает их совершить (усеченные составы).

2. *Противоправность* завладения означает, что лицо, изымающее имущество, не имеет на него ни действительного, ни предполагаемого права. Данный признак необходим для отграничения от уголовно наказуемых случаев завладения чужим имуществом (например, от административно наказуемого самоуправства).

3. *Безвозмездным* является изъятие имущества без предоставления потерпевшему взамен эквивалентного возмещения деньгами, другим имуществом, своим трудом и т. д. Частичное возмещение стоимости изъятого имущества не исключает хищения. В таких случаях стоимость оставленного взамен имущества должна учитываться при определении размера хищения.

Под *завладением* следует понимать изъятие имущества и (или) обращение его в пользу виновного или других лиц. Изъятие – исключение имущества из владения собственника или иного законного владельца. Обращение – замена собственника или иного законного владельца на незаконного пользователя.

Выделяют два способа противоправного завладения предметом преступления: физическое и юридическое. При *физическом изъятии* предметом хищения является *движимое имущество*, которое перемещается в пространстве и переходит из законного владения в чужое противоправное владение. При *юридическом завладении* предметом хищения является *право на имущество*, которое переходит от одного собственника другому.

Имущество или право на него считается *чужим*, если на момент завладения виновный не являлся его собственником или владельцем на законных основаниях (часть вторая п. 2 постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 21 декабря 2001 г. № 15).

Корыстная цель представляет собой стремление виновного получить возможность владеть, пользоваться и распоряжаться чужим имуществом как своим собственным (извлечь имущественную выгоду), обратить похищенное в свою пользу или в пользу иных лиц, в обогащении которых он заинтересован.

В ч. 10 ст. 4 УК приводится определение корыстных побуждений, под которыми понимаются мотивы, характеризующиеся стремлением извлечь из совершенного преступления для себя или близких выгоду имущественного характера либо намерением избавить себя или близких от материальных затрат. Вместе с тем судебная практика понятие корыстной цели трактует несколько шире понятия корыстных побуждений, сформулированного законодателем, поскольку при наличии корыстной цели лицо извлекает выгоду не только для себя или близких, но и для иных лиц, в имущественном положении которых он заинтересован.

7. Предметом хищения выступает *имущество*, которому присуща совокупность следующих свойств (признаков).

Социальное свойство характеризуется тем, что в имущество вложен человеческий труд, обособляющий вещь от природного состояния. Этот признак отграничивает хищение от преступлений против природной среды. Посягательства на природные объекты, которые не извлечены из естественного природного состояния и в которые не вложен труд человека, законодатель рассматривает в качестве самостоятельных составов преступлений в гл. 26 УК «Преступления против экологической безопасности и природной среды» (незаконная рубка, незаконные уничтожение, удаление, изъятие или повреждение древесно-кустарниковой растительности (ст. 277 УК), незаконная добыча рыбы или других водных животных (ст. 281 УК) и т. д.).

Физическое свойство выражается в том, что имущество может быть как движимым, так и недвижимым.

Экономическое свойство характеризуется тем, что имущество должно иметь материальную ценность и определенную стоимость. Имущество, утратившее материальную ценность, не признается предметом хищения.

Юридическое свойство предмета хищения сочетает два признака: имущество для виновного должно быть *чужим*; имущество должно быть *наличным*, т. е. находящимся в собственности или владении и не выбывшим из него (выбывшим считается, например, утерянное, брошенное имущество).

Законодатель в ч. 1 примечаний к гл. 24 в зависимости от способа совершения хищения выделяет девять **форм хищений** (ст. 205–212 УК): кража, грабеж, разбой, вымогательство, мошенничество, хищение путем злоупотребления служебными полномочиями, присвоение, растрата, хищение путем использования компьютерной техники.

Хищение, за исключением разбоя и вымогательства, следует считать оконченным, если имущество изъято и виновный имеет реальную возможность им распоряжаться по своему усмотрению или пользоваться (как своим собственным) (часть первая п. 33 постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 21 декабря 2001 г. № 15). Решение вопроса о том, имелась ли у субъекта такая возможность, зависит от особенности похищенного имущества, намерений преступника, места совершения хищения и других обстоятельств. Разбой окончен с момента применения насилия, опасного для жизни или здоровья, либо угрозы применения такого насилия с целью непосредственного завладе-

ния имуществом, а вымогательство – с момента заявления требования о передаче имущества, подкрепленного угрозой совершения действий, перечисленных в ст. 208 УК, т. е. с момента совершения общественно опасного деяния (часть вторая п. 33 постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 21 декабря 2001 г. № 15).

Виды хищений определяются исходя из размера имущества или права на него, которым завладел виновный. Выделяют следующие виды хищений (ч. 3, 4 примечаний к гл. 24 УК):

мелкое хищение – хищение имущества юридического лица на сумму, не превышающую 10-кратного размера базовой величины, или физического лица на сумму, не превышающую 2-кратного размера базовой величины, в форме кражи, мошенничества, злоупотребления служебными полномочиями, присвоения, или растраты, за исключением хищения ордена, медали, нагрудного знака к почетному званию Республики Беларусь, СССР, БССР либо хищения, совершенного группой лиц, либо путем кражи, совершенной из одежды или ручной клади, находившихся при нем, либо с проникновением в жилище. Такое хищение не является уголовно наказуемым и влечет ответственность по ст. 11.1 КоАП;

хищение в крупном размере – хищение на сумму, в 250 и более раз превышающую размер базовой величины, установленный на день совершения деяния;

хищение в особо крупном размере – хищение на сумму, в 1 000 и более раз превышающую размер базовой величины, установленный на день совершения деяния.

При определении стоимости похищенного имущества следует исходить в зависимости от обстоятельств приобретения его собственником, из государственных розничных, рыночных, комиссионных или иных цен на день совершения преступления. При отсутствии цены, а при необходимости и в иных случаях стоимость имущества определяется на основании заключения эксперта (часть четвертая п. 25 постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 21 декабря 2001 г. № 15).

12.3. Преступления против собственности, связанные с хищением

Кража (ст. 205 УК)

Объективная сторона преступления выражается в тайном похищении имущества.

В правоприменительной практике к *тайному способу хищения* относят следующие разновидности завладения чужим имуществом: изъятие

имущества совершено в отсутствие потерпевшего или иных посторонних лиц, и виновный сознает это обстоятельство; изъятие происходит в присутствии потерпевшего или иных посторонних лиц, но незаметно для них, и виновный сознает это; изъятие осуществляется в присутствии указанных лиц, понимающих противоправный характер действий, однако виновный считает, что действует незаметно для них; изъятие происходит в присутствии других лиц, не желающих препятствовать хищению или разоблачать виновного, и он понимает это. При определении того, является завладение имуществом тайным либо открытым, превалирующим является отношение виновного к способу завладения.

Оконченным преступление признается с момента, когда имущество изъято и виновный имеет реальную возможность им распоряжаться по своему усмотрению или пользоваться им.

Субъективная сторона кражи характеризуется прямым умыслом.

Субъект преступления общий. Ответственность наступает с 14-летнего возраста.

Квалифицирующими признаками кражи являются повторность, совершение группой лиц (без предварительного сговора, по предварительному сговору), проникновение в жилище (ч. 2 ст. 205 УК), крупный размер (ч. 3 ст. 205 УК), совершение организованной группой, особо крупный размер (ч. 4 ст. 205 УК).

Повторной согласно ч. 2 примечаний к гл. 24 УК признается кража (и другие формы хищения), которой предшествовало хищение, предусмотренное ст. 205–212 УК, или какое-либо из преступлений, предусмотренных ст. 294, 323, 327, 333 УК. Кража не может признаваться повторной, если за ранее совершенное преступление лицо было освобождено от уголовной ответственности либо судимость за это преступление была погашена или снята в установленном законом порядке (ч. 3 ст. 41 УК).

Под *проникновением в жилище* понимается тайное или открытое вторжение в жилище с целью совершения кражи. Под *жилищем* следует понимать помещение, предназначенное для постоянного или временного проживания людей (индивидуальный дом, квартира, комната в гостинице, дача, садовый домик и т. п.), а также те его составные части, которые используются для отдыха, хранения имущества либо для удовлетворения иных потребностей человека (балконы, застекленные веранды, кладовые и т. п.) (часть первая п. 27, часть первая п. 28 постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 21 декабря 2001 г. № 15).

Если хищение совершено в присутствии лиц, не способных по возрасту или умственному развитию либо по иным причинам (состояние сильного опьянения, сон и т. п.) сознавать происходящее, на что и рассчитывал виновный, действия квалифицируются как кража (часть вто-

рая п. 3 постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 21 декабря 2001 г. № 15).

Действия, начатые как кража или мошенничество, обнаруженные потерпевшим или другими лицами и, несмотря на это, продолженные виновным с целью завладения имуществом или его удержания, квалифицируются как грабеж, а при применении насилия, опасного для жизни или здоровья, либо угрозе его применения – как разбой (часть первая п. 7 постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 21 декабря 2001 г. № 15).

Грабеж (ст. 206 УК)

Дополнительным непосредственным объектом преступления может выступать здоровье человека (ч. 2 ст. 206 УК).

Объективная сторона преступления выражается в открытом похищении имущества.

Оконченным преступление признается с момента, когда имущество изъято и виновный имеет реальную возможность им распоряжаться по своему усмотрению или пользоваться им.

Кражу следует отграничивать от грабежа по способу посягательства. При краже способ завладения имуществом носит тайный характер, а при грабеже – открытый.

Если лицо полагает, что совершает действия по завладению имуществом открыто, однако в действительности указанное посягательство никем не воспринимается, содеянное квалифицируется как покушение на грабеж.

Субъективная сторона грабежа характеризуется прямым умыслом.

Субъект преступления общий. Ответственность наступает с 14-летнего возраста.

Квалифицирующими признаками грабежа являются насилие, не опасное для жизни или здоровья потерпевшего, угроза применения такого насилия, повторность, совершение группой лиц (без предварительного сговора, по предварительному сговору), проникновение в жилище (ч. 2 ст. 206 УК), крупный размер (ч. 3 ст. 206 УК), совершение организованной группой, особо крупный размер (ч. 4 ст. 206 УК).

По признаку применения при грабеже *насилия, не опасного для жизни и здоровья*, квалифицируется причинение легких телесных повреждений, не повлекших за собой кратковременного расстройства здоровья либо незначительной стойкой утраты трудоспособности, нанесение побоев или совершение иных насильственных действий, связанных с причинением потерпевшему физической боли либо с ограничением его свободы (часть вторая п. 4 постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 21 декабря 2001 г. № 15).

Как *угроза применения насилия* при грабеже квалифицируются действия виновного, которые выражали намерение немедленно применить к потерпевшему насилие, не опасное для его жизни или здоровья. Угроза при грабеже должна реально восприниматься потерпевшим.

Разбой (ст. 207 УК)

Дополнительным непосредственным объектом разбоя является здоровье человека.

Объективная сторона преступления выражается в применении насилия, опасного для жизни или здоровья потерпевшего, либо угрозе применения такого насилия с целью непосредственного завладения имуществом.

Отличительным признаком разбоя является применение насилия, опасного для жизни или здоровья потерпевшего, либо угрозы таким насилием с целью непосредственного завладения имуществом, тогда как при грабеже имеет место завладение имуществом без какого-либо насилия либо соединенное с насилием, не опасным для жизни и здоровья, или с угрозой применения такого насилия с целью непосредственного завладения имуществом. Кроме того, разбой считается *оконченным* с момента применения насилия, опасного для жизни или здоровья, либо угрозы применения такого насилия с целью непосредственного завладения имуществом (усеченный состав), а грабеж считается оконченным, когда виновный открыто завладел имуществом и у него появилась реальная возможность им распорядиться (материальный состав).

По признаку *применения насилия, опасного для жизни или здоровья*, квалифицируется причинение потерпевшему легких телесных повреждений, повлекших за собой кратковременное расстройство здоровья либо незначительную стойкую утрату трудоспособности, или телесного повреждения большей степени тяжести, а равно насилие, которое хотя и не повлекло за собой причинения таких телесных повреждений, однако в момент применения создавало реальную опасность для жизни или здоровья потерпевшего (часть вторая п. 5 постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 21 декабря 2001 г. № 15).

Как *угроза применения насилия, опасного для жизни или здоровья*, при совершении разбоя квалифицируются действия или высказывания виновного, которые выражали намерение немедленно применить к потерпевшему насилие, опасное для его жизни или здоровья. Угроза при разбое должна быть реальной. При этом необходимо учитывать не только субъективное восприятие потерпевшего, но и конкретные обстоятельства дела, а также направленность умысла виновного (часть третья п. 5 постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 21 декабря 2001 г. № 15).

Субъективная сторона разбоя характеризуется прямым умыслом.

Субъект преступления общий. Ответственность наступает с 14-летнего возраста.

Квалифицирующими признаками разбоя являются проникновение в жилище, повторность, совершение группой лиц (без предварительного сговора, по предварительному сговору), цель завладения имуществом в крупном размере (ч. 2 ст. 207 УК), совершение организованной группой, цель завладения имуществом в особо крупном размере (ч. 3 ст. 207 УК), причинение тяжкого телесного повреждения.

Причинение при разбое по неосторожности легких, менее тяжких и тяжких телесных повреждений либо смерти, а также умышленно менее тяжких и тяжких телесных повреждений дополнительной квалификации по статье, предусматривающей ответственность за преступление против здоровья человека, не требует. При умышленном причинении тяжких телесных повреждений содеянное квалифицируется только по ч. 3 ст. 207 УК.

Когда в целях хищения имущества в организм потерпевшего против его воли или путем обмана введено опасное для жизни или здоровья сильнодействующее, ядовитое или одурманивающее вещество с целью приведения потерпевшего в беспомощное состояние, содеянное квалифицируется как разбой, а если с той же целью в организм потерпевшего введено вещество, не представляющее опасности для жизни или здоровья, – как грабеж, соединенный с насилием (п. 6 постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 21 декабря 2001 г. № 15).

Не являются грабежом или разбоем случаи, когда насильственные действия совершены по окончании кражи или мошенничества с целью скрыться или избежать задержания. Такие деяния квалифицируются по совокупности как кража или мошенничество и конкретное преступление против здоровья человека в зависимости от наступивших последствий.

Вымогательство (ст. 208 УК)

Дополнительным непосредственным объектом преступления могут выступать здоровье, честь, достоинство человека.

Объективная сторона преступления выражается в требовании передачи имущества или права на имущество либо совершения каких-либо действий имущественного характера под угрозой применения насилия к потерпевшему или его близким, уничтожения или повреждения их имущества, распространения клеветнических или оглашения иных сведений, которые они желают сохранить в тайне. Ее составляют два взаимосвязанных действия: предъявление виновным потерпевшему требования совершить соответствующий акт имущественного характера и применение угрозы, связанной с негативными последствиями для потерпевшего или его близких в случае отказа выполнить предъявленное требование.

Вымогательство признается *оконченным* с момента заявления требования о передаче имущества, подкрепленного угрозой совершения действий, перечисленных в диспозиции ч. 1 ст. 208 УК.

Субъективная сторона преступления характеризуется прямым умыслом.

Субъект преступления общий. Ответственность наступает с 14-летнего возраста.

Квалифицирующими признаками вымогательства являются повторность, совершение преступления группой лиц по предварительному сговору, применение насилия, не опасного для жизни или здоровья потерпевшего (понятие дано при характеристике грабежа), угроза убийством или причинением тяжкого телесного повреждения, уничтожение или повреждение имущества, цель получения имущественной выгоды в крупном размере (ч. 2 ст. 208 УК), совершение организованной группой, применение насилия, опасного для жизни или здоровья потерпевшего (понятие дано при характеристике разбоя), иные тяжкие последствия, цель получения имущественной выгоды в особо крупном размере (ч. 3 ст. 208 УК).

Под *угрозой убийством или причинением тяжкого телесного повреждения* при вымогательстве понимаются не только высказывания вымогателя об этом, но и демонстрация оружия, иных предметов, воспринимаемых потерпевшим не иначе как соответствующая угроза.

Под *имущественной выгодой* понимается экономия собственного имущественного фонда, извлечение прибыли или освобождение от материальных затрат. Для квалификации содеянного как вымогательства с целью получения имущественной выгоды в крупном (особо крупном) размере правоприменителю не обязательно устанавливать, чтоб имущественная выгода была реально извлечена виновным в соответствующем размере.

Уничтожение имущества – физическая ликвидация или приведение его в полную непригодность для использования. *Повреждение имущества* – изменение свойств имущества, при котором существенно ухудшается его хозяйственная ценность.

Иными тяжкими последствиями при вымогательстве могут быть наступление смерти или самоубийство потерпевшего, его близких, вынужденное прекращение деятельности предприятий или организаций либо профессиональной деятельности потерпевшего, другие последствия, которые с учетом конкретных обстоятельств могут быть признаны тяжкими.

При отграничении вымогательства от разбоя (ст. 207 УК) и насильственного грабежа (ч. 2 ст. 206 УК) учитывается время совершения акта имущественного характера и предполагаемое время передачи имуще-

ства. При насильственном грабеже или разбое насилие или угроза его применения используются в качестве средства немедленного завладения имуществом. Вымогательство имеет место при следующих вариантах противоправного поведения:

виновное лицо требует совершить акт имущественного характера в будущем, однако при этом немедленно применяет насилие, если потерпевший не выполнит требование;

виновное лицо требует совершить акт имущественного характера в будущем, угрожая применить насилие в будущем, если потерпевший не выполнит требование;

виновное лицо требует немедленно совершить акт имущественного характера под угрозой применения насилия в будущем.

В случае если лицо завладело частью имущества путем грабежа или разбоя и одновременно потребовало передать ему другую часть имущества в будущем, содеянное квалифицируется по совокупности преступлений: грабеж или разбой и вымогательство.

Если виновный при применении насилия или угрозы насилием предъявил требование о немедленной передаче ему имущества, которого при потерпевшем не оказалось, после чего в продолжение своего преступного намерения потребовал передать ему данное имущество в будущем, содеянное квалифицируется по совокупности преступлений: разбой или покушение на грабеж (в зависимости от характера насилия или угрозы) и вымогательство (часть вторая п. 10 постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 21 декабря 2001 г. № 15).

Мошенничество (ст. 209 УК)

Объективная сторона преступления выражается в завладении имуществом либо приобретении права на имущество путем обмана или злоупотребления доверием.

Мошенничество характеризуется тем, что потерпевший добровольно передает имущество или право на него виновному под влиянием обмана или злоупотребления доверием.

Обман – умышленное введение в заблуждение путем сообщения ложных сведений либо умолчания об истине относительно конкретных фактов с целью побуждения потерпевшего передать имущество либо право на него виновному.

Злоупотребление доверием – использование виновным основанных на фактических и юридических полномочиях доверительных отношений во вред имущественным интересам потерпевшего.

Оконченным преступление признается с момента, когда имущество изъято и виновный имеет реальную возможность им распоряжаться по своему усмотрению или пользоваться им.

Субъективная сторона преступления характеризуется прямым умыслом.

Субъект преступления общий. Ответственность наступает с 16-летнего возраста.

Квалифицирующие признаки мошенничества: повторность, совершение группой лиц (без предварительного сговора, по предварительному сговору) (ч. 2 ст. 209 УК), крупный размер (ч. 3 ст. 209 УК), совершение организованной группой, особо крупный размер (ч. 4 ст. 209 УК).

Получение имущества под условием выполнения какого-либо обязательства квалифицируется как мошенничество лишь в том случае, когда виновный еще в момент завладения этим имуществом имел цель его присвоения и не намеревался выполнить принятое обязательство (часть третья п. 12 постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 21 декабря 2001 г. № 15).

В случае если действия, начатые как мошенничество, обнаружены потерпевшим или другими лицами и, несмотря на это, продолжены виновным с целью завладения имуществом или его удержания, содеянное квалифицируется как грабеж, а при применении насилия, опасного для жизни или здоровья, либо угрозе его применения – как разбой.

Хищение путем злоупотребления служебными полномочиями (ст. 210 УК)

Объективная сторона преступления выражается в завладении имуществом либо приобретении права на имущество, совершенные должностным лицом с использованием своих служебных полномочий.

При совершении хищения путем злоупотребления служебными полномочиями имущество либо право на него может находиться во владении виновного либо вверено другим лицам. Должностное лицо в силу своих служебных полномочий имеет право управлять и распоряжаться им. Совершая хищение, должностное лицо использует свои правомочия вопреки интересам службы.

Оконченным данное преступление признается с момента, когда имущество изъято и виновный имеет реальную возможность им распоряжаться по своему усмотрению или пользоваться им.

Субъективная сторона преступления характеризуется прямым умыслом.

Субъект преступления специальный – должностное лицо. Ответственность наступает с 16-летнего возраста.

Квалифицирующими признаками хищения путем злоупотребления служебными полномочиями являются повторность, совершение группой лиц по предварительному сговору (ч. 2 ст. 210 УК), крупный размер (ч. 3 ст. 210 УК), совершение организованной группой, особо крупный размер (ч. 4 ст. 210 УК).

Хищение путем злоупотребления служебными полномочиями следует отграничивать от корыстного злоупотребления властью или служебными полномочиями (ст. 424 УК). Злоупотребление служебными полномочиями, которое хотя и было совершено по корыстным мотивам и причинило имущественный вред, однако не связано с безвозмездным завладением имуществом (например, сокрытие путем запутывания учета недостачи), не образует преступления, предусмотренного ст. 210 УК (п. 15 постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 21 декабря 2001 г. № 15). При хищении путем злоупотребления служебными полномочиями потерпевшему причиняется реальный ущерб, а при совершении преступления, предусмотренного ст. 424 УК, ущерб выражен в виде упущенной выгоды.

Присвоение либо растрата (ст. 211 УК)

Объективная сторона преступления выражается в присвоении либо растрате имущества лицом, которому оно вверено.

Вверенным является имущество, в отношении которого лицо в силу трудовых, гражданско-правовых или иных отношений наделено полномочиями владения, пользования или распоряжения. *Присвоение* – обращение имущества в свою пользу. *Растрата* – потребление имущества либо его передача иным лицам. Различие между присвоением и растратой следует проводить по моменту юридического окончания преступления.

Оконченным присвоение признается с момента истечения срока, на который имущество было вверено, либо с момента обособления вверенного имущества и обращения его в свою пользу. Растрата признается юридически оконченной с момента противоправного безвозмездного потребления вверенного имущества либо передачи его с корыстной целью иным лицам.

Субъективная сторона преступления характеризуется прямым умыслом.

Субъект преступления специальный – физическое вменяемое лицо, достигшее 16-летнего возраста, которому вверено имущество.

Квалифицирующими признаками присвоения либо растраты являются повторность, совершение группой лиц по предварительному сговору (ч. 2 ст. 211 УК), крупный размер (ч. 3 ст. 211 УК), совершение организованной группой, особо крупный размер (ч. 4 ст. 211 УК).

Присвоение и растрату следует отграничивать от хищения путем злоупотребления служебными полномочиями. По ст. 211 УК квалифицируются действия должностного лица, не использовавшего свои служебные полномочия для завладения вверенным ему имуществом (часть первая п. 16 постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 21 декабря 2001 г. № 15).

Присвоение и растрата отличаются от мошенничества предметом преступления, характером извлечения имущественной выгоды, а также временем возникновения умысла виновного на завладение имуществом.

Хищение путем использования компьютерной техники (ст. 212 УК)

Объективная сторона преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 212 УК, выражается в хищении имущества путем изменения информации, обрабатываемой в компьютерной системе, хранящейся на машинных носителях или передаваемой по сетям передачи данных, либо путем введения в компьютерную систему ложной информации.

Хищение путем использования компьютерной техники возможно лишь посредством компьютерных манипуляций, заключающихся в обмане потерпевшего или лица, которому имущество вверено или под охраной которого оно находится, с использованием системы обработки информации.

В отличие от мошенничества при хищении путем использования компьютерной техники завладение имуществом происходит посредством использования компьютерной техники.

Оконченным данное преступление признается с момента, когда имущество изъято и виновный имеет реальную возможность им распоряжаться по своему усмотрению или пользоваться им.

Субъективная сторона преступления характеризуется прямым умыслом.

Субъект преступления общий. Ответственность наступает с 14-летнего возраста.

Квалифицирующими признаками хищения путем использования компьютерной техники являются повторность, совершение группой лиц по предварительному сговору, несанкционированный доступ к компьютерной информации (ч. 2 ст. 212 УК), крупный размер (ч. 3 ст. 212 УК), совершение организованной группой, особо крупный размер (ч. 4 ст. 212 УК).

Несанкционированным при хищении с использованием компьютерной техники считается *доступ к компьютерной информации* лица, не имеющего права на доступ к этой информации либо имеющего такое право, но осуществляющего его помимо установленного порядка.

12.4. Преступления против собственности, не являющиеся хищением

Угон транспортного средства или маломерного судна (ст. 214 УК)

Дополнительным непосредственным объектом преступления может выступать здоровье человека (ч. 2, 3 ст. 214 УК).

Объективная сторона преступления выражается в неправомерном завладении транспортным средством или маломерным судном и поездке на нем.

Под *транспортным средством* в ст. 214 УК понимается механическое транспортное средство, предназначенное для движения по дороге и перевозки пассажиров, грузов или установленного на нем оборудования, а также шасси транспортного средства и самоходная машина (примечание к ст. 317 УК).

Маломерные суда – суда длиной не более 20 м с допустимым количеством людей на борту не более 12 человек, в том числе суда с подвесными двигателями и гидроциклы (ст. 1 Кодекса внутреннего водного транспорта Республики Беларусь). К маломерным судам относятся гребные и моторные лодки, катера, парусные яхты и т. п.

Как угон транспортного средства или маломерного судна следует квалифицировать действия виновного, связанные с неправомерным завладением транспортным средством или маломерным судном, и совершением поездки на нем независимо от того, каким образом была осуществлена поездка – с помощью двигателя или буксировки.

Оконченным данное преступление считается с момента съезда транспортного средства или маломерного судна с места его нахождения независимо от расстояния.

Субъективная сторона рассматриваемого преступления характеризуется прямым умыслом. Обязательным признаком субъективной стороны данного преступления является отсутствие цели хищения.

Субъект преступления общий. Ответственность наступает с 14-летнего возраста.

Квалифицирующие признаки преступления: повторность, применение насилия, не опасного для жизни или здоровья (понятие дано при характеристике грабежа), угроза его применения, совершение группой лиц по предварительному сговору, причинение по неосторожности ущерба в особо крупном размере (ч. 2 ст. 214 УК), применение насилия, опасного для жизни или здоровья (понятие дано при характеристике разбоя), угроза его применения (ч. 3 ст. 214 УК).

Насилие, примененное с целью избежать задержания, не может быть квалифицировано по ч. 2, 3 ст. 214 УК, такие действия подлежат самостоятельной уголовно-правовой оценке как преступления против здоровья человека.

В отличие от хищения угон предполагает временное пользование транспортным средством или маломерным судном. Если лицо обращает транспортное средство или маломерное судно в свою пользу или в пользу других лиц с целью распорядиться им как своим собственным, такие действия квалифицируются как хищение. Угон с целью хищения груза либо находящегося в транспортном средстве или маломерном судне имущества квалифицируется по совокупности преступлений как угон и соответствующая форма хищения.

Угон, сопряженный с нарушением правил дорожного движения или эксплуатации транспортных средств, повлекшим последствия, предусмотренные ст. 317 УК, квалифицируется по ст. 317 и 214 УК. Если в такой ситуации наступила смерть потерпевшего, а возраст виновного от 14 до 16 лет, его действия квалифицируются по ст. 214 и 144 УК.

Присвоение найденного имущества (ст. 215 УК)

Объективная сторона преступления выражается в присвоении в особо крупном размере найденного заведомо чужого имущества или клада.

Действия лица квалифицируются как присвоение найденного имущества, если оно присвоило заведомо чужое, но выбывшее из владения собственника или иного законного владельца имущество или клад в особо крупном размере. Выбывшим из владения считается имущество, которое брошено (оставлено по миновании надобности) и свидетельствует о наличии волеизъявления об отказе от прав на нее. Присвоение найденного следует отличать от кражи по признаку, выбыло ли имущество из владения. При краже в отличие от присвоения найденного виновный изымает не выбывшее из владения имущество из обладания собственника или иного законного владельца.

Если кладом завладевает лицо, в круг трудовых или иных обязанностей которого входит проведение раскопок для обнаружения клада, содеянное квалифицируется как хищение имущества.

Субъективная сторона преступления характеризуется прямым умыслом.

Субъект преступления общий. Ответственность наступает с 16-летнего возраста.

Причинение имущественного ущерба без признаков хищения (ст. 216 УК)

Объективная сторона преступления выражается в причинении ущерба в значительном размере посредством извлечения имущественных выгод в результате обмана, злоупотребления доверием или путем модификации компьютерной информации при отсутствии признаков хищения.

Действия лица квалифицируются как причинение имущественного ущерба без признаков хищения, если виновный извлекает имущественную выгоду в результате следующих форм противоправного поведения: незаконного использования имущества либо иных объектов гражданских прав; уклонения от передачи (уплаты) должного; незаконного обращения виновным в свою собственность или собственность третьих

лиц имущества, которое не поступило, но должно было от виновного поступить потерпевшему; возложения виновным бремени своих расходов на потерпевшего. В различных ситуациях возможна как одна из указанных форм, так и их сочетание.

Потерпевшему в результате совершения данного преступления может быть причинен реальный имущественный ущерб либо косвенный ущерб в виде неполучения должного. *Ущербом в значительном размере* согласно ч. 3 примечаний к гл. 24 УК признается ущерб на сумму, в 40 и более раз превышающую размер базовой величины, установленный на день совершения преступления. Между деянием и последствием в виде ущерба должна быть установлена причинная связь. Причинение имущественного ущерба без признаков хищения в размере, не являющемся значительным, влечет административную ответственность по ст. 12.2 КоАП.

Субъективная сторона преступления характеризуется прямым умыслом.

Субъект преступления общий. Ответственность наступает с 16-летнего возраста.

Частью 2 ст. 216 УК предусмотрены **квалифицирующие признаки** преступления: совершение его группой лиц по предварительному сговору, крупный размер ущерба.

Причинение имущественного ущерба без признаков хищения следует отличать от мошенничества. При мошенничестве потерпевший сам добровольно передает имущество или право на него виновному под влиянием обмана или злоупотребления доверием и тот обращает его в свою пользу. При совершении преступления, предусмотренного ст. 216 УК, виновный путем обмана, злоупотребления доверием или модификации компьютерной информации вынуждает потерпевшего взять на себя оплату расходов, произведенных виновным, не передает оплату за пользование имуществом, уклоняется от иных платежей и т. д.

Действия лиц, уполномоченных на получение с граждан денег за выполнение работ или оказание услуг и обративших в свою пользу полученные деньги, квалифицируются в зависимости от способа хищения по ст. 210 или 211 УК. Лица, выполняющие работы или оказывающие услуги, но не обладающие такими полномочиями, за совершение указанных действий могут нести ответственность по ст. 216 УК (п. 17 постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 21 декабря 2001 г. № 15).

Незаконное отчуждение вверенного имущества (ст. 217 УК)

Объективная сторона преступления выражается в незаконном безвозмездном отчуждении в значительном размере чужого имущества, вверенного виновному.

Под *отчуждением чужого имущества* применительно к данному преступлению следует понимать его безвозмездную передачу различными способами в пользу другого лица (например, путем дарения).

Для наличия состава преступления необходимо, чтобы потерпевшему был причинен ущерб в значительном размере. Незаконное безвозмездное отчуждение вверенного имущества в размере, не являющемся значительным, уголовную и административную ответственность не влечет.

Незаконность действий означает, что виновный не был уполномочен собственником либо иным законным владельцем на совершение отчуждения вверенного ему имущества. При совершении таких действий завладение вверенным имуществом не происходит, оно безвозмездно передается виновным другим лицам, которые не имеют на него ни действительного, ни предполагаемого права.

Признак *безвозмездности* указывает на то, что взамен отчуждаемой вещи виновный не предоставляет потерпевшему денежный либо имущественный эквивалент.

Субъективная сторона преступления характеризуется прямым умыслом. Обязательным признаком субъективной стороны данного преступления является отсутствие корыстной цели. При наличии такой цели такие действия квалифицируются по ст. 211 УК.

Субъект преступления общий. Ответственность наступает с 16-летнего возраста.

Умышленные уничтожение либо повреждение имущества (ст. 218 УК)

Дополнительным непосредственным объектом может выступать жизнь человека (ч. 3 ст. 218 УК).

Объективную сторону преступления образует общественно опасное деяние в виде уничтожения или повреждения имущества, указанные в законе общественно опасные последствия и причинная связь между ними.

По ст. 218 УК квалифицируются умышленные уничтожение либо повреждение имущества в значительном (ч. 1), крупном (ч. 2) и особо крупном (ч. 3) размере. Признаками, усиливающими ответственность, являются общеопасный способ совершения преступления (ч. 2), совершение его организованной группой, причинение смерти по неосторожности, иные тяжкие последствия (ч. 3).

Состав преступления *материальный*.

Уничтожение имущества – физическая ликвидация или приведение вещи в полную непригодность для использования по назначению. *Повреждение имущества* – такое изменение свойств предмета, при котором существенно ухудшается его хозяйственная ценность, он стано-

вится частично или полностью непригодным для использования по назначению, но при этом не теряет способности к восстановлению своих прежних свойств.

Под *общеопасным способом* понимается способ совершения преступления, характеризующийся большой разрушительной силой или иным образом создающий опасность гибели людей, причинения телесных повреждений, иных тяжких последствий (взрыв, поджог, затопление и т. д.). По данному признаку деяния квалифицируются независимо от того, повлекли ли они ущерб в значительном либо меньшем размере.

Иные тяжкие последствия – оценочный признак, устанавливаемый в каждом отдельном случае в зависимости от конкретных обстоятельств дела. К ним могут быть отнесены причинение тяжкого телесного повреждения хотя бы одному человеку; причинение менее тяжкого телесного повреждения двум и более лицам; массовое отравление или заболевание людей, животных; оставление людей без жилья или средств к существованию; длительная остановка или дезорганизация работы предприятия, учреждения, организации; массовое увольнение работающих; невозможность осуществления лицом дальнейшей профессиональной деятельности; вывод из строя средств связи между отдельными городами; нарушение снабжения населения водой, электроэнергией, газом и т. п.

Субъективная сторона преступления характеризуется прямым или косвенным умыслом. Умышленные уничтожение либо повреждение имущества, повлекшие по неосторожности смерть человека или иные тяжкие последствия, характеризуется сложной виной. Виновный не предвидит, что умышленными уничтожением либо повреждением имущества причинит смерть потерпевшему или иные тяжкие последствия, хотя при необходимой внимательности и предусмотрительности должен был и мог это предвидеть либо предвидит возможность наступления указанных последствий, но без достаточных оснований рассчитывает на их предотвращение.

Субъект преступления общий. Ответственность по ч. 1 ст. 218 УК наступает с 16 лет, по ч. 2, 3 ст. 218 УК – с 14 лет.

При наличии в рассматриваемом деянии признаков, предусмотренных ст. 339 УК, следует руководствоваться п. 18, 19 постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 24 марта 2005 г. № 1 «О судебной практике по уголовным делам о хулиганстве», где разъяснено, что хулиганство, сопряженное с уничтожением или повреждением имущества общеопасным способом либо в крупном или особо крупном размере, подлежит квалификации по совокупности преступлений, предусмотренных ст. 339 и 218 УК. Недопустимо расширительное

толкование понятия уголовно наказуемого хулиганства с тем, чтобы исключить случаи привлечения к уголовной ответственности виновных в мелком хулиганстве и других правонарушениях, влекущих административную ответственность.

Уничтожение либо повреждение имущества по неосторожности (ст. 219 УК)

Объективная сторона преступления выражается в уничтожении либо повреждении имущества, повлекшие причинение ущерба в особо крупном размере. Ее признаки аналогичны признакам преступления, ответственность за совершение которого предусмотрена ст. 218 УК.

Оконченным преступление считается с момента фактического уничтожения или повреждения имущества по неосторожности в особо крупном размере.

Субъективная сторона преступления характеризуется неосторожной формой вины в виде легкомыслия либо небрежности. Виновный предвидит возможность причинения ущерба в особо крупном размере в результате своих действий, но без достаточных к тому оснований рассчитывает на его предотвращение (легкомыслие) либо не предвидит такой возможности, хотя при необходимой внимательности и предусмотрительности должен был и мог предвидеть такие последствия (небрежность). Неосторожная вина должна быть установлена не только в отношении самого факта уничтожения либо повреждения имущества, но и в отношении наступивших последствий. При совершении данного преступления виновный не желает допустить уничтожение либо повреждение имущества, относится к такому ходу событий негативно.

Субъект преступления общий. Ответственность наступает с 16-летнего возраста.

Уничтожение либо повреждение имущества по неосторожности в результате нарушения специальных правил (ремонта, эксплуатации, безопасности), образующего самостоятельный состав преступления, подлежат квалификации по статьям, содержащим специальную уголовно-правовую норму об ответственности за нарушение этих правил (ст. 313, 314 УК и др.). При разрешении данного вопроса необходимо правильно устанавливать субъекта преступления и круг выполняемых им обязанностей.

Литература

Бойцов, А.И. Преступления против собственности / А.И. Бойцов. СПб. : Юрид. центр Пресс, 2002. 773 с.

Грунтов, И.О. Хищения: признаки состава преступления / И.О. Грунтов // Право Беларуси. 2002. № 2. С. 56−61.

Ковальчук, А.В. Причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием без признаков хищения в уголовном праве России и Беларуси: сравнительное исследование / А.В. Ковальчук. М. : Юрлитинформ, 2015. 256 с.

Ковальчук, А.В. Преступления против собственности, не связанные с хищением, в Беларуси и России / А.В. Ковальчук, В.В. Хилюта. Минск : Акад. МВД, 2019. 130 с.

Лопашенко, Н.А. Посягательства на собственность / Н.А. Лопашенко. М. : Норма : Инфра-М, 2012. 528 с.

Лукашов, А.И. Об уголовной ответственности за угон автодорожного транспортного средства или маломерного водного судна [Электронный ресурс] : [по состоянию на 20.08.2005 г.] / А.И. Лукашов // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 2021.

Мороз, Д.Г. Причинение имущественного ущерба без признаков хищения как преступление против собственности / Д.Г. Мороз. Минск : Бизнесофсет, 2016. 152 с.

Хилюта, В.В. Преступления против собственности: практика правоприменения и проблемы квалификации / В.В. Хилюта. Гродно : ГГАУ, 2008. 452 с.

Хилюта, В.В. Хищение: способы совершения, вопросы квалификации и практики правоприменения / В.В. Хилюта. Минск : Амалфея, 2014. 672 с.

Хомич, В.М. О квалификации мошеннических действий должностных лиц / В.М. Хомич // Законность и правопорядок. 2008. № 3. С. 64−65.

Глава 13. УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ ПОРЯДКА ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

13.1. Общая характеристика преступлений против порядка осуществления экономической деятельности

Ответственность за преступления против порядка осуществления экономической деятельности установлена ст. 221–223, 225–231, 233, 235–243, 245, 246, 250–255, 258, 261[1] гл. 25 разд. VIII Особенной части УК, именуемого «Преступления против собственности и порядка осуществления экономической деятельности». В последние годы законодательство об уголовной ответственности за указанные преступления претерпевает значительные изменения, которые обусловлены процессами, происходящими в социально-экономической сфере страны. Наблюдается тенденция его либерализации.

Родовым объектом преступлений, объединенных в разд. VIII УК, являются отношения собственности и порядок осуществления экономической деятельности. **Видовым объектом** рассматриваемых преступлений является порядок осуществления экономической деятельности.

Экономическая деятельность – деятельность ее субъектов в сфере производства, распределения и присвоения материальных благ (объектов гражданских прав). Объекты гражданских прав перечислены в ст. 128 Гражданского кодекса Республики Беларусь. К ним законодатель относит вещи, включая деньги и ценные бумаги, иное имущество, в том числе имущественные права; работы и услуги; нераскрытую информацию и др.

В качестве субъектов экономической деятельности выступают государство в лице органов государственного управления, субъекты хозяйствования – юридические лица различных форм собственности и организационно-правовых форм, индивидуальные предприниматели, отдельные граждане. Общественная опасность рассматриваемой группы преступлений определяется тем, что в результате данных посягательств причиняется или создается реальная возможность причинения существенного вреда (ущерба) вышеназванным субъектам экономической деятельности.

Обязательным признаком большинства рассматриваемых преступлений является **предмет** преступления (поддельные деньги или ценные

бумаги (ст. 221 УК), поддельные платежные инструменты и средства платежа, не являющиеся ценными бумагами (ст. 222 УК), драгоценные металлы, драгоценные камни (ст. 223 УК) и др.).

Объективная сторона большинства анализируемых преступлений характеризуются совершением общественно опасных действий (например, предпринимательская деятельность, осуществляемая без специального разрешения (лицензии) (ст. 233 УК), контрабанда (ст. 228 УК)). Некоторые преступления совершаются посредством бездействия (например, невозвращение из-за границы денежных средств (ст. 225 УК), невозвращение на территорию Республики Беларусь историко-культурных ценностей (ст. 230 УК)).

Большинство статей гл. 25 УК носят *бланкетный характер*, поэтому для уяснения признаков, описанных в диспозициях, следует обращаться к нормам иных, не уголовных нормативных правовых актов (административного, гражданского, таможенного, налогового, банковского законодательства, законодательства о внешнеэкономической деятельности и др.).

Бóльшая часть преступлений, предусмотренных гл. 25 УК, имеют *формальный состав*, менее трети – *материальный*.

В качестве общественно опасных последствий рассматриваемых преступлений преимущественно фигурирует имущественный вред, представленный в виде ущерба, дохода (наживы) в крупном либо особо крупном размере.

По общему правилу в соответствии с ч. 1 примечаний к гл. 25 УК *крупным размером* (сделкой, ущербом, доходом (наживой) в крупном размере) признается размер (сделка, ущерб, доход (нажива)) на сумму, в 1 000 и более раз превышающую размер базовой величины, установленный на день совершения преступления, а *особо крупным размером* (сделкой, ущербом, доходом в особо крупном размере) – в 2 000 и более раз превышающую размер такой базовой величины, если иное не оговорено в примечаниях к статьям указанной главы. Для материальных составов важно устанавливать причинную связь между общественно опасным деянием и указанными в законе общественно опасными последствиями.

Преступление, предусмотренное ст. 228^1 УК, характеризуется ***временем*** его совершения – в течение года после наложения административного взыскания за аналогичные нарушения.

Субъективная сторона рассматриваемых преступлений характеризуется умышленной формой вины. Большинство из них совершается с *прямым умыслом*.

Для ряда анализируемых преступлений обязательным признаком субъективной стороны являются ***цель*** (например ст. 221 УК – сбыт) либо ***мотив*** преступления (ст. 226^1, 258 УК – корыстная заинтересованность).

Субъектом преступлений является физическое вменяемое лицо, достигшее 16-летнего возраста. Во многих диспозициях статей гл. 25 УК указан специальный субъект: должностное лицо (ст. 227), лицо, которому сведения или информация известны в связи с его профессиональной или служебной деятельностью (ст. 226^1), индивидуальный предприниматель или должностное лицо, учредитель (участник) либо собственник имущества юридического лица (ст. 239), работник индивидуального предпринимателя или юридического лица (ст. 252) и др.

Преступления против порядка осуществления экономической деятельности можно разделить на следующие группы:

преступления против финансовой системы (ст. 221–223, 225–227, 237, 261^1 УК);

преступления против бюджетной системы (ст. 231, 243 УК);

таможенные преступления (ст. 228–230 УК);

преступления против основ осуществления предпринимательской деятельности (ст. 233, 235–236 УК);

преступления против порядка заключения и исполнения сделок (ст. 242, 246 УК);

преступления против порядка осуществления добросовестной конкуренции (ст. 245, 250, 251 УК);

преступления против экономической состоятельности и процедуры банкротства (ст. 238–241 УК);

преступление против порядка осуществления торговли (ст. 258 УК);

преступления против порядка обращения коммерческой или банковской тайны (ст. 254, 255 УК);

преступления против порядка несения коммерческой службы (ст. 252, 253 УК).

Таким образом, под **преступлениями против порядка осуществления экономической деятельности** следует понимать умышленные общественно опасные деяния, предусмотренные гл. 25 УК, посягающие на порядок осуществления экономической деятельности и причинившие существенный вред государству, субъектам хозяйствования, индивидуальным предпринимателям и гражданам либо создавшие угрозу причинения им такого вреда.

13.2. Преступления против финансовой системы

Изготовление, хранение либо сбыт поддельных денег или ценных бумаг (ст. 221 УК)

Непосредственный объект преступления – порядок эмиссии и обращения денег и ценных бумаг.

Предметом преступления являются поддельные официальная денежная единица (национальная валюта) Республики Беларусь, иностранная валюта, государственная или иная ценная бумага, номинированная в национальной валюте, ценная бумага, номинированная в иностранной валюте.

Официальной денежной единицей (национальной валютой) Республики Беларусь является белорусский рубль, находящийся в обращении либо изъятый или изымаемый из обращения, но подлежащий обмену в установленный срок.

Иностранная валюта – денежные знаки в виде банкнот, казначейских билетов, монет, находящиеся в обращении и являющиеся законным платежным средством в соответствующем иностранном государстве или группе государств, а также изъятые или изымаемые из обращения, но подлежащие обмену указанные денежные знаки (абзац второй п. 4 ст. 1 Закона Республики Беларусь «О валютном регулировании и валютном контроле»).

Ценная бумага – документ либо совокупность определенных записей, удостоверяющие с соблюдением установленной формы и (или) обязательных реквизитов имущественные и неимущественные права. К ценным бумагам относятся государственная облигация, облигация, вексель, чек, депозитный и сберегательный сертификаты, банковская сберегательная книжка на предъявителя, коносамент, акция, приватизационные ценные бумаги и другие документы, отнесенные законодательством к числу ценных бумаг (ст. 143, 144 ГК).

Государственные ценные бумаги – ценные бумаги, эмитируемые (выдаваемые) Министерством финансов от имени Республики Беларусь (ст. 56 Бюджетного кодекса Республики Беларусь).

Ценные бумаги, номинированные в иностранной валюте, – документы, отнесенные в соответствии с законодательством к ценным бумагам, номинальная стоимость которых выражена в иностранной валюте.

Объективную сторону преступления образуют альтернативные действия: изготовление, хранение, сбыт поддельных денег или ценных бумаг.

Изготовление поддельных денег или ценных бумаг – действия по частичному либо полному их получению в готовом для дальнейшего обращения виде. Преступление в данной форме считается оконченным с момента получения хотя бы одного экземпляра поддельного денежного знака или ценной бумаги независимо от того, удалось ли осуществить их сбыт.

Хранение поддельных денег или ценных бумаг – фактическое обладание указанными предметами независимо от времени и способа их хранения. Преступление в указанной форме окончено с момента прекращения хранения предмета преступления.

Сбыт – действия, связанные с выпуском таких предметов в обращение. Сбыт имеет место при использовании данных предметов в качестве средства платежа, оплаты услуг, размена, дарения, займа и т. д.

Состав преступления *формальный*: оно признается оконченным с момента совершения любого из указанных действий.

Субъективная сторона преступления характеризуется прямым умыслом. Для признания изготовления и хранения поддельных денег или ценных бумаг уголовно наказуемыми, необходимо установить ***цель*** их сбыта. При отсутствии такой цели деяние не является преступным.

Субъект преступления общий. Ответственность наступает с 16 лет.

Часть 2 ст. 221 УК содержит **квалифицированный состав** преступления – совершение действий, указанных в ч. 1 ст. 221, повторно, либо организованной группой, либо в особо крупном размере.

Повторность преступления образуют самостоятельные действия лица, не охватываемые единым умыслом, выраженные в изготовлении, хранении либо сбыте различных партий поддельных денежных знаков или ценных бумаг.

Особенности квалификации рассматриваемого преступления изложены в постановлении Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 25 сентября 1997 г. № 10 «О судебной практике по делам об изготовлении, хранении либо сбыте поддельных денег или ценных бумаг».

Последовавшая за хранением попытка сбыта поддельных денежных знаков или ценных бумаг, находившихся у лица в целях их сбыта, не требует дополнительной квалификации по ч. 1 ст. 14 УК. Не образует покушения на преступление и приобретение заведомо поддельных денежных знаков или ценных бумаг с целью их последующего сбыта под видом подлинных. В судебной практике такое поведение рассматривается в качестве уголовно наказуемого хранения, которое квалифицируется как оконченное преступление по ст. 221 УК.

Нормы, закрепленные в ст. 221 УК, конкурируют с отдельными нормами статей гл. 25 УК по предмету преступления.

Если предметом подделки являются банковские платежные карточки, чековые книжки, чеки и иные платежные средства, не являющиеся ценными бумагами, то содеянное квалифицируется по ст. 222 УК. Подделка подписи на простом и (или) переводном векселе или на присоединенном к нему добавочном листе (аллонже), их подписание от имени вымышленного лица квалифицируются по ч. 2 ст. 226^2 УК. Подделка в целях сбыта акцизных марок Республики Беларусь квалифицируется по ст. 261^1 УК.

Если умысел виновного при изготовлении денежных знаков или ценных бумаг либо их сбыте был направлен на грубый обман потерпевшего (вследствие плохого зрения, ограниченной видимости при сбыте подделки, некомпетентности либо неосведомленности и т. п.), а поддельные деньги или ценные бумаги не могли участвовать в обороте в результате грубого характера подделки, действия виновного подлежат квалификации по ст. 209 УК как мошенничество.

Изготовление, хранение или сбыт денежных знаков и ценных бумаг, изъятых из обращения (монеты старой чеканки, деньги, отмененные денежными реформами, и т. п.) и имеющих лишь коллекционную ценность, не влекут ответственности по ст. 221 УК, такие действия при наличии к тому оснований квалифицируются как мошенничество.

Изготовление поддельных лотерейных билетов с целью их сбыта квалифицируется как приготовление к мошенничеству.

Если в результате осуществления сделок с поддельными денежными знаками или ценными бумагами незаконно приобретено имущество или право на имущество, содеянное охватывается ст. 221 УК и дополнительной квалификации не требует. Однако если сбыт таких предметов образует состав иного преступления, например дачи взятки, содеянное квалифицируется по совокупности преступлений.

Незаконный оборот средств платежа и (или) инструментов (ст. 222 УК)

Непосредственный объект преступления – порядок эмиссии и обращения платежных инструментов и средств платежа.

В качестве предмета преступления выступают поддельные банковские платежные карточки, иные платежные инструменты и средства платежа (чековые книжки, чеки и иные платежные средства, не являющиеся ценными бумагами), реквизиты банковских платежных карточек, аутентификационные данные, посредством которых возможно получение доступа к счетам либо электронным кошелькам.

Банковская платежная карточка – платежный инструмент, обеспечивающий доступ к банковскому счету, счетам по учету вкладов (депозитов), кредитов физического или юридического лица для получения наличных денежных средств и осуществления расчетов в безналичной форме, а также обеспечивающий проведение иных операций в соответствии с законодательством (ст. 273 Банковского кодекса Республики Беларусь).

Реквизиты банковской платежной карточки – номер, срок действия карточки и иная информация в соответствии с правилами платежной системы (банка-эмитента) (п. 2 Инструкции о порядке совершения операций с банковскими платежными карточками, утвержденной постановлением Правления Национального банка Республики Беларусь от 18 января 2013 г. № 34).

Аутентификационные данные – сведения, позволяющие осуществить проверку подлинности пользователя, процесса или устройства, являющиеся необходимым условием для разрешения доступа к ресурсам информационной системы.

Объективная сторона преступления выражается в альтернативных действиях: изготовлении предмета преступления, его сбыте, незаконном распространении.

Изготовление – действия, связанные с полным либо частичным созданием предмета преступления, позволяющие использовать его для получения наличных денежных средств, проведения безналичных расчетов и других операций. Частичное изготовление – действия, связанные с изменением записанной на предмете преступления информации, необходимой для его использования.

Сбыт – возмездная либо безвозмездная передача предмета преступления иному лицу (дарение, возврат долга и т. д.).

Незаконное распространение реквизитов банковских платежных карточек либо аутентификационных данных, посредством которых возможно получение доступа к счетам либо электронным кошелькам, – ознакомление без согласия владельца с указанной информацией неопределенного круга лиц.

Состав преступления *формальный*: оно считается оконченным с момента совершения любого из указанных действий.

Субъективная сторона преступления характеризуется прямым умыслом. Для признания изготовления поддельных платежных инструментов и средств платежа уголовно наказуемым необходимо установить ***цель*** их сбыта. Незаконное распространение реквизитов банковских платежных карточек либо аутентификационных данных имеет место тогда, когда ***мотивом*** его совершения являются корыстные побуждения.

Субъект преступления общий. Ответственность наступает с 16 лет.

Частью 2 ст. 222 УК предусмотрен **квалифицированный состав** преступления – совершение действий, указанных в ч. 1 ст. 222, повторно, либо организованной группой, либо в особо крупном размере.

Нарушение правил о сделках с драгоценными металлами и (или) драгоценными камнями (ст. 223 УК)

Непосредственным объектом преступления является порядок обращения драгоценных металлов и драгоценных камней.

Порядок обращения драгоценных металлов и драгоценных камней регулируется Законом Республики Беларусь «О драгоценных металлах и драгоценных камнях».

Предметом преступления выступают драгоценные металлы и драгоценные камни.

Драгоценные металлы – золото, серебро, платина, металлы платиновой группы (родий, рутений, палладий, иридий, осмий). Драгоценные металлы могут находиться в любом состоянии и виде, в том числе самородном, аффинированном виде, а также в сырье, сплавах, полуфабрикатах, продукции (изделиях), химических соединениях, ювелирных и других бытовых изделиях, монетах, ломе, отходах производства и (или)

потребления (ст. 1 Закона Республики Беларусь «О драгоценных металлах и драгоценных камнях»).

Драгоценные камни – природные алмазы, изумруды, рубины, сапфиры, александриты, а также природный жемчуг в сыром (естественном) и обработанном виде. К драгоценным камням приравниваются уникальные природные янтарные образования (ст. 1 Закона Республики Беларусь «О драгоценных металлах и драгоценных камнях»).

Объективная сторона преступления выражается в совершении сделки с вышеуказанными предметами в нарушение установленных правил в крупном размере.

Сделка – действия граждан, направленные на установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей (ст. 154 ГК) (купля-продажа, мена и др.).

Состав преступления *формальный*: оно признается оконченным с момента передачи предмета сделки в крупном размере или момента возникновения права собственности на него.

Не является преступлением, предусмотренным ст. 223 УК, совершение сделок с драгоценными металлами (драгоценными камнями) не в крупном размере.

Не влекут уголовной ответственности по ст. 223 УК сделки с драгоценными металлами и камнями между физическими лицами на территории Республики Беларусь в виде дарения, в том числе пожертвования; завещания и приобретения их по праву наследования; купли-продажи и обмена в целях коллекционирования и тезаврации (накопления) монет из драгоценных металлов; купли-продажи ювелирных и других бытовых изделий, имеющих оттиск государственного пробирного клейма Республики Беларусь либо СССР) (ст. 21 Закона Республики Беларусь «О драгоценных металлах и драгоценных камнях»).

Субъективная сторона преступления характеризуется прямым умыслом.

Субъект преступления общий (покупатель, продавец и иные лица, явившиеся сторонами сделок, совершенных в нарушение установленных правил).

Квалифицирующими признаками преступления являются повторность сделки, совершение ее организованной группой, особо крупный размер сделки (ч. 2 ст. 223 УК).

Повторность отсутствует, если совершение лицом двух и более сделок в нарушение установленных правил охватывалось единым умыслом лица, свидетельствующим о совершении им единичного продолжаемого преступления.

Если несколько сделок являются составной частью продолжаемого преступления, стоимость предмета этих сделок подлежит суммированию.

Преступление, предусмотренное ст. 223 УК, следует отличать от действий, связанных с нарушением порядка деятельности с драгоценными металлами и драгоценными камнями, ответственность за которые установлена ст. 12.3 КоАП.

Незаконное получение кредита или субсидии (ст. 237 УК)

Непосредственным объектом преступления выступает порядок получения кредита либо выделения субсидии.

Предметом преступления является кредит или субсидия.

Кредит – денежные средства, предоставляемые банком или небанковской кредитно-финансовой организацией (кредитодателем) другому лицу (кредитополучателю) в размере и на условиях, предусмотренных кредитным договором.

Субсидия – бюджетный трансферт, предоставляемый организации, физическому лицу, в том числе индивидуальному предпринимателю, на текущие цели на условиях участия в финансировании (софинансировании) для производства и (или) реализации товаров (работ, услуг) либо частичного возмещения целевых расходов (подп. 1.52 п. 1 ст. 2 Бюджетного кодекса Республики Беларусь).

Субсидия в отличие от кредита носит безвозмездный характер.

Объективная сторона преступления выражается в двух альтернативных формах.

Первая форма – действие – получение кредита или субсидии, совершенное с использованием заведомо ложных документов и сведений об обстоятельствах, имеющих существенное значение для получения кредита или субсидии, повлекшее причинение ущерба в крупном размере.

К *заведомо ложным документам и сведениям об обстоятельствах, имеющих существенное значение для получения кредита*, относятся несоответствующие действительности документы и сведения, подтверждающие наличие оснований для выделения кредита, о платежеспособности; финансовом положении кредитополучателя, состоянии его бухгалтерского учета, обеспеченности возврата кредита и процентов по нему, праве на пониженную процентную ставку по кредиту и др.

Заведомо ложные документы и сведения об обстоятельствах, имеющих существенное значение для получения субсидии, – несоответствующие действительности документы и сведения, подтверждающие наличие оснований для выделения субсидии, о субъекте, имеющем право на ее получение, о включении субъекта в субсидируемые государственные программы и др.

Преступление, совершенное в указанной форме, признается оконченным с момента фактического получения соответствующего кредита (субсидии).

Вторая форма преступного деяния – пассивное поведение (бездействие), состоящее в несообщении кредитору или органу, выделившему субсидию, информации о возникновении обстоятельств, влекущих приостановление или прекращение кредитования или субсидирования, повлекшем причинение ущерба в крупном размере.

Информация о возникновении обстоятельств, влекущих приостановление или прекращение кредитования или субсидирования, – сведения об обстоятельствах, имеющих юридическое значение для дальнейшего кредитования или субсидирования, препятствующие получению кредита или субсидии. Ответственность за совершение преступления в данной форме наступает, если на лице лежала обязанность сообщения таких сведений и имелась возможность их сообщить. Преступление окончено с момента, когда виновному стало известно о юридически значимых обстоятельствах, препятствующих дальнейшему кредитованию и субсидированию, и он, имея возможность сообщить кредитодателю или органу, выделившему субсидию, данную информацию, не сделал этого. Последствия такого бездействия, выраженного в несообщении, не влияют на квалификацию содеянного.

Состав рассматриваемого преступления *материальный*: оно признается оконченным с момента причинения ущерба в крупном размере. Должна быть установлена причинная связь между деянием и общественно опасным последствием.

Субъективная сторона преступления характеризуется прямым умыслом.

Субъект преступления специальный – индивидуальный предприниматель или должностное лицо юридического лица. Ответственность наступает с 16 лет.

Квалифицирующий признак преступления (ч. 2 ст. 237 УК) – причинение ущерба в особо крупном размере.

Особенности квалификации рассматриваемого преступления изложены в постановлении Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 8 июня 1998 г. № 4 «О некоторых вопросах применения судами законодательства по делам о выманивании кредита или дотаций».

Действия лиц, не являющихся специальными субъектами данного преступления, но умышленно содействовавших незаконному получению кредита или субсидии, квалифицируются как соучастие в этом преступлении, а должностных лиц и по статьям УК, предусматривающим ответственность за соответствующие должностные преступления.

Незаконное получение кредита или субсидии, совершенное должностным лицом в форме действия, не требует дополнительной квалификации по ст. 424 УК, а совершенное в форме бездействия – по ст. 425 УК.

Подделка документов, внесение в официальные документы ложных сведений и представление таких документов в банк или небанковскую кредитно-финансовую организацию в целях получения кредита либо субсидии охватывается составами преступления, предусмотренного ст. 237 УК, и дополнительной квалификации по ст. 380, 427 УК не требуют.

Если лицо, предоставив в банк заведомо ложные документы, получило кредит и использовало его не по целевому назначению, не имело возможности исполнить обязательства по его возврату, на протяжении длительного времени мер к его погашению не предпринимало и не намеревалось его возвращать, поскольку знало, что ответственность по кредитному договору будет нести поручитель, такие действия квалифицируются как мошенничество.

13.3. Преступления против бюджетной системы

Уклонение от уплаты таможенных платежей (ст. 231 УК)

Непосредственный объект преступления – порядок уплаты таможенных платежей.

Предметом преступления являются таможенные платежи.

Основания и порядок уплаты таможенных платежей установлены Налоговым кодексом Республики Беларусь, Таможенным кодексом Евразийского экономического союза (ТК ЕАЭС) и иными актами законодательства. Обязательства по уплате таможенных платежей относятся к категории налоговых обязательств.

Таможенные платежи – ввозная таможенная пошлина; вывозная таможенная пошлина; налог на добавленную стоимость, взимаемый при ввозе товаров на таможенную территорию ЕАЭС; акцизы (акцизный налог или акцизный сбор), взимаемые при ввозе товаров на таможенную территорию ЕАЭС; таможенные сборы (ст. 46 ТК ЕАЭС).

Таможенные сборы – обязательные платежи, взимаемые за совершение таможенными органами таможенных операций, связанных с выпуском товаров, таможенным сопровождением транспортных средств, а также за совершение иных действий, установленных ТК ЕАЭС и (или) законодательством государств-членов о таможенном регулировании (ст. 47 ТК ЕАЭС).

Объективная сторона преступления выражается в уклонении (действии или бездействии) от уплаты таможенных платежей в крупном размере.

Уклонение от уплаты таможенных платежей в форме действия может выражаться в указании в таможенной декларации и иных таможенных документах заведомо недостоверных сведений о таможенной стоимости товаров, стране их происхождения, назначении, других сведений, дающих основания для освобождения от уплаты таможенных платежей или занижения их размера; противоправном перемещении через таможенную границу посредством «зеленого коридора» товаров, подлежащих таможенному декларированию; в форме *бездействия* – в невыполнении обязанности по уплате таможенных платежей в установленные таможенным законодательством сроки.

Криминообразующим признаком данного преступления является уклонение от уплаты виновным в установленные таможенным законодательством сроки одного или нескольких видов таможенных платежей *в крупном размере*, т. е. когда сумма неуплаченных таможенных платежей превышает в 3 000 раз размер базовой величины, установленный на день совершения преступления (примечание к ст. 231 УК).

Преступление в форме действия признается *оконченным* с момента принятия недостоверных сведений органом, осуществляющим прием таможенных платежей в соответствующем размере; в форме бездействия – с момента истечения установленного таможенным законодательством срока уплаты таможенных платежей.

Субъективная сторона преступления характеризуется прямым умыслом и наличием ***цели*** уклонения от уплаты таможенных платежей.

Субъект преступления специальный – плательщик таможенных платежей (лицо, декларирующее товары, специалист по таможенному оформлению, перевозчик, иные лица, ответственные за выполнение обязанности по уплате таможенных платежей). Ответственность наступает с 16 лет.

Частью 2 ст. 231 УК предусмотрен **квалифицированный состав** преступления – совершение указанного деяния повторно либо группой лиц по предварительному сговору.

Действия лиц, не являющихся специальными субъектами данного преступления, но умышленно содействовавших уклонению от уплаты таможенных платежей, квалифицируются как соучастие в этом преступлении, а должностных лиц и по статьям УК, предусматривающим ответственность за соответствующие должностные преступления.

Уклонение от уплаты сумм налогов, сборов (ст. 243 УК)

Непосредственный объект преступления – порядок уплаты налогов и сборов.

Предметом преступления выступают налоги и сборы.

Налог – обязательный индивидуальный безвозмездный платеж, взимаемый с организаций и физических лиц в форме отчуждения принадлежащих им на праве собственности, хозяйственного ведения или оперативного управления денежных средств в республиканский и (или) местные бюджеты (п. 1 ст. 6 Налогового кодекса Республики Беларусь).

Сбор – обязательный платеж в республиканский и (или) местные бюджеты, взимаемый с организаций и физических лиц, как правило, в виде одного из условий совершения в отношении их государственными органами, в том числе местными Советами депутатов, исполнительными и распорядительными органами, иными уполномоченными организациями и должностными лицами, юридически значимых действий.

Объективную сторону преступления образуют деяние, выраженное в уклонении от уплаты сумм налогов, сборов путем сокрытия, умышленного занижения налоговой базы, общественно опасное последствие в виде ущерба в крупном (особо крупном) размере и причинная связь между ними. В качестве возможных альтернативных способов сокрытия и занижения налоговой базы в ч. 1 ст. 243 УК названы уклонение от представления налоговой декларации (расчета) и внесение в налоговую декларацию (расчет) заведомо ложных сведений.

Налоговая база – стоимостная, физическая или иная характеристика объекта налогообложения, которая определяется применительно к конкретным налогу, сбору (пошлине) (п. 1 ст. 33 Налогового кодекса Республики Беларусь).

Налоговая декларация (расчет) – заявление плательщика по установленной форме с указанием сведений, необходимых для исчисления налога, сбора (пошлины). Если предусмотрено формой налоговой декларации (расчета), в ней указываются идентификационные данные плательщика, полученные им доходы и осуществленные расходы, источники доходов, сведения об использованных налоговых льготах, исчисленная сумма налога, сбора (пошлины) и другие данные, необходимые для исчисления налога, сбора (пошлины) (п. 1 ст. 40 Налогового кодекса Республики Беларусь).

Сокрытие налоговой базы – умышленное неотражение в документах налогового учета и (или) отчетности представляемых налоговым органам фактических данных об объектах налогооблажения.

Занижение налоговой базы – внесение в документы налогового учета и (или) отчетности заведомо не соответствующей действительности информации, касающейся стоимостной, физической или иной характеристики объекта налогооблажения, скорректированной в сторону уменьшения величины налоговых отчислений.

Уклонение от представления налоговой декларации (расчета) – умышленное ее непредставление в налоговый орган в установленный срок при наличии такой возможности.

Внесение в налоговую декларацию (расчет) заведомо ложных сведений – умышленное указание в ней любых не соответствующих действительности данных, которые влияют на исчисление налога, сбора.

Под *ущербом* понимается сумма всех неуплаченных налогов. При расчете размера ущерба не учитывается сумма пени, подлежащей уплате ввиду уклонения от уплаты налогов, сборов.

Часть 1 ст. 243 УК предусматривает ответственность в случае причинения *ущерба в крупном размере* (на сумму, в 2 000 и более раз превышающую размер базовой величины, установленный на день его причинения), ч. 2 этой статьи – в случае причинения *ущерба в особо крупном размере* (на сумму, в 3 500 и более раз превышающую размер базовой величины) (примечание к ст. 243 УК).

Составы рассматриваемого преступления (ч. 1 и 2 ст. 243 УК) являются материальными: оно признается оконченным со дня фактической неуплаты суммы налога, сбора за соответствующий налоговый период в срок, установленный налоговым законодательством.

Субъективная сторона преступления характеризуется прямым умыслом.

Субъект преступления специальный – лицо, на которое в соответствии с налоговым законодательством возложены обязанности по исчислению и уплате сумм налогов, сборов, а также по представлению в налоговые органы документов налогового учета и (или) отчетности: частное лицо, в том числе индивидуальный предприниматель, обязанное уплачивать в бюджет соответствующие суммы налоговых платежей и вести учет объектов налогообложения, представлять налоговому органу налоговую декларацию (расчет); должностное или иное уполномоченное лицо юридического лица, обязанное перечислять в бюджет соответствующие суммы налоговых платежей и вести бухгалтерский и налоговый учеты, представлять налоговому органу соответствующую достоверную информацию; налоговый агент – лицо, которое является источником выплаты доходов плательщику и (или) на которое в силу налогового законодательства возлагаются обязанности по исчислению, удержанию у плательщика и перечислению в бюджет налогов, сборов (пошлин) (ст. 23 Налогового кодекса Республики Беларусь). Ответственность наступает с 16 лет.

Особенности квалификации преступления изложены в постановлении Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 26 марта 2015 г. № 1 «О практике применения судами законодательства по делам об уклонении от уплаты сумм налогов, сборов (ст. 243 УК)».

В случае уклонения от уплаты сумм налогов, сборов, которые по закону относятся к таможенным платежам, ответственность наступает

по ст. 231 УК. Уклонение от уплаты платежей, не относящихся к таможенным налогам и сборам, в значительном размере влечет ответственность по ст. 216 УК.

Неуплата или неполная уплата суммы налога, сбора, таможенного платежа в размере, не являющемся крупным, влечет административную ответственность по ст. 14.4 КоАП.

Внесение должностным либо иным лицом заведомо ложных сведений в налоговую декларацию (расчет) не образует совокупности преступлений, предусмотренных ст. 427 или 380 и 243 УК. Такие действия подлежат квалификации только по ст. 243 УК.

13.4. Таможенные преступления

Контрабанда (ст. 228 УК)

Непосредственные объекты преступления: **основной** – порядок перемещения через таможенную границу Евразийского экономического союза товаров, денежных средств или денежных инструментов; **дополнительным** может выступать здоровье лица, проводящего таможенный или осуществляющего пограничный контроль (ч. 3 ст. 228 УК).

Евразийский экономический союз – международная организация, созданная для единой политики в отраслях экономики, энергетики, промышленности, сельского хозяйства и транспорта. В ее состав входят Республика Беларусь, Российская Федерация, Республика Казахстан, Республика Армения, Кыргызская Республика. Основным нормативным правовым актом, регулирующим правоотношения в ЕАЭС, является Таможенный кодекс Евразийского экономического союза.

Таможенная территория ЕАЭС – территория государств-членов, а также находящиеся за пределами территорий государств-членов искусственные острова, сооружения, установки и иные объекты, в отношении которых государства-члены обладают исключительной юрисдикцией (п. 1 ст. 5 ТК ЕАЭС).

Таможенная граница ЕАЭС – пределы таможенной территории ЕАЭС, а также в соответствии с международными договорами в рамках ЕАЭС – пределы отдельных территорий, находящихся на территориях государств-членов (п. 2 ст. 5 ТК ЕАЭС).

Предметом преступления являются товары, запрещенные или ограниченные к перемещению через таможенную границу ЕАЭС, в крупном размере (ч. 1 ст. 228 УК), наличные денежные средства или денежные инструменты в крупном размере (ч. 2 ст. 228 УК).

Товары, запрещенные или ограниченные к перемещению, – товары, включенные в соответствующие перечни (например, Единый перечень то-

варов, к которым применяются запреты или ограничения на ввоз или вывоз государствами – членами Таможенного союза в рамках Евразийского экономического сообщества в торговле с третьими странами, утвержденный решением Коллегии Евразийской экономической комиссии от 16 августа 2012 г. № 134, Перечень товаров, в отношении которых установлен запрет ввоза на таможенную территорию Евразийского экономического союза и (или) вывоза с таможенной территории Евразийского экономического союза, Перечень товаров, в отношении которых установлен разрешительный порядок ввоза на таможенную территорию Евразийского экономического союза и (или) вывоза с таможенной территории Евразийского экономического союза, утвержденные решением Коллегии Евразийской экономической комиссии от 21 апреля 2015 г. № 30).

Денежные инструменты – дорожные чеки, векселя, чеки (банковские чеки), а также ценные бумаги в документарной форме, удостоверяющие обязательство эмитента (должника) по выплате денежных средств, в которых не указано лицо, которому осуществляется такая выплата (ч. 4 примечаний к ст. 228 УК).

Объективная сторона преступления выражается в перемещении предмета контрабанды через таможенную границу ЕАЭС.

Перемещение – ввоз или вывоз предмета контрабанды любым способом, включая пересылку в международных почтовых отправлениях, использование трубопроводного транспорта и линий электропередачи, которые должны завершиться фактическим перемещением предмета контрабанды соответственно на таможенную территорию или с таможенной территории ЕАЭС.

Незаконное перемещение через таможенную границу ЕАЭС *товаров, запрещенных или ограниченных к такому перемещению*, признается совершенным *в крупном размере*, если их стоимость превышает в 2 000 раз размер базовой величины, установленный на день совершения преступления (ч. 2 примечаний к ст. 228 УК).

Незаконное перемещение через таможенную границу ЕАЭС *наличных денежных средств или денежных инструментов* признается совершенным *в крупном размере*, если сумма перемещаемых наличных денежных средств и (или) стоимость перемещаемых денежных инструментов превышают 2-кратный размер суммы наличных денежных средств и (или) стоимости дорожных чеков, разрешенных ТК ЕАЭС к перемещению без таможенного декларирования в письменной форме. При расчете размера суммы незаконно перемещаемых наличных денежных средств и (или) стоимости незаконно перемещаемых денежных инструментов из всей суммы перемещаемых наличных денежных средств и (или) стоимости перемещаемых денежных инструментов подлежит

исключению та часть, которая ТК ЕАЭС разрешена к перемещению без таможенного декларирования в письменной форме или была задекларирована (ч. 3 примечаний к ст. 228 УК).

Обязательным признаком контрабанды является ***способ*** совершения этого преступления. В ч. 1 примечаний к ст. 228 УК указаны альтернативные способы незаконного перемещения предмета контрабанды через таможенную границу ЕАЭС: вне установленных мест; в неустановленное время работы таможенных органов в этих местах; с сокрытием от таможенного контроля; с заведомо недостоверным декларированием или недекларированием товаров; с использованием документов, содержащих заведомо недостоверные сведения о товарах; с использованием поддельных или относящихся к другим товарам средств идентификации.

Перемещение предмета контрабанды *вне установленных мест и в неустановленное время работы таможенных органов в этих местах* предполагает перемещение помимо таможенного контроля.

Перемещение предмета контрабанды *с сокрытием от таможенного контроля* – действие, направленное на перемещение предмета контрабанды с территории одного государства на территорию другого с использованием тайников или других способов, затрудняющих его обнаружение, или с приданием данному предмету вида легально перемещаемого.

Перемещение предмета контрабанды *с заведомо недостоверным декларированием* – действие, направленное на перемещение предмета с территории одного государства на территорию другого с представлением декларантом таможенному органу таможенной декларации, содержащей заведомо ложные сведения. Перемещение предмета контрабанды с *недекларированием* имеет место в случае, когда товар подлежал обязательному декларированию, однако декларант не представил таможенному органу таможенную декларацию.

Перемещение через таможенную границу *с использованием документов, содержащих заведомо недостоверные сведения о товарах*, характеризуется использованием поддельных документов, документов, полученных незаконным путем, документов, относящихся к другим товарам и (или) транспортным средствам.

Перемещение через таможенную границу *с использованием поддельных или относящихся к другим товарам средств идентификации*, – действие, направленное на перемещение предмета контрабанды с территории одного государства на территорию другого с использованием ложных либо относящихся к иным товарам пломб, печатей, маркировок и иных средств идентификации.

Состав контрабанды *формальный*: преступление считается оконченным с момента фактического перемещения предмета контрабанды через линию, по которой проходит таможенная граница ЕАЭС.

Субъективная сторона преступления характеризуется прямым умыслом.

Субъект преступления общий. Ответственность наступает с 16 лет.

Квалифицированный состав преступления (ч. 3 ст. 228 УК) – деяния, предусмотренные ч. 1 или 2 ст. 228 УК, совершенные группой лиц по предварительному сговору, либо повторно, либо лицом, ранее совершившим преступления, предусмотренные ст. 328^1 и 333^1 УК, либо должностным лицом с использованием своих служебных полномочий, либо совершенные с применением насилия к лицу, проводящему таможенный или осуществляющему пограничный контроль.

Законодатель устанавливает повышенную уголовную ответственность за контрабанду, совершенную *должностным лицом с использованием своих служебных полномочий*. Такими должностными лицами являются лица, уполномоченные на проведение таможенного или осуществление пограничного контроля, а также лица, наделенные соответствующими таможенными льготами, привилегиями или иммунитетами при перемещении товаров через таможенную границу ЕАЭС.

Под *применением насилия к лицу, проводящему таможенный или осуществляющему пограничный контроль*, понимается физическое воздействие на сотрудника, как связанное, так и не связанное с причинением ему телесных повреждений, совершаемое во время выполнения им функций таможенного или пограничного контроля. Насилие может выражаться в ограничении свободы, умышленном причинении боли или телесных повреждений, включая умышленное причинение менее тяжких телесных повреждений.

Если насилие примененное к лицу, проводящему таможенный или осуществляющему пограничный контроль, сопряжено с причинением ему тяжкого телесного повреждения либо убийством такого лица, содеянное квалифицируется по совокупности преступлений (ч. 3 ст. 228 и п. 5 ч. 2 ст. 147 или п. 10 ч. 2 ст. 139 УК).

Особо квалифицированный состав преступления (ч. 4 ст. 228 УК) – деяния, предусмотренные ч. 1, 2 или 3 ст. 228 УК, совершенные организованной группой.

Действия лица, пытавшегося переместить предмет контрабанды через таможенную границу ЕАЭС, пресеченные таможенным органом, квалифицируются как покушение на контрабанду по ч. 1 ст. 14 УК и соответствующей части ст. 228 УК.

Действия лиц, которые непосредственно не перемещали предметы контрабанды через таможенную границу ЕАЭС в крупном размере, а лишь организовывали или оказывали помощь в совершении этого преступления, квалифицируются как соучастие в контрабанде со ссылкой на соответствующую часть ст. 16 УК.

Если предметом контрабанды выступают наркотические средства, психотропные вещества либо их прекурсоры или аналоги, а также сильнодействующие, ядовитые, отравляющие вещества, радиоактивные материалы, огнестрельное оружие, боеприпасы, взрывчатые вещества, взрывные устройства, оружие массового поражения или средства его доставки, а также иные виды вооружения и военной техники, действия виновных квалифицируются по ст. 328^1 либо ст. 333^1 УК в зависимости от предмета контрабанды.

Контрабанда, совершенная должностным лицом с использованием своих служебных полномочий, влечет ответственность по ч. 3 ст. 228 УК и в соответствии с ч. 1 примечаний к гл. 35 УК не требует дополнительной квалификации по ст. 424 УК. Если должностное лицо не использует для совершения контрабанды свои служебные полномочия, указанный признак в его действиях отсутствует.

Согласно ч. 5 примечаний к ст. 228 УК лицо, добровольно сдавшее наличные денежные средства и (или) денежные инструменты, указанные в ст. 228 УК, освобождается от уголовной ответственности, если в его действиях не содержится иного состава преступления. Не могут признаваться добровольной сдачей наличных денежных средств или денежных инструментов их обнаружение при применении форм таможенного контроля, их изъятие при задержании лица, а также при производстве следственных действий по их обнаружению и изъятию.

Незаконное перемещение товаров через таможенную границу (ст. 228^1 УК)

Непосредственным объектом преступления является порядок перемещения товаров через таможенную границу ЕАЭС.

Предмет преступления – товары, запрещенные или ограниченные к перемещению через таможенную границу ЕАЭС, не в крупном размере; товары, не подлежащие таможенному декларированию.

Объективная сторона преступления выражается в перемещении товаров через таможенную границу ЕАЭС.

Незаконное перемещение через таможенную границу ЕАЭС товаров, запрещенных или ограниченных к такому перемещению признается совершенным *не в некрупном размере*, если их стоимость не превышает 2 000 базовых величин.

Обязательным объективным признаком незаконного перемещения товаров через таможенную границу ЕАЭС является ***способ*** совершения преступления. В ч. 1 ст. 228^1 УК указаны два альтернативных способа незаконного перемещения предмета через таможенную границу ЕАЭС: вне определенных законодательством мест, в неустановленное время работы таможенных органов в этих местах.

Перемещение товаров вне определенных законодательством мест и в неустановленное время работы таможенных органов в этих местах предполагает перемещение их помимо таможенного контроля.

Обязательным условием уголовной ответственности для основного состава является ***время*** совершения преступления – в течение года после наложения административного взыскания за совершение правонарушения, предусмотренного ч. 1 ст. 15.1 КоАП «Перемещение товаров через таможенную границу Евразийского экономического союза вне определенных законодательством мест или в неустановленное время».

Состав преступления *формальный*: оно признается оконченным с момента фактического перемещения предмета контрабанды соответствующим способом через линию, по которой проходит таможенная граница ЕАЭС.

Субъективная сторона преступления характеризуется прямым умыслом.

Субъект преступления специальный – лицо, достигшее 16 лет, совершившее действия, указанные в ч. 1 ст. 228^1 УК, в течение года после наложения административного взыскания за такие же действия.

Квалифицированный состав преступления (ч. 2 ст. 228^1 УК) – незаконное перемещение товаров через таможенную границу, совершенное лицом, ранее судимым за преступления, предусмотренные ст. 228 или 228^1 УК, **особо квалифицированный состав** (ч. 3 ст. 228^1 УК) – совершение его организованной группой.

Рассматриваемое преступление отличается от контрабанды (ст. 228 УК) наличием административной преюдиции, размером перемещаемых товаров, ограниченным кругом способов перемещения товаров через таможенную границу ЕАЭС.

По смыслу ст. 228 и 228^1 УК перемещение товаров не в крупном размере через таможенную границу ЕАЭС с сокрытием от таможенного контроля, либо с заведомо недостоверным декларированием или недекларированием товаров, либо с использованием документов, содержащих заведомо недостоверные сведения о товарах, либо с использованием поддельных или относящихся к другим товарам средств идентификации независимо от того, привлекалось ли лицо за указанные действия в течение года к административной ответственности, должно влечь ответственность по ст. 15.1 КоАП.

Незаконное перемещение наличных денежных средств или денежных инструментов не в крупном размере через таможенную границу ЕАЭС, в том числе повторно в течение года, уголовную ответственность не влечет.

Невозвращение на территорию Республики Беларусь историко-культурных ценностей (ст. 230 УК)

Непосредственный объект преступления – порядок временного вывоза за пределы территории Республики Беларусь историко-культурных ценностей.

Правовые отношения, связанные с охраной историко-культурного наследия Республики Беларусь, регулируются Кодексом Республики Беларусь о культуре, а также иными нормативными правовыми актами.

Предметом преступления являются движимые материальные историко-культурные ценности.

К *движимым материальным историко-культурным ценностям* относятся документальные памятники, памятники археологии и искусства.

Документальные памятники – акты государственных органов, иные письменные, графические и аудиовизуальные документы, в том числе древние и другие рукописи, архивные документы, редкие печатные издания (абзац второй ст. 83 Кодекса Республики Беларусь о культуре).

Памятники археологии – археологические объекты и археологические артефакты (абзац четвертый ст. 83 Кодекса Республики Беларусь о культуре).

Памятники искусства – произведения изобразительного, декоративно-прикладного и других видов искусства (абзац восьмой ст. 83 Кодекса Республики Беларусь о культуре).

Придание материальному объекту статуса историко-культурной ценности относится к компетенции Совета Министров Республики Беларусь.

Объективная сторона преступления выражается в бездействии – невозвращении на территорию Республики Беларусь историко-культурных ценностей, временно вывезенных за ее пределы по письменному заключению (разрешительному документу) Министерства культуры Республики Беларусь.

Выдача заключения (разрешительного документа) для временного вывоза историко-культурных ценностей допускается только в целях международного культурного обмена и в случаях вооруженных конфликтов при условии их обязательного обратного ввоза на территорию Республики Беларусь в оговоренный срок (п. 8 Положения о порядке и условиях выдачи Министерством культуры заключений (разрешительных документов) на вывоз культурных ценностей, ограниченных к вывозу с территории Республики Беларусь по основаниям неэкономического характера, утвержденного постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 23 сентября 2008 г. № 1397).

Преступление является *длящимся*.

Субъективная сторона преступления характеризуется прямым умыслом.

Субъект преступления общий. Ответственность наступает с 16 лет.

Если лицо, используя письменное разрешение Министерства культуры на временный вывоз историко-культурных ценностей, переместило историко-культурные ценности в крупном размере за пределы Республики Беларусь, не намереваясь их возвращать на ее территорию, его действия квалифицируются как контрабанда.

13.5. Преступления против основ осуществления предпринимательской деятельности

Предпринимательская деятельность, осуществляемая без специального разрешения (лицензии) (ст. 233 УК)

Непосредственный объект преступления – порядок осуществления предпринимательской деятельности.

Предпринимательская деятельность – самостоятельная деятельность юридических и физических лиц, осуществляемая ими в гражданском обороте от своего имени, на свой риск и под свою имущественную ответственность и направленная на систематическое получение прибыли от пользования имуществом, продажи вещей, произведенных, переработанных или приобретенных указанными лицами для продажи, а также от выполнения работ или оказания услуг, если эти работы или услуги предназначаются для реализации другим лицам и не используются для собственного потребления (часть вторая ст. 1 ГК).

Объективная сторона преступления выражается в осуществлении предпринимательской деятельности без специального разрешения (лицензии), когда такое специальное разрешение (лицензия) обязательно. Условием уголовной ответственности является получение незаконного дохода в крупном (ч. 1 ст. 233 УК) либо в особо крупном (ч. 2 ст. 233 УК) размере.

Под *предпринимательской деятельностью, осуществляемой без специального разрешения (лицензии), когда такое специальное разрешение (лицензия) обязательно*, понимается ее осуществление: в случае, когда отсутствует специальное разрешение (лицензия), когда действие специального разрешения (лицензии) просрочено, когда действие специального разрешения (лицензии) приостановлено, когда предприниматель лишен специального разрешения (лицензии), когда он осуществляет деятельность, не указанную в специальном разрешении (лицензии).

Вопросы лицензирования в Республике Беларусь регулируются Положением о лицензировании отдельных видов деятельности, утвержденным Указом Президента Республики Беларусь от 1 сентября 2010 г. № 450.

Под *доходом от предпринимательской деятельности, осуществляемой без специального разрешения (лицензии)*, следует понимать сумму выручки (дохода – для индивидуальных предпринимателей, применяющих общий порядок налогообложения) от реализации товаров (работ, услуг), имущественных прав, полученной по этой деятельности, за вычетом косвенных налогов, а также понесенных при осуществлении указанной деятельности документально подтвержденных затрат по производству и реализации товаров (работ, услуг), имущественных прав, учитываемых при применении общего порядка налогообложения (в том числе таких затрат, понесенных в период применения особого режима налогообложения) (ч. 1 примечаний к ст. 233 УК). Признается полученным *в крупном размере*, если он в 1 000 и более раз превышает размер базовой величины, установленный на день совершения преступления, *в особо крупном размере* – в 2 000 и более раз превышает размер такой базовой величины (ч. 2 примечаний к ст. 233 УК).

Доход от незаконной предпринимательской деятельности не является общественно опасным последствием такой деятельности, поэтому состав этого преступления *формальный*: оно признается оконченным с момента получения такого дохода в соответствующем размере.

Субъективная сторона преступления характеризуется прямым умыслом.

Субъект преступления общий. Ответственность наступает с 16 лет.

Частью 2 ст. 233 УК предусмотрен **квалифицированный состав** преступления – действие, предусмотренное ч. 1 ст. 233 УК, совершенное лицом, ранее судимым за преступление, предусмотренное ст. 233 УК, либо сопряженное с привлечением денежных средств, электронных денег или иного имущества граждан, если выплата дохода или возврат денежных средств, электронных денег или иного имущества осуществляются полностью или частично за счет привлеченных денежных средств, электронных денег или иного имущества других граждан, а равно предпринимательская деятельность, осуществляемая без специального разрешения (лицензии), сопряженная с получением дохода в особо крупном размере.

Лицо является *ранее судимым за преступление, предусмотренное ст. 233 УК*, если со дня вступления в законную силу приговора суда и до погашения или снятия судимости, отмены приговора оно вновь совершило указанное преступление.

Под *доходом от предпринимательской деятельности, осуществляемой без специального разрешения (лицензии), сопряженной с привлечением денежных средств, электронных денег или иного имущества граждан,* следует понимать всю сумму (стоимость) привлеченных денежных средств, электронных денег или иного имущества. Доход, полученный в натуральной форме, подлежит определению в денежном выражении (ч. 1 примечаний к ст. 233 УК). Признается полученным *в крупном размере*, если он в 1 000 и более раз превышает размер базовой величины, установленный на день совершения преступления (ч. 2 примечаний к ст. 233 УК).

Особо квалифицированный состав преступления (ч. 3 ст. 233 УК) – действия, предусмотренные ч. 1 или 2 ст. 233, совершенные организованной группой.

Особенности квалификации данного вида преступления изложены в постановлении Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 28 июня 2001 г. № 6 «О судебной практике по делам о незаконной предпринимательской деятельности».

Предпринимательская деятельность, осуществляемая без специального разрешения (лицензии), не сопряженная с получением дохода в крупном или в особо крупном размере, влечет административную ответственность по ст. 13.3 КоАП.

Действия лиц, которые сами не занимаются незаконной предпринимательской деятельностью, однако умышленно оказывают виновному содействие в ее осуществлении, квалифицируются как соучастие в незаконной предпринимательской деятельности по соответствующим частям ст. 16 и ст. 233 УК.

Незаконная предпринимательская деятельность, на осуществление которой установлен уголовно-правовой запрет (например, торговля людьми, незаконные действия, направленные на трудоустройство граждан за границей, незаконные приобретение и сбыт оружия, наркотических средств), квалифицируется только по статье, содержащей специальную норму.

Действия лица, осуществляющего предпринимательскую деятельность без специального разрешения (лицензии), не требуют дополнительной квалификации по ст. 243 УК (уклонение от уплаты сумм налогов, сборов).

Если должностное лицо использовало свои служебные полномочия для совершения преступления, предусмотренного ст. 233 УК, содеянное квалифицируется по совокупности преступлений (ст. 233 УК и соответствующая статья, устанавливающая ответственность за преступление против интересов службы).

Легализация («отмывание») средств, полученных преступным путем (ст. 235 УК)

Непосредственный объект преступления – порядок проведения финансовых операций, исключающий оборот средств, полученных заведомо преступным путем.

Предметом преступления являются средства, полученные заведомо преступным путем.

Под *средствами* понимаются денежные средства, ценные бумаги, электронные деньги, иное имущество, в том числе имущественные права, а также исключительные права на результаты интеллектуальной деятельности (ч. 2 примечаний к ст. 235 УК).

Объективная сторона преступления выражается в совершении финансовых операций со средствами, полученными заведомо преступным путем, для придания правомерного вида владению, пользованию и (или) распоряжению указанными средствами.

Финансовая операция – сделка со средствами, независимо от формы и способа ее осуществления (ч. 1 примечаний к ст. 235 УК). Согласно ст. 154 ГК сделками признаются действия граждан и юридических лиц, направленные на установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей.

Признак *заведомости* указывает на то, что лицу должно быть известно о преступном способе получения (приобретения) предмета преступления, с которым оно осуществляет соответствующую финансовую операцию. На наличие данного признака указывают сведения о стремлении лица придать полученным средствам правомерный вид владения, пользования и (или) распоряжения ими.

Состав преступления *формальный*: оно признается оконченным с момента завершения финансовой операции со средствами, полученными преступным путем.

Субъективная сторона преступления характеризуется прямым умыслом. ***Цель*** – утаивание или искажение происхождения, местонахождения, размещения, движения или действительной принадлежности указанных средств – является обязательным субъективным признаком состава данного преступления.

Утаивание – сохранение в тайне, сокрытие информации о происхождении, местонахождении, размещении, движении или действительной принадлежности предмета преступления.

Искажение – изменение первоначальной информации о происхождении, местонахождении, размещении, движении или действительной принадлежности предмета преступления для ошибочного ее представления.

Субъект преступления общий. Ответственность наступает с 16 лет.

Квалифицированный состав преступления (ч. 2 ст. 235 УК) – совершение его повторно, либо с использованием должностным лицом своих служебных полномочий, либо в особо крупном размере, **особо квалифицированный** (ч. 3 ст. 235 УК) – совершение преступления организованной группой.

Лицо, участвовавшее в легализации средств, полученных преступным путем, освобождается от уголовной ответственности за эти действия, если оно добровольно заявило о содеянном и способствовало выявлению преступления (ч. 3 примечаний к ст. 235 УК). Признак добровольности означает, что лицо по своей воле обратилось к властям с сообщением о совершенной им легализации средств, при этом в момент обращения властям не было известно о совершении им указанного преступления. Под способствованием выявлению преступления следует понимать предоставление сведений о местонахождении указанных средств, способах их легализации, лицах, оказывавших содействие в их легализации, и т. п.

Приобретение либо сбыт материальных ценностей, заведомо добытых преступным путем (ст. 236 УК)

Непосредственный объект преступления – общественные отношения, исключающие нахождение в легальном гражданском обороте материальных ценностей, заведомо добытых преступным путем.

Предметом преступления являются материальные ценности, заведомо добытые преступным путем. В качестве материальных ценностей могут выступать денежные средства, ценные бумаги, иные материальные объекты, в том числе те, в которые не вложен труд человека (деревья, водные животные и т. д.).

Объективная сторона преступления выражается в следующих альтернативных действиях:

приобретении предмета преступления – возмездном или безвозмездном его получение (путем дарения, мены, покупки и т. д.);

хранении предмета преступления – фактическом обладании им;

сбыте предмета преступления – продаже, обмене, дарении или ином его отчуждении другому лицу.

Преступление признается *оконченным* с момента совершения любого из указанных действий. Совершение этих действий не должно быть сопряжено с заранее данным обещанием лицу, которое преступным путем добыло материальные ценности.

Субъективная сторона преступления характеризуется прямым умыслом.

Субъект преступления общий. Ответственность наступает с 16 лет.

Квалифицированный состав преступления (ч. 2 ст. 236 УК) – совершение указанных действий повторно либо в крупном размере (ч. 3 примечаний к гл. 25 УК).

Повторность имеет место, когда указанные действия представляли самостоятельные акты с разным предметом преступления и не охватывались единым умыслом. Последовательное осуществление действий по приобретению, хранению и сбыту одних и тех же материальных ценностей не образует повторности.

Особо квалифицированный состав преступления (ч. 3 ст. 236 УК) – действия, предусмотренные ч. 1 или 2 ст. 236, совершенные группой лиц по предварительному сговору либо в особо крупном размере.

Если до начала совершения преступления лицо обещало приобрести, хранить или сбыть материальные ценности, добываемые преступным путем, его действия квалифицируются как соучастие в виде пособничества в соответствующем преступлении.

Отграничение преступления, предусмотренного ст. 236 УК, от легализации («отмывания») средств, полученных преступным путем (ст. 235 УК), проводится по цели совершения преступления. Если лицо не преследовало цели легализовать средства, полученные преступным путем, то их приобретение, хранение или сбыт влекут ответственность по ст. 236 УК.

При квалификации не требуется устанавливать, знало ли лицо, в результате какого конкретного преступления добыты материальные ценности. Достаточно определить, что лицо знало, что они добыты преступным способом. Если лицо узнало о преступном происхождении материальных ценностей после их легализации и продолжало пользоваться ими, ответственность по ст. 235 УК исключается.

13.6. Преступления против порядка заключения и исполнения сделок

Уклонение от погашения кредиторской задолженности (ст. 242 УК)

Непосредственные объекты преступления: **основной** – порядок погашения кредиторской задолженности, **дополнительный** – правомерная деятельность органов, осуществляющих исполнение судебного постановления.

Предмет преступления – кредиторская задолженность.

Кредиторская задолженность – задолженность индивидуального предпринимателя или должностного лица юридического лица перед другими лицами, которую этот субъект обязан погасить. Размер такой задолженности, подлежащей взысканию с должника, определен в судебном по-

становлении. В процессе исполнения размер задолженности может изменяться в сторону уменьшения (например, при добровольном частичном погашении ее должником), однако в неисполненной части задолженности должен оставаться *крупным*, т. е. в 1 000 и более раз превышать размер базовой величины, установленный на день совершения преступления.

Объективная сторона преступления выражается в уклонении (действии или бездействии) от погашения по вступившему в законную силу судебному постановлению кредиторской задолженности в крупном размере при наличии возможности выполнить обязанность. Преступление является *длящимся*.

Неисполнение судебного постановления может быть признано уклонением при одновременном наличии следующих обстоятельств: судебное решение вступило в законную силу, имеется возможность выполнить обязательство по погашению задолженности, виновный воспрепятствует осуществлению судебным исполнителем исполнения судебного постановления в принудительном порядке.

Возможность выполнить обязательство по погашению кредиторской задолженности имеет место, если в распоряжении должника есть имущество, позволяющее полностью или частично погасить задолженность, и нет обстоятельств, препятствующих ее погашению. Обстоятельствами, препятствующими погашению кредиторской задолженности, могут являться заключение должника под стражу, нахождение его в организации здравоохранения на стационарном лечении и т. д.

Уклонение от погашения кредиторской задолженности может выражаться в воспрепятствовании должником проведению осмотра помещений судебным исполнителем; непредставлении истребованной информации, необходимой для исполнения судебного постановления; препятствовании проведению ареста, оценки, реализации имущества; отчуждении принадлежащего должнику неарестованного имущества, на которое обращено взыскание; переводе неарестованных денежных средств на иные счета, о которых неизвестно судебному исполнителю, и др.

Состав преступления *формальный*: оно признается оконченным с момента совершения деяния, направленного на невыполнение вступившего в законную силу судебного постановления о погашении кредиторской задолженности в крупном размере.

Субъективная сторона преступления характеризуется прямым умыслом.

Субъект преступления специальный – индивидуальный предприниматель или должностное лицо юридического лица, обязанные погасить кредиторскую задолженность в крупном размере в соответствии со вступившим в законную силу судебным постановлением. Ответственность наступает с 16 лет.

Уклонение от погашения по вступившему в законную силу судебному постановлению кредиторской задолженности в размере, не являющимся крупным, уголовную ответственность не влечет.

Отдельные действия должника, препятствующие судебному исполнителю в принудительном исполнении судебного акта, являются самостоятельными преступлениями (предусмотрены специальными нормами, например ст. 409 УК «Незаконные действия в отношении имущества, подвергнутого описи или аресту»). Они квалифицируются по правилу, закрепленному в ч. 2 ст. 42 УК.

Уклонение должностного лица юридического лица от погашения по вступившему в законную силу судебного акта кредиторской задолженности в крупном размере является частным случаем неисполнения приговора, решения или иного судебного акта (ст. 423 УК). Такие действия влекут ответственность должностного лица по ст. 242 УК и дополнительной квалификации по ст. 423 УК не требуют.

Если лицо с целью неисполнения судебного постановления о погашении кредиторской задолженности в крупном размере умышленно создает или увеличивает неплатежеспособность либо скрывает, отчуждает, повреждает или уничтожает свое имущество, такие действия при наличии соответствующих признаков квалифицируются по ст. 240 или 241 УК.

Принуждение к совершению сделки или к отказу от ее совершения (ст. 246 УК)

Непосредственные объекты преступления: **основной** – порядок совершения сделок, основанный на свободном волеизъявлении сторон, **дополнительным** могут выступать здоровье человека, отношения собственности.

Объективная сторона преступления выражается в принуждении потерпевшего к совершению сделки или к отказу от ее совершения. ***Способами*** такого принуждения являются угроза применить насилие над потерпевшим или его близкими, угроза уничтожить или повредить их имущество.

Угроза, ее характер и обстоятельства высказывания должны давать основания потерпевшему опасаться ее осуществления. Угроза должна выступать средством воздействия на волю потерпевшего для того, чтобы заставить его поступить согласно предъявляемым требованиям. При этом не имеет значения, каким образом данная угроза была заявлена: вслух, направлена по почте или осуществлена иным образом.

Состав преступления *усеченный*: оно признается оконченным с момента высказывания требования совершить сделку или отказаться от ее совершения, подкрепленного угрозой выполнения вышеуказанных действий.

Субъективная сторона преступления характеризуется прямым умыслом.

Субъект преступления общий. Ответственность наступает с 16 лет.

Квалифицированный состав преступления (ч. 2 ст. 246 УК) – совершение преступления повторно либо группой лиц по предварительному сговору, **особо квалифицированный** (ч. 3 ст. 246 УК) – совершение преступления организованной группой либо с применением насилия.

Под *применением насилия* при совершении рассматриваемого преступления понимается физическое воздействие на человека, сопряженное с требованием совершить сделку или отказаться от ее совершения. Законодатель не дифференцирует ответственность по степени опасности примененного насилия (не опасное и опасное для жизни или здоровья). Применение насилия, образующего более общественно опасное преступление, чем предусмотренное ч. 3 ст. 246 УК (например, убийство (ст. 139 УК), умышленное причинение тяжкого телесного повреждения (ст. 147 УК)), квалифицируется по совокупности преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 246 УК и соответствующей статьей Особенной части УК. Для квалификации не имеет значения, предшествовало ли применению физического насилия угроза его применения.

Преступление, предусмотренное ст. 246 УК, следует отличать от преступлений, предусмотренных ст. 208 (вымогательство) и ст. 185 (принуждение). Если лицо требует совершить сделку или отказаться от ее совершения под указанной угрозой и при этом преследует корыстную цель, его действия подлежат квалификации по ст. 208 УК. Статья 185 УК предусматривает ответственность за принуждение к выполнению или невыполнению какого-либо действия, не являющегося сделкой. В данной статье кроме способов принуждения, предусмотренных ст. 246, указаны и иные.

13.7. Преступления против порядка осуществления добросовестной конкуренции

Распространение ложной информации о товарах и услугах (ст. 250 УК)

Непосредственные объекты преступления: **основной** – порядок осуществления добросовестной конкуренции по поводу распространения адресованной потребителю информации, **дополнительным** могут выступать интересы потребителя, его здоровье.

Объективная сторона преступления выражается в распространении заведомо ложной информации либо применении рекламы, вводящих в заблуждение потребителей относительно качества, количества,

состава, способа изготовления и иных характеристик продукции (товаров, работ, услуг).

Распространение заведомо ложной информации – доведение до сведения неопределенного круга лиц не соответствующей действительности информации о товарах, работах, услугах лицом, которому заранее известно о том, что сообщаемая им информация не соответствует действительности.

Качество товара (работы, услуги) – совокупность свойств и характеристик товара (работы, услуги), относящихся к его способности удовлетворить установленные и (или) предполагаемые потребности потребителя (безопасность, функциональная пригодность, эксплуатационные характеристики, надежность, экономические, информационные и эстетические требования и др.) (ст. 1 Закона Республики Беларусь «О защите прав потребителей»).

Количество товара (результата работы) – вес, объем, длина, площадь или количество единиц товара (результата работы) (ст. 1 Закона Республики Беларусь «О защите прав потребителей»).

К *информации об иных характеристиках продукции* относятся сведения о наличии вредных для жизни и здоровья потребителя веществ, о том, что товар является лекарственным средством или биологически активной добавкой к пище, и др.

Состав преступления *формальный*: оно считается оконченным с момента доведения заведомо ложной информации о товарах, работах, услугах до сведения потребителей. Количество лиц, до которых была доведена данная информация, не влияет на квалификацию, однако подлежит учету при привлечении виновного к уголовной ответственности.

Субъективная сторона преступления характеризуется прямым умыслом.

Субъект преступления общий. Ответственность наступает с 16 лет.

Частью 2 ст. 250 УК предусмотрен **квалифицированный состав** преступления – совершение действий, указанных в ч. 1 ст. 250 УК, в отношении продукции (товаров, работ, услуг), могущей причинить вред здоровью потребителей. Для привлечения к ответственности по указанному признаку не требуется, чтобы в результате распространения ложной информации о товарах, работах, услугах был причинен вред здоровью потребителя. Достаточно установить, что имелась реальная опасность причинения такого вреда.

Распространение ложной информации о товарах и услугах, повлекшее за собой причинение потребителю имущественного или физического вреда, квалифицируется по совокупности преступлений (ст. 250 УК и соответствующая статья о преступлении против собственности или здоровья человека).

Срыв публичных торгов (ст. 251 УК)

Непосредственный объект преступления – порядок проведения публичных торгов.

В соответствии со ст. 417, 418 ГК торги используются в качестве средства для заключения договора купли-продажи имущества (вещи, товара) или имущественных прав. Порядок осуществления торгов определяется законодательством Республики Беларусь.

Объективная сторона преступления выражается в совершении общественно опасных действий любым способом, приведших к срыву публичных торгов. Общественно опасным последствием законодатель называет срыв торгов в ущерб собственнику имущества или другому лицу.

Под *срывом публичных торгов* следует понимать действия виновного, в результате которых публичные торги не начались, а начатые были признаны недействительными или несостоявшимися.

Между деянием виновного и общественно опасным последствием должна быть установлена причинная связь.

Состав преступления *материальный*: оно признается оконченным с момента срыва публичных торгов.

Субъективная сторона преступления характеризуется прямым умыслом. Обязательным признаком является корыстная ***цель***, предполагающая извлечение имущественной выгоды.

Субъект преступления общий. Ответственность наступает с 16 лет.

Срыв публичных торгов, не предполагающий корыстной цели, не влечет уголовной ответственности.

13.8. Преступление против порядка осуществления торговли

Незаконные изготовление, использование либо сбыт государственных пробирных клейм (ст. 258 УК)

Непосредственный объект преступления – порядок клеймения товаров, изготавливаемых из драгоценных металлов.

Предмет преступления – предназначенные для клеймения ювелирных и иных изделий из драгоценных металлов (подлинные либо поддельные) государственное пробирное клеймо Республики Беларусь или государственное пробирное клеймо иностранного государства. Не является предметом указанного преступления именник – клеймо изготовителя, оттиск которого наносится на изготавливаемые ювелирные и другие бытовые изделия и содержит изображение присвоенных изготовителю

индивидуальных знаков изготовителя (шифр изготовителя), а также знаков, указывающих на год изготовления изделия (шифр года).

Государственное пробирное клеймо Республики Беларусь – знак установленного в Республике Беларусь образца, наносимый на ювелирные и другие бытовые изделия и удостоверяющий пробу драгоценного металла в таких изделиях (абзац пятый ст. 1 Закона Республики Беларусь «О драгоценных металлах и драгоценных камнях»).

Знаки государственных пробирных клейм Республики Беларусь утверждены постановлением Министерства финансов Республики Беларусь от 30 сентября 2014 г. № 62 «Об установлении знаков государственных пробирных клейм Республики Беларусь».

Пробирное клеймо включает знак удостоверения и знак пробы, которые могут быть проставлены вместе (в одном изображении) или отдельно.

Знак удостоверения – изображение силуэта зубра (содержится в основных пробирных клеймах литер «А» и «Б»).

Знак пробы – изображение трехзначного числа, показывающего количество массовых долей драгоценного металла в тысяче массовых долей сплава (содержится в клеймах литер «Б» и «Д»).

Объективная сторона преступления выражается в альтернативных действиях: незаконных изготовлении, использовании и сбыте предмета преступления, его подделке.

Незаконное изготовление – создание неуполномоченным лицом государственного пробирного клейма Республики Беларусь или иностранного государства, с использованием которого можно получить на изделии знак (клеймо), внешне сходный с подлинным.

Незаконное использование – применение для клеймения изделия подлинного государственного пробирного клейма в нарушение установленного порядка либо использование в этих целях поддельного государственного пробирного клейма, с применением которого можно получить на изделии знак (клеймо), внешне сходный с подлинным.

Незаконный сбыт – возмездное либо безвозмездное отчуждение другому лицу подлинного государственного пробирного клейма в нарушение установленного порядка либо поддельного государственного пробирного клейма, с использованием которого можно получить на изделии знак (клеймо), внешне сходный с подлинным.

Подделка – восстановление непригодного для использования государственного пробирного клейма Республики Беларусь или иностранного государства, либо переделка подлинного пригодного для использования государственного пробирного клейма Республики Беларусь или иностранного государства, с использованием которых можно получить на изделии знак (клеймо), внешне сходный с подлинным.

Состав преступления *формальный*: оно признается оконченным с момента совершения любого из указанных действий.

Субъективная сторона преступления характеризуется прямым умыслом. Обязательным признаком является ***мотив*** данного преступления – корыстная заинтересованность.

Корыстная заинтересованность – мотив, характеризующийся стремлением извлечь из совершенного преступления для себя или близких выгоду имущественного характера либо намерением избавить себя или близких от материальных затрат.

Субъект преступления общий. Ответственность наступает с 16 лет.

Квалифицирующими признаками преступления (ч. 2 ст. 258 УК) являются повторность и совершение преступления группой лиц по предварительному сговору.

Повторность имеет место, когда указанные действия являлись самостоятельными актами с разным предметом преступления и не охватывались единым умыслом при условии, что за аналогичное деяние лицо не было освобождено от уголовной ответственности либо судимость за это преступление не была погашена или снята в установленном законом порядке.

Незаконные изготовление либо подделка государственного пробирного клейма Республики Беларусь или иностранного государства с целью клеймения ими ювелирных изделий, изготовленных не из драгоценных металлов, либо из драгоценных металлов несоответствующей пробы, и последующий возмездный сбыт этих изделий квалифицируются по совокупности преступлений, предусмотренных ст. 258 и 209 УК.

Незаконные изготовление либо подделка государственного пробирного клейма Республики Беларусь или иностранного государства, с использованием которого невозможно получить на изделии знак (клеймо), внешне существенно сходный с подлинным, квалифицируются как покушение на преступление, предусмотренное ст. 258 УК, при условии, что лицо преследовало цель получить государственное пробирное клеймо, сходное с подлинным.

13.9. Преступления против порядка обращения коммерческой или банковской тайны

Коммерческий шпионаж (ст. 254 УК)

Непосредственным объектом преступления являются общественные отношения, обеспечивающие защиту коммерческой или банковской тайны.

Предмет преступления – сведения, составляющие коммерческую или банковскую тайну.

Коммерческая тайна – сведения любого характера (технического, производственного, организационного, коммерческого, финансового и иного), в том числе секреты производства (ноу-хау), соответствующие требованиям Закона Республики Беларусь «О коммерческой тайне», в отношении которых установлен режим коммерческой тайны (абзац четвертый ст. 1 Закона Республики Беларусь «О коммерческой тайне»).

Не являются составляющими коммерческую тайну сведения, содержащиеся в учредительных документах юридического лица, а также внесенные в Единый государственный регистр юридических лиц и индивидуальных предпринимателей; содержащиеся в документах, дающих право на осуществление предпринимательской деятельности; являющиеся врачебной, адвокатской, банковской, налоговой или иной охраняемой законом тайной; о недвижимом имуществе, содержащиеся в едином государственном регистре недвижимого имущества, прав на него и сделок с ним; о состоянии окружающей среды, противопожарной безопасности, санитарно-эпидемиологической и радиационной обстановке; о подлежащих уплате суммах налогов, сборов (пошлин) и других обязательных платежей; о численности и составе работников, условиях и охране труда, показателях производственного травматизма и профессиональной заболеваемости, наличии свободных рабочих мест (вакансий); о задолженности нанимателей по выплате заработной платы и социальным выплатам; о нарушениях законодательства и фактах привлечения к ответственности за совершение этих нарушений и др. (ст. 6 Закона Республики Беларусь «О коммерческой тайне»).

Банковская тайна – вид коммерческой тайны, имеющий особенности, обусловленные спецификой субъекта, которому она принадлежит. Банковской тайной являются сведения о счетах и вкладах (депозитах), в том числе о наличии счета в банке (небанковской кредитно-финансовой организации), его владельце, номере и других реквизитах счета, размере средств, находящихся на счетах и во вкладах (депозитах), сведения о конкретных сделках, об операциях без открытия счета, операциях по счетам и вкладам (депозитам), а также об имуществе, находящемся на хранении в банке (ст. 121 Банковского кодекса Республики Беларусь).

Объективную сторону преступления образуют альтернативные действия – похищение и собирание сведений, составляющих коммерческую или банковскую тайну.

Похищение сведений, *составляющих коммерческую или банковскую тайну*, – противоправное завладение указанными сведениями любой из форм хищения, закрепленных в гл. 24 УК.

Собирание сведений, составляющих коммерческую или банковскую тайну, – получение указанных сведений с применением незаконных способов. Использование легальных способов собирания указанных сведений не влечет уголовной ответственности.

Основной состав преступления *формальный*: оно признается оконченным с момента совершения любого из названных действий.

Субъективная сторона преступления характеризуется прямым умыслом. Обязательным ее признаком является ***цель*** – разглашение либо незаконное использование сведений, составляющих коммерческую или банковскую тайну.

Разглашение сведений, составляющих коммерческую или банковскую тайну, – доведение ее до сведения третьих лиц, не имеющих права знакомиться с ней.

Незаконное использование сведений, составляющих коммерческую или банковскую тайну, – использование таких сведений лицом, не имеющим на это права.

Корыстная цель не является обязательным признаком хищения сведений, составляющих коммерческую или банковскую тайну.

Субъект преступления общий. Ответственность наступает с 16 лет.

Квалифицированный состав преступления (ч. 2 ст. 254 УК) – коммерческий шпионаж, повлекший причинение ущерба в особо крупном размере. Между указанными выше действиями и данным последствием должна быть установлена причинная связь. Ущерб признается особо крупным, если он в 2 000 раз превышает размер базовой величины, установленный на день его причинения.

Похищение сведений, составляющих коммерческую или банковскую тайну, и последующее их разглашение дополнительной квалификации по ст. 255 УК не требуют.

Если коммерческий шпионаж был сопряжен с хищением материальных носителей сведений, составляющих коммерческую или банковскую тайну, такие действия следует квалифицировать по совокупности соответствующих преступлений, предусмотренных ст. 254 и ст. 205–212, 377 УК.

Разглашение коммерческой тайны (ст. 255 УК)

Непосредственный объект и **предмет** разглашения коммерческой или банковской тайны аналогичны непосредственному объекту и предмету коммерческого шпионажа (ст. 254 УК).

Объективную сторону преступления образуют общественно опасное деяние в виде разглашения коммерческой или банковской тайны без согласия ее владельца, общественно опасное последствие в виде ущерба в крупном размере и причинную связь между деянием и последствием.

Обязательным условием наступления ответственности по ст. 255 УК является отсутствие в действиях виновного признаков преступлений, предусмотренных ст. 226^1 УК (незаконные использование либо разглашение сведений, внесенных в реестр владельцев ценных бумаг, или информации о результатах финансово-хозяйственной деятельности эмитента ценных бумаг) и ст. 254 УК (коммерческий шпионаж).

Разглашение коммерческой или банковской тайны без соглашения ее владельца – доведение указанной информации до сведения третьих лиц без разрешения ее владельца, когда в соответствии с режимом охраны коммерческой или банковской тайны получение такого разрешения является обязательным. Если разрешение на разглашение сведений не требуется, то указанное деяние не является преступлением.

Последствием разглашения сведений, составляющих коммерческую или банковскую тайну, является причинение ущерба в крупном размере владельцу этой тайны. Крупным признается ущерб на сумму, в 1 000 и более раз превышающую размер базовой величины, установленный на день его причинения. Ущерб может быть как прямым (материальный ущерб), так и косвенным (упущенная выгода).

Преступление считается *оконченным* с момента причинения ущерба владельцу коммерческой или банковской тайны в крупном размере.

Субъективная сторона преступления характеризуется прямым или косвенным умыслом. Важным признаком субъективной стороны является ***мотив*** – корыстная заинтересованность (стремление извлечь из совершенного преступления для себя или близких выгоду имущественного характера либо намерение избавить себя или близких от материальных затрат).

Субъект преступления специальный – лицо, которому коммерческая или банковская тайна известна в связи с его профессиональной или служебной деятельностью. Ответственность наступает с 16 лет.

Если в результате умышленного разглашения коммерческой или банковской тайны причинен ущерб не в крупном размере, такие действия квалифицируются по ст. 23.6 КоАП «Разглашение коммерческой или иной охраняемой законом тайны». Разглашение указанных сведений по неосторожности ответственности не влечет.

Ответственности за разглашение коммерческой или банковской тайны в отличие от коммерческого шпионажа (ст. 254 УК) подлежит только лицо, которому данная тайна известна в связи с его профессиональной или служебной деятельностью, и при условии причинения ее владельцу ущерба в крупном размере.

Умышленное разглашение коммерческой или банковской тайны без согласия ее владельца, совершенное должностным лицом, которому она

известна в связи с его служебной деятельностью, повлекшее причинение владельцу такой тайны ущерба в крупном размере, дополнительной квалификации по статьям гл. 35 УК не требует.

На основании принципа диспозитивности, реализующего частное начало в сфере уголовной ответственности, уголовное дело по ст. 255 УК возбуждается по требованию лица, пострадавшего от преступления, или его законного представителя либо представителя юридического лица (п. 24 ст. 33 УК).

13.10. Преступления против порядка несения коммерческой службы

Коммерческий подкуп (ст. 252 УК)

Непосредственным объектом преступления являются общественные отношения, обеспечивающие имидж и экономические интересы субъекта хозяйствования, а также интересы потребителя.

Предметом преступления выступает вознаграждение в виде материальных ценностей (деньги, ценные бумаги, иное имущество) или выгод имущественного характера (выполненные работы, оказанные услуги, подлежащие имущественной оценке, и др.).

Объективную сторону преступления образуют альтернативные действия, связанные между собой: получение работником индивидуального предпринимателя или юридического лица, не являющимся должностным лицом, либо лицом, выполняющим работы или оказывающим услуги индивидуальному предпринимателю или юридическому лицу по гражданско-правовому договору, незаконного вознаграждения; предоставлении этим лицом такого вознаграждения.

Незаконное вознаграждение получается (предоставляется) за действие (бездействие) в интересах лица, дающего такое вознаграждение, и связано с работой (услугой), выполняемой (оказываемой) лицом, получающим это вознаграждение.

Состав преступления *формальный*: оно признается оконченным с момента принятия (передачи) виновным хотя бы части незаконного вознаграждения.

Причинение вреда интересам собственника или его клиентов не является обязательным, достаточно, чтобы указанные деяния заведомо способны были причинить такой вред.

Субъективная сторона преступления характеризуется прямым умыслом. Для данного преступления в форме получения незаконного

вознаграждения обязательно наличие корыстной ***цели*** (получение выгоды имущественного характера).

Субъект получения предмета коммерческого подкупа специальный – работник индивидуального предпринимателя или юридического лица, не являющийся должностным лицом; лицо, выполняющее работы или оказывающее услуги индивидуальному предпринимателю или юридическому лицу по гражданско-правовому договору. Субъект предоставления предмета коммерческого подкупа общий. Ответственность наступает с 16 лет.

Примечанием к ст. 252 УК предусмотрено специальное основание освобождения от уголовной ответственности за коммерческий подкуп. Лицо, предоставившее вознаграждение, освобождается от уголовной ответственности, если в отношении его имело место вымогательство такого вознаграждения либо если это лицо после предоставления вознаграждения добровольно заявило о содеянном и активно способствовало раскрытию и (или) расследованию преступления.

Квалифицирующим признаком преступления (ч. 2 ст. 252 УК) является повторность.

Коммерческий подкуп следует отграничивать от подкупа участников и организаторов профессиональных спортивных соревнований и зрелищных коммерческих конкурсов (ст. 253 УК), взяточничества (ст. 430–432 УК) и принятия незаконного вознаграждения (ст. 433 УК). Отграничение следует проводить по таким элементам состава преступления, как объект, объективная сторона и субъект преступления.

Подкуп участников и организаторов профессиональных спортивных соревнований и зрелищных коммерческих конкурсов (ст. 253 УК)

Непосредственный объект преступления – порядок проведения профессиональных спортивных соревнований и зрелищных коммерческих конкурсов.

Предметом преступления выступает вознаграждение в виде денег, ценных бумаг, иного имущества или услуг имущественного характера.

Объективную сторону преступления образуют связанные между собой альтернативные действия: получение незаконного вознаграждения и предоставление такого вознаграждения.

Незаконным вознаграждение признается в силу того, что оно предоставляется (получается) за оказание влияния на результаты профессионального спортивного соревнования или конкурса.

Спортивное соревнование – состязание среди спортсменов (команд спортсменов) по виду (видам) спорта в целях определения победителей, спортивных результатов, проводимое в соответствии с правилами

спортивных соревнований по виду спорта и положением о проведении (регламентом проведения) спортивного соревнования (ст. 1 Закона Республики Беларусь «О физической культуре и спорте»).

Спортивное соревнование является *профессиональным*, когда для лиц, организовавших и (или) проводивших его, а также для лиц, принявших участие в нем, оно является не запрещенной законодательством деятельностью, направленной на достижение высоких спортивных результатов и связанной с получением вознаграждений (доходов) (ст. 55 Закона Республики Беларусь «О физической культуре и спорте»).

Зрелищный коммерческий конкурс – театральное или театрализованное представление. Проводя такой конкурс, его организаторы преследуют цель извлечения прибыли.

Состав преступления *формальный*: оно считается оконченным с момента принятия (передачи) виновным хотя бы части незаконного вознаграждения.

Субъективная сторона преступления характеризуется прямым умыслом. Обязательным признаком получения незаконного вознаграждения является корыстная ***цель*** – получение выгоды имущественного характера.

Субъект получения незаконного вознаграждения специальный – спортсмен, спортивный судья, тренер, руководитель команды, организатор профессионального спортивного соревнования , организатор или член жюри зрелищного коммерческого конкурса; предоставления незаконного вознаграждения – общий. Ответственность наступает с 16 лет.

Квалифицирующим признаком преступления (ч. 2 ст. 253 УК) является повторность.

Подкуп участников и организаторов профессиональных спортивных соревнований и зрелищных коммерческих конкурсов следует отграничивать от коммерческого подкупа (ст. 252 УК), взяточничества (ст. 430–432 УК) и принятия незаконного вознаграждения (ст. 433 УК). Отграничение проводится по таким элементам состава преступления, как объект, объективная сторона и субъект преступления.

Литература

Волженкин, Б.В. Экономические преступления / Б.В. Волженкин. СПб. : Юрид. центр Пресс, 1999. 312 с.

Клепицкий, И.А. Система хозяйственных преступлений / И.А. Клепицкий. М. : Статут, 2005. 572 с.

Козлов, В.А. Противоправное поведение в сфере экономики: уголовно-правовые, криминологические и криминалистические аспекты / В.А. Козлов. М. : Юрлитинформ, 2005. 472 с.

Лопашенко, Н.А. Преступления в сфере экономики / Н.А. Лопашенко. М. : Волтерс Клувер, 2006. 537 с.

Лукашов, А.И. Преступления против порядка осуществления экономической деятельности: уголовно-правовая характеристика и вопросы квалификации / А.И. Лукашов. Минск : Тесей, 2002. 256 с.

Пинкевич, Т.В. Уголовная ответственность за преступления в сфере экономической деятельности / Т.В. Пинкевич. Ставрополь : Ставрополь-Сервис-Школа, 1999. 264 с.

Русанов, Г.А. Преступления в сфере экономической деятельности / Г.А. Русанов. М. : Проспект, 2011. 143 с.

Ситникова, А.И. Преступления в сфере экономической деятельности : учеб. пособие / А.И. Ситникова. М. : Ось-89, 2005. 80 с.

Хилюта, В.В. Преступления против порядка осуществления экономической деятельности: проблемы правотворчества и правоприменения / В.В. Хилюта. Гродно : ГрГУ, 2014. 456 с.

Эминов, Е.В. Квалификация экономических преступлений по уголовному законодательству / Е.В. Эминов, Ю.В. Логвинов, С.А. Бронников. М. : Норма, 2006. 95 с.

Глава 14. УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ ОБЩЕСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

14.1. Общая характеристика преступлений против общественной безопасности

К **преступлениям против общественной безопасности** относятся общественно опасные деяния, предусмотренные гл. 27 УК, посягающие на основы общественной безопасности, а также на общественную безопасность в сферах оборота специальных предметов и веществ, производства работ, обеспечения безопасности граждан в условиях существующей опасности.

Родовым объектом преступлений являются общественные отношения в сфере общественной безопасности и здоровья населения. **Видовой объект** – общественные отношения в сфере общественной безопасности.

Общественная безопасность – нормативно урегулированное состояние реальной действительности, исключающее возможность причинения вреда жизни, здоровью, имуществу неопределенного количества людей. Она проявляется в создании безопасных условий жизнедеятельности в самых различных ее сферах.

Статьи, предусматривающие преступления против общественной безопасности, распределены по нескольким главам УК: гл. 17 – статьи, предусматривающие преступления против мира и безопасности человечества, гл. 26 – преступления против экологической безопасности и природной среды, гл. 27 – преступления против общественной безопасности, гл. 28 – преступления против безопасности движения и эксплуатации транспорта и т. д.

Преступлениями против общественной безопасности, предусмотренными статьями гл. 27 УК, являются деяния, которые посягают на определенные виды общественной безопасности, различающиеся между собой по объектам и источникам опасности.

В зависимости от непосредственных объектов преступлений, предусмотренных статьями гл. 27 УК, можно выделить следующие виды преступлений против общественной безопасности:

преступления против основ общественной безопасности (связанные с деятельностью организованных преступных формирований либо деятельностью террористической направленности) (ст. 285–293);

преступления, совершаемые в сфере обращения специальных предметов и веществ (ст. 294–300);

преступления, совершаемые при производстве работ (ст. 301–306);

преступления, совершаемые в условиях существующей опасности (ст. 307, 308).

Дополнительными непосредственными объектами большинства рассматриваемых преступлений являются жизнь и здоровье человека (ч. 2, 3 ст. 289, ч. 2, 3 ст. 291, ст. 299, 300, ч. 3 ст. 301, ч. 2 ст. 302, ст. 303, ч. 2, 3 ст. 304, ст. 305–308 УК и др.). В некоторых составах в качестве дополнительного объекта могут выступать отношения собственности (ст. 289, ч. 2 ст. 292, ст. 293, 294, 298, ч. 2 ст. 302, ст. 304 УК).

Предметом преступления, совершаемых в сфере обращения специальных предметов и веществ, являются оружие всех видов, боеприпасы, взрывчатые вещества, взрывоопасные, легковоспламеняющиеся, едкие вещества, пиротехнические изделия. Некоторые преступления, относящиеся к иным группам, также могут иметь предмет: оружие (ст. 286, 287 УК); здания, сооружения (ст. 292 УК), имущество (ст. 293 УК).

Объективная сторона преступлений, предусмотренных ст. 285–297 УК, выражается в общественно опасных действиях виновных. Два заключаются в преступном бездействии: непринятие мер по спасанию людей (ст. 307 УК), несообщение информации об опасности для жизни людей (ст. 308 УК). Остальные преступления могут совершаться и действием, и бездействием виновного. Это преступления, связанные с нарушением специальных правил проведения работ (ст. 301–306 УК), обращения с источниками опасности (ст. 298–300 УК).

Часть составов преступлений рассматриваемой главы сформулированы в виде *формальных* (ст. 285–287, ч. 1 ст. 288, ч. 1 ст. 289, ч. 1 ст. 290, ст. 290^1–290^5, ч. 1, 2 ст. 291, ч. 1 ст. 292, ст. 295–297, ч. 1 ст. 301, ч. 1 ст. 302 УК). Составы преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 301, ч. 1 ст. 302 УК, связанных с нарушением специальных правил на взрывоопасных объектах и объектах ядерной энергетики, относятся к так называемым составам поставления в опасность. Окончание этих преступлений связывается с созданием угрозы наступления общественно опасных последствий, указанных в законе.

Составы преступлений, предусмотренных ст. 298–300, ч. 2, 3 ст. 301, ч. 2 ст. 303, ст. 304–308 УК, имеют *материальную конструкцию*. В качестве общественно опасных последствий, с которыми связано их окончание, помимо ущерба в крупном размере (на сумму, в 250 и более раз превышающую размер базовой величины) и особо крупном размере (на сумму, в 1 000 и более раз превышающую размер базовой величины) некоторые составы предусматривают смерть человека (ч. 3 ст. 291, ч. 2

ст. 292, ч. 2 ст. 299, ст. 300, ч. 3 ст. 301, ч. 2 ст. 302, ст. 303, ч. 2 ст. 305, ч. 2, 3 ст. 306, ст. 307, 308 УК), причинение телесных повреждений различной степени тяжести (ст. 299, 300, ч. 3 ст. 301, ч. 2 ст. 302, ч. 1 ст. 303, ч. 2, 3 ст. 304, ст. 305, ч. 1, 2 ст. 306, ст. 307, 308 УК).

Указание на иные тяжкие последствия, определение которых производится исходя из фактических обстоятельств совершения конкретного преступления, содержится в ч. 3 ст. 291, ч. 2 ст. 292, ст. 298, ч. 3 ст. 301 УК.

Отдельные преступления, содержащие альтернативные признаки составов, имеют *формально-материальную конструкцию*: их окончание может быть связано как с совершением деяния, так и с наступлением предусмотренных альтернативно последствий (ч. 2 ст. 288, ч. 2, 3 ст. 289, ч. 2 ст. 290, ч. 2, 3 ст. 291 УК).

Место является обязательным признаком преступлений, предусмотренных ст. 301 и 302 УК, ***обстановка*** – необходимым элементом в ст. 303 УК. ***Время*** подлежит установлению по преступлениям, предусмотренным содержащими административную преюдицию статьями (ст. 295^1, 296, 297, 304 УК). ***Способ*** характерен для составов, предусмотренных ст. 288, 289, 294 УК.

Субъективная сторона большинства рассматриваемых преступлений характеризуется умышленной формой вины (ст. 285–297 УК). В целом умышленным признается и совершение преступления с двойной формой вины, которое предусмотрено ч. 3 ст. 291 УК.

Неосторожные преступления, оценка которых чаще всего связана с отношением виновного к последствиям своего деяния, предусмотрены ст. 298–300, ч. 2, 3 ст. 301, ч. 2 ст. 302, ст. 303–308 УК).

Для преступлений, относящихся к составам поставления в опасность (ч. 1 ст. 301, ч. 1 ст. 302 УК), к наступлению возможных последствий допускается не только неосторожное, но и умышленное (в виде косвенного умысла) отношение.

Для некоторых умышленных преступлений обязательным элементом субъективной стороны является ***цель*** их совершения (ст. 285, 286, 289–290^3, 291, 292, ч. 3, 4 ст. 294, ч. 4 ст. 295 УК). Корыстные побуждения предусмотрены п. 7 ч. 2 ст. 291 УК.

Субъектом рассматриваемых преступлений может быть физическое вменяемое лицо, достигшее 16-летнего возраста на момент совершения преступления. За совершение преступлений, предусмотренных ст. 291 и 294 УК, ответственность наступает с 14 лет.

Субъект некоторых преступлений дополнительно наделяется особым признаком (является специальным): наличие непогашенного административного взыскания за аналогичное правонарушение (ст. 295^1, 296, 297, 304 УК), должностное положение лица (ч. 3 ст. 285, ч. 3 ст. 294,

ст. 308 УК), наличие у лица специально возложенных обязанностей либо правомочий (ч. 3 ст. 294, ст. 298, 300–307 УК).

Диспозиции многих статей рассматриваемой группы являются *бланкетными*, в частности статей, предусматривающих преступления, совершаемые в сфере обращения специальных предметов и веществ, а также при производстве различного вида работ. Уяснение признаков этих преступлений предполагает ознакомление со значительным количеством нормативных правовых и технических нормативных правовых документов (законы, инструкции, правила, СНиПы, СНБ, СТБ, ГОСТы и т. д.).

Особенностью гл. 27 УК является также и наличие по ряду преступлений особых оснований освобождения от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием, предусмотренных не только примечаниями к соответствующим статьям (ст. 287, 289, 290^1–290^5, 291, 295), но и статьей Общей части УК (ст. 20).

14.2. Преступления против основ общественной безопасности (связанные с деятельностью организованных преступных формирований либо деятельностью террористической направленности)

Создание преступной организации либо участие в ней (ст. 285 УК)

Данное преступление посягает на основы общественной безопасности (**непосредственный объект** преступления). Существование организованной преступности представляет серьезную угрозу общественной безопасности.

Объективная сторона преступления выражается в следующих альтернативных формах: деятельности по созданию преступной организации, руководстве преступной организацией, руководстве входящими в преступную организацию структурными подразделениями (ч. 1 ст. 285 УК), участии в преступной организации в любой иной форме (ч. 2 ст. 285 УК).

В соответствии со ст. 19 УК *преступной организацией* признается объединение преступных формирований, которые могут обладать признаками как организованной группы, так и банды, либо их организаторов (руководителей), иных участников для достижения специально названных в законе целей: разработки или реализации мер по осуществлению преступной деятельности либо созданию условий для ее поддержания и развития.

Необходимым признаком преступной организации является сохранение организованными группами (бандами), входящими в ее состав, автономности и подчиненности своим руководителям (часть вторая п. 9 постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 25 сентября 2003 г. № 9 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с созданием и деятельностью организованных групп, банд и преступных организаций»).

Создание преступной организации – деятельность, направленная на формирование преступного сообщества, состоящего из нескольких организованных групп (банд) либо отдельных лиц, связанных с ними. Преступление в этой форме будет *окончено* с момента совершения любых действий, направленных на формирование преступной организации (усеченный состав).

Руководство преступной организацией означает осуществление организационно-распорядительных функций по управлению деятельностью всей преступной организации по подготовке и совершению конкретных преступлений или по созданию условий для поддержания и развития преступной деятельности. Преступление считается *оконченным* с момента совершения любых действий по руководству созданной преступной организацией.

Функции организатора и руководителя преступной организации может совмещать одно лицо.

Руководство структурными подразделениями преступной организации – деятельность по управлению действиями членов конкретного структурного подразделения преступной организации вне зависимости от функций этого подразделения (совершение преступлений, охрана, материальное обеспечение и т. п.). Преступление считается *оконченным* с момента начала осуществления виновным управленческих функций.

Частью 2 ст. 285 УК установлена ответственность за участие в преступной организации в любой иной форме. Понятие участника преступной организации дано в ч. 2 ст. 19 УК.

Участие в преступной организации (за исключением создания и руководства) предполагает:

вхождение в состав членов преступной организации и выполнение любых действий в ее интересах. Член преступной организации отождествляет себя с этой структурой и воспринимается в качестве ее участника, занимает в ее иерархии определенное место;

оказание содействия преступной организации в разработке или реализации мер по осуществлению преступной деятельности. Это действия лиц, не являющихся членами преступной организации, по совершению преступлений по ее заданию, планированию преступных акций, поиску объектов посягательств, предоставлению информации, помощи в сокрытии следов преступления, орудий и средств совершения преступлений, легализации преступных доходов;

оказание содействия преступной организации в создании условий для поддержания и развития преступной деятельности. Может выражаться в снабжении орудиями и средствами совершения преступлений, изготовлении подложных документов, установлении контактов с коррумпированными служащими государственного аппарата и т. п.

Лицо, имеющее связь с преступной организацией, но не оказывающее ей содействия в ее преступной деятельности, не является ее участником.

Участие в преступной организации считается *оконченным* с момента вступления лица в эту организацию в качестве члена и выполнения любых по характеру функций в ее интересах, либо с момента оказания лицом, не являющимся ее членом, помощи в разработке или реализации мер по осуществлению преступной деятельности или в создании условий для ее поддержания и развития, либо с момента совершения лицом, не являющимся членом преступной организации, преступления по ее заданию.

Субъективная сторона преступления характеризуется прямым умыслом. Обязательным ее признаком является ***цель*** разработки или реализации мер по осуществлению преступной деятельности либо по созданию условий для ее поддержания и развития.

Субъект преступления общий. Ответственность наступает с 16 лет.

Частью 3 ст. 285 УК установлена повышенная ответственность за деяния, предусмотренные ч. 1 или 2 данной статьи, совершенные должностным лицом с использованием своих служебных полномочий.

В соответствии с ч. 2 примечаний к разд. X УК преступления, совершенные в составе преступной организации, оцениваются самостоятельно и влекут ответственность по совокупности преступлений.

Организатор (руководитель) преступной организации несет ответственность за все совершенные данным формированием преступления, если они охватывались его умыслом. Прочие участники несут ответственность только за преступления, в подготовке или совершении которых они участвовали.

Согласно ч. 9 ст. 16 УК участники преступной организации признаются исполнителями независимо от их роли в совершенных преступлениях.

Участник преступной организации (кроме организатора или руководителя), добровольно заявивший о существовании преступной организации и способствовавший ее изобличению, освобождается от уголовной ответственности за участие в ней и совершенные им в ее составе преступления, за исключением особо тяжких или тяжких преступлений, связанных с посягательством на жизнь или здоровье человека (ст. 20 УК).

Бандитизм (ст. 286 УК)

Непосредственным объектом преступления являются основы общественной безопасности.

Банда – вооруженная организованная группа, созданная со специальной целью совершения нападений на предприятия, учреждения, организации или на граждан.

Признак вооруженности означает, что хотя бы у одного из членов банды имеется оружие и об этом осведомлены другие члены банды, допускающие возможность его применения в случае необходимости. Оружие может быть любым независимо от его вида, назначения и способа изготовления (в соответствии с Законом Республики Беларусь «Об оружии»). Признак вооруженности не образуется, если у членов организованной группы имеются предметы, которые могут быть использованы в качестве оружия, но к оружию не относятся (имеют хозяйственно-бытовое назначение: ножи, топоры, косы, вилы и т. п.), оружие, заведомо непригодное для использования (неисправное), макеты оружия.

Под *нападением* следует понимать непосредственное применение насилия в отношении других лиц для достижения преступного результата. Нападение может выражаться и в незаконном вторжении в жилище, иное помещение, сопровождаемом поджогами, взрывами, погромами, захватом транспортных средств и т. п. Как нападение расцениваются и действия банды, при которых оружие не применялось, а цель нападения была достигнута путем очевидной для потерпевшего угрозы, а также в случае отсутствия людей в момент нападения на объект, если возможность применения оружия оговаривалась заранее участниками банды.

Нападение банды может быть осуществлено как с целью непосредственного завладения имуществом, так и для совершения иных преступлений – убийства, захвата заложников, уничтожения или повреждения чужого имущества.

Объективная сторона бандитизма выражается в альтернативных действиях: создании банды, руководстве бандой, участии в банде, участии в совершаемых бандой нападениях.

Создание банды – любые действия, результатом которых стало ее образование (подбор и вербовка участников, распределение ролей, приобретение оружия и т. д.). Создание банды признается *оконченным* преступлением с момента ее образования независимо от реального совершения бандой нападений.

Руководство бандой – действия, направленные на координацию преступной деятельности и управление уже созданной бандой путем отдания обязательных для исполнения приказов, касающихся деятельности

банды, вербовки новых членов, распределения между членами банды ролей и функций, координации действий участников банды при подготовке и во время совершения конкретных преступлений, распоряжения денежными средствами банды и т. д. Руководство бандой признается *оконченным* деянием с момента совершения любых действий по управлению уже созданной бандой.

Участие в банде – вступление в состав банды и принятие участия в нападениях, а также обеспечение ее деятельности (подыскание объектов для нападений, финансирование, обеспечение транспортом, помещениями, снабжение оружием, подложными документами, выполнение разведывательных и контрразведывательных функций, укрывательство участников банды, орудий преступления или имущества, добытого преступным путем, сокрытие следов преступления, сбыт похищенного, выполнение хозяйственно-обслуживающих функций, отдельных поручений банды и т. п.). Участие в банде считается *оконченным* преступлением с момента вступления в банду и совершения любых практических действий в ее интересах.

Участие в нападениях, совершаемых бандой, – непосредственное участие лица, не являющегося членом банды, в совершаемых бандой нападениях (хотя бы одном нападении) в качестве исполнителя. Участие в нападениях, совершаемых бандой, является *оконченным* преступлением с момента непосредственного участия в нападениях, заведомо для виновного совершаемых бандой, независимо от достигнутого результата.

Субъективная сторона бандитизма характеризуется умышленной виной в виде прямого умысла. Обязательным ее признаком является ***цель*** – совершение нападений на предприятия, учреждения, организации или на граждан.

Субъект преступления общий. Ответственность наступает с 16 лет.

Преступления, совершенные в составе банды, оцениваются самостоятельно и влекут ответственность по совокупности преступлений (ч. 2 примечаний к разд. X УК) – по ст. 286 УК и соответствующей норме Особенной части УК.

Согласно ч. 9 ст. 16 УК все участники банды признаются исполнителями независимо от их роли в совершенных преступлениях.

Участник банды (кроме организатора или руководителя), добровольно заявивший о существовании банды и способствовавший ее изобличению, освобождается от уголовной ответственности за участие в ней и совершенные им в ее составе преступления, за исключением особо тяжких или тяжких преступлений, связанных с посягательством на жизнь или здоровье человека (ст. 20 УК).

Акт терроризма (ст. 289 УК)

Непосредственные объекты преступления: **основной** – общественная безопасность, **дополнительным** могут выступать жизнь и здоровье человека, порядок управления.

Объективную сторону преступления альтернативно образуют взрыв, поджог, затопление, иные деяния, совершенные общеопасным способом либо создающие опасность гибели людей, причинения им телесных повреждений или наступления иных тяжких последствий.

Под *иными деяниями* понимаются совершение производственных аварий (в том числе на жизнеобеспечивающих предприятиях), крушений транспортных средств, разрушение средств коммуникации.

Состав преступления *формальный*: оно признается оконченным с момента совершения любого из указанных деяний либо создания опасности гибели людей, причинения им телесных повреждений или наступления иных тяжких последствий.

В качестве вероятных последствий в ст. 289 УК указывается гибель людей (хотя бы одного человека), причинение телесных повреждений (хотя бы одному человеку), иные тяжкие последствия (прерывание деятельности предприятий, учреждений, организаций, работы объектов жизнеобеспечения, нарушение нормальной работы предприятий, транспорта, связи, загрязнение воды, почвы или воздуха и т. п.). Реальность опасности наступления указанных последствий оценивается с учетом всех обстоятельств дела: предмета преступного посягательства, времени, места, обстановки, способа совершения указанных в диспозиции действий.

Субъективная сторона преступления характеризуется прямым умыслом и ***целями*** оказания воздействия на принятие решений органами власти, воспрепятствования политической или иной общественной деятельности, устрашения населения, дестабилизации общественного порядка. Указанные цели являются альтернативными и позволяют проводить отграничение акта терроризма от преступлений против мира и безопасности человечества, человека, собственности и государства.

Субъект преступления общий. Ответственность наступает с 16 лет.

Часть 2 ст. 289 УК содержит **квалифицированный состав** – акт терроризма, совершенный повторно, либо группой лиц по предварительному сговору, либо лицом, ранее совершившим преступления, предусмотренные ст. 124, 126, 290^{1}–290^{5}, ч. 4 ст. 309, ч. 3 ст. 311 и ст. 359 УК, или сопряженный с причинением тяжких телесных повреждений.

Особо квалифицированный состав преступления (ч. 3 ст. 289 УК) – деяния, предусмотренные ч. 1 и 2 ст. 289 УК, совершенные организованной группой, либо с применением объектов использования

атомной энергии, либо с использованием радиоактивных веществ или ядерных материалов, сильнодействующих, токсичных химических или биологических веществ или сопряженные с убийством человека.

Примечанием к ст. 289 УК предусматривается освобождение от уголовной ответственности за акт терроризма в случае, если лицо, участвовавшее в приготовлении к действиям, указанным в ст. 289 УК, своевременным предупреждением государственных органов или иным образом предотвратило акт терроризма.

Захват заложника (ст. 291 УК)

Непосредственные объекты преступления: **основной** – основы общественной безопасности, **дополнительные** – личная свобода, жизнь и здоровье человека.

Захват заложника относится к числу преступлений международного характера в соответствии с Международной конвенцией о борьбе с захватом заложников 1979 г.

Потерпевшим от данного преступления является физическое лицо, захваченное и (или) удерживаемое в целях понуждения государственного органа, международной организации, юридического или физического лица или группы лиц совершить или воздержаться от совершения какого-либо действия как условия освобождения (заложник).

Объективную сторону состава образуют совершаемые одновременно и взаимосвязанные действия: захват либо удержание лица в качестве заложника; угроза убить заложника, причинить ему телесные повреждения или угроза дальнейшего его удерживания.

Захват как признак объективной стороны представляет собой умышленное противоправное насильственное завладение человеком (тайно, открыто, с использованием обмана или беспомощного состояния потерпевшего, с применением или без применения угроз, с причинением или без причинения физического вреда и т. п.).

Под *удержанием заложника* понимается умышленное насильственное ограничение личной свободы либо препятствование освобождению захваченного лица. Удержание заложника может быть осуществлено и без предварительного его захвата как продолжение незаконного лишения свободы.

Угроза убийства заложника, причинения ему телесных повреждений или дальнейшего его удерживания может быть предъявлена любым (одному или нескольким одновременно) государственным органам, международным организациям, юридическим или физическим лицам или группам лиц. Данная угроза является средством воздействия на указанных адресатов или способом их понуждения к совершению либо

воздержанию от совершения какого-либо действия как условия освобождения заложника.

Насилие для захвата или удержания заложника может быть применено как к самому заложнику, так и к иным лицам, препятствующим или могущим воспрепятствовать совершению преступления.

Основной состав преступления *усеченный*: оконченным оно будет считаться с момента фактического захвата или удержания и высказывания угрозы.

Субъективная сторона преступления характеризуется прямым умыслом. Обязательной является ***цель*** – принуждение государственного органа, международной организации, юридического или физического лица или группы лиц совершить либо воздержаться от совершения какого-либо действия.

Субъект преступления общий. Ответственность наступает с 14 лет.

Квалифицированный состав захвата заложника (ч. 2 ст. 291 УК) предполагает совершение этого преступления группой лиц по предварительному сговору, повторно (тождественная повторность), с применением во время захвата либо удержания лица насилия, опасного для жизни и здоровья потерпевшего, в отношении заведомо несовершеннолетнего, в отношении заведомо для виновного беременной женщины, в отношении двух или более лиц (предполагается наличие единого умысла на захват двух или более лиц либо в рамках реализации единого преступления), из корыстных побуждений или по найму.

Особо квалифицированный состав (ч. 3 ст. 291 УК) будет иметь место, если действия, предусмотренные ч. 1 или 2 ст. 291 УК, совершены организованной группой, повлекли по неосторожности смерть человека, повлекли умышленно или по неосторожности иные тяжкие последствия.

Иные тяжкие последствия могут наступить как в результате действий виновного в процессе захвата или удержания заложника (причинение опасного для здоровья вреда нескольким лицам), так и в результате выполнения соответствующими лицами требований, предъявленных лицом, захватившим заложника (вооружение виновного и т. п.).

Субъект преступления общий. Ответственность наступает с 14 лет.

В случае умышленного противоправного лишения жизни заложника действия виновного квалифицируются по совокупности преступлений (п. 4 ч. 2 ст. 139 УК и ч. 3 ст. 291 УК).

Примечание к ст. 291 УК предусматривает освобождение от уголовной ответственности за захват заложника лица, которое добровольно или по требованию власти освободит заложника.

Массовые беспорядки (ст. 293 УК)

Непосредственные объекты преступления: **основной** – основы общественной безопасности, **дополнительным** могут являться отношения собственности, здоровье и телесная неприкосновенность людей.

Объективную сторону преступления образуют четыре вида действий:

организация массовых беспорядков, сопровождавшихся насилием над личностью, погромами, поджогами, уничтожением имущества, вооруженным сопротивлением представителям власти (ч. 1 ст. 293 УК);

участие в массовых беспорядках, выразившееся в непосредственном совершении действий, указанных в ч. 1 ст. 293 УК (ч. 2 ст. 293 УК);

обучение или иная подготовка лиц для участия в массовых беспорядках, сопровождающихся совершением действий, предусмотренных ч. 1 ст. 293 УК (ч. 3 ст. 293 УК);

финансирование или иное материальное обеспечение деятельности, указанной в ч. 3 ст. 293 УК (ч. 3 ст. 293 УК).

Под *массовыми беспорядками* понимаются совместные действия значительного количества людей, грубо нарушающие установленный порядок поведения на определенной территории. Законодательно не закреплено, какое количество людей необходимо для признания беспорядков массовыми. С учетом специфики преступления количество людей должно быть достаточным для блокирования движения транспорта, пешеходного движения, срыва массового мероприятия, нарушения работы различных учреждений и организаций, т. е. лица, участвующие в массовых беспорядках, в отличие от группового хулиганства в состоянии контролировать положение на определенной значительной территории.

Организация массовых беспорядков заключается в объединении толпы и вовлечении ее в массовые беспорядки, а также в руководстве действиями толпы в ходе таких беспорядков. Организаторы подбирают и организуют агрессивных людей, склонных к насилию, совершению погромов, поджогов, вооруженному сопротивлению представителям власти, желающих публично выражать свои претензии и недовольство, психически неуравновешенных. Организаторы обеспечивают участников массовых беспорядков оружием или предметами, которые могут быть использованы в качестве оружия. *Оконченным* преступлением организация массовых беспорядков является с момента возникновения массовых беспорядков.

Участие в массовых беспорядках – непосредственное совершение таких действий, как насилие над личностью, погромы, поджоги, уничтожение имущества, вооруженное сопротивление представителям власти.

Насилие над личностью заключается в нанесении побоев, истязании либо причинении телесных повреждений различной степени тяжести. Частью 2 ст. 293 УК охватывается умышленное причинение легких, менее тяжких телесных повреждений, а также причинение по неосторожности телесных повреждений любой тяжести или смерти.

Погромы – массовые действия, направленные против какой-либо группы населения, сопровождающиеся насилием над личностью, разрушением, разграблением, разорением, осквернением помещений, зданий и сооружений, уничтожением чужого имущества.

Уничтожение имущества означает полное приведение его в негодность.

Поджоги предполагают использование огня в качестве средства повреждения или уничтожения имущества.

В случае умышленного уничтожения или повреждения имущества в ходе массовых беспорядков при наличии обстоятельств, предусмотренных ч. 2 и 3 ст. 218 УК, содеянное дополнительно квалифицируется по указанным нормам.

Под *вооруженным сопротивлением представителям власти* понимается осуществление активного противодействия представителям власти с применением либо угрозой применения огнестрельного, холодного или иных видов оружия.

Преступление, предусмотренное ч. 2 ст. 293 УК, является *оконченным* с момента начала участия в массовых беспорядках безотносительно к наступлению последствий и размеру причиненного ущерба.

Обучение для участия в массовых беспорядках – проведение специальных занятий, тренингов по приобретению навыков физического воздействия на человека для нападений, активного сопротивления представителям власти, обучению тактике осуществления групповых насильственных действий. К *иной подготовке* может быть отнесена, например, разработка планов осуществления насильственных действий и т. п.

Финансирование деятельности по обучению или иной подготовке лиц для участия в массовых беспорядках – сбор, предоставление денежных средств на указанные цели, а также на приобретение орудий преступления и т. д. *Иное материальное обеспечение* предполагает предоставление орудий преступления, технических и транспортных средств для обеспечения массовых беспорядков и т. д.

Состав преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 293 УК, сконструирован как *усеченный*: оно будет считаться оконченным с момента совершения указанных действий.

Субъективная сторона преступления характеризуется прямым умыслом.

Субъект преступления общий. Ответственность наступает с 16 лет.

14.3. Преступления, совершаемые в сфере обращения специальных предметов и веществ

Хищение огнестрельного оружия, боеприпасов или взрывчатых веществ (ст. 294 УК)

Непосредственные объекты преступления: **основной** – общественная безопасность в сфере обращения оружия и других предметов вооружения, **дополнительный** – здоровье человека (по ч. 4 ст. 294 УК при разбое и вымогательстве), отношения собственности.

К **предмету** преступления относятся огнестрельное оружие, составные части и компоненты огнестрельного оружия, боеприпасы, взрывчатые вещества, взрывные устройства. Согласно ч. 2 ст. 294 УК предметом данного преступления также может быть ядерное, химическое, биологическое, другие виды оружия массового поражения, основные части такого оружия.

Оружие – устройства и предметы, конструктивно предназначенные для поражения живой или иной цели, а также подачи сигналов пиротехническими составами (часть первая ст. 1 Закона Республики Беларусь «Об оружии»).

Огнестрельное оружие – оружие, которое производит выстрел, предназначено или может быть легко приспособлено для производства выстрела или ускорения пули или снаряда за счет энергии взрывчатого вещества (часть первая ст. 1 Закона Республики Беларусь «Об оружии»). К огнестрельному оружию относится боевое оружие, служебное оружие, некоторые виды гражданского оружия, охотничье огнестрельное оружие.

Составные части и компоненты огнестрельного оружия – любые элементы или запасные детали, специально предназначенные для огнестрельного оружия и необходимые для его функционирования, в том числе ствол, корпус или ствольная коробка, затвор или барабан, ось затвора или казенник, а также любое устройство, предназначенное или адаптированное для уменьшения звука, производимого выстрелом (часть первая ст. 1 Закона Республики Беларусь «Об оружии»).

К составным частям и компонентам оружия не относятся детали вспомогательного назначения, а также принадлежности к оружию (например, кобура, пистолетный ремешок, шомпол, протирка, пенал с принадлежностью к автомату).

Боеприпасы – устройства и предметы, непосредственно предназначенные для поражения цели, выполнения задач, способствующих ее поражению, и содержащие разрывной, пиротехнический или метательный заряды либо их сочетание (часть первая ст. 1 Закона Республики Беларусь «Об оружии»). К боеприпасам относятся патроны к стрелковому

оружию, артиллерийские снаряды, авиационные и глубинные бомбы, фугасы, инженерные и морские мины, ручные и реактивные гранаты, подрывные заряды, боевые (головные) части ракет и торпед и т. п. независимо от наличия или отсутствия у них средств взрывания, предназначенные для поражения целей.

Патрон – боеприпас, в котором объединены в одно целое с помощью гильзы поражающий элемент, метательный заряд и средство инициирования (часть первая ст. 1 Закона Республики Беларусь «Об оружии»).

Взрывчатые вещества – вещества, которые при определенных видах внешнего воздействия способны на очень быстрое самораспространяющееся химическое превращение с выделением тепла и образованием газов. Взрывчатые вещества служат источником энергии, необходимой для метания (бросания) пуль, снарядов, для разрыва снарядов и т. д.

Взрывные устройства – промышленные и самодельные изделия однократного применения, в конструкции которых предусмотрено создание поражающих факторов или выполнение полезной работы за счет использования энергии взрыва заряда взрывчатого вещества или взрывоспособной смеси. Необходимым признаком взрывчатого устройства является наличие в нем вещества (или смеси веществ), в результате изменения состояния которого происходит взрыв.

Оружие массового поражения – оружие большой поражающей способности, применение которого вызывает массовые людские потери и разрушения. Поражающие факторы оружия массового поражения в течение определенного времени после его применения могут наносить урон противнику и оказывать сильное морально-психологическое воздействие.

Ядерное оружие – оружие массового поражения взрывного действия, основанное на использовании внутриядерной энергии, выделяющейся при цепных реакциях деления тяжелых ядер некоторых изотопов урана и плутония или при термоядерных реакциях синтеза легких ядер изотопов водорода (дейтерия и трития). К ядерному оружию относятся снаряженные ядерными зарядами боевые (головные) части ракет наземных типов, авиационные бомбы, торпеды, артиллерийские снаряды и инженерные управляемые мины (фугасы).

Химическое оружие – оружие массового поражения, действие которого основано на токсичных свойствах химических веществ и их соединений, которые, находясь в парообразном, жидком или аэрозольном состоянии, могут проникать в организм через органы дыхания, кожные покровы, слизистые оболочки, пищевой тракт. Оно предназначено для поражения живой силы, заражения местности, техники, вооружения. К химическому оружию относятся отравляющие вещества и средства их боевого применения.

Биологическое оружие (бактериологическое оружие) – оружие массового поражения, действие которого основано на использовании болезнетворных свойств боевых биологических средств, т. е. бактериологических веществ, содержащих возбудителей инфекционных болезней (например, бактерии, вирусы, грибки).

Другие виды оружия массового поражения – лучевое (лазерное), инфразвуковое, радиологическое, радиочастотное, психотропное, геофизическое (климатическое), генетическое и др.

К *основным частям оружия массового поражения* относятся его главные компоненты: средства поражения (например, ядерные боеприпасы, биологические средства, отравляющие вещества) и средства их доставки к цели (носители), включая приборы и устройства управления и наведения.

К оружию и боеприпасам не относятся изделия хозяйственно-бытового и производственного назначения, муляжи и макеты, имитирующие внешний вид оружия и боеприпасов, спортивные снаряды, конструктивно сходные с оружием и боеприпасами (часть вторая ст. 1 Закона Республики Беларусь «Об оружии»).

Части 1 и 2 ст. 294 УК предусматривают единый состав преступления с альтернативными видами предмета преступления. **Объективная сторона** этого состава преступления выражается в хищении. Под хищением в контексте ч. 1, 2 ст. 294 УК в соответствии с примечанием к данной статье понимается умышленное противоправное безвозмездное завладение указанными предметами и веществами или правом на них путем кражи, грабежа, мошенничества или использования компьютерной техники независимо от наличия или отсутствия корыстной цели. Иные формы хищения – злоупотребление служебными полномочиями, присвоение, растрата, разбой и вымогательство – предусмотрены ч. 3, 4 ст. 294 УК и являются признаками квалифицированных составов этого преступления.

Преступление (за исключением хищения огнестрельного оружия, боеприпасов или взрывчатых веществ, совершенного путем разбоя и вымогательства) будет считаться *оконченным* с момента реального завладения предметом данного преступления, когда у виновного появилась возможность распорядиться похищенным по своему усмотрению.

Размер и стоимость похищенного на квалификацию содеянного не влияют. Уголовная ответственность наступает в случаях хищения указанных предметов и веществ как из государственных или иных предприятий или организаций, так и у отдельных граждан, владевших ими правомерно либо незаконно, как заводского производства, так и самодельных.

Субъективная сторона преступления характеризуется прямым умыслом. Корыстная цель не является обязательным ее признаком. Виновный может действовать из чувства мести, зависти и т. д.

Если виновный похитил непригодные к использованию огнестрельное оружие, его составные части или компоненты, боеприпасы, взрывчатые вещества или взрывные устройства и при этом заблуждался относительно их качества, считая, что они исправны (фактическая ошибка в предмете преступления), содеянное квалифицируется как покушение на преступление (хищение огнестрельного оружия и других предметов преступления).

Субъект преступления общий. Ответственность наступает с 14 лет.

В ч. 3 ст. 294 УК содержится **квалифицированный состав** преступления – совершение хищения предмета преступления с целью сбыта (т. е. возмездной или безвозмездной реализации другому лицу), либо повторно (лицо ранее совершило преступление, предусмотренное ст. 205–212, 294, 323, 327 или 333 УК (с учетом срока давности привлечения к уголовной ответственности или в пределах срока судимости, если за предшествующее преступление виновный был осужден)), либо группой лиц (без предварительного сговора, по предварительному сговору), либо должностным лицом с использованием своих служебных полномочий (должностные лица, имевшие доступ к оружию подчиненных сотрудников, лица, проверяющие сохранность оружия, уполномоченные изымать оружие у правонарушителей, а также распоряжающиеся оружием в качестве вещественного доказательства по уголовному делу, и т. д.), либо лицом, которому предмет преступления выдан для служебного пользования (например, для выполнения специальных обязанностей: часовой, постовой милиционер, вахтер, инкассатор и т. д.) или вверен под охрану (т. е. передан в установленном порядке для ответственного хранения и распоряжения, в соответствии с функциональными обязанностями).

Часть 4 ст. 294 УК содержит **особо квалифицированный состав** преступления: совершение действий, предусмотренных ч. 1, 2 или 3 ст. 294 УК, путем разбоя или вымогательства либо организованной группой, а равно в целях совершения преступлений, предусмотренных следующими статьями УК: 124 «Акт терроризма в отношении представителя иностранного государства или международной организации», 125 «Нападение на учреждения, пользующиеся международной защитой», 126 «Акт международного терроризма», 127 «Геноцид», 131 «Экоцид», 287 «Создание незаконного вооруженного формирования», 289 «Акт терроризма», 290 «Угроза совершением акта терроризма», 290^1 «Финансирование террористической деятельности», 290^2 «Содействие террористической деятельности», 290^3 «Прохождение обучения или иной подготовки для участия в террористической деятельности», 290^4 «Создание организации для осуществления террористической деятельности либо участие в ней», 290^5 «Организация деятельности террористической организации и участие в деятельности такой организации»,

291 «Захват заложника», 292 «Захват зданий и сооружений», 359 «Акт терроризма в отношении государственного или общественного деятеля», 360 «Диверсия».

Преступление, совершенное путем разбоя, является *оконченным* с момента применения насилия, опасного для жизни или здоровья, или угрозы его применения с целью непосредственного завладения указанным имуществом; путем вымогательства – с момента предъявления требования о передаче имущества под угрозой совершения определенных действий независимо от того, выполнено ли оно.

Незаконные действия в отношении огнестрельного оружия, боеприпасов и взрывчатых веществ (ст. 295 УК)

Непосредственный объект преступления – общественная безопасность в сфере обращения оружия и других предметов вооружения.

К **предмету** преступления относятся: огнестрельное оружие (кроме охотничьего огнестрельного гладкоствольного оружия), боеприпасы (кроме боеприпасов к охотничьему огнестрельному гладкоствольному оружию), взрывчатые вещества, взрывные устройства, составные части и компоненты огнестрельного оружия (кроме составных частей и компонентов к охотничьему огнестрельному гладкоствольному оружию), основные части взрывных устройств (взрывчатые вещества, средства воспламенения и взрывания (запал, детонатор и т. д.), приборы для взрывания или инициирования взрыва).

Объективная сторона преступления выражается в незаконных действиях с указанными предметами. Под незаконными действиями подразумевается нарушение установленных Законом Республики Беларусь «Об оружии» и другими нормативными правовыми актами правил и запретов, регламентирующих оборот оружия и других предметов вооружения.

В соответствии с ч. 2 ст. 295 УК преступными признаются следующие незаконные действия с огнестрельным оружием (кроме охотничьего огнестрельного гладкоствольного оружия), боеприпасами (кроме боеприпасов к охотничьему огнестрельному гладкоствольному оружию), взрывчатыми веществами, взрывными устройствами: изготовление, приобретение, передача во владение, сбыт, хранение, перевозка, пересылка, ношение.

Относительно составных частей или компонентов огнестрельного оружия (кроме составных частей и компонентов охотничьего огнестрельного гладкоствольного оружия) преступными согласно ч. 2 ст. 295 УК признаются незаконные изготовление, приобретение, передача во владение, сбыт, перевозка, пересылка, ношение.

Преступными также являются незаконные изготовление и сбыт основных частей взрывных устройств.

Под *изготовлением* в контексте ст. 295 УК понимается создание предмета преступления, восстановление его утраченных поражающих свойств, переделка каких-либо предметов, в результате чего они приобретают свойства предмета преступления.

Приобретением предмета рассматриваемого преступления является возмездное или безвозмездное его получение путем покупки, мены, в качестве вознаграждения за услуги или залога, присвоения найденного и т. д.

Передача во владение представляет собой любые формы, в том числе и за плату, перехода предметов вооружения во временное пользование или хранение, при этом лицо, их передавшее, сохраняет контроль над этими предметами, сохраняя за собой право распоряжаться ими, и рассчитывает на их возвращение в свою собственность.

Под *сбытом* понимается продажа, дарение, мена и любые другие формы возмездного или безвозмездного добровольного перехода предметов вооружения от одного лица к другому в постоянное владение.

Хранение огнестрельного оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ, взрывных устройств представляет собой фактическое обладание такими предметами, их сбережение, содержание в целости и неподвижности независимо от времени, в течение которого хранились эти предметы, и способа их хранения.

Перевозка – перемещение предметов вооружения различными способами с обязательным использованием любых транспортных средств независимо от места размещения таких предметов.

Пересылка – отправление предмета преступления из одного пункта в другой почтой, багажом, нарочным или другим способом, когда перемещение в пространстве осуществляется без участия отправителя.

Ношение предметов вооружения – перемещение их при себе либо в переносимых лицом предметах, т. е. фактическое нахождение этих предметов в прямом физическом контакте с виновным, осуществляемое без использования любых видов транспортных средств и дающее возможность их непосредственного использования.

Субъективная сторона преступления характеризуется умышленной формой вины в виде прямого умысла.

Субъект преступления общий. Ответственность наступает с 16 лет.

Часть 3 ст. 295 УК предусматривает **квалифицированный состав** преступления – совершение его повторно (совершение действий, указанных в диспозиции ч. 2 ст. 295 УК, с разными предметами рассматриваемого преступления по вновь возникшему умыслу) либо группой лиц по предварительному сговору.

Особо квалифицированный состав предусмотрен ч. 4 ст. 295 УК: совершение деяний, предусмотренных ч. 2 или 3 ст. 295 УК, организованной группой, а равно в целях совершения преступлений, предусмотренных

следующими статьями УК: 124 «Акт терроризма в отношении представителя иностранного государства или международной организации», 125 «Нападение на учреждения, пользующиеся международной защитой», 126 «Акт международного терроризма», 127 «Геноцид», 131 «Экоцид», 287 «Создание незаконного вооруженного формирования», 289 «Акт терроризма», 290 «Угроза совершением акта терроризма», 290^1 «Финансирование террористической деятельности», 290^2 «Содействие террористической деятельности», 290^3 «Прохождение обучения или иной подготовки для участия в террористической деятельности», 290^4 «Создание организации для осуществления террористической деятельности либо участие в ней», 290^5 «Организация деятельности террористической организации и участие в деятельности такой организации», 291 «Захват заложника», 292 «Захват зданий и сооружений», 359 «Акт терроризма в отношении государственного или общественного деятеля», 360 «Диверсия».

Примечание к ст. 295 УК предусматривает освобождение лица от уголовной ответственности за действия, предусмотренные данной статьей, кроме сбыта, в случае добровольной сдачи предметов, указанных в этой статье.

Незаконные действия в отношении охотничьего огнестрельного гладкоствольного оружия (ст. 295^1 УК)

Непосредственным объектом преступления являются общественная безопасность в сфере обращения оружия и других предметов вооружения.

К **предмету** преступления относятся: охотничье огнестрельное гладкоствольное оружие, боеприпасы к нему, его составные части и компоненты.

В соответствии со ст. 1 Закона Республики Беларусь «Об оружии» под *охотничьим оружием* понимается оружие, предназначенное для любительской и промысловой охоты. В части третьей ст. 7 данного закона указаны виды охотничьего огнестрельного оружия: с нарезным стволом; гладкоствольное, в том числе с длиной нарезной части не более 140 мм; комбинированное (гладкоствольное и нарезное), в том числе со сменными и вкладными нарезными стволами. К предмету рассматриваемого преступления относится только охотничье огнестрельное гладкоствольное оружие, в том числе с длиной нарезной части не более 140 мм. Иные виды охотничьего огнестрельного оружия относятся к предмету других преступлений против общественной безопасности в сфере обращения оружия и других предметов вооружения (например, преступлений, предусмотренных ст. 295, 295^2 УК). *Боеприпасами* к охотничьему огнестрельному гладкоствольному оружию могут быть только патроны к данному виду оружия.

Составные части и компоненты охотничьего огнестрельного гладкоствольного оружия – любые элементы или запасные детали, специ-

ально предназначенные для него и необходимые для его функционирования, в том числе ствол, корпус или ствольная коробка, затвор, ось затвора или казенник.

Объективная сторона преступления выражается в действиях с соответствующими предметами, которые по своему характеру являются незаконными с учетом установленного порядка правомерного оборота оружия и боеприпасов.

Преступными согласно положениям ч. 1, 2 ст. 295[1] УК признаются незаконные приобретение, передача во владение, хранение, перевозка, пересылка или ношение охотничьего огнестрельного гладкоствольного оружия или боеприпасов к нему (ч. 1 ст. 295[1] УК), незаконные приобретение, передача во владение, перевозка, пересылка или ношение составных частей или компонентов охотничьего огнестрельного гладкоствольного оружия (ч. 1 ст. 295[1] УК), незаконные изготовление либо сбыт охотничьего огнестрельного гладкоствольного оружия, его составных частей, компонентов или боеприпасов к нему (ч. 2 ст. 295[1] УК).

Обязательным условием уголовной ответственности по ч. 1 ст. 295[1] УК является ***время*** совершения преступления – в течение года после наложения административного взыскания за такие же действия.

Субъективная сторона преступления характеризуется прямым умыслом.

Субъект преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 295[1] УК, специальный – физическое вменяемое лицо, совершившее действия, указанные в ч. 1 ст. 295[1] УК, в течение года после наложения административного взыскания за такие же действия; предусмотренного ч. 2 ст. 295[1] УК, – общий. Ответственность наступает с 16 лет.

В ч. 3 ст. 295[1] УК содержится **квалифицированный состав** преступления – действия, указанные в ч. 2 ст. 295[1] УК, совершенные повторно (совершение действий с разными предметами рассматриваемого преступления по вновь возникшему умыслу) либо группой лиц по предварительному сговору.

Ненадлежащее хранение огнестрельного оружия (ст. 300 УК)

Непосредственные объекты преступления: **основной** – общественная безопасность в сфере регулирования порядка обращения с оружием и его хранения, **дополнительным** выступают жизнь и здоровье человека.

Предметом преступления является огнестрельное оружие любого вида, находящееся во владении лица на законных основаниях.

Объективная сторона преступления состоит в несоблюдении владельцем или пользователем огнестрельного оружия установленных правил его хранения или общепринятых правил предосторожности при обращении с ним, что создало условия для использования огнестрельного

оружия другим лицом. Состав преступления *материальный*: уголовная ответственность наступает, только если указанные деяния повлекли по неосторожности смерть человека либо причинение ему тяжкого телесного повреждения. При этом причинная связь между деянием и наступившими последствиями носит опосредованный характер: смерть или тяжкие телесные повреждения причиняются по неосторожности лицом, получившим доступ к огнестрельному оружию в результате ненадлежащего выполнения правил его хранения.

Правила хранения оружия установлены Указом Президента Республики Беларусь от 30 августа 2002 г. № 473 «О мерах по совершенствованию регулирования оборота боевого, служебного, гражданского оружия и боеприпасов к нему на территории Республики Беларусь». Указом утверждены Порядок оборота боевого, служебного, гражданского оружия и боеприпасов к нему в государственных воинских формированиях и военизированных организациях, таможенных органах, органах прокуратуры и Государственной инспекции охраны животного и растительного мира при Президенте Республики Беларусь (содержит раздел «Учет, хранение и ношение оружия»); Порядок оборота служебного и гражданского оружия и боеприпасов к нему на территории Республики Беларусь (содержит раздел «Хранение оружия и боеприпасов»).

Основанием для хранения оружия и боеприпасов является разрешение на хранение или хранение и ношение оружия, выданное органом внутренних дел.

Если оружие находилось у лица незаконно и хранилось без учета правил хранения оружия, что повлекло его использование другим лицом и причинение смерти или тяжких телесных повреждений, содеянное квалифицируется только по ст. 295 УК.

Субъективная сторона преступления характеризуется неосторожной формой вины в виде легкомыслия или небрежности.

Субъект преступления специальный – собственник или иной законный владелец огнестрельного оружия. Возраст уголовной ответственности – 16 лет.

Литература

Ананич, С.В. Терроризм: криминологические и уголовно-правовые меры противодействия / С.В. Ананич, Н.А. Легенченко // Вестн. Акад. МВД Респ. Беларусь. 2012. № 2. С. 98–99.

Емельянов, В.П. Терроризм и преступления с признаками терроризирования: уголовно-правовое исследование / В.П. Емельянов. СПб. : Юрид. центр Пресс, 2002. 289 с.

Лупинович, А. О практике рассмотрения уголовных дел о преступлениях, предусмотренных статьями 298–306 Уголовного кодекса Республики Беларусь (по материалам обзора) / А. Лупинович // Суд. весн. 2016. № 3. С. 47–53.

Марчук, В.В. О концептах «преступная организация» и «террористическая организация» / В.В. Марчук // Проблемы борьбы с преступностью и подготовки кадров для правоохранительных органов : тез. докл. Междунар. науч.-практ. конф. (Минск, 3 апр. 2015 г.) / учреждение образования «Акад. М-ва внутр. дел Респ. Беларусь» ; редкол.: А.В. Яскевич (отв. ред.) [и др.]. Минск : Акад. МВД, 2015. С. 144–145.

О судебной практике по делам о преступлениях, совершенных организованными группами, бандами и преступными организациями (по материалам обзора) // Суд. весн. 2009. № 1. С. 61–65.

Рутковский, Ю. О практике рассмотрения судами уголовных дел о преступлениях, связанных с незаконными действиями в отношении оружия, боеприпасов и взрывчатых веществ (ст. 294–297 УК) / Ю. Рутковский // Суд. весн. 2018. № 1. С. 48–53.

Саванович, Н. Управляемость как признак организованной группы / Н. Саванович // Суд. весн. 2005. № 1. С. 49–52.

Саванович, Н. Устойчивость как признак организованной группы / Н. Саванович // Суд. весн. 2003. № 3. С. 58–60.

Сосновский, А.А. Уголовная ответственность за незаконный оборот оружия, боеприпасов и взрывчатых веществ: проблемные вопросы квалификации / А.А. Сосновский // Вестн. Акад. МВД Респ. Беларусь. 2008. № 2. С. 107–112.

Тетюхин, А. О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с незаконными действиями в отношении оружия, боеприпасов и взрывчатых веществ (ст.ст. 294–297 УК): по материалам обзора судебной практики / А. Тетюхин, Л. Дулько // Суд. весн. 2008. № 2. С. 20–23.

Глава 15. УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ ЗДОРОВЬЯ НАСЕЛЕНИЯ

15.1. Общая характеристика преступлений против здоровья населения

Статьи, предусматривающие преступления против здоровья населения, размещены в разд. X УК «Преступления против общественной безопасности и здоровья населения», который объединяет три главы: «Преступления против общественной безопасности» (гл. 27, ст. 285–308), «Преступления против безопасности движения и эксплуатации транспорта» (гл. 28, ст. 309–321), «Преступления против здоровья населения» (гл. 29, ст. 322–338).

Родовым объектом рассматриваемых преступлений являются общественная безопасность и здоровье населения, **видовым** и **непосредственным объектами** – здоровье населения.

Здоровье населения – урегулированная нормами права и морали система общественных отношений, обеспечивающих состояние полного физического, духовного и социального благополучия граждан.

В зависимости от непосредственного объекта, предмета и характера деяния преступления против здоровья населения подразделяют на следующие виды:

преступления, связанные с незаконным оборотом радиоактивных материалов, нарушением правил обращения с ними и правил радиационного контроля (ст. 322–326 УК);

преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров и аналогов, нарушением правил обращения с ними (ст. 327–331, 332 УК);

преступления, связанные с использованием запрещенных в спорте веществ и методов (ст. 331^1, 331^2 УК);

преступления, связанные с незаконным оборотом сильнодействующих или ядовитых веществ, нарушением правил обращения с ними (ст. 333, 333^1, 334 УК);

преступления, связанные с нарушением порядка занятия медицинской деятельностью и нарушением санитарно-эпидемиологических, гигиенических требований и процедур (ст. 335, 336 УК);

преступления, связанные с выпуском и реализацией недоброкачественной продукции, выполнением работ и оказанием услуг, не отвечающих требованиям безопасности (ст. 337, 338 УК).

Обязательным признаком большинства преступлений против здоровья населения является их **предмет** – радиоактивные материалы; наркотические средства, психотропные вещества, их прекурсоры и аналоги; сильнодействующие и ядовитые вещества; растения и грибы, содержащие наркотические средства или психотропные вещества; инструменты и оборудование, используемые для изготовления наркотических средств, психотропных веществ, находящиеся под специальным контролем; запрещенные в спорте вещества; недоброкачественная продукция.

Диспозиции многих уголовно-правовых норм имеют *бланкетный характер* и в связи с этим для уяснения признаков составов преступлений необходимо обращаться к нормативным правовым актам, которыми установлены соответствующие перечни их предметов и правила обращения с ними, а также санитарно-эпидемиологические, гигиенические требования и процедуры, санитарные нормы и правила, гигиенические нормативы.

15.2. Преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров и аналогов, нарушением правил обращения с ними

Незаконный оборот наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров и аналогов способствует распространению наркомании как общественно опасного явления, которое влечет за собой вредные последствия для здоровья населения и оказывает влияние на рост преступности.

Понятия и перечни наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров определяется прежде всего в документах международного права. Республика Беларусь подписала и ратифицировала Единую конвенцию о наркотических средствах 1961 г. (с поправками 1972 г.), Конвенцию о психотропных веществах 1971 г., Конвенцию ООН о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ 1988 г.

Единая конвенция 1961 г. содержит списки I–IV, включающие в себя перечни наркотических средств, в том числе препараты, находящиеся под международным контролем. Конвенция 1971 г. – списки I–IV, включающие перечни психотропных веществ. Конвенция 1988 г. в таблицах I и II называет вещества, часто используемые при изготовлении наркотических средств и психотропных веществ, нуждающиеся в международном контроле.

В Республике Беларусь в целях предупреждения и пресечения распространения наркомании, незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров и аналогов, охраны жизни и здоровья населения и обеспечения тем самым национальной безопасности предусмотрен уголовно-правовой запрет их незаконного оборота.

Оборот наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров и аналогов признается *незаконным*, если он осуществлен в нарушение требований законодательства Республики Беларусь. Основные положения порядка оборота наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров и аналогов содержатся в Законе Республики Беларусь «О наркотических средствах, психотропных веществах, их прекурсорах и аналогах».

В ч. 1 примечаний к ст. 327 УК указано, что под *наркотическими средствами, психотропными веществами и их прекурсорами* в статьях УК понимаются средства и вещества, а также препараты, их содержащие, включенные в Республиканский перечень наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих государственному контролю в Республике Беларусь, за исключением перечисленных в таблице 2 «Химические вещества, которые могут быть использованы в процессе изготовления, производства и переработки наркотических средств или психотропных веществ» списка прекурсоров наркотических средств и психотропных веществ данного перечня.

Республиканский перечень наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих государственному контролю в Республике Беларусь, утвержденный постановлением Министерства здравоохранения Республики Беларусь от 11 февраля 2015 г. № 19, содержит пять списков:

список 1 особо опасных наркотических средств и психотропных веществ, не используемых в медицинских целях (например, наркотические средства – героин, экстракционный опий, психотропные вещества – грибы, содержащие псилоцин и (или) псилоцибин);

список 2 особо опасных наркотических средств и психотропных веществ, разрешенных к контролируемому обороту (например, наркотические средства – омнопон, кодеин, кокаин, метадон, морфин, психотропные вещества – кетамин, барбитал);

список 3 опасных психотропных веществ, разрешенных к контролируемому обороту (например, барбитураты, темазепам, эфедрин);

список 4 прекурсоров наркотических средств и психотропных веществ (например, ацетон, лизергиновая кислота, перманганат калия, серная и соляная кислоты, толуол, этиловый эфир);

список 5 опасных наркотических средств, не используемых в медицинских целях (например, гашиш, маковая солома, марихуана).

Наркотические средства и психотропные вещества характеризуются тремя признаками (критериями).

Первый признак – *медицинский* (биологический, фармакологический). Суть его заключается в фармакологических свойствах данных средств и веществ, механизме, эффекте их специфического воздействия на человеческий организм (центральную нервную систему), вызывающем физическую и психическую зависимость от их потребления. Второй признак – *юридический*: официальное признание в качестве таковых и включение в Республиканский перечень. Третий признак – *социальный*: немедицинское потребление рассматриваемых средств и веществ принимает большие масштабы, и наносимый вред приобретает социальную значимость.

Под *особо опасными наркотическими средствами и психотропными веществами* в статьях УК понимаются средства и вещества, перечисленные в списке 1 (особо опасные наркотические средства и психотропные вещества, не используемые в медицинских целях) и в списке 2 (особо опасные наркотические средства и психотропные вещества, разрешенные к контролируемому обороту) Республиканского перечня (ч. 2 примечаний к ст. 327 УК).

Аналоги наркотических средств, психотропных веществ представляют собой химические вещества, структурные формулы которых образованы заменой в структурных формулах наркотических средств, психотропных веществ или базовых структурах одного или нескольких атомов водорода на заместители атомов водорода, включенные в перечень заместителей атомов водорода в структурных формулах наркотических средств, психотропных веществ или базовых структурах, установленный Государственным комитетом судебных экспертиз Республики Беларусь (ч. 3 примечаний к ст. 327 УК).

Подтверждение отнесения химических веществ к аналогам осуществляется путем проведения экспертизы государственными судебно-экспертными учреждениями (подразделениями), созданными в установленном законодательством порядке, на основании постановлений о назначении экспертизы, выносимых органами уголовного преследования. В день вынесения заключения эксперта, которое подтверждает отнесение химического вещества к аналогу, должностным лицом соответствующего судебно-экспертного учреждения такая информация направляется в Министерство внутренних дел Республики Беларусь для размещения на его официальном сайте в сети Интернет.

Крупный размер наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров и аналогов для целей ст. 327, 328 и 328[1] УК в соответствии с ч. 4 примечаний к ст. 327 УК устанавливается Советом Министров Республики Беларусь. Количественные показатели для каждого

вида наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров и аналогов установлены постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 9 сентября 2019 г. № 606 «Об установлении крупного размера наркотических средств, психотропных веществ либо их прекурсоров или аналогов».

Хищение наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров и аналогов (ст. 327 УК)

Дополнительные непосредственные объекты преступления – отношения собственности, здоровье человека (ч. 3 ст. 327 УК).

Предмет преступления – наркотические средства, психотропные вещества, их прекурсоры и аналоги.

Объективная сторона преступления выражается в хищении наркотических средств, психотропных веществ либо их прекурсоров или аналогов.

Понятие *хищения* дается в примечании к гл. 29 УК. Кроме того, в п. 4 постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 26 марта 2003 г. № 1 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными веществами и их прекурсорами, сильнодействующими и ядовитыми веществами (ст.ст. 327–334 УК)» разъяснено, что ответственность за хищение наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров и аналогов наступает в случае умышленного, противоправного, безвозмездного завладения ими путем кражи, грабежа, разбоя, вымогательства, мошенничества, злоупотребления служебными полномочиями, присвоения, растраты или использования компьютерной техники из законного или незаконного владения юридических лиц или граждан.

Характеристика форм хищения была дана при рассмотрении преступлений, предусмотренных ст. 205–212 УК.

Как хищение квалифицируется сбор запрещенных к возделыванию растений и грибов, содержащих наркотические средства или психотропные вещества (либо их частей – коробочек, стеблей мака, стеблей конопли и т. п.), выращиваемых на земельных участках сельскохозяйственных и иных предприятий или граждан.

Состав преступления *материальный*: хищение наркотических средств, психотропных веществ либо их прекурсоров или аналогов, за исключением хищения путем разбоя и вымогательства, предусмотренных ч. 3 ст. 323 УК, считается оконченным, если предмет преступления изъят и виновный имеет реальную возможность им распоряжаться по своему усмотрению.

Субъективная сторона преступления характеризуется прямым умыслом. При хищении прекурсоров обязательным признаком субъек-

тивной стороны является ***цель***: изготовление с использованием похищенных прекурсоров наркотических средств или психотропных веществ.

Субъект преступления общий. Ответственность наступает с 14 лет.

Квалифицированные составы преступления изложены в ч. 2 и 3 ст. 327 УК.

Частью 2 ст. 327 УК устанавливается ответственность за действия, предусмотренные ч. 1, совершенные повторно; группой лиц (без предварительного сговора, по предварительному сговору); лицом, которому указанные средства вверены в связи с его служебным положением, профессиональной деятельностью или под охрану (врач, старшая медсестра, провизор, заведующий складом, директор фармацевтического предприятия и т. п.); лицом, ранее совершившим преступления, предусмотренные ст. 328, 329 или 331 УК; в отношении особо опасных наркотических средств или психотропных веществ.

Частью 3 ст. 327 УК установлена повышенная уголовная ответственность за действия, предусмотренные ч. 1 или 2 данной статьи, совершенные путем разбоя или вымогательства (состав преступления формальный: преступление, совершенное путем разбоя, признается оконченным с момента применения насилия, опасного для жизни или здоровья, либо угрозы применения такого насилия с целью непосредственного завладения предметом преступления; путем вымогательства – с момента заявления требования о передаче предмета преступления или права на него, подкрепленного угрозой совершения действий, перечисленных в ст. 208 УК), организованной группой, в крупном размере.

Совершение хищения с целью завладения не только наркотическими средствами, психотропными веществами, их прекурсорами или аналогами, но и имуществом собственника квалифицируется по совокупности преступлений, предусмотренных ст. 327 УК и соответствующей статьей, предусматривающей ответственность за хищение имущества.

Действия лица, совершившего хищение наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров или аналогов и их дальнейшую без цели сбыта переработку, хранение, перевозку, пересылку, квалифицируются по ст. 327 и ч. 1 ст. 328 УК. Если же виновный преследовал цель сбыта названных средств и веществ, содеянное квалифицируется по ст. 327 и соответствующей части ст. 328 УК.

Незаконный оборот наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров и аналогов (ст. 328 УК)

Дополнительные непосредственные объекты преступления – общественный порядок (ч. 3 ст. 328 УК), нравственное и физическое развитие несовершеннолетнего (ч. 3 ст. 328 УК), жизнь человека (ч. 5 ст. 328 УК).

Предмет преступления – наркотические средства, психотропные вещества, их прекурсоры и аналоги.

Незаконный оборот указанных средств и веществ образует два самостоятельных состава преступления, предусмотренные ч. 1 и 2 ст. 328 УК.

Объективная сторона преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 328 УК, предусматривает в качестве альтернативных действий незаконные изготовление, переработку, приобретение, хранение, перевозку или пересылку наркотических средств, психотропных веществ либо их прекурсоров или аналогов.

Незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров и аналогов признается их оборот, осуществляемый в нарушение требований Закона Республики Беларусь «О наркотических средствах, психотропных веществах, их прекурсорах и аналогах» и иных актов законодательства. Согласно ст. 10 указанного закона физические лица имеют право приобретать, хранить, перевозить, использовать наркотические средства, психотропные вещества, прекурсоры в порядке, установленном данным законом и иными актами законодательства, международными договорами Республики Беларусь. Юридические лица осуществляют деятельность, связанную с оборотом наркотических средств, психотропных веществ, прекурсоров, на основании специального разрешения (лицензии), если иное не предусмотрено законодательством.

Под незаконным *изготовлением* наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров и аналогов следует понимать умышленные действия, направленные на получение из наркотикосодержащих растений, лекарственных, химических и иных веществ одного или нескольких готовых к использованию и потреблению наркотических средств или психотропных веществ, их прекурсоров и аналогов.

Незаконной *переработкой* наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов являются умышленные действия, направленные на рафинирование (очистку от посторонних примесей) твердой или жидкой смеси, содержащей одно или несколько наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, либо на повышение концентрации наркотического средства, психотропного вещества или их аналогов.

Не могут рассматриваться как изготовление или переработка наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров и аналогов высушивание, измельчение растений и грибов либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, а также растворение наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров и аналогов без дополнительного их рафинирования или повышения концентрации, в результате которых не меняется химическая структура вещества.

Незаконным *приобретением* наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров и аналогов следует считать покупку, принятие в дар, получение в счет долга, взаймы, в качестве оплаты за услуги, в результате обмена на другие предметы, присвоение найденного, сбор дикорастущих растений или частей, содержащих наркотические средства, остатков неохраняемых посевов наркотикосодержащих растений после завершения их уборки и т. п.

Под незаконным *хранением* наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров и аналогов понимаются любые умышленные действия, связанные с фактическим нахождением таких средств и веществ во владении виновного (при себе, в тайнике, в помещении и других местах). Ответственность за хранение наступает независимо от его продолжительности.

Перевозкой наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров и аналогов являются умышленные действия по их перемещению из одного места в другое, в том числе в пределах одного и того же населенного пункта, совершенные с использованием любого вида транспортных средств.

Под *пересылкой* наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров и аналогов следует понимать отправление их из одного пункта в другой почтой, багажом, нарочным, с использованием транспортных средств или иным способом, когда фактическое перемещение их в пространстве осуществляется без участия отправителя.

Для привлечения к ответственности за незаконные хранение, изготовление, переработку, перевозку или пересылку наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров и аналогов не имеет значения, принадлежали они виновному или другому лицу.

Состав преступления *формальный*. Незаконное изготовление и незаконная переработка наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов квалифицируются как оконченное преступление с начала совершения действий, направленных на получение готовых к использованию и потреблению наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов либо на рафинирование или повышение концентрации наркотических средств, психотропных веществ или аналогов. Приобретение считается оконченным, когда соответствующие средства или вещества поступили во владение виновного. Хранение окончено с момента принятия предмета преступления на хранение независимо от его продолжительности. Перевозка – с момента начала движения транспортного средства, пересылка – с момента принятия предметов отправления почтовой, транспортной организацией или с момента их передачи нарочному.

Субъективная сторона преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 328 УК, характеризуется прямым умыслом. Законодатель подчеркивает такую особенность субъективной стороны этого преступления, как отсутствие цели сбыта предмета преступления.

Субъект преступления общий. Ответственность по ч. 1 ст. 328 УК наступает с 16 лет, по ч. 2–5 ст. 328 УК – с 14 лет.

Преступление, предусмотренное ч. 2 ст. 328 УК, образуют незаконные с ***целью*** сбыта изготовление, переработка, приобретение, хранение, перевозка или пересылка либо незаконный сбыт наркотических средств, психотропных веществ либо их прекурсоров или аналогов.

Под незаконным *сбытом* понимается как возмездная, так и безвозмездная передача предмета преступления другим лицам, которая может быть осуществлена посредством продажи, дарения, обмена, уплаты долга, дачи взаймы и иным способом. При этом не может квалифицироваться как незаконный сбыт инъекция одним лицом другому лицу наркотического средства, психотропного вещества, их аналогов, если указанное средство или вещество предоставлено самим потребителем. Состав преступления *формальный*: сбыт считается оконченным преступлением с момента незаконного отчуждения предмета преступления.

Квалифицированные составы преступления изложены в ч. 3–5 ст. 328 УК.

Частью 3 ст. 328 УК установлена ответственность за действия, предусмотренные ч. 2, совершенные группой лиц; должностным лицом с использованием своих служебных полномочий; лицом, ранее совершившим преступления, предусмотренные ст. 327, 328, 329 или 331 УК; в отношении наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов в крупном размере; в отношении особо опасных наркотических средств, психотропных веществ; за сбыт наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров или аналогов на территории учреждения образования, организации здравоохранения, воинской части, исправительного учреждения, арестного дома, в местах содержания под стражей, лечебно-трудовом профилактории, в месте проведения массового мероприятия либо заведомо несовершеннолетнему.

Частью 4 ст. 328 УК установлена ответственность за действия, предусмотренные ч. 2 или 3, совершенные организованной группой; сопряженные с изготовлением или переработкой наркотических средств, психотропных веществ либо их прекурсоров или аналогов с использованием лабораторной посуды или лабораторного оборудования, предназначенных для химического синтеза (заводские и кустарно изготовленные машины и приспособления для таблетирования или ампулирования ве-

ществ, приспособления для маркировки ампул, шприц-тюбиков, капсул, устройства кустарные или заводские для охлаждения жидкостей при экстракции и перегонке, устройства для экстракции и перегонки, устройства для фильтрации жидкостей под вакуумом, автоматические и ручные мешалки веществ, лабораторные воронки и колбы).

Составы преступлений, предусмотренные ч. 3, 4 ст. 328 УК, *формальные*: преступления считаются оконченными с момента совершения указанных в диспозиции действий.

Частью 5 ст. 328 УК установлена ответственность за действия, предусмотренные ч. 2–4, повлекшие наступление последствия в виде смерти человека в результате потребления им наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов (*материальный состав*).

Субъективная сторона преступления, предусмотренного ч. 5 ст. 328 УК, характеризуется сложной виной, которая выражается в умышленном совершении преступления и в неосторожности по отношению к наступившему в результате этого преступления последствию, с которым закон связывает повышенную уголовную ответственность. В целом такое преступление согласно ст. 25 УК признается совершенным умышленно.

В целях стимулирования правомерного посткриминального поведения лиц, совершивших преступление, предусмотренное ст. 328 УК, в примечании к статье изложено положение об освобождении от уголовной ответственности за данное преступление в случае соблюдения одновременно двух условий:

добровольной сдачи наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров или аналогов: лицо, имея возможность и далее совершать запрещенные уголовным законом деяния с ними, по своей воле передает их или информацию о месте их нахождения органу уголовного преследования до предъявления требования об их сдаче; мотив добровольной сдачи значения не имеет;

активного способствования выявлению или пресечению преступления, связанного с незаконным оборотом этих средств, веществ, изобличению лиц, их совершивших, обнаружению имущества, добытого преступным путем (указание источников распространения наркотических средств, психотропных веществ или лиц, занимающихся данной преступной деятельностью, мест сокрытия наркотических средств, психотропных веществ, а также ценностей, добытых в результате совершения преступлений, связанных с их незаконным оборотом, и т. д.).

Действия лица, совершившего незаконный оборот наркотических средств, психотропных веществ, прекурсоров и аналогов без цели сбыта, квалифицируются по ч. 1 ст. 328 УК и в тех случаях, когда они совершены группой лиц, либо должностным лицом с использованием своих служебных полномочий, либо лицом, ранее совершившим преступле-

ния, предусмотренные ст. 327, 328, 329 или 331 УК, либо в отношении наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов в крупном размере, либо в отношении особо опасных наркотических средств, психотропных веществ.

Действия, связанные с незаконным перемещением (перевозкой, пересылкой) наркотических средств, психотропных веществ либо их прекурсоров или аналогов через таможенную границу Евразийского экономического союза или Государственную границу Республики Беларусь, подлежат квалификации по ст. 328^1 УК.

Если под видом наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров или аналогов сбывались какие-либо иные вещества с целью завладения деньгами или имуществом граждан, действия виновного квалифицируются по ст. 209 УК как мошенничество. Приобретатели таких средств или веществ в этих случаях несут ответственность за покушение на их незаконное приобретение.

Незаконное перемещение через таможенную границу Евразийского экономического союза или Государственную границу Республики Беларусь наркотических средств, психотропных веществ либо их прекурсоров или аналогов (ст. 328^1 УК)

Дополнительные непосредственные объекты преступления – порядок перемещения через таможенную границу ЕАЭС и Государственную границу Республики Беларусь наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров и аналогов, здоровье человека (в случае применения насилия, предусмотренного ч. 2 ст. 328^1 УК).

Предмет преступления – наркотические средства, психотропные вещества, их прекурсоры и аналоги.

Объективная сторона преступления выражается в незаконном перемещении через таможенную границу ЕАЭС или Государственную границу Республики Беларусь наркотических средств, психотропных веществ либо их прекурсоров или аналогов.

Согласно ч. 1 примечаний к ст. 228 УК в ст. 328^1 УК под *незаконным перемещением через таможенную границу ЕАЭС* понимается перемещение товаров через таможенную границу ЕАЭС вне установленных мест или в неустановленное время работы таможенных органов в этих местах, либо с сокрытием от таможенного контроля, либо с заведомо недостоверным декларированием или недекларированием товаров, либо с использованием документов, содержащих заведомо недостоверные сведения о товарах, или с использованием поддельных или относящихся к другим товарам средств идентификации.

Перемещение может осуществляться посредством воздушного, железнодорожного, автомобильного или иного вида транспорта, а также путем пересылки в международных почтовых отправлениях.

В п. 2 ст. 5 Таможенного кодекса Евразийского экономического союза *таможенная граница ЕАЭС* определяется как пределы таможенной территории ЕАЭС, а также в соответствии с международными договорами в рамках ЕАЭС – пределы отдельных территорий, находящихся на территориях государств-членов. Членами ЕАЭС являются Республика Беларусь, Российская Федерация, Республика Казахстан, Республика Армения, Кыргызская Республика.

Под *незаконным перемещением через Государственную границу* Республики Беларусь понимается перемещение предметов преступлений вне установленных мест или в неустановленное время работы пограничных органов в этих местах, либо с сокрытием от пограничного контроля, либо с использованием документов, содержащих недостоверные сведения о предметах, или с использованием поддельных либо относящихся к другим предметам средств идентификации.

Государственная граница Республики Беларусь – линия и проходящая по этой линии вертикальная поверхность, определяющие пределы территории Республики Беларусь (суши, вод, недр, воздушного пространства) (ст. 1 Закона «О Государственной границе Республики Беларусь»).

Диспозиция статьи является бланкетной, требующей установления, какие именно правила перемещения предмета преступления были нарушены в каждом конкретном случае. Для уяснения объективных признаков состава преступления необходимо обращаться к соответствующим нормам Законов Республики Беларусь «О наркотических средствах, психотропных веществах, их прекурсорах и аналогах», «О Государственной границе Республики Беларусь», Таможенного кодекса Евразийского экономического союза и ряда других нормативных правовых актов, включая международные договоры Республики Беларусь, международно-правовые акты, составляющие нормативную правовую базу Таможенного союза и Единого экономического пространства и право ЕАЭС. Так, например, согласно Закону Республики Беларусь «О наркотических средствах, психотропных веществах, их прекурсорах и аналогах» физические лица могут осуществлять ввоз, вывоз, транзит наркотических средств в количестве, не превышающем недельную потребность, и психотропных веществ, прекурсоров в количестве не более 90 разовых доз в виде лекарственных средств для личного применения по медицинским показаниям при наличии подтверждающих медицинских документов (ст. 15).

Состав преступления *формальный*: оно считается оконченным с момента фактического перемещения предмета преступления через таможенную границу ЕАЭС или Государственную границу Республики Беларусь.

Субъективная сторона преступления характеризуется прямым умыслом.

Субъект преступления общий. Ответственность наступает с 16 лет.

Квалифицированные составы преступления изложены в ч. 2 и 3 ст. 328^1 УК. К квалифицирующим обстоятельствам относятся: совершение преступления группой лиц по предварительному сговору; повторность; совершение преступления лицом, ранее совершившим преступления, предусмотренные ст. 228 и 333^1 УК (независимо от того, был ли виновный ранее осужден за совершение какого-либо из перечисленных преступлений, за исключением случаев, когда за ранее совершенное преступление лицо было освобождено от уголовной ответственности либо судимость за него погашена или снята в установленном законом порядке); должностным лицом с использованием своих служебных полномочий (например, сотрудником таможни, старшим контролером службы пограничного контроля); применение насилия к лицу, проводящему таможенный или осуществляющему пограничный контроль (применение физической силы в отношении потерпевшего, которое может выражаться в ограничении свободы, умышленном причинении боли, нанесении телесных повреждений, включая тяжкие телесные без отягчающих обстоятельств, предусмотренных ч. 3 ст. 147 УК); совершение преступления в отношении особо опасных наркотических средств или психотропных веществ; в отношении наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов в крупном размере; организованной группой.

Дополнительной квалификации требуют такие противоправные деяния, совершаемые в целях создания условий для незаконного перемещения предметов преступления, как, например, дача взятки должностному лицу таможенных органов, подделка таможенных документов.

В случаях совершения рассматриваемого преступления имеет место идеальная совокупность преступлений с хранением наркотических средств, психотропных веществ либо их прекурсоров или аналогов, что требует дополнительной квалификации по ст. 328 УК. При этом не требуется вменять виновному лицу такие признаки объективной стороны ст. 328 УК, как перевозка или пересылка, так как они охватываются ст. 328^1 УК.

Потребление наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов в общественном месте либо появление в общественном месте или нахождение на работе в состоянии, вызванном потреблением наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов, токсических или других одурманивающих веществ (ст. 328^2 УК)

Дополнительные непосредственные объекты преступления – общественный порядок и общественная нравственность.

Предмет преступления – наркотические средства, психотропные вещества, их аналоги, токсические и другие одурманивающие вещества.

Объективная сторона преступления выражается в альтернативных действиях: потреблении без назначения врача-специалиста наркотических средств или психотропных веществ в общественном месте, потреблении их аналогов в общественном месте, появлении в общественном месте в состоянии, вызванном потреблением без назначения врача-специалиста наркотических средств или психотропных веществ либо потреблением их аналогов, токсических или других одурманивающих веществ, оскорбляющем человеческое достоинство и общественную нравственность, нахождении на рабочем месте в рабочее время в состоянии, вызванном потреблением без назначения врача-специалиста наркотических средств или психотропных веществ либо потреблением их аналогов, токсических или других одурманивающих веществ.

Необходимым признаком потребления в альтернативных действиях, предусмотренных вышеуказанным составом уголовного закона, является осуществление его в нарушение требований законодательства: при потреблении наркотических средств и психотропных веществ – потребление без назначения врача-специалиста, при потреблении аналогов наркотических средств и психотропных веществ – в любом случае в связи с их полным изъятием из оборота для физических лиц.

Обязательными признаками объективной стороны преступления являются ***время*** совершения преступления – в течение года после наложения административного взыскания за такие же нарушения (ч. 3, 4 ст. 19.3 КоАП); ***место*** его совершения – общественное место или рабочее место; в случае если преступление совершается на рабочем месте – рабочее ***время***.

К *общественным местам* относятся: улицы, стадионы, скверы, парки, транспортные средства общего пользования, места проведения зрелищных мероприятий, дворы, подъезды, лестничные клетки, лифты жилых домов, зрелищные предприятия (театры, кинотеатры, концертные залы, ледовые арены). В их число входят и такие территории, которые обычно к общественным местам не относятся, но становятся таковыми во время отдыха там граждан.

Рабочее место и время определяются должностными инструкциями, а также правилами внутреннего распорядка учреждений и организаций.

Для привлечения к уголовной ответственности за появление в общественном месте в состоянии, вызванном потреблением без назначения врача-специалиста наркотических средств или психотропных веществ либо потреблением их аналогов, токсических или других одурманивающих веществ, требуется, чтобы такое состояние оскорбляло человеческое достоинство и общественную нравственность. Данные понятия являются оценочными. Такое состояние определяется с учетом конкретных обстоятельств дела. Оно может выражаться в поведении лица или отражаться в признаках его внешнего вида.

Под *оскорбляющим человеческое достоинство и общественную нравственность состоянием* понимается нарушение признанных норм общественного поведения, непристойные высказывания или жесты, грубые выкрики, назойливое приставание к гражданам, значительная утрата способности к самостоятельному передвижению или ориентированию в окружающей обстановке, нахождение в бесчувственном состоянии, отказ от освобождения мест общественного пользования при очевидном наличии такой необходимости (при проезде в общественном транспорте, такси, нахождении на проезжей части) и т. д. Внешний вид лица, оскорбляющий человеческое достоинство, может выражаться в отсутствии одежды, а также ее состоянии, вызывающем брезгливость или отвращение.

Состав преступления *формальный*: оно считается оконченным с момента начала потребления наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов в общественном месте либо появления в общественном месте или на рабочем месте в рабочее время в состоянии, вызванном потреблением наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов, токсических или других одурманивающих веществ.

Субъективная сторона преступления характеризуется прямым умыслом.

Субъект преступления специальный – физическое вменяемое лицо, достигшее 16 лет, которое совершило указанные деяния в течение года после наложения административного взыскания за такие же нарушения.

Незаконные посев и (или) выращивание растений либо грибов, содержащих наркотические средства или психотропные вещества (ст. 329 УК)

Предмет преступления – растения и грибы, содержащие наркотические средства или психотропные вещества. Вопрос об отнесении того или иного конкретного растения или гриба к содержащим наркотические средства или психотропные вещества решается путем проведения соответствующей экспертизы.

Объективная сторона преступления выражается в незаконных посеве и (или) выращивании растений либо грибов, содержащих наркотические средства или психотропные вещества.

Посев запрещенных к возделыванию растений и грибов, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, – заделыва-

ние семян или рассады в почву или иную питательную среду на любых земельных участках, в том числе на пустующих землях.

Выращивание представляет собой уход за посевами и всходами с целью доведения их до определенной стадии созревания (полив, прополка, внесение удобрений, защита от неблагоприятных погодных условий и т. п.).

Состав преступления *формальный*: оно считается оконченным с момента выполнения указанных действий. При этом не имеет значения место посева, размер посевной площади, судьба посева и произрастания растений или грибов.

Субъективная сторона преступления характеризуется прямым умыслом. Обязательным признаком состава преступления является ***цель*** – сбыт предмета преступления или изготовление либо иное получение наркотических средств или психотропных веществ.

Субъект преступления общий. Ответственность наступает с 16 лет.

Квалифицированные составы преступления изложены в ч. 2 и 3 рассматриваемой статьи. К квалифицирующим обстоятельствам относятся: повторность; совершение преступления группой лиц; лицом, ранее совершившим преступления, предусмотренные ст. 327, 328, 331 и 332 УК; организованной группой.

Изготовление или сбыт наркотических средств или психотропных веществ из выращенных растений или грибов не охватываются ст. 329 УК и требуют квалификации по ст. 328 УК. При этом сбор урожая рассматривается как приготовление к изготовлению наркотических средств или психотропных веществ. Приобретение или хранение семян или спор запрещенных к возделыванию растений и грибов при наличии соответствующего умысла квалифицируются как приготовление к совершению преступления, предусмотренного ст. 329 УК.

В случае отсутствия специальной цели данные действия образуют состав административного правонарушения, предусмотренного ст. 17.1 КоАП «Незаконные посев и (или) выращивание растений либо грибов, содержащих наркотические средства или психотропные вещества».

Нарушение правил обращения с наркотическими средствами, психотропными веществами, их прекурсорами и аналогами (ст. 330 УК)

Дополнительные непосредственные объекты преступления – установленные правила обращения с наркотическими средствами, психотропными веществами, их прекурсорами и аналогами; отношения собственности.

Предмет преступления – наркотические средства, психотропные вещества, их прекурсоры и аналоги, инструменты, оборудование, используемые для изготовления наркотических средств и психотропных веществ, находящиеся под специальным контролем.

Объективную сторону преступления образуют альтернативные действия: нарушение правил производства, переработки, хранения, учета, отпуска, реализации, распределения, перевозки, пересылки, приобретения, использования, ввоза, вывоза, уничтожения предметов преступления, повлекшее их утрату или расхищение.

Данное преступление совершается в сфере легального оборота наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров или аналогов, который осуществляется на основании нормативных правовых актов Совета Министров Республики Беларусь, Министерства здравоохранения Республики Беларусь.

Общие правила обращения с наркотическими средствами, психотропными веществами, их прекурсорами и аналогами закреплены в Законе Республики Беларусь «О наркотических средствах, психотропных веществах, их прекурсорах и аналогах». К иным нормативным правовым актам, регулирующим отношения в данной сфере, относятся: Положение о порядке изготовления, производства, переработки, хранения и уничтожения наркотических средств, психотропных веществ, прекурсоров и Положение о порядке оборота изъятых наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, утвержденные постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 30 декабря 2002 г. № 1827; Положение о порядке использования наркотических средств, психотропных веществ, прекурсоров, аналогов при подготовке служебных собак, в оперативно-розыскной и экспертной деятельности, утвержденное постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 12 февраля 2003 г. № 167; Положение о порядке использования наркотических средств и психотропных веществ в ветеринарии, утвержденное постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 14 апреля 2003 г. № 492; Инструкция о порядке приобретения, хранения, реализации и использования наркотических средств и психотропных веществ в медицинских целях, утвержденная постановлением Министерства здравоохранения Республики Беларусь от 28 декабря 2004 г. № 51; Инструкция о порядке выписки рецепта врача, утвержденная постановлением Министерства здравоохранения Республики Беларусь от 31 октября 2007 г. № 99, и др.

Нарушение правил может быть совершено как в форме действия, так и в форме бездействия. Такие деяния могут выражаться в несоблюдении правил санитарии при производстве наркотических средств, в пренебрежении к выполнению обязанностей по надзору за соблюдением порядка хранения или отпуска указанных средств, в отсутствии необходимого контроля за их выдачей и т. п.

Состав преступления *материальный*: оно считается оконченным с момента наступления последствий в виде утраты или расхищения названных средств, веществ или предметов.

Под *утратой* в данном случае следует понимать фактическое выбытие предмета преступления из законного владения, пользования или распоряжения либо такое повреждение оборудования или инструментов, которое исключает в дальнейшем их использование по назначению, если указанные последствия находились в причинной связи с допущенными нарушениями.

Субъективная сторона преступления характеризуется сложной формой вины. Нарушение указанных правил осуществляется лицом умышленно, однако по отношению к последствиям возможна только неосторожная форма вины в виде легкомыслия или небрежности.

Субъект преступления специальный – физическое вменяемое лицо, достигшее 16 лет, обязанное соблюдать указанные правила. Субъектами данного преступления могут быть признаны работники предприятий, организаций и учреждений независимо от их формы собственности, которые в процессе осуществления своей профессиональной деятельности имеют дело с наркотическими и иными веществами и предметами, перечисленными в диспозиции статьи, как с орудиями или средствами труда. Это могут быть, например, врач, старшая медсестра, провизор, технолог, заведующий складом, директор фармацевтического предприятия, эксперт, на которых должностной инструкцией или приказом возложены обязанности по соблюдению специальных правил.

К уголовной ответственности за нарушение правил обращения с указанными средствами, веществами и предметами могут быть привлечены как должностные, так и иные лица, которые в силу порученной им работы обязаны соблюдать указанные правила.

Если в действиях должностного лица, допустившего нарушение этих правил, имеются признаки преступления против интересов службы, такие деяния надлежит дополнительно квалифицировать по соответствующей статье гл. 35 УК. Если лицо, ответственное за исполнение или соблюдение правил обращения с наркотическими средствами или психотропными веществами, нарушает их и, используя свое служебное положение, совершает хищение этих средств или веществ, содеянное квалифицируется по ч. 2 ст. 327 УК. В этом случае дополнительной квалификации действий такого лица по ст. 330 УК не требуется.

Склонение к потреблению наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов (ст. 331 УК)

Дополнительным непосредственным объектом преступления могут выступать здоровье человека, нравственное и физическое развитие несовершеннолетних (ч. 2 ст. 331 УК).

Предмет преступления – наркотические средства, психотропные вещества и их аналоги.

Объективная сторона преступления выражается в склонении к потреблению наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов.

В п. 19 постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 26 марта 2003 г. № 1 разъясняется, что объективная сторона преступления выражается в совершении любых действий, направленных на возбуждение у других лиц желания к потреблению наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов посредством убеждения (предложения, уговоры, дача советов и т. п.), путем обмана, ограничения свободы, применения насилия, издевательства над личностью. Склонение посредством ограничения свободы, применения насилия или издевательства над личностью, т. е. с использованием насильственных способов принуждения, квалифицируется по ч. 2 ст. 331 УК.

Таким образом, *склонение* – это любые действия, направленные на возбуждение у других лиц желания к потреблению наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов.

Потребление наркотических средств, психотропных веществ или аналогов предполагает введение их в организм человека любым способом (прием таблеток, инъекции, курение, вдыхание, жевание и т. д.).

Действия по возбуждению желания к потреблению наркотических средств или их аналогов должны быть направлены на конкретное лицо или конкретный круг лиц. Действия лиц, рекламирующих различными способами, например, наркотикосодержащие смеси, не являются в уголовно-правовом смысле склонением к их потреблению.

Состав преступления *формальный*: оно считается оконченным независимо от того, удалось ли виновному достичь желаемого результата. Уголовный закон и судебная практика понимают под склонением сам процесс вовлечения в потребление указанных средств или веществ независимо от того, стало ли склоняемое лицо потреблять их. Как отмечается в п. 19 постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 26 марта 2003 г. № 1, для признания преступления оконченным не требуется, чтобы склоняемое лицо фактически употребило наркотическое средство, психотропное вещество или их аналоги.

Не имеет значения, потребляло или нет склоняемое лицо наркотические средства, психотропные вещества или их аналоги ранее. Важно установить, что инициатива на потребление исходила от другого лица и желание у потерпевшего возникло в результате склонения.

Субъективная сторона преступления характеризуется прямым умыслом. Если лицо употребляет наркотики в присутствии посторонних, не намереваясь при этом возбудить у них желание последовать его примеру, и не предлагает им указанные средства, то в его действиях нет состава данного преступления.

Субъект преступления общий. Ответственность наступает с 16 лет.

В ч. 2 ст. 331 УК изложен **квалифицированный состав** преступления – совершение преступления в отношении двух или более лиц (при условии, что действия охватывались единым умыслом виновного независимо от того, совершаются они в отношении обоих лиц одновременно или в разное время), либо в отношении несовершеннолетнего лицом, достигшим 18-летнего возраста (действия субъекта в возрасте от 16 до 18 лет по склонению другого несовершеннолетнего к потреблению наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов при отсутствии в его действиях других квалифицирующих признаков, указанных в ч. 2 ст. 331 УК, квалифицируются по ч. 1 ст. 331 УК), либо с применением насилия или с угрозой его применения, либо лицом, ранее совершившим преступления, предусмотренные ст. 327–329 и 332 УК, а равно склонение к потреблению особо опасных наркотических средств или психотропных веществ.

Если лицо, склонявшее к потреблению наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, участвовало в их хищении или приобретении, изготовлении, переработке, хранении, перевозке, пересылке либо сбывало указанные средства или вещества, его действия дополнительно квалифицируются по соответствующим частям ст. 327, 328 УК. Действия лица, склоненного к потреблению, также могут содержать признаки преступлений, в том числе приобретения и хранения наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов.

Предоставление помещений, организация либо содержание притонов для изготовления, переработки и (или) потребления наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов или других одурманивающих веществ (ст. 332 УК)

Статьей 332 УК предусматриваются несколько видов преступного поведения, которые в сочетании с другими признаками образуют два самостоятельных состава преступления: предоставление помещений (ч. 1), организация либо содержание притонов (ч. 2).

Указанные в диспозиции наркотические средства, психотропные вещества, их аналоги и другие одурманивающие вещества выступают в качестве средств, потребляемых, изготавливаемых или перерабатываемых третьими лицами, но не предметом данных преступлений. С точки зрения уголовного закона состав преступления имеет место независимо от того, обнаружены ли эти средства в помещении, принадлежащем виновному. О наличии факта притоносодержательства могут свидетельствовать изъятые шприцы или приспособления для изготовления или введения одурманивающих веществ, наличие специально оборудованной комнаты для одурманивания, показания свидетелей и т. д.

К *другим одурманивающим веществам* относятся любые лекарственные средства, растительные вещества, а также средства или вещества технического или бытового назначения (например, ацетон, бензин, клей), употребление которых воздействует на нервную систему, вызывая опьянение, галлюцинации и т. п., при этом не являющиеся наркотическими средствами, психотропными веществами или их аналогами. Вопрос об отнесении веществ к одурманивающим решается экспертным путем.

Объективная сторона преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 332 УК, состоит в предоставлении помещения для изготовления, переработки и (или) потребления наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов или других одурманивающих веществ.

Предоставление помещения – передача права, предложение или разрешение посторонним лицам воспользоваться помещением, находящимся во владении, распоряжении или управлении виновного, в целях изготовления, переработки и (или) потребления наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов или других одурманивающих веществ.

Ответственность за предоставление помещения наступает как при неоднократном, так и при разовом предоставлении помещений для потребления наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов или других одурманивающих средств.

Объективная сторона преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 332 УК, состоит в организации либо содержании притонов для изготовления, переработки и (или) потребления наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов или других одурманивающих веществ.

Притон – место, находящееся в пределах жилого или иного помещения (сооружения), предназначенное, приспособленное или используемое для систематического занятия посторонними лицами изготовлением, переработкой и (или) потреблением наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов или других одурманивающих веществ.

Притон необязательно должен внешне напоминать помещение, изолированное и законченное в архитектурно-строительном отношении. Не могут признаваться местами содержания притонов участки местности, которые не защищены от посторонних лиц, непогоды и т. д., так как они не отвечают целям систематического, тайного их использования.

Помещение (сооружение), используемое или предназначенное для содержания притона, может быть жилым (дом, дача, садовый домик, квартира, комната в общежитии или коммунальной квартире, гостиничный номер) или нежилым (подвал, погреб, чердак, заброшенное здание), постоянным или временным (палатка, сторожка, времянка, землянка, шалаш), стационарным или передвижным (вагончик, купе, каюта), хозяйственного, служебно-производственного или иного назначения

(склад, сарай, гараж, подсобное помещение, палата, кабинет, гардероб, мастерская, дворницкая, лифтерская, вахтерская, баня).

Осуществляемая или предполагаемая противоправная деятельность в притоне должна характеризоваться систематичностью или умыслом на систематическое использование (например, при организации притона) в целях изготовления, переработки и (или) потребления наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов или других одурманивающих веществ.

Систематичность означает действия, которые совершены не менее трех раз или предполагается совершить при условии, что они представляют собой устойчивую линию поведения. О систематическом характере предполагаемой деятельности, устойчивости намерений виновного могут непосредственно свидетельствовать действия по организации притона или его содержанию.

Притон организуется или содержится для осуществления указанной в диспозиции статьи деятельности с участием посторонних лиц. Не являются посторонними лицами члены семьи, сожители, жильцы комнаты в общежитии, ближайшие родственники, проживающие совместно.

Под *организацией притона* подразумевается активная деятельность по найму или приспособлению помещения для потребления наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов или других одурманивающих веществ, по приобретению последних для их потребления, поиск клиентов либо создание иных условий для потребления соответствующих веществ. К таковой, в частности, относится деятельность по созданию притона (приобретение, выделение, наем, подыскание помещения, финансирование его ремонта, приспособление для многократного пользования им многими лицами и т. п.).

Притон может организовать и не собственник помещения или лицо, не пользующееся правом управления или временного пользования им.

Содержание притона означает совершение действий, обеспечивающих функционирование притона: поддержание помещения в надлежащем виде, ремонт, снабжение посетителей наркотическими средствами, психотропными веществами, их аналогами или другими одурманивающими веществами, необходимыми инструментами и оборудованием, обеспечение охраны и т. д. Под содержанием притона понимается владение помещением, отведенным и приспособленным для потребления наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов или других одурманивающих веществ, управление этим помещением (оплата расходов, связанных с существованием притона после его организации, регулирование посещаемости, охрана), поддержание его функционирования (ремонт, снабжение посетителей наркотическими средствами или психотропными веществами, необходимыми инструментами и оборудованием и т. д.).

Состав преступления *формальный*: оно считается оконченным с момента предоставления помещения или выполнения действий по организации или содержанию притона независимо от момента окончания изготовления, переработки или потребления наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов или других одурманивающих веществ.

Субъективная сторона преступления характеризуется прямым умыслом. Обязательным признаком преступления является ***цель*** – изготовление, переработка и (или) потребление наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов или других одурманивающих веществ. Использование какого-либо помещения в иных целях, например для хранения наркотиков, организации их сбыта, сокрытия следов преступлений, связанных с наркотическими средствами, психотропными веществами, их прекурсорами или аналогами, не образует рассматриваемого преступления.

Субъект преступления общий. Ответственность наступает с 16 лет. Другие лица, способствовавшие организации и содержанию притона (охранники, персонал и т. д.), несут ответственность как пособники.

Если лицо, предоставившее соответствующее помещение, также предоставляло посетителям наркотические средства, психотропные вещества или их аналоги либо склоняло других лиц к их потреблению, данные действия требуют дополнительной квалификации по ст. 328 или 331 УК.

Литература

Актуальные вопросы рассмотрения судами уголовных дел о преступлениях, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров и аналогов (по материалам обзора) // Суд. весн. 2018. № 4. С. 45–51.

Бахур, О.И. Современные проблемы совершенствования мер уголовной ответственности за оборот наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров и аналогов / О.И. Бахур // Право в современном белорусском обществе : сб. науч. тр. / Нац. центр законодательства и правовых исслед. Респ. Беларусь ; редкол.: В.И. Семенков (гл. ред.) [и др.]. Минск : ФУАинформ, 2013. Вып. 8. С. 673–680.

Внукевич, Т. Рассмотрение уголовных дел о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными веществами, их прекурсорами и аналогами / Т. Внукевич // Суд. весн. 2017. № 4. С. 60–63.

Дрозд, А.Н. Субъективная сторона преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров или аналогов / А.Н. Дрозд // Юстиция Беларуси. 2018. № 4. С. 75–79.

Калинкович, В. О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров и аналогов / В. Калинкович, Л. Дулько // Суд. весн. 2014. № 2. С. 9–12.

Лукашов, А.И. Предмет преступлений, связанных с наркотическими средствами, психотропными веществами, их прекурсорами и аналогами: понятие и уголовно-правовое значение [Электронный ресурс] : по состоянию на 05.02.2018 / А.И. Лукашов // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 2021.

Марчук, В.В. О квалификации преступных деяний, ответственность за которые предусмотрена ч. 2 ст. 332 Уголовного кодекса Республики Беларусь / В.В. Марчук // Юстиция Беларуси. 2017. № 11. С. 28–33.

Семеняко, А.В. Ответственность за незаконный оборот наркотических средств при обнаружении зрелых семян растения мак с примесью маковой соломы (анализ законодательства и практики его применения) [Электронный ресурс] / А.В. Семеняко // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 2021.

Хомич, В.М. Квалификация действий лиц, участвующих в приобретении и сбыте наркотиков в ходе проведения проверочной закупки / В.М. Хомич // Проблемы совершенствования деятельности правоохранительных органов в сфере противодействия незаконному обороту наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров : материалы межведомств. науч.-практ. конф. (Минск, 22 окт. 2010 г.) / М-во внутр. дел Респ. Беларусь, Акад. МВД ; под ред. Т.А. Кокориновой. Минск, 2010. С. 75–79.

Шаблинская, Д.В. Теоретико-правовой подход к оценке посредничества в незаконном обороте наркотиков и незаконного оборота наркотиков для совместного употребления / Д.В. Шаблинская // Юстиция Беларуси. 2017. № 3. С. 26–30.

Яловик, В.С. Притоны для одурманивания: уголовная ответственность за их организацию и содержание / В.С. Яловик. Минск : Акад. МВД Респ. Беларусь, 1998. 135 с.

Глава 16. УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ ОБЩЕСТВЕННОГО ПОРЯДКА И ОБЩЕСТВЕННОЙ НРАВСТВЕННОСТИ

16.1. Общая характеристика преступлений против общественного порядка и общественной нравственности

Видовым объектом преступлений, предусмотренных статьями гл. 30 разд. XI УК, являются общественный порядок и общественная нравственность.

Под ***общественным порядком*** следует понимать прежде всего сложившуюся в обществе систему отношений между людьми, правил взаимного поведения и общежития, установленных как действующим законодательством, так и нормами морали (обычаи, традиции и т. п.). Иными словами, общественный порядок – это не что иное, как нормативно определенная совокупность отношений людей в процессе их социальной жизнедеятельности. И он неизбежно нарушается не только в случае совершения любого правонарушения (преступление, административный проступок, гражданско наказуемый деликт), но и при аморальном поведении субъекта. Так, переход проезжей части в неустановленном месте нарушает общественный порядок. То же самое происходит в случае убийства, хищения, незаконной охоты и т. д. Все указанные деяния нарушают общественный порядок, поскольку их совершение грубо противоречит нормальному сосуществованию людей в обществе. Однако к преступлениям рассматриваемой группы отнесены лишь те, в которых общественный порядок непосредственно выступает в качестве объекта, причем его нарушение характеризуется повышенной общественной опасностью.

С понятием ***общественной нравственности*** применительно к рассматриваемой группе преступлений законодатель связывает урегулированное нормами права и нормами неюридического характера (нормы нравственности, морали и т. д.) поведение людей в сферах сексуальных отношений, охраны историко-культурных ценностей и отношения к умершим.

Исходя из признаков объекта, рассматриваемые преступления можно подразделить на две группы:

преступления против общественного порядка (ст. 339–342 УК);

преступления против общественной нравственности (ст. 342[1]–348 УК).

Данная классификация условна, так как практически любое нарушение общественного порядка сопровождается нарушением норм нравственности, и наоборот, нарушение общественной нравственности предполагает нарушение общественного порядка.

В качестве **непосредственного объекта** рассматриваемых преступлений выступают общественные отношения, нарушаемые конкретным посягательством, например общественные отношения, обеспечивающие общественный порядок, при организации и подготовке действий, грубо нарушающих общественный порядок, либо активном участии в них (ст. 342 УК), общественные отношения, обеспечивающие охрану историко-культурных ценностей и культурных ценностей, которым может быть придан статус историко-культурной ценности, в случае умышленного их уничтожения либо повреждения (ст. 344 УК).

Дополнительным непосредственным объектом некоторых преступлений могут выступать здоровье, честь и достоинство человека (например, ст. 339 УК «Хулиганство»), отношения собственности (например, ст. 341 УК «Осквернение сооружений и порча имущества»), нормальная работа транспорта, предприятий, учреждений или организаций (например, ст. 342 УК «Организация и подготовка действий, грубо нарушающих общественный порядок, либо активное участие в них»), нравственное развитие несовершеннолетних (например, ч. 2 ст. 343 УК) и т. д.

Большинство преступлений в качестве обязательного признака имеют **предмет**: здания, сооружения, имущество на общественном транспорте (ст. 341 УК), материалы и предметы порнографического характера (ст. 343, 343[1] УК), историко-культурные ценности, культурные ценности, которым может быть придан статус историко-культурной ценности (ст. 344–346 УК), труп, могила, братская могила, могила защитника Отечества (ст. 347 УК). Для уяснения признаков предмета требуется обращение к иным законам и подзаконным актам.

Объективная сторона практически всех рассматриваемых преступлений выражается в общественно опасном действии. Большинство составов являются *формальными*. Реально наступившие вредные последствия таких преступлений учитываются в качестве отягчающего ответственность обстоятельства согласно ст. 64 УК либо являются признаками квалифицированных составов.

Некоторые составы преступлений сконструированы по типу *материальных*, например составы преступлений, предусмотренных ст. 344, 345 УК, окончание которых связывается с наступлением вредных последствий в виде уничтожения или повреждения историко-культурных ценностей.

Отдельные составы преступлений сконструированы таким образом, что обладают признаками как формального, так и материального состава (например, хулиганство (ст. 339 УК), надругательство над трупом или могилой (ст. 347 УК)). Момент окончания таких преступлений может быть связан соответственно как с совершением общественно опасного действия, так и с наступлением предусмотренных нормой общественно опасных последствий.

Субъективная сторона большинства преступлений характеризуется прямым умыслом. С косвенным умыслом возможно совершение лишь умышленного уничтожения либо повреждения историко-культурных ценностей или культурных ценностей, которым может быть придан статус историко-культурной ценности (ст. 344 УК). Волевой элемент умысла в указанном случае предполагает возможность не только желания наступления общественно опасных последствий, но и сознательное их допущение виновным. В научной литературе обсуждается также возможность совершения с косвенным умыслом хулиганства.

По неосторожности совершается лишь одно из анализируемых преступлений – уничтожение, повреждение либо утрата историко-культурных ценностей или культурных ценностей, которым может быть придан статус историко-культурной ценности, по неосторожности (ст. 345 УК).

Субъектами преступлений являются физические вменяемые лица, как правило, достигшие 16-летнего возраста. За совершение преступлений, предусмотренных ст. 339–341 УК, уголовная ответственность наступает с 14 лет. Субъектом преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 343 УК, является лицо, достигшее 18-летнего возраста.

16.2. Преступления против общественного порядка

Хулиганство (ст. 339 УК)

Хулиганство составляет подавляющее большинство совершаемых преступлений против общественного порядка и общественной нравственности.

Согласно ч. 1 ст. 339 УК под хулиганством понимаются умышленные действия, грубо нарушающие общественный порядок и выражающие явное неуважение к обществу, сопровождающиеся применением насилия или угрозой его применения либо уничтожением или повреждением чужого имущества либо отличающиеся по своему содержанию исключительным цинизмом.

Непосредственные объекты преступления: **основной** – общественный порядок, **дополнительным** могут выступать здоровье человека, его честь и достоинство, отношения собственности.

Объективная сторона преступления складывается из действий, которые грубо нарушают общественный порядок, сопровождаются применением насилия или угрозой его применения либо уничтожением или повреждением чужого имущества либо отличаются по своему содержанию исключительным цинизмом.

От уголовно наказуемого следует отличать мелкое хулиганство, за совершение которого предусмотрена административная ответственность (ст. 19.1 КоАП), которое выражается в умышленных действиях, нарушающих общественный порядок, деятельность организаций или спокойствие граждан и характеризующихся явным неуважением к обществу. Основное отличие мелкого хулиганства от уголовно наказуемого состоит в том, что степень общественной опасности этого деяния существенно ниже общественной опасности преступления. Об этом свидетельствует и отсутствие некоторых конструктивных признаков, характерных и обязательных для уголовно наказуемого хулиганства.

Грубое нарушение общественного порядка выражается в совершении действий, повлекших срыв массового мероприятия, временное прекращение нормальной деятельности учреждения, предприятия, общественного транспорта, а также причинение вреда здоровью, законным правам и интересам человека. Эти деяния могут проявляться в длительном и упорно не прекращающемся нарушении общественного спокойствия, уничтожении или повреждении имущества, избиении потерпевших.

Антиобщественный характер хулиганских действий проявляется в «затрагиваемости» публичных интересов, что не тождественно многолюдности. В этой связи хулиганство возможно не только в многолюдном месте, но и в отсутствие очевидцев, не только против многих лиц, но и против одного. Главным при оценке хулиганства выступает не сама по себе обстановка совершения преступления, а то, какую роль виновный придает этой обстановке в механизме нарушения общественного порядка (признак публичности хулиганства).

Применение насилия означает физическое воздействие на потерпевшего в любой форме: нанесение побоев, причинение телесных повреждений, ограничение свободы передвижения путем связывания, удержания и т. д.

Под *угрозой применения насилия* понимается выраженное словесно или действиями намерение немедленно применить физическое насилие при наличии у виновного реальной возможности выполнить угрозу.

Уничтожение чужого имущества означает полное приведение имущества в негодность (утрату им своих потребительских свойств).

Повреждение чужого имущества выражается в нарушении целостности имущественных предметов, при котором они могут быть восстановлены для последующего использования.

В случае когда уничтожение или повреждение имущества в процессе хулиганства было осуществлено при наличии отягчающих обстоятельств, предусмотренных ч. 2 и 3 ст. 218 УК «Умышленное уничтожение либо повреждение имущества», действия виновного квалифицируются по совокупности преступлений.

Исключительно циничными признаются хулиганские действия, сопровождающиеся демонстративным пренебрежением к основополагающим нравственным ценностям общества, к чему-либо пользующемуся особым уважением и заботой (например, проявление крайней наглости, бесстыдство, издевательство над больными, малолетними, престарелыми, лицами, находящимися в беспомощном состоянии). Исключительный цинизм может проявляться в совершении хулиганских действий в условиях общественного или стихийного бедствия, паники, в надругательстве над общепринятыми обычаями и традициями (например, грубое нарушение общественного порядка, выражающее явное неуважение к обществу, во время похоронного ритуала, публичное половое сношение в общественном месте, срыв концерта или иного крупного общественного мероприятия).

Хулиганство обладает признаками как *формального*, так и *материального* состава преступления. Соответственно, момент окончания преступления может быть связан как с фактом совершения действий, грубо нарушающих общественный порядок, отличающихся по своему содержанию исключительным цинизмом, либо угрозой применения насилия в отношении потерпевшего, так и с наступлением последствий в виде уничтожения или повреждения имущества, причинением легких либо менее тяжких телесных повреждений в результате примененного насилия.

Пленум Верховного Суда Республики Беларусь в своем постановлении от 24 марта 2005 г. № 1 «О судебной практике по уголовным делам о хулиганстве» разъяснил, что отграничивать хулиганство от других преступлений необходимо в зависимости от содержания и направленности умысла виновного, мотивов, целей и обстоятельств совершенных им действий. В данном постановлении указывается, что хулиганство отличается очевидным для виновного грубым нарушением общественного порядка и явным неуважением к обществу. Однако практика показывает, что под законодательное определение хулиганства подпадает целый ряд иных умышленных преступлений. В частности, причинение телесных

повреждений в общественных местах с применением оружия или других предметов всегда сопряжено с грубым нарушением общественного порядка и проявлением явного неуважения к обществу, однако такие действия не во всех случаях квалифицируются по ст. 339 УК. Например, если телесные повреждения причиняются потерпевшему в общественном месте на почве ссоры, переросшей в драку, т. е. личных взаимоотношений, деяние квалифицируется как преступление против человека.

Субъективная сторона хулиганства выражается в умысле на грубое нарушение общественного порядка с ***мотивом*** явного неуважения к обществу. На это, в частности, может указывать совершение виновным без какого-либо повода или же с использованием незначительного повода со стороны потерпевшего действий, свидетельствующих о стремлении проявить свое неуважение к обществу и продемонстрировать пренебрежение к общепринятым правилам общежития, правам иных лиц, показать свое физическое превосходство, способность к бесчинству, о желании унизить и подавить другого человека, надругаться над его интересами или интересами общества.

Явное неуважение к обществу характеризуется заведомым пренебрежением виновным общепринятыми нормами поведения в обществе, активным противопоставлением своей личности интересам общества или отдельных лиц, в том числе и в таких местах, которые не принято считать общественными, например в лесу, на пустыре, поскольку соблюдение общественного порядка направлено на обеспечение спокойствия не только больших групп граждан, но и каждого члена общества в отдельности.

Следственная и судебная практика свидетельствует, что явное неуважение к обществу как хулиганский мотив – наиболее отличительная черта, особенность деяний, квалифицируемых по ст. 339 УК. Естественно, хулиган может руководствоваться в своих действиях не одним, а несколькими мотивами, однако этот в любом случае доминирует.

Совершение подобных деяний по иным, не хулиганским мотивам образует другое преступление, в большинстве случаев – преступление против человека. Недостаточное внимание к выяснению мотива совершаемых действий приводит, как правило, к ошибке в квалификации деяния. Наиболее часто допускаются ошибки при квалификации деяния, связанного с причинением потерпевшему телесных повреждений. Нанесение побоев, вызванное личными неприязненными отношениями, по общему правилу не может быть квалифицировано как хулиганство. Нанесение побоев, вызванное личными неприязненными отношениями, может квалифицироваться как хулиганство лишь тогда, когда оно одновременно было сопряжено с очевидным для виновного грубым нарушением общественного порядка и выражало явное неуважение к обществу.

Разграничение между этими преступлениями проводится главным образом по мотиву преступного поведения.

Нанесение побоев, причинение легких и менее тяжких телесных повреждений и другие подобные действия, совершенные в семье, квартире, в отношении родственников, знакомых и вызванные личными неприязненными отношениями, неправильными действиями потерпевших и т. п., квалифицируются по статьям УК об ответственности за преступления против человека.

Совершение преступления на почве личных неприязненных отношений в большинстве случаев означает, что оно совершено по мотиву мести, ревности, корысти и т. д. Личные неприязненные отношения между виновным и потерпевшим могут складываться на протяжении длительного периода, но они могут возникнуть и в момент неправомерного или аморального поведения потерпевшего.

Еще одной отличительной особенностью хулиганства является то, что оно совершается по явно несущественному поводу как явно неадекватная реакция на поведение потерпевшего или других лиц в силу необоснованности претензий к ним. Встречаются случаи, когда хулиганские действия совершаются даже без какого-либо видимого повода. Непосредственная причина преступного конфликта (происшествия) всегда внутренняя, она – в самом действующем субъекте. Внутренняя в том смысле, что совершаемые действия ни в какой мере не вызваны необходимостью в конкретной ситуации, логично не обоснованы и не обусловлены данными обстоятельствами[1].

Субъект преступления общий. Ответственность наступает с 14 лет.

Состав **злостного хулиганства** (ч. 2 ст. 339 УК) включает признаки основного состава и квалифицирующие признаки: сопротивление лицу, пресекающему хулиганские действия, повторность, совершение хулиганства группой лиц, причинение менее тяжкого телесного повреждения.

Сопротивление лицу, пресекающему хулиганские действия, означает, что в процессе совершения хулиганских действий виновный оказывает активное физическое противодействие, затрудняющее либо исключающее возможность прекратить хулиганство.

Под *пресечением хулиганских действий* понимаются законные активные действия любого лица (за исключением необходимой обороны потерпевшего), направленные на прекращение хулиганства, включая применение силы. Пресечение означает совершение таких действий, которые способны остановить хулигана, прекратить совершение им

[1] См.: Коржанский Н.И. Квалификация хулиганства : учеб. пособие. Волгоград : ВСШ МВД СССР, 1989. С. 14.

преступления. Просьбы прекратить хулиганские действия, замечания, уговоры и т. п. не являются пресечением.

Сопротивление как квалифицирующий признак ч. 2 ст. 339 УК имеет место лишь в том случае, когда хулиган активно противодействует пресечению, т. е. применяет физическую силу (отталкивание, нанесение побоев, ударов, причинение телесных повреждений и т. д.) или угрожает применить насилие.

От сопротивления следует отличать *явное неповиновение* требованиям соответствующих лиц, характеризующееся пассивным невыполнением требований.

Хулиганские действия, сопряженные с сопротивлением сотруднику органов внутренних дел, дружиннику или представителю общественности, выполняющему обязанности по охране общественного порядка, или иному гражданину, пресекающему хулиганские действия, в том числе и соединенные с насилием или угрозой его применения в отношении этих лиц, полностью охватываются диспозицией ч. 2 ст. 339 УК и дополнительной квалификации не требуют.

Сопротивление, оказанное лицу, пресекающему хулиганские действия, не охватывается составом хулиганства лишь в том случае, когда в результате примененного насилия было совершено еще и другое, более тяжкое преступление. Такие более тяжкие (чем хулиганство) преступления (убийство, умышленное причинение тяжких телесных повреждений и др.), совершенные из хулиганских побуждений, квалифицируются только по соответствующим статьям УК, предусматривающим ответственность за их совершение из хулиганских побуждений.

Сопротивление должно иметь место именно в процессе хулиганства, выступать его органическим элементом. Оказание сопротивления после прекращения хулиганских действий, например при задержании виновного, а также при пресечении мелкого хулиганства не может рассматриваться в качестве квалифицирующего признака, предусмотренного ч. 2 ст. 339 УК. Такие действия подлежат самостоятельной юридической оценке.

Совершение хулиганства *повторно* означает, что лицо уже ранее совершило уголовно наказуемое хулиганство, не утратившее к моменту совершения нового преступления своего юридического значения (не истек срок давности привлечения к уголовной ответственности либо судимость за предыдущее преступление не снята и не погашена). При этом факт предшествующего совершения виновным преступлений против человека из хулиганских побуждений (п. 7 ч. 2 ст. 147 УК, п. 13 ч. 2 ст. 139 УК) признака повторности не образует.

Не образует признака повторности и продолжаемое хулиганство, состоящее из нескольких хулиганских действий, охватываемых единым

умыслом. Окончательная квалификация наступает по той части ст. 339 УК, которая отражает наиболее тяжкий из содеянного вид хулиганства.

Хулиганство считается *совершенным группой лиц*, если в качестве исполнителей этого преступления выступало по меньшей мере два лица (ст. 17 УК). При этом возможно последовательное (с разделением ролей) исполнение преступления, когда согласованные и объединенные единым умыслом действия участников группы образуют все признаки объективной стороны хулиганства в совокупности.

Совершение хулиганства, *сопряженного с причинением менее тяжкого телесного повреждения,* означает умышленное причинение в процессе совершения хулиганства такого вреда здоровью потерпевшего, признаки которого описаны в ст. 149 УК. При совершении группового хулиганства данный признак вменяется лишь соучастникам, умыслом которых охватывалось причинение данных телесных повреждений.

Телесные повреждения могут быть причинены не только в результате применения насилия к потерпевшему, но и при повреждении или уничтожении имущества, например когда они причиняются потерпевшему в результате попадания в него стекла, разбитого хулиганом, если последний желал или сознательно допускал причинение телесных повреждений таким образом.

Причинение в процессе совершения хулиганства тяжкого телесного повреждения квалифицируется по совокупности с преступлением, предусмотренным п. 7 ч. 2 ст. 147 УК, лишь в том случае, если наряду с причинением тяжкого телесного повреждения виновный совершил и иные хулиганские действия. Аналогичным образом, по совокупности с преступлением, предусмотренным п. 13 ч. 2 ст. 139 УК, производится и квалификация совершенного в процессе хулиганства убийства.

Часть 3 ст. 339 УК – **особо злостное хулиганство –** содержит следующие квалифицирующие признаки: применение оружия или других предметов, используемых в качестве оружия для причинения телесных повреждений; применение взрывчатых веществ, взрывных устройств или предметов, поражающее действие которых основано на использовании горючих веществ; угроза применения оружия, других предметов, используемых в качестве оружия, взрывчатых веществ, взрывных устройств или предметов, поражающее действие которых основано на использовании горючих веществ.

Согласно части первой ст. 1 Закона Республики Беларусь «Об оружии» *оружие* – это устройства и предметы, конструктивно предназначенные для поражения живой или иной цели, а также подачи сигналов пиротехническими составами. Данное понятие объединяет все виды оружия: огнестрельное, холодное, спортивное, охотничье, газовое и т. д.

К *другим предметам, используемым в качестве оружия*, следует относить предметы, поражающие свойства которых умышленно использовались виновным способом, представляющим опасность для окружающих. Повышенная общественная опасность других предметов, равно как и оружия, законодателем связывается с созданием угрозы для жизни или здоровья граждан в связи с их использованием при хулиганстве.

П.И. Сащеко указывает, что другие предметы, используемые в качестве оружия, представляют собой не любые предметы, используемые хулиганом. Необходимо исходить из признаков соответствующего оружия и наличия подобных свойств в других предметов, опираясь при этом на норму уголовного закона об ответственности за хулиганство.

Анализ Закона Республики Беларусь «Об оружии», а также выработанных криминалистикой признаков оружия позволяет выделить и остальные признаки других предметов. Из содержания ст. 14 Закона Республики Беларусь «Об оружии» вытекает, что при отнесении предметов к оружию необходимо учитывать и наличие у них определенной силы поражающих свойств. Так, конструктивно сходные с оружием изделия с дульной энергией не более 3 Дж, сигнальные пистолеты и револьверы калибра не более 6 мм и патроны к ним могут признаваться негодными к использованию в качестве огнестрельного и газового оружия по заключению Министерства внутренних дел Республики Беларусь (часть пятнадцатая ст. 14 Закона Республики Беларусь «Об оружии»). В связи с изложенным необходимо сравнить конструктивное назначение и поражающие свойства соответствующего оружия и поражающие свойства других предметов. Другие предметы как и оружие обладают способностью причинять вред за счет непосредственного воздействия поражающих свойств на цель. Такой вывод вытекает из приведенных в ст. 1 Закона Республики Беларусь «Об оружии» определений огнестрельного, метательного, пневматического оружия, включающих указание на поражающий элемент, определений холодного оружия и боеприпаса. Поэтому не могут признаваться другими предметами предметы, которые лишь усиливают свойства человеческого организма по причинению вреда (например, предметы, зажатые в руках хулигана)[1].

Другие предметы приобретают поражающие свойства лишь в конкретной обстановке преступления в связи с особенностями способа их использования, особенностями потерпевшего и преступника, наличием у хулигана навыков использования бытовых предметов в качестве оружия, нанесением ударов в жизненно важные органы предметами,

[1] См.: Сащеко П. Особо злостное хулиганство: эксцесс исполнителя или соисполнительство? // Суд. весн. 2006. № 2. С. 53–54.

которые при нанесении ударов по другим частям тела не представляют опасности, наличием у потерпевшего заболеваний или анатомических особенностей, делающих его уязвимым для используемых хулиганом предметов, и т. д.

Различается содержание поражающих свойств оружия и других предметов при угрозе их применения. Угроза применения конструктивных свойств оружия всегда представляет опасность за счет присущих оружию постоянных свойств: убойной силы, дальности стрельбы и др. Угроза применения другого предмета может и не представлять опасности для жизни или здоровья граждан в зависимости от способа выражения угрозы, возможности приведения ее в исполнение, опасности использования предмета угрожаемым способом и других обстоятельств и соответственно не образовывать особо злостного хулиганства. Поражающие свойства других предметов заключаются в их способности нарушать анатомическую целостность или физиологическую функцию органов и тканей за счет твердости, скорости движения, термических, электрических, химических, токсических и иных свойств предметов в сочетании со способом их использования преступником и другими указанными выше обстоятельствами[1].

Взрывчатые вещества – химические вещества или смеси веществ, способные к быстрому самораспространяющемуся химическому превращению – взрыву (порох, тротил, гексоген, динамит, пиротехнические составы и т. п.).

Взрывные устройства – изделия промышленного или самодельного изготовления, специально предназначенные для производства взрыва при определенных условиях (т. е. способные к преднамеренному взрыву).

К *предметам, поражающее действие которых основано на использовании горючих веществ*, относятся «коктейли Молотова», емкости с зажигательными смесями и т. п.

Применение оружия – использование или попытка использования его поражающих свойств в соответствии с конструктивным предназначением.

Под *применением других предметов, используемых в качестве оружия*, следует понимать использование либо попытку использования их поражающих свойств для причинения вреда здоровью потерпевшего в процессе совершения хулиганских действий. Важно установить расчет виновного на использование именно поражающих свойств предмета для повышения эффективности воздействия на потерпевшего.

[1] См.: Сащеко П. Особо злостное хулиганство: эксцесс исполнителя или соисполнительство? С. 54.

В постановлении Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 24 марта 2005 г. № 1 указывается, что для квалификации содеянного по ч. 3 ст. 339 УК по признаку применения оружия или других предметов, используемых в качестве оружия, необходимо наличие в действиях виновного умысла на причинение вреда с его помощью.

Применение взрывчатых веществ, взрывных устройств, предметов, поражающее действие которых основано на использовании горючих веществ, – производство или попытка производства взрыва, поджога в процессе совершения хулиганских действий. В законе специально не оговаривается, для чего должны применяться взрывчатые вещества, взрывные устройства, предметы, поражающее действие которых основано на использовании горючих веществ. Это позволяет сделать вывод о наличии особо злостного хулиганства не только в случае применения их для причинения вреда здоровью потерпевшего (потерпевших), но и при использовании для уничтожения или повреждения чужого имущества, нарушения общественного спокойствия и т. п.

Угроза применения оружия, других предметов, используемых в качестве оружия, применения взрывчатых веществ, взрывных устройств или предметов, поражающее действие которых основано на использовании горючих веществ, – выраженное словесно или иным образом (например, демонстрация оружия, взрывного устройства) намерение виновного применить указанные предметы. При этом не имеет значения, было ли у виновного желание осуществить угрозу в действительности, главное, чтобы она воспринималась потерпевшим (потерпевшими) как реальная.

Если в процессе хулиганства для психического воздействия на потерпевшего используется заведомо негодное оружие (муляжи, игрушки и т. п.), эти действия нельзя квалифицировать как особо злостное хулиганство. Действия виновного выражаются лишь в имитации применения оружия и образуют простое хулиганство по признаку угрозы применения насилия (ч. 1 ст. 339 УК).

Если хулиганство было сопряжено с применением огнестрельного оружия, взрывных устройств или взрывчатых веществ, на которые не было соответствующего разрешения, действия виновного квалифицируются по совокупности преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 339 и ст. 295 УК «Незаконные действия в отношении огнестрельного оружия, боеприпасов и взрывчатых веществ».

Заведомо ложное сообщение об опасности (ст. 340 УК)

Общественная опасность данного преступления очевидна. Ложные сообщения, например, о готовящемся взрыве жилого дома, распространении отравляющих веществ способны создать панику среди населения, возбуждают нервозность, страх, отвлекают большое количество сил и средств правоохранительных органов на напрасный поиск несуществующего источника опасности.

Непосредственные объекты преступления: **основной** – общественный порядок, **дополнительным** могут выступать нормальное функционирование органов государственного управления, иных организаций, предприятий, учреждений и транспорта, порядок проведения массовых мероприятий, интересы отдельных граждан и юридических лиц.

Объективная сторона преступления выражается в ложном сообщении о готовящемся взрыве, поджоге или иных действиях, создающих опасность для жизни и здоровья людей, либо причинения ущерба в крупном размере, либо наступления иных тяжких последствий.

Ложное сообщение – сообщение в любой форме (устно, письменно, по телефону, в средствах массовой информации и т. д.) информации, не соответствующей действительности, о следующих событиях: готовящемся взрыве (например, об установке взрывного устройства, организации утечки взрывоопасных жидкостей или газов), готовящемся поджоге, совершении иных действий, создающих опасность наступления указанных в ч. 1 ст. 340 УК последствий (например, о разливе ртути или иных сильнодействующих или ядовитых веществ, выбросе радиоактивных веществ или патогенных микроорганизмов).

Адресатом ложного сообщения могут выступать органы государственной власти и управления, правоохранительные органы, должностные лица учреждений, организаций и предприятий, частные лица, которые обязаны или вынуждены реагировать на данное сообщение (пассажиры самолета, жильцы дома и т. д.).

Ущерб в крупном размере – предполагаемая из сообщения виновного вероятность причинения ущерба на сумму, в 250 и более раз превышающую размер базовой величины.

Иные тяжкие последствия – прогнозируемые, исходя из содержания сообщения, остановка работы предприятий, учреждений или организаций, возникновение аварий, срыв крупного общественного мероприятия, возникновение паники среди населения, ажиотажа на рынке товаров и т. п.

Состав преступления *формальный*: оно признается оконченным с момента доведения сообщения до адресата (адресатов).

Субъективная сторона преступления характеризуется прямым умыслом. Признак заведомости означает, что виновный сознает ложность информации, содержащейся в его сообщении, и желает ввести в заблуждение лиц, которым его адресует. Цели и мотивы, которые субъект преследует, могут быть самыми разнообразными и в принципе значения не имеют. Однако если, сообщая заведомо ложную информацию

об указанных выше обстоятельствах, субъект преследует цель устрашения населения, либо оказания воздействия на принятие решений государственными органами, либо воспрепятствования политической или иной общественной деятельности, содеянное квалифицируется как угроза совершением акта терроризма (ст. 290 УК).

Субъект преступления общий. Ответственность наступает с 14 лет.

Квалифицированный состав преступления (ч. 2 ст. 340 УК) образует указанное выше деяние, совершенное повторно, либо группой лиц по предварительному сговору, либо повлекшее причинение ущерба в крупном размере, либо повлекшие иные тяжкие последствия.

Под *иными тяжкими последствиями* понимаются возникновение паники среди населения (в том числе причинение вследствие этого различного вреда жизни и здоровью людей), срыв крупного культурно-массового мероприятия, остановку работы транспорта, отдельных учреждений и предприятий и т. п. При этом субъективное отношение виновного к причинению вреда жизни или здоровью людей может характеризоваться только неосторожной формой вины. Умышленное отношение к данным последствиям должно дополнительно квалифицироваться по соответствующим статьям о преступлениях против жизни и здоровья (например, ст. 139, 147, 149 УК).

Осквернение сооружений и порча имущества (ст. 341 УК)

Непосредственные объекты преступления: **основной** – общественный порядок, **дополнительные** – общественная нравственность, отношения собственности.

Предметом преступления являются здания или иные сооружения, а также имущество на общественном транспорте и в других общественных местах.

К *зданиям* относятся завершенные строительством и прочно связанные с землей архитектурные сооружения: жилые дома, корпуса промышленных предприятий, офисы и т. п. Под *иными сооружениями* понимаются такие предназначенные для различных нужд объекты недвижимости, как гаражи, склады, заборы, мосты и т. п.

К предмету преступления не относятся историко-культурные ценности, памятники защитникам Отечества, могилы и государственные символы, ответственность за осквернение которых наступает по специальным нормам (ст. 346, 347, 370 УК).

Имущество на общественном транспорте включает в себя любое имущество (как частное, так и государственное), относящееся к транспорту (транспортным средствам и транспортным коммуникациям), используемому для оказания общедоступных услуг по перевозке людей

или грузов (окна, двери, сиденья в автобусах, поездах и маршрутных такси, средства сигнализации и управления движением и т. п.).

Имущество в общественных местах – объекты, находящиеся в местах общедоступных для населения: лифты, стены подъездов, скамейки и иное оборудование в парках, на стадионах, детских площадках и т. п.

Объективная сторона преступления выражается в осквернении зданий или иных сооружений циничными надписями или изображениями, порче имущества на общественном транспорте или в иных общественных местах при отсутствии признаков более тяжкого преступления.

Циничные надписи или изображения – надписи и изображения, непристойные, оскорбительные по форме и содержанию, которые вступают в очевидное противоречие с общепринятыми нормами нравственности.

В случае если подобные надписи и рисунки содержат признаки публичного оскорбления конкретных лиц либо представителей власти, судей или народных заседателей, содеянное квалифицируется соответственно по ч. 2 ст. 189, ст. 369 или ст. 391 УК. Публичное оскорбление Президента Республики Беларусь влечет ответственность по ст. 368 УК.

Порча имущества выражается в нарушении целостности имущественных предметов, например повреждении окон и сидений в автобусах, скамеек в парках, лифтового оборудования. Однако если размер причиненного ущерба превысит 40 базовых величин либо порча имущества осуществлялась общеопасным способом, ответственность за содеянное должна наступать по ст. 218 УК.

Субъективная сторона преступления характеризуется прямым умыслом.

Субъект преступления общий. Ответственность наступает с 14 лет.

По своему содержанию рассматриваемое преступление имеет ряд признаков, сходных с признаками хулиганства. Вандализм нередко несет в себе и черты грубого нарушения общественного порядка, и явного неуважения к обществу. Очевидно сходство вандализма с хулиганством и по таким признакам, как исключительный цинизм и уничтожение либо повреждение чужого имущества. На практике это приводит к тому, что содеянное, как правило, квалифицируется не по анализируемой статье, а по ст. 339 УК.

Организация и подготовка действий, грубо нарушающих общественный порядок, либо активное участие в них (ст. 342 УК)

Непосредственные объекты преступления: **основной** – общественный порядок, **дополнительным** может выступать нормальное функционирование транспорта, предприятий, учреждений или организаций.

Объективная сторона преступления выражается в совершении одного из четырех альтернативных действий, которые в целях диффе-

ренциации уголовной ответственности предусмотрены различными частями анализируемой статьи.

По ч. 1 ст. 342 УК наступает ответственность за организацию групповых действий, грубо нарушающих общественный порядок и сопряженных с явным неповиновением законным требованиям представителей власти или повлекших нарушение работы транспорта, предприятий, учреждений или организаций, либо активное участие в таких действиях при отсутствии признаков более тяжкого преступления.

Частью 2 ст. 342 УК предусмотрены такие деяния, как обучение или иная подготовка лиц для участия в групповых действиях, грубо нарушающих общественный порядок, финансирование или иное материальное обеспечение такой деятельности при отсутствии признаков более тяжкого преступления.

Групповым следует считать нарушение общественного порядка, в котором в качестве исполнителей участвовало не менее двух лиц.

Понятие *грубого нарушения общественного порядка* было дано выше при анализе хулиганства.

Групповые действия, грубо нарушающие общественный порядок, должны сопровождаться явным неповиновением законным требованиям представителей власти или нарушением работы транспорта, предприятий, учреждений или организаций.

Явное неповиновение законным требованиям представителей власти, т. е. лиц, обладающих признаками, указанными в п. 1 ч. 4 ст. 4 УК, выражается в невыполнении этих требований. Его следует отличать от сопротивления указанным лицам, понятие которого было дано при анализе злостного хулиганства.

Нарушение работы транспорта может выражаться в остановке либо ином существенном затруднении движения любого из видов транспорта (железнодорожного, воздушного, водного, автомобильного), возникновении заторов, срыве графика движения и т. п.

Нарушение работы предприятий, учреждений или организаций имеет место в том случае, когда существенно нарушается либо полностью останавливается их работа (производственный процесс, прием посетителей, руководство структурными подразделениями и т. д.).

Организация групповых действий выражается в формировании группы для последующего участия ее в действиях, нарушающих общественный порядок (поиск и вербовка участников, распределение между ними ролей), разработке плана действий группы, поиске источников финансирования противоправной деятельности, распределении поступивших средств и т. д. Кроме того, как организация групповых действий квалифицируется руководство групповыми действиями в момент их осуществления.

Активное участие выражается в непосредственном совершении действий, грубо нарушающих общественный порядок, невыполнении законных требований представителей власти, нарушении работы транспорта, предприятий, учреждений или организаций. При этом виновные должны находиться в самом центре событий, подавать своими действиями пример иным участникам, призывать их к противоправному поведению и т. п.

Преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 342 УК, считается *оконченным* с момента, когда усилия виновного привели к совершению групповых действий, грубо нарушивших общественный порядок, сопровождавшихся явным неповиновением законным требованиям представителей власти или повлекших последствия в виде нарушения работы транспорта, предприятий, учреждений или организаций, либо с момента, когда виновный принял активное участие в таких действиях.

Обучение лиц для участия в групповых действиях, грубо нарушающих общественный порядок, выражается в проведении учебных занятий, направленных на приобретение знаний, умений и навыков по активному участию в данных действиях (изучение тактики группового взаимодействия, наиболее эффективных приемов остановки транспорта, выражения неповиновения и т. п.).

Иная подготовка может выражаться в предоставлении соответствующей литературы, психологическом сопровождении будущих участников групповых действий, их физической подготовке и т. п.

Финансирование и иное материальное обеспечение деятельности по обучению или иной подготовке лиц для участия в групповых действиях, нарушающих общественный порядок, – предоставление денежных средств и иного имущества на содержание и оборудование мест обучения, организации питания обучаемых лиц, приобретении учебной литературы, средств наглядной агитации и связи и т. п.

Преступление, предусмотренное ч. 2 ст. 342 УК, считается *оконченным* с момента совершения любого из указанных деяний (состав формальный). Однако если содеянное было направлено на подготовку или обеспечение групповых действий, конкретизированных по дате и времени, оно в зависимости от роли виновного квалифицируется по ч. 1 ст. 342 УК как организация групповых действий либо соучастие в их организации в форме пособничества.

Субъективная сторона преступления характеризуется прямым умыслом.

Субъект преступления общий. Ответственность наступает с 16 лет.

Рассматриваемое преступление может быть совершено из хулиганских побуждений. В отличие от хулиганства (ст. 339 УК) анализируемое преступление не связано с насилием, уничтожением или повреждением

чужого имущества, совершением действий, отличающихся исключительным цинизмом. При наличии указанных признаков содеянное квалифицируется по ст. 339 УК.

От массовых беспорядков (ст. 293 УК) рассматриваемое преступление отличается по признакам объективной стороны. Массовые беспорядки совершаются толпой и сопровождаются насилием над личностью, погромами, поджогами, уничтожением имущества, вооруженным сопротивлением представителям власти. При совершении преступления, предусмотренного ст. 342 УК, эти признаки отсутствуют.

16.3. Преступления против общественной нравственности

Изготовление и распространение порнографических материалов или предметов порнографического характера (ст. 343 УК)

Непосредственные объекты преступления: **основной** – общественная нравственность, **дополнительный** – нравственное развитие несовершеннолетних (ч. 2 ст. 343 УК).

Признавая повышенную опасность оборота порнографической продукции, международное сообщество еще в 1910 г. заключило в Париже Соглашение о борьбе с распространением порнографических изданий, а в 1923 г. в Женеве была подписана Международная конвенция о пресечении обращения порнографических изданий и торговли ими.

Предметом преступления являются порнографические материалы, печатные издания, изображения, кино-, видеофильмы или сцены порнографического содержания, иные предметы порнографического характера.

В законодательстве *порнография* определяется как вульгарно-натуралистическая, омерзительно-циничная, непристойная фиксация половых сношений, самоцельная, умышленная демонстрация большей частью обнаженных гениталий, антиэстетичных сцен полового акта, сексуальных извращений, зарисовок с натуры, которые не соответствуют нравственным критериям, оскорбляют честь и достоинство личности, ставя ее на уровень проявлений животных инстинктов(п. 3 Инструкции о порядке выпуска, тиражирования, показа, проката, продажи и рекламирования эротической продукции, продукции, содержащей элементы эротики, насилия и жестокости, продукции по сексуальному образованию и половому воспитанию, а также продукции сексуального назначения, утвержденной постановлением Министерства культуры Республики Беларусь от 8 мая 2007 г. № 18) либо как вульгарно-натуралистическое, самоцельное, непристойное изображение полового акта, анатомии и физиологии

сексуальных отношений (подп. 1.4 п. 1 Инструкции по классификации киновидеофильмов (возрастное ограничение зрительской аудитории), утвержденной приказом Министерства культуры Республики Беларусь от 4 октября 1999 г. № 323). Иными словами, порнография – это циничное, крайне непристойное изображение чего-либо, непосредственно связанного с физиологической сферой половых отношений.

Объективная сторона преступления выражается в альтернативных деяниях: хранении, распространении, рекламировании, изготовлении, трансляции или публичной демонстрации порнографических материалов и предметов порнографического характера.

Хранение предполагает фактическое обладание предметом преступления независимо от времени, места и способа хранения.

Распространение заключается в доведении до сведения других лиц содержания предмета преступления. Распространение может носить как возмездный (продажа, прокат и т. д.), так и безвозмездный (дарение, предоставление для прочтения, просмотра) характер. Данное деяние может быть совершено и путем бездействия. Например, виновный сознательно оставляет ранее просмотренный журнал порнографического содержания в публичном месте для того, чтобы с ним могли ознакомиться иные лица, либо оставляет в открытом доступе в сети электросвязи ранее полученный из сети Интернет фильм порнографического содержания.

Распространение влечет ответственность в том случае, если предмет преступления передается (делается доступным) многим лицам, чаще всего неопределенному количеству лиц. Не является распространением демонстрация или передача его членам своей семьи, узкому кругу знакомых.

Рекламирование выражается в сообщении неопределенному кругу лиц любым способом информации о наличии порнографических материалов или предметов порнографического характера, их содержании, условиях приобретения (письма, рекламные листовки, реклама в средствах массовой информации и т. п.).

Изготовление представляет собой создание предмета рассматриваемого преступления любым способом: написание книги, статьи, сценария, фотографирование, съемка кино- или видеофильма, создание компьютерной игры, лепка и т. д., а также переделка, дополнение уже имеющегося произведения. Под изготовлением следует понимать и тиражирование уже имеющегося материала или предмета (печатание фотографий, копирование дисков или иных материальных носителей и т. д.).

Трансляция и *публичная демонстрация* выражаются в показе кино- или видеофильмов порнографического содержания широкому, чаще всего неопределенному кругу лиц. Не является публичным показ кино- или видеофильмов членам своей семьи, узкому кругу знакомых.

Обязательным условием уголовной ответственности для таких альтернативных деяний, как хранение, распространение, рекламирование предмета преступления является *административная преюдиция*.

По конструкции объективной стороны состав преступления *формальный*.

Субъективная сторона преступления характеризуется прямым умыслом. Хранение порнографических материалов, предметов порнографического характера уголовно наказуемо только в том случае, если виновный преследовал ***цель*** их распространения или рекламирования, а изготовление – при наличии цели распространения или рекламирования.

Субъект преступления общий. Ответственность наступает с 16 лет.

Частью 2 ст. 343 УК предусмотрен **квалифицированный состав** преступления – совершение указанных в ч. 1 ст. 343 УК деяний из корыстных побуждений либо организованной группой, а равно распространение, рекламирование, трансляция или демонстрация заведомо несовершеннолетнему порнографических материалов и предметов порнографического характера, совершенные лицом, достигшим 18-летнего возраста.

Корыстные побуждения имеют место в том случае, если виновное лицо стремится извлечь материальную выгоду в результате выполнения одного из альтернативных действий, образующих объективную сторону преступления.

Такие действия, как распространение, рекламирование, трансляция или демонстрация заведомо несовершеннолетнему порнографических материалов или предметов порнографического характера, совершенные лицом, достигшим 18-летнего возраста, не требуют дополнительной квалификации по ст. 169 УК «Развратные действия», поскольку норма ч. 2 ст. 343 УК является специальной. Однако если действия с предметом преступления совершены с применением насилия, они подлежат дополнительной квалификации по ч. 2 ст. 169 УК (развратные действия с применением насилия или угрозой его применения), так как ее санкция предусматривает более строгое наказание.

Изготовление и распространение порнографических материалов или предметов порнографического характера с изображением несовершеннолетнего (ст. 343[1] УК)

Непосредственные объекты преступления: **основной** – общественная нравственность, **дополнительный** – нравственное развитие несовершеннолетнего либо малолетнего (в случае использования несовершеннолетнего либо малолетнего для изготовления предметов порнографического характера (ч. 2, 3 ст. 343[1] УК)).

Соответственно несовершеннолетние либо малолетние могут выступать в качестве **потерпевших**.

Предметом преступления являются порнографические материалы, печатные издания, кино-, видеофильмы и сцены порнографического содержания, иные предметы порнографического характера с изображением заведомо несовершеннолетнего (детская порнография).

Не следует рассматривать детскую порнографию исключительно как разновидность обычной. В Факультативном протоколе к Конвенции о правах ребенка, касающемся торговли детьми, детской проституции и детской порнографии, от 25 мая 2000 г. *детская порнография* определена как любое изображение какими бы то ни было средствами ребенка, совершающего реальные или смоделированные откровенно сексуальные действия, или любое изображение половых органов ребенка главным образом в сексуальных целях. А в модельном законе «О противодействии торговле людьми», принятом постановлением Межпарламентской Ассамблеи государств – участников СНГ от 3 апреля 2008 г. № 30-11, под детской порнографией предлагается понимать материалы или предметы, содержащие любые изображения или описания ребенка или совершеннолетнего лица, имитирующего ребенка, совершающего или имитирующего действия сексуального характера или принимающего участие в совершении таких действий или в их имитации, либо реалистичные изображения (в том числе созданные с использованием анимации и электронной техники) образа ребенка, совершающего или участвующего в совершении действий сексуального характера, а равно любое изображение или описание половых органов ребенка в сексуальных целях.

Содержание **субъективной стороны** включает сознание виновным несовершеннолетнего (малолетнего) возраста лиц, изображенных на предметах порнографического характера либо участвующих, например, в видеофильмах порнографического содержания.

Характеристика иных признаков, за некоторым исключением, аналогична характеристике рассмотренных выше признаков преступления, предусмотренного ст. 343 УК.

Квалифицированные составы преступления: действия, совершенные лицом, ранее совершившим преступления, предусмотренные ст. 343[1] или ч. 2 ст. 343 УК, либо группой лиц по предварительному сговору или с использованием глобальной компьютерной сети Интернет, иной сети электросвязи общего пользования либо выделенной сети электросвязи, а равно использование заведомо несовершеннолетнего для изготовления порнографических материалов, печатных изданий, кино-, видеофильмов или сцен порнографического содержания, иных предметов порнографического характера с его изображением (ч. 2 ст. 343[1] УК); действия, предусмотренные ч. 1 или 2 ст. 343[1] УК, совершенные организованной группой, а равно использование заведомо малолетнего для изготовления

порнографических материалов, печатных изданий, кино-, видеофильмов или сцен порнографического содержания, иных предметов порнографического характера с его изображением (ч. 3 ст. 343[1] УК).

Преступление может выражаться в привлечении несовершеннолетних (малолетних) к выступлению в качестве натурщиков в сценах совершения действий сексуального характера, для демонстрации половых органов и т. п. При этом данные лица не обязательно должны выступать в качестве непосредственных участников действий сексуального характера, а, например, играть роль наблюдателя, «подглядывающего» за сценой совершения полового сношения.

Указанные действия не требуют дополнительной квалификации по ст. 168 УК «Половое сношение и иные действия сексуального характера с лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста» либо ст. 169 УК «Развратные действия», поскольку нормы ч. 2 и 3 ст. 343[1] УК являются специальными. Однако если для понуждения несовершеннолетнего (малолетнего) к вступлению в действия сексуального характера применяется насилие, угроза его применения либо используется беспомощное состояние потерпевшего, содеянное подлежит дополнительной квалификации по ч. 2 или 3 ст. 166 УК «Изнасилование» или ст. 167 УК «Насильственные действия сексуального характера».

Умышленные уничтожение либо повреждение историко-культурных ценностей или культурных ценностей, которым может быть придан статус историко-культурной ценности (ст. 344 УК)

Непосредственный объект преступления – порядок обеспечения сохранности историко-культурных ценностей и культурных ценностей, которым может быть придан статус историко-культурной ценности.

Нормы ст. 344 УК являются бланкетными, для их анализа необходимо обращаться к многочисленным нормативным правовым актам, и в первую очередь к Кодексу Республики Беларусь о культуре.

Предметом преступления являются: историко-культурные ценности; культурные ценности, обладающие отличительными духовными, художественными и (или) документальными достоинствами и соответствующие одному из критериев для придания им статуса историко-культурной ценности; особо ценные материальные историко-культурные ценности; особо ценные материальные культурные ценности.

Историко-культурная ценность – культурная ценность, которая имеет отличительные духовные, художественные и (или) документальные достоинства и которой придан статус историко-культурной ценности (подп. 1.3 п. 1 ст. 1 Кодекса Республики Беларусь о культуре).

К материальным историко-культурным ценностям, которые бывают движимыми и недвижимыми, относятся документальные памятники,

заповедные места, памятники археологии, архитектуры, истории, градостроительства и искусства. В зависимости от своего значения они подразделяются на четыре категории (категория «0» – включены либо предложены для включения в Список всемирного культурного и природного значения или Список всемирного наследия, находящегося под угрозой, категория «3» – имеют значение для отдельных регионов страны).

Под *особо ценными материальными историко-культурными ценностями* согласно ч. 2 примечаний к гл. 30 УК понимаются материальные историко-культурные ценности, которые включены или предложены для включения в Список всемирного культурного и природного наследия либо в Список всемирного наследия, находящегося под угрозой, а также материальные историко-культурные ценности, обладающие отличительными духовными, художественными и (или) документальными достоинствами, которые имеют международное или национальное значение (т. е. имеющие категории «0», «1» и «2»).

Особо ценными материальными культурными ценностями согласно ч. 3 примечаний к гл. 30 УК являются материальные культурные ценности, обладающие отличительными духовными, художественными и (или) документальными достоинствами и соответствующие одному из критериев для придания им статуса историко-культурной ценности, которая может быть включена или предложена для включения в Список всемирного культурного и природного наследия либо в Список всемирного наследия, находящегося под угрозой, а также материальные культурные ценности, обладающие отличительными духовными, художественными и (или) документальными достоинствами, которые могут иметь международное или национальное значение, и соответствующие одному из критериев для придания им статуса историко-культурной ценности (т. е., присвоения категорий «0», «1» и «2»).

Объективная сторона преступления выражается в уничтожении или повреждении перечисленных выше предметов.

Под *уничтожением* применительно к рассматриваемой статье понимается не только полная физическая ликвидация охраняемых предметов либо полное приведение их в негодность, но и совершение деяния, приведшего к утрате ими исторической или культурной ценности.

Под повреждением следует понимать изменение состояния защищаемого предмета, которое привело к частичной утрате им своей физической целостности либо иных существенных свойств.

Чаще всего рассматриваемое преступление совершается путем действий: поджог, взрыв, утопление, разрезание; реже – путем бездействия: лицо не загасило костер, не отключило электроприбор, не приняло мер по сохранению имущества (от влаги, огня, температуры и т. п.) при наличии такой обязанности.

Состав преступления *материальный*: оно считается оконченным с момента наступления общественно опасных последствий в виде уничтожения либо повреждения охраняемого объекта. В случае если деяние было совершено виновным общеопасным способом, ответственность наступает по совокупности с преступлением, предусмотренным ч. 2 ст. 218 УК.

Субъективная сторона преступления характеризуется прямым или косвенным умыслом.

Мотив совершения преступления может быть любым, в том числе хулиганским. Дополнительная квалификация содеянного по ст. 339 УК требуется лишь при наличии признаков хулиганства, не охватываемых объективной стороной анализируемого преступления (например, применение насилия).

Субъект преступления общий. Ответственность наступает с 16 лет.

Квалифицированный состав преступления (ч. 2 ст. 344 УК) – действия, указанные в ч. 1 ст. 344, совершенные повторно, либо группой лиц (без предварительного сговора, по предварительному сговору, организованной группой), либо в отношении особо ценных материальных историко-культурных ценностей или особо ценных материальных культурных ценностей, либо повлекшие причинение ущерба в особо крупном размере (на сумму, в 1 000 и более раз превышающую размер базовой величины).

Уничтожение, повреждение либо утрата историко-культурных ценностей или культурных ценностей, которым может быть придан статус историко-культурной ценности, по неосторожности (ст. 345 УК)

Непосредственные объект и **предмет** данного преступления совпадают с аналогичными признаками преступления, предусмотренного ст. 344 УК «Умышленные уничтожение либо повреждение историко-культурных ценностей или культурных ценностей, которым может быть придан статус историко-культурной ценности».

Объективная сторона преступления выражается в уничтожении, повреждении историко-культурных ценностей или культурных ценностей, обладающих отличительными духовными, художественными и (или) документальными достоинствами и соответствующих одному из критериев для придания им статуса историко-культурной ценности, совершенных по неосторожности, либо в их утрате вследствие небрежного хранения, повлекших причинение ущерба в крупном размере.

Под *утратой вследствие небрежного хранения* понимается выбытие предмета преступления из правомерного владения (например, вследствие похищения, утери) либо его уничтожение ввиду недобросовестного отношения лица, которому указанный предмет был поручен для охраны, к возложенным на него обязанностям.

Состав преступления *материальный*: оно считается оконченным, если размер ущерба от содеянного составил сумму, в 250 и более раз превышающую размер базовой величины, установленный на день совершения преступления.

Субъективная сторона преступления характеризуется неосторожной формой вины в виде легкомыслия или небрежности. В случае утраты законодатель предусмотрел лишь возможность небрежного отношения виновного к вредному последствию.

Субъект преступления в случае уничтожения или повреждения общий; в случае утраты вследствие небрежного хранения специальный – лицо, обязанное осуществлять охрану историко-культурных ценностей или культурных ценностей, обладающих отличительными духовными, художественными и (или) документальными достоинствами и соответствующих одному из критериев для придания им статуса историко-культурной ценности. Ответственность наступает с 16 лет.

Квалифицированный состав преступления (ч. 2 ст. 345 УК) – деяния, предусмотренные ч. 1 ст. 345, совершенные в отношении особо ценных материальных историко-культурных ценностей или особо ценных материальных культурных ценностей либо повлекшие причинение ущерба в особо крупном размере (на сумму, в 1 000 и более раз превышающую размер базовой величины).

Надругательство над историко-культурными ценностями (ст. 346 УК)

Непосредственным объектом преступления является порядок обеспечения сохранности историко-культурных ценностей и памятников защитникам Отечества.

Предмет преступления – историко-культурные ценности, особо ценные материальные историко-культурные ценности, памятники защитникам Отечества.

Памятник защитникам Отечества – архитектурная или скульптурная форма ритуального назначения, установленная на могиле погибших при защите Отечества. Погибшие при защите Отечества (защитники Отечества) – лица, находившиеся в составе вооруженных сил, других войск и воинских формирований, органов и организаций, погибшие (умершие) или пропавшие без вести в ходе войн и вооруженных конфликтов при исполнении воинского (гражданского) долга по защите Отечества и его интересов, при оказании вооруженного и иных форм сопротивления противнику, а также военнопленные, не утратившие своей чести и достоинства, не изменившие Родине (п. 2 Положения об увековечении памяти о погибших при защите Отечества и сохранении

памяти о жертвах войн, утвержденного Указом Президента Республики Беларусь от 24 марта 2016 г. № 109).

От памятников защитникам Отечества следует отличать могилы защитников Отечества.

Объективная сторона преступления выражается в надругательстве над материальными объектами, составляющими предмет рассматриваемого преступления, при отсутствии признаков преступления, предусмотренного ст. 344 УК.

Под *надругательством* понимаются высказывания и иные действия (осквернение непристойными, циничными надписями или рисунками, наклеивание плакатов, пачкание красками, нечистотами и т. п.), связанные с проявлением безнравственного, оскорбительного отношения к указанным ценностям, отрицанием либо принижением их культурного и исторического значения. Понятие надругательства носит оценочный характер. Надругательство определяется с точки зрения общепринятых норм нравственности.

Субъективная сторона преступления характеризуется умышленной формой вины в виде прямого или косвенного умысла.

Если преступление совершено из хулиганских побуждений, дополнительная квалификация по ст. 339 УК требуется лишь в случае, когда содеянное содержит признаки хулиганства, не охватываемые объективной стороной анализируемого преступления (например, применение насилия).

Субъект преступления общий. Ответственность наступает с 16 лет.

Надругательство над трупом или могилой (ст. 347 УК)

Непосредственные объекты преступления: **основной** – общественная нравственность, **дополнительный** при совершении похищения – отношения собственности.

Предмет преступления – труп, могила, предметы, находящиеся в захоронении, братская могила, могила защитника Отечества.

Труп – тело человека, у которого наступила биологическая смерть, независимо от места нахождения.

Могила – место в земле, склепе, кроме колумбария, с содержащимся в нем телом (останками) умершего, урной с прахом (пеплом), находящееся на участке для захоронения (ст. 1 Закона Республики Беларусь «О погребении и похоронном деле»).

Предметы, находящиеся в захоронении, – предметы одежды, украшения, гроб, урна с прахом (пеплом) и т. п., находящиеся в захоронении.

Братская могила – компактное воинское захоронение, имеющее общее надмогильное сооружение (ст. 1 Закона Республики Беларусь «О погребении и похоронном деле»).

Объективная сторона преступления выражается в альтернативных действиях: надругательстве над трупом или могилой, похищении трупа, похищении предметов, находящихся в захоронении.

Надругательство над трупом или могилой выражается в высказываниях или иных оскверняющих действиях (незахоронение трупа, извлечение его из могилы, расчленение, иное повреждение трупа, осквернение могильного холма или надмогильных сооружений и т. п.), противоречащих принятым в обществе традициям и обычаям погребения. Как надругательство над трупом квалифицируются акты некрофилии (совершение полового акта с трупом) и некрофагии (поедание частей трупа).

Под *похищением* применительно к рассматриваемой статье понимается умышленное противоправное завладение трупом либо предметами, находящимися в захоронении, независимо от наличия или отсутствия корыстной цели.

В части надругательства над трупом или могилой состав преступления *формальный*: оно считается оконченным с момента совершения самих действий независимо от наступления каких-либо последствий, а также независимо от того, стало ли известно родственникам или близким покойного о факте надругательства.

Похищение трупа или предметов, находящихся в захоронении, признается оконченным преступлением с момента, когда у виновного появилась реальная возможность распоряжаться либо пользоваться похищенным (*материальный состав*).

Субъективная сторона преступления характеризуется прямым умыслом.

Действия, указанные в статье, направленные на возбуждение расовой, национальной, религиозной либо иной социальной вражды или розни, дополнительно квалифицируются по ст. 130 УК.

Если преступление совершено из хулиганских побуждений, дополнительная квалификация по ст. 339 УК требуется лишь в случае, когда содеянное содержит признаки хулиганства, не охватываемые объективной стороной анализируемого преступления (например, применение насилия, уничтожение либо повреждение имущества). Уничтожение либо повреждение могилы по иным мотивам влекут дополнительную ответственность по ч. 2 или 3 ст. 218 УК.

Субъект преступления общий. Ответственность наступает с 16 лет.

Квалифицированный состав преступления (ч. 2 ст. 347 УК) –действия, предусмотренные ч. 1 ст. 347 УК, совершенные в отношении братской могилы или могилы защитника Отечества.

Литература

Бахур, О.И. Жестокое обращение с животными: проблемы криминализации / О.И. Бахур // Проблемы борьбы с преступностью и подготовки кадров для правоохранительных органов : тез. докл. Междунар. науч.-практ. конф. (Минск, 3 апр. 2015 г.) / учреждение образования «Акад. М-ва внутр. дел Респ. Беларусь» ; редкол.: А.В. Яскевич (отв. ред.) [и др.]. Минск : Акад. МВД, 2015. С. 110–111.

Бильдейко, А.А. Квалификация хулиганских действий, сопряженных с уничтожением или повреждением имущества [Электронный ресурс] / А.А. Бильдейко, В.В. Хилюта // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 2021.

Бондаренко, Н.А. Квалификация преступлений против общественного порядка и общественной безопасности : учеб. пособие / Н.А. Бондаренко, В.Т. Дзюба. Киев : КВШ МВД СССР, 1990. 71 с.

Иванов, Н. Хулиганство: проблемы квалификации / Н. Иванов // Рос. юстиция. 1996. № 8. С. 39–41.

Мартыненко, И. Проблемы наступления уголовной ответственности по делам об уничтожении (повреждении) историко-культурных ценностей / И. Мартыненко // Суд. весн. 2001. № 3. С. 54–56.

Обзор следственно-судебной практики по материалам и уголовным делам о хулиганстве // Информ. бюл. Генер. прокуратуры Респ. Беларусь. 2007. № 40. С. 136–146.

О судебной практике по делам о хулиганстве (ст. 339 УК) (по материалам обзора) // Суд. весн. 2005. № 2. С. 35–40.

Ретнёва, Н.И. Уголовно-правовые меры противодействия детской порнографии / Н.И. Ретнёва // Борьба с преступностью: теория и практика : материалы Междунар. науч.-практ. конф., Могилев, 4–5 апр. 2013 г. Могилев : МГУ им. А.А. Кулешова, 2013. С. 65–66.

Сащеко, П. Понятие предметов, используемых в качестве оружия, как признак особо злостного хулиганства / П. Сащеко // Суд. весн. № 1. 2001. С. 62–63.

Сащеко, П.И. Мотив хулиганства и его значение для отграничения хулиганства от преступлений против личности / П.И. Сащеко // Право Беларуси. 2003. № 29. С. 77.

Глава 17. УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ ПОРЯДКА УПРАВЛЕНИЯ И ПРАВОСУДИЯ

17.1. Общая характеристика преступлений против порядка управления

Нормальная, отвечающая интересам всего общества управленческая деятельность государственных органов и их представителей обеспечивается правовой защитой. Наиболее общественно опасные посягательства на эту деятельность рассматриваются уголовным правом в качестве преступных. Посягательства на порядок управления противодействуют нормальной управленческой деятельности государственных органов, вносят элементы дезорганизации в их работу, могут привести к ослаблению их авторитета, а также к нарушению прав и законных интересов граждан. Это обусловливает высокую общественную опасность преступлений рассматриваемой группы. По данной причине при выполнении должностными лицами своих обязанностей они обеспечиваются соответствующей уголовно-правовой охраной.

Нормы, предусматривающие уголовную ответственность за нарушение нормальной управленческой деятельности государственных органов и их представителей, вошли в гл. 33 УК. Устанавливая уголовную ответственность за посягательства на порядок управления, законодатель тем самым стремится обеспечить властным отношениям, складывающимся между государственными органами (их представителями) и гражданами, режим наибольшего благоприятствования.

Анализ судебной и следственной практики по делам рассматриваемой категории свидетельствует об имеющих место затруднениях при применении целого ряда статей, входящих в гл. 33 УК. Это связано не только с недостатками в деятельности правоохранительных органов, но и с несовершенством некоторых уголовно-правовых норм. Отдельные разъяснения о применении уголовно-правовых норм, предусматривающих ответственность за преступления против порядка управления, содержатся в постановлении Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 17 сентября 1993 г. № 7 «О судебной практике по делам о посягательстве на жизнь, здоровье и достоинство работников милиции, народных дружинников, военнослужащих или иных лиц в связи с вы-

полнением ими служебных обязанностей или общественного долга по охране общественного порядка».

Преступления против порядка управления – умышленные общественно опасные деяния, которые причиняют вред или создают угрозу причинения вреда установленному в государстве порядку управления.

Порядок управления – регламентированная Конституцией Республики Беларусь, другими законами и подзаконными актами правомерная управленческая деятельность государственных органов и их представителей, направленная на соблюдение порядка в стране. Говоря о порядке управления, необходимо иметь в виду прежде всего совокупность установленных правовых норм, направленных на регулирование деятельности государственных органов и их представителей. Сам термин «порядок» означает систему правил, по которым что-нибудь совершается. Под управлением понимается целенаправленная деятельность государственных органов по организации, упорядочению и эффективному функционированию всех структур государства, направленная на решение стоящих перед ними задач.

Деяния, отнесенные законодателем к преступлениям против порядка управления, нельзя признать однородными. Внесение изменений и дополнений, а также увеличение количества статей в рассматриваемой главе по сравнению с первоначальной редакцией являются отражением общей тенденции развития отечественного уголовного законодательства.

В правоприменительной практике могут возникать вопросы, связанные с разграничением преступлений против порядка управления и иных преступлений, препятствующих нормальному функционированию государственных органов и их представителей. Наибольшее сходство в этом смысле представляют преступления против интересов службы (гл. 35 УК). Следует учитывать, что механизм причинения вреда общественным отношениям при совершении преступлений против интересов службы и против порядка управления существенно различается. Так, если в результате совершения преступлений против интересов службы вред причиняется отношениям управления, складывающимся между должностными лицами и органами, которые они представляют, то в результате совершения преступлений против порядка управления вред причиняется общественным отношениям, складывающимся между государственными органами (их представителями) и гражданами.

Классификация преступлений против порядка управления может осуществляться по различным основаниям: особенностям объективной стороны, особенностям сфер управления, на которые осуществляется посягательство, и т. д. Наиболее предпочтительной представляется

классификация с учетом непосредственного объекта посягательства и характера уголовной противоправности деяний. По этому критерию преступления против порядка управления условно можно подразделить на следующие группы:

преступления, посягающие на порядок управленческой деятельности государственных органов и их представителей, а также авторитет государственной власти (убийство сотрудника органов внутренних дел (ст. 362 УК), сопротивление сотруднику органов внутренних дел или иному лицу, охраняющим общественный порядок (ст. 363 УК), насилие либо угроза применения насилия в отношении сотрудника органов внутренних дел (ст. 364 УК), вмешательство в деятельность сотрудника органов внутренних дел (ст. 365 УК), насилие либо угроза в отношении должностного лица, выполняющего служебные обязанности, или иного лица, выполняющего общественный долг (ст. 366 УК), клевета в отношении Президента Республики Беларусь (ст. 367 УК), оскорбление Президента Республики Беларусь (ст. 368 УК), оскорбление представителя власти (ст. 369 УК), дискредитация Республики Беларусь (ст. 369^1 УК), надругательство над государственными символами (ст. 370 УК), самовольное присвоение звания или власти должностного лица (ст. 382 УК), незаконные действия в отношении государственных наград (ст. 387 УК));

преступления, посягающие на порядок пересечения Государственной границы Республики Беларусь, пребывания, а также транзитного перемещения через территорию Республики Беларусь иностранных граждан и лиц без гражданства (незаконное пересечение Государственной границы Республики Беларусь (ст. 371 УК), организация незаконной миграции (ст. 371^1 УК), нарушение срока запрета въезда в Республику Беларусь (ст. 371^2 УК));

преступления против порядка обращения охраняемых сведений и иной информации, нормального функционирования линий связи (умышленное разглашение государственной тайны (ст. 373 УК), разглашение государственной тайны по неосторожности (ст. 374 УК), умышленное разглашение служебной тайны (ст. 375 УК), незаконные изготовление, приобретение либо сбыт средств для негласного получения информации (ст. 376 УК), нарушение правил охраны линий связи (ст. 372 УК));

преступления против порядка обращения документов, штампов, печатей, бланков и средств идентификации (хищение, уничтожение, повреждение либо сокрытие документов, штампов, печатей, хищение бланков (ст. 377 УК), хищение либо уничтожение личных документов (ст. 378 УК), незаконные приобретение либо сбыт официальных документов (ст. 379 УК), подделка, изготовление, использование либо сбыт поддельных документов, штампов, печатей, бланков (ст. 380 УК), под-

делка либо уничтожение идентификационного номера транспортного средства (ст. 381 УК));

преступления против порядка получения иностранной безвозмездной помощи и взаимодействия с международными организациями (получение иностранной безвозмездной помощи в нарушение законодательства Республики Беларусь (ст. 369^2 УК), незаконное пользование эмблемой Красного Креста, Красного Полумесяца, Красного Кристалла (ст. 385 УК);

преступления, посягающие на порядок осуществления своего права и исполнения обязанностей (нарушение порядка организации или проведения массовых мероприятий (ст. 369^3 УК), принуждение к выполнению обязательств (ст. 384 УК), самовольное занятие земельного участка (ст. 386 УК)).

Обязательным признаком некоторых преступлений является **потерпевший**, например сотрудник органов внутренних дел (ст. 362, 363 УК и др.), лицо, охраняющее общественный порядок (ст. 363 УК), должностное лицо, выполняющее служебные обязанности (ст. 366 УК), иное лицо, выполняющее общественный долг (ст. 366 УК), Президент Республики Беларусь (ст. 367, 368 УК), представитель власти (ст. 368 УК). В отдельных статьях гл. 33 обязательным признаком является **предмет** преступления. В качестве такового могут выступать Государственный герб Республики Беларусь, Государственный флаг Республики Беларусь, официальные документы, штампы, печати, личные документы, идентификационный номер транспортного средства и т. д.

Объективная сторона преступлений, как правило, выражается в активной форме преступного поведения. Лишь некоторые из рассматриваемых преступлений могут быть совершены не только в форме действия, но и в форме преступного бездействия (ст. 362, 371^2, 372–375 УК). В большинстве своем преступления против порядка управления по конструкции объективной стороны являются *формальными*: они считаются оконченными с момента совершения соответствующего деяния. *Общественно опасные последствия* являются конструктивным признаком объективной стороны лишь отдельных основных составов преступлений (ст. 362, 369^3, 372, 378 УК).

Обязательным признаком объективной стороны преступления, указанного в гл. 33, может являться ***место*** его совершения (например, Государственная граница Республики Беларусь (ст. 371 УК)). В некоторых составах преступлений обязательным признаком является ***способ*** их совершения: насилие (ч. 2 ст. 363, ст. 369^3, 384 УК), угрозы (ст. 365 УК), использование различных транспортных средств (ст. 371 УК), использование должностным лицом своих служебных полномочий (ст. 365, ч. 2

ст. 371^1, ч. 2 ст. 376 УК). Для преступлений, предусмотренных содержащими административную преюдицию статьями, обязательным признаком их составов выступает ***время*** – в течение года после наложения административного взыскания за такое же нарушение (ст. 369^2, 371, 385, 386, ч. 1 ст. 387 УК). Время является обязательным признаком составов преступлений, предусмотренных ст. 363, 371^2 УК.

Субъективная сторона преступлений против порядка управления характеризуется только одной формой вины. Например, за убийство сотрудника органов внутренних дел (ст. 362 УК) можно привлечь к уголовной ответственности только при наличии у лица умысла, а за разглашение государственной тайны по неосторожности (ст. 374 УК) – только при наличии неосторожной вины.

Некоторые составы преступлений предусматривают необходимость установления ***цели*** или ***мотива*** (например, ст. 362 УК – цель воспрепятствовать осуществлению функций по охране общественного порядка либо мотив мести за их осуществление, ст. 364 УК – цель воспрепятствовать законной деятельности, изменить ее характер либо мотив мести за выполнение служебной деятельности, ст. 377 УК – корыстные или иные личные побуждения, ст. 376, 377, 380, 381 УК – цель сбыта, эксплуатации или использования предмета преступления). Мотив совершения преступления может влиять на квалификацию. Так, согласно части первой п. 8 постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 17 сентября 1993 г. № 7, если преступление в отношении сотрудника органов внутренних дел совершается на почве личных взаимоотношений или конфликтов, оно должно рассматриваться как преступление против человека и квалифицироваться по соответствующей статье УК.

В зависимости от характера и степени общественной опасности преступления против порядка управления отнесены законодателем ко всем предусмотренным ст. 12 УК четырем категориям преступлений: от преступлений, не представляющих большой общественной опасности, до особо тяжких. За одно из преступлений, убийство сотрудника органов внутренних дел в связи с выполнением им обязанностей по охране общественного порядка (ст. 362 УК), в качестве альтернативы лишению свободы предусмотрена исключительная мера наказания в виде пожизненного заключения или смертной казни. Повышенная общественная опасность этого преступления обусловливается тем, что нарушение нормальной деятельности государственных органов сопряжено с одновременным воздействием на жизнь их представителей в связи с выполнением ими обязанностей по охране общественного порядка. Поэтому при выборе формы реализации уголовной ответственности суд учитывает все обстоятельства совершенного преступления, характер и

степень общественной опасности, тяжесть наступивших последствий и личность обвиняемого.

В трех статьях рассматриваемой главы законодатель предусмотрел примечание (ст. 369^3, 371, 372 УК). Два из них (ст. 369^3 и 372 УК) уточняют размер ущерба, еще одно (ст. 371 УК) детализирует действие нормы в отношении иностранных граждан и лиц без гражданства, прибывших в Республику Беларусь с нарушением правил пересечения Государственной границы Республики Беларусь и ходатайствующих о предоставлении статуса беженца.

17.2. Преступления против порядка управления

Убийство сотрудника органов внутренних дел (ст. 362 УК)

Непосредственные объекты преступления: **основной** – правомерная деятельность сотрудника органов внутренних дел по охране общественного порядка, **дополнительный** – его жизнь.

В соответствии со ст. 2 Закона «Об органах внутренних дел Республики Беларусь» охрана общественного порядка и обеспечение общественной безопасности – одна из задач органов внутренних дел. *Выполнение обязанностей по охране общественного порядка сотрудниками органов внутренних дел* заключается в несении ими постовой или патрульной службы на улицах и в общественных местах, поддержании порядка во время проведения демонстраций, митингов, зрелищ, спортивных соревнований и других массовых мероприятий, при ликвидации последствий аварий, общественных или стихийных бедствий, предотвращении или пресечении противоправных посягательств (часть первая п. 5 постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 17 сентября 1993 г. № 7).

Потерпевшим является сотрудник органов внутренних дел. В соответствии с ч. 1 ст. 31 Закона «Об органах внутренних дел Республики Беларусь» сотрудником органов внутренних дел является гражданин Республики Беларусь, принятый на службу в органы внутренних дел, которому в установленном порядке присвоено специальное звание.

Систему органов внутренних дел образуют: организационно – Министерство внутренних дел (центральный аппарат), территориальные органы внутренних дел, учреждения образования и организации здравоохранения, созданные для обеспечения выполнения задач, возложенных на органы внутренних дел; функционально – милиция, подразделения по гражданству и миграции, охраны, финансов и тыла, органы и учреждения уголовно-исполнительной системы. В систему органов внутренних дел входят также иные подразделения, которые создаются по решению министра внутренних дел, если иное не определено Президентом Республики Беларусь, и другие организации, создаваемые по решению Президента Республики Беларусь.

Обеспечение охраны общественного порядка непосредственно возложено на сотрудников милиции общественной безопасности. В состав милиции общественной безопасности входят оперативно-дежурные службы, служба участковых инспекторов милиции, уголовно-исполнительные инспекции, инспекции по делам несовершеннолетних, строевые подразделения милиции, государственная автомобильная инспекция, дорожно-патрульная служба, подразделения, предназначенные для содержания лиц, совершивших преступления, административные правонарушения, а также другие подразделения, необходимые для осуществления деятельности милиции общественной безопасности.

Сотрудники иных подразделений органов внутренних дел (криминальная милиция, подразделения по гражданству и миграции, охраны, финансов и тыла, органы и учреждения уголовно-исполнительной системы) могут быть признаны потерпевшими по ст. 362 УК только в том случае, если они были привлечены к выполнению обязанностей по охране общественного порядка либо в силу закона должны были обеспечивать общественный порядок (ст. 22, 23, 25 Закона «Об органах внутренних дел Республики Беларусь»).

В соответствии с п. 3 постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 17 сентября 1993 г. № 7 ответственность по ст. 362 УК наступает независимо от того, находился сотрудник органов внутренних дел на службе (дежурстве) или же он по своей инициативе либо по просьбе граждан принял меры к предотвращению нарушений общественного порядка или пресечению правонарушения.

Закон «Об органах внутренних дел Республики Беларусь» (ст. 23) требует от каждого сотрудника на всей территории Республики Беларусь независимо от занимаемой должности, места нахождения и времени в случае обращения к нему должностных лиц и других граждан с заявлением или сообщением о событиях, угрожающих личной или общественной безопасности, либо в случае непосредственного выявления таковых принять возможные меры по пресечению преступления, административного правонарушения, установлению и задержанию лиц, совершивших преступление, административное правонарушение, выявлению очевидцев преступления, административного правонарушения, охране места происшествия.

Объективная сторона преступления выражается в совершении виновным убийства сотрудника органов внутренних дел в связи с выпол-

нением им обязанностей по охране общественного порядка. Как правило, причинение смерти сотруднику органов внутренних дел осуществляется путем активных действий (применение оружия, причинение телесных повреждений путем нанесения ударов, в том числе предметами, специально приспособленными для таких повреждений, удушение и т. д.). Понятие «в связи с выполнением обязанностей» охватывает различные ситуации. Так, убийство может совершаться не только непосредственно в момент несения потерпевшим службы по охране общественного порядка, но и спустя определенное время после выполнения им таких обязанностей.

Преступление считается *оконченным* с момента наступления смерти сотрудника органов внутренних дел. Если смерть не наступила, а у виновного имелся умысел на лишение жизни потерпевшего, содеянное квалифицируется как покушение на убийство сотрудника органов внутренних дел (ч. 1 ст. 14 и ст. 362 УК).

Субъективная сторона преступления характеризуется умышленной формой вины: лицо сознает, что в результате его действий наступает смерть сотрудника органов внутренних дел, и желает (прямой умысел) или сознательно допускает (косвенный умысел) наступление смерти. В качестве обязательных признаков лишения жизни сотрудника органов внутренних дел должны устанавливаться ***цель*** – воспрепятствование выполнению обязанностей по охране общественного порядка или ***мотив*** – месть за выполнение таких обязанностей.

Субъект преступления общий. Ответственность наступает с 16 лет.

Причинение телесных повреждений, угроза убийством при отсутствии умысла на лишение жизни сотрудника органов внутренних дел квалифицируются по статьям, предусматривающим ответственность за другие преступления против порядка управления или за преступления против человека.

Предусмотренное ст. 362 УК преступление следует отграничивать от других преступлений. Так, убийство сотрудника органов внутренних дел при выполнении им обязанностей, не связанных с охраной общественного порядка, а также убийство иных лиц (например, дружинника) в связи с выполнением обязанностей по охране общественного порядка квалифицируются по п. 10 ч. 2 ст. 139 УК. Аналогичным образом квалифицируются действия виновного, когда он не знал, что лишает жизни именно сотрудника органов внутренних дел (темное время суток, гражданская форма одежды и т. д.). В случае возникновения конкуренции норм ст. 362 и п. 10 ч. 2 ст. 139 УК она разрешается с учетом положений ч. 2 ст. 42 УК. Причинение сотруднику органов внутренних дел смерти по неосторожности, а также убийство, совершенное на почве личных

неприязненных взаимоотношений квалифицируются по статьям, предусматривающим ответственность за преступления против человека. Убийство сотрудника органов внутренних дел в связи с выполнением им обязанностей по охране общественного порядка, совершенное несовершеннолетним в возрасте от 14 до 16 лет, квалифицируется по п. 10 ч. 2 ст. 139 УК.

Сопротивление сотруднику органов внутренних дел или иному лицу, охраняющим общественный порядок (ст. 363 УК)

Непосредственные объекты преступления: **основной** – общественные отношения, обеспечивающие нормальные условия выполнения сотрудником органов внутренних дел или иным лицом обязанностей по охране общественного порядка, **дополнительные** – их здоровье и телесная неприкосновенность.

Потерпевшими являются сотрудники органов внутренних дел или иные лица, выполняющие обязанности по охране общественного порядка.

К иным лицам, выполняющим обязанности по охране общественного порядка, относятся сотрудники различных правоохранительных органов, военнослужащие внутренних войск МВД Республики Беларусь, дружинники, внештатные сотрудники милиции, работники организаций, осуществляющих охранную деятельность, и т. д. Факт возложения обязанностей по охране общественного порядка (по службе или в связи с общественной деятельностью) обязательно устанавливается.

Объективная сторона преступления выражается в ненасильственном сопротивлении (ч. 1 ст. 363 УК), сопротивлении, сопряженном с применением насилия или с угрозой его применения (ч. 2 ст. 363 УК), принуждении путем применения насилия или угрозы его применения к выполнению явно незаконных действий (ч. 2 ст. 363 УК).

В диспозиции ч. 1 ст. 363 УК указано, что уголовная ответственность за сопротивление сотруднику органов внутренних дел или иному лицу наступает только при выполнении ими обязанностей по охране общественного порядка. Тем самым четко обозначено ***время***, в течение которого может быть совершено данное преступление. По этому признаку рассматриваемое преступление существенно отличается от преступления, предусмотренного ст. 362 УК, в которой указано: в связи с выполнением обязанностей по охране общественного порядка.

Ненасильственное сопротивление сотруднику органов внутренних дел или иному лицу при выполнении ими обязанностей по охране общественного порядка не связано с физическим воздействием на них и может заключаться в противодействии мерам пресечения к правонарушителю (лицо вырывается при задержании, упирается при доставлении

в орган власти или при посадке в автомобиль, пристегивает себя различными приспособлениями к ограждению или другому гражданину, удерживается за забор или дерево, противодействует применению физической силы или специальных средств и т. п.). Применение сотрудниками органов внутренних дел физической силы, специальных средств, оружия, боевой и специальной техники регламентируется гл. 5 Закона «Об органах внутренних дел Республики Беларусь».

Ненасильственное сопротивление отличается от неповиновения (административное правонарушение – ст. 24.3 КоАП «Неповиновение законному распоряжению или требованию должностного лица при исполнении им служебных полномочий») по характеру совершаемых действий. При неповиновении виновное лицо отказывается от исполнения законных требований указанных лиц (отказывается выполнять указания, убегает, садится (ложится) на землю и т. д.).

Сопротивление, сопряженное с применением насилия, может выражаться в использовании физической силы путем нанесения ударов сотруднику органов внутренних дел или иному лицу при выполнении ими обязанностей по охране общественного порядка, удушении, таскании за волосы и т. д.

Причинение легких или менее тяжких телесных повреждений охватывается ч. 2 ст. 363 УК, дополнительная квалификация по статьям, предусматривающим ответственность за преступления против человека, не требуется.

Угроза может осуществляться путем высказывания виновным намерения реально применить насилие любой степени тяжести. При этом дополнительная квалификация по ст. 186 УК не требуется.

Принуждение сотрудника органов внутренних дел или иного лица, выполняющих обязанности по охране общественного порядка, путем применения насилия или угрозы его применения к выполнению явно незаконных действий рассматривается как насильственное воздействие на указанных лиц, чтобы заставить их вопреки своей воле прекратить осуществление законной деятельности либо совершить явно незаконные действия, противоречие которых закону очевидно для принуждающего. Насилие и иные принудительные способы воздействия на лиц, выполняющих обязанности по охране общественного порядка, выступают лишь видами принуждения (физическое принуждение или психическое принуждение в форме угрозы применения насилия).

Преступление считается *оконченным* с момента совершения описанных выше действий независимо от того, удалось ли виновному воспрепятствовать выполнению обязанностей по охране общественного порядка или принудить к выполнению явно незаконных действий.

При угрозе применения насилия преступление считается оконченным с момента ее доведения до адресата. Способ ее доведения (жест, словесно, письменно) значения не имеет.

Субъективная сторона преступления характеризуется прямым умыслом.

Субъект преступления общий. Ответственность наступает с 16 лет.

Несовершеннолетние в возрасте от 14 до 16 лет, совершившие действия, предусмотренные ст. 363 УК, могут быть привлечены к ответственности, если совершенное деяние образует самостоятельный состав преступления, указанный в ч. 2 ст. 27 УК.

Совершение хулиганских действий, связанных с сопротивлением сотруднику органов внутренних дел или иному лицу при выполнении ими обязанностей по охране общественного порядка, пресекающим нарушение общественного порядка, охватывается ч. 2 ст. 339 УК и дополнительной квалификации по ст. 363 УК не требует.

Если при оказании сопротивления потерпевшему либо в процессе его принуждения к выполнению явно незаконных действий путем применения насилия причинено тяжкое телесное повреждение или смерть, содеянное квалифицируется соответственно по ч. 2 ст. 147 УК или ст. 362 УК.

При оказании сопротивления частному лицу, выполняющему общественный долг по охране общественного порядка по собственной инициативе, ответственность наступает по ч. 1 ст. 366 УК.

В случае возникновения конкуренции норм, предусмотренных ст. 363 и 364 УК, она разрешается с учетом положения ч. 2 ст. 42 УК.

Насилие либо угроза применения насилия в отношении сотрудника органов внутренних дел (ст. 364 УК)

Непосредственные объекты преступления: **основной** – общественные отношения, обеспечивающие нормальные условия выполнения управленческой деятельности сотрудниками органов внутренних дел, **дополнительные** – телесная неприкосновенность и здоровье сотрудников органов внутренних дел, а также их близких.

Потерпевшими являются сотрудники органов внутренних дел или их близкие (п. 3 ч. 2 ст. 4 УК).

Объективная сторона преступления выражается в применении насилия к сотруднику органов внутренних дел или его близким либо в угрозе применения насилия.

Применительно к ст. 364 УК под *насилием* понимается любое противоправное общественно опасное умышленное воздействие на сотрудника органов внутренних дел или его близких (нанесение ударов, в том числе различными предметами, использование электрошокера, воздействие с по-

мощью слезоточивого газа и т. д.) либо лишение свободы, совершаемые вопреки или помимо их воли и создающие опасность для жизни и здоровья.

Угроза как вид психического насилия представляет собой умышленное противоправное информационное воздействие на потерпевшего. Такая угроза должна быть реальной и относиться непосредственно к сотруднику органов внутренних дел или его близким.

Угроза уничтожением или повреждением имущества с целью воздействия на сотрудника органов внутренних дел или его близких квалифицируется по ч. 1 ст. 366 УК.

По ст. 364 УК квалифицируются действия виновного по воспрепятствованию законной служебной деятельности сотрудника органов внутренних дел, не связанной с охраной общественного порядка.

Преступление считается *оконченным* с момента совершения описанного выше действия независимо от того, удалось ли виновному воспрепятствовать законной деятельности сотрудника органов внутренних дел или изменить характер этой деятельности.

При причинении потерпевшему тяжкого телесного повреждения действия виновного квалифицируются по п. 5 ч. 2 ст. 147 УК. Причинение легкого или менее тяжкого телесного повреждения указанным в уголовном законе лицам полностью охватывается составом преступления, предусмотренного ст. 364 УК.

Субъективная сторона преступления характеризуется прямым умыслом. Указание на специальную цель и мотив преступления свидетельствует о наличии связи между действиями сотрудника органов внутренних дел и виновного. ***Цель*** преступления – воспрепятствование законной деятельности сотрудника органов внутренних дел или принуждение его к изменению характера этой деятельности (полное или частичное прекращение своих служебных обязанностей, отказ от определенных действий и т. д.). ***Мотив*** преступления – месть за выполнение служебной деятельности.

Субъект преступления общий. Ответственность наступает с 16 лет.

Несовершеннолетние в возрасте от 14 до 16 лет, совершившие действия, предусмотренные ст. 364 УК, несут ответственность лишь за такие действия, которые образуют самостоятельное преступление, указанное в ч. 2 ст. 27 УК.

Вмешательство в деятельность сотрудника органов внутренних дел (ст. 365 УК)

Непосредственный объект преступления – общественные отношения, обеспечивающие нормальную деятельность сотрудника органов внутренних дел, закрепленную в Законе «Об органах внутренних дел Республики Беларусь».

Потерпевшим является сотрудник органов внутренних дел.

Объективная сторона преступления выражается в воздействии на сотрудника органов внутренних дел путем угрозы уничтожением или повреждением имущества, либо угрозы распространением клеветнических или оглашением иных сведений, которые он желает сохранить в тайне, либо использования должностным лицом своих служебных полномочий.

Угрозу в данном случае необходимо рассматривать как вид психического насилия, которое выражается в запугивании сотрудника органов внутренних дел с целью изменения характера его законной деятельности. Она может выражаться различными способами: устно, письменно, с помощью жестов и т. д. Такая угроза должна быть реальной, т. е. дающей основания опасаться ее осуществления. Только при этом условии угроза способна оказать определенное психическое воздействие на сотрудника органов внутренних дел.

Уничтожение имущества – полное приведение его в негодность, когда оно не может быть использовано по назначению и не подлежит восстановлению, либо полная ликвидация имущества, когда оно перестает существовать. *Повреждение имущества* – частичная его порча, затрудняющая или лишающая возможности использовать его по назначению, когда это имущество еще может быть восстановлено. Способ, которым виновный угрожает уничтожить или повредить имущество, может быть различным.

Распространение клеветнических или оглашение иных сведений, которые он желает сохранить в тайне, – доведение информации о потерпевшем до сведения хотя бы одного постороннего человека. Способ распространения такой информации значения не имеет.

Воздействие на сотрудника органов внутренних дел путем *использования должностным лицом своих служебных полномочий* – особый вид злоупотребления служебными полномочиями. Формы вмешательства должностного лица могут быть различными: искусственное создание препятствий в карьере, формирование негативного мнения о потерпевшем у вышестоящего руководства и окружающих, создание помех в решении жилищного вопроса и т. д.

Преступление считается *оконченным* с момента совершения описанных выше действий независимо от того, удалось ли виновному изменить характер законной деятельности сотрудника органов внутренних дел.

Субъективная сторона преступления характеризуется прямым умыслом. Обязательным является наличие ***цели*** – изменение характера законной деятельности сотрудника органов внутренних дел.

Субъект преступления общий или специальный (при совершении преступления должностным лицом). Ответственность наступает с 16 лет.

Насилие либо угроза в отношении должностного лица, выполняющего служебные обязанности, или иного лица, выполняющего общественный долг (ст. 366 УК)

Непосредственные объекты преступления: **основной** – деятельность должностного лица, а также общественная деятельность гражданина по охране общественного порядка или пресечению правонарушений, **дополнительным** могут выступать телесная неприкосновенность указанных лиц и их близких, отношения собственности.

Потерпевшими являются: должностное лицо, выполняющее служебные обязанности; лицо, выполняющее общественный долг по охране общественного порядка или пресечению правонарушений; близкие указанных лиц (п. 3 ч. 2 ст. 4 УК).

Объективная сторона преступления выражается в альтернативных действиях: применении насилия к потерпевшим (нанесение побоев или совершение иных насильственных действий, ограничение или лишение свободы и т. д.), угрозе насилием (высказывание или совершение действий, выражающих намерение совершить насилие), угрозе уничтожением или повреждением имущества.

Преступление считается *оконченным* с момента совершения одного из описанного выше действий.

Причинение потерпевшему легкого или менее тяжкого телесного повреждения без отягчающих обстоятельств охватывается ст. 364 УК. Если потерпевшему причиняется менее тяжкое телесное повреждение при наличии квалифицирующих признаков либо тяжкое телесное повреждение, содеянное квалифицируется по совокупности преступлений (ч. 2 ст. 149 или 147 УК и ст. 366 УК).

Субъективная сторона преступления характеризуется прямым умыслом. Указание на специальную ***цель*** преступления (воспрепятствование законной деятельности или принуждение к изменению характера этой деятельности) и ***мотив*** (месть за выполнение служебных обязанностей или общественного долга) свидетельствует о наличии связи между действиями потерпевших и виновного.

Субъект преступления общий. Ответственность наступает с 16 лет.

Совершение деяния, предусмотренного ч. 1 ст. 366 УК, в отношении Президента Республики Беларусь является отягчающим обстоятельством и квалифицируется по ч. 2 ст. 366 УК.

Клевета в отношении Президента Республики Беларусь (ст. 367 УК)

Непосредственный объект преступления – авторитет государственной власти, честь и достоинство Президента Республики Беларусь.

Понятие клеветы дано в ст. 188 УК. Распространяемые сведения должны быть ложными – не соответствующими действительности и порочащими – унижающими честь и достоинство Президента Республики Беларусь. Автором таких сведений не всегда является лицо, их распространяющее.

Потерпевшим является Президент Республики Беларусь.

Объективная сторона преступления выражается в распространении заведомо ложных сведений, порочащих Президента Республики Беларусь. Они могут содержаться в публичном выступлении (на митинге, собрании, лекции и т. д.), в печатном произведении (т. е. произведении, изготовленном полиграфическим способом), как оригинальном, так и размноженном при помощи различных технических средств (книга, брошюра, листовка, плакат и т. д.), в публично демонстрирующемся произведении (фильм, аудиозапись и т. д.), в средствах массовой информации (в выступлениях по телевидению, радио, газетах, журналах и т. д.), в информации, размещенной в глобальной компьютерной сети Интернет.

Клевета в отношении Президента Республики Беларусь является **квалифицированной**, если она совершена лицом, ранее судимым за клевету или оскорбление (ст. 188, 367–369, 391, 444 УК), при условии, что судимость не снята или не погашена в установленном законом порядке, либо соединена с обвинением в совершении тяжкого или особо тяжкого преступления.

Преступление считается *оконченным* с момента распространения заведомо ложных сведений, порочащих Президента Республики Беларусь.

Субъективная сторона преступления характеризуется прямым умыслом.

Субъект преступления общий. Ответственность наступает с 16 лет.

Отграничение от преступления, предусмотренного ст. 188 УК (клевета), необходимо проводить по следующим признакам: по непосредственному объекту: в ст. 367 УК – это авторитет государственной власти, честь и достоинство Президента Республики Беларусь, в ст. 188 УК – честь и достоинство человека; по потерпевшему: в ст. 367 УК – Президент Республики Беларусь, в ст. 188 УК – любой человек; уголовное дело о клевете в отношении Президента Республики Беларусь относится к делам публичного обвинения, а уголовная ответственность по ст. 188 УК наступает по требованию потерпевшего (п. 13 ч. 1 ст. 33 УК). В случае возникновения конкуренции норм, предусмотренных ст. 367 и 400 УК, она разрешается с учетом положения ч. 2 ст. 42 УК.

Оскорбление Президента Республики Беларусь (ст. 368 УК)

Непосредственный объект преступления – авторитет государственной власти, честь и достоинство Президента Республики Беларусь.

Потерпевшим является Президент Республики Беларусь.

Объективная сторона преступления заключается в публичном оскорблении Президента Республики Беларусь. Оскорбление признается публичным, когда оно нанесено в присутствии хотя бы одного постороннего (третьего) человека либо в отсутствие других лиц, но рассчитано на последующее восприятие окружающими оскорбительной информации. Оскорбление может быть нанесено устно, письменно, в средствах массовой информации, конклюдентными действиями – оскорбительными телодвижениями, непристойными жестами и т. д. Для квалификации по ст. 368 УК конкретный способ совершения преступления значения не имеет.

Распространенная информация оскорбительного характера адресована непосредственно потерпевшему, может содержать как ложные, так и подлинные сведения и всегда выражается в неприличной форме. Вопрос о неприличной по форме оценке деятельности Президента Республики Беларусь решается на основе принятых в обществе правил приличия.

Публичное оскорбление Президента Республики Беларусь является **квалифицированным**, когда оно совершено лицом, ранее судимым за оскорбление или клевету (ст. 188, 367–369, 391, 444 УК), при условии, что судимость не снята или не погашена в установленном законом порядке, либо соединено с обвинением в совершении тяжкого или особо тяжкого преступления.

Преступление считается *оконченным* с момента нанесения публичного оскорбления Президенту Республики Беларусь.

Субъективная сторона преступления характеризуется прямым умыслом: лицо сознает, что публично оскорбляет Президента Республики Беларусь в связи с осуществлением им своих полномочий, и желает этого.

Субъект преступления общий. Ответственность наступает с 16 лет.

В ст. 368 УК сформулирована специальная норма по отношению к норме, предусмотренной ст. 369 УК (оскорбление представителя власти). В случае возникновения конкуренции этих норм она разрешается с учетом положения ч. 2 ст. 42 УК.

Оскорбление представителя власти (ст. 369 УК)

Непосредственный объект преступления – авторитет государственной власти, честь и достоинство представителя власти. Подрыв авторитета власти в общественном сознании влечет за собой нарушение нормального функционирования аппарата государственной власти не напрямую, а опосредованно.

Потерпевшим является представитель власти (п. 1 ч. 4 ст. 4 УК).

Объективная сторона преступления заключается в публичном оскорблении представителя власти, т. е. выраженном в неприличной

форме публичном унижении чести и достоинства представителя власти, в связи с выполнением им служебных обязанностей.

Оскорбление признается публичным, когда оно нанесено в присутствии хотя бы одного постороннего (третьего) человека либо в отсутствие других лиц, но рассчитано на последующее восприятие окружающими оскорбительной информации. Оскорбление представителя власти может быть нанесено устно, письменно, в средствах массовой информации, конклюдентными действиями (оскорбительные телодвижения, непристойные жесты, плевки) и т. д. Для квалификации по ст. 369 УК конкретный способ совершения преступления значения не имеет.

Понятие «в связи с выполнением служебных обязанностей» охватывает различные ситуации. Так, оскорбление может наноситься не только непосредственно в момент исполнения представителем власти служебных полномочий, но и спустя определенное время после выполнения таких обязанностей (например, как акт мести за их выполнение).

Преступление считается *оконченным* с момента нанесения публичного оскорбления представителю власти одним из указанных способов.

Субъективная сторона преступления характеризуется прямым умыслом. В качестве необходимых признаков должны устанавливаться ***цель*** – воспрепятствование выполнению представителем власти служебных обязанностей или ***мотив*** – месть за выполнение им таких обязанностей.

Субъект преступления общий. Ответственность наступает с 16 лет.

В ст. 369 УК сформулирована общая норма по отношению к ст. 391 УК. В случае возникновения конкуренции этих норм она разрешается с учетом положения ч. 2 ст. 42 УК. Если оскорбление представителю власти наносится из хулиганских побуждений в процессе совершения действий, указанных в ч. 1 ст. 339 УК, содеянное квалифицируется как хулиганство.

Дискредитация Республики Беларусь (ст. 369[1] УК)

Непосредственный объект преступления – авторитет государственной власти и нормальная деятельность органов, ее осуществляющих.

Объективная сторона преступления выражается в предоставлении иностранному государству, иностранной или международной организации заведомо ложных сведений о политическом, экономическом, социальном, военном или международном положении Республики Беларусь, правовом положении граждан в Республике Беларусь.

Предоставленные сведения должны иметь указанные в законе характеристики: быть ложными, т. е. не соответствующими действительности; относиться к любой из шести сфер: политической, экономической, социальной, военной, международному положению Республики Бела-

русь, правовому положению граждан в Республике Беларусь; быть дискредитирующими Республику Беларусь или ее органы власти.

Адресатом сведений является иностранное государство, иностранная или международная организация. Форма предоставления сведений (письменно, устно и т. д.) значения не имеет.

Преступление считается *оконченным* с момента предоставления лицом иностранному государству, иностранной или международной организации ложных сведений о состоянии в любой из указанных в диспозиции статьи сфер.

Субъективная сторона преступления характеризуется прямым умыслом.

Субъект преступления общий. Ответственность наступает с 16 лет.

В случае предоставления указанных в законе заведомо ложных сведений должностным лицом, его действия квалифицируются по совокупности преступлений (ст. 369[1] и ст. 424 или 426 УК).

Надругательство над государственными символами (ст. 370 УК)

Непосредственный объект преступления – авторитет Республики Беларусь.

В соответствии со ст. 19 Конституции Республики Беларусь символами Республики Беларусь как суверенного государства являются ее Государственный флаг, Государственный герб и Государственный гимн. В Законе «О государственных символах Республики Беларусь» указывается, что граждане Республики Беларусь, а также находящиеся на территории Республики Беларусь иностранные граждане и лица без гражданства обязаны уважительно относиться к символам Республики Беларусь.

Предметом посягательства являются:

Государственный герб Республики Беларусь – представляет собой размещенный в серебряном поле зеленый контур Государственной границы Республики Беларусь, наложенный на золотые лучи восходящего над земным шаром солнца. Вверху поля находится пятиконечная красная звезда. Герб обрамлен венком из золотых колосьев, переплетенных справа цветками клевера, слева – цветками льна. Венок трижды перевит с каждой стороны красно-зеленой лентой, в средней части которой в основании Государственного герба Республики Беларусь в две строки начертаны золотом слова «Рэспубліка Беларусь» (ст. 9 Закона «О государственных символах Республики Беларусь»);

Государственный флаг Республики Беларусь – представляет собой прямоугольное полотнище, состоящее из двух горизонтальных цветных полос: верхней – красного цвета и нижней – зеленого цвета. Отношение ширины полос красного и зеленого цвета – 2:1. Отношение ширины Государственного флага Республики Беларусь к его длине – 1:2. У древка вертикально расположен белорусский национальный орнамент красного цвета на белом поле, составляющем $^1/_9$ длины Государственного флага Республики Беларусь. Государственный флаг Республики Беларусь крепится на древке (флагштоке), которое окрашивается в золотистый (охра) цвет. Отношение ширины Государственного флага Республики Беларусь к длине древка – 1:3 (ст. 4 Закона «О государственных символах Республики Беларусь»);

Государственный гимн Республики Беларусь – музыкально-поэтическое произведение, исполняемое в случаях, предусмотренных Законом «О государственных символах Республики Беларусь» и иными законодательными актами (ст. 11 Закона «О государственных символах Республики Беларусь»).

Объективная сторона преступления выражается в надругательстве над государственными символами Республики Беларусь.

Надругательство – оскорбительное, кощунственное отношение к государственной символике. Оно может выражаться в нанесении оскверняющих надписей, знаков, топтании, повреждении или уничтожении любым способом. В отношении Государственного гимна Республики Беларусь надругательство может выражаться в воспроизведении измененных мелодии или текста, оскорбительных по содержанию. Надругательство может быть совершено не только открыто, но и тайно. Виновный должен иметь цель продемонстрировать иным гражданам результат своего оскорбительного и кощунственного отношения к государственным символам.

Использование Государственного флага Республики Беларусь, Государственного герба Республики Беларусь с нарушением требований, установленных законодательством, а равно нарушение установленных законодательством требований к исполнению Государственного гимна Республики Беларусь влекут административную ответственность (ст. 24.54 КоАП).

Преступление считается *оконченным* с момента совершения любого действия по осквернению государственных символов независимо от наступления последствий.

Субъективная сторона преступления характеризуется прямым умыслом.

Субъект преступления общий. Ответственность наступает с 16 лет.

Если в результате надругательства причинен значительный ущерб, возможна квалификация по совокупности преступлений (ст. 370 и 218 УК). При публичном надругательстве над гербом, флагом или гимном, сопровождавшемся грубым нарушением общественного порядка, содеянное квалифицируется по ст. 370 и 339 УК.

Незаконное пересечение Государственной границы Республики Беларусь (ст. 371 УК)

Непосредственным объектом преступления выступает порядок пересечения Государственной границы Республики Беларусь.

В соответствии с Законом «О Государственной границе Республики Беларусь» *Государственная граница Республики Беларусь* – это линия и проходящая по этой линии вертикальная поверхность, определяющие пределы территории Республики Беларусь (суши, вод, недр, воздушного пространства).

Правовой статус иностранных граждан и лиц без гражданства урегулирован Законом «О правовом положении иностранных граждан и лиц без гражданства в Республике Беларусь» и Положением о порядке депортации иностранных граждан и лиц без гражданства, утвержденным постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 15 марта 2007 г. № 333.

Объективная сторона преступления выражается в незаконном пересечении Государственной границы Республики Беларусь, т. е. перемещении через Государственную границу Республики Беларусь любым способом в нарушение установленного порядка: в неустановленном месте, без соответствующего разрешения, без надлежащих документов.

Уголовная ответственность за перемещение через Государственную границу Республики Беларусь наступает при наличии хотя бы одного из альтернативных признаков: ***способа*** пересечения (с использованием механического транспортного средства, судна внутреннего плавания (самоходного), судна смешанного (река – море) плавания (самоходного), маломерного моторного судна, судна с подвесным двигателем, гидроцикла, воздушного судна с двигателем); при наличии ***административной преюдиции***, когда незаконное пересечение Государственной границы Республики Беларусь совершено иным способом.

Преступление считается *оконченным* с момента незаконного пересечения Государственной границы Республики Беларусь.

Субъективная сторона преступления характеризуется прямым умыслом.

Субъект преступления общий (при использовании механического транспортного средства, судна внутреннего плавания (самоходного), судна смешанного (река – море) плавания (самоходного), маломерного моторного судна, судна с подвесным двигателем, гидроцикла, воздушного судна с двигателем) или специальный – лицо, привлеченное в течение года к административной ответственности за такое же нарушение. Ответственность наступает с 16 лет.

Согласно примечанию к ст. 371 УК действие данной статьи не распространяется на случаи прибытия в Республику Беларусь с нарушением правил пересечения Государственной границы Республики Беларусь иностранных граждан и лиц без гражданства, ходатайствующих о предоставлении статуса беженца, дополнительной защиты или убежища в Республике Беларусь, при условии, что они без промедления обратились с таким ходатайством.

Частью 2 ст. 371 УК установлена уголовная ответственность за незаконное пересечение Государственной границы Республики Беларусь лицом, ранее судимым за преступление, предусмотренное ст. 371 УК (судимость не снята или не погашена в установленном законом порядке); иностранным гражданином, лицом без гражданства, депортированными или высланными из Республики Беларусь, до окончания срока запрета въезда в Республику Беларусь; должностным лицом с использованием своих служебных полномочий (например, при осуществлении должностным лицом контрольных функций на границе).

Иностранный гражданин – лицо, не являющееся гражданином Республики Беларусь и имеющее доказательства своей принадлежности к гражданству другого государства.

Лицо без гражданства – лицо, не являющееся гражданином Республики Беларусь и не имеющее доказательств своей принадлежности к гражданству другого государства.

Депортация – административное выдворение за пределы Республики Беларусь – применяется в отношении иностранного гражданина и лица без гражданства.

Высылка – выдворение иностранного гражданина или лица без гражданства за пределы Республики Беларусь.

Частью 3 ст. 371 УК установлена уголовная ответственность за незаконное пересечение Государственной границы Республики Беларусь, совершенное организованной группой.

Организация незаконной миграции (ст. 371[1] УК)

Незаконная миграция – въезд в Республику Беларусь, пребывание на ее территории, транзитный проезд или выезд за ее пределы иностранных граждан или лиц без гражданства с нарушением законодательства.

Непосредственным объектом преступления выступают общественные отношения в сфере порядка управления, регулирующего вопросы миграции на территории Республики Беларусь.

Объективную сторону преступления образуют альтернативные действия: организация незаконной миграции (разработка плана по перемещению незаконных мигрантов, поиск лиц, желающих осуществлять незаконную миграцию, поиск транспорта и т. д.); руководство незаконной миграцией (управленческая деятельность во время осуществления

незаконной миграции); содействие незаконной миграции (предоставление жилища незаконным мигрантам, их перевозка и т. д.).

Преступление считается *оконченным* с момента совершения одного из альтернативных действий, реализовавшихся в незаконной миграции.

Субъективная сторона преступления характеризуется прямым умыслом.

Субъект преступления общий. Ответственность наступает с 16 лет.

Частью 2 ст. 371[1] УК установлена уголовная ответственность за организацию незаконной миграции, совершенную способом, представляющим опасность для жизни или здоровья иностранных граждан или лиц без гражданства (перевозка в плотно закрытых контейнерах или емкостях, используемых для перемещения ядовитых (особо опасных) веществ, и т. д.); связанную с жестоким или унижающим достоинство обращением (оскорбление незаконных мигрантов, побои, издевательства и т. д.); совершенную повторно; совершенную группой лиц по предварительному сговору; совершенную должностным лицом с использованием своих служебных полномочий.

Нарушение срока запрета въезда в Республику Беларусь (ст. 371[2] УК)

Непосредственным объектом преступления является порядок пребывания в Республике Беларусь иностранных граждан и лиц без гражданства.

Объективная сторона преступления заключается в пребывании в Республике Беларусь иностранного гражданина или лица без гражданства, депортированных или высланных из Республики Беларусь, до окончания срока запрета въезда в Республику Беларусь. Может выражаться в действии или бездействии. Если незаконное пребывание виновного было следствием умышленного незаконного пересечения Государственной границы Республики Беларусь, ответственность наступает за более тяжкое преступление – по ч. 2 ст. 371 УК.

В соответствии со ст. 70 Закона «О правовом положении иностранных граждан и лиц без гражданства в Республике Беларусь» на основании исполненного решения о депортации или высылке иностранный гражданин или лицо без гражданства включается в Список лиц, въезд которых в Республику Беларусь запрещен или нежелателен. Депортированному иностранному гражданину въезд в Республику Беларусь может быть запрещен на срок от 6 месяцев до 5 лет. Высланному иностранному гражданину въезд в Республику Беларусь может быть запрещен на срок от 6 месяцев до 10 лет. В случае депортации или высылки в документе иностранного гражданина или лица без гражданства для выезда за границу проставляется соответствующая отметка.

Преступление считается *оконченным* с момента начала пребывания депортированного или высланного из Республики Беларусь иностранного гражданина или лица без гражданства до окончания срока запрета въезда в Республику Беларусь.

Субъективная сторона преступления характеризуется прямым умыслом.

Субъект преступления специальный – иностранный гражданин или лицо без гражданства, депортированные или высланные из Республики Беларусь, пребывающие в Республике Беларусь до окончания срока запрета въезда в Республику Беларусь. Ответственность наступает с 16 лет.

Умышленное разглашение государственной тайны (ст. 373 УК)

Непосредственный объект преступления – порядок обращения сведений, составляющих государственную тайну.

Предметом преступления являются сведения, составляющие государственную тайну.

В соответствии со ст. 16 Закона Республики Беларусь «О государственных секретах» *государственная тайна* – это сведения, в результате разглашения или утраты которых могут наступить тяжкие последствия для национальной безопасности Республики Беларусь. Для сведений, составляющих государственную тайну, установлены следующие степени секретности: «Особой важности», «Совершенно секретно». Перечень государственных органов и иных организаций, наделенных полномочием по отнесению сведений к государственным секретам, утвержден Указом Президента Республики Беларусь от 25 февраля 2011 г. № 68 «О некоторых вопросах в сфере государственных секретов».

Объективная сторона преступления выражается в доведении сведений, составляющих государственную тайну, третьим лицам, не имеющим права на ознакомление с ними. Доведение сведений может совершаться как путем действия (передача сведений письменно или в устной форме), так и путем бездействия (непринятие необходимых мер по сохранности сведений, составляющих государственную тайну или исключению доступа к таким сведениям посторонних лиц).

Преступление считается *оконченным* с момента разглашения сведений, составляющих государственную тайну.

Субъективная сторона преступления характеризуется прямым или косвенным умыслом. При прямом умысле лицо сознает, что разглашает сведения, составляющие государственную тайну, и желает их разгласить. При косвенном умысле лицо сознает, что сведения, составляющие государственную тайну, могут стать известными третьим лицам, но сознательно допускает это или относится к этому безразлично.

Цель и мотив совершения данного преступления на квалификацию не влияют. Однако если в действиях виновного усматриваются признаки измены государству, такие действия квалифицируются по ст. 356 УК.

Субъект преступления специальный – лицо, которому сведения, составляющие государственную тайну, были доверены или стали известны по службе или работе. Ответственность наступает с 16 лет.

Частью 2 ст. 373 УК установлена уголовная ответственность за умышленное разглашение сведений, составляющих государственную тайну, повлекшее тяжкие последствия (попадание указанных сведений иностранному государству, международной либо иностранной организации или их представителям, причинение ущерба в крупном размере, срыв важнейших государственных мероприятий и т. д.).

При возникновении конкуренции с иными статьями УК (ст. 177, 255, 356) содеянное квалифицируется с учетом положения ч. 2 ст. 42 УК.

Разглашение государственной тайны по неосторожности (ст. 374 УК)

Непосредственный объект преступления – порядок обращения сведений, составляющих государственную тайну.

Предметом преступления являются сведения, составляющие государственную тайну. Законодатель конкретизировал предмет в части документов, компьютерной информации, содержащих сведения, составляющие государственную тайну, предметов, сведения о которых составляют такую тайну.

Объективная сторона преступления выражается в разглашении сведений, составляющих государственную тайну; утрате документов или компьютерной информации, содержащих сведения, составляющие государственную тайну, или предметов, сведения о которых составляют такую тайну, если утрата явилась результатом нарушения установленных правил обращения с указанными документами, компьютерной информацией или предметами.

Преступление считается *оконченным* с момента разглашения сведений, составляющих государственную тайну, а также утраты документов или компьютерной информации, содержащих сведения, составляющие такую тайну, или предметов, сведения о которых составляют такую тайну.

Субъективная сторона преступления характеризуется преступным легкомыслием или преступной небрежностью. Виновный предвидит возможность разглашения сведений, составляющих государственную тайну, либо утраты документов или компьютерной информации, содержащих сведения, составляющие такую тайну, или предметов, сведения о которых составляют такую тайну, но без достаточных оснований рассчитывает, что этого не произойдет, либо не предвидит возможности разглашения сведений, составляющих государственную тайну, утраты

документов или компьютерной информации, содержащих сведения, составляющие такую тайну, или предметов, сведения о которых составляют такую тайну, хотя при необходимой внимательности и предусмотрительности должен был и мог предвидеть.

Субъект преступления специальный – лицо, имеющее или имевшее доступ к сведениям, составляющим государственную тайну. Ответственность наступает с 16 лет.

Частью 2 ст. 374 УК установлена уголовная ответственность за деяния, предусмотренные ч. 1 ст. 374, повлекшие тяжкие последствия (попадание указанных сведений иностранному государству, международной либо иностранной организации или их представителям, причинение ущерба в крупном размере, срыв важнейших государственных мероприятий и т. д.).

При возникновении конкуренции с иными статьями УК (ст. 177, 255, 356 и др.) содеянное квалифицируется с учетом положения ч. 2 ст. 42 УК.

Умышленное разглашение служебной тайны (ст. 375 УК)

Непосредственный объект преступления – порядок обращения сведений, составляющих служебную тайну.

Предметом преступления являются сведения, составляющие служебную тайну.

В соответствии со ст. 16 Закона Республики Беларусь «О государственных секретах» к *служебной тайне* относят сведения, в результате разглашения или утраты которых может быть причинен существенный вред национальной безопасности Республики Беларусь. Служебная тайна может являться составной частью государственной тайны, не раскрывая ее в целом. На носителях служебной тайны и (или) сопроводительной документации к ним проставляется гриф секретности «Секретно».

Объективная сторона преступления выражается в разглашении экономических, научно-технических или иных сведений, составляющих служебную тайну, как в форме действия (передача документов, образцов продукции и т. д.), так и в форме бездействия (непринятие мер по сохранности документов, изделий, продукции и т. д.). Деяние квалифицируется по указанной статье при отсутствии признаков преступлений, предусмотренных ст. 226^1, 254, 255, 356 и 358 УК.

Преступление считается *оконченным* с момента разглашения сведений, составляющих служебную тайну, т. е. когда эти сведения стали известны третьему лицу.

Субъективная сторона преступления характеризуется прямым или косвенным умыслом. При прямом умысле лицо сознает, что разглаша-

ет сведения, составляющие служебную тайну, и желает их разгласить. При косвенном умысле лицо сознает, что сведения, составляющие служебную тайну, могут стать известными третьим лицам, но сознательно допускает это или относится к этому безразлично.

Разглашение служебной тайны либо утрата документов или компьютерной информации, содержащих сведения, составляющие такую тайну, или предметов, сведения о которых составляют такую тайну, совершенные по неосторожности лицом, имеющим или имевшим к ним доступ, если утрата явилась результатом нарушения установленных правил обращения с указанными документами, компьютерной информацией или предметами, являются административным правонарушением (ст. 23.8 КоАП).

Субъект преступления специальный – лицо, которому сведения, составляющие служебную тайну, были доверены или стали известны по службе или работе. Ответственность наступает с 16 лет.

Частью 2 ст. 375 УК установлена уголовная ответственность за разглашение сведений, составляющих служебную тайну, повлекшее тяжкие последствия (причинение ущерба в крупном размере и т. д.).

Хищение, уничтожение, повреждение либо сокрытие документов, штампов, печатей, хищение бланков (ст. 377 УК)

Непосредственный объект преступления – порядок обращения официальной документации.

К **предмету** преступления относятся официальные документы, штампы, печати (ч. 1 ст. 377 УК), документы государственной части Национального архивного фонда Республики Беларусь, иные документы Национального архивного фонда Республики Беларусь, переданные на государственное хранение, официальные документы особой важности, штампы, печати, бланки особой важности, полуфабрикаты, материалы, используемые для изготовления таких бланков и содержащие элементы защиты от подделки (ч. 2 ст. 377 УК).

Официальный документ – документ, исходящий от органа государственной власти или управления, органа управления юридического лица или от физического лица, надлежащим образом оформленный (с соблюдением соответствующих реквизитов) и удостоверенный в установленном порядке, что придает этому документу публичный характер. В отличие от понимания официального документа, указанного в ст. 380 УК, констатирующего юридически значимые факты, анализируемой статьей охватываются и те документы, которые не предоставляют каких-либо прав и не освобождают от каких-либо обязанностей.

Официальный документ, исходящий от физического лица, может признаваться в качестве предмета рассматриваемого преступления в двух случаях: если документ связан с публично удостоверяющей процедурой его создания, придающей ему официальный характер (например, выданный нотариусом или в установленном порядке должностным лицом); если документ принят организацией в установленном порядке от частного лица для его разрешения по существу (например, заявление в правоохранительный орган о совершенном правонарушении).

В связи с развитием информационных технологий широкое распространение получил электронный документооборот. Электронный документ – документ в электронном виде с реквизитами, позволяющими установить его целостность и подлинность (ст. 1 Закона Республики Беларусь «Об электронном документе и электронной цифровой подписи»). Подлинный электронный документ приравнивается к документу на бумажном носителе и имеет одинаковую с ним юридическую силу. Электронные документы могут применяться во всех сферах деятельности, где используются программные, программно-технические и технические средства, необходимые для создания, обработки, хранения, передачи и приема информации в электронном виде. В ст. 16 Закона «Об электронном документе и электронной цифровой подписи» содержатся требования, предъявляемые к электронному документу: он должен создаваться, обрабатываться, храниться, передаваться и приниматься с помощью программных, программно-технических и технических средств; иметь структуру, установленную названным законом; быть представляемым в форме, доступной и понятной для восприятия человеком.

Штамп – печатная форма (клише) с текстом, содержащим определенные реквизиты (наименование юридического лица или индивидуального предпринимателя, адрес, дата выдачи, номер и т. д.), предназначенная для производства оттисков. По форме штампы могут быть прямоугольные или треугольные. Оттиск прямоугольного штампа ставится на документе в левом верхнем углу, треугольного – внизу текста, рядом с подписью лица, его удостоверяющего.

Печать – печатная форма (прибор), содержащая рельефное или глубокое изображение (текст, рисунок), предназначенная для производства оттиска на бумаге, пластилине, сургуче, воске, свинце и иных материалах. Печать содержит все необходимые реквизиты и не требует внесения дополнительных записей. Печати бывают гербовые и негербовые. Гербовая печать имеет правильную круглую форму, содержит изображение государственного герба. Печать ставится рядом с подписью.

Бланк – лист бумаги (бланк свидетельства, лицензии и т. д.) или книжечка (бланк паспорта, бланк трудовой книжки и т. д.) с оттиском печати, штампа, другими реквизитами, предназначенные для составления документа.

Отношения, связанные с деятельностью государственных органов, иных организаций, а также граждан Республики Беларусь, иностранных граждан и лиц без гражданства, постоянно проживающих на территории Республики Беларусь, в том числе индивидуальных предпринимателей, по организации накопления, хранения, учета и использования документов Национального архивного фонда Республики Беларусь, а равно отношения, связанные с созданием и деятельностью архивов, и отношения в сфере управления архивным делом и делопроизводством в Республике Беларусь регулируются Законом «Об архивном деле и делопроизводстве в Республике Беларусь».

Документ Национального архивного фонда – архивный документ, а также документ с зафиксированной на нем информацией независимо от вида ее носителя, подлежащий сохранению в силу его значимости для граждан, общества и государства.

Национальный архивный фонд – исторически сложившаяся и постоянно пополняющаяся совокупность документов, имеющих историческую, научную, социальную, экономическую, политическую или культурную ценность, отражающая материальную и духовную жизнь белорусского народа.

Национальный архивный фонд состоит из государственной и негосударственной частей.

Документы государственной части Национального архивного фонда – документы Национального архивного фонда государственных органов, иных организаций и граждан, включенных в списки источников комплектования государственных архивов. Негосударственные организации и граждане включаются в эти списки с их согласия на основании договора хранения.

К *иным документам Национального архивного фонда Республики Беларусь, переданным на государственное хранение*, относятся документы негосударственной части Национального архивного фонда.

Официальные документы, штампы, печати, бланки особой важности – материальные носители, содержащие особо важные сведения, незаконные действия с которыми могут причинить существенный вред государству в целом либо отдельным его органам. В рассматриваемой статье термин «особая важность» имеет оценочный характер, в каждом конкретном случае его необходимо толковать дифференцированно.

Официальные документы особой важности – документы, подготовленные и принятые государственными органами. Ими могут являться оригиналы нормативных правовых актов, международных договоров и т. д. Кроме того, к официальным документам особой важности относятся документы, в отношении которых установлена ограничительная степень доступа с присвоением грифа секретности.

Печати и штампы особой важности – гербовые печати и штампы органов государственной власти, судов, прокуратуры, следственных подразделений.

Бланки особой важности – полиграфическая продукция, изготовленная с элементами (средствами) защиты от подделки, соответствующая требованиям, определяемым Министерством финансов по согласованию с Министерством внутренних дел и Министерством юстиции, и (или) нумерацией (идентификационным номером), нанесенной при ее изготовлении, которая изготавливается, распространяется, используется и уничтожается в установленном законодательством порядке (подп. 3.2 п. 3 постановления Совета Министров Республики Беларусь от 22 декабря 2001 г. № 1846 «О некоторых вопросах изготовления и использования бланков ценных бумаг и документов с определенной степенью защиты, а также документов с определенной степенью защиты»). Эти бланки подлежат обязательной регистрации в Государственном реестре бланков ценных бумаг и документов с определенной степенью защиты, а также документов с определенной степенью защиты.

Полуфабрикаты, материалы, используемые для изготовления бланков особой важности и содержащие элементы защиты от подделки, – отдельные составляющие полиграфической продукции, используемые для изготовления бланков (бумага с соответствующими водяными знаками, специальная краска и т. д.).

Объективная сторона преступления выражается в совершении следующих деяний: хищения, уничтожения, повреждения либо сокрытия указанных предметов.

Хищение – незаконное изъятие и завладение предметом рассматриваемого преступления способом, не связанным с насилием (тайно, открыто, путем обмана, злоупотребления доверием, с использованием служебных полномочий и т. д.). Указанные в ст. 377 УК предметы могут иметь определенную имущественную ценность, но могут и не иметь ее, поэтому признак безвозмездности не является в данном случае обязательным.

Уничтожение – действия, которые привели к физической ликвидации или невозможности использования по назначению указанных предметов.

Повреждение – частичная порча целостности соответствующих предметов, в результате чего их использование по назначению значительно затруднено или же полностью исключается. Способ повреждения может быть различным и на квалификацию не влияет.

Сокрытие – утаивание предмета преступления без его похищения и изъятия. Указанные предметы могут находиться в том же помещении, где им надлежит находиться, но их владелец не имеет реальной возможности ими пользоваться.

Преступление считается *оконченным* с момента совершения любого из указанных деяний.

Субъективная сторона преступления характеризуется прямым умыслом. По отношению к тяжким последствиям (ч. 2 ст. 377 УК) вина может быть как умышленной, так и неосторожной. ***Мотив*** совершенного преступления – корыстные или иные личные побуждения (желание приукрасить действительное положение дел, скрыть свою некомпетентность, карьеризм, семейственность и т. д.).

Субъект преступления общий. Ответственность наступает с 16 лет.

Частью 2 ст. 377 УК установлена уголовная ответственность за деяния, предусмотренные ч. 1 ст. 377 УК, повлекшие тяжкие последствия. Под *тяжкими последствиями* понимается существенное нарушение нормальной работы органов государственной власти и управления, юридических лиц, причинение ущерба в крупном размере, существенного вреда правам и законным интересам граждан и т. д.

В случае совершения указанных деяний должностным лицом с использованием служебных полномочий, ответственность наступает за соответствующее преступление против интересов службы и по ст. 377 УК.

Хищение указанных в ст. 377 УК предметов, соединенное с насилием или угрозой его применения, квалифицируется по ст. 377 УК и соответствующей статье, предусматривающей ответственность за преступление против человека.

В случае хищения у гражданина паспорта или другого важного личного документа либо умышленного уничтожения чужого паспорта или другого важного личного документа (ст. 378 УК) содеянное квалифицируется с учетом положения ч. 2 ст. 42 УК.

Хищение либо уничтожение личных документов (ст. 378 УК)

Непосредственный объект преступления – порядок обращения важных личных документов.

Предметом преступления являются паспорт или другой важный личный документ гражданина Республики Беларусь или любого иного лица (например, иностранного гражданина).

В Указе Президента Республики Беларусь от 3 июня 2008 г. № 294 «О документировании населения Республики Беларусь» содержится перечень и раскрыто содержание ряда документов, которые выдаются соответствующими органами Республики Беларусь.

Паспорт гражданина – документ, удостоверяющий личность, подтверждающий гражданство и иные существенные данные о его владельце.

К *другим важным личным документам* относятся: *вид на жительство* – документ, удостоверяющий личность иностранного гражданина и подтверждающий получение им разрешения на постоянное прожи-

вание; *удостоверение беженца* – документ, удостоверяющий личность беженца; *документы, удостоверяющие личность, подтверждающие события или факты, имеющие юридическое значение*, – свидетельство о рождении, водительское, служебное или пенсионное удостоверение, трудовая книжка, удостоверение личности военнослужащего, сотрудника правоохранительного органа, диплом об окончании учреждения образования, диплом о присуждении ученой степени, аттестат о присвоении ученого звания и т. д.

Объективная сторона преступления выражается в альтернативных действиях: хищении у гражданина паспорта или другого важного личного документа, умышленном уничтожении чужого паспорта или другого важного личного документа.

Хищение – незаконное изъятие и завладение предметом рассматриваемого преступления способом, не связанным с насилием (тайно, открыто, путем обмана, злоупотребления доверием и т. д.).

Уничтожение – действия, которые привели к физической ликвидации или невозможности использования по назначению указанных предметов.

Преступление считается *оконченным* с момента, когда виновный изъял у гражданина паспорт или другой важный личный документ и имел реальную возможность распоряжаться им по своему усмотрению.

Субъективная сторона преступления характеризуется прямым умыслом. Цель и мотив совершения преступления значения не имеют. Если хищение паспорта или другого важного личного документа совершается с целью использования для совершения другого преступления, содеянное квалифицируется по совокупности преступлений: по ст. 378, ч. 1 ст. 13 и статье, предусматривающей соответствующее преступление.

Субъект преступления общий. Ответственность наступает с 16 лет.

Хищение паспорта или другого важного личного документа соединено с насилием или угрозой его применения, квалифицируется по совокупности преступлений: по ст. 378 УК и соответствующей статье, предусматривающей ответственность за преступление против человека.

Если при совершении хищения имущества гражданина (например, чемодана с вещами) был похищен паспорт или другой важный личный документ и виновное лицо не знало, что в похищаемых вещах находится такой документ, ответственность по ст. 378 УК не наступает. В случае когда виновное лицо знало о наличии документа в похищаемых вещах, ответственность наступает по совокупности преступлений: за хищение документов (ст. 378 УК) и хищение чужого имущества (ст. 205–212 УК).

Умышленное уничтожение чужого паспорта или другого важного личного документа в процессе совершения хулиганских действий охватывается ст. 339 УК и дополнительной квалификации по ст. 378 не требует.

Хищение паспорта или другого важного личного документа (ст. 378 УК) влечет уголовную ответственность при наличии выраженного в установленном уголовно-процессуальным законом порядке требования лица, пострадавшего от преступления, или его законного представителя либо представителя юридического лица привлечь виновного к уголовной ответственности (п. 26 ч. 1 ст. 33 УК).

Незаконные приобретение либо сбыт официальных документов (ст. 379 УК)

Непосредственный объект преступления – порядок обращения официальных документов.

Предметом преступления являются официальные документы, предоставляющие права или освобождающие от обязанностей. Данные документы оформлены надлежащим образом и находятся в официальном документообороте.

Официальные документы, как правило, выдаются органами государственной власти или управления, а также юридическими лицами и определяют круг правомочий их владельца либо освобождают от определенных обязанностей (удостоверение, диплом, лицензия и т. д.). Официальным является или может стать засвидетельствованный в нотариальном порядке документ частного (личного) характера (расписка, доверенность, договор и т. д.).

Официальные документы, как правило, имеют соответствующие реквизиты: наименование органа или лица, выдавшего документ, место и дата его составления, при необходимости подпись и печать (штамп) и т. д. Официальным может являться и электронный документ.

Объективную сторону преступления образуют альтернативные действия: незаконное приобретение официальных документов (покупка, безвозмездное получение и т. д.), незаконный их сбыт (продажа, дарение, мена и т. д.).

Преступление считается *оконченным* с момента приобретения либо сбыта официальных документов.

Субъективная сторона преступления характеризуется прямым умыслом. Цель и мотив совершения преступления значения не имеют. Если приобретение либо сбыт официальных документов совершается с целью их использования для совершения другого преступления, содеянное квалифицируется по совокупности преступлений (ст. 379, ч. 1 ст. 13 УК и статья, предусматривающая соответствующее преступление).

Субъект преступления общий. Ответственность наступает с 16 лет.

Совершенные с единым умыслом незаконное приобретение официального документа, а затем его сбыт квалифицируются по ст. 379 УК. При приобретении лицом с целью дальнейшего использования заведомо

поддельного официального документа содеянное может рассматриваться как приготовление к иному преступлению. Если виновный незаконно приобрел либо сбыл официальный документ, который в действительности оказался поддельным, его действия квалифицируются как покушение на незаконное приобретение либо сбыт официальных документов (ч. 1 ст. 14 и ст. 379 УК).

При хищении официальных документов, предоставляющих права или освобождающих от обязанностей, ответственность наступает по ст. 377 и 378 УК.

Подделка, изготовление, использование либо сбыт поддельных документов, штампов, печатей, бланков (ст. 380 УК)

Непосредственный объект преступления – порядок ведения официальной документации и обращения официальных документов, штампов, печатей, бланков.

Предметом преступления являются удостоверение, иной официальный документ, предоставляющий права или освобождающий от обязанностей, штамп, печать, бланк (в рассматриваемой статье понятием «бланк» охватываются все его виды, в том числе бланки строгой отчетности и бланки особой важности).

Удостоверение – официальный документ, изготовленный и выданный в соответствии с установленными требованиями, удостоверяющий личность гражданина и (или) его право, статус, подлежащий предъявлению в организациях, учреждениях, предприятиях и т. д. (удостоверение личности, водительское, пенсионное, служебное удостоверение и т. д.)

Объективная сторона преступления выражается в альтернативных действиях: подделке удостоверения или иного официального документа, предоставляющего права или освобождающего от обязанностей, их сбыте, изготовлении поддельных штампов, печатей, бланков, их сбыте, использовании заведомо подложного документа.

Подделка удостоверения или иного официального документа – полное изготовление документа с внесением в него всех необходимых сведений или внесение, в том числе путем исправления, определенных данных в подлинный документ (частичное исправление текста, подделка подписи, проставление оттиска поддельной печати и т. д.). При внесении в подлинный документ исправлений, не влекущих изменений в правовом положении его обладателя, признаки преступления, предусмотренного ст. 380 УК, отсутствуют. Например, женщина исправила год рождения в паспорте с целью казаться моложе. Однако если это исправление будет использовано для преждевременного оформления пенсии, оно влечет ответственность по ст. 380 УК.

Изготовление поддельных штампов, печатей, бланков – полное воспроизведение в нарушение установленного порядка (без соответствующего разрешения) штампов, печатей, бланков, изготовление их от имени несуществующих юридических или физических лиц, а также внесение изменений в текст или рисунок указанных предметов, меняющих их содержание.

Сбыт поддельных официальных документов, штампов, печатей, бланков – любая возмездная или безвозмездная форма их отчуждения другим лицам (продажа, дарение, мена и т. д.).

Использование заведомо подложного документа – предоставление документа в государственный орган, учреждение или организацию, а также предъявление в установленных случаях лицу (в том числе должностному) с целью получения или засвидетельствования прав либо освобождения от обязанностей.

Использование лицом подлинного документа, утратившего силу в связи с изменением обстоятельств (например, истечение срока действия водительского удостоверения), или умышленное предъявление документа, выданного другому лицу (например, использование чужого удостоверения об инвалидности с целью парковки на специально выделенных для инвалидов местах), не образуют признаков преступления, предусмотренного ст. 380 УК.

При незаконном приобретении официального документа и внесении в него соответствующих изменений с целью дальнейшего использования ответственность наступает по совокупности преступлений (ст. 379 и 380 УК).

Действия лица по передаче своих анкетных данных другому гражданину для изготовления им поддельного документа, предшествовавшие использованию его самим лицом, охватываются ст. 380 УК и дополнительной квалификации по ч. 6 ст. 16, ч. 1 ст. 380 УК не требуют.

Преступление считается *оконченным* с момента совершения лицом хотя бы одного из указанных выше действий независимо от того, достигнута ли цель.

Субъективная сторона преступления характеризуется прямым умыслом. При подделке и изготовлении виновный преследует ***цель*** использования им самим или другим лицом.

Субъект преступления общий. Ответственность наступает с 16 лет.

Квалифицирующими признаками преступления являются совершение преступления повторно, совершение преступления группой лиц по предварительному сговору.

Признак *повторности* имеет место в случае, когда лицо совершило подделку разных предметов либо в разное время сбывало несколько предметов. Последовательное совершение указанных в диспозиции ч. 1 ст. 380 УК действий в отношении одного и того же предмета, охватываемых единым умыслом (например, подделка удостоверения, а затем его сбыт), повторности не образует. Не образует повторности и одновременная подделка или одновременный сбыт нескольких предметов.

Подделка предмета преступления с целью совершения иного преступления влечет ответственность по совокупности преступлений (ст. 380, ч. 1 ст. 13 УК и статья, предусматривающая задуманное преступление). Если подделка является конструктивным признаком другого, готовящегося преступления, данные действия совокупности не образуют, ответственность наступает только за приготовление к преступлению (например, ч. 1 ст. 13 и ст. 209 УК).

Использование заведомо подложного документа для облегчения совершения или сокрытия другого преступления квалифицируется по совокупности преступлений (ст. 380 УК и статья, предусматривающая ответственность за совершенное преступление). Квалификация по ст. 380 УК не требуется, если использование заведомо подложного документа является конструктивным признаком другого, более тяжкого преступления (например, ч. 2 ст. 435 УК).

Если лицо само изготовило и использовало фиктивный документ для совершения хищения отдельных видов имущества (например, мошенничества, хищения путем злоупотребления служебными полномочиями), его действия не требуют дополнительной квалификации по ст. 380 УК.

Если виновный использовал подложный документ (например, водительское удостоверение), изготовленный другим лицом по его просьбе, данные действия квалифицируются как использование заведомо подложного документа и подстрекательство другого лица к подделке такого документа. Ответственность лица, изготовившего подложный документ, наступает по ст. 380 УК.

Сбыт поддельных официальных документов, штампов, печатей либо бланков иным лицам для совершения ими преступлений квалифицируется по совокупности преступлений (ст. 380, ч. 6 ст. 16 УК и статья, предусматривающая соответствующее преступление).

Внесение должностным лицом или иным уполномоченным лицом заведомо ложных сведений и записей в официальные документы, подделка документов, если имеется корыстная или иная личная заинтересованность, квалифицируются как служебный подлог (ст. 427 УК).

Фальсификация процессуальных документов при наличии соответствующих признаков влечет уголовную ответственность за преступление против правосудия (ст. 395 УК).

Совершение действий, предусмотренных ст. 221, 222, 227, 261^1 УК и др., квалифицируются с учетом положения ч. 2 ст. 42 УК.

Подделка либо уничтожение идентификационного номера транспортного средства (ст. 381 УК)

Непосредственный объект преступления – порядок государственной регистрации и учета транспортных средств.

Предметом преступления являются:

идентификационный номер – определенный набор цифр и букв, присваиваемый производителем в целях отождествления транспортного средства;

номер кузова, шасси, двигателя – определенный набор цифр и букв, присваиваемый им производителем для маркировки и отождествления;

регистрационный (номерной) знак транспортного средства – средство идентификации установленного образца, выдаваемое при государственной регистрации транспортного средства.

Объективную сторону преступления образуют альтернативные действия: подделка идентификационного номера, номера кузова, шасси, двигателя либо регистрационного (номерного) знака транспортного средства; уничтожение идентификационного номера, номера кузова, шасси, двигателя; сбыт транспортного средства, кузова, шасси или двигателя с поддельными номерами.

Подделка идентификационного номера, номера кузова, шасси или двигателя – частичное или полное изменение цифр и букв (перебивка, наплавление, травление и т. д.). Подделка регистрационного (номерного) знака транспортного средства – полное изготовление такого знака либо внесение изменений в подлинный знак (перебивка, перекрашивание и т. д.).

Уничтожение идентификационного номера, номера кузова, шасси, двигателя – их полное разрушение, делающее невозможным или существенно затрудняющим идентификацию транспортного средства, его кузова, шасси, двигателя.

Сбыт транспортного средства, кузова, шасси или двигателя с указанными выше подделками – отчуждение этих предметов любым способом другим лицам (продажа, дарение, обмен, передача в залог, лизинг, совершение иных сделок). В этом случае ответственность наступает только за сбыт транспортного средства с такими подделками.

Преступление считается *оконченным* с момента совершения лицом хотя бы одного из указанных действий независимо от того, достигнута ли цель.

Субъективная сторона преступления характеризуется прямым умыслом. Обязательным признаком подделки и уничтожения идентификационного номера, номера кузова, шасси, двигателя, подделки регистрационного (номерного) знака транспортного средства выступает ***цель*** – эксплуатация транспортного средства либо его сбыт. Ответственность за сбыт транспортного средства, кузова, шасси или двигателя с поддельными номерами наступает независимо от наличия цели.

Субъект преступления общий. Ответственность наступает с 16 лет.

Квалифицирующими признаками преступления являются:

совершение преступления повторно. Не образуют признака повторности подделка идентификационного номера, номера кузова, шасси, двигателя либо подделка регистрационного (номерного) знака транспортного средства и последующий сбыт такого транспортного средства, кузова, шасси, двигателя, охватываемые единым умыслом. Такие действия следует рассматривать как одно преступление (ч. 1 ст. 381 УК). Если лицо сбывает разным лицам (в том числе не одновременно) с поддельными номерами агрегаты и узлы от одного транспортного средства или же агрегаты и узлы, принадлежащие различным транспортным средствам, но одновременно, его действия квалифицируются по ч. 1 ст. 381 УК;

совершение преступления группой лиц по предварительному сговору. Согласованные действия лиц, участвующих в совершении рассматриваемого преступления, с единым умыслом (одно лицо подделывает номера, а другое сбывает транспортное средство или его отдельные агрегаты и узлы) квалифицируются по ч. 2 ст. 381 УК. При разделении ролей, когда наряду с исполнителем в совершении преступления участвуют иные лица (организатор, подстрекатель, пособник), действия исполнителя квалифицируются по ч. 1 ст. 381 УК, а иных соучастников по ч. 1 ст. 381 УК со ссылкой на соответствующую часть ст. 16 УК.

Хищение транспортного средства, кузова, шасси или двигателя и последующее уничтожение идентификационного номера, номера кузова, шасси, двигателя квалифицируются по статьям, предусматривающим ответственность за хищение (ст. 205 УК и др.). Если же виновное лицо после хищения осуществляет целенаправленные действия по внесению изменений в подлинный идентификационный номер транспортного средства, номер кузова, шасси, двигателя в целях его эксплуатации либо сбыта, его действия квалифицируются по совокупности преступлений, предусмотренных ст. 205 и 381 УК.

17.3. Общая характеристика преступлений против правосудия

В соответствии со ст. 1 Конституции Республика Беларусь обеспечивает законность и правопорядок. В Конституции конкретизированы основные принципы правовой защиты, имеющие первостепенное значение для всей сферы правосудия.

Конкретизация задач правоохранительных органов, их система, порядок деятельности и организационно-правовые основы взаимодействия определяются рядом законодательных и других нормативных правовых актов.

Правосудие – деятельность судов по рассмотрению дел и решению иных вопросов, входящих в их компетенцию, а также деятельность иных уполномоченных органов, связанная с досудебным производством по делам и исполнением принятых судебных актов.

Видовым объектом преступлений против правосудия является основанный на законе порядок деятельности судов по рассмотрению уголовных дел и решению иных вопросов, входящих в их компетенцию, а также порядок деятельности иных государственных органов по досудебному производству по делу, исполнению принятых судебных решений.

Соответственно **преступления против правосудия** можно определить как запрещенные законом (статьи гл. 34 УК) общественно опасные деяния, посягающие на порядок деятельности судов по рассмотрению уголовных дел, решению иных вопросов, входящих в их компетенцию, на порядок деятельности иных государственных органов или должностных лиц по досудебному производству по делу, исполнению принятых судебных решений.

Наиболее обоснованной является классификация преступлений против правосудия по признаку субъекта. По этому критерию можно выделить следующие группы преступлений:

1) преступления, совершаемые специальным субъектом:

должностным лицом (ст. 390, 423 УК);

судьей, народным заседателем, прокурором, следователем, лицом, производящим дознание (ст. 392–394, ч. 2, 3 ст. 395, 397–399 УК);

участником процесса, не являющимся должностным лицом, либо лицом, причастным к процессу (ч. 1 ст. 395, ч. 2, 3 ст. 395 (если субъект – защитник), ст. 401, 402, 407–409 УК);

осужденным и ранее судимым (ст. 410, 411, 413–422 УК);

2) преступления, совершаемые общим субъектом (ст. 388–389, 391, 396, 400, 403–406 УК).

Объективная сторона большинства преступлений против правосудия выражается в действиях. Недонесение о преступлении, уклонение от отбывания большинства видов наказаний и несоблюдение требований превентивного надзора могут быть выражены только в форме бездействия. Некоторые преступления могут быть совершены как действием, так и бездействием (например, уклонение от отбывания наказания в виде лишения свободы или ареста (ст. 414 УК)).

Подавляющее большинство преступлений против правосудия по конструкции объективной стороны являются *формальными*.

17.4. Преступления против правосудия

Непосредственным объектом рассматриваемых преступлений выступают общественные отношения, обеспечивающие нормальную, основанную на требованиях законодательства деятельность органов, осуществляющих правосудие, а также авторитет Следственного комитета и МВД Республики Беларусь.

Привлечение в качестве обвиняемого заведомо невиновного (ст. 393 УК)

Объективная сторона преступления выражается в совершении определенных уголовно-процессуальных действий – вынесении уполномоченным лицом постановления о привлечении невиновного лица в качестве обвиняемого и предъявлении ему обвинения.

Основания и порядок привлечения лица в качестве обвиняемого регламентируются ст. 240–245 УПК.

Под привлечением в качестве обвиняемого заведомо невиновного лица понимается вынесение соответствующего постановления и предъявление обвинения без наличия достаточных доказательств. Объективная сторона данного преступления будет иметь место и в том случае, когда лицу, виновному в совершении преступления, предъявляется обвинение в совершении им более тяжкого преступления либо когда обвинение предъявляется по поводу совершения нескольких преступлений, но лицо виновно в совершении не всех инкриминируемых ему деяний. Во всех этих и подобных случаях отсутствуют материальные основания уголовной ответственности, предусмотренные уголовным законом.

Если лицо привлекается к уголовной ответственности при наличии обстоятельств, исключающих производство по делу (отсутствует заявление лица, пострадавшего от преступления, по делу частного обвинения, истек срок давности привлечения к уголовной ответственности, вступил в силу и должен быть применен закон об амнистии), т. е. следователь, лицо, производящее дознание, допустили нарушение норм процессуального права, а лицо не подлежит ответственности по законным основаниям, состав рассматриваемого преступления будет отсутствовать. При наличии необходимых признаков такие деяния могут быть квалифицированы как соответствующие преступления против интересов службы (ст. 424 или 428 УК).

Преступление будет *оконченным* с момента предъявления обвинения независимо от того, подписало ли лицо постановление о привлечении его в качестве обвиняемого, а по делу частного обвинения – с момента принятия заявления судом.

Субъективная сторона преступления характеризуется прямым умыслом. Если следователь, лицо, производящее дознание, при привлечении к ответственности в качестве обвиняемого невиновного лица не имеют заведомого убеждения в невиновности лица, ответственность по ст. 393 УК исключается. Но при наличии иных признаков содеянное в данном случае может быть квалифицировано как служебная халатность (ст. 428 УК).

Субъект преступления специальный – судья, прокурор, следователь, лицо, производящее дознание, а также частный обвинитель по делам частного обвинения. В соответствии с ч. 3 ст. 426 УПК с момента принятия судом заявления лицо, подавшее его, является частным обвинителем, а лицо, в отношении которого подано заявление, – обвиняемым.

Квалифицированный состав преступления (ч. 2 ст. 393 УК) – то же действие, соединенное с обвинением в тяжком или особо тяжком преступлении (ч. 4 и 5 ст. 12 УК) либо с искусственным созданием доказательств обвинения (фальсификацией доказательств).

Особо квалифицирующий признак (ч. 3 ст. 393 УК) – наступление тяжких последствий в результате совершения деяний, указанных в ч. 1 или ч. 2 ст. 393 УК. Понятие тяжких последствий является оценочным, они определяются судом в каждом конкретном случае. К таким последствиям можно отнести, например, длительное содержание под стражей заведомо невиновного лица, самоубийство потерпевшего, психическое заболевание. В таких случаях важно установить наличие причинной связи между привлечением в качестве обвиняемого заведомо невиновного и наступившими последствиями и вину в отношении тяжких последствий.

Принуждение к даче показаний (ст. 394 УК)

Статья 27 Конституции Республики Беларусь определяет: «Никто не должен принуждаться к даче показаний и объяснений против самого себя, членов своей семьи, близких родственников. Доказательства, полученные с нарушением закона, не имеют юридической силы». Это конституционное положение в полной мере соответствует основополагающим международным актам, касающимся прав человека.

Объективная сторона преступления выражается в принуждении подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, свидетеля к даче показаний либо эксперта к даче заключения. Обязательным признаком объективной стороны является ***способ*** совершения деяния – применение угрозы, шантажа или совершение иных незаконных действий.

Лицо может принуждаться к даче как истинных, соответствующих действительности показаний, так и заведомо для допрашивающего ложных, использование которых возможно для искусственного создания доказательств виновности или невиновности.

Применительно к ст. 394 УК принуждение к отказу от дачи показаний с использованием способов, указанных в законе, не образует состава преступления. В таком случае можно вести речь о подстрекательстве к отказу от дачи показаний либо о приготовлении к преступлению, предусмотренному ст. 402 УК (если потерпевший, несмотря на принуждение, все же дал показания).

Принуждение – противоправное (в нарушение норм УПК) воздействие на потерпевшего, которое направлено на получение от него сведений. Принуждение чаще всего выражается в прямом требовании дать определенные показания. Таковым требование становится лишь при наличии одного из способов, указанных в законе: применения угрозы, шантажа или совершения иных незаконных действий.

Угроза – высказывание намерения причинить вред жизни, здоровью или собственности потерпевшего с целью вынудить его дать определенные показания. Угрозу в данном случае следует понимать расширительно: высказывание потерпевшему угрозы причинить вред его близким также является признаком объективной стороны этого состава.

Шантаж представляет собой угрозу распространения о потерпевшем клеветнических или оглашения иных сведений, которые он желает сохранить в тайне. Например, следователь при допросе свидетеля требует дать ложные показания, угрожая в случае отказа сообщить его жене о внебрачных связях.

Иные незаконные действия могут выражаться в заведомо незаконном задержании или заключении под стражу, увольнении с работы, привлечении к уголовной ответственности невиновных, близких потерпевшему лиц и т. д.

Состав преступления *формальный*: оно считается оконченным с момента применения названных в законе способов принуждения.

Субъективная сторона преступления характеризуется прямым умыслом. По смыслу закона предполагается наличие специальной ***цели*** – получить показания или заключение эксперта. Наличие ложно понятых интересов службы (раскрытие или расследование преступления, установление всех соучастников и иное) не исключает уголовной ответственности за содеянное.

Субъект преступления специальный – лицо, обладающее полномочиями и производящее дознание или предварительное следствие (лицо, производящее дознание, или следователь), прокурор, судья.

Квалифицированный состав преступления (ч. 2 ст. 394 УК) – то же действие, соединенное с насилием или издевательством.

Насилие предполагает физическое воздействие на потерпевшего (связывание, причинение боли, нанесение побоев, причинение телесных повреждений различной степени тяжести). Обязательное условие

квалификации содеянного по ч. 2 ст. 394 УК – отсутствие насилия в форме пытки. В случае умышленного причинения тяжких телесных повреждений содеянное требует дополнительной квалификации по ч. 1 или 2 (в зависимости от конкретных признаков) ст. 147 УК.

Издевательство может быть выражено в глумлении над потерпевшим, насмешках над его физическими недостатками и т. д.

Особо квалифицированный состав преступления (ч. 3 ст. 394 УК) – действие, предусмотренное ч. 1 ст. 394 УК, соединенное с применением пытки.

Согласно ст. 1 Декларации ООН о защите всех лиц от пыток и других, жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания *пытка* – любое действие, посредством которого человеку намеренно причиняется сильная боль или страдание, физическое или психическое, со стороны официального лица или по его подстрекательству с целью получения от него или от третьего лица информации или признаний, наказания за его действия, которые он совершил или в совершении которых он подозревается, или запугивания его или других лиц. В это толкование не включаются боль или страдание, возникающие только из-за законного лишения свободы, ввиду состояния, присущего этому или вследствие этого, в той степени, насколько это совместимо с Минимальными стандартными правилами обращения с заключенными.

Пытка как наиболее серьезное нарушение прав человека, влекущее самые вредные для него последствия (за исключением смертной казни), прямо запрещена рядом международно-правовых актов.

Преступление, признаки которого указаны в ч. 3 ст. 394 УК, считается *оконченным* с момента, когда насилие или издевательство (ч. 2 ст. 394) переходит в пытку.

Отграничение анализируемого преступления от иных преступлений против правосудия и преступлений против интересов службы проводится по признаку субъекта преступления и обстановке, в которой проводится принуждение к даче показаний. По смыслу закона принуждение к даче показаний возможно исключительно при производстве дознания, предварительного следствия и судебного разбирательства по уголовному делу. Принуждение к даче показаний лицами, указанными в законе, на этих стадиях квалифицируется по ст. 394 УК. Если принуждение к даче ложных показаний или заключения осуществляет обычный гражданин, его действия квалифицируются по ст. 404 УК.

Фальсификация доказательств (ст. 395 УК)

Учитывая повышенную степень общественной опасности фальсификации доказательств по уголовному делу, законодатель дифференцировал в ст. 395 УК уголовную ответственность: ч. 1 установлена ответственность за фальсификацию доказательств по гражданскому или хозяйственному делу лицом, участвующим в деле, или его представителем, ч. 2 и 3 – за фальсификацию доказательств по уголовному делу лицом, производящим дознание, следователем, прокурором, судьей или защитником.

Общественная опасность данного преступления заключается в том, что фальсификация доказательств по гражданскому, хозяйственному или уголовному делу может привести к принятию органами расследования или судом неправильного решения, необоснованно ущемляющего права граждан.

Объективная сторона преступления выражается в фальсификации доказательств. Доказательства могут быть сфальсифицированы различными способами: путем подделки (подлога) документов, подмены вещественных доказательств, фабрикации доказательств (например, незаметно в личные вещи потерпевшего подбрасывается наркотическое средство) и т. д.

Преступление будет *оконченным* с момента приобщения к гражданскому, хозяйственному или уголовному делу фальсифицированного доказательства. Предшествующее поведение по искусственному созданию доказательства лицом, участвующим в деле, или его представителем представляет собой приготовление к фальсификации доказательств.

Субъективная сторона преступления характеризуется прямым умыслом.

Субъект фальсификации доказательств специальный. В УК используется формулировка «лицо, участвующее в деле, или его представитель». Гражданское процессуальное законодательство термин «лицо, участвующее в деле» не использует. Признаки и виды участников гражданского судопроизводства определяет ст. 54 ГПК, а понятие и виды представителей даны в ст. 72 ГПК. Именно они могут быть субъектами преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 395 УК, за исключением юридических лиц. Лица, участвующие в хозяйственном деле, указаны в ст. 54 УПК. Субъектом фальсификации доказательств по уголовному делу является лицо, производящее дознание, следователь, прокурор, судья или защитник.

Если фальсификация выражается в даче заведомо ложных показаний свидетелем или потерпевшим, заведомо ложном заключении эксперта либо заведомо неправильном переводе, сделанном переводчиком, ответственность наступает по ст. 401 УК.

В случае фальсификации доказательств обвинения следователем, лицом, производящим дознание или прокурором при привлечении в качестве обвиняемого невиновного, содеянное квалифицируется по ч. 2 ст. 393 УК.

Фальсификация доказательств подозреваемым, обвиняемым уголовной ответственности не влечет. Однако если она выражается в подделке документов, не исключается ответственность за подделку документов (ст. 380 УК) или должностной подлог (ст. 427 УК) в зависимости от признаков субъекта преступления.

Квалифицирующий признак (ч. 3 ст. 395 УК) – наступление тяжких последствий. Тяжким последствием может быть признано необоснованное осуждение лица к смертной казни либо к наказанию, связанному с длительной изоляцией от общества, самоубийство осужденного и т. д. Применительно к тяжким последствиям обязательно должны быть установлены причинная связь между фальсификацией доказательств и наступившими последствиями и вина по отношению к последствиям, признанным судом тяжкими.

Инсценировка получения взятки, незаконного вознаграждения или коммерческого подкупа (ст. 396 УК)

Сущность преступления, предусмотренного ст. 396 УК, заключается в искусственном моделировании без согласия лица, в отношении которого совершается акт имущественного характера, объективных признаков получения взятки, незаконного вознаграждения или коммерческого подкупа. Логической целью таких действий является привлечение этого лица к ответственности за получение взятки или его последующий шантаж.

Инсценировку получения взятки, незаконного вознаграждения или коммерческого подкупа следует отличать от оперативного эксперимента. Оперативный эксперимент представляет собой вовлечение под контролем должностного лица органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность, гражданина, в отношении которого имеются сведения о его преступной деятельности, в созданную на основе этих сведений обстановку, максимально приближенную к предполагаемой преступной деятельности этого гражданина, в целях вызывания определенного события, а также получения сведений, необходимых для выполнения задач оперативно-розыскной деятельности (ст. 34 Закона Республики Беларусь «Об оперативно-розыскной деятельности»).

Потерпевшим является должностное лицо, работник государственного органа или иной государственной организации, не являющийся должностным лицом, работник индивидуального предпринимателя или юридического лица.

Предмет преступления – деньги, ценные бумаги, иное имущество, услуги имущественного характера.

Иное имущество – материальные объекты, имеющие свою стоимость и обладающие свойствами товара. К иному имуществу относятся как движимые, так и недвижимые объекты.

Услуги имущественного характера – безвозмездное предоставление санаторных и туристических путевок, проездных билетов; производство ремонтных, строительных и других работ, оказание услуг интимного характера (вызов и оплата проститутки), оплата обучения как потерпевшего, так и его близких и т. д.

Объективная сторона преступления выражается в передаче лицу без его согласия денег, ценных бумаг, иного имущества либо оказании услуг имущественного характера.

Преступление будет *оконченным* с момента передачи денег, ценных бумаг, иного имущества либо оказания услуг имущественного характера.

Совершение действия имущественного характера, указанного в диспозиции ст. 396 УК, является преступным при условии, что оно совершено без согласия потерпевшего, т. е. при отсутствии выраженного им в какой-либо форме намерения принять определенное имущество либо услугу имущественного характера. Виновный в данном случае действует вопреки или помимо воли этих лиц (например, публично без уведомления вручает деньги, передает имущество через родственников, подбрасывает конверт с деньгами).

Субъективная сторона преступления характеризуется прямым умыслом. Обязательным признаком является ***цель*** – искусственное создание доказательств совершения преступления либо шантаж (т. е. предъявление в дальнейшем каких-либо требований под угрозой сообщения правоохранительным органам о якобы имевшемся факте получения взятки, незаконного вознаграждения или коммерческого подкупа).

Субъект преступления общий. Ответственность наступает с 16 лет.

Инсценировку получения взятки, незаконного вознаграждения или коммерческого подкупа следует отличать от подстрекательства к получению взятки, незаконного вознаграждения или коммерческому подкупу. Подстрекательство направлено на склонение другого лица к совершению преступления, получение от него согласия на совершение преступного деяния, что не характерно для инсценировки преступления. Такие действия образует подстрекательство к получению взятки, незаконного вознаграждения или к коммерческому подкупу либо приготовление к соответствующему преступлению, если подстрекательство оказалось неудавшимся.

В случае если инсценировка получения взятки, незаконного вознаграждения или коммерческого подкупа совершена лицом, производящим дознание, следователем или прокурором, содеянное квалифицируется по ст. 396 УК, так как составы инсценировки и фальсификации доказательств соотносятся как специальный и общий. Но если в результате инсценировки взятки наступили тяжкие последствия, которые не охватываются составом ст. 396 УК, содеянное квалифицируется по ч. 3 ст. 395 УК.

Заведомо незаконные задержание или заключение под стражу (ст. 397 УК)

Дополнительными непосредственными объектами преступления являются права и свободы задержанного, его личная свобода.

Объективная сторона преступления выражается в альтернативных действиях: незаконном задержании, незаконном заключении под стражу, незаконном содержании под стражей.

Задержание как мера уголовно-процессуального принуждения состоит в фактическом задержании лица, доставлении его в орган уголовного преследования и в кратковременном содержании под стражей в местах и условиях, определенных законом (ч. 1 ст. 107 УПК). Основания задержания указаны в ч. 2 ст. 107 УПК. Основания задержания лица по непосредственно возникшему подозрению в совершении преступления содержатся в ст. 108 УПК.

Административное задержание как мера обеспечения административного процесса состоит в фактическом кратковременном ограничении свободы физического лица, в отношении которого ведется административный процесс, за совершение им административного правонарушения, в доставлении его в место, определенное органом, ведущим административный процесс, и содержании в данном месте (ст. 8.2 ПИКоАП).

Незаконность задержания, заключения под стражу, содержания под стражей заключается в лишении свободы потерпевшего с нарушением установленных законодательством требований.

Незаконным является применение к лицу меры уголовно-процессуального принуждения в виде задержания при отсутствии оснований и условий задержания, предусмотренных ст. 107–115 УПК, задержание в порядке применения меры обеспечения административного процесса, совершенное с нарушением ст. 8.2 ПИКоАП.

Незаконным является заключение под стражу при отсутствии оснований и условий, предусмотренных ст. 117–119, 126 УПК.

Незаконное содержание под стражей имеет место в случае, когда отпали основания для этой меры пресечения (например, в ходе следствия доказана невиновность лица, содержащегося под стражей) либо необоснованно превышены сроки содержания под стражей, указанные в ст. 127 УПК.

Субъективная сторона преступления характеризуется прямым умыслом.

Квалифицирующий признак (ч. 2 ст. 397 УК) – наступление тяжких последствий. Такими последствиями являются длительное содержание под стражей, самоубийство потерпевшего, возникновение тяжелых заболеваний и т. д. Важно установить наличие причинной связи между

незаконным лишением потерпевшего свободы и наступившими последствиями, а также вину по отношению к тяжким последствиям.

Если действия, указанные в ст. 397 УК, совершает должностное лицо, которое не является субъектом этого преступления, содеянное квалифицируется, как превышение власти или служебных полномочий (ст. 426 УК). Частное лицо за подобные действия, выражающиеся в водворении потерпевшего в изолированное помещение, связывании и ином ограничении или лишении личной свободы, несет ответственность по ст. 183 УК.

Производство заведомо незаконного обыска (ст. 398 УК)

Дополнительным непосредственным объектом преступления являются законные права и интересы граждан, в случае проведения обыска по месту жительства – неприкосновенность жилища.

Объективная сторона преступления выражается в производстве незаконного обыска. Обыск – следственное действие, которое осуществляется по основаниям и в порядке, предусмотренными ст. 208, 210–212 УПК.

Обыск будет *незаконным*, если он произведен уполномоченным на то лицом при отсутствии оснований и условий его проведения (например, отсутствует санкция прокурора) либо с нарушением порядка его производства.

Преступление будет *оконченным* с момента начала осуществления незаконных действий по производству обыска.

Субъективная сторона преступления характеризуется прямым умыслом.

Субъект преступления специальный – должностное лицо органа уголовного преследования. Производство данным лицом незаконной выемки или осмотра квалифицируется по ст. 424 УК. Производство незаконного обыска иным должностным лицом при исполнении должностных полномочий влечет ответственность по ст. 426 УК.

Незаконное освобождение от уголовной ответственности (ст. 399 УК)

В соответствии с уголовно-процессуальным законодательством уголовное преследование может быть прекращено в случаях, когда имеются основания, указанные в ст. 29 и 30 УПК.

Кроме процессуальных оснований при решении вопроса об освобождении от уголовной ответственности учитываются и нормы материального уголовного права. Так, ст. 30 УПК предусматривает возможность прекращения производства по уголовному делу с освобождением от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием, примирением с потерпевшим, применением мер административного взыскания, наличием оснований, предусмотренных ст. 20 УК в отношении

участника преступной организации или банды, передачей несовершеннолетнего под наблюдение родителей или лиц, их заменяющих, утратой деянием или лицом общественной опасности.

Объективная сторона преступления выражается в незаконном освобождении от уголовной ответственности лица, подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления.

Отказ в возбуждении уголовного дела или его прекращение по основаниям, не предусмотренным законом, являются грубейшим нарушением законности. Рассматриваемое преступление выражается в освобождении от уголовной ответственности лица, подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления, когда отсутствуют предусмотренные для этого основания либо существенно нарушен порядок прекращения уголовного преследования.

Преступное действие может быть выражено в отказе от возбуждения уголовного дела при наличии достаточных данных о преступлении и лице, его совершившем, в прекращении уголовного дела при отсутствии реабилитирующих оснований.

Совершение данного преступления возможно на любой стадии предварительного расследования.

Преступление будет *оконченным* с момента вынесения постановления об отказе в возбуждении уголовного дела или о прекращении предварительного расследования либо уголовного преследования.

Субъективная сторона преступления характеризуется прямым умыслом. Мотив и цель не влияют на квалификацию.

Субъект преступления специальный – прокурор, следователь, лицо, производящее дознание.

Квалифицированный состав преступления (ч. 2 ст. 399 УК) – совершение того же деяния в отношении лица, подозреваемого или обвиняемого в тяжком или особо тяжком преступлении (ч. 4 и 5 ст. 12 УК).

В случае совершения при незаконном освобождении от уголовной ответственности иных служебных злоупотреблений (фальсификация доказательств, принуждение потерпевшего, свидетеля к даче показаний либо эксперта к даче заключения) содеянное квалифицируется по совокупности преступлений.

Лицо, вынесшее постановление об отказе в возбуждении уголовного дела или о прекращении предварительного расследования либо уголовного преследования, при наличии личной заинтересованности дополнительно привлекается к ответственности по ст. 424 УК (злоупотребление властью или служебными полномочиями), а если эти действия совершены с целью получения материальных ценностей или выгод имущественного характера – по ст. 430 УК (получение взятки).

Незаконное освобождение от уголовной ответственности судьей квалифицируется по ст. 399 УК. Если судья выносит заведомо незаконный оправдательный приговор, деяние квалифицируется по ст. 392 УК.

17.5. Преступления против правосудия, совершаемые осужденными

Непосредственным объектом преступлений данной группы являются общественные отношения, обеспечивающие порядок исполнения или отбывания наказания, назначенного по приговору суда.

Действия, дезорганизующие работу исправительного учреждения, исполняющего наказание в виде лишения свободы, или арестного дома (ст. 410 УК)

Дополнительным непосредственным объектом преступления является здоровье представителя администрации исправительного учреждения, исполняющего наказание в виде лишения свободы, арестного дома или осужденного.

Объективная сторона преступления выражается в альтернативных действиях: терроризировании осужденного; нападении на представителя администрации исправительного учреждения или арестного дома; создании организованной преступной группы.

Под *терроризированием* понимается применение к осужденному, соблюдающему режим отбывания наказания, насилия, издевательства, различного рода угроз.

Нападение на представителя администрации исправительного учреждения, исполняющего наказание в виде лишения свободы, или арестного дома выражается в совершении насильственных действий различного характера: нанесении побоев, телесных повреждений, запирание в помещении и т. д. Представителями администрации являются должностные лица, которые пользуются правом применения мер поощрения и взыскания, дежурные помощники начальников исправительных учреждений, арестных домов, иные лица начальствующего состава, лица контролерского состава, военнослужащие внутренних войск, несущие службу по конвоированию, лица, осуществляющие в исправительных учреждениях, исполняющих наказание в виде лишения свободы, профессиональное, общеобразовательное обучение и медицинское обслуживание, инженерно-технический персонал, руководящий производственной деятельностью осужденных.

Если при терроризировании осужденного или нападении на представителя администрации было причинено легкое или менее тяжкое телесное повреждение, содеянное не требует дополнительной квалификации по статье, предусматривающей преступление против здоровья человека.

Создание организованной преступной группы – создание устойчивой управляемой группы, состоящей из двух и более лиц, для совместной преступной деятельности. Оно может выражаться в вовлечении в преступную группировку новых участников, совершении активных действий по обеспечению деятельности или выполнению заданий организованной преступной группы (рассмотрение споров между осужденными и вынесение решений на основе неформальных норм и правил и т. д.), подготовке преступлений.

Местом совершения преступления является исправительное учреждение: исправительная колония, воспитательная колония, тюрьма, лечебное исправительное учреждение; следственный изолятор (для лиц, осужденных к наказанию в виде лишения свободы, оставленных в следственном изоляторе для выполнения работ по хозяйственному обслуживанию); арестный дом.

Преступление будет *оконченным* с момента совершения соответствующего действия, дезорганизующего работу исправительного учреждения, исполняющего наказание в виде лишения свободы, или арестного дома.

Субъективная сторона преступления характеризуется прямым умыслом. При терроризировании осужденного необходимо установить наличие у виновного специальной ***цели*** – воспрепятствование исправлению осужденного либо специального ***мотива*** – месть за исполнение осужденным общественной обязанности. Применение к осужденному угроз, насилия, издевательства, оскорблений на почве личных взаимоотношений исключает ответственность по ст. 410 УК и квалифицируется как преступление против человека. Для создания организованной преступной группы также необходима специальная ***цель*** – терроризирование осужденных или нападение на представителей администрации.

Субъект преступления специальный – лицо, отбывающее наказание в исправительном учреждении, исполняющем наказание в виде лишения свободы; лицо, осужденное к наказанию в виде лишения свободы, которое оставлено в следственном изоляторе для выполнения работ по хозяйственному обслуживанию; лицо, отбывающее наказание в арестном доме. Ответственность наступает с 16 лет.

Несовершеннолетние в возрасте до 16 лет, отбывающие наказание в воспитательной колонии и совершившие действия, указанные в ст. 410 УК, могут быть привлечены к уголовной ответственности по иным статьям, предусматривающим ответственность за преступления против человека и перечисленным в ч. 2 ст. 27 УК.

Квалифицированный состав (ч. 2 ст. 410 УК) – совершение деяния лицом, отбывающим наказание в виде лишения свободы за тяжкое или особо тяжкое преступление, либо лицом, допустившим особо опасный рецидив.

Совершение иных преступлений в ходе осуществления действий, дезорганизующих работу мест лишения свободы, требует дополнительной квалификации по иным статьям УК.

Злостное неповиновение требованиям администрации исправительного учреждения, исполняющего наказание в виде лишения свободы (ст. 411 УК)

Объективная сторона преступления выражается в альтернативных действиях: злостном неповиновении законным требованиям администрации исправительного учреждения, исполняющего наказание в виде лишения свободы; ином противодействии администрации в осуществлении ее функций.

К *администрации исправительного учреждения, исполняющего наказание в виде лишения свободы*, относятся должностные лица, пользующиеся правом применения мер поощрения и взыскания в соответствии с уголовно-исполнительным законодательством, дежурные помощники начальников исправительных учреждений, лица контролерского состава при выполнении ими обязанностей по надзору за осужденными.

Злостное неповиновение выражается в открытом отказе осужденного исполнить законное требование администрации.

Иное противодействие администрации в осуществлении ее функций – совершение осужденным действий, препятствующих осуществлению администрацией мероприятий, обусловленных задачами и целями исправительного учреждения.

Местом совершения преступления является исправительное учреждение, исполняющего наказание: исправительная колония, воспитательная колония, тюрьма, лечебное исправительное учреждение; следственный изолятор (для лиц, осужденных к наказанию в виде лишения свободы, оставленных в следственном изоляторе для выполнения работ по хозяйственному обслуживанию).

Преступление будет *оконченным* с момента совершения действий, образующих злостное неповиновение законным требованиям администрации исправительного учреждения либо иное противодействие администрации в осуществлении ее функций.

Субъективная сторона преступления характеризуется прямым умыслом.

Субъект преступления специальный – лицо, отбывающее наказание в исправительном учреждении, исполняющим наказание в виде лишения свободы; лицо, осужденное к наказанию в виде лишения свободы, которое оставлено в следственном изоляторе для выполнения работ по хозяйственному обслуживанию. Ответственность наступает с 16 лет.

Необходимое условие уголовной ответственности за данное преступление: за нарушение требований режима отбывания наказания осужденный подвергся в течение года дисциплинарному взысканию в виде перевода в помещение камерного типа, специализированную палату, одиночную камеру или переводился в тюрьму.

Квалифицированный состав преступления (ч. 2 ст. 411 УК) – совершение деяния лицом, осужденным за тяжкое или особо тяжкое преступление либо допустившим особо опасный рецидив.

Побег из исправительного учреждения, исполняющего наказание в виде лишения свободы, арестного дома или из-под стражи (ст. 413 УК)

Дополнительным непосредственным объектом квалифицированного состава преступления (ч. 2 ст. 413 УК) является здоровье человека.

Объективная сторона преступления выражается в побеге из исправительного учреждения, исполняющего наказание в виде лишения свободы, из арестного дома или из-под стражи.

Побег из исправительного учреждения, исполняющего наказание в виде лишения свободы, арестного дома – самовольное, без установленных в законе оснований и без надлежащего разрешения, оставление осужденным места отбывания наказания. Как побег следует оценивать самовольное, без надлежащих оснований и без разрешения, оставление места отбывания наказания лицами, которым разрешено передвижение без конвоя и без сопровождения, а также женщинами, проживающими вне колоний.

К *исправительным учреждениям, исполняющим наказание в виде лишения свободы*, относятся исправительная колония, воспитательная колония, тюрьма, лечебное исправительное учреждение, следственный изолятор (для лиц, осужденных к лишению свободы, оставленных в следственном изоляторе для выполнения работ по хозяйственному обслуживанию).

Арестный дом является местом отбывания наказания в виде ареста.

Побег из-под стражи – самовольное оставление лицом, к которому согласно ст. 126 УПК применена мера пресечения в виде заключения под стражу, места содержания под стражей либо сокрытие такого лица от правосудия при производстве следственных и иных действий, обусловленных задачами предварительного расследования и разрешения

дела в суде (например, во время проведения допроса, следственного эксперимента, конвоирования).

Местами содержания под стражей являются следственные изоляторы, изоляторы временного содержания, иные места содержания арестованных в органах уголовного преследования.

Побег является длящимся преступлением. Юридически *оконченным* оно будет с момента, когда лицо оказывается вне контроля органов, ведающих исполнением наказания, либо органов, обеспечивающих содержание лица под стражей. Фактическое окончание побега связано с моментом прекращения преступного состояния (явка с повинной, задержание лица). Исчисление срока давности привлечения к уголовной ответственности за побег производится по правилам, относящимся к длящимся преступлениям.

Субъективная сторона преступления характеризуется прямым умыслом.

Субъект преступления специальный – лицо, к которому в качестве меры пресечения применено заключение под стражу; лицо, отбывающее наказание в арестном доме; лицо, отбывающее наказание в исправительном учреждении, исполняющем наказание в виде лишения свободы. Ответственность наступает с 14 лет.

Квалифицирующие признаки (ч. 2 ст. 413 УК): побег, совершенный группой лиц по предварительному сговору, применение насилия, опасного для жизни и здоровья, угроза применения такого насилия.

Побег будет считаться *совершенным группой лиц по предварительному сговору*, если два и более осужденных к соответствующему виду наказания либо находящихся под стражей лиц заранее договорились о совместном совершении побега. Побег одного осужденного или содержащегося под стражей лица при содействии одного или нескольких осужденных не может быть квалифицирован по ч. 2 ст. 413 УК. Действия иных лиц, оказавших содействие в побеге, должны квалифицироваться как пособничество в простом побеге (ч. 6 ст. 16, ч. 1 ст. 413 УК).

Под *применением при побеге насилия, опасного для жизни и здоровья*, понимается причинение легких или менее тяжких телесных повреждений. Причинение тяжкого телесного повреждения представителю администрации или осужденному, пытающемуся предотвратить побег, квалифицируется по п. 5 ч. 2 ст. 147 УК. Если тяжкое телесное повреждение причиняется иным лицам, содеянное квалифицируется по ч. 1 ст. 147 УК. Если в результате применения насилия была умышленно причинена смерть, содеянное дополнительно квалифицируется по п. 8 ч. 2 ст. 139 УК.

Угроза применения насилия должна быть реальной, когда у потерпевшего имелись основания опасаться ее исполнения.

Потерпевшим может быть любое лицо, создавшее или имеющее возможность создать препятствия для осуществления побега.

Уклонение от отбывания наказания в виде лишения свободы или ареста (ст. 414 УК)

Объективная сторона преступления выражается в альтернативных формах уклонения от отбывания наказания в виде лишения свободы или ареста: уклонении от отбывания наказания лица, осужденного к лишению свободы или аресту и не находящегося под стражей на момент вступления приговора в законную силу; умышленном невозвращении лица, осужденного к лишению свободы или аресту, которому разрешен краткосрочный выезд за пределы исправительного учреждения, исполняющего наказание в виде лишения свободы, или арестного дома; невозвращении лица, осужденного к лишению свободы, которому предоставлена отсрочка отбывания наказания, по истечении срока выезда или отсрочки; невозвращение лица, которому предоставлено право выхода за пределы воспитательной колонии.

В первом случае преступное уклонение представляет собой нарушение лицом, осужденным к лишению свободы или аресту, и не находящимся под стражей на момент вступления приговора в законную силу, установленного уголовно-исполнительным законодательством порядка самостоятельного следования к месту отбывания назначенного наказания. Данная форма уклонения от отбывания наказания может быть выражена в уклонении от получения предписания о выезде либо неприбытии без уважительных причин в установленный срок после получения предписания о выезде к месту отбывания наказания.

Умышленное невозвращение лица, осужденного к лишению свободы или аресту, которому разрешен на основании ч. 6 ст. 59, ст. 92, ч. 4 ст. 99, п. 1 ч. 3 и 8 ст. 122 УИК краткосрочный выезд за пределы исправительного учреждения или арестного дома, будет юридически *оконченным* по истечении последнего дня срока, установленного для краткосрочного выезда.

В определенных законом случаях лицам, отбывающим наказание в виде лишения свободы, может быть представлена отсрочка отбывания наказания (например, лицо заболело тяжелой болезнью, препятствующей отбыванию наказания). Юридически *оконченным* преступлением невозвращение осужденного в место отбывания наказания будет считаться по истечении срока отсрочки.

Невозвращение признается *оконченным* преступлением с момента неприбытия осужденного в воспитательную колонию без уважительных причин по истечении разрешенного срока выхода (выезда) за пределы колонии.

Уклонение от отбывания указанных в ст. 414 УК видов наказаний при отсутствии предусмотренных ею условий квалифицируется как побег.

Фактически оконченным рассматриваемое преступление будет с момента задержания осужденного или явки его с повинной.

Субъективная сторона преступления характеризуется прямым умыслом. Основная цель совершения названных действий – уклонение от отбывания наказания в виде лишения свободы или ареста, но она не названа в диспозиции. Следовательно, цель и мотив этих действий не влияют на квалификацию.

Субъект преступления специальный: лицо, осужденное к наказанию в виде лишения свободы или ареста, которое не находится под стражей на момент вступления приговора в законную силу; лицо, которому разрешен краткосрочный выезд за пределы исправительного учреждения или арестного дома, предоставлена отсрочка отбывания наказания либо разрешен выход за пределы воспитательной колонии в порядке поощрения на основании п. 8 и 9 ч. 1 ст. 127 УИК. Ответственность наступает с 16 лет.

Литература

Бахур, О.И. Ответственность за злостное уклонение от отбывания наказания / О.И. Бахур // Проблемы борьбы с преступностью и подготовки кадров для правоохранительных органов : тез. докл. Междунар. науч.-практ. конф. (Минск, 21 янв. 2011 г.) / учреждение образования «Акад. М-ва внутр. дел Респ. Беларусь» ; под общ. ред. В.Б. Шабанова. Минск : Акад. МВД, 2011. С. 82–83.

Бахур, О.И. Новое в уголовно-правовой охране порядка управления в Республике Беларусь / О.И. Бахур // Проблемы борьбы с преступностью и подготовки кадров для правоохранительных органов : тез. докл. Междунар. науч.-практ. конф. (Минск, 5 апр. 2012 г.) / учреждение образования «Акад. М-ва внутр. дел Респ. Беларусь»; редкол.: В.Б. Шабанов (отв. ред.) [и др.]. Минск : Акад. МВД, 2012. С. 79.

Гончаров, Д.Ю. Незаконное задержание, заключение под стражу и содержание под стражей: уголовно-правовой и уголовно-процессуальный аспекты / Д.Ю. Гончаров, А.И. Кокарев // Рос. юрид. журн. 2008. № 6. С. 144–147.

Добриян, С.В. Сопротивление сотруднику органа внутренних дел: понятие и отличие от неповиновения законным требованиям / С.В. Добриян // Проблемы борьбы с преступностью и подготовки кадров для органов внутренних дел : тез. докл. Междунар. науч.-практ. конф. (Минск, 23 янв. 2009 г.) / М-во внутр. дел Респ. Беларусь, Акад. МВД. Минск : Акад. МВД Респ. Беларусь, 2009. С. 251–252.

Кашевский, В.А. О понятии «подлог документов» / В.А. Кашевский // Проблемы борьбы с преступностью и подготовки кадров для правоохранительных органов : тез. докл. Междунар. науч.-практ. конф. (Минск, 3 апр. 2015 г.) / учреждение образования «Акад. М-ва внутр. дел Респ. Беларусь» ; редкол.: А.В. Яскевич (отв. ред.) [и др.]. Минск : Акад. МВД, 2015. С. 132–133.

Кругликов, Л.Л. Регламентация ответственности за злостное уклонение от отбывания наказания / Л.Л. Кругликов, Е.А. Тимофеева // Следователь. 2008. № 4. С. 22–24.

Лобанова, Л.В. Преступления против правосудия: теоретические проблемы классификации и законодательной регламентации / Л.В. Лобанова. Волгоград : Изд-во Волгоград. гос. ун-та, 1999. 268 с.

Сёмин, А.А. Провокация и инсценировка преступления: понятие, правовая оценка и отграничение от оперативно-розыскного мероприятия / А.А. Сёмин // Вестн. Полоц. гос. ун-та. Серия D, Экономические и юридические науки. 2010. № 10. С. 239–244.

Сулейманов, Т.А. Об установлении уголовной ответственности за передачу запрещенных предметов лицам, содержащимся в учреждениях уголовно-исполнительной системы, следственных изоляторах или изоляторах временного содержания / Т.А. Сулейманов // Человек: преступление и наказание. 2012. № 3. С. 70–71.

Фрид, И.А. Отграничение принуждения к выполнению обязательств от сходных составов преступлений / И.А. Фрид // Право Беларуси. 2003. № 20. С. 82.

Глава 18. УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ ИНТЕРЕСОВ СЛУЖБЫ

18.1. Общая характеристика преступлений против интересов службы

Уголовный кодекс Республики Беларусь 1999 г. кардинально изменил утвердившуюся в советском уголовном законодательстве регламентацию ответственности за должностные преступления. Отказавшись от самого этого термина, законодатель предусмотрел в гл. 35 УК преступления против интересов службы, совершаемые специальным субъектом – должностным лицом (ст. 424–430 УК), а также такие преступления, как дача взятки (ст. 431 УК) и посредничество во взяточничестве (ст. 432 УК), субъектами которых могут быть недолжностные лица, и новый для белорусского уголовного законодательства состав преступления – незаконное вознаграждение (ст. 433 УК).

В системе преступлений против интересов службы злоупотребление властью или служебными полномочиями (ст. 424 УК), превышение власти или служебных полномочий (ст. 426 УК), служебная халатность (ст. 428 УК) являются общими составами по отношению ко всем остальным составам, предусмотренным гл. 35 УК: они содержат все характерные признаки преступлений против интересов службы. Специальные составы являются по отношению к общим их разновидностью, особыми случаями. Так, получение взятки, служебный подлог, по существу, являются специальными видами должностного злоупотребления.

Видовым объектом рассматриваемых преступлений являются интересы службы.

Непосредственным объектом преступлений против интересов службы выступают общественные отношения, обеспечивающие соответствующее интересам службы содержание деятельности государственного, общественного и хозяйственного аппарата управления (независимо от формы собственности). Деяние, совершенное вопреки интересам службы, не только причиняет вред общественным отношениям в области функционирования органов государственной власти и управления в целом, но и посягает на деятельность отдельных их структурных звеньев, поскольку нарушает их функционирование, причиняет им существенный вред, ущемляет права и законные интересы граждан.

Кроме того, действия должностного лица, совершенные вопреки интересам службы, нарушают требования законности или объективной необходимости при принятии решения в соответствии с возложенными на него полномочиями.

Дополнительными непосредственными объектами посягательства в материальных составах преступлений против интересов службы могут быть отношения собственности, права и законные интересы граждан, честь и достоинство, жизнь и здоровье человека, общественный порядок и т. д.

Объективная сторона преступлений выражается в совершении общественно опасного деяния, наступлении общественно опасных последствий (для материальных составов) и причинной связи между ними.

Большинство преступлений совершается в форме действия, преступление, предусмотренное ст. 425 УК, – в форме бездействия. Служебная халатность (ст. 428 УК) может выражаться как в действии, так и в бездействии.

Общим ***способом*** совершения преступлений против интересов службы (за исключением ст. 431 и 432 УК), что определяется спецификой их объекта, является использование должностным лицом своих служебных полномочий вопреки интересам службы. Согласно части второй п. 11 постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 16 декабря 2004 г. № 12 «О судебной практике по делам о преступлениях против интересов службы (ст. 424–428 УК)» *совершенными вопреки интересам службы* следует считать те действия или бездействие должностного лица по службе, которыми нарушаются требования законности или объективной необходимости при принятии решения в соответствии с возложенными на должностное лицо полномочиями.

Материальные составы преступлений сформулированы в ст. 424–426, 428 УК, остальные составы *формальные*.

В качестве альтернативных обязательных признаков основного состава ст. 424–426 УК включают общественно опасные последствия: ущерб в крупном размере, существенный вред правам и законным интересам граждан, существенный вред государственным или общественным интересам. Тяжкие последствия выступают в данных составах в качестве квалифицирующего признака.

Ущербом в крупном размере согласно ч. 2 примечаний к гл. 35 УК является ущерб на сумму, превышающую в 250 раз размер базовой величины, установленный на день совершения преступления.

Существенным вредом признаются последствия, наступившие в результате противоправного, виновного деяния должностного лица, превысившего свои властные или служебные полномочия, вследствие чего были нарушены конституционные и закрепленные в законах права, свободы и интересы человека, государственных и общественных организаций, защита (охрана) и восстановление которых гарантированы действующим законодательством, либо созданы препятствия для свободного их осуществления. Существенное нарушение охраняемых законом интересов общества и государства имеет место и в случаях, когда должностное лицо, используя свои полномочия, содействует совершению преступления или само совершает иное преступление. Данное положение закреплено и в ч. 1 примечаний к гл. 35 УК.

Оценочным является и понятие «тяжкие последствия». Пленум Верховного Суда Республики Беларусь в п. 21 постановления от 16 декабря 2004 г. № 12 разъяснил, что под *тяжкими последствиями* применительно к ст. 424–426 УК необходимо понимать крупные аварии, катастрофы, длительную дезорганизацию работы транспорта или производственного процесса, работы учреждения, предприятия, организации, нанесение имущественного ущерба в особо крупных размерах, причинение смерти или тяжких телесных повреждений хотя бы одному человеку, доведение до самоубийства и т. п. Данный перечень может быть дополнен правоприменителем с учетом фактических обстоятельств совершения конкретного преступления.

Установление причинной связи между общественно опасным деянием по службе и наступившими вредными последствиями является обязательным для всех материальных составов преступлений против интересов службы. Причинная связь присутствует, если нарушение должностных обязанностей предшествовало наступлению общественно опасных последствий, явилось необходимым условием наступления таких последствий, с внутренней необходимостью повлекло их наступление и послужило непосредственной причиной общественно опасных последствий.

Субъективная сторона преступлений против интересов службы в абсолютном большинстве характеризуется умышленной формой вины. Умышленно совершаются преступления, предусмотренные ст. 424–427, 429–433 УК, при этом умысел может быть как прямым, так и косвенным. С неосторожной формой вины совершается только служебная халатность (ст. 428 УК).

В качестве обязательного признака субъективной стороны отдельных преступлений (ст. 424–427 УК) выступает ***мотив*** – корыстная или иная личная заинтересованность.

Корыстная заинтересованность согласно п. 20 постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 16 декабря 2004 г. № 12 может выражаться в стремлении получить выгоду имущественного характера без незаконного безвозмездного обращения государственных

или общественных средств в свою собственность или собственность других лиц (например, сокрытие образовавшейся в результате служебной халатности недостачи путем запутывания учета с целью избежать материальной ответственности).

Иная личная заинтересованность может выражаться в стремлении, обусловленном такими побуждениями личного характера, как карьеризм, протекционизм, желание приукрасить действительное положение, получить взаимную услугу, скрыть свою некомпетентность и т. п.

Субъектом практически всех преступлений против интересов службы (за исключением ст. 431–433 УК) является должностное лицо.

Понятие должностного лица закреплено в ч. 4 ст. 4 УК. Законодатель определяет должностных лиц не через должности, занимаемые ими в управленческой структуре государства, а через выполняемые ими функции. Указание в законе на характер обязанностей позволяет четко обозначить круг лиц, признаваемых должностными, и исключает возможность расширительного толкования субъекта должностных преступлений. Этот признак (выполнение определенных обязанностей) позволяет отличать должностное лицо от иных лиц, работающих в республиканских органах государственного управления либо в правоохранительных органах, но выполняющих технические обязанности.

Выделяют следующие категории должностных лиц: представители власти; представители общественности; лица, занимающие должности, связанные с выполнением организационно-распорядительных обязанностей; лица, занимающие должности, связанные с выполнением административно-хозяйственных обязанностей; лица, уполномоченные в установленном порядке на совершение юридически значимых действий.

К должностным лицам также относятся должностные лица иностранных государств, должностные лица международных организаций, члены международных парламентских собраний, судьи и должностные лица международных судов.

К *представителям власти* закон относит:

должностных лиц, прямо указанных в УК, – депутатов Палаты представителей Национального собрания Республики Беларусь, членов Совета Республики Национального собрания Республики Беларусь, депутатов местных Советов депутатов;

государственных служащих, имеющих право в пределах своей компетенции отдавать распоряжения или приказы и принимать решения относительно лиц, не подчиненных им по службе. По этому основанию к представителям власти могут быть отнесены сотрудники правоохранительных органов, работники органов и подразделений по чрезвычайным ситуациям, судебные исполнители, военнослужащие пограничной

службы (при непосредственном выполнении обязанностей по охране Государственной границы), военнослужащие внутренних войск (при непосредственном выполнении обязанностей по охране общественного порядка, конвоированию и охране исправительных учреждений), сотрудники государственных органов, осуществляющие контрольные и надзорные функции, и др.

Представители общественности – лица, не находящиеся на государственной службе, но наделенные в установленном порядке полномочиями представителя власти при выполнении обязанностей по охране общественного порядка, борьбе с правонарушениями, отправлению правосудия. К таким лицам, в частности, относятся члены добровольной дружины, внештатные сотрудники правоохранительных органов, внештатные сотрудники органов и подразделений по чрезвычайным ситуациям, участники объединений граждан, содействующих правоохранительным органам в охране правопорядка, общественные инспекторы, народные заседатели.

К *организационно-распорядительным обязанностям* относятся руководство деятельностью учреждения, организации или предприятия, их структурных подразделений, расстановка и подбор кадров, организация труда работников, поддержание дисциплины, применение мер поощрения и наложение дисциплинарных взысканий и т. п.

Административно-хозяйственные обязанности – обязанности по управлению и распоряжению имуществом и денежными средствами. Само по себе заключение между работником и нанимателем договора о принятии на себя работником полной материальной ответственности не является основанием для признания работника должностным лицом.

Лицами, уполномоченными в установленном порядке на совершение юридически значимых действий, являются работники, совершающие действия, в результате которых наступают или могут наступить юридически значимые последствия в виде возникновения, изменения или прекращения правоотношений, субъектами которых являются иные лица. К должностным лицам по признаку наделения правом совершать юридически значимые действия относятся, например, нотариусы, юрисконсульты, преподаватели учреждений высшего или среднего специального образования, принимающие у студентов (учащихся) курсовые экзамены и зачеты, преподаватели, входящие в состав квалификационных и экзаменационных комиссий.

Лица, выполняющие указанные функции, признаются должностными независимо от формы собственности учреждения, организации или предприятия; они должны быть назначены на должность (постоянно или временно) либо занимать должность по специальному полномочию.

Под *должностными лицами, занимающими ответственное положение*, понимаются Президент Республики Беларусь, Председатель Палаты представителей и Председатель Совета Республики Национального собрания Республики Беларусь, Премьер-министр Республики Беларусь и их заместители; руководители государственных органов, непосредственно подчиненных или подотчетных Президенту, Парламенту, Правительству Республики Беларусь, и их заместители; руководители местных Советов депутатов, исполнительных и распорядительных органов и их заместители; судьи; прокуроры областей, города Минска, районов, районов в городах, городов, межрайонные и приравненные к ним транспортные прокуроры и их заместители; начальники следственных подразделений, органов дознания и их заместители, следователи; руководители органов государственного контроля, внутренних дел, государственной безопасности, пограничной службы, финансовых расследований, таможенных, налоговых органов и их заместители; иные должностные лица, должности которых включены в кадровый реестр Главы государства Республики Беларусь и кадровый реестр Совета Министров Республики Беларусь.

18.2. Преступления против интересов службы

Злоупотребление властью или служебными полномочиями (ст. 424 УК)

Злоупотребление властью или служебными полномочиями – умышленное вопреки интересам службы совершение должностным лицом из корыстной или иной личной заинтересованности действий с использованием своих служебных полномочий, повлекшее причинение ущерба в крупном размере или существенного вреда правам и законным интересам граждан либо государственным или общественным интересам.

Основной состав злоупотребления властью или служебными полномочиями сформулирован ч. 2 ст. 424 УК.

Объективная сторона преступления выражается в совершении общественно опасного деяния в форме действий (умышленные действия должностного лица по службе, которые соответствуют его служебным полномочиям, связаны с осуществлением предоставленных ему прав и обязанностей, но совершены вопреки интересам службы), наступлении общественно опасных последствий (ущерб в крупном размере, или существенный вред правам и законным интересам граждан, или существенный вред государственным или общественным интересам) и причинной связи между ними.

Преступление считается *оконченным* при наступлении последствий.

Субъективная сторона преступления характеризуется прямым или косвенным умыслом: лицо сознает общественную опасность совершаемого деяния вопреки интересам службы, предвидит наступление общественно опасных последствий и желает их наступления либо не желает их наступления, но сознательно допускает либо относится к ним безразлично. Обязательным признаком субъективной стороны является ***мотив*** – корыстная или иная личная заинтересованность.

Субъект преступления специальный – должностное лицо.

Квалифицированный состав преступления (ч. 3 ст. 424 УК) предусматривает следующие признаки: совершение деяния должностным лицом, занимающим ответственное положение; совершение деяния при осуществлении функций по разгосударствлению или приватизации государственного имущества; тяжкие последствия.

Бездействие должностного лица (ст. 425 УК)

Бездействие должностного лица – умышленное вопреки интересам службы неисполнение должностным лицом из корыстной или иной личной заинтересованности действий, которые оно должно было и могло совершить в силу возложенных на него служебных обязанностей, сопряженное с попустительством преступлению либо повлекшее невыполнение показателей, достижение которых являлось условием оказания государственной поддержки, либо причинение ущерба в крупном размере или существенного вреда правам и законным интересам граждан либо государственным или общественным интересам.

Основной состав преступления сформулирован в ч. 2 ст. 425 УК.

Объективная сторона преступления выражается в совершении общественно опасного деяния в форме бездействия, наступлении общественно опасных последствий (невыполнение показателей, достижение которых являлось условием оказания государственной поддержки, причинение ущерба в крупном размере или существенного вреда правам и законным интересам граждан либо государственным или общественным интересам) и причинной связи между ними.

Состав преступления *материальный*, применительно к бездействию, сопряженному с попустительством преступлению, – *формальный* (такое бездействие признается преступлением независимо от наступления общественно опасных последствий).

Ответственность за бездействие наступает при наличии двух условий: должностное лицо обязано было действовать определенным образом и могло совершить данные действия в силу возложенных на него служебных обязанностей.

Попустительство преступлению – умышленное невоспрепятствование должностным лицом достоверно известному готовящемуся или совершаемому преступлению при условии, что данное должностное лицо в соответствии с его полномочиями обязано было и могло это сделать.

Субъективная сторона преступления характеризуется прямым или косвенным умыслом. Обязательным признаком субъективной стороны бездействия является ***мотив*** – корыстная или иная личная заинтересованность.

Субъект преступления специальный – должностное лицо.

Квалифицированный состав преступления (ч. 3 ст. 425 УК) предусматривает следующие признаки: совершение преступления должностным лицом, занимающим ответственное положение; тяжкие последствия.

Превышение власти или служебных полномочий (ст. 426 УК)

Превышение власти или служебных полномочий – умышленное совершение должностным лицом действий, явно выходящих за пределы прав и полномочий, предоставленных ему по службе, повлекшее причинение ущерба в крупном размере или существенного вреда правам и законным интересам граждан либо государственным или общественным интересам.

Объективная сторона преступления выражается в действиях, явно выходящих за пределы прав и полномочий лица, предоставленных ему по службе, причинении ущерба в крупном размере или существенного вреда правам и законным интересам граждан либо государственным или общественным интересам, причинной связи между превышением виновным своих властных или служебных полномочий и наступившими последствиями.

Содержание прав и полномочий должностного лица определяется законом, а также иными нормативными актами, в том числе и подзаконными (уставы, положения, инструкции, приказы и т. д.). Рассматривая вопрос о том, были ли превышены должностным лицом властные или служебные полномочия, необходимо в каждом случае точно устанавливать их объем.

Превышая власть или служебные полномочия, должностное лицо для достижения преступного результата использует права и полномочия, которыми оно не наделено.

Субъективная сторона преступления характеризуется прямым умыслом.

Субъект преступления специальный – должностное лицо.

Квалифицирующими признаками превышения власти или служебных полномочий являются: корыстная или иная личная заинтересованность (ч. 2 ст. 426 УК); совершение действий, указанных в ч. 1 или 2 ст. 426, лицом, занимающим ответственное положение; тяжкие последствия; насилие, мучение или оскорбление потерпевшего; применение оружия или специальных средств (ч. 3 ст. 426 УК).

Состав преступления, выраженного в совершении должностным лицом действий, явно выходящих за пределы его служебных прав и полномочий, сопряженных с насилием, мучением или оскорблением потерпевшего либо применением оружия или специальных средств, *формальный*.

Понятие *насилия* охватывает многообразные и различные по интенсивности и последствиям формы психического и физического воздействия на потерпевшего. Диапазон насильственных действий весьма широк: от простого насильственного воздействия (отдельные удары, связывание, побои без расстройства здоровья потерпевшего) до причинения телесных повреждений любой степени тяжести. Психическое насилие при превышении власти или служебных полномочий может выражаться в угрозе должностного лица совершить любое физическое насилие, готовности применить его в любой момент.

Мучение – причинение потерпевшему страданий путем лишения пищи, тепла, питья, способам, опасным для жизни и здоровья человека.

Применение оружия – использование его поражающих свойств для физического воздействия на потерпевшего путем причинения ему смерти или вреда здоровью. Оружие считается примененным и при отсутствии последствий в виде телесных повреждений. Применение оружия, а равно специальных средств при превышении власти или служебных полномочий независимо от того, наступили ли последствия, всегда влечет ответственность по ч. 3 ст. 426 УК.

Применение оружия облегчает совершение рассматриваемого преступления и всегда осуществляется с нарушением установленного порядка.

Специальными средствами, применяемыми правоохранительными органами, являются резиновые палки, наручники, слезоточивый газ, светошумовые гранаты, водометы, бронемашины и другие технические средства.

Особенности **превышения власти или служебных полномочий сотрудниками органов внутренних дел** связаны со спецификой их деятельности: противоправные действия сотрудников ОВД находятся в тесной связи с их должностными полномочиями. Рассматривая вопрос о том, были ли превышены должностным лицом властные или служебные полномочия, необходимо в каждом случае точно устанавливать объем прав и обязанностей, которыми он наделен законом, подзаконными актами, иными нормативными документами в связи с занимаемой должностью и которые образуют его служебную компетенцию.

Лицо, нарушающее, например, общественный порядок и оскорбляющее сотрудника ОВД при исполнении им служебных обязанностей, может стать потерпевшим от такого деяния, как превышение власти или

служебных полномочий с применением физической силы, оружия или специальных средств.

В случае превышения власти или служебных полномочий, сопряженного с насилием, сотрудники ОВД привлекаются к уголовной ответственности не столько за нанесение телесных повреждений задерживаемому, сколько за отсутствие законных оснований для применения насилия. Например, не допускается применение оружия в отношении лица, задерживаемого за правонарушение, влекущее административную ответственность, если при этом оно не оказывает вооруженного сопротивления или не совершает нападения на сотрудника ОВД. В таком случае применение насилия или оружия сотрудником ОВД рассматривается как превышение власти или служебных полномочий, ибо у него отсутствуют законные основания для применения любого насилия и особенно оружия. В случае попытки со стороны задерживаемого применить любое оружие (например, холодное) в отношении сотрудника ОВД вопрос о правомерности применения насилия или оружия со стороны сотрудника ОВД к нападавшему должен разрешаться по правилам необходимой обороны или задержания лица, совершившего преступление.

Субъективная сторона превышения власти или служебных полномочий, сопряженного с причинением потерпевшему физических или психических страданий, характеризуется следующими признаками, отличающими данный состав преступления от иных. Во-первых, умыслом представителя власти охватывается не только нанесение телесного повреждения определенной тяжести, но и причинение при этом особых физических и психических страданий. Во-вторых, особая жестокость должностного лица к пострадавшему, сознаваемая виновным и характеризующая его эмоциональное отношение к совершаемым им действиям, проявляется в объективных признаках деяния. В-третьих, сотрудник ОВД сознает, что применение мучительных действий к пострадавшему стало возможным лишь в силу имеющейся возможности использовать для этого предоставленную ему власть и полномочия не только с превышением их предела, но и путем заведомо незаконного использования прав и обязанностей должностного лица.

Ограничение превышения власти или служебных полномочий от превышения пределов необходимой обороны проводится по следующим основаниям. Во-первых, при превышении власти или служебных полномочий противоправные действия совершает сам сотрудник ОВД. При превышении пределов необходимой обороны сотрудник ОВД защищает от преступного посягательства интересы, находящиеся под охраной уголовного закона. Во-вторых, при превышении власти или служебных полномочий сотрудник ОВД выходит за рамки предоставленных ему полномочий либо совершает действия, которые он не вправе совершать либо которые уполномочено совершить другое должностное лицо или могут быть совершены только коллегиально. При превышении пределов необходимой обороны сотрудник ОВД использует свои полномочия, но нарушает принцип соразмерности защиты опасности посягательства. В-третьих, при квалифицированном превышении власти или служебных полномочий отсутствуют законные основания для применения специальных средств и оружия, а при превышении необходимой обороны такие основания имеются, но применение специальных средств и оружия не соответствует характеру посягательства.

В соответствии с положениями уголовного закона о крайней необходимости не могут быть признаны преступными действия сотрудников ОВД, связанные с превышением власти или служебных полномочий, если они были совершены в целях предупреждения вредных последствий, более значительных, чем фактически причиненный вред, когда этого нельзя было сделать другими средствами.

Служебный подлог (ст. 427 УК)

Предмет служебного подлога – официальные документы, исходящие от государственных и негосударственных организаций и имеющие юридическое значение.

Объективную сторону преступления образуют альтернативные действия: внесение заведомо ложных сведений и записей в официальные документы, подделка документов (изготовление полностью поддельного документа либо внесение изменений в подлинный документ), составление и выдача заведомо ложных документов. Ответственность по ст. 427 УК наступает при отсутствии признаков более тяжкого преступления.

Состав преступления *формальный*.

Субъективная сторона преступления характеризуется прямым умыслом. Обязательным признаком субъективной стороны служебного подлога является ***мотив*** – корыстная или иная личная заинтересованность; применительно к квалифицированному составу – ***цель*** совершения служебного подлога – искажение данных государственной статистической отчетности.

Субъект преступления специальный – должностное лицо, иное уполномоченное лицо (работник, которому в силу его служебных обязанностей либо по специальному поручению должностного лица непосредственно осуществляет подготовку или выдачу официального документа).

Служебная халатность (ст. 428 УК)

Объективная сторона преступления выражается в неисполнении либо ненадлежащем исполнении должностным лицом своих служебных обязанностей вследствие недобросовестного или небрежного отноше-

ния к службе, повлекшем по неосторожности причинение ущерба государственному имуществу в особо крупном размере.

Служебная халатность в форме действия заключается в ненадлежащем исполнении должностным лицом своих служебных обязанностей или нарушении прямого запрета совершать определенные действия, а также в незаконном отчуждении или уничтожении государственного имущества; в форме бездействия – в неисполнении должностным лицом своих служебных обязанностей.

Для квалификации содеянного должностным лицом как служебной халатности необходимо установить, что оно имело реальную возможность исполнить возложенные на него обязанности. Если такая возможность отсутствовала, оно не подлежит уголовной ответственности.

Ущербом в особо крупном размере согласно ч. 2 примечаний к гл. 35 УК является ущерб на сумму, в 1 000 раз превышающую размер базовой величины, установленный на день совершения преступления.

Преступление считается *оконченным* при причинении ущерба государственному имуществу в особо крупном размере.

Субъективная сторона служебной халатности характеризуется неосторожной формой вины в виде преступного легкомыслия, когда должностное лицо предвидело, что в результате неисполнения или ненадлежащего исполнения им своих служебных обязанностей могли наступить последствия, указанные в ст. 428 УК, но при этом без достаточных оснований рассчитывало на их предотвращение, либо в виде преступной небрежности, когда должностное лицо не предвидело возможности наступления таких вредных последствий, хотя при необходимой внимательности и предусмотрительности должно было и могло ее предвидеть.

Субъект преступления специальный – должностное лицо.

Квалифицированный состав преступления (ч. 2 ст. 428 УК) предусматривает альтернативные общественно опасные последствия: смерть человека, иные тяжкие последствия.

Незаконное участие в предпринимательской деятельности (ст. 429 УК)

Объективная сторона преступления выражается в совершенных в совокупности двух действиях:

учреждении организации, осуществляющей предпринимательскую деятельность, или участии в управлении такой организацией лично или через иное лицо;

предоставлении такой организации льгот и преимуществ или покровительстве ей в иной форме с использованием своих служебных полномочий.

Состав преступления *формальный*.

Субъективная сторона преступления характеризуется прямым умыслом.

Субъект преступления специальный – должностное лицо, находящееся на государственной службе. Применительно к данной статье круг субъектов значительно у́же, чем в иных составах преступлений против интересов службы.

Отграничение незаконного участия в предпринимательской деятельности (ст. 429 УК) от предпринимательской деятельности, осуществляемой без специального разрешения (лицензии) (ст. 233 УК), проводится по объективной стороне и субъекту преступления.

Объективная сторона преступления, предусмотренного ст. 429 УК, выражается в учреждении организации, осуществляющей предпринимательскую деятельность, либо управлении такой организацией вопреки запрету, установленному законом; преступления, предусмотренного ст. 233 УК, – в осуществлении предпринимательской деятельности без специального разрешения (лицензии), когда такое специальное разрешение обязательно.

Субъект преступления, предусмотренного ст. 429 УК, специальный (должностное лицо), преступления, предусмотренного ст. 233 УК, общий.

Совокупность преступлений, предусмотренных ст. 429 и 233 УК, возможна тогда, когда предпринимательская деятельность осуществляется должностным лицом вопреки запрету, установленному законом, и без специального разрешения (лицензии), когда такое специальное разрешение обязательно.

Получение взятки (ст. 430 УК)

Предмет взятки является обязательным признаком составов получения взятки, дачи взятки и посредничества во взяточничестве (ст. 430–432 УК) и имеет для указанных составов одинаковое содержание – материальные ценности, выгоды имущественного характера.

В юридической литературе отсутствует единообразный подход к определению содержания материальных ценностей и выгод имущественного характера. Пленум Верховного Суда Республики Беларусь в постановлении от 26 июня 2003 г. № 6 «О судебной практике по делам о взяточничестве» (п. 5) разъяснил, что *материальные ценности* включают в себя деньги, ценные бумаги, вещи и т. п., а *выгоды имущественного характера* – различного вида услуги, оказываемые безвозмездно либо на льготных основаниях, но подлежащие оплате, производство строительных, ремонтных, иных работ и т. п. Стоимость и материальных ценностей, и выгод имущественного характера значения не имеет, а минимальный размер взятки (минимальная стоимость полученных

должностным лицом материальных ценностей или выгод имущественного характера) законом не установлен.

Объективная сторона преступления выражается в принятии материальных ценностей либо приобретении выгод имущественного характера. При этом обязательным признаком совершения данных альтернативных действий является выполнение в совокупности следующих условий:

материальные ценности либо выгоды имущественного характера предоставляются исключительно в связи с занимаемым должностным лицом должностным положением;

материальные ценности либо выгоды имущественного характера предоставляются за покровительство или попустительство по службе, благоприятное решение вопросов, входящих в компетенцию должностного лица либо за выполнение или невыполнение в интересах дающего взятку или представляемых им лиц какого-либо действия, которое это лицо должно было или могло совершить с использованием своих служебных полномочий.

В соответствии с разъяснением Пленума Верховного Суда Республики Беларусь, данным в постановлении от 26 июня 2003 г. № 6 (п. 4), *проявление покровительства по службе* может выражаться в действиях, связанных с незаслуженным поощрением, продвижением (повышением) по должности, установлением персональной надбавки к заработной плате, созданием льготного режима работы и т. п.

К *попустительству по службе в интересах дающего взятку*, в частности, относятся бездействие по фактам упущений по службе или неисполнения служебных полномочий, сокрытие фактов, свидетельствующих об отсутствии у работника должной квалификации, непринятие мер по аттестации.

Благоприятное решение вопросов в интересах взяткодателя предполагает совершение действий, направленных на удовлетворение просьбы в интересах взяткодателя или представляемых им лиц, в обеспечение которой получена взятка.

Материальные ценности либо выгоды имущественного характера принимаются должностным лицом для себя либо для близких. Под близкими согласно п. 3 ч. 2 ст. 4 УК понимаются близкие родственники (родители, дети, усыновители, усыновленные (удочеренные), родные братья и сестры, дед, бабка, внуки, супруг (супруга) лица, совершившего преступление, либо те же родственники супруга лица, совершившего преступление), члены семьи (относятся близкие родственники, другие родственники, нетрудоспособные иждивенцы и иные лица, проживающие совместно и ведущие общее хозяйство с лицом, совершившим преступление), иные лица, которых лицо, совершившее преступление, обоснованно признает своими близкими.

Дача взятки признается *оконченным* преступлением с момента получения должностным лицом материального вознаграждения.

Субъективная сторона преступления характеризуется прямым умыслом. При этом в содержание субъективной стороны обязательно включается сознание должностным лицом всех обязательных и квалифицирующих (при их наличии) признаков получения взятки.

Субъект преступления специальный – должностное лицо.

Квалифицирующими признаками получения взятки являются повторность, способ получения взятки – вымогательство, получение взятки группой лиц по предварительному сговору, ее крупный размер.

В соответствии с ч. 4 примечаний к гл. 35 УК преступления, предусмотренные ст. 430, 431 и 432 УК, признаются совершенными *повторно*, если им предшествовало совершение любого из них. Признак повторности будет иметь место при одновременном получении взятки от нескольких лиц, если в интересах каждого из взяткодателей совершается отдельное действие.

Вымогательством взятки признается требование должностного лица дать взятку под угрозой совершения таких действий по службе, которые могут причинить ущерб законным интересам гражданина, а также умышленное поставление гражданина посредством бездействия по службе в такие условия, при которых он был вынужден дать взятку для предотвращения вредных последствий его правоохраняемым интересам (п. 10 постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 26 июня 2003 г. № 6).

Получение взятки *группой лиц по предварительному сговору* имеет место тогда, когда в данном преступлении участвовало два или более должностных лица в качестве соисполнителей, заранее договорившихся о совместном совершении или несовершении в интересах дающего взятку какого-либо конкретного действия (бездействия) по службе. Считается *оконченным* преступлением, если взятка принята хотя бы одним из должностных лиц (п. 11 постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 26 июня 2003 г. № 6).

К **особо квалифицирующим признакам** получения взятки законодатель относит особо крупный размер взятки, совершение преступления организованной группой, лицом, ранее судимым за преступления, предусмотренные ст. 430, 431 или 432 УК, лицом, занимающим ответственное положение.

Получение взятки *организованной группой* вменяется в вину, когда два и более должностных лица объединились в управляемую устойчивую группу для получения взятки, а также для совершения иных преступлений. При этом в организованную группу взяточников могут входить

и недолжностные лица (п. 14 постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 26 июня 2003 г. № 6).

Дача взятки (ст. 431 УК)

Дача взятки – предоставление должностному лицу для него или для его близких материальных ценностей либо выгод имущественного характера исключительно в связи с занимаемым им должностным положением за покровительство или попустительство по службе, благоприятное решение вопросов, входящих в его компетенцию, либо за выполнение или невыполнение в интересах дающего взятку или представляемых им лиц какого-либо действия, которое это лицо должно было или могло совершить с использованием своих служебных полномочий.

Объективная сторона преступления выражается в совершении общественно опасного деяния в форме альтернативных действий: незаконного предоставления должностному лицу материальных ценностей, незаконного предоставления выгод имущественного характера.

Преступление признается *оконченным* с момента принятия должностным лицом материального вознаграждения.

Субъективная сторона преступления характеризуется прямым умыслом.

Субъект преступления общий. Ответственность наступает с 16-летнего возраста.

Частью 2 ст. 431 УК предусмотрены **квалифицирующие признаки**: повторность, крупный размер взятки, использование при даче взятки своих служебных полномочий, ч. 3 ст. 431 УК – **особо квалифицирующие** – особо крупный размер взятки, совершение взятки лицом, ранее судимым за преступления, предусмотренные ст. 430, 431 или 432 УК.

Примечание к ст. 431 УК предусматривает поощрительную норму: лицо, давшее взятку, освобождается от уголовной ответственности, если в отношении его имело место вымогательство взятки либо если это лицо после дачи взятки добровольно заявило о содеянном и активно способствовало раскрытию и (или) расследованию преступления.

Посредничество во взяточничестве (ст. 432 УК)

Объективная сторона преступления выражается в непосредственной передаче взятки по поручению взяткодателя или взяткополучателя.

Преступление признается *оконченным* с момента получения должностным лицом материального вознаграждения.

Субъективная сторона преступления характеризуется прямым умыслом.

Субъект преступления общий. Ответственность наступает с 16-летнего возраста.

Частью 2 ст. 432 УК предусмотрены **квалифицирующие признаки**: повторность, использование служебных полномочий, крупный размер взятки, ч. 3 ст. 432 УК – **особо квалифицирующие**: совершение преступления лицом, ранее судимым за преступления, предусмотренные ст. 430, 431 или 432 УК, особо крупный размер взятки.

Примечание к ст. 432 УК предусматривает поощрительную норму: виновный в посредничестве во взяточничестве либо соучастник в даче или получении взятки освобождается от уголовной ответственности, если после совершения преступных действий добровольно заявили о содеянном и активно способствовали раскрытию и (или) расследованию преступления.

Незаконное вознаграждение (ст. 433 УК)

Непосредственный объект преступления – общественные отношения, обеспечивающие соблюдение установленного законодательством порядка оплаты труда работников государственного органа либо иной государственной организации, не являющихся должностными лицами.

Предмет преступления – имущество, другие выгоды имущественного характера.

Объективная сторона преступления выражается в совершении альтернативных действий:

принятии имущества или другой выгоды имущественного характера, предоставляемых субъекту преступления за совершенное в пределах его служебных полномочий (трудовых обязанностей) действие (бездействие) в пользу лица, предоставляющего такое имущество или другую выгоду имущественного характера, либо за выполняемую работу, входящую в круг его служебных (трудовых) обязанностей, помимо предусмотренной законодательством Республики Беларусь оплаты труда;

предоставлении такого вознаграждения.

По конструкции объективной стороны состав преступления является *формальным*.

Субъективная сторона преступления характеризуется прямым умыслом.

Субъект принятия незаконного вознаграждения специальный – работник государственного органа или иной государственной организации, не являющийся должностным лицом; предоставления незаконного вознаграждения – общий.

Квалифицированный состав преступления (ч. 2 ст. 433 УК) – действия, предусмотренные ч. 1 ст. 433, совершенные повторно, либо группой лиц по предварительному сговору, либо в крупном размере, а равно принятие незаконного вознаграждения, совершенное путем вы-

могательства; **особо квалифицированный** (ч. 3 ст. 433 УК) – действия, предусмотренные ч. 1 или 2, совершенные в особо крупном размере.

Примечание к ст. 433 УК предусматривает поощрительную норму для лица, предоставившего незаконное вознаграждение: оно освобождается от уголовной ответственности, если в отношении его имело место вымогательство такого вознаграждения либо если это лицо после предоставления вознаграждения добровольно заявило о содеянном и активно способствовало раскрытию и (или) расследованию преступления.

Литература

Барков, А.В. Трактовка должностного лица по признаку совершения юридически значимых действий / А.В. Барков // Юстыцыя Беларусі. 2008. № 8. С. 28–31.

Барков, А.В. Юридические признаки субъектов коррупционных правонарушений в законодательстве Республики Беларусь / А.В. Барков // Правосудие и прокурорский надзор в Республике Беларусь: законодательство и практика применения : сб. науч. тр. / редкол.: А.В. Барков [и др.]. Минск : БГУФК, 2010. С. 213−236.

Василевич, Г.А. Противодействие коррупции : учеб. пособие / Г.А. Василевич, Д.Г. Мороз. Минск : Изд. центр БГУ, 2020. 203 с.

Волженкин, Б.В. Служебные преступления: комментарий законодательства и судебной практики / Б.В. Волженкин. СПб. : Юрид. центр Пресс, 2005. 560 с.

Квициния, А.К. Должностные преступления / А.К. Квициния. М. : Рос. право, 1992. 223 с.

Коррупционная преступность: криминологическая характеристика и научно-практический комментарий к законодательству о борьбе с коррупцией / В.В. Асанова [и др.] ; под общ. ред. В.М. Хомича. Минск : Тесей, 2008. 504 с.

Лосев, В.В. Преступления против интересов службы: юридический анализ и правила квалификации / В.В. Лосев. Минск : Амалфея, 2010. 176 с.

О практике применения судами законодательства об ответственности за злоупотребление властью или служебными полномочиями и за взяточничество (ст.ст. 424, 430–432 УК) (по материалам обзора судебной практики) // Суд. весн. 2008. № 3. С. 60–68.

О судебной практике по делам о взяточничестве (по материалам обзора судебной практики) // Суд. весн. 2003. № 3. С. 38–42.

О судебной практике по делам о преступлениях против интересов службы (ст.ст. 424–428 УК) (по материалам обзора) // Суд. весн. 2005. № 1. С. 39–43.

Учебное издание

АНАНИЧ Светлана Валерьевна,
БАХУР Олег Иванович,
ДРОЗД Александра Николаевна и др.

УГОЛОВНОЕ ПРАВО

ОБЩАЯ И ОСОБЕННАЯ ЧАСТИ

Учебное пособие

Редактор *Л.М. Романовская*
Технический редактор *Ю.С. Романюк*
Корректор *М.С. Прушак*

Подписано в печать 28.05.2021. Формат 60×84 $^{1}/_{16}$.
Бумага офсетная. Ризография. Усл. печ. л. 30,69. Уч.-изд. л. 31,44.
Тираж 99 экз. Заказ 124.

Издатель и полиграфическое исполнение:
учреждение образования
«Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь».
Свидетельство о государственной регистрации издателя,
изготовителя, распространителя печатных изданий № 1/102 от 02.12.2013.
Пр-т Машерова, 6, 220005, Минск.

У26 **Уголовное право. Общая и Особенная части** : учебное пособие / С.В. Ананич [и др.] ; под общ. ред. В.С. Яловика, О.И. Бахура ; учреждение образования «Акад. М-ва внутр. дел Респ. Беларусь». – Минск : Академия МВД, 2021. – 526, [2] с.
ISBN 978-985-576-273-8.

В соответствии с учебными программами переподготовки руководящих работников и специалистов органов внутренних дел изложены основные нормы и институты Общей и Особенной частей Уголовного кодекса Республики Беларусь. Учтены изменения и дополнения, внесенные в уголовное законодательство Республики Беларусь в процессе его совершенствования, отражены актуальные вопросы следственной и судебной практики и результаты научных исследований в сфере уголовного права.

Предназначено для слушателей факультета повышения квалификации и переподготовки руководящих кадров учреждения образования «Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь», обучающихся по образовательным программам дополнительного образования взрослых, а также преподавателей, научных и практических работников.

УДК 343.2 + 343.3/7
ББК 67.408